

М. ВЕЛДЕР

Человек в системе

«Ветвь не в силах постичь, что она лишь часть дерева.»

Блез Паскаль

«Я ем хурму, а рот вяжет у медника в Тибете.»

Восточная поговорка

М.ВЕЛЛЕР

Chelovek v sisteme

Author: Veller, M.

Человек в системе

*Книга о том,
что одиночества не существует,
любовь и ненависть неразрывны,
свобода каждого питает рабство толпы,
и ты отвечаешь за все.*

ас
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Астрель
МОСКВА

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6
В27

Подписано в печать 14.07.10. Формат 84х108 ¹/₃₂.
Усл. печ. л. 30,24. Тираж 50 000 экз.
Заказ № 4024133

Новая книга Михаила Веллера раскрывает тайны человеческих конфликтов и парадоксального устройства общества. Как всегда, язык автора легок и ироничен, а открытия неожиданны. «Человек в системе» продолжает темы бестселлеров «Все о жизни» и «Великий последний шанс».

ISBN 978-5-17-068640-7 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-29752-6 (ООО «Издательство Астрель»)

© М. Веллер, 2010
© ООО «Издательство Астрель», 2010

Глава первая

**ЯЗЫК ТВОЙ – ВРАГ МОЙ
ХОЧУ, МОГУ И НИКОМУ НЕ ДОЛЖЕН**

*О том, почему
глупость благотворна,
а свободные люди тянутся друг к другу
и совместно делают то,
что не нравится им по отдельности,
получая заумные и лживые ответы
на свои прямые насущные вопросы?*

ХОЧУ, МОГУ И НИКОМУ НЕ ДОЛЖЕН

Люди золото, просто жизнь сволочная.

Как прекрасно было бы продать в рабство автора фразы «Свобода есть осознанная необходимость». То был великий политтехнолог, объяснивший нищим труженикам, что они уже свободны, так все хорошо. Слабо греет надежда, что в свободных угодьях Высшего Судьи и Утешителя для него нашлась поместительная сковородка и горсть угольков.

Ни один рекламный слоган не приводит в такое бешенство, как это верховное «Свобода есть осознанная необходимость». Седобородый философ и экономист выступил родоначальником начальников колымских концлагерей. А «Мир — это война!», издевательски откликнулся английский интербригадовец.

Мы рождаемся свободными, живем рабами и умираем идиотами. Иногда это раздражает. И побуждает идти в бандиты. Наши души засеяны гнусным семенем повиновения. «Динамиту, господа, динамиту!» — взывала анархистская газета грозовой эпохи революций.

На закате карьеры и славы великий актер Михаил Ульянов раздумчиво сообщил журналистам: «Всю жизнь я на девяносто пять процентов делал то, что было надо, и только на пять — то, что хотел». И я завился в штопор перед телевизором: всю жизнь малый я делал то, что хотел, бросая крошки пяти процентов в безмерную пасть тому, «что надо».

Почему мы не делаем того, что хотим, — это еще полвопроса; полбеды. Почему делаем то, чего не хотим, — это забавнее. Почему делаем то, что не хотим, строим, с песней, добровольно! — вот что всего интереснее.

Как только свободные люди по свободному хотению приходят на свободную землю, они начинают обустройства для себя рабство.

Количество переходит в качество удивительным образом. Каждый человек по отдельности хочет всего хорошего, разумного и правильного. (Ну, за исключением незначительного процента сволоты.) А все люди сообща и вместе — решают и делают какую-то хрень! И сами потом удивляются и негодуют, как же это так выходит. Ищут виноватых и назначают наказанных.

И тогда возникает естественная мысль. Если допустить, ну, теоретически и ненадолго, что все государства с их институтами мы расформируем. Всех людей распишем семьями в единоличники и расселим по отдельным клеточкам земли. И велим договариваться друг с другом напрямую, по уму, вот без этой государственной гадской машины. То нормальные разумные люди, работая и что-то делая, будут просто сообща меняться своими изделиями и сообща решать все важные вопросы. И все будет хорошо: справедливо и свободно... Вот это и называется анархизм.

Анархизм — народовластие без государства — есть идеал «гражданского общества». Как всякий идеал, он непретворим в жизнь, и попытки внедрить его открывают реки крови. То есть: и здесь не получается!..

Почему, черт возьми, я вечно с кем-то повязан и кому-то должен: родителям, школе (чтоб она сгорела), работодателю, семье, и самое главное — государству, которое меня постоянно обманывает и использует в своих корыстных целях? «Какое мне дело до вас до всех, а вам до меня?» — загремел тяжелым басом фугас из старого фильма.

Я не хочу! Я не хочу воевать. Не хочу щадить воров и наркоторговцев. Не хочу выкачивать недра страны и гнать все бабки за рубеж. Не хочу кретинского оболванивающего телевизора. Не хочу пошлости, рекламы, фальшивой политкорректности и тошнотворного разврата на правах нормы.

Я не хочу помогать голодающим Африки. Я хочу, чтоб они наконец научились работать и кормили себя сами на своей благодатной земле, где плодоносит даже воткнутый в джунгли карандаш. Чтоб они прекратили делать двадцать детей на одну матку и занялись чем-нибудь менее приятным, но более полезным. Я не хочу продавать оружие дикарям, осо-

бенно в долг, который никогда не будет оплачен. Я не хочу слать рис и нефть дебилу-сыну-великому-руководителю-товарищу-Ким Чен Иру, — я хочу спустить нейтронную бомбу ограниченного радиуса действия на его резиденцию, причем для его же блага.

Почему я должен подчиняться власти, которая сама себя сделала несменяемой и совершенно обесстыдела в своей однопартийной двухголовости? Я всегда был категорически несогласен с тем, что гражданин и верноподданный — это одно и то же. Как это вышло, что они врут по своему усмотрению, и нам запрещено возражать публично?

Я против чеченских войн, против раздутых, как дирижабли, охранных структур всех родов, против олигархов и плоской шкалы подоходного налога для миллиардеров. Я категорически против входа китайцев в Сибирь толпами.

И я, и все, кого я знаю, полагают, что все граждане государства, включая премьеров и президентов прошлых и нынешних, не должны освобождаться от уголовной ответственности за все, что сделали. Закон начинается с того, что обрушивается на головы высших чиновников государства, как только эти головы высунутся из правового поля.

Почему, черт побери, от нас ничего не зависит? И в результате мы говорим вместо «наша страна» — «эта страна», потому что она не наша. Она — их. И мы — их. Можно свалить, если получится. А если начать помногу выступать дома — посадят. Или пришибут. Как это вышло?! Да двадцать лет назад мы ничего не боялись и рубили что хотели и как понимали!

Почему я боюсь преступника в темном переулке — а власть запрещает мне иметь оружие, чтобы преступник не боялся меня? Почему в России опять применяется отрицательная селекция в видных областях государства — от губернаторов до телеведущих? Вон к черту все талантливое и незаурядное, лишь бы вертикаль власти, воткнутая всем нам в зад до самых гландов, высилась спокойно!

Почему — о великая загадка! о тайна тайн! — умные и приличные люди, собранные вместе в количестве четырехсот рыл и посаженные в здание на Охотном ряду, льстиво проголосуют за любое решение Кесаря, в смысле Премьер-Президента, вплоть до назначения коня, или лабрадорихи, в Совет Федераций от Чукотки или Калининграда?

Мы твердо знаем о себе, что мы умные, талантливые и великодушные раздолбаи, которые достойны сладкой жизни в Золотом Веке, и уж точно достойны лучшей власти и реальности, но живем вечно в дерьме. Почему?.. Так решил Бог? Это наш Бог, или засланный врагами бог-диверсант?..

Почему интеллигентные ребята из Ленинграда, прекраснейшего и культурного из городов великого Советского Союза, выпускники элитных вузов и патриоты, трансформировались во власти подобно Дракуле и спускают родину в унитаз?

Почему пожелание сменить власть и людей у власти стало называться «экстремизм»? Мы не призываем к насилию! Пусть уйдут сами мирно и быстро, и мы даже согласны подмести за ними.

Каждый из нас отлично знает, как он хочет жить. Почему в реальности он живет иначе, даже если его, кажется, может быть, похоже, никто силком не заставляет?

Кратко это все можно сформулировать так:

Почему мы вместе другие, чем по отдельности?

Почему вместе мы делаем то, против чего по отдельности?

Кто наш враг и как с ним бороться?

РОЖДАЕТСЯ И ПРИБЛИЖАЕТСЯ

Процесс рождения книги напоминает возникновение из воздуха случайной проплывающей паутинки. На еле заметной невесомой нити оказывается темная точка. Это путешествующий паучок. Нить цепляется за встречную ветку, паучок шевелится и постепенно строит дом, — а дальше Мерлин с Дарвином включают прямую передачу, волшебство переходит в эволюцию, эволюция — в революцию! Гром гремит, метеорит обрушивается, динозаврыдохнут, и стены торжествующей крепости стоят там, где не осталось и памяти о паучке с его воздухоплавательным приспособлением.

...У большинства людей паршивая память. У большинства людей все паршивое. Но нас заносит на философские обобщения раньше времени. Итак, большинство людей плохо помнят себя в детстве. Большинство людей вообще плохо помнит что бы то ни было. Но мы больше не будем забегать и

отвлекаться! Большинство людей не в силах честно и объективно оценивать себя в раннем детстве, из-за чего происходит масса семейных конфликтов. А если бы помнили, то были бы умнее и, возможно, иногда уживчивее.

Процесс воспитания и формирования личности начинается с рождения. (Хотя, строго говоря, даже до рождения. Беременная женщина — это особенное шкатулочное существо, и люди всегда были к нему внимательны.) Первые слова и прикосновения матери — это уже передача ребенку существующей человеческой культуры. В эту культуру входит все по части деятельности и поведения. Информатика, этика, далее по списку.

Родительское повеление и родительский запрет кладут начало социальному оформлению личности. Получение всех нужных благ и наказание в виде их неполучения формируют в ребенке зависимость от ближнего окружения. Он соотносит свои действия с реакцией окружающих. И первичный опыт ложится в подсознание.

Пока это азбука. Следующая страница азбуки — воспитание. Почему предпочтительно начинать с азбуки? Потому что если ты не будешь помнить, откуда вышел, — то по дороге забудешь, куда ты идешь и зачем. Любой маршрут имеет начальную и конечную точки. Иначе это вольная прогулка для развлечения ног и дыхательных органов.

Родители и воспитатели всех мастей внушают ребенку: что не надо бить слабых; не надо отбирать у них понравившиеся игрушки; надо иногда давать им поиграть своими игрушками, потому что это хорошо; надо делиться с ними конфетами. Улица, детсад и школа прибавляют: надо давать сдачи и не надо ябедничать. Такова социальная адаптация ребенка, и она понятна.

(Чуть менее понятно другое. Улица, детсад и школа формируют групповое поведение и групповую этику; групповую иерархию; и вот в этой иерархии всегда есть изгой! Это самый жирный, или самый слабый, или самый тупой, или самый бедный, или самый богатый, или другой расы или национальности, или с дефектом речи и т.п. Причем! — с появлением в группе более подходящей кандидатуры в изгой — прежний изгой часто принимается в основное сообщество и присоединяется к учителям нового бедняги. Вот такая де-

довщина выходит. И! — никто этому детей не учит! наоборот! всячески порицают!

К этому нехитрому, но жутко принципиальному и показательному феномену позднее придется вернуться, и основательно.)

А пото-ом... А потом или запеваает акын, или звенит гордостью историк, или рубит гранитные слова писатель, — и ребенок с трепетом и вдохновением познает походы Александра, и клятву Горациев, и стрелы Робин Гуда, и Мальчиша-Кибальчиша и его Великую Военную Тайну. Или смотрит голливудский блокбастер «Армагеддон». Короче, начинается патриотическое воспитание личности. Так было везде и всегда! (За исключением кратких периодов сытого упадка: типа нашего сейчас.)

Личности внушается: что общее выше личного; что интересы Родины выше твоих; что высшая честь и доблесть — служить своему народу; что нет славы большей, чем пожертвовать жизнью ради жизни своей страны. (Крайние варианты: диктатор перетягивает одеяло на себя, воспитывая патриотичных рабов, — или либерал-фундаменталист перетягивает на себя, объявляя личность главнее страны и разрушая саму страну, но уже с другого, нежели диктатор, конца.)

И вот тут — я вспоминаю... Амаркорд, понимаешь ли...

В четвертом классе я был старостой. В школе ввели соревнование. Чей класс получил лучшие оценки, меньше замечаний за нарушение дисциплины, чище вымыл пол, больше занят в разных кружках радиолюбителей и кролиководов. Нашему классу долго не везло. Но наконец наступило радостное утро. В тот зимний понедельник Переходящее Красное Знамя школьного масштаба на очередную неделю вручили нам. Присутствовали элементы торжества. Оу йес!

Сначала, теснясь в дверях локтями, вошли два барабанщика. Они барабанили. У одного вместо палочек были ручки, деревянные вставочки, и он барабанил ими. За ними знаменосец внес собственно знамя. За знаменем скученно маршировали двое ассистентов, воздев правые руки в пионерском салюте. А за ними официальным маршем водвинулись в класс доселе в нем небывалые Главные Лица: староста школы и председатель совета пионерской дружины. Они все выстроились перед доской и еще немного постучали и помаршировали. А мы, весь класс, стояли в проходах парт по стойке

смирно. Затем староста школы объявил насчет первого места нашему классу. Старосту класса меня вызвали вперед. Вручили знамя. И я всунул древко в специально сделанное крепление сбоку доски. Рукопожатие начальства, барабанная дробь и аплодисменты.

И тут я неожиданно заплакал. То есть я удержал слезы на глазах, но это стоило мне огромного труда. Я испытал «неведомое доселе чувство». Самое странное, что раньше было глубоко плевать на это знамя. Как и всем остальным. Мы читали стишок: «Не стесняйтесь, пьяницы, носа своего — он ведь с нашим знаменем цвета одного». А сейчас я был растроган, расчувствован и несколько потрясен.

За всю школу я плакал дважды. Во втором классе — второгодник походя смял в кулаке пластилиновый самолет, который я с подробностями лепил все каникулы. Он потом жалел. А в пятом — мне несправедливо набил морду один здоровый со своей кодлой, когда я в их двор пришел в гости к родне, а он принял меня за чужого. А так-то — чего плакать.

...И вот я под этим бедным сатиновым знаменем испытал «сильное душевное волнение». Телевидения в Забайкалье еще не было, слезы олимпийцев на пьедестале нам были неведомы.

Это было гордое чувство. Благородное. Возвышающее. Большое. Приятное. Захватывающее. Что-то в нем было самоотверженное. Что-то в нем было от смысла жизни, о котором я еще не задумывался. Это отдавало подвигом. Счастье, прошибающее до слез. Во бред.

...Сейчас я бы сформулировал это как «эмоциональное обеспечение внутривидовой межгрупповой конкуренции». А тогда я был просто потрясен приятно.

За нежным детством в свой черед наступает отрочество, с его необычайной внутренней чувствительностью и в той же мере необычайным внешним цинизмом, потрясающим взрослых грубым глумлением над всем святым. Не осталось моральных и государственных святынь, о которые мы не вытерли бы ноги с беспощадной издевкой.

Уроки. История. Литература. Война. Подвиги. «Молодая Гвардия». Герои-комсомольцы под пытками не выдали ничего и умерли гордо. Мы были впечатлены. В этом впечатлении заметное место занимало недоверие.

— Че-то я как представляю — да сдал бы на фиг всех! — с веселым и сочувственным цинизмом признался «один из

нас». — Я вообще не представляю, как эти пытки можно терпеть... бр-р!! Да хрен ли они мне — братья?..

— Шнапсу бы налили, — поддержали мы. — Пожрать дали.

— Еще и денег бы заплатили.

— В гестапо бы приняли. Форму новую дали!

Наши учителя, услышь они эти комментарии, вырвали бы себе все волосы. Какая педагогика?!

Что серьезный допрос в спецслужбах невозможно выдержать дольше... ну, пары минут, — это мы узнали куда позднее. Не в том дело. А в том, что внутренне были устыжены своей человеческой слабостью. Мы знали, что быть героями — единственно достойный вариант. Это — долг, обязанность и так далее. Иначе ты полное дерьмо. И вот мы с ужасом усомнились насчет своего героизма. Но — ни на миг не усомнились в том, что такой героизм — долженствует! верен! славен!

А в кинотеатрах шел «Овод», и красавец-революционер командовал у стены своим расстрелом, а бородатые карбонарии сжимали ружья у бесчисленных костров и клялись отдать жизни за свободу родины.

А на книжной полке стоял самый издаваемый писатель в СССР из всех, кто не входил в школьную программу — Джек Лондон: и Ривера дрался за всю Мексику, и винтовки принадлежали ему, революция будет продолжаться!

А потом мы, те, кто чего-то хотел, поступали в институты, и ездили летом в стройотряды, и одевались модно и хорошо как могли, но фарцу глубоко презирали. Фарцу интересовало только то, что можно было надеть, выпить или прослушать. Они были унтерменшами, вместе с официантами, мясниками и продавцами комиссионки: у них не было ничего, кроме предметов потребления.

Но никак не яснел самый глубинный смысл фразы: «Я ем хурьму, а рот вяжет у медника в Тибете». Вышел «Домой возврата нет» Томаса Вулфа, и переплетенная взаимосвязь всего на свете попадала в унисон плывущего звука.

В мозгу вырос частокол непроходимых вопросов. Корни вопросов терялись во мгле вечности:

Почему правят всегда сволочи?

Почему благородство не вознаграждается?

Почему справедливость не торжествует?

Чего ради жить?

В чем смысл жизни?

Почему любовь почти всегда несчастлива?

Возможно ли вообще лучшее будущее?

Какого черта я должен жить так, как наставляют окружающие, если они сами ни черта не понимают?

От этих дел в двадцать лет я мечтал отправиться воевать — все равно куда и за что. Я мечтал об Иностранном Легионе. Он был на другой планете — в недостижимой и нереальной Франции. Я мечтал об интербригаде в Испании. Она осталась в предыдущей половине века. Я пытался зондировать насчет Анголы и Мозамбика, но к отправляющим туда организациям меня близко не подпустили по анкетным данным.

Я в гробу видал всех, но жаждал соучастия в великих делах и причастности к великим свершениям.

...Вот всю жизнь я и носил в себе споры этой книги.

СЦЕПЛЕНИЯ

1. Два встречных муравья ощупывают друг друга усиками, две собачки обнюхиваются. Два человека — ?..

Контакт двух людей — в любой обстановке — выходит далеко за пределы слов, и жестов, и даже взглядов. Два человека словно тоже ощупывают друг друга невидимыми усиками, прослушивают неслышные волны, исходящие от другого. Две массы, два энергетических сгустка, коснулись друг друга полями. Через это общее полевое пространство, через зону совмещения, происходит двухсторонний обмен информацией. Каждый уясняет другого: кто ты? каков? чего ждать? с кем я имею дело? Насколько можно сблизиться? Или лучше держать дистанцию подальше?

Вот двое попутчиков в купе. Считывается не только видеокод. Как ты одет и почему твое барахло. Насколько ты здоровый? обаятельный? уверенный в себе? Главное: насколько значительная личность вырисовывается за твоими манерами, мимикой, жестикуляцией, интонациями?

Два человека примериваются друг к другу — решая на уровне автоматике, рефлексов, подсознания, мельком, незаметно, не фиксируя этот быстрый процесс в сознании: кто из нас значительнее? Кто с кем больше должен считаться? Кто

лидер? Или мы признаем равенство друг друга? И тогда будем оказывать взаимно мелкие знаки приязни: жест, вопрос, предложение глотнуть-куснуть, газету. Пробный шар — фраза, повешенная в воздухе, нейтральная: ответит ли попутчик или промолчит, желает он контакта или нет, подчинится моей интонации или проигнорирует.

Это — групповое поведение. Ни за чем не нужное. Так, для комфорта чувств. Потому что если попутчик не смотрит на тебя, не поддерживает фразы, не производит мелкие знаки дружелюбия — это дискомфорт. Вплотную к тебе, в замкнутом пространстве, находится человек, в добром отношении которого ты не уверен. Он не откликается на сигналы системы распознавания «свой — чужой». В случае чего от него не знаешь чего ждать. Он неприятен. И это его поведение — задевает; раздражает; мешает; оскорбляет, наконец. С таким человеком нельзя отправляться в поход, на шабашку, в разведку и на зимовку. Он будет мотать нервы. Он не адаптируется в группу. У него отсутствует «чувство партнера». Ему будут бить морду. Его могут убить — ни за что, просто в нарастающем нервном напряжении работы в замкнутом пространстве. На траулере такие часто падают за борт.

Но — один вечер в купе вам делить нечего! Ан на подсознательном, рефлекторном уровне он неприятен. Ибо двое — это уже группа. И нарушения группового поведения — ведут к конфликту внутри группы.

Для вас же спокойнее просто не обращать на него внимания! Почему это плохо получается?

Потому что срабатывает групповой инстинкт.

Если вы признали лидером его — возможна одна модель отношений. Лидер ты — модель может быть зеркальной к первой. Равны — тогда обозначаете друг другу «нейтральную полосу» взаимного пользования, в утилитарном и эмоциональном смысле. Но если он как бы не замечает вас вообще — то на уровне группового инстинкта он ставит вас намного ниже себя. И ваш инстинкт повелевает вам дать ему по морде, назвать козлом и хамом и подчинить себе. А вот генетика у нас такая. Эволюцию мы такую прошли. Кроме совсем уж потомственных холопов.

Подобные микроконтакты возникают на улице, в транспорте, в очередях и т.п. Смысл минимальной любезности

ясен — групповое общежитие. А вот «ощупывание» друг друга такого явного смысла не несет. И однако!..

Групповой инстинкт включает в себя инстинкт иерархии.

2. Групповая иерархия подразумевает групповую координацию. Смысл координации действий понятен на производстве, на войне, в экспедиции. Но.

Иерархия есть всегда. А координация не всегда. Иногда она просто невозможна, ее никак не применить.

В группе детского сада. Или в школьном классе. Или в тюремной камере.

Все делается по распорядку. У всех равные права, обязанности и условия. Будь группа аморфной или иерархически структурированной — от этого абсолютно ничего не зависит. — Кроме социального статуса и самочувствия членов группы.

Быстро выделяются: лидер, перворанговые особи, второранговое большинство и изгои.

Вот такая самоорганизация социальной материи. Делать нечего — а структурирование происходит.

Реакция на вызов — это: лидеру достанется сладкий кусок или лучшие самки для передачи генов. И вот — самок нет, пайки равные, и все равно групповое структурирование работает.

Групповой инстинкт обеспечивает «целесообразное групповое структурирование» еще до того, как от него может быть толк, и даже тогда, когда толка вовсе не может быть.

3. Группы бывают самые разнообразные.

Наш двор, наш район, наш дом, наша школа, — мы пацаны отсюда. Наш класс и наш отряд в летнем лагере. Наша бригада, наш экипаж, взвод, рота, полк. Город, область, страна. Нация, народ, раса.

Групповое структурирование принимает разные формы, разные конструкции складываются, разные степени громоздкости и многоэтажности употребляются.

Наш взвод или наш класс — это явная группа. Но социумом ее назвать трудно. Слишком проста и несамодостаточна система.

Наш город — это уже социум. Даже если ввозит газовые плиты, цемент и куриные окорочка. Это нормально. Торгует. Но вообще в нем можно прожить всю жизнь, переходя из одной социальной роли в другую, женясь и продвигаясь по службе.

Но. Групповой инстинкт в классе и социальный инстинкт в городе — в принципе один и тот же. В классе его проявления крайне просты и немногочисленны. А в городе он имеет массу вариаций. Но суть та же. Контакт, взаимодействие, иерархия и ее признаки.

Поэтому выражения «групповой инстинкт» и «социальный инстинкт» можно применять в том же смысле, в зависимости от контекста, где как сказать удобнее и точнее.

ПРИБЛИЖЕНИЯ

1. Жил-был Аристотель. Он был прекрасен. Он был мудр, но еще более последователен и цепок. «Жеребенок лягает свою мать», — любовно отзывался его учитель Платон о часто спорящем ученике. Аристотель был материалист, рационалист, воспитатель Александра Македонского, систематик и большой зануда. Движение его мысли напоминало танковую гусеницу на малой передаче. Пошла — до всего доедет.

В Средние века его называли просто: «Учитель». Без уточнения. С большой буквы. Ученые монахи знали его наизусть.

Вот он и сказал, в своей античной Элладе и задолго до мрачного Средневековья с его христианскими монастырями, сказал среди многого прочего мудрого хрестоматийнейшую давно уже вещь:

«Человек — животное социальное». Это знают все разумные люди. Из чего отнюдь не следует, что все разумные люди это понимают. Но знают!

И поэтому основателем социологии следует, пожалуй, считать не Мак-Дугалла. И не Ле Бона. И не Конта. И не Спенсера. И даже не самого Аристотеля. А, скорее всего, Платона. Это он написал «Пир» и «Государство».

Платон хорошо знал, какими должны быть человеческие отношения, чтобы всем было хорошо. Справедливо, безопасно, изобильно и счастливо. После изложения своей гениальной теории каждый очередной правитель гнал его вон, пока самый вдумчивый не сослал на рудники, откуда Платона и выкупили друзья и ученики. Элементы идеального государства Платона пытались внедрить в СССР двадцатых годов и в

Третьем Рейхе. Ни интернационал-социалисту Троцкому, ни национал-социалисту Гитлеру это не удалось. «Уж такой го-венный замес попался», — гениально выразился в подобной ситуации президент Путин о своем народе, не понимающем планов руководства и не соответствующим возлагаемым на него надеждам. Вот и Платон со своим народом мучился.

Но о социологе Аристотеле тоже надо сказать еще несколько слов. Это материалисты считали его материалистом, а идеалисты считали идеалистом, имея к тому полное основание. А христиане, кстати, считали монотеистом, и потому не язычником. Ибо — что важно для нас:

А). В основе Бытия как первотолчок, первозапуск и перво-двигатель лежит Бог как начало начал и источник перво-движения. (За последующие две почти с половиной тысячи лет аристотелевскому Богу дали еще массу названий.)

Б). «Государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку». То есть государство есть субъект. То есть не от воли человеческих зависит — быть государству или не быть. То есть существование государства объективно, и оно выше нас, оно первично по отношению к нам! Оно имеет более общий, более абстрактный, более приближенный к общей, единой, абстрактной идее Бытия характер, чем конкретизированный и детализированный отдельный и единичный человек. Нет, Аристотель точно был гений, даже не сомневайтесь.

В). «Государственным благом является справедливость, то есть то, что служит общей пользе». Каково?! Это уже в XX веке Лоренц отчеканил — походя причем! — «Справедливое — есть наиболее выгодное для всего вида в его совокупности...» Он это уже на уровне биологии и животных инстинктов сформулировал.

2. В XVIII веке люди вообще и философы в частности за-важали свой ум просто до ужаса. Они могли объяснить все с точки зрения разумности, причинности и целесообразности, и велели швейцарам передать Богу, что для него места нет. А уж в XIX эти паровозы с парходами и электричеством вообще короновали человека как Царя Всего.

Научная нива заколосилась густо и бурно, и антропоцен-тризм вырос, как бобовый стебель до неба. На букву «г» на-писали гуманизм и стали кричать про Протагора с его «чело-век есть мера всех вещей». С этого и пошло большое сомне-

ние насчет человека: а он-то сам на кой черт нужен? а если так — то зачем все?

И вот Шопенгауэр, великий и неуживчивый Артур Шопенгауэр, превзойдя курс европейской, и прежде всего блестящей германской классической, философии — сделал к ней легкую прививку индийской. И объяснил всем с элементарной простотой и доходчивостью. Что в основе всего Бытия — лежит Мировая Воля. И никакой разум тут ни при чем. Высшая, Изначальная, Верховная — Воля — есть перводвигатель и первопричина всех действий, жизни всех существ и т.д.

Это — конечное объяснение. Воля иррациональна. Она есть потому, что она есть. Она являет себя через всех существ и через все их желания и действия. Потому что никакого стройного, разумного, полезного, необходимого объяснения конечной цели Бытия нет и быть не может.

3. Отчасти это имел в виду Бернштейн, когда позднее сказал свое знаменитое, за что и был обруган Лениным: «Движение — все, конечная цель — ничто».

4. А мистер Чарльз Дарвин со своей седой бородой и молодым конкурентом-единомышленником Уоллесом выдал насчет эволюции. Хотя и до него были теории эволюции, не он ее изобрел. Но добросовестен и последователен был беспримерно. В двух словах: все развивается от простого к сложному.

5. А вот и Герберт Спенсер присел к столу титанов. И с ясностью и логикой инженера-путейца изложил. Что эволюционирующая материя существует в трех видах. Неорганическая. Органическая. И над-органическая, или социальная.

То есть. Все государственные институты, все формы человеческого общежития, все групповые разновидности, — это различные формы существования все той же, в принципе, материи, — в ее высшем, над-органическом, социальном виде. Вот такой венец эволюции — на сегодняшний день.

И попахивает это тем, что законы эволюции действуют для всех трех видов материи примерно одинаково. В принципе. О-па!

6. А на рубеже XX века все стало просто искриться и брызгать от напора и игры человеческого гения.

И Густав Ле Бон написал, что толпа мыслит, чувствует и действует не по тем же законам и принципам, что отдельный человек. Что сообщество многих — это отнюдь не простая

арифметическая сумма. В толпе возникают новые свойства. И толпа глупее, грубее и агрессивнее составляющих ее людей по отдельности.

Заметьте, слово «система» при Ле Боне было еще не в ходу.

7. А Фрейд врылся в подсознание, и обнародовал вывод, что оно более руководит нашими действиями, чем сознание. Оно может быть главнее разума! Наши глубинные инстинкты, комплексы и скрытые желания, в которых мы даже не отдаем себе отчета, — есть главный рулевой нашей жизни. Ох да ни фига себе. Фрейда с его психоанализом коллеги психиатры и психоневропатологи гоняли страшно. Мода и обезьянничанье пришли, как всегда, позднее.

8. А ученик и сомысленник его Юнг пошел дальше и сказал, что есть вообще «коллективное бессознательное». Не только отдельными людьми, но народами и человечеством в целом во многом управляет бессознательное. Образы, взгляды и стремления, утопленные ниже уровня умственного самоотчета.

9. «Стадный инстинкт» не столько открыл, сколько описал и ввел выражение в научный обиход британский хирург Уилфред Троттер. Тут и началась Великая Война, она же I Мировая.

10. А Чижевский в России строил графики и таблицы циклов солнечной активности — и получил неслабый вывод. Социальные катаклизмы на планете приходились на пики солнечной активности. Войны и революции соответствовали гигантским протуберанцам и магнитным бурям.

11. А Вернадский, хотя жил в той же России не каждый день, но складом ума отличался также удивительно последовательным. Если сказать коротко своими словами — «По мере эволюции биосферы Земли миграция атомов биосферы активизируется». А также — «Созидательная деятельность человека стала планетарным фактором геологического масштаба».

12. После II Мировой войны осталось столько умных людей, что ужас охватывает при мысли, сколько же умных осталось среди 50 миллионов погибших.

Американец Лесли Уайт придумал культурологию. Нас, строго говоря, интересует только его статья «Энергия и эволюция культуры». Суть ее сводится к тому, что по мере использования все большего количества энергии все более развивается культура.

13. Бельгийский ученый и русский еврей Илья Пригожин, как это называется, «внес огромный вклад» в разработку теории самоорганизации материи. Из хаоса к порядку. А вот поскольку все течет и все изменяется, то в результате идущих процессов при некоторых условиях, скажем сейчас так, не вдаваясь в подробности, из более простого и неупорядоченного образуется более сложное и упорядоченное.

14. А немец Герман Хакен придумал синергетику. Придумал он слово. А говорил о самоорганизующихся системах.

.....

После этого очень краткого и не совсем серьезного обзора можно кратко, опять же, изложить суть. Как систему отсчета.

ЛИНИЯ ОТСЧЕТА

Мне было тридцать два года, когда я написал рассказ с таким названием. Рассказ был отклонен редактором решительно и в первую книгу рассказов «Хочу быть дворником» не вошел.

Вообще это был не рассказ. Это было краткое изложение устройства мира и сущности человека в этом мире. На девятнадцати страницах.

Это не было исчерпывающее изложение мироустройства, прямо скажем. Но как умел я вколотил колышки в дикую пугающую целину. И провешил через них основную линию.

У меня получилось примерно так:

Что человек стремится к счастью — это понятно; но вот какого черта он явно стремится и к страданию? И почему счастливый внешне человек, обладая всем набором благ, может страдать и даже покончить с собой?

Поскольку вся жизнь наша тут же становится прошлым и переходит в область воспоминаний — что же человек лучше всего помнит? Самые главные события жизни, очевидно? Хренушки! Он помнит подчас полную ерунду, а важные события полустерты. Как так?! А он *лучше всего помнит то*, что доставило *самые сильные ощущения и переживания*. И более того! — его тянет потом всю жизнь к местам своих сильнейших переживаний, хотя страдал и еле жив остался!

Человек стремится не только к счастью. Но и к страданию. И не только. *Человек стремится к максимальным ощущениям.*

Уровень максимальных ощущений для каждого свой. Что пирату кайф, от того бухгалтер сохнет от инфаркта. А пират сопьется в тоске на бухгалтерской работе.

Максимальные ощущения легко достижимы в чистом виде — через наркотики и т.п. Но для большинства это невозможно по закону больших чисел: кто-то должен производить наркоту и обеспечивать нарков едой, одеждой и жильем. Нарки могут существовать только в цивилизации. А для цивилизации большинство должно быть нормально.

Большинство получает *максимальные ощущения через максимальные для себя действия*. Люди всегда знали: «Ты должен делать самое большое, на что ты способен в жизни». Позже это назовут стремлением к самореализации.

А мотивация стремления к максимальным действиям основана на стремлении к максимальным ощущениям.

Поэтому человечество совершает самые большие действия, какие только может. Повинуясь не разуму — но инстинкту. Инстинктивному стремлению к максимальным действиям. Да: вот такое мудрое и образованное — гробит экологию и самоистребляется в войнах, что есть жуткая глупость! Ум — не главное. Главное — действие.

Гм. И в течение всей истории... Что? Человечество шло все к бóльшим и бóльшим действиям. Плавил металл, рыли каналы, строили плотины и заселяли пустыни. А потом — разрушали!!! А потом — снова строили.

История человечества есть совершение человечеством все бóльших и бóльших действий.

Прогресс — это движение ко все бóльшим действиям.

А что такое действие? Это изменение чего-то в мире. Что-то в результате действия стало не так, как было до действия.

А что такое изменение?

Каков базовый, нижний, первичный, скальный уровень понимания, анализа этого процесса?

Видимо, *энергия*. А первичнее энергии нет уже ничего. Энергия — как способность совершить изменение. Как первичный посыл к действию.

Собственно, *вся история Вселенной — это эволюция энергии*. От Большого Взрыва, когда не было еще ни време-

ни, ни пространства, — до настоящего момента, когда первичное расширяющееся раскаленное облако организовалось в сложные материальные структуры вплоть до биологических клеток и живых существ с нами, Человеками, наверху.

И коли мы есть порождение и часть Вселенной. И существуем как ее часть и по ее законам. То. Стремясь к максимальным действиям. И будучи встроены в энергоэволюцию Вселенной. Мы движемся к совершению нами Максимального Действия. Что в неограниченном ничем Идеале, в неведомом еще удалении времени и пространства — есть Максимальное Созидание и одновременно Максимальное Разрушение. (Потому что создание и уничтожение равны по величине произведенного действия и противоположны по знаку.)

В то время господствовала теория Тепловой Смерти Вселенной.

И человечество послужит в этой точке Конца Всего как бы запалом: будучи неограниченно умным, технологичным и через технологии и разум энергетически потентным — Человечество грохнет всю материю Вселенной, и уничтожит умерший косный Мир, и зажжет в Новом Большом Взрыве — Новую Вселенную.

Вот такие Вселенские Роды. Король умер — да здравствует Король!

Ну, строго говоря, это уже можем быть совсем не мы. Нам всего-то миллион-другой лет. Невозможно предсказать, во что эволюционирует хомо сапиенс в результате генной инженерии и непредсказуемых мутаций. Но что факт: *эволюция неуклонно идет по линии повышения объема центральной нервной системы видов и повышения энергопотентности существ. Энергопреобразование идет с положительным и нарастающим балансом.*

Вот так на двух страницах я изложил вкратце вам сейчас то, что изложил тридцать лет назад на девятнадцати.

Это был 1981 год.

Слово «ЭНЕРГОЭВОЛЮЦИОНИЗМ» я тогда еще не придумал.

Позднее я изложил это все и многое другое в книгах «Все о жизни» (800 страниц) и «Кассандра» (400 страниц). И еще кое-где кое сколько раз.

А сейчас повторяю это только для того, чтобы читатель имел в виду всю картину происходящего. Где на одном кон-

це — чувства и желания, мечты и страхи одного маленького человека — а на другом бескрайний Космос, пылающие в бездне звезды и Большой Взрыв в начале и конце пути. В начале и конце всего нашего Бытия. Все сущее, все происходящее находится в середине между этими крайностями, и притягивается к ним, как двумя резинками к противоположным стенкам одного помещения.

Что бы ни делало человечество — это шаг на едином Большом Пути. Внутри этого шага суетится многосложное броуновское движение человек и социумов — но общий путь направлен и определен.

А поскольку больше всего людей всегда волновали отношения между людьми. И смысл явно неразумных человеческих поступков. И причина повторяемости исторических коллизий и невозможности извлечь практические уроки из исторических ошибок. То об устройстве нашего муравейника и необходимо сказать несколько слов.

Ибо отношения между людьми и группами в конечном счете определяются не разумом, не моралью и не пользой. Но сами разум, мораль и польза есть фрагменты и орудия Большого Пути.

Вытирайте ноги, входите, обувь снимать не надо, у нас климат не тот.

ПОХВАЛА ГЛУПОСТИ

Почему народ дурак? О Господи, куда меня несет... А мы с тобой — бурундуки, или небожители? Выразимся изящно: почему общественное мнение подвержено общественному затмению?

В мрачном Средневековье рассвело светлое Возрождение — и вот Коперник осознал, и открыл, и обосновал: Земля вращается вокруг Солнца! — а не наоборот. Известил окружающих, город и мир. Ну и? Одни не поверили, другие выругались, третьи не обратили внимания. Через сто лет Кеплер математически обчислил модель Коперника. А Галилей смастерил первый телескоп и потряс народ своими наблюдениями. Тут его инквизиция и прихватила: народ не смущай!

Библии не перечь! Оправдываясь, Галилей перевел стрелки на Коперника: это он еще давно сказал, и ничего!.. Вот тогда обратили благосклонное внимание на теорию Коперника и запретили. О! Наконец Коперник стал знаменит, а его система все шире известна и признана. А ведь это не хухры-мухры, а открытие устройства мира.

А время идет, и вот еще лет через двести любимый мой Вильям Блейк меланхолично констатировал: «Невозможно сказать людям истину так, чтобы они ее поняли, — следует говорить так, чтоб поверили».

А на чем зиждется вера? — ну-ну: на авторитете, привычке, общепринятости — и многократной, как дробь дятла на ленте Мёбиуса, повторяемости. Языком сопромата: потребна остаточная деформация мозгового вещества.

Глазам — не верят! Народ подобен ребенку или пьяному: все видит — и ничего не понимает.

В 1903 году братья Райт подняли свой «флайер». Проходит год, другой, четвертый. Самолет летает уже десятки минут, уже на высоте сотен метров. А журналисты небрежно отмечают: ну, эффектный цирковой аттракцион. А военное ведомство реагирует: никакого практического интереса аппарат представлять не может. Братья изумляются, бьют себя кулаками по головам, устраивают гастроли по Европе, входят в моду! Уже несколько французских фирм стали делать аэропланы усовершенствованных конструкций — когда до америкосов дошло, что это у них изобрели самолет!

Судьба пророка напоминает специальный торчок, об который кошки точат когти.

Циолковского соседи-горожане считали чайником, выжившим из ума, пока Советская Власть не сжала свою мозолистую руку во вразумляющий кулак и объяснила, что это есть наш отечественный звездный гений! Роберта Фултона с его пароходом гоняли из всех приемных мира: неизящное корыто воняет дымом... идите себе, любезный.

Этот блокбастер в жанре черной комедии имеет неограниченное количество серий. Сократа отравили, Цицерона зарубили, Христа распяли, Мани уморили в тюрьме, Магомета обсмеяли и выгнали, Томаса Мюнцера вообще четвертовали, Джордано Бруно оставалось только сжечь. Встреча человечества с гением — это просто праздник души!

Короче, когда баран видит новые ворота, он не понимает, что он видит. Ну, видит... ну, новые... ну, и что?..

Нет-нет, все понятно: новое побеждает в борьбе со старым, и иногда уже после смерти новооткрывателя. А старое — это что? А это знакомый, привычный, ставший давно естественным для всех уклад жизни, всех отношений, мыслей и вещей. Многосложная, живая, единая ткань социума — вот что такое «старое». Старое — понятно, логично, ты органично встроен в него, а оно обмято по тебе, как обношенный приспособленный костюм.

И если ты начинаешь движение не в унисон, и движешься в непредписанном тебе направлении, — окружающая среда оказывается вдруг густой, вязкой как глина, переплетенной как грибница, неудобопроходимой как полоса препятствий. Ты выбился из общего многосложного ритма жизни социума.

Могущественный консерватизм социума давит все иначе, что может задавить. Ибо все уже имеющееся надо оберегать всячески! — это результат тяжкого тысячелетнего пути, это проверено веками, это позволило нам выжить в мире и достичь высокого сегодняшнего уровня нашего развития.

Инстинкт самосохранения социума повелевает давить все нетипичное, нештатное, нетрадиционное: новое.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ отслеживает и ликвидирует все нетипичные новообразования. При отсутствии социального иммунитета мириады прожектеров и фантазеров, авантюристов и шизофреников всех прежних времен втюхали бы родным племенам и народам такие проекты! увлекли в такие перспективы! организовали такое устройство жизни! — что цивилизация развалилась бы и сгинула в самом зародыше.

Открытие нового подвергается не просто научной критике. Оно проходит испытание на прочность по полной программе: вплоть до уничтожения! Горы праха превращаются в перегной культуры. И на этом удобрении дают ростки уцелевшие семена будущего.

Вот что сумело уцелеть — то и доказало свою жизнеспособность: то и истинно, получает право на существование и принимается обществом.

Уничтожение изобретателей и первооткрывателей — это естественная реакция системы на угрозу дестабилизации. Естественная реакция общества на угрозу для части своего

устройства. Ибо в системе — будь то организм биологический либо социальный — невозможно реформировать или заменить одну часть, не затрагивая многочисленные связи этой части со многими другими. Ибо? Ибо! Ибо все устройство системы многократно отражается и повторяется в сознании каждой монады — каждого человека общества.

Консервативное начало повелевает сохранить все так, как есть навечно и безо всяких изменений.

А новаторское начало заставляет ежесекундно пробовать произвести любые возможные изменения, какие только можно придумать. А вот — лучше будет! интересней! прогрессивней! истинней! гуманней! и далее весь бесчисленный ряд мотивов и аргументов.

Единство и борьба этих двух начал, как ни банально это звучит, и есть имманентное свойство и источник эволюции социума и вообще цивилизации.

Попытки изменений производятся отнюдь не только в сторону улучшения (как люди обычно понимают улучшение). Попытки изменений совершаются непрестанно по всей сфере возможных направлений. Вот все, что только можно придумать, измыслить, вообразить — все и пытается осуществиться. То есть:

СОЦИАЛЬНЫЕ МУТАЦИИ происходят в обществе постоянно. На разных уровнях. Научном, техническом, культурном, экономическом и т.д. Они могут иметь для общества значение вредное, полезное, и чаще всего нейтральное. Почти все они тормозятся и гасятся без последствий для общества.

Но иногда. В редких отдельных случаях. Мутация оказывается ощутимо и резко полезной. А импульс ее мощен и не дает себя погасить. И общество эволюционирует. Изменение встраивается в обновляющуюся систему.

Тогда бегут с лаврами и фанфарами. Иногда под дверь, иногда к могиле. Художник пишет гордый лик, поэт слагает оду, историк вызолачивает биографию.

Пьедестал памятника сделан из плахи таланта.

Разведчик — профессия повышенного риска.

Если бы другие не были дураками, то мы сами оказались бы ими, вздохнул сэра Вильям Блейк.

Вот старый и хрестоматийный опыт. Из десяти испытуемых девять проинструментированы, а десятый — чистый наивняк. Определите сравнительную длину двух отрезков. И де-

вать дружно и рассудительно решают один за другим, что короткий — длиннее. Десятый смущен. Сбит с толку. Колеблется... И в большинстве случаев — соглашается с ними! не веря собственным глазам! не веря очевидной и простейшей истине! Он называет явно более короткий отрезок — более длинным, и его колебание сменяется облегчением: он сделал выбор. И лишь немногие, плюя на единогласное мнение остальных, называют короткое коротким, а длинное длинным.

Социопсихологи здесь говорят о конформизме и нонконформизме. Человеку, то есть, свойственно разделять мнения большинства, даже если эти мнения явно неверны. То есть были бы неверны, если бы он имел возможность спокойно оценить все самостоятельно, в одиночестве, без оглядок. А так: «Если десять человек сказали, что ты пьян — заткнись и иди домой спать, значит пьян». Оно все так, но попробуем взглянуть глубже.

Явления следует рассматривать на базовом уровне. Основном.

Что мы имеем? С одной стороны мы имеем сенсорный опыт. Сигнал органов чувств. Однозначно ясный: здесь длиннее! А что такое работа зрения? Первейший фактор ориентирования в пространстве. Главнейший способ получения всей информации обо всем происходящем. Зрение имеет жизненно важнейшее значение! Зрение — одно из важнейших проявлений инстинкта жизни: видеть, чтобы жить.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ИНСТИНКТ. Вот что мы имеем с одной стороны.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИНКТ. Вот что мы имеем с другой стороны.

И социальный инстинкт оказывается для подавляющего большинства людей важнее индивидуального. Быть в социуме, быть членом группы — эта потребность сильнее в человеке, нежели потребность доверять своему личному инстинкту жизни. А само наличие группы предполагает ее единство. А единство существует на разных уровнях. А один из уровней — это единство мнений и оценок всех членов группы по максимальному числу вопросов.

Поэтому ревет толпа: «Распни его!», или «Еще огня!», или «Смерть неверным!»

Единство мнений толпы есть проявление социального инстинкта, необходимо наличествующего в социальной форме существования материи. А скорость эскадры измеряется по скорости самого тихоходного судна, — и *мнение толпы умственно ограничено уровнем, доступным самым тупым ее членам*.

Толпа существует не для мозгового штурма интеллектуалов и вообще *не для того, чтобы мыслить*. Толпа существует для того, чтобы *действовать!* Толпа *повинуется социальному и системному инстинкту: стремится к максимальным действиям, возможным лишь согласованно*, массой. Поэтому толпе нужны простые, ясные, односложные решения. Команды и лозунги! А не интеллектуальный анализ.

Поэтому толпа, как давно отмечено, всегда глупее почти всех ее членов по отдельности. Мозги нужны солдату только для выполнения приказа! Все! Умничать будете на гражданке.

И что бы там ни говорили о «постиндустриальном» «информационном обществе», мозги и инстинкты всегда остаются те же самые.

Так что, ребята, на сто непризнанных гениев — девяносто шизиков, семь бесплодно ошибающихся, двое принципиально бесполезных — и только один измыслил черт знает что такое новое! но сограждане по тупости своей, по устройству зрения не способны видеть пророка в своем отечестве. Е д и н о о б р а з и е — девиз жизни необходимого большинства.

И глупость объясняет нам: «Без меня никакое сообщество, никакая житейская связь не были бы прочными и приятными: народ не мог бы долго выносить главу государства, начальник — подчиненного, прислуга — хозяина, учитель — ученика, друг — друга, жена — мужа, жилец — домохозяина, работник — работника, если бы они взаимно не заблуждались, не льстили, не уважали чужих слабостей, не потчевали друг друга медом глупости». Эразм из Роттердама издевался... но под слоем шуток твердел стержень нежеланной истины.

Системообразующая сущность конформизма.

А почему смерть идееносителя — способствует признанию, мифологизации, славе? Почему мученичество — крепит веру и идею, привлекает к провозглашенной истине? Потому что муками и смертью творец предьявляет обществу на д л и ч -

ностную ценность своей идеи. Не для себя — для людей радел. Что-то в этом есть, если за это погиб, а?..

А надличностная ценность обладает системообразующей силой. Людям потребны объединяющие истины, системообразующие величины: людям надо верить во что-то общее, иметь единые критерии поведения, одну и ту же точку зрения на мир.

Погибнуть не отрекшись — значит зажечь в ночи огонь, на который полетят стаи человеческих мотыльков. Огонь самосожженца оставляет сияние над истиной.

Хотя лучше по-простому: жить долго, убедить всех, облагодетельствовать человечество и прославить свое имя. Но...

«Если за все хорошее, что Он сделал для людей, Христа распяли, — то почему на лучшее должен рассчитывать ты или я?» Ну разве Карнеги был не прелесть.

Господа. Имейте каплю совести и крупицу разума. Нельзя быть одновременно и молодым, и красивым, и любимым, и умным, и счастливым, и гениальным, и знаменитым. Должно же остаться что-то и для посмертной славы.

Более того. Кто сполна вкусил бурной славы при жизни — часто сходит в тень раньше смерти. Должно быть, видимо, какое-то распределение благ во времени. Кто чего недобрал в один период — часто наверстывает другой. Эдакий закон компенсации в человеческой судьбе.

Ты думаешь, твоя голова умнее всех? А вот сейчас мы трахнем по ней и проверим.

.....

Когда юноше приходит срок стать воином — племя подвергает его жестоким испытаниям. Боль, изнеможение, жажда, голод, страх, — ты должен перенести с честью. Иначе ты никуда не годишься.

Гений — это ум? Не только.

Гений — это судьба. Не только.

Гений — это характер.

Ну и вообще: кому много дано — с того много спросится, кто ж это не слышал.

Штормовой встречный ветер, преодолеваемый гением — это сопротивление окружающей среды. Чем больше ты хочешь изменить — тем сильнее сопротивление.

...Ну, а теперь давайте разбираться, что к чему в нашей песочнице.

ЯЗЫК ТВОЙ — ВРАГ МОЙ

Наука появилась раньше, чем возник научный язык. Содержание опережает форму. Едини-то они едины, но содержание несколько более едино. Форма бывает переменна. Ну, в некоторых случаях.

Античная же философия вообще обходилась без спецязыка. За исключением отдельных терминов типа «атом» и «эйдос», приобретших дополнительное спецзначение. Философы были мудрецы, логики, софисты, казуисты, моралисты, футуристы, наставники, консультанты и аналитики. Накопители знаний, классификаторы и интерпретаторы.

Поэтому читать античных философов может любой, кто не имеет ограничения по голове.

Затем? Затем. Затем наступило мрачное Средневековье, хотя средневековцы этого не знали, и так свое время не называли. Христианство затянуло античную вольницу в вериги, завесило власяницей, пригнуло на колени и заключило в монастыри. Варвары размололи латынь в своих наречиях. Проблемы богоустройства стали во главе угла. Латынь сделалась языком мертвым, и этот мертвый язык был единственно языком науки. Латинские выражения превратились в спецтерминологию посвященных среди моря неграмотного быдла.

Лютер перевел Библию на русский, тьфу, на немецкий, и философия Возрождения стала разворачиваться лицом к народу. Будь проще, и люди к тебе потянутся. Но за тысячу лет латинская терминология прочно застряла в узелках философских координат.

И вот французские Энциклопедисты стали писать как можно проще — но одновременно классические немцы с темным Гегелем в верхнем углу стали писать как можно сложнее. Правда, они были и умнее, похоже.

Гегель был так мудр, что после него захотелось коровьего мычания. После лекции по квантовой механике избыточный адреналин подталкивает на анекдоты. Итого во Франции возобладали демократизм, в Англии здравый смысл, а в Германии Шопенгауэр, не говоря о последующем Ницше.

То есть. Читать Герберта Спенсера легко и нормально. Читать Шопенгауэра легко и нормально. Читать Ле Бона тем

более легко и нормально. Потому что они были нормальные люди. И у них были самостоятельные и крупные мысли. Которые они более всего желали понятно и точно изложить и донести до читателя.

О черт, я чуть не забыл! Вот Буало во Франции и сказал перед всем этим Новым Временем:

«КТО ЯСНО МЫСЛИТ — ТОТ ЯСНО ИЗЛАГАЕТ».

Ну, Золотой Век кончился Мировой Войной, а потом пришли модернисты с постмодернистами, и одновременно гомосексуалисты, социалисты, узкие специалисты и внутринаучные фантасты. И могучее древо философии стали расщеплять на спички и лучины философских поднаук. Бритва Оккама за этим нелегким занятием затупилась, иззубрилась и была выкинута вон. Сущности стали множиться, как дрожжи, и отражаться в лабиринтах зеркал. Постмодернистская философия вооружилась сачками и стала играть этими мушками в бадминтон. Шпанские мушки щекотали элитный интеллект. В моду вошла игра в бисер.

Философская долина заросла терминологией, как густыми волосами в период зрелости. Ровная кожа при рассмотрении в микроскоп испещрилась лунными кратерами, и каждый имел свое название. Текст обрел насыщенность полосы препятствий.

Для большей понятности — сравнение: размножение философских спецификаций можно уподобить размножению бюрократии. Поначалу же нормальные были и полезные ребята, свои и немногочисленные, и нормально помогали решать государственные и социальные вопросы. А потом стали обрастать другими чиновными ребятами в геометрической прогрессии, инструкций друг другу они до черта написали, и стало от них не продохнуть, и никакой элементарный вопрос решить стало невозможно.

По мере времени в развитии любой системы прогресс переходит в стадию с и с т е м н о й д е г е н е р а ц и и. Количество вспомогательных элементов переходит меру и дает новое качество: помеха вместо помощи. Но. Но система требует, чтобы все новые элементы в ней выглядели привычно, единообразно: «подобающе». И? И.

И научный стиль превращается в ребус. Изобилие терминологии являет собою «спецязык». Термин есть знак кодиро-

ванного понятия. За ним тянется ветвистый пучок связей, следствий и ассоциаций. Разные научные течения часто придают терминам различающееся значение. Процесс чтения перестает напоминать езду по гладкому шоссе и напоминает ориентирование в лесу, когда карта помята и условные значки расплываются и часто неразборчивы.

Зато сразу видно, что стиль научный.

Для научного стиля характерны длинные предложения со многими оборотами, масса вводных слов, уточнений, распространений... Короче, характерна лексико-грамматическая перегруженность фразы. А также перегруженность внешними семантико-логическими связями. Стиль густ и вязок для потребления. Не для дурачков писано, не для дилетантов. Для подготовленных специалистов, людей умных.

И здесь кроется под ковром спецязыка спецловушка. А в спецловушке часто сидит голый король.

Объем оперативного мышления мозга — величина ограниченная. В единицу времени мозг не может перелопачивать и раскодировать информации больше определенного предела.

Или ты несешь шестьдесят кило хлеба — или шестьдесят кило упаковки. Упаковка должна быть минимально достаточной для переноски на данное расстояние в данных условиях.

Проигрывая в силе — выигрываем в расстоянии. И наоборот.

Выигрывая в точности, объемности, длинномерности и ассоциативности густой терминологии — мы проигрываем в объеме и массе конечного смысла в сухом остатке.

Все бóльшая часть оперативного мышления расходуется на раскодирование научного языка и сплетение понятийного ковра из расшифрованных понятий. И это происходит за счет уменьшения постижения упакованной смысловой части. Причем не только адресатом — но и автором-отправителем!

Умная сущность заменяется умной формой — при минимуме или вовсе отсутствии принципиально новой или сущностно сложной информации.

Сложность формы оттягивает на себя мозговое усилие с сути, и это стянутое одеяло оставляет суть озябшей, маленькой и полудохлой.

Обычно содержание современной философской статьи сводится к гулькиному носу, и тот часто следствие пластической хирургии.

Простота изложения отнюдь не адекватна простоте содержания. Излагать просто труднее, чем сложно. Сначала трудно постичь. Потом трудно изложить. Потом трудно передать человеческим языком. Вот последней частью триады обычно пренебрегают, и более того — отвергают уничтожительно.

Вот поэтому мы будем говорить просто. Нас интересует суть.

ПРОФЕССИОНАЛЫ И ФОРМАЛЫ

Противопоставление профессионалов и дилетантов уже на стилистическом уровне не в пользу дилетантов.

Профессионал — это основательно подготовленный человек, под руководством учителей прошедший школу. Он превошел базовый курс всех наук, лежащих в основе его профессиональной деятельности. Он занимается своим делом ежедневно, и это есть его профессия. Этим он зарабатывает себе на хлеб. Он постоянно в форме. Он в курсе новинок. Он информирован. Он знает законы и правила своей профессии. Коллеги дают о нем положительные отзывы. У него есть свой участок в науке, хоть крошечный.

Дилетант не имеет систематического базового образования в деле, за которое принялся. У него нет диплома с положительными оценками по курсам прослушанных наук. У него не было преподавателей его науки. Он вообще учился чему-то другому и зарабатывает на жизнь чем-то другим.

Он не входит в корпорацию, не включен в корпоративную иерархию, не знает всех правил. В его знаниях есть пробелы. Иногда он нарушает элементарные законы своей «факультативной профессии» — по незнанию или верхоглядству. Он несерьезен и чужд.

Давайте разбираться. Здоровый парень впервые вышел на ринг и был мгновенно нокаутирован меньшим и слабейшим по физическим данным, но техничным боксером. Вот разница между профессионалом и дилетантом.

А вот парень вышел на ринг и избил мастера спорта. У него молниеносная реакция, жуткая колотуха, он держит удар как столб, а тренировался он самостоятельно в сарае с пыльным мешком.

Победа определяет, кто лучший боксер.

Или приезжает девчонка из провинции поступать в консерваторию и вдруг выдает такое пение природно поставленным голосом, что примы бледнеют от предощущения ревности. Ну — слышно ее!..

А что, черт возьми, есть критерий в гуманитарных науках? В гуманитарных науках нам норовят сообщить, что конечная истина недостижима и непостижима, а объективной истины нет вообще. Причем и по этому вопросу есть разногласия; а само значение слова «истина» по-разному определяется в разных парадигмах.

Концентрация научной атрибутики и степень общепризнанности профессиональным сообществом — есть основной критерий профессионализма. Оно же — критерий значимости. Оно же — критерий истины. Нет?

Если перелопачено много материала — тогда ясно. Если приведен в какую-то систему нарытый ранее горами материал — тогда ясно. А если это «К вопросу о трактовке термина “хрен огородный” в монографии Митина-Попеля “Идеальный человек и постмодернистская философия” в свете развития синергетики»? Научный вклад неразличим невооруженным глазом — но профессионализм налицо!

Если доктор исторических наук, специалист по довоенному периоду советской истории, скажем, перевирает по незнанию марки военной техники и принципиальные цифры, — он профессионал? Да.

А если инженер без истфака обнаруживает в этом вопросе гораздо бóльшую осведомленность и складывает разрозненные ранее факты в систему, объясняющую причины процесса, — он дилетант? Гм. Да. Ну, не дилетант — так любитель. Все равно эту куда хуже, чем профессионал.

А если академик от истории, или философии, или экономики тридцать лет нес коммунистическо-марксистскую чушь, подгоняя свои верноподданнические выводы под приказную партийную установку... — он профессионал? Гм. Да. Он был не прав, но он был профессионал.

Опаньки!.. Получается, профессионал тот, кто обладает всеми формальными признаками профессии: диплом, диссертация, встроенность в профессиональную структуру, зарплата за это занятие. Хреновый столяр, руки из задницы растут, но это его профессия.

Слово «профессионал» стилистически сильно оформлено. Профессионал в спорте — это сильнейший и наилучший, отбор жесток и постоянные нагрузки огромны. Профессиональный солдат, моряк, строитель и т.д. Слово звучит похвалой и признанием. Верхняя ступень на лестнице занятий.

Но. Говоря о гуманитарных науках. Образование представляет собой чтение книг, слушание лекций, сидение на семинарах и сдачу экзаменов. Книги доступны каждому, лекции изданы в учебниках, семинары и экзамены есть кнутик для нерадивых. Знать историю лучше профессионального историка есть вопрос желая, времени, памяти и количества прочитанных книг. Все? Все...

А если уровень знаний одинаковый, то что отличает профессионала от любителя? Степень понимания. И атрибутирование профессии.

(Понимание — у любителя может быть выше! Здесь все дело в голове. Многознание уму не научает. Но — не будем забегать...)

Слов сказано уже гораздо больше, чем надо для понимания. В любом случае, невзирая ни на что, профессионала отличает от любителя наличие формального образования, формально подтвержденной корпоративной компетентности и формального инкорпорирования в профессиональную среду; плюс получение денег за занятие своей профессией.

А если профессионал некомпетентный дурак? Ну, в любом деле есть некомпетентные дураки.

То есть. Относительно гуманитарных наук. Где возникают споры профессионалов с любителями. Слово «профессионал» корректно будет заменить словом «формал».

Любитель может быть гораздо более основательным профессионалом, чем формал. Он может читать больше литературы по специальности. Он может фанатично уделять больше времени и энергии своему делу. Он не отвлекается на заседания кафедры, преподавание, участие в комиссиях и поездки на конференции. Он не должен соотносить свои труды с мнением научных руководителей и авторитетов. Он пашет не-

нормированный рабочий день, его работа и хобби налиты в один флакон. Он компетентнее в своем деле, черт возьми! Он и есть профессионал! Но не формал.

В споре между формалом и неформалом профессионал тот из них, кто более владеет предметом! Кто больше и глубже знает! Кто посвятил этому больше времени! Кто будет спорить?..

Под «профессионализмом» обычно подразумевается не степень владения профессией — а принадлежность к формально-корпоративной структуре! То есть: не тот кузнец, кто лучшие мечи кует — а тот, кого старейшины цеха приняли в гильдию.

Вот термины «профессионализм» и «формальная принадлежность» в гуманитарных науках должны быть жестоко разведены и отделены друг от друга. Так же как «любитель» и «дилетант» по сути означает малую степень владения предметом, нерегулярность занятий, отсутствие необходимой образовательной базы. А не работу вне формальных структур и без соблюдения формальных процедур.

Слава Богу, всех выпускников Литературного института еще никто не придумал называть писателями и поэтами. Образование писателей разнообразнейшее. И Союз Писателей СССР, гнусное чиновное министерство советской литературы, давно и навсегда ликвидирован. А ведь в советские времена профессиональным писателем называли только члена Союза писателей! А принимали только кого надо, и ох не простая была процедура!

Так что, ребята, по участию или неучастию в работе структур и ведомств — надо различать формалов и неформалов.

А по степени компетентности в предмете и глубине мышления, и уделяемому времени, — профессионалов и непрофессионалов.

Подмена этих понятий на руку сплоченным бездарным формалам, которых большинство везде, и которые зорко охраняют свою поляну кормления.

Если же говорить о философии, то Герберт Спенсер был инженером-путейцем, Ницше — филологом, Декарт окончил лишь иезуитский колледж, и так далее.

У формалов и не-формалов имеет место разница ценностных ориентаций. Не-формал снедаем идеей и жадой, мысль обурекает его, внутренний посыл не дает сидеть на месте. Он

роет землю день и ночь в поисках вожаемой истины. Открытие кружит ему голову. Годы занятий делают его профессионалом. Действия же формала регламентированы, и средства (типа научных степеней) чаще всего становятся целью.

Если энтузиаст-неформал десять лет упорно занимается любимым делом, он делается серьезным профессионалом. Заметим, таких людей вообще мало. Речь идет о творческих натурах. И только о них.

Среди формалов такие безусловно есть. Но, естественно, меньшинство. Творцов везде меньшинство.

«Карьерный дипломат» на дипломата учился и шел по ступеням дипломатической лестницы. «Некарьерный» — ранее занимался другим делом, но по умственным, волевым и образовательным данным был поставлен на конкретный ответственный пост — как серьезная фигура. Дилетантом и любителем его не зовут, а мнения карьерных дипломатов при назначении его их начальником не спрашивают.

Карьерные философы всячески отбрыкивают информацию о некарьерных. Конкуренцию никто не отменял во всех отраслях деятельности. В любви и на войне все способы хороши. Конкурент подлежит уничтожению. Обвинения в непрофессионализме, что на деле есть констатация непринадлежности к формальным структурам и не более, — удобный аргумент. Аргумент по форме, а не по сущности.

Но когда академическое поле подверглось бесплодию вследствие многолетнего засоления почвы, живое дерево можно вырастить только за его пределами.

АКАДЭМИЯ

Древние греки произносили в этом слове «д» твердо. Ну, по крайней мере большинство классиков так считает.

Что характерно для сегодняшнего академического поля? (Так и хочется придурочно впилить «Поле чудес в стране дураков». Но мы воздержимся от пошлого зубоскальства. Ослов и ученых на середину! А сам-то я кто, если под покровом тумана пробираюсь на это поле с пятью золотыми за щекой, чтоб вырастить чудесное деревце с ширпотребом от кутюр?..)

Для сегодняшнего академического поля характерен процедурный и вообще формальный канон.

Во-первых, следует превзойти курс философского факультета, сдав проходимые дисциплины на положительные оценки. И защитить диплом на тему, утвержденную кафедрой.

Во-вторых, поступить в аспирантуру или оформить соискательство на кандидатскую степень, и найти себе научного руководителя.

В-третьих, этот научрук будет визировать твои статьи и диссертацию. Учитель у тебя должен быть!

Публикации должны соответствовать требованиям, предъявляемым научными журналами и сборниками. Соответствовать канону. Обзор предшественников, формулирование темы или вывода, научные ссылки на авторитеты. Язык без эмоций. Интонация нейтральная. Резюме. Библиография.

Оппоненты, доктора наук, выскажут свои критические и одобрительные замечания. Если твоя точка зрения противоречит взглядам серьезного авторитета — тебя разнесут. Если явно вносит что-то новое и серьезное — к тебе присосутся маститые соавторы и постараются большую часть заслуги приписать себе. Если твои работы блестят яркой мыслью — завистники постараются зарыть тебя в навоз.

Ну, а поскольку большинство везде составляют заурядности, то наука, разумеется, не составляет исключения. Полвека назад сосчитано, что девяносто семь процентов работников научного поля любой страны — балласт, систематизаторы, администраторы, компиляторы и популяризаторы. Они необходимы, чтобы частый бредень институтов захватил с ними и три процента тех, кто двигает науку.

А критерий где?.. А кому такое положение вещей выгодно?.. С критериями в трепологических гуманитарных науках плохо. Прикажут марксизм — будете марксистами. Прикажут церковь — будете православными. Прикажут либерализм — будете педерастами и жуликами. Прикажут реформу языка — и как родные закурлычете «облэгчить» и «обеспечение».

А выгодно это тому, кто через коня перепрыгнуть не может, но все занятия по физкультуре посещает исправно, форма спортивная у него всегда в комплекте и чистенькая, подбегает к снаряду бодро, а упав вскакивает и принимает четкую стойку приземлившегося. Все смеются, физрук улыбает-

ся, но: «Подход пять, отход пять, посещаемость пять, форма пять, выполнение упражнения — два... общая — четыре».

И если в научной работе абсолютно все требуемые условия соблюдены, то неразличимость научного смысла можно простить. Типа все мы не гении, ученый владеет предметом, посильно двигает современную науку, поздравляю с новой работой, коллега. А руководители кто? Здравсьте и вам.

Наука монополизируется. Свободная конкуренция давится в зародыше. В науке возникает административный ресурс и идет в ход всей своей мощью. Ревность. Плановость. Дележ пирога. Борьба за гранты и госдотации на учебники.

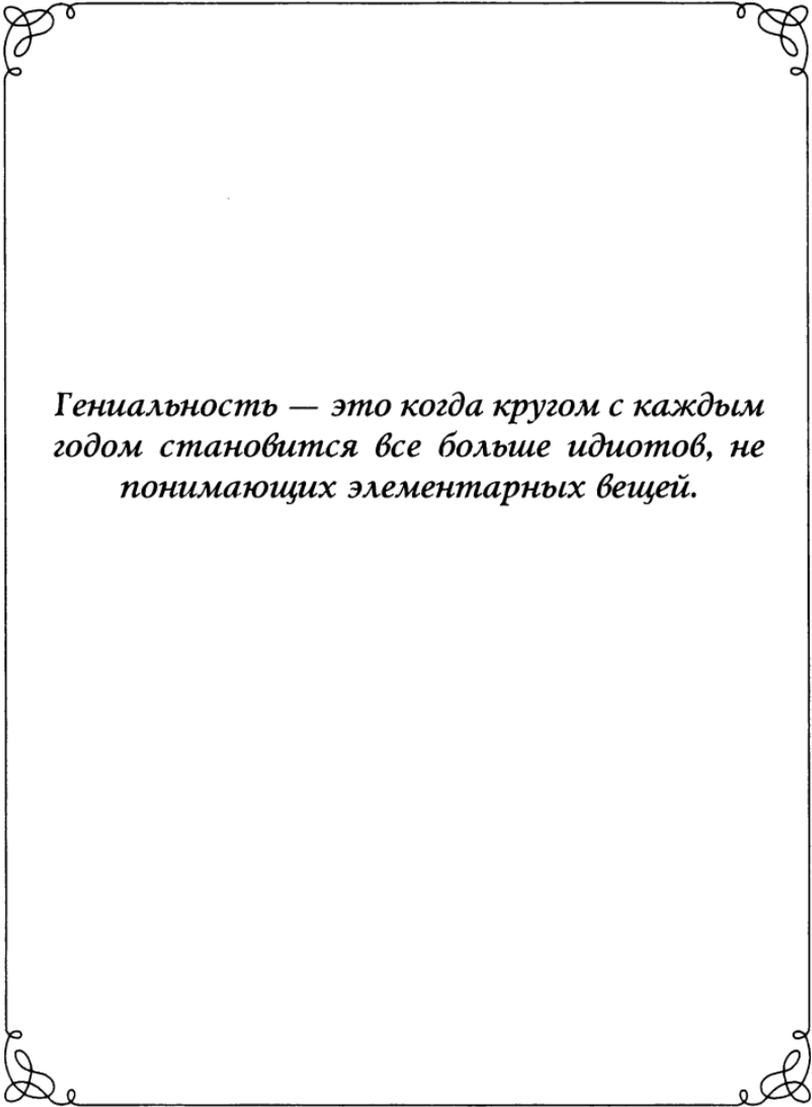
Плевать нам на это, на каждой кухне свой чад и помойное ведро, если бы не одно но.

Сегодня уровень информационного обеспечения любого бытового шага таков, что в инструкцию к микроволновке прилагается запрет на сушку в ней выкупанных кошек, чтоб не сдохли. Два на три продавец умножает на калькуляторе. И на любое утверждение в научном труде полагается ссылка. Вот вы полагаете, глубокоуважаемый коллега, что при наличии стимулов производительность труда возрастает? ссылочку извольте привести: кто, когда, в каком труде и на основании каких исследований доказал научно, что возрастает. А иначе это не наука.

Благими намерениями мостится дорога в зад. Самостоятельно определите и уберите лишнюю букву. Как показал Абрам Маслов (простите, Абрахам Маслоу), потребности бывают первого и второго порядков, причем сначала необходимо утолить жажду и голод, а уже потом искать смысл жизни и делать прическу. И таки да!

Ссылкисыпаются в текст густо, делая раствор близким к кристаллизации. На любом пункте автор работы переводит стрелки на других: это он сказал, а это вон тот, их утверждения видимо проверены научной общественностью, так что если они и ошибочны, я лично не виноват.

Но главное: избыток ссылок, упор на ссылки, — не оставляет пространства для самостоятельного думанья. Мыслительный процесс заменяется сборкой конструктора «Лего». Корпоративная солидарность девяноста семи процентов бездарей зорко охраняет свое право заниматься наукой: выкладывать узоры из ссылок без необходимости предьявлять собственную оригинальную мысль.

Гениальность — это когда кругом с каждым годом становится все больше идиотов, не понимающих элементарных вещей.

Благородный путь познания методом углубленного и последовательного размышления, который превозносили древние греки, легко осмеивается.

Избыток справочного аппарата в тексте компенсируется пропорциональным уменьшением доли мышления. Более того: у массы гуманитарных ученых школа отбивает умение мыслить самостоятельно, атрофируя само представление о самостоятельном мышлении. Грубо говоря: они зазубривают формулы, но не в состоянии вывести их самостоятельно, исходя из простых первичных данных, — если перевести с гуманитарного на язык точных наук.

Таким образом доктор психологии может отрицать групповую самоидентификацию по национальному признаку, ссылаясь на авторитеты политкорректности, а доктор философии может всю жизнь изучать некоторые аспекты соотношения идеального и материального, жутко уважая при этом свою профессиональную компетентность. Прекрасны также экономисты, научно выводящие формулы того, что если тебе проще выменять нужную вещь на производимый тобой постоянно продукт, чем сделать эту штуку самому, — то согласно теории ученых таких-то большинство современных экономистов склоняются к этой точке зрения.

Справедливый вопрос: «С чего вы это взяли?» заменен профессиональным вопросом: «Предъявите, где вы это прочли». Логика, анализ, экстраполяция — не считаются.

Здравый смысл превратился в антинаучное понятие, достойное поношения.

Историки, будучи не в состоянии сформировать факты в теорию, — требуют исключительно архивных документов, приравнивая их отсутствие или ненахождение к бездоказательности и ошибочности. Логика, политология, стратегия, экономика, социология и психология — для большинства историков словно не существуют. Они принципиально отрицают самостоятельное мышление и злобно требуют документов, хотя любой документ можно как сфабриковать, так и уничтожить. Официальная русская история XX века, скажем, яростно сводит себя к архивистике.

Кризис цивилизации имеет необходимым аспектом кризис мировоззрения. Что естественно осуществляется в кризисе гуманитарных наук.

Внутринаучная гуманитарная методология начала XXI века весьма изрядно уподобилась средневековой схоластике. Наука все более сводится к цитированию авторитетов и интерпретации их точек зрения.

Академическое поле разливовано и регламентировано настолько плотно и жестко, что любое свободное движение все более нарушает инструкции и законы дорожной полиции этого региона. Езда по этим правилам отнимает решительно все время и все силы.

Представляется более плодотворным работать вне академического поля, если ты придаешь значение именно тому, что считаешь нужным сказать, а не существованию внутри академической системы.

ФИЛОСОФСТВОВАНИЕ НАСЧЕТ ФИЛОСОФИИ

1. Из чего родилась и сформировалась философия? Из потребности человека постичь устройство мира. Понять, узнать, вообразить начало и причину Истории. В чем изначальная причина Всего Бытия? Как связаны его части? Почему отношения человека с природой именно таковы? И т.д. Философия включала в себя и космогонию, и психологию, и логику, и этику, и политологию, и т.д.

2. Какова основная задача философии? Объяснить в полном объеме и на всех уровнях, почему жизнь устроена так, а не иначе. И как же именно в своих глубинных взаимосвязях она устроена.

Уровень космологический первично выглядел: отчего холод и жара? ночь и день? солнце и звезды? откуда взялись, кто сделал?

Уровень психологический первично выглядел: почему он сильнее? почему мы воюем? почему она хочет быть с ним, а не со мной?

Как дельта реки дробится на ручьи и протоки, философия на рубеже XXI века растеклась на множество внутрифилософских наук и поднаук. И каждая занимается своим делом. Узкая специализация под увеличением подробного микроскопа делается безбрежно содержательной. Но основной вопрос остается тот же.

Почему человек таков, каков есть. И почему мир таков, каков есть. И в чем первопричины этого устройства. И как они связаны и обусловлены друг другом.

Устройство мира отошло к естественным наукам. Устройство личности и общества отошло специальным гуманитарным наукам.

Вопрос о первопричине Бытия в противоположность Непбытию был серьезными людьми отнесен к области принципиально Непознаваемого.

Что осталось в изначальной основе? Вот если без постмодерна и пятой производной от смысла?

Что такое счастье? Почему мир несправедлив? В чем смысл жизни? Чем все кончится? Философия, которая не рассматривает эти базовые для любого человека вопросы, не есть философия. Но есть частная внутрифилософская поднаука, занимающаяся частными вспомогательными вопросами.

3. Что же такое философия?

Ответ первый. Вся совокупность философских, околофилософских, внутрифилософских наук и поднаук, рассматривающих все философские, околофилософские и внутрифилософские вопросы и подвопросы. И таким образом все, что рассматривает какой-то частный отрезочек и участочек общего философского поля, есть философия. Таковы азы: современная общепринятая точка зрения. Типа нельзя же объять необъятное, но можно потрогать по кусочкам.

Ответ второй. Философия — в смысле конкретная философская система — есть единая, цельная, логически увязанная система мировоззрения, рассматривающая Бытие во всем объеме и основных принципиальных взаимосвязях, от устройства Космоса до устройства индивидуальной человеческой психологии. И все основные процессы Бытия рассматриваются и анализируются с точки зрения единства этих взаимосвязей. Вот все, что вообще существует — находится между основным и принципиальным устройством Космоса — и глубинными мотивами человеческой психики. Как между двумя крайними обкладками аккумулятора. Философия — это цельное и логичное мировоззрение, под углом которого рассматривается и объясняется все. Вот вообще все. Таков наш пример. Что?.. простите. Я хотел сказать: вот так следует понимать, что есть философия по настоящему счету.

4. И кто такой философ? Возможен ряд ответов:

а) Любой, кто кончил философский факультет (или еще учится на нем). «Филологи, физики, математики, географы». Групповое отличительное наименование.

б) Любой, кто работает в структуре, преподающей или изучающей философию: на философской кафедре, в институте философии, в редакции философского журнала как специалист, в системе Академии наук по линии философии, или состоит в редколлегии философского издания, и т.д.

в) Любой, кто защитил кандидатскую или докторскую диссертацию по философии.

г) Ну, видимо, любой, кто принят в официальное философское общество, — например, Российское философское общество.

Это — определения в границах академического поля. Хотя есть там еще один ответ:

д) Любой, кто внес признанный философским сообществом вклад в изучение и развитие философии. Независимо от образования и способа зарабатывания на жизнь. Руссо. Гераклит. Спиноза. Как правило, это относится к тем, кого уже похоронили. С мертвецами всегда спокойней и определенной.

А еще:

е) Любой человек, кто часто и углубленно размышляет о жизни и приходит к умным выводам. Кого знакомые считают человеком мудрым. Кто любит выводить обобщения из жизненных частных случаев. Кто понимает взаимосвязь вещей, способен понять причины явления и неизбежные по жизни следствия поступка. Вот такой стихийный, природный философ. Бытовое такое понятие.

ж) Тот, кто создает оригинальную философскую систему. Цельную и новую систему взглядов на общее устройство мира. На смысл взаимосвязей Бытия. Ну, видимо, это философ по большому счету. Эти философию и создают.

5. Что есть русская философия и каков ее вклад в мировую?

Ну, начнем с того, что наука появилась в России при Петре Первом методом импорта из Германии. Завезли немцев и сделали Академию Наук. Молодая страна. Обиды нет. Кто позже начал — дальше уйдет.

В великом XIX веке русская наука только зарождалась и вставала на ноги. Ну, и философия тоже. И только было дотянулись и приспособились — бац! Октябрьская революция.

Запрещено все, кроме государственно предписанного марксизма. А потом похерили и марксизм и эдакими философскими бомжами стали глядеть, куда пристроиться.

Не место философии в тоталитарном государстве! Не зрет она на Колыме!

Ну, а великий Серебряный Век? Ильин, Федоров, Шестов, Бердяев? В Философской энциклопедии поразила меня давно одна формулировка из статьи о Бердяеве: «Его творчеству были свойственны асинхронные семантические ряды». Я аж рот открыл. В сущности, это жестокое оскорбление. То есть: «несогласованность смысловых рядов». То есть: «В огороде бузина, а в Киеве дядька». И это пишет научный авторитет о великом русском философе!

С превеликим тщанием, потев от усердия и волнения, я стал перечитывать Бердяева. Я Бердяева в первый раз на третьем курсе университета читал. Он был при советской власти запрещен, «бердяевщина» было ругательным словом, я читал самиздат. И вот в девяностые стал перечитывать. А лучше бы не брался. Не врет энциклопедия.

Он рассуждает от точки К до точки М. Откуда взялось то, что было до К, его не заботит. Что будет после М — тоже вопрос какого-то другого исследования. Гм. А следующая работа — от совсем другой точки уже до следующей ей. Разные цепи рассуждений, развернутые в разные работы, не лежат в плоскости единой философской системы. Не составляют единого мировоззрения на все проблемы бытия (простите за неправильность выражения).

То есть. Ход размышлений от и до — прекрасен. А о чем речь в общем, в генеральном? Христианскую мораль не Бердяев же создал!

О прекрасной идее Федорова оживить всех мертвецов как конечную цель развития человечества следует говорить скорее с психоаналитиком. Поистине на бесптичье и коза шансонетка.

Да что они, черт возьми, нафилософствовали?! Не надо спеси!.. Они философствовали о разном. Умные образованные люди с развитым абстрактным мышлением и, что не менее важно, сильным и болезненным моральным чувством. (Можно так сказать или нет?..)

Одно из самых ненавистных мне слов — это слово «порассуждать». «Интересно было бы порассуждать на эту тему». Меня от этого крючит. Не «проанализировать», не «сделать

выводы», не «определить доминанты», и даже не «рассмотреть ситуацию» — а именно «порассуждать»!.. Клуб пикейных жилетов на randevу. Портрет гуманитарного интеллигента в кухонном интерьере. И вот никак я не могу отделаться от того представления, что русская философская мысль любила порассуждать. О высоких и важных материях. На ту или иную тему. Вообще так. Обобщая.

Я полагаю разницу между словами «философия» и «философствовать». Философия — это система, мировоззрение, единый комплекс взглядов на мир, и в ее основе лежит оригинальный, свой собственный, не бывший ранее взгляд на всю взаимопричинность Бытия. Примерно так. А философствовать — это рассуждать в парадигме одной или нескольких готовых и чужих философских систем на разнообразные темы, как связанные, так и не связанные между собой.

В таких формулировках — философии в России не было. Было философствование. Глубокое и мелкое, умное и пустопорожнее, по разным умным или менее умным, или даже важнейшим, вопросам.

5А. Когда я читаю труд, посвященный апологетике свободы, у меня повышается давление. Что такое свобода????!!! Как ты ее понимаешь и можешь сформулировать в данном рассуждении?! Где здесь категория, где здесь субстанция, что ты вообще имеешь в виду? Она не имеет физических измерений. Свобода не сидеть в тюрьме, свобода не подчиняться власти, свобода летать, свобода повеситься и т.д. бесконечно — это несколько разные вещи. Свобода выражать мысли и передвигаться — это часть области свобод гражданских, где неизбежны области свободы и согласованного подчинения. И так куда ни плюнь. Здесь не место давать хоть краткое исследование и формулировки — я сделал это в «Все о жизни». Это не философское рассуждение — это метафористика: рассуждать о свободе, не формулируя жестко предмет рассмотрения. Это парафилософия, субфилософия, поэтикофилософия, вошедшая на рубеже XIX—XX веков в моду с руки Ницше.

Эту смесь христианского морализаторства с идеалистическим анархизмом, вылетающую порциями, как волны аромата из хлопающих дверей цветочного магазина, невозможно воспринимать всерьез.

Впрочем, в Словакии, Эстонии и Португалии тоже есть словацкая, эстонская и португальская философская мысль,

просто мы ее отсюда плохо видим и не очень осведомлены. Кстати, ирландская философская мысль имеет очень древние корни. И ни слова о выпивке!

6. Если понимать под философом мыслителя, создавшего свою философию, то бишь единую философскую систему взглядов на мир, оригинальную и внутренне логичную, объясняющую сущее с единой и дотоле не бывшей точки зрения — ну, на этом уровне подхода философов в России не было.

А кто есть? Строго говоря?

Есть философоизучатели. Философопопуляризаторы. Философоинтерпретаторы. Философоуглублятели и философо-развиватели.

Мелкорозничные философсеразработчики есть. Философопреподаватели в изобилии. И над всеми, в серебряном прошлом — философствователи.

И спасибо им всем огромное. Пусть цветут десять тысяч цветов. Пусть кто может сделает больше.

7. Каждому плоду — свое время цвести и время гнить. (Что мы, метафор навертеть сами не можем?..)

Когда в тысяча девятьсот шестьдесят восьмом году к нам на филфак Ленинградского университета съезжались стажеры из Сорбонны и Беркли — о: шла злая шампанская волна Новой Философии! Маркузе и Поппер были замшелыми столпами, а в молодых умах буйствовали и издевались вполне молодые Деррида, Барт, Фуко и вся братия. Слово «постмодернизм» только оформлялось на губах. После тупого советско-марксистского железобетона новая философия была прекрасна, как Битлз, вождественно-демократична, как джинсы, модна, как красные носки под брюками в шестнадцать сантиметров! Гремела революция сексуальная, хипповая, анашова, матерная, антибуржуазная! Мир треснул, и трещина прошла через мозги философов также.

Время созидать — и время нести по кочкам! По кочкам веселей.

По прошествии сорока лет странно встречать эпигонов этого веселого разрушительного хулиганства. Ибо разрушать можно только то, что уже кем-то до тебя создано. В этом смысле: созидание бесконечно — разрушение ограничено. Но забавно и слегка удивительно уважение, с которым стараются относиться к себе терминологически нагруженные пустоболты, строя карточные домики из слов.

Я бы охарактеризовал сегодняшнюю эпигонскую постмодернистскую философию как «деструктивный мультиконструктивизм». Мы можем взять любую грань любого аспекта Бытия в любой трактовке, и на этой грани создать любую зеркальную конструкцию. Объективная истина — это не более чем беглый повод для насмешки. Встроенность в некую общую целесообразность — для идиотов, здесь не может и предполагаться. Главное: создать конструкцию, которой еще не было. Виртуальность конструкции есть положительное качество, ибо в сущности виртуальна вся интеллектуально-чувственная сфера, и тем самым вся культура. А что виртуально — то произвольно и относительно.

Так мы на следующих витках спирали, которую не скажу кому и куда надо вставить, вернулись к апориям Зенона, и как это стильно, что Ахилл никогда не догонит черепаху; и к прекрасному предложению посвятить себя исследованию, сколько ангелов может поместиться на острие иглы, ибо это дает неограниченный простор для предположений и логических схем.

Эти экзерсисы имеют тот же смысл, что изошренные упражнения для музыканта; или коллекция мод высокого дома, которых одежд никто никогда вне подиума не сможет носить. Качалка для мозгов, клизма для кишечника. Думать и рассуждать — таки да полезно. Но к устройству мира и истине это не имеет никакого отношения.

Дикие и хилые побегі современного постмодернизма — это выморочные мутации философской эволюции, которая не может прекратиться в любых условиях. Переползание философией теневой болотистой зоны на пути между двумя вершинами, прошлой и будущей.

8. Философы — тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо. Проходя мимо туалета, приходится морщить нос. Я имею в виду идиотов от неофрейдизма, которые не все еще перевелись. И как обычно, самое забавное и бесящее в дураке — это самоуважение. Дурак уважает себя за научность рассуждения и за научность вывода, презирая необразованных: непосвященных, не постигших глубин его мысли.

И когда мыслитель класса Эриха Фромма кропотливо и научно доводит до сведения человечества, что у Адольфа Гитлера был анальный тип личности, и его влечения, идеи и действия в основном определены тем, что у него были проблемы

с дефекацией и патологически преувеличенное внимание к дефекации, что, короче, какал он плохо и хотелось ему играть со своими какашками, вот в чем корень гитлеризма! — мне хочется заставить автора этого научного открытия строить домики из своих какашек и судебным решением запретить ему писать книги.

Научная логика и здравый смысл могут не совпадать, и сильно не совпадать! Но вовсе провозгласить примат научного исследования над здравым смыслом, и тем хуже для смысла при их несовпадении! — это ведет в веселый бурьян интеллигентского идиотизма, где психопатологически и занимается дефекацией когорты тужащихся мудрецов современного неофрейдизма.

Нет, вы понимаете: танцовщик в обтягивающем трико достиг вершин балетного мастерства и скачет перед залом, потому что в детстве испытывал влечение к своей матери! Забавно то, что сей вольный бред серьезно обсуждался крупными формальными авторитетами.

9. Змея, глотающая свой хвост — это, конечно, хороший старый символ. Однако самопереваривание не есть диета, способствующая здоровью и ясности мышления.

С определенного момента философская мысль занялась в основном изучением себя. Мысль стала под разными углами и соусами мыслить себя самоё. А, собственно, какое отношение к реальности вообще имеют мои чувства? И мысли? А может, все это иллюзии? И познание — не более чем интеллектуальный эксцесс моего мозга? И вообще: Бытие — это сумма языковых понятий? Или служебный материал для человеческого страдания, каковое и есть основа основ Мира? Давайте разбираться, в чем основа основ всего Сущего, и какими средствами это может быть познано и передано. И каковы варианты Познания, и какой из них предпочтителен, а какой неверен.

Здравый смысл, устройство мира и человеческие проблемы оказались изрядно разделены. Философия занялась прежде всего самой собой, любимой и важной.

Если из философского труда невозможно понять, в чем смысл и причина существования сволочей и героев, счастья и горя, справедливости и вражды, и вообще почему мы творим то, что творим, — это, наверное, не совсем философия. Это некие там были разговоры о частных и специальных вопросах. Больному без медицинского образования бессмысленно

читать учебник анатомии или биохимии в надежде исцелиться от своего недуга. Они необходимы врачам.

Часть любой системы всегда работает на самообеспечение всей системы. Хоть в государстве, хоть в армии, хоть в любой фирме: надо обеспечивать своих сотрудников едой, кровом, транспортом и т.д. По мере бюрократизации любой социальной системы все большая часть ее действий направлена на поддержание и развитие собственной деятельности. По достижении пика эффективности, по достижении оптимального баланса расходов на внутреннюю и внешнепродуктивную деятельность — наступает дегенерация системы, дополнительные расходы дают все меньшую отдачу наружу, все более потребляются внутри самой системы. И вот уже система работает сама на себя: все силы и средства идут на поддержание своей деятельности без всякой пользы посторонним.

С философией за последние пару сотен лет произошло нечто аналогичное. Все больший объем работ по самопознанию и саморазвитию, углублению и расширению старых и все новых течений и подходов.

Академическая философия разрастается в академическом пространстве, в котором уже почти неразличима нормальная человеческая проблематика. Философия достигла необыкновенной глубины и изощренности в познании себя.

Это ужасно напоминает старый фантастический рассказ про робота-зазнайку, который увлечен перед зеркалом сложностью и гармонией своего устройства, будучи изначально создан как автоматическая открывалка для пива.

. . . . .

(Заметка на обороте:) Социология и эволюционизм определили генеральный курс философии XX века — среди реликтовых самокопаний посттерминологии и игр в бисер, сплывающих с туманом в прошлое. Европейский позитивизм преобразовался в американский прагматизм и направленно отвердел до инструментализма. Младшие уходят дальше: американцы начали последними. Н-ну, потом франкфуртская школа в тридцатые переехала в США, и эстафетную палочку употребили в непотребные действия.

И однако — и чтобы ты знал:

Философия — это ответы на главные вопросы твоей жизни, и именно твоей.

Все остальное — это второй эшелон философии, вспомогательные устройства, обеспечивающие механизмы, обозная команда, административно-хозяйственная часть, материально-техническое снабжение и медицинская помощь. Тысяча человек тридцати специальностей в сотне грузовиков носят эмблемы танкистов, но только восемьдесят бойцов в экипажах двадцати машин и есть собственно танковый полк. М-да — ордена тыловики хватают ловчее.

Главное — как же устроен этот мир, в связи с чем мы вписаны в него именно так, и какой в этом смысл.

А если вам пытаются пудрить мозги — это или парфюмер, или кондитер.

Глава вторая

УДАЧА НА ОДНОГО МОЛИТВА И НЕВЕЗЕНИЕ

*О том, почему
если везет в картах — не везет в любви,
а все наши желания и поступки
— в общем предугаданы и предначертаны,
как единые законы единого Мира,
действующего через нас.*

СУЕВЕРИЕ

Покуда Френсис Бэкон не сформулировал: «Знание — сила», никто особенно и не собирался сомневаться в могуществе потусторонних сил — они же Высшие и т.п. Настал век рационализма, грянула эпоха Просвещения, святой церкви припомнили инквизицию и аутодофе, светлые головы стали возводить Храм Науки и погнали Бога оттуда вон. Есть только законы Природы, которые мы можем постичь своей головой себе на пользу. Знание смеялось над Верой.

Наполеон, артиллерист и шахматист, твердо знал, что Бог на стороне больших батальонов.

Попа звали к больному тогда, когда врач объявлял медицину бессильной и пора было облегчать душу покаянием.

Молитва приобрела характер причитания из ряда вдохновенных междометий. Она уподобилась ругани с обратным знаком: отвести душу в словах и интонациях.

И однако... Боялись перешедшей дорогу черной кошки, и сплевывали трижды через левое плечо от сглаза, и избегали вернуться с начала пути за забытой вещью домой — не повезет в походе, а уж если возвращались — то старались поздороваться со своим отражением в зеркале... И вообще перечень примет на все случаи жизни должен составить огромный том.

Марк Галлай развеивал суеверие летчиков-испытателей: «Просто в старом обмятом комбинезоне комфортнее себя чувствуешь и ничто не отвлекает в полете, на крыло всегда вставишь с левой ноги, потому что иначе элементарно неудобно, а «амулет» в кармане — не более чем дань памяти и сентиментальности, который добавляет каплю уверенности в благополучном исходе полета, что всегда невредно».

И однако:

Если сначала, набирая силы и мощь, наука развеивала все больше суеверий! То позднее, расширяя сферу познания, — наука переводила все больше суеверий на поле науки!

Метеорология подтвердила массу «народных примет». Метеозависимые люди перестали служить предметом насмешки фанатов кабинетной науки. Ломота в месте старых ран и переломов, головная боль, — признак перемены погоды более верный, чем спутниковая фотосъемка и компьютерное моделирование циклонов. Такие дела. То есть. Рукотворные приборы менее чувствительны, чем нерукотворное явление природы — живой организм. Ну, он и посложнее будет. И регулируется потоньше.

Еще приборы не фиксируют изменения давления и влажности воздуха. А изменение параметров электромагнитного поля планеты в этом конкретном месте? А влажность почвы? А мельчайшие сбои в регулярных сейсмических колебаний (и как их отличить от техногенных)? Но букашки закрывают вход в свои норки, чайки ходят по песку, ласточки летают ниже, — и вообще что-то происходит.

Будьте спокойны — если у хищников приплод меньше обычного, то год будет неурожайный: нет травы — нет добычи. Биосфера как единый организм.

Поскольку уровень технологий был тысячи лет назад куда ниже, а мозги и основные потребности были те же — лучшие умы составляли карты примет, угадывая через них общую картину. Товарищи волхвы, авгуры, жрецы и шаманы. Потом начиналась бюрократизация и этой области знаний. Потом профессионалы подсиживали друг друга и боролись за руководящую должность в храме и доступ к императорскому уху. Протонаука подвергалась профанации и формализации.

Но. Причинно-следственная карта действительности дает логичную модель на уровне суеверий, как мы их называем. Гипотетические величины этой карты могут быть в принципе неверны, верны, или верны частично. От полного их приятия мы через науку пришли к полному отрицанию, — а теперь начали разбираться, что там верно, а что нет. Осторожней стали.

Подтверждение в новейшие времена все большего количества суеверий, как на уровне объяснительных сведений к научным теориям, так и на уровне научно достоверной

фиксации без возможности объяснений, говорит о взаимосвязи сущего большей, чем мы знаем и понимаем.

Поскольку познание безмерно, то познание в областях именно взаимосвязи всего сущего также не имеет предела. Из чего так и хочется вывести ернический вывод: пока не познаем полную взаимосвязь вообще всех частных Бытия — не остановимся.

Этот набор весьма общих фраз и рассуждений имеет лишь тот смысл, что вспышки на Солнце, толщина годовых колец деревьев, кровавые революции и процент беременностей есть видимые нам части невидимого нам целого.

Мы существуем, желаем, мыслим и действуем в единой системе Бытия.

В этой единой системе Бытия мы несравненно менее свободны, чем нам кажется.

И мудрые всегда это знали. А глупая масса перенимала взгляды мудрых. Парки, мойры, боги и духи владели людьми и определяли их судьбы.

Прозреть невидимые нити судеб людей и мира — жажда и удел мудрого. Ну, вот мы и пытаемся.

МОЛИТВА

Идеи становятся материальной силой лишь тогда, когда они овладевают массами, сказал Ленин. И ведь был прав, черт возьми! Правда, овладевать массами можно по-разному. Прямо и косвенно. Внедриться во все головы и повести на борьбу. Или поселиться в одной голове и заставить изобрести порох. Правда, такая идея называется обычно творческой, она же созидательной (разрушительной?) мыслью.

Конечно, молитва должны идти от сердца. Как и любое желание. Тогда больше шансов.

И вот в древние советские времена стою я, бедный студент, в очереди за пачкой сахара. А передо мной мужик с сеткой, а в сетке у него бутылка водки. «Столичной». Запотевшей. Мороз на улице. И смотрю я на бутылку с чувством неизъяснимым и сильным. И не зависть, и не злоба, а какой-то ледяной всхлип, тонкий и острый, как стилет буквально. И —

кряк! — лопнула бутылка! На глазах. Пополам. Я рот открыл. Он меня убивать начал. Мужики отбили. Поклялись в очереди, что не прикасался я к бутылке.

Сущность молитвы не в словах, а в желании.

Молитва есть самая примитивная попытка, в самой общей и неопределенной форме, повлиять на Бытие в желаемом направлении одной лишь силой своего желания. Я очень-очень-очень хочу, чтоб было вот так — и пусть будет (Господи, Аллах, Зевс, святые духи) именно так.

Высшее Существо при молитве — персонификация безграничной возможности этому моему желанию быть исполненным. Если есть Кто-то Всемогущий Наверху — значит, все возможно, и мое моление возможно к исполнению, только бы Этот Наверху услышал и захотел.

При молитве Господь есть посредник и мультипликатор нашего желания. Мы чаем донести до Него наше малое — чтобы Он отразил его Своей мощью в реализуемое желание. Такой виртуальный посредник-реализатор нашего желания упорядочивает нашу психику и представление о мире. На уровне объяснения — это самый простой и прямой способ объяснить, почему и каким образом желаемое возможно.

А возможность придает надежду. А надежда преумножает силы.

Вера сдвигает горы. Вера означает, что иногда я могу больше, чем могу в объеме измеримых реальных своих данных. Вера приводит к более сильному, чем без веры, психическому напряжению, «выбивая» скрытые ресурсы наших сил и энергии.

Вот и солидаризуются мудрые врачи со священниками в том старинном, что если за чье-то исцеление молятся истово многие, то он исцелится вероятнее, чем при прочих равных тот, к кому равнодушны.

Молитва есть форма желаемого энергетического воздействия на Бытие. Обычно это слишком слабое воздействие, ничего не в силах изменить. Но иногда, но исходя от некоторых, но вместе, — с этим стоит считаться.

Более или менее примирились с осознанием паранормальных способностей экстрасенсов,двигающих предметы силой... чего? мысли? это даже не мысль — но вот такое не то желание, не то представление, не то мысленный посыл. А в общем — энергетическое воздействие, которое можно измерить в джоулях, килограммометрах и калориях.

Более или менее привыкли к понятиям, бытовым, но вполне определенным, «энергетических вампиров» и «подзаряжающих аккумуляторов». Всем хорош человек — а через два часа общения с ним аж жить не хочется, упадок всего и полежать бы. А другой — циничный негодяй, но рядом с ним как-то делаешься веселей, увереннее в себе, энергичнее, — словно подкачали тебя, как мяч до звона.

Можно бесконечно продолжать о тибетской медицине, о насылании порчи и сглаза, об улавливании мыслей и внушении мыслей на расстоянии, и многом другом. Но. Главное. Очень простое.

Люди молились всегда. Значит уже, что-то в этом есть. Молитва — одна из форм полагания мира цельным и взаимосвязанным, и полагания человека способным влиять на этот мир за пределами понятных и объяснимых ему способов.

Проводя прием в каратэ, боец «давит орех» под ложечкой, выстреливая импульс в работающую группу мышц. Настоящий мастер делает это, выдавая поражающий энергетический импульс, «кимэ», без механического напряжения мышц, без механических усилий: касание плеча — и детина рушится на колени.

«Мировое общественное мнение» утверждало, что когда советский претендент на чемпиона мира по шахматам Карпов проигрывал матч антисоветскому претенденту Корчному, из-под Москвы привезли группу неизвестных. Сидя в первом ряду зала, неизвестные буквально путали Корчному мысли и глушили голову, доводя до истерик.

Хороший кольт, подкрепленный молитвой, действует лучше, чем просто хороший кольт.

То есть. Люди всегда. Влияли и знали. Что взаимосвязь всего и причастность человека к этому всему. Выходит за пределы объяснимого непосредственной связью, постижимой органами чувств. Это традиционно; общеизвестно; банально.

Систематизировать банальное так, чтобы сами запрашивались выводы столь же явные, сколь оригинальные, — вот в чем вопрос, тот самый, ага.

Многие знают — не многие понимают.

* * *

Молитва. А теперь, Господи, помоги мне переварить то, чем я так славно угостился. Шучу. Цитата.

Молитва. А теперь, Господи, можешь не помогать, только не мешай. Опять шучу. Опять цитата.

Молитва. Вразуми и наставь, бо ум умом, характер характером, и даже удача — удачей, и даже помощь других — помощью, но без воли Твоей ничто не возможно.

Молитва. Господи, сделай так, чтоб я удачно отбомбился. Еще шучу. Еще цитата.

Молитва. Если Ты дал мне увидеть Нечто — позволь оправдать Твои надежды.

Молитва. Неизреченное есть . . . . .

ЗАКОН ПАРНЫХ СЛУЧАЕВ

Теория вероятности требует равномерно распределять случаи по времени и пространству. И счастливые лотерейные выигрыши, и пропадающие в бермудском треугольнике корабли, и взрывающиеся склады боеприпасов — должны как-то равномерно и регулярно располагаться на глобусе и в календаре. Вредители и сосредоточение войск, разумеется, вне нашего интереса: лишь честные случаи судьбы и удачи без вмешательства человеческой воли интересуют нас.

По теории вероятности снаряд дважды в одну воронку не попадает. По закону же парных случаев — еще как попадает! Как раз и очень даже.

Из мировой литературы, а также историй болезней, а также сводок происшествий, а также личного опыта каждого — этот закон парных случаев и выведен. Из опыта человечества, можно сказать.

За всю мою жизнь бензопила только дважды прыгнула у меня в руках, оттолкнутая срезом падающего ствола, и чиркнула левую штанину прямо над сапогом. Первый раз по ткани. Заметьте, нет такого леспромхоза, где не подпрыгивала бы в очереди за водкой пара одноногих бывших вальщиков. Я это знал; и насчет того, что дважды в одну воронку не попадает, тоже знал. И вместо того, чтобы заглушить пилу и перекурить, спокойно работал дальше. И через пятнадцать минут она распилила мне колено. Тогда я о парных случаях и задумался.

Если ставить чистый опыт. Например, равномерно стелкивать с края стола бутерброд. И из тысячи раз он точно около пятисот упадет маслом вниз. То тут все ясно. Каждое падение — пятьдесят шансов из ста, что маслом вниз, так что иногда и два, и даже три раза подряд может падать верхом или низом, все понятно. Может иногда и больше.

Но почему иногда по «скорой» привозят с малым интервалом два редких и похожих случая: хоть перитонит, хоть «падение с высоты», хоть «ножевое»? Врачи отлично знают, что мера совпадений здесь демонстративно превосходит среднюю вероятность.

Едем дальше. «Пришла беда — отворяй ворота». «Жизнь — полосатая: полоса черная — полоса белая». Почему?

Недоброй памяти 1986 год. Какое отношение имел взрыв Чернобыля к уморасслаблению капитанов и вахтенных штурманов «Нахимова» и «Васева»? И они вместе — к обрушению «Суворовым» поезда с моста себе на палубу и взрыву газа в распадке, сжегшему два пассажирских поезда при встрече там? Уж утечка газа из трубы там — ну почти совсем случайность! Почему они так густо сгруппировались во времени?..

Мы этого не знаем. Рационально не постигли. Наука тут пока не в курсе дела.

Мы можем говорить: «Система посыпалась!..», или «Разгильдяйство дает свои плоды!», или: «Раньше или позже что-то такое должно было случиться!». Оно так. Но почему — серией? полосой? кучкой?

Представим себе, что мы ничего не знаем о механизме землетрясений. Мы и так не много знаем, но — будто вообще ничего. И вот — толчок. И мудрые старики прорицают и велют: «Драпаем все быстро! Скоро еще потряхнет!» Они не знают про напользание тектонических плит, про зону разлома и напряжения, про упругость сжатия и растяжения и скачкообразность смены напряжений. Они просто здесь давно живут и от предков знают, что первым толчком дело не обходится — это только начало. Выглядит их знание как провидение сверхъестественного.

Сверхъестественным выглядел массовый исход животных за часы до землетрясений. Стали больше знать — оказалось просто: инфразвук, низкочастотные колебания почвы как знак угрозы.

В объеме знаний и методов современной науки закон парных случаев выглядит курьезом, суеверием. Он не может быть воспроизведен в повторяемом опыте с известными исходными условиями и предсказуемым результатом. Не может? Значит — не наука!

Мы можем строить гипотезы. Пытаться моделировать ситуацию. Но отрицать явление потому, что мы не можем его объяснить — обычная обывательская тупость конформистской массы.

Теперь представьте себе стаю птиц — большую, густую, летящую. Представьте себе пулю, пущенную в стаю. Чем больше и гуще стая — тем больше птиц окажется на линии прицела. В очень жидкой стае легко промахнуться вообще, в густой — обязательно в какую-нибудь попадешь, очень густая — пуля сбивает две или даже три птицы. И — птицы в густой стае, не понимая сути явления, говорят о законе парных случаев: упала одна — и сейчас за ней упадет другая!

Примерно так работает случай.

Мы знаем о скачкообразном переходе среды из одного состояния в другое при накоплении внутренней энергии. Греется, греется, раз — и закипело! расплавилось! загорелось! взорвалось!

Любая среда оказывает сопротивление воздействию на нее. Грубо — система стремится к стабильному состоянию, будь это динамическое равновесие системы закрытой или открытой, имей динамический процесс положительный, отрицательный или нулевой баланс. При вмешательстве в эту систему — новому, внешнему, что-то меняющему фактору необходимо преодолеть инерцию стабильности системы. Самое примитивное сравнение на уровне ньютоновской механики: сдвинуть груз с места тяжелее, чем разгонять или тем более поддерживать в состоянии равномерного движения.

Действие, преодолевающее инерцию системы, почти всегда имеет избыточный запас энергии.

Чтобы что-то изменить в мире — нужно приложить усилий больше, чем минимально необходимо для этого свершения.

Ну, представьте, что вы протыкаете пальцем упругую оболочку шара. Когда вы ее проткнете — палец по инерции, храня в себе только что прилагаемое давление, пройдет дальше внутрь шара. И только потом, поскольку мышцы перестают

быть напряжены, давление пальца сколько-то постепенно сбрасывается, и он останавливается. Проще некуда.

Парность случая – это инерция случая, нарушившего стабильность среды (процесса), куда он вторгся.

Вот пример простой. Лечим старенького немощного больного. От инфаркта. Откачали, вставили стенты, выправили давление, прописали анти тромболики, — здоров. Через полгода умер от рака. Нет — вовремя оперировали, вылечили от рака. Через полгода отказали почки. Глупый врач говорит о случайностях и совпадениях. Нормальный врач говорит, что ресурс организма выработан и слабые места начали лететь одно за другим.

Если рассматривать всю совокупность материи и энергии в каком-то объеме как единую взаимосвязанную систему, подобную организму. То. При любом «сотрясении» могут «полететь» аналогичные слабые места, слабые узелочки этой системы. Это сотрясение, это воздействие передается по некоей однородной нити, связывающей однородные элементы. И получают или две сломанные руки по «скорой», или два пятна на костюме, или два падения на ровном месте, и т.д.

Закон парных случаев есть подтверждение единой взаимосвязанности Бытия в локальной зоне в локальном времени.

Мы знаем больше, чем понимаем. Кто б сомневался.

УДАЧА НА ОДНОГО

С таким названием был у меня когда-то рассказ в черновике. До сего дня я его так и не написал. Суть в том, что есть хороший и добрый человек. Сильный и умный. И к нему обращаются по разным вопросам: начальник кого-то зажимает, или зарплата маленькая, или жена изменяет, или болезнь одолевает. И он всем помогает. Бескорыстно и действенно. Вразумляет гада-начальника, устраивает друга на денежную работу, припугивает и возвращает в лоно добродетели гулящую жену и спасает больного редким лекарством.

Но только им всем не идет впрок его помощь. Тот, что примирился с начальником, являет свою профессиональную некомпетентность, запарывает задания и его гонят с работы

за непригодность. Тот, что на денежной работе, спивается и проворовывается. Счастливый муж начинает сам ходить по бабам, а после становится импотентом. А выздоровевший больной попадает под машину. Их несчастья продолжают и доходят до логического завершения, просто по иной линии развития.

Зато сам благодетель крепчает и поднимается после каждого благодеяния. Его приглашают на крупную должность в фирму, ему сваливается большое наследство, обалденная красавица добывается его любви, а собственная хвороба проходит без следа.

Он ведь этого не особо и хотел! Нет, он добивался благ и себе, но без надрыва, как-то спокойно, естественно. Как же так? Словно он отнимал у несчастных и забирал себе их долю. Словно кому уж должно везти — тому и везет. Словно любой контакт с ним вел к перемещению всего хорошего к нему, помимо людских воль и поступков. Вот как мощный магнит перетягивает себе опилки с маленьких.

Возникает какое-то объективное лицемерие. Меценат внешне — и хищник на некоем высшем уровне. Его надо шарахаться! Он приносит несчастье! Он как стервятник...

Типа евангельского: «Отнимется от неимущего и дастся имущему».

Что-то такое грустное и непостижимое. Интуитивно имеет смысл — и ирреально по конструкции.

...И вот берем больших людей в истории. Их взаимоотношения с близкими. И судьбы этих близких.

Есть редкие сволочи типа Пикассо или Чарли Чаплина. Которые буквально калечили жизнь своим детям, ревнуя их к успеху, самостоятельности, любимым людям. Или разминали в грязь своих жен, или пользовались ими.

Почему Эйнштейн держал семью в черном теле, как циничный диктатор? Почему Толстой поедом ел преданную ему с потрохами Софьюшку? Почему мерли ближние вокруг Александра, Цезаря, Наполеона?

Да, все слышали, что природа отдыхает на детях гениев. А почему, собственно? С генами все в порядке, с интеллектуальным общением в семье тоже (если была семья). Ну, нетрудно сообразить, что гений — это прежде всего повышенная энергетика и сильный характер, и он вольно или автоматически подчиняет себе окружение и гнет под себя. А подчи-

нение и гнет с детства не способствуют формированию гениев из его детей. Что безусловно плохо для них.

Только очень сильный и внутренне самостоятельный человек способен без вреда для себя вырасти в семье гения. Ну их к черту. Рождаться надо в нормальных семьях нормальных людей. Оттуда, кстати, и почти все гении.

Но психология, черт возьми, — это не базовый уровень происходящего. Психология отношений — это лишь один из уровней рассмотрения происходящего. Это лишь механизм происходящего на видимом уровне. Но еще не базовая причина.

Возьмите вы любого великого в истории, у которого была своя звезда, как говорится. Хоть Наполеона, хоть Солженицына. Бросается в глаза вещь очевиднейшая и всегда известная. Их словно хранил Кто-то Наверху, спасая в самых смертельных передрыгах. Хоть Аркольский мост (а сражений было множество), хоть раковый корпус (а на фронте и в лагере мало кто выживал долго). Зато вокруг них — люди так и гибли. Адьютанты, помощники, порученцы, маршалы — пачками. Причем рядом находясь! А также машинистки, знакомые и добровольные помощники.

Человека большой судьбы, прошедшего через множество опасностей, теория вероятности обходит стороной. Не успел майор Черчилль сдать батальон, как новый командир был вмиг убит. Сколько ран было на теле Фридриха II, и сколько раз был выкошен состав его армий!

А еще есть такая теория, что когда человек умирает, то находящиеся рядом близкие словно забирают себе, словно вытягивают часть его жизненной энергии, покидающей тело. Вот будто их энергетическое поле едино на всех присутствующих, и часть его, не в силах удержаться в слабеющем теле, переходит к живым-здоровым, тем самым ускоряя в последние миги кончину умирающего. Вот словно он им последнее наследство передает, чтоб часть его эта в пространстве не рассеялась, а им досталась.

Обрядовый каннибализм был не вовсе на сто процентов лишен смысла, когда войны пытались взять себе часть добычей поверженного храбреца, поедая определенные органы и части тела. Связь материального носителя с духовно-энергетическим началом люди прозревали всегда, вот только с точным научным определением тут было туго.

А еще знали старые мудрые целители, еще до эпохи сто-процентного торжества штурмовой и рациональной аллопатической медицины, — знали они, что больной, за которого молятся многие и от сердца, выздоравливает с большей вероятностью, чем тот, за кого не молятся.

А еще говорят порой старые врачи любящим и скорбящим родным вокруг постели безнадежно больного: «Не держите его больше. Не мучьте. Дайте спокойно уйти». Потому что всей силой любви они не хотят его смерти, как бы держа в жизни своим эмоциями. И если они смиряются и внутренне прощаются с ним — он скользит с грани жизни и смерти и умирает.

...То есть. Кто мы есть? С самой что ни на есть базовой точки зрения?

Если любую материальную структуру понимать как локальное агрегатное состояние энергии. Если Вселенную рассматривать как единое энергетическое поле. То все мы есть, строго говоря, полевые сгущения. Сделанные из того же, из чего и остальной Мир.

И вот в этом едином и общем энергетическом поле, где группами, словно своего рода галактики, скопились полевые сгущения в форме материальных структур... — Вот есть полевые сгущения более плотные и мощные — и менее плотные и послабей. И между ними всеми, как нити, протянулись энергетические связи. Между ними происходит энергетическое взаимодействие. Энергообмен, взаимоподпитка, координация энергетических зарядов.

И одни сгущения, мощные, тянут из других энергию себе. Они от этого мощнеют. И подчиняют других, окружающих, своему собственному энергетическому полю. Заряжают этим своим потенциалом. Заставляют приспособливаться к своим интересам. Делаются центрами больших или меньших групп. Они напоминают маток в улье или муравейнике.

Нет — они не «вампиры»! Они делятся своей энергией, подпитывают ею окружающих, заражая своей жадой действий и жизненным аппетитом. Они собственную энергию мощнее генерируют, мощнее всасывают из пространства, делятся ею с окружающими. Пассионарии.

Но одновременно, пуская свою энергию на свое дело, на действие, на свершение своей жизни — они заставляют окружающих отдавать их энергии этому же делу, а также лично им!

Через слабых, подчиненных, энергетически зависимых окружающих словно проходят два потока энергии — входящий и исходящий. И этот ток мощнее вращает турбину их жизни. Сами по себе они бы прожили в покое и дольше. Мощность этого вращения турбины их жизни изнашивает ее раньше времени. Они энергичны именно этим входяще-исходящим потоком, индуцируемым сильным, диктующим, пассионарием.

Мощный — вдыхает в окружающих большую жизнь — и одновременно высасывает из них жизнь, сокращая их срок.

Оказавшись в зоне действия мощного человека — слабый испытывает подъем и прилив сил, но истощается и умирает быстрее. Словно он несом по жизни отчасти чужим ветром, и этот ветер иссушивает его изнутри, и хрупкий организм оказывается не в силах долго переносить эти нагрузки, этот высокий режим жизни.

Хотя внешне может вообще ничего не происходить!!! Энергетический режим человеческого существования может проявляться в психических нагрузках, в психологической зависимости, в подчинении своего естественного ритма жизни — чужому, мощному, невольно диктующему ритму. Сердечные сокращения, уровень обмена веществ, выработка гормонов, возбуждения коры и подкорки головного мозга.

При этом — как личность этот мощный может быть и прекрасен! Добр, любящ и великодушен. Но его энергетическая турбина, его энергетический насос и пылесос не зависят от его желаний и душевных качеств. Они организуют окружающее энергетическое пространство так, что он высасывает окружающих, хотя одновременно он и подзаряжал их. Подзарядку они чувствуют! «Магнетизм сильной личности». «Пассионарная индукция». А отсос они не чувствуют! Отсос происходит «под наркозом», подобно тому как анестезируют животных кровососущие насекомые или летучие мыши. Просто: болезнь, или несчастный случай, или депрессия, или еще какая напасть. А пуще всего — невезение. Вот словно судьба идет по такой тропе, и хоть ты тресни.

Вот так великие воители долго выживают в кровавых схватках, где вокруг них гибли лучшие бойцы, — словно бог или звезда хранят воителя.

Вот так великие путешественники до поры до времени преодолевают неисчислимые трудности и избегают опасностей, хотя спутники рядом мрут десятками.

Вот так великие творцы, даже не будучи сволочами по натуре, как-то оказываются с несчастными семьями и захиревшими помощниками.

Разумеется, это не всегда. И статистика здесь весьма маловозможна. Но в огромном большинстве случаев. Гораздо чаще, чем в средних семьях или у людей со средними судьбами. (И не в трудности потока судеб здесь дело! — а в соотношении везений «главного мощного» и его окружения.)

.....

И еще...

В утешение. Наличие обратной ситуации.

Люди рискованных профессий хорошо знают, что есть люди везучие и невезучие. К одним надо держаться ближе, от других — подальше.

Тут мы и вспомним еще раз, как норманы интересовались о ярле, набиравшем народ в викинги: «Велика ли его удача?» И о том, как в анкете капитанов судов была во многих странах графа «удачливость». Ага; без шуток.

В горячих точках везучих брали с собой на задание как талисман. Вот если этот идет — все обратно возвращаются живыми.

С точки зрения рационального объяснения — везучий генерирует вокруг себя положительную энергию. Вот такой тип энергообмена с окружающей средой. И в его поле всем приходится больше позитива.

Точно так же невезучий — наоборот. Давно подмечено, что невезучесть заразна и распространяется на окружающих.

.....

(Заметки на полях:) Разумеется, выражение «энергетические связи», «поле», «нити», «турбина» и т.д. — это скорее метафоры, сравнения, художественные такие выражения, — для понятности. Не надо принимать их буквально, за чистую монету. Я вам не Костанеда, грибов с индейцами не жру и недоученным студентам мозги не парю.

Постижение здесь скорее интуитивно, эмоционально, психикой ощущаешь, ноздрей чуешь; опыт складывается. Нельзя же нарисовать любовь или справедливость.

Это условные изображения, не имеющие адекватных картин в действительности, постигаемой нашими обычными пятью чувствами. Сегодня это стоит вне научного поля, ибо не

может быть повторено под контролем в условиях чистого опыта и сведено к уже знакомым величинам.

Я хотел здесь сказать лишь, что мощная творческая личность вершителя истории представляет опасность и несчастье для своего ближайшего окружения, словно пускает энергию ближних на свои цели их во вред здоровью, хотя они испытывают часто подъем и восторг, в этих действиях соучаствуя. И дело здесь на базовом уровне в перераспределении энергетического поля.

ВЕЗЕНИЕ И НЕВЕЗЕНИЕ

Хорошие игроки в карты знают, что есть состояние, когда ты предошущаешь, какие карты и комбинации идут партнеру и тебе. Это неясное чувство. Ты можешь не чувствовать, какие точно и именно придут и выпадут карты.словно маленькая светящаяся туманность на месте карт. И неким внутренним усилием, направленным напряжением, сгущением чувств внизу груди и вверху живота, ты стараешься знать эти карты — и одновременно влиять на их обращение, чтобы тебе и ему пришли карты и комбинации для твоего выигрыша, по твоему хотению. Иррациональным усилием ты стараешься влиять на ход игры. И если ты чувствуешь себя в форме, в ударе, и чувствуешь сегодня свое везение, — тебе действительно везет сверх математической вероятности.

Кстати, к костям и рулетке это тоже относится.

Лучшее тому подтверждение — есть люди, внесенные в стоп-лист всех крупнейших казино мира. Вопреки правилам и законам. Приказано не пускать под любыми предложениями. Консилиум экспертов не смог уличить их в жульничестве. Просто они выигрывают. По-крупному или очень по-крупному.

Интуицию никто не отрицает. Объяснению на уровне наших традиционных рациональных рассуждений она не поддается. Ощущение будущего.

Если бы мы были лишены обоняния и представления о нем — выслеживание собакой добычи по неразличимому запаху невидных следов казалось бы нам чудом. Снайпер в царстве кротов считался бы богом.

Есть некое чувство, насчет которого мы не в курсе дела. Одни раскрывают во лбу третий глаз, другие различают будущее время как грядущие холмы: где тут метафора, где самовнушение, где что...

Элитным спецназовцам, суперменам за гранью возможного, интуицию ставят. Отбирают самых способных. И тренируют, заставляя ощущать в конце концов, какая карта лежит рубашкой вверх и т.д. Получается!

Иной матерый преступник или опер чует опасность нугром — незнамо как.

Ну так во все времена жрецы, колдуны, шаманы, прорицатели и волхвы занимались предсказанием будущего. Причем прежде всего на государственном уровне. Или племенном. Дожди и засухи. Нашествия врагов и удача в военных походах. Если игрок чует карту на другом конце стола, а разведчик — засаду за два квартала, — почему профессионал, наследник профессионала и член замкнутой касты, не может чутить дождь за день или врагов за тысячу верст?

Вот вам Нострадамус, Вольф Мессинг и Ванга. Масса легенд, бесспорные результаты и никаких объяснений.

Поскольку люди сейчас не могут и тогда не могли объяснить, как они это делают — предвидят и предчувствуют, — то на уровне простых объяснений стали выстраивать предметные цепочки. Приметы и знаки. Перьевидные облака и низко летающие ласточки — к дождю: это мы уже объяснили. А если священные куры отказываются жрать, или орел показывается над головой, или полководец споткнулся при выступлении в поход, — эти знаки мы можем оспаривать, ибо в любом случае толком не понимаем.

И тут мы улавливаем связь солнечной активности с социальными катаклизмами! И толщину годовых колец на срезах деревьев — с теми же социальными катаклизмами! И выясняем вполне научно, что есть связь между чисто природными явлениями — и человеческими войнами и бунтами. Опаньки.

И электричество открыли, и магнетизм открыли, и оказалось, что на Солнце — магнитная буря, а люди на Земле делаются раздражительнее и невнимательнее, и растет число несчастных случаев и преступлений. Не говоря о самоубийствах в полнолуние.

Единое энергетическое поле окружающего пространства воспринимается нами и влияет на нас.

И есть зоны, где люди здоровее и живут дольше, и есть зоны, где болеют больше и умирают чаще, — при прочих равных в чистоте экологии и радиационном фоне. Измерить пока не можем, сформулировать затрудняемся, но явно что-то есть.

Итого. Вот хороший человек — но невезучий. Разум его, «анализ-синтез-заключение», здесь не главное. И моральные качества. И физическое здоровье. Вот есть еще какое-то невидимое ущербное качество.

Марк Аврелий был идеальный император, а все при нем в Империи рушилось, горело, болело и затапливалось. При другом было бы то же самое? А черт его знает! Не факт.

...Представьте себе два внешне одинаковых самолета. Разница не видна. Разница — в том, что чуть-чуть по-разному сбалансирован центр тяжести. Кривизна и угол атаки плоскостей чуть-чуть разные. Тяга двигателей чуть разная, хотя внешне они одинаковы. В результате один летает хорошо, а другой плохо. Причины явны только специалисту. Для неавиаторов — ну прям загадка: все одинаковое, а толк разный.

Если мы возьмем человека как полевое сгущение энергетического поля. Которое неразрывно связано воедино с окружающей зоной всего поля. И в этом поле постоянно «летает». То конструкция может быть более гармоничная и вписывающаяся в это «энергетическое пространство» — и менее гармоничная, неловкая, неуклюжая, которой «труднее» находиться в полете, двигаться в желаемую сторону, преодолевать пространство. Все эти выражения, как вы понимаете, скорее метафоры, сравнения: перевод зрительно несуществующего в условно-предметные ряды, для простого понимания.

Все это можно считать излишним рассуждением на банальнейшую тему: что везение и невезение действительно существуют.

Но есть еще одно.

В течение тысяч лет, фактически в течение всей истории человеческих цивилизаций, это везение и невезение пытались предсказывать на массовом, национальном, государственном уровне. И на том же уровне старались на это везение и невезение влиять. И были разные техники, и разные системы символов и воздействий. И были специальные люди, посвященные, профессионалы, и деятельность их была окутана уважением, страхом, доверием и тайной.

В чем суть для нас везения и невезения?

Везучий человек усилий прикладывает меньше, а делает больше. Словно с попутным ветром идет.

Невезучий усилий прикладывает больше, а делает меньше. Словно выгребает против ветра.

Разные энергетические затраты на единицу результата.

Разная энергопреобразующая способность. Мощность разная.

Вывод? Выводов тут несколько. И лежат они на разных уровнях. Следствия тут разноуровневые.

Первое. Везучие люди большего добиваются и выше поднимаются. Труд трудом, умение умением, но — «На все воля Его». Поэтому они — избранные, люди первого сорта, высшие существа, и вообще с ними надо дружить.

Второе. Обратное. Невезучие — чаще терпят неудачи и несчастья. Что заставляет их напрягать мозги, выкручиваться, изобретать, компенсировать разными приспособлениями и комбинациями свою невезучесть. Они сильнее двигают прогресс — мысли и вообще интеллектуально-духовного слоя цивилизации.

Третье. Невезучие — это выбракованные мутации бытия человечества. Их по определению должно быть большинство. Они — навоз истории и культуры, без которого невозможны ни цветы, ни плоды.

Если бы другие не были невезучими — значит, мы сами были бы вынуждены оказаться ими.

И четвертое. Везение есть сильнейший фактор как системообразующий вообще, так и прогресса. Везение означает более высокий вариант энергопреобразования по сравнению со средним. Везение означает: с меньшими затратами достигается больший результат. В этом смысле везение — стремится на острие прогресса, то бишь процесса энергопреобразования. Везение как острие энергоэволюции.

Везение закономерно. Везение — это как из множества струек одна находит самое слабое место в плотине. Плотина — это сопротивляющаяся константа окружающего бытия.

.....

(Замечания на полях:) Что есть Закон структуризации Вселенной? (о котором я впервые упомянул — или который впервые сформулировал как умел — в 2007 г. в «Перпендикуляре» письменно, а устно — в 1996 г. в Иерусалимском уни-

верситете). Что некая вселенская сила, обратная энтропии, проявляет себя через самоорганизацию материи от простых структур к более сложным, упорядоченным и энергосодержащим. И уровень случаев этой самоорганизации лежит существенно выше уровня вероятностей. Ибо на уровне теории вероятности энтропия всегда растет. А тут у нас наоборот — степень структуризации материи во Вселенной растет.

Везение отвечает и соответствует Закону Структуризации. Словно цепь случайностей способствует результирующей цели и производимому действию.

**Везение есть частный случай
проявления Закона Структуризации.**

Ну попробуем по-простому представить себе действие этого Закона. Постоянно и повсеместно, с той или иной скоростью, происходят изменения. Одни структуры создаются, другие разрушаются. Разрушенные вновь пытаются собрать себя в прежнем или уже ином виде, прежней или иной (большей-меньшей) сложности. Создавшиеся вновь распадаются на «части» прежней сложности или еще меньшей, чем были до начала самоорганизации. Эдакая повсеместная неровная пульсация «создание-разрушение», оно же «усложнение-упрощение».

И вот вдруг — «кое-где кое-что порой» — проходит более длинную цепь и к большему усложнению структуры, чем обычно. Если брать во временном масштабе — процесс усложнения-структуризации длится дольше. Если мерить по количеству ступеней усложнения-структуризации — этих ступеней проходится больше — подряд, без разрушений, без сбоев, без распадений. Если мерить усложнением структуры — достигается большее усложнение по сравнению с первоначальной структурой, чем «обычно», чем «в среднем». — Это можно сравнить с выпадением нескольких выигранных карточных комбинаций подряд, и чем длиннее ряд выигранных — тем меньше была вероятность этой цепи выигранных, — то есть тем больше было «везение» игрока.

В результате из однородной раскаленной Вселенной структурировались все более сложные материальные структуры.

До поры до времени Закон структуризации действует более активно, нежели Закон энтропии. Универсум усложняется.

Затем возможны частные случаи и периоды баланса двух

законов, когда Структуризация и Энтропия в своих проявлениях уравнивают друг друга.

Но в конечном итоге, в результате развития и преобладания Структуризации, ее процесс превосходит диалектическую меру — и она качественным скачком переходит в свою противоположность — резкое и абсолютное господство Энтропии.

По максимальному счету — это и есть Гибель Мира, она же Большой Взрыв, она же Рождение Мира.

До этого момента господство энтропии носит характер, локальный во времени и пространстве.

* * *

Обобщение.

По большому счету, на уровне устройства Мира, на уровне рассмотрения энергоэволюции Вселенной, — энтропия несет ту же системную функцию, что и смерть в биологической материи, то бишь в живой природе.

Смерть есть понятное, очевидное и необходимое условие эволюции, то бишь в данном случае биологического прогресса, или совершенствования, или усложнения, или развития. (Суждения о бессмертии оставим религии, поэтам и слабоумным.) Все изменения, мутации, наследуемые признаки идут скачком длиной минимум в переход от одного поколения к следующему. Чтоб появился хоть чуток новый вид, должны сначала умереть все носители старых признаков.

Это относится к биологии, это относится к социуму, это относится и к косной материи. То есть:

Структуры постоянно распадаются, чтобы раньше или позже из их составных частей возникли новые и более сложные структуры.

Вообще это можно считать одним из следствий, а можно и одной из формулировок **ЗАКОНА ВСЕМИРНОЙ СТРУКТУРИЗАЦИИ**.

Энтропия есть обобщенная форма смерти. С ее функцией, ее ролью и ее необходимостью.

.....

Дополнение. Как структуризация в общем всегда доминирует над энтропией — так везение в общем и целом всегда доминирует над невезением. То есть возвращаясь к тому, с чего мы начали шестью страницами выше.

Как структуризация материальных структур Универсума превосходит теорию вероятности — так зарождение Жизни на Земле есть случайность на уровне везения, или на уровне Закона Структуризации.

К дальнейшей истории биологической жизни и истории человечества и цивилизаций это относится в той же мере.

.....

Нет, ну и еще же один ПостСкрипtum.

Не везет мне в смерти — повезет в любви.

Кому везет в любви — не везет в картах.

И так далее.

То есть люди давно почуяли, что доля везения на одного человека — величина у каждого более или менее постоянная. Получаться все и во всем сверх вероятного не может. Такие изменения не могут происходить по всей сфере. Ты не можешь далеко прогибать и рвать ткань окружающего материально-энергетического поля во всех направлениях, топорщась действиями в стороны, как еж иглами. Сверхвероятное действие имеет какое-то более или менее определенное направление.

Природа не разбрасывается удачами. Но вообще разнообразными попытками всего на свете — как раз наоборот: разбрасывается по всем направлениям. Аналог: мутации вообще — и мутации, оказывающиеся полезными для эволюции вида и передаваемые с генами дальше.

.....

Как ни собирай вынесенные с кроватного завода детали, все равно получается пулемет. В чем ни начни разбираться обстоятельно и последовательно — все равно приходишь к устройству Мира. Через это бутылочное горлышко проходит решение всех и любых проблем.

Глава третья

ЗАКОН ЗАКОНОВ ДВИЖУЩАЯ СИЛА, СМЫСЛ И ЦЕЛЬ ИСТОРИИ

*О том, почему
мир вообще существует
и развивается, будучи кривобоким,
а человеческая мысль и вся наша история
— этапы и звенья единого и общего
Вселенского процесса?*

СИСТЕМА

1. Прежде, чем начать ползти к цели, гусеница должна нарисовать план. Только плановое хозяйство обеспечит нам расцвет и распад Советского Союза. Итак, мы должны обозначить систему координат, в которой рассматривается задача.

Наука решила, что было раньше — курица или яйцо. Раньше все было... Курица не птица — баба человек! Раньше было яйцо. Не простое и не золотое. Это было всем яйцам яйцо. Начальное Космическое Яйцо.

Оно было не маленькое, а очень маленькое. Иногда говорят, что в поперечнике оно было эдак с футбольное поле. А некоторые считают, что с футбольный мяч. Это условно. Потому что мерить было нечем. Пространства не было. И времени не было. А материя была вот так упрессована.

А потом произошел Космический Взрыв, и все оно стало разлетаться в разные стороны. И до сих пор разлетается. Уж материя расширилась до размеров нашей Вселенной — а все разлетается. Со скоростью света. Большая скорость нам неизвестна. Это как бы константа максимума.

2. То есть. Можно сказать, что Большой Взрыв продолжается! Можно сказать, что Большой Взрыв — это и есть состояние нашей Вселенной. И можно сказать, что разлетание всего ее вещества в разные стороны со скоростью света — это нормальное и необходимое условие ее существования. То есть внутренне необходимое условие. То есть важнейшее качество.

О-па!!! Любой материальный объект имеет длину-ширину-высоту, то бишь продленность-объемность в пространстве. Еще он имеет продленность во времени, сине ква нон. (Продленность во времени означает, что элементарным и субэлементарным частицам, из которых состоит объект, и которые принципиально существуют только в движении, наличествуют в корпускулярно-волновом дуализме, так сказать, время не то чтобы необходимо... время встроено в само их существо. Необходимо время, чтобы совершить минимальное перемещение по своей траектории. Движение, время, пространство и существование — в общем одно и то же. Это выражено вполне вразумительной формулой:

Время, пространство и движение есть атрибуты Бытия.)

(Почему мы повторяем известные истины? Во-первых, знать еще не означает понимать. Во-вторых, именно известные истины очень часто остаются за границами рассуждений — как почтальон остается вне круга гостей, среда которых был преступник, — коли почтальон здесь ежедневно. В-третьих, известная истина есть та скала, к которой мы крепим свою ариаднову нить, пускаясь в лабиринты поисков: не зафиксировал узелок — и затерялся в переходах.)

...Возвращаясь к нашим баранам, то есть к объектам, необходимо имеющим пространственно-временное измерение. При желании его можно назвать пространственно-временным качеством, изначальным и основным, базовым качеством любого объекта. Ну так вот еще:

Расширение Вселенной со скоростью света, оно же продолжение процесса Большого Взрыва, есть то условие, при котором только и могут существовать объекты.

СКОРОСТЬ СВЕТА ЕСТЬ БАЗОВАЯ КОНСТАНТА УНИВЕРСУМА

Эйнштейн со своим $E = mc^2$ действительно кое-что понимал. Нет, за исходную единицу времени можно брать частоту колебания атомов в решетке или элементарных частиц — но это только для удобства. А так, в общем — все вселенские циклы, периоды обращения планет, звезд, скоплений и галактик — они переменны; зависят от масс, расположений, локальных скоростей.

3. Что есть Свет? Да будет свет, сказал монтер, и перерезал провод. Свет — это разлет фотонов. В то же время свет —

это волновые колебания пространства. Не всякого, а более или менее материально не загроможденного. Сквозь материю свет не проходит. Хотя через тонкую ткань пробивается.

Вот в этой колеблющейся среде Бытие только и возможно. Вода для рыб, воздух для птиц. Свет — это наша сфера обитания. Свет — это базовый уровень нашей формы существования.

СВЕТ — ЭТО БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ

Когда из Начальной Точки ринулось во все стороны сферы материя-энергия-пространство-время, а можно сказать — начали излучаться со скоростью света эти все как-их-там, вот тогда наш мир и возник. И продолжает существовать, а свет во все стороны продолжает лететь.

Мы живем в состоянии Большого Взрыва.

4. Дух переведем немного, да? Главное — назвать происходящее правильным словом, а там хоть ковер из мечети выноси, — гласит гениальная турецкая поговорка.

Мы есть порождение Большого Взрыва. И живем по законам Большого Взрыва.

Строго говоря, мы состоим из элементарных частиц, движущихся по своим орбитам и сгруппированных под действием сил, которые мы не очень представляем.

5. Ну, а дальше вся эта фигня раскаленная до ужасных миллионов градусов разлеталась во все стороны, образуя пространство и время, остывала, и переходила из волнового состояния в корпускулярное: образовывались элементарные частицы, соединялись в простейшие атомы, и так далее. Туманности, сгустки, звезды, планеты, жизнь, человек.

Предположим. На сегодняшний день наука склонна к такому взгляду. Ученые больше знают об этом. Представляется логичным.

6. Хотя еще один взгляд науки приводит в некоторое недоумение. Правда, не совсем всей науки. Скажем так — весьма большей ее части. А также последовательных философов-материалистов.

С нервным и бескомпромиссным упорством они повторяют, что материя первична и неуничтожима. А энергия есть атрибут материи, выражающийся в движении или теплоте. И энергия может передаваться от одного материального тела другому. Но всегда материя в основе и никуда не девается.

По мере развития квантовой механики и ядерной физики эта точка зрения эволюционировала от заблуждения к идиотизму.

Вульгарных материалистов правильнее было бы назвать «матерьяльщиками». «Матерьяльщик» — это работник философского или научного труда, который полагает, что материальная частица, пусть наименьшая, всегда остается именно материей. Н-ну, хотя может одновременно быть слегка волной... или электрическим зарядом?... и обладать полем... но все равно она материальна. То есть иметь массу и объем — говоря грубо, но верно.

И в Начальном Космическом Яйце — была спрессована вся масса нашей Вселенной. ....ь! То есть между материальными частицами просто не было никаких промежутков. Поэтому плотность яйца была нечеловеческая. Какая-то запредельная. Миллиарды тонн на кубический микрон. И далее производились расчеты: какова общая масса всех видимых и предполагаемых звездных скоплений, какая часть объема приходится на собственно частицы, а какая — на пустоту, то есть промежутки между ними в атомах, — и, таким образом, если плотно слепить все частицы без промежутков, каков же будет объем Яйца. Как гневно писала детская писательница: вам и не снилось.

А почему же, черт возьми, это волшебное яйцо в один прекрасный миг взорвалось? Межгалактический террорист, или Господь пнул?

И откуда же взялась энергия, чтобы все это вдруг полетело в разные стороны? да с такой силищей, да в таком объеме, да до сих пор летит?! А она, энергия, была раньше стиснута между частицами. А частицы хотели расталдыкнуться, отодвинуться друг от друга. Терпели неопределимое количество времени, да и оттолкнулись друг от друга наконец...

Хм. Никто уже, вроде, не сомневается теоретически в формуле Эйнштейна, или в атомной бомбе практически, или в аннигиляции частицы и античастицы: масса уменьшается или исчезает, а взамен разности масс образуется энергия, излучаемая как свет-тепло, а также разлет частиц (бомба). То есть масса переходит в энергию все-таки может.

А почему нельзя наоборот? Потому что стрела времени, необратимость, законы термодинамики и энтропия.

То есть. К Большому Взрыву и началу Вселенной у ряда ребят вульгарно-механистический подход: материя расширилась в объеме и усложнилась в комбинациях, но основа ее материальная и вечная остается та же. Качественный переход энергии в материю отрицается в диапазоне от злобы до насмешки: невозможно. А что такое ваша энергия, и как вы ее определите и атрибутируете?

Ну, еще от Аристотеля, и несть числа: это способность производить какое-либо действие, и т.д. Можно сказать так:

Материя — это обьективизированная и дифференцированная потенция Универсума. Над ней можно производить действие, она всегда обладает каким-то энергетическим потенциалом.

Энергия — это недифференцированная потенция Универсума, которая и есть само действие в реализованном или возможном виде. И она всегда обладает каким-то материальным потенциалом.

Это значит. Что материя в принципе не существует без энергии. Хоть внутриатомной. Хоть потенции субэлементарных частиц. Но!!! Из этого еще не следует, что энергию можно свести лишь к атрибуту материи!

Если мужик схватился с медведем, то как еще сказать, кто чей атрибут.

Нет материи «в чистом виде» без энергии.

И, судя по всему, нет энергии «в чистом виде» без материи. Для поля и излучения нужны материальные объекты. Но в принципе, технологически поднаторев, можно материю превратить в энергию излучения целиком! При «соответствующих условиях».

Водородная бомба — пример сравнительно большого количества энергии в сравнительно малом количестве материи, выделение какой-то энергии мы можем устроить и наблюдать.

7. Вся потенциальная энергия Вселенной сконцентрировалась в Начальном Космическом яйце. (Хотя на самом деле это упрощение, но в общем так.) Больше ей быть было негде. Нет?

Но лишь ничтожная часть материи Вселенной была сконцентрирована в упомянутом яйце Кошечья Бессмертного, он же Василиса Прекрасная. Ибо как самая косная-раскосная

материя все равно имеет энергию — так и самая-рассамая чистая энергия неизбежно имеет хоть какую-то материальную «закваску», или «заначку», или «зародыш», или «ядро», и прочие полуметафорические определения.

8. Зародыш! Никто же не ждет, что в зародыше содержится вся материя взрослого существа, переоформляющаяся в ходе взросления. Ноу. Зародыш содержит минимум необходимой материи — и потенцию к ее наращиванию и развитию.

Зародыш берет дальнейшее вещество из пищи, присоединяет к себе частицы внешней материи? Так. Хотя переформирование этих материальных частиц происходит за счет энергии излучения звезд. Ну, вернее, на нашем земном примере, солнечная энергия — это необходимая разность между всеми энергорасходами из пищи по всей пищевой цепочке: трава-человек.

То есть в условиях земной биосферы мы понимаем превращение части солнечной энергии в нашу материю.

Хотя законы термодинамики действуют исправно: все, что не нагревается, раньше или позже остынет.

Но открытые системы, получая энергию извне, очень даже усложняются. Некоторые.

...Биологический зародыш содержит в себе генетическую информацию о технологии перехода к взрослому организму, матрицу этого организма, и потенцию осуществления этой технологии. При этом в зародышевой первоклетке нет костной ткани, нервной и т.д. Они образуются потом.

Мы можем выдвигать лишь гипотезы о составе Космического Яйца. Можно этот состав назвать протоматерией. А можно энергоматерией. А можно тарарабумбией.

9. Пункт 9 плана Винни-Пуха о похищении крошки Ру был сформулирован с замечательной четкостью: «Очень быстро!»

Очень быстро раскаленный свет полетел во все стороны.

Он стал остывать. Энергия шла на преодоление-создание Пространства. Можно сказать, что Пространство таким образом — тоже состоит из энергии (нет, так сказать все-таки нельзя: неуклюже и некорректно). Пространство своим существованием обязано энергии? О: Пространство есть агрегатное состояние Энергии. Ага.

Для преодоления Пространства, или, что в нашем первичном случае одно и то же, для создания Пространства, требовалось Время. Время также можно назвать атрибутом энергии... Всегда ли? Так ли? Можно ли назвать Время агрегатным состоянием Энергии? Лучше так: Время есть атрибут Движения, а Движение — одно из состояний Энергии. То есть все-таки: Время — атрибут связанной Энергии: будь она связана в форме волн или элементарных частиц.

В процессе Взрыва энергетическое пространство расширяется — оно же Бытийное Пространство расширяется: это есть таки работа, и энергия на это расходуется. Уменьшается ее первичный запас-потенциал.

И одновременно Энергия связывается в материальные структуры: от частиц до биосферы планет с человеком. Все более сложные структуры.

Раз материи все больше — энергии все меньше.

Большой Взрыв продолжается — а количество Материи все увеличивается — а запас Энергии все уменьшается.

Вот в этой Энергетическо-Материальной Системе, постоянно эволюционирующей от одного начала к другому, мы и существуем как ее порождение, часть, продукт, гайка общего механизма.

. . . . .

(Вставки на полях:) Пространство есть атрибут эволюции энергии. И. Пространство есть аспект эволюции энергии. И. Пространство есть форма эволюции энергии. И! Можно сказать так:

Пространство есть измерение, в котором существует эволюция энергии. Вершится. Бытует. Имеет место. Поял-нет?

Человек существует в том же пространстве и сделан из той же энергии. Из чего же еще он может быть сделан? То есть. Человек существует и функционирует воедино и заодно с пространством-временем, энергией излучения, поля и материи.

Человек как материально-энергетическая структура есть одна из форм энергоэволюции. И деятельность его туда же. Ибо:

Ничего, кроме Энергоэволюции, во Вселенной нет. Ужас! Нету.

ЗАКОН ЗАКОНОВ

1. Энтропия жестока: энергия звезд рассеивается в мировом пространстве без всяких заметных следствий для последнего. И, рассуждая последовательно, раньше или позже все звезды излучат себя в общую ледяную и темную огромность пространства, и все кончится. Все ровно серое, прохладное, разности потенциалов ни между чем нет. Вмерла Вселенная.

Энтропия означает: объекты и системы, обмениваясь энергией, уравнивают уровень энергии до общего. А поскольку мировое пространство с его -273° и миллиардами световых лет замучишься нагревать, то сами понимаете. Все остынет.

2. Ну, а поскольку атомная структура материи содержит в себе массу энергии, — то по законам энтропии вся материя должна распасться на элементарные частицы, а всю свою энергию выделить в холодное и пустое мировое пространство. Аллес капут.

Идеал всеобщего равенства — полная тепловая смерть Вселенной.

Если быть последовательным — тепловая смерть должна сопровождаться материальным распадом Вселенной. Нечего материальным структурам содержать в себе энергию, которой нет в окружающем пространстве. Если, кстати, удастся элементарные частицы раздробить на субэлементарные, и также выбить разность энергии в пространство, — было бы еще лучше.

И вот Ортодоксальная Термодинамика проповедует ту истину, что к этому Материя и стремится. Как сумасшедший богат раздает нищим все до трусов — так Материя раздаст всю энергию Пространству. Нищий нищим и останется, но жизнь в равенстве нищеты умрет.

3. Однако есть вопрос. И не в том он даже, что у квантовой механики с термодинамикой отношения свои; и не в том, что законы макромира на микроуровне могут разительно меняться.

Вопрос в другом. Прост и стар.

Космический Зародыш был по составу весьма однороден. Ну, это насколько наука себе представляет. И «раскаленный... газ? свет? первооблако?», который со скоростью света, каким и был, полетел во все стороны, тоже был весьма однородным. Протоматерия.

А затем это протовещество стало усложняться да усложняться. Стало структурироваться все сложнее и сложнее. Гм. Вместо того, чтобы однородной массой так и расплытаться в расширяющемся пространстве.

Уже возникновение простейших атомов было по сути своей антиэнтропийно.

По мере существования Вселенной ее материально-энергетические объекты были все разнообразнее, и разность потенциалов между ними была все больше.

То есть.

Большой Взрыв имеет антиэнтропийный характер. Или, что то же самое:

Существование Вселенной антиэнтропийно.

Или:

Энергоэволюция Вселенной изначально имеет антиэнтропийную направленность.

4. Нам скажут: это вначале так было, а потом все создано — и стало потихоньку умирать, — с некоторого момента.

Вопрос: ну, а вначале почему так было?!

Ответ: ну... все-таки энергопотенциал Космического Зародыша был выше, чем потенциал создавшихся из Энергетического Хаоса структур. Хотя они, конечно, сложнее. Часть Первичного Потенциала израсходовалась на создание материальных структур; часть содержится в этих структурах.

Вопрос: А если бы материальные структуры вообще не создавались — энтропия была бы выше или ниже? Вот ширилось бы облако горячего первогаса и остывало себе по ходу дела. Чем больше эта Вселенная — тем темнее и холоднее. И никакой суеты типа создания материальных структур и их остывания и распада.

Ответ: ну... выше... ну...

5. Применительно к некоему раскаленному корпускулярно-волновому облаку, занимающему все наличное пространство, понятие энтропии вообще не применимо. Нечему уравниваться. Все и так уравнено!

Однородная среда. Разности потенциалов никакой.

6. Энтропия возникает не раньше, чем возникает разность потенциалов. Не раньше, чем среда дифференцируется.

Не раньше, чем энергия начнет консервироваться в материальные структуры.

7. И если рассматривать историю Вселенной, эволюцию Вселенной от нуля и до... сегодня?... то однозначно получается:

**КРЕАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС ВСЕЛЕННОЙ
ПРЕДШЕСТВУЕТ ЭНТРОПИЙНОМУ**

и:

**КРЕАТИВНОЕ НАЧАЛО ВСЕЛЕННОЙ
ПРЕОБЛАДАЕТ НАД ЭНТРОПИЙНЫМ**

Вот такие пирожки с котятами.

8. Что же есть энтропия? Энтропия есть необходимый механизм эволюции для замены старых структур новыми по линии усложнения.

Здесь, как вы заметили (вы лично заметили? не дурак?), слово «энтропия» отлично заменяется словом «смерть».

А почему «по линии усложнения»? А потому, что от Великого Начала до сегодня, как видите, мир здорово усложнился.

9. Встроенность смерти в эволюцию понятна. Сложная система распадается на обломки вплоть до атомов. Но раньше или позже эти части, обломки, атомы явятся строительным материалом для новой системы. Она может быть примитивнее прошлой. Но по мере развития станет сложнее.

А если нет? Тогда в цепи этих смертей и рождений третья или тридцатая система станет сложнее. А если нет, если деградирует? Тогда соседняя, такая же или похожая, все равно со временем даст потомством систему более сложную. Энергоемкую, потентную, сложно-дифференцированную.

Если рассматривать процесс энергоэволюции Вселенной на большой дистанции, от старта до сегодня, — какие вопросы?

10. Эволюция — это прекрасно, но как же возникла жизнь — есть сомнения. Опыт повторить с достоверностью не удастся. Как атомы сложились в молекулы — это дело менее темное. Химики отлично управляют с химическими реакциями. Химическая промышленность пашет на полных оборотах и дает массу результатов.

Создать гомункулюса, а хоть бы и таракана, а хоть амебу — из косной материи... пока — нет. Загадка природы.

Если бы, конечно, определенные атомы и молекулы, встречающиеся на планете, да в определенных условиях свети, да нагреть, да сжать, да ударить током, да облучить рентгеном, — вот тогда да! могла бы выйти живая клетка — а гам-эволюция пошла по биологической дистанции!

И-но... чтобы совпали вместе все эти факторы... Стали считать на компьютерах. Получили 10 в такой степени, что столько лет не живут даже Вселенные. По науке — возникновение жизни на Земле есть результат чудесной случайности.

Или из Космоса оплодотворили. Но там откуда?!

11. Представьте себе, что вас командировали в деревню убирать картошку с мерзлых полей. Собираете вы ее в ведро, и три ведра высыпаете в двадцатикилограммовый ящик.

И вот вы, сил хватает невпроворот, поднимаете этот грязноватый дощатый ящик, или из замызганного решетчатого пластика, и начинаете трясти, как погремушку. А картошка в нем разнокалиберная, и мелкая и крупная, кривая и круглая.

И через некоторое время эта картошка — две минуты! — оказывается рассортирована по размеру. Самая мелкая внизу, средняя посередине, крупная поверху.

И наблюдает эту картину пришелец из другого мира, где не имеют представления о гравитации. Ему не постичь, что центр тяжести объема картошки сместился как можно ниже к земле-матушке. Земля тянет к себе все, и картошки, и они из встрянутого положения падают вниз, ну и проскочили вниз насколько умели. Все по Ньютону. Но иномирянин видит чудо! Потому что по теории вероятности должно пройти три миллиона лет, чтоб из случайных встряхиваний сложилась гармоничная комбинация картошек по возрастанию размеров.

И возвращается в свой мир. Пишет монографию. И ученые-экспериментаторы трясут свою картошку в своей невесомости, и она никак не упорядочивается, и они строят гипотезы.

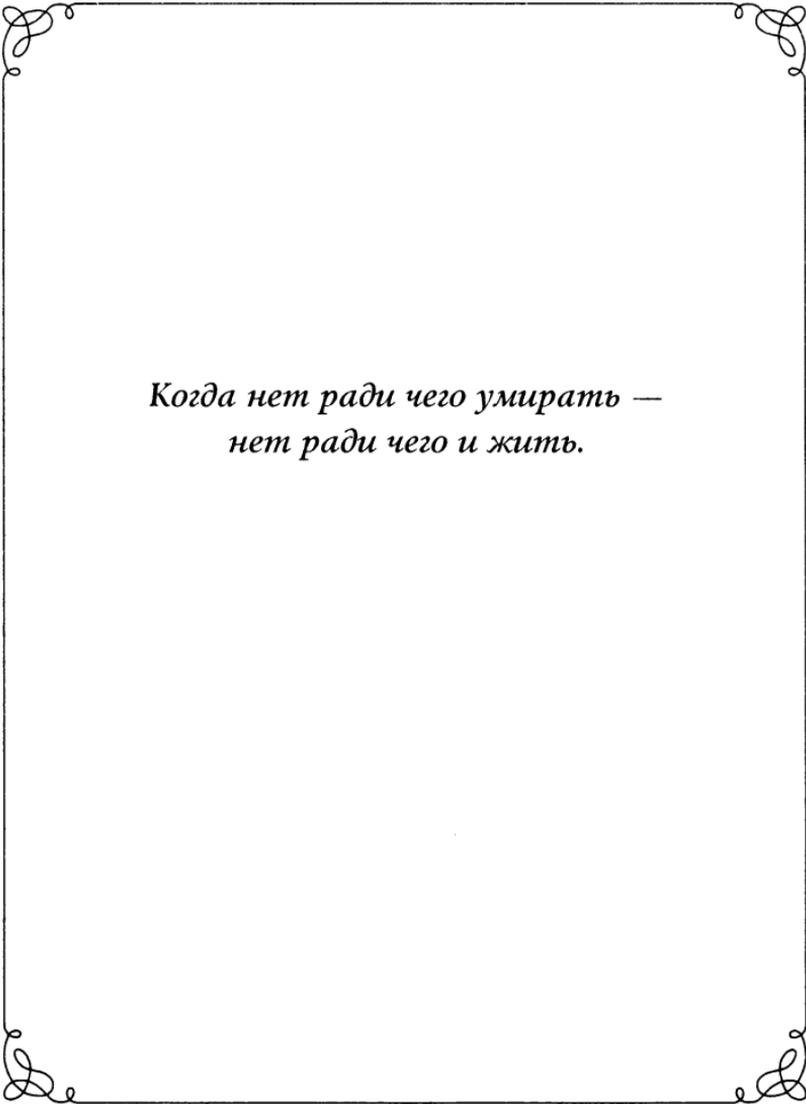
Пока один из них не начнет соображать насчет закона тяготения.

12. Когда говорят, что «в мире царствует смерть», то это метафора. Чтобы была смерть, сначала должна быть жизнь. В мире царствует динамика. Туда — сюда, туда — сюда. Это тоже метафора, но уже ближе.

Структуризация материи неизбежно и необходимо предшествует энтропии. Весьма несложная мысль.

Чтобы развалилось, сначала должно быть построено.

13. В последней трети XX века появились теории самоорганизации структур из хаоса. Наука осторожно ступила на поле, где раньше окучивали свои клумбы только религия и философия.

*Когда нет ради чего умирать —
нет ради чего и жить.*

Господь наш Создатель отделил Свет от Тьмы — с того все и началось. Из Хаоса, граждане, создан был Космос, потому что больше не из чего было его создать. От простого к сложному — под выходные Он создал человека.

14—15. Если есть и понятен закон всемирной энтропии, по которому все разрушается до полного исчезновения разности потенциалов между всем и всем. То должен быть, интересно, противоположный Закон, по которому из Хаоса с неуклонной последовательностью, вопреки теории вероятности, все структурируется?

Без этого Закона мы будем говорить о Чуде, которое сложило картошку в ящике по ранжиру. Вроде как магнитное поле, притягивающее гвозди к подкове, будет чудом в глазах дикаря.

Принимая во внимание известную нам на сегодня историю Вселенной, мы неизбежно должны прийти к выводу о необходимом существовании одного Закона.

16. Этот

ЗАКОН ВСЕМИРНОЙ СТРУКТУРИЗАЦИИ

можно сформулировать примерно так:

БЫТИЕ — ЭТО УСЛОЖНЕНИЕ

А можно распространеннее и конкретнее самую капельку:

**СТРЕМЛЕНИЕ К УСЛОЖНЕНИЮ
ЕСТЬ ИММАНЕНТНОЕ СВОЙСТВО БЫТИЯ**

А можно перевернуть чуть иначе:

**СТРЕМЛЕНИЕ К УСЛОЖНЕНИЮ
ЕСТЬ УСЛОВИЕ И СУЩНОСТЬ НАЛИЧИЯ БЫТИЯ**

Или короче и чуть «научней»:

БЫТИЕ — ЭТО СТРУКТУРИЗАЦИЯ

Себе дороже обойдется философам реверанс не сделать:

УСЛОЖНЕНИЕ ЕСТЬ КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АТТРИБУТ БЫТИЯ

Вот так. А о полисемантике категории всегда можно поговорить отдельно.

17. Но вообще-то это звучит не так, как должен звучать Закон Природы. Это получается какая-то философская фор-

мулировка. Онтологический слоган, я бы осмелился рискнуть. Констатация. Но не законообразно оформленная.

Поэтому попробуем наш дорогой Закон конкретизировать немного. Эти конкретизации можно назвать аспектами. Или пунктами. Или следствиями, хотя это не совсем точное слово.

1. Несвязанная энергия имеет тенденцию к структуризации.

Под структуризацией мы здесь волей-неволей должны понимать материально связанный агрегат.

2. Структура имеет тенденцию к самоусложнению.

Под «само-» надо, наверное, понимать, что энергию для усложнения себя она может брать как внутри самой себя, внутренне перестраиваясь, — так и снаружи, извне, если эта энергия на нее излучается откуда-то, прилипает, прилетает. Но «побудительный мотив» к самоусложнению ниоткуда не прилетает — *самоусложнительный механизм есть качество*, аспект, неразъемная часть силой этой структуры.

3. Любые изменения любых материальных структур в конечном итоге ведут к усложнению этих структур или вовлечению их в более общие и более сложные структуры.

Самый простой пример — это круговорот веществ в природе по школьному учебнику физики из анекдота: Джона повесили, он сгнил в земле, выросла травка, корова ее съела и выросла, из коровы пожарили бифштексы, мальчик Бен их скушал, и вырос гением и героем. То бишь даже после развала человека на молекулы его вещество частично превращается в часть системы не худшей, а более качественной.

Конечно. Средневековые арабы ободрали облицовку Великих Пирамид. А древние германцы и весь сброд разбирали на халупы Колизей. И ничего лучшего не построили. Но если рассматривать Мировую Архитектуру — то построили Альгамбру, Миланский Собор, Эмпайр Стейт и кое-что еще.

Падение великой цивилизации и смена ее варварством, — раньше или позже, в этом месте или другом, — сменится подъемом цивилизации еще более высокой.

Если у какого-то животного уж появился головной мозг — то дальше в процессе эволюции он будет только увеличиваться! — но никогда не уменьшаться.

18. То есть. *Эволюция биосферы Земли вообще, и социосферы в частности, имеет положительный, нарастающий баланс миграции атомов в приповерхностной зоне Земли.* Что в основе и отметил сто лет назад справедливо Вернадский.

Энергоэволюция и материоэволюция идут здесь с нарастанием.

И с усложнением.

Вот в этой системе мы живем и функционируем по возможности.

19. И эволюцию нашей сферы обитания, нашей системы обитания и действия, нашей структуры существования, материально-энергетической частью которой мы являемся, — эволюцию определяет Закон Всемирной Структуризации.

20. А энтропия является вспомогательной и дополнительной по отношению к этому Закону. Без нее старые и менее сложные структуры не могли бы эволюционно заменяться на новые и более сложные.

21. Так вот о самозарождении жизни. И невероятной маловероятности этой счастливой для нас случайности.

Как именно это произошло — мы сегодня не знаем, а когда именно узнаем — никто не знает.

Но необходимая закономерность возникновения жизни представляется очевидной.

Все в эволюции Вселенной шло по нарастанию сложности структур и нарастанию энергопреобразования: энергия структурировалась в звезды и планеты, звезды излучались и взрывались, и т.д.

Биологическая форма существования материи дает качественное ускорение энергопреобразования.

Механизм неясен — но логичность ясней ясного. Возникла, потому что должна, все к тому шло.

Ибо *сущность Бытия во Времени есть энергоэволюция*: связывание чистой энергии во все более сложные материальные структуры — и способность этих структур выделять энергию все быстрее и эффективнее на единицу времени и массы.

22. Поэтому вопрос о множественности обитаемых планет во Вселенной есть вопрос не эмпирический, а теоретический. То, что существа планеты Земля еще не обнаружили с минимальной достоверностью жизни на других планетах, да и, строго говоря, самих этих планет, — говорит лишь о несовершенстве средств наблюдения.

Множество обитаемых миров — единственно закономерный вариант сегодняшнего состояния Универсума. Случайностей здесь нет.

Одно из проявлений Закона Всемирной Структуризации — множественное возникновение жизни во Вселенной.

А при первой возможности. Как планета образуется. И газовая атмосфера. И температурный коридор. И дифференциация химических элементов. Так сразу.

Вот как только вся таблица Менделеева на планете наберется — так следующим этапом эти элементы, складываясь во все более сложные молекулы, образуют из этих молекул живую клетку.

23. Возникновение жизни есть следующий закономерный этап за максимально возможной дифференциацией атомных соединений в формах косной материи.

Тот же Закон, который переводил энергию в частицы и далее в материю все усложняющуюся, переводит ее в материю живую.

Сегодняшнее наше незнание механизма этого скачка-перехода не может отменять его закономерность.

ЗАМЕЧАНИЕ ОБ АСИММЕТРИИ МИРА

Вызывает недоумение ряд ученых физиков, а также и философов, по поводу асимметрии Универсума. Почему всей массе материи не соответствует равная масса антиматерии? Почему Вселенная, таким образом, материально перекошена? Ведь могла бы быть уравновешена.

Припоминается сходный по смыслу вопрос Станислава Лема: почему белковые молекулы закручены в левую сторону? А почему, например, не в правую, и еще важнее: а почему не половина сюда — а половина туда, для симметрии, для равновесия, для успокоения теории вероятности? Каков смысл закручивания всех белков именно в одну сторону?

А вот введем для рационализации понимания (пардон за тавтологию) такое понятие, как ПРЕДПРОСТРАНСТВО.

Предпространство — это однородный энергоматериальный континуум, где энтропия равна 100%. Тьма не отделена от света. Материя не отделена от пространства. Поле не отделено от материи. Движение не отделено от покоя. Бог еще не проснулся.

Большой Взрыв сегодня представляют себе обычно так, что вся материя Вселенной, сконцентрированная в супер-супер-невообразимо-плотное Космическое Яйцо, со скоростью света начала разлетаться во все стороны. Тем самым создавая и расширяя пространство-время нашей Вселенной. И в кратчайшие миги (тут же, в первые световые секунды!) структурируясь в субэлементарные и элементарные частицы. И тут же в простейшие атомы.

Как возникло Космическое Яйцо и почему вдруг взорвалось — мы не знаем. Просто эта теория на сегодняшнем научном уровне лучше других объясняет ряд процессов во Вселенной, начиная с красного смещения, объясняемого разбеганием галактик. Возможный вариант — это вся материя Вселенной сжималась-сжималась, и как сжалась до предела — тут-то и произошел Большой Взрыв, и все полетело обратно. Вселенский Пульсар. Стадия расширения сменяется стадией сжатия, и так далее.

Возможен, однако, и другой вариант. Есть другая гипотеза.

Представьте себе площадь, покрытую тополиным пухом. И вот вы бросаете в центр спичку, и пламя круговой волной расходится к периферии. Или — вы встряхиваете длинное пыльное одеяло, по нему пробегает волна — и туча пыли вылетает из ткани позади волны и повисает в воздухе. Ну, ясно. Круги по воде от камня. Но точнее — стремительное горение взрывчатки от места запала и по всему массиву, или цепная реакция в уране, и т.д.

Космическое Яйцо — это только энергетический запал, распространяющий взрывную — энергетическую — волну по Предпространству.

Распространяющийся со скоростью света энергетический импульс превращает косное, равновесное Предпространство — в неравновесное. Получая избыток энергии, Предпространство превращается в Пространство. В нем запускается прогрессирующий процесс структурирования усложняющихся материально-энергетических систем.

Структурируясь в материю, энергия продолжает свое расширяющееся движение: галактики разлетаются. Но. С той же скоростью расширяется энергетическая волна и в формах полей и волн. И поля и волны, расходясь по Предпространству, превращают его в Пространство.

Сгустки материи — лишь клецки в бульоне Вселенной: бульонная субстанция отнюдь ими не ограничивается.

Зарождение материальных структур есть результат оплодотворения Предпространства энергией. Эволюция материальных структур есть прогрессирующий антиэнтропийный процесс, где начальный энергетический импульс извне — сыграл роль запала, нарушившего равновесие.

...Что же касается асимметрии Вселенной, то *асимметрия — это, строго говоря, синоним существования и вообще Бытия*. Материя по сущности своей отграничена от окружающего пространства. (Асимметрия суть бинарность.)

Сотворение мира — это разделение Предпространства на материю и вакуум.

М-да... Остается добавить, что Бог есть Энергия.

Асимметрия и биполярность — это одно и то же.

Все, что существует, то есть обладает энергией, существует как открытая энергетическая система в Универсуме. Где энергетически содержащие локальные объекты отграничены от вакуума.

Я все пытаюсь на разные лады повторять мысль, представляющуюся мне самому крайне простой:

Асимметрия есть неравновесие, энергосодержание, жизнь, существование.

Симметрия есть равновесие, энергоотсутствие, смерть, несуществование.

Закручивание всех белков только в одну сторону — дальше от равновесия, чем поровну в обе стороны. Сходные массы материи и антиматерии во Вселенной — ближе к равновесию, чем только материя и вакуум. Почему все у нас есть так, как есть? Потому что Вселенная стремится к неравновесному состоянию, уходя от состояния Предпространства.

Но. Предпространство обладает потенцией. И именно потенция Предпространства, которую сегодня невозможно конкретизировать, — именно она, получая энергию Пространства, и позволяет прогрессировать антиэнтропийным процессам во Вселенной. Что не согласуется с классической термодинамикой, произошедшей из классической механики нашего Пространства и ничего больше.

Мне нечего добавить, пробормотал маленький человечек. Мне нечего добавить.

Ну, кроме разве что следующего. Равенство масс (пardon) материи и антиматерии означало бы, что суммарная масса Вселенной равна нулю. Или, что то же самое, ее стремление к упрощению и энерговыделению было бы максимальным. Максимальная неустойчивость. Хлопок, свет, запуск. Проще:

Материя и пустота — большее противопоставление, чем материя и антиматерия в пустоте. Ну... трудно удержаться, чтоб не процитировать дословно:

«Снова и снова я разочаровывался в возможности открыть истинные законы с помощью конструктивных попыток, основанных на использовании известных фактов. Чем дольше и чем отчаяннее я пытался это сделать, тем более приходил к убеждению, что к надежному результату нас может привести лишь открытие всеобщего формального принципа». Сказал Эйнштейн.

Энергетически-материальная асимметрия Бытия — чудесный принцип, почему нет? Ну вот представьте себе стройное дерево. И если вы согнете его в дугу — оно станет на уровне формы дерева энергосодержащим, как напряженный лук! А если расщепите на две половины и согнете их в разные стороны симметрично — это сложновато, неэкономично, неоптимально.

Вот пирамида. А вот гигантская яма рядом: оттуда вынимали гранитный грунт для пирамиды. Одно противопоставлено другому. Не стоит пытаться построить две симметричные пирамиды по сторонам ямы.

Начальный Энергетический Импульс гнет Предпространство в одну сторону.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ЭНТРОПИИ

1. Насчет антиэнтропийной сущности жизни — вполне понятно. Живые организмы структуризируют косные элементы материи с привнесением энергии звездного излучения — в сложные органические структуры, самовоспроизводящиеся, экспансивные и эволюционирующие ко все большей сложности и энергопреобразованию.

Все это — открытые неравновесные системы в нашем мире.

Принято полагать, согласно всепригибающему Второму Началу Термодинамики, что раз в одном месте энтропия уменьшается — значит, в другом она должна расти, причем в большем размере, — потому что часть энергии должна же тратиться на упорядочивание материально-энергетических элементов из состояния более хаотического в состояние более упорядоченное.

Гм. Где же нарастает энтропия с появлением растений на Земле? Травы и кустов? Все вещество планеты осталось на планете же, но в более упорядоченном состоянии. Солнечная же энергия все равно рассеялась бы в пространстве, или в процессе циклического нагревания-остывания поверхности Земли и ее атмосферы, без всякого результата: а так она частично законсервирована.

Гм. Возможно, имеется в виду, что возникновение и развитие жизни есть более частный процесс «консервации» энергии в более энергоемких структурах — однако только в рамках более общего, самого общего из всех, процесса все-ленской энтропии при излучении звезд и расходовании их вещества в рассеивающуюся по вселенскому пространству энергию — которая тем самым энергией перестает быть, теряя способность производить в будущем какое-либо действие.

Но в границах планеты — энтропия уменьшается с развитием жизни.

2. А вот с того момента, когда человек овладел огнем — процесс принял принципиально иной характер. Обратный отчасти!

Человек создает черт знает какую сложную материальную культуру. Совсем уж далекую от состояния энергетического равновесия с окружающей средой планеты. Эта культура дает такое сложное структурирование энергоматерии, что энтропия резко уменьшается. Где? В сфере рукотворства человеческого.

Но. Лес сгорает, его продукт уголь — сгорает, его продукт нефть — сгорает, газ сгорает. То есть. Суммарная энтропия вещества планеты нарастает.

Тут все вообще отлично с точки зрения Второго Начала Термодинамики. ВНТ, понимаешь. Уменьшение энтропии в одной области — сопровождается повышением в другой. Нет больше чудесных упорядоченных углеродных структур энер-

гоносителей, сгорели на фиг, дав сильно упрощенные останки и тепло, которое частично пошло на структуризацию вещей человеческих, а в основном рассеялось в пространстве. Суммарное вещество Земли стало проще, низкоэнергетичнее, низкоорганизованнее, и просто меньше его стало, потому что часть его превратилась в тепло. Все ясно.

3. Значит, так:

С возникновением и эволюцией жизни энтропия планеты падает. А энергетика растет. Но энергетика звезды — Солнца — при этом падала.

А дальше:

С возникновением и эволюцией человеческой культуры, по мере структурирования все более сложных и высокоэнергетических систем — общая энтропия вещества планеты растет. Потому что человек для своих дел вышибает из вещества Земли запасы энергии в виде углеводов, создававшиеся миллиарды лет. Тратит безвозвратно энергию планетного вещества.

Короче:

Органическая эволюция на доинтеллектуальном этапе понижает энтропию планеты.

Культурная эволюция на интеллектуальном этапе повышает энтропию планеты.

Ну. Все сходится? И что?

4. А теперь представим себе нехитрую картину.

Вселенная наполнена крупными (звезды и планеты) и мелкими (пыль и атомы) материальными частицами. И у всех у них одинаковая температура тела, средняя по всей больнице. Или можно сказать иначе: активность составляющих их атомов и субъатомных частиц — на одном и том же уровне. То есть — полная тепловая смерть. То есть — что? — то есть всеобщая энтропия победила по всему пространству, и произошла тепловая смерть Вселенной. Была такая теория, вполне вытекающая из классической термодинамики. — Вот уж увеличили энтропию так увеличили.

Представим еще, что есть такой масюсенький уголок Вселенной, где работают атомные электростанции, из атомной энергии получается свет, тепло и все необходимое для жизни маленького такого, в один миллиард рыл, допустим, человечества. — То есть: из косного и мертвого вещества Вселенной

добывается внутриатомная энергия. А без людей — нипочем бы не добывалась.

Дальше представим, что это ушло и технологически жутко продвинутое человечество запускает цепную реакцию во Вселенной — с выделением всей атомной энергии всего вещества Вселенной. Вот такая задача-абсолютный-максимум.

Вопрос: а где нарастание энтропии?

5. Прошу запомнить:

МЫСЛЬ ЕСТЬ СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АКТ

Мысль человеческая есть логичный и закономерный этап самоорганизации материально-энергетической Вселенной.

То же самое можно сказать иначе:

МЫСЛЬ ЕСТЬ АНТИЭНТРОПИЙНЫЙ АКТ

Это — так, кстати о связи духа гордого человеческого с Мирозданием Божьим и нашим в том скромном участии.

6. Милые. Я, может, и дурак. Но читать меня в школе научили. Ну, и я прочитал. Что классическая термодинамика создана в эпоху классической механики. И верна в ее границах, плюс необратимость. Насчет квантовой механики, насчет релятивистской, классическая термодинамика была не в курсе дела, что и правильно с ее стороны.

Энтропии ведь, строго говоря, не существует. Ее в килограммах и калориях не измеришь. Это как бы отрицательная величина. Это минус-энергия. Убывание энергии. Без-энергетическая косность.

Энергия — это способность производить действие, работу, изменения. Энтропия — уменьшение этой способности, неспособность.

Тут есть небольшая закавыка.

Пока человек не мог зажечь уголь — он им мог только убить птицу, метнув в нее кусок. Энергию горения угля он добыть не мог.

Пока человек не мог взорвать атомную бомбу — внутриатомная энергия урана для него фактически и практически как бы не существовала. Это еще надо было додуматься: до строения атома, до возможности его деления, до выделения при этом энергии, а потом до практического осуществления этого!

Вопрос: с открытием и запуском ядерной и термоядерной реакции — энтропия Земли уменьшилась или увеличилась?

Безотносительно человеческих умений, отстраненно глядя со стороны — энтропия повысилась, конечно. Но —

А теперь условно херим классическую теорию и условно берем за систему координат практику. А на практике, положим в будущем, мы сможем вышибить ядерную энергию из всего вещества Земли. О чем сто пятьдесят лет назад никто, вроде, и подозревать не мог. С точки зрения практической, примитивной, вульгарной, упрощенческой, у нас энергии стало больше.

То есть. Мы должны растратить часть земной энергии. Чтобы довести культуру до достаточно высокого уровня. Который позволит нам преобразовать в энергию все вещество Земли. Которое без нас осталось бы вечно косным. Выключенным из процесса энергопреобразования Вселенной. И регрессирующим только по закону повышения энтропии — остывающим, понижающим свой энергетический уровень.

7. Я рискну употребить такое выражение, как

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ ЭНТРОПИЯ

8. Вот у вас в ящике равномерно распределенные по дну десять куч песка. Их температура одинакова. Величина одинакова. Никаких энергетических отдач-приемов, и температура воздуха в ящике та же самая, и влажность, и давление. Энтропия.

И вдруг одна из этих куч оказывается кучей пороха. И вы ее взрываете! А другие не детонируют, лежат, хороший такой был артиллерийский порох. Где ваша энтропия? Энергия сгорания одной кучи — перешла в тепло воздуха и других куч. — — Мы просто перешли на другой уровень с ч и т ы в а н и я энергии. И теперь энтропию надо понимать иначе.

Разумеется, энергии в веществе всегда будет — в одном куске, при одних условиях хранения, — одно и то же количество. Но если считать его в парадигме классической механики — и квантовой, скажем, — то это будут два разных количества и качества энергии.

9. По мере эволюции культуры — вообще энергии планеты становится за счет переработки энергоносителей меньше. А в частности — больше! Больше в смысле познанной, доступной в перспективе, могущей быть вовлеченной в оборот.

10. Мы повторяем, что существование Вселенной — это энергоэволюция, структуризация энергии во все более сложные материальные системы.

Энтропия есть энергетическое уравнивание материальных подсистем, когда они уже не могут обмениваться энергией, и тем самым любое действие падает и прекращается.

Но. *Материя уже есть энергия сама по себе!* И — главное: Материя всегда энергетически неравновесна с окружающим пространством.

Это важно. Я бы сказал, даже очень важно. Хотя звучит, вот видите, вполне просто:

МАТЕРИЯ ВСЕГДА
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИ НЕРАВНОВЕСНА
С ОКРУЖАЮЩИМ ПРОСТРАНСТВОМ

А это что значит? Что если мы сумеем превратить материю обратно в первозданную энергию — то работа в виде излучения, света, тепла, взрыва, все синонимы, — будет произведена! Еще как будет!!!

Пока материя отграничена от пространства — ресурс энергии есть всегда! И уровень энтропии гораздо выше нуля!

Ибо полная энтропия — это полный Хаос, аморфное состояние всего, ничто не отделено ни от чего, Господь еще не принимался за работу.

11. И. И. И.

Пока культура развивается к тому пределу, где мы сможем обратить всю косную материю Вселенной в Энергию — энтропия Вселенной уменьшается. То есть именно как следствие нашей деятельности уменьшается. Помимо других процессов.

Что, пожалуй, можно сформулировать:

По мере эволюции культуры повышение энтропии энергопитающей среды перерастает в понижение энтропии всей окружающей среды.

.....

(Приписка сбоку:) У термина «релятивистский» относительно энтропии есть другое устоявшееся значение, поэтому на нем настаивать не будем. Скажем иначе:

абсолютная энтропия

и

относительная энтропия, она же практическая.

Абсолютная во Вселенной растет, что ты ни делай. А относительная, она же практическая, вокруг человечества уменьшается — в той мере, в какой человечество способно вовлекать окружающую косную материю в процесс энерговыделения. Любая холодная скала превращается в аккумулятор, способный отдать всю энергию, заключенную в его атомных структурах.

Во-первых, насчет роста абсолютной энтропии. Эволюция Вселенной идет в пульсирующем равновесии энергорастущего и энтропийного начал. Чем дольше существует — тем дальше от Хаоса. Структуризирующее начало во Вселенной преобладает. А вот насчет темного вещества и черных дыр масса неясностей. Соотнесенность нашей Вселенной с возможными мирами-пространствами и энергетические каналы между ними — сегодня оформлены только на уровне более или менее безумных гипотез, если можно локальные догадки именовать гипотезами. Н-но: это еще не абсолютный факт, что абсолютная энтропия таки да растет.

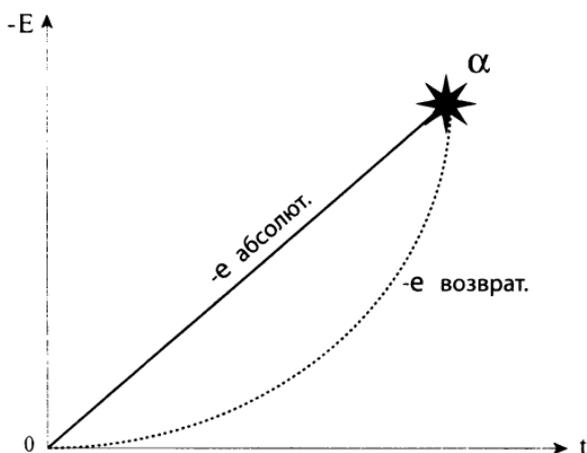
Во-вторых, насчет энтропии относительной. Великий Боже! Каких-то триста лет назад Ньютон создал свою механику. Каких-то сто лет назад возникла квантовая механика. Каких-то шестьдесят лет назад взорвали первое примитивное ядерное устройство. Нам не дано толком знать, в каких формах и до каких пределов дойдут наука под ручку с техникой, чтоб вышибать энергию с таким КПД и из таких структур, какие нам еще не снятся. Факт лишь в том, что дальше будет больше.

В-третьих. В перспективе практическая энтропия стремится уравниваться с абсолютной. Где есть хоть минимум энергии — он сможет быть выделен. Где есть хоть какая-то разница между чем-то и чем-то — она явится реализуемым энергетическим потенциалом. То есть: по мере превращения абсолютной энтропии в практическую, т.е. в аккумулярованную энергию, — энтропия как таковая во Вселенском масштабе перестанет быть. Понятие энтропии вернется в начальные рамки — оставаясь понятием классической механики для открытых систем.

В-четвертых. Если попытаться составить график «роста уменьшения» практической энтропии по мере культурной эволюции человечества — то в той точке временной оси, где

график роста уменьшения практической энтропии станет вертикальной линией — и должен произойти Новый Большой Взрыв, то бишь превращение всей материи нашей Вселенной в свободную энергию с ее последующей структуризацией в объекты Новой Вселенной. Это точка обратимого высвобождения всей энергии Вселенной.

В-пятых. А вы что думали?!

< Лист сбоку на скрепке: >

1. Если, однако, считать Вселенную замкнутой системой, закрытой, — то вообще энтропия в ней расти никак не может, потому что энергия никуда не девается. Энергия сохраняется. Закон такой.

Заблуждение представляется в том, что в классической термодинамике рассматриваются необратимые действия, воплощающие необратимые расходования энергии. Что слито с однонаправленностью времени. — Но если рассматривать вопрос в рамках всего пространства-времени Вселенной — то есть количественные и качественные переходы энергии, агрегатные переходы, но исчезновения нет.

Баланс двух начал — структурирующего и энтропийного, т.е. самоорганизующегося и саморазрушающегося, т.е. креативного и смертестремительного, — сводит на нет вопрос о конечной победе энтропии.

Проблема и перспектива лишь в переводе связанной и косной форм энергии — вновь и обратно в свободное креативное состояние.

2. Под «ростом уменьшения» практической (относительной) энтропии надо понимать то, что ее делается все больше относительно энтропии общей, абсолютной. Что все бóльшая часть абсолютной энтропии становится относительной, обратимой. Что все бóльшая доля якобы безвозвратно растраченной мировой энергии — становится способной к регенерации, выделению, энергопреобразования вновь.

Представьте себе рисунок огромной черной фигуры: абсолютная энтропия, энергия обратно невыделима. И по ней ширится красное пятнышко: эта часть энтропии становится относительной, практической, — ноу-хау и деятельность человека позволяют выделять энергию, связанную в этой части Вселенной, вышибать ее в креатив из косных структур.

Когда алый цвет зальет весь черный контур — быть Большому Взрыву и Новому Рождению.

МЫСЛЬ КАК СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АКТ

Общеизвестно высказывание Вернадского о том, что мысль не есть форма энергии, как же она может изменять материальные процессы. И этот чудесный психофизический парадокс есть примечательный для современной науки.

Странно и другое. Число не есть материальная величина, но величина идеальная и абстрактное понятие: как же оно может изменять материальные процессы? Не надо смеяться над шуткой.

Мысль сама по себе не делает ничего. Мысль есть лишь представление о том, что можно что-то и как-то сделать, и более того — нужно это сделать. То есть:

Мысль есть информация. Информация не материальна. Информация есть модель-отражение законов природы применительно к конкретной ситуации, к конкретным предметам и процессам.

Человеческое сознание есть та площадка, где проекция энергоматерии переструктурируется на уровне пред-органи-

зации и пред-запуска процессов, возвращаемых в реальность.

Человеческое сознание есть то параболическое зеркало, где луч энергоэволюции преломляется к переходу на более высокий уровень энергопреобразования.

Мысль абсолютно бесплодна без физической возможности и без желания. Не мысль влияет на материальные процессы, но физические факторы. Эти факторы комбинируются и запускаются в дело желанием человека действовать.

Необходимо учитывать:

Желание — мысль — физическая сущность — есть неделимая триада, где одно без другого не существует в принципе. Рассматривать одно изолированно от двух других есть принципиальная ошибка, не могущая привести к результату.

Мысль — это комбинационная модель. Эта модель направлена на то, чтобы захватить минимально необходимое количество энергии со стороны — и ее посредством минимально переструктурировать некое количество энергоматерии окружающего пространства таким образом, чтобы энергопреобразование этой энергоматерии окружающего пространства вышло на максимально высокий уровень.

Желание есть одна из форм инстинкта жизни. А жизнь есть одна из форм энергоэволюции Вселенной. В физическом аспекте жизнь есть действие. Желание — это психически оформленная мотивация биологического организма действовать, то есть жить, то есть существовать, то есть энергопреобразовывать.

Мысль же — есть оформление желания в представление о действии. Именно так, — а не «сама по себе». Действие это может быть прямое или косвенное, реальное или идеальное (воображаемое, виртуальное), осознанное или неосознанное.

Мысль — это оформление желания действовать своей физической сущностью.

Относительно всей триады «желание-мысль-физическая сущность» — мысль может быть абстрактной, отвлеченной, направленной на абсолютно непродуктивные занятия. Но в среднем и в общем — она направлена на повышение энергопреобразования.

Мысль — это побуждаемое желанием осознание того, как устроена реальность и как в ней надо действовать, чтобы минимальными усилиями максимально повысить уровень энергопреобразования в природе.

...Понятно, что мысли могут носить всевозможный характер по поводу всевозможных мелочей. Но модель мысли именно такова.

Любой организм, и человек в частности, существует в постоянном информационном контакте с окружающей средой. То есть. Анализ информации об окружающем мире есть первый и необходимый этап существования вообще.

Мысль как рациональный уровень анализа информации об окружающей среде — есть самый первый уровень мышления, уровень базово необходимый. Без анализа окружающей информации не проживешь. Мысль — это создание рациональной модели отчета в информации, и модели действий по выживанию в зависимости от этой информации.

То есть. Есть разведка. Есть аналитический отдел штаба. Есть оперативный отдел штаба. И есть командование части. И есть личный состав с вооружением, боеприпасами и всем матобеспечением. Одно без другого существовать не может в принципе. Вот сбор информации о противнике, анализ информации, выработка боевых планов действий, приказ на эти действия в боевые части, и исполнение этого приказа боем, — это цельный, единый, неразъемный процесс. Понять функцию одной военной структуры без учета наличия и действий прочих структур невозможно в принципе, такая постановка задачи лишена смысла.

Вот в воинской части «человек» — мысль выполняет функции аналитического и оперативного отделов штаба. Понимание ситуации — и указание на необходимые действия в данной ситуации. А сами штабники уже не воюют. Воюют батальоны на передовой, а мозг армии охраняет штабная рота и зенитный дивизион, чтоб не дай бог ничего с ними не случилось.

Мысль есть комбинирование отраженных в сознании элементов мира, с целью создать такую комбинацию в воображении, чтоб ее можно было физически осуществить с минимальными усилиями.

Мысль есть трансформационный акт между желанием жить и максимальным действием. То есть между косвенной и прямой формами энергоэволюции Вселенной.

Мысль — это переструктуризация отраженной информации.

Мысль — это упорядочивание отраженной информации.

Мысль — это информационная модель антиэнтропийного процесса.

Мысль — это анализ обстановки и планирование действия.

.....

(Заметка на полях:)

Письмо с этой знаменитой фразой о материальных последствиях нематериальной мысли Владимир Иванович Вернадский писал в возрасте двадцати семи лет, не будучи еще ученым мирового уровня. Не следует вырывать цитаты из контекста, абсолютизируя их значение при имплантации уже в другой контекст; хотя инкрустация цитатами делает другой текст нарядным и способствует его укоренению на поле серьезной науки.

.....

[Запись поверх строк...]

Мысль — это информационное обеспечение самоорганизации материи на уровне включения человека во всю эту дребедень Вселенской энергоэволюции.

ДВИЖУЩАЯ СИЛА, СМЫСЛ И ЦЕЛЬ ИСТОРИИ

После тридцати лет изучения, размышления и систематизации некоторые исконно сложные вещи осознаются с большой ясностью.

Все дело в понимании. Понимание — это включение информации в единую систему анализа и обращения, составляющую цельное мировоззрение. Понимание — это раскодирование частной информации как составляющей части и аспекта единого целого. Понимание — это такое размещение информации в едином пространстве Бытия, когда она явствует из всего уже известного, а все смежное явствует из нее.

1. Что есть История? Движение человечества во времени. Ну да, конечно. Любое понятие следует рассматривать совокупно с окружающей его средой. С каковой средой сие «Понятие» составляет единую сущую систему — во взаимообмене материей и энергией.

Во-первых, человечество существует совокупно с биосферой Земли.

Во-вторых, оно существует совокупно с геосферой Земли.

В-третьих — совокупно с энергией Солнца, излучение которой захватывает косвенно и прямо.

В-четвертых, наконец, — человечество существует совокупно со всей энергией и материей Вселенной, будучи овеществлено из тех же волн и материальных частиц.

Рассматривать Историю человечества изолированно от Истории Вселенной — это даже остроумно. Но как минимум некорректно. Здесь можно получить верный результат в рамках условно ограниченной системы, если таковой счесть человечество Земли. Но смысл и причину Истории человечества понять в таких ограничениях невозможно. Предположение, что Человек создан Природой для его собственного, Человека, удовольствия, не имеет ничего общего ни с наукой, ни с серьезной философией.

2. Чтобы понять причину и смысл движения дождевого червя, надо как минимум понять функционирование почвенного слоя во взаимодействии с кругооборотом воды и температурными колебаниями. За ними встает вопрос о химическом составе почвы и механизме ее геологического и органического образования. Начиная с разгадки движения червя — вы неизбежно приходите к разгадке существования Вселенной.

В какой бы вопрос мы ни углубились — мы приходим к проблеме Первоначала Всего.

3. Много лет, начиная с глухих и изолированных советских времен, я повторяю одно и то же. Отдельные фрагменты этого одного и того же обнаруживаются в прошлых десятилетиях, отдельные фрагменты продолжают проявляться и по сей час в работах отдельных философов и ученых.

Существование Вселенной от Большого Взрыва и до схлопывания — есть энергоэволюция. Эволюция энергии от состояния чистого и минимально материального, практически нематериального — до структурирования энергии в агрегатное состояние материальных систем, все более сложно структурированных, все более энергоемких.

Процесс структурирования энергии в материю сопровождается обратным процессом — высвобождением связанной энергии из материи, распадающейся, перестающей быть и переходящей обратно в агрегатное состояние энергии, что можно назвать и качественным переходом.

Этот переход энергии в материю и обратно, а также переструктурирование материальных систем с поглощением и/или выделением энергии, — этот переход идет с нарастающей скоростью и в возрастающих объемах.

Энергоэволюция идет с нарастанием, с положительным балансом. Материальные структуры все сложнее, все более энергоемки, все чаще переструктурируются, все больше энергии выделяют обратно или способны выделить.

4. Все это кончится увеличением объема-скорости энергооборота до такого уровня, когда вся энергия Универсума будет стремиться в исчезающе малый миг времени преобразоваться в материю — а вся материя Универсума будет стремиться в исчезающе малый миг времени отдать всю содержащуюся в ней энергию. Это и будет конец света — и одновременно Новый Большой Взрыв.

5. Вся эта фигня и есть История.

6. Общее определение:

*История — это эволюция энергии
и материи во времени.*

7. Пока материя существовала только в форме неорганической, дело шло медленно. (Первые секунды после Большого Взрыва — это отдельный момент, поскольку само понятие Времени имело в тот период не совсем тот смысл, что сейчас. А также, кстати, понятие Пространства, коего в узком смысле слова не было в первый миг.)

С появлением органической формы материи — на планете Земля в частности — дело пошло куда быстрее. Энергия-материя стала переструктуризоваться с отчаянной скоростью. Формы так и меняют одна другую. Вещество Земли так и перелопачивается!

С появлением социальной формы материи — воткнули следующую скорость. Социум, структурированный из человеческих особей, потоптался на месте, сделал шажок-другой, — и рванулся переделывать все вокруг с ужасной скоростью и неудержимым рвением.

Вот узкое определение:

*История — это эволюция
социальной формы материи.*

Или иначе:

*История — это эволюция материи
на стадии социального оформления.*

То же самое:

История — это эволюция материи в социальной форме.

Продолжаем:

История — это социальная стадия энергоэволюции, ну, поскольку энергия и материя — это разные агрегатные состояния одного и того же, и существование Вселенной — это и есть энергоэволюция, и ничего кроме, строго говоря.

8. И «движущая сила» Истории Человечества — та же самая, что и движущая сила Истории Вселенной вообще. Десяток формулировок вполне стоят одна другой, и суть их одна:

Изначальный энергетический импульс Большого Взрыва.

Энергоэволюция Вселенной.

Положительный баланс, с которым идет энергопреобразование Вселенной.

Всемирный Закон Структуризации.

Стремление любой энергоматерии во Вселенной в любой форме существования к производству Максимальных Действий, то есть максимальному уровню энергопреобразования, перелопачивания окружающей среды.

Стремление производить все возможные действия, все изменения окружающей среды, — больше, объемнее, быстрее, эффективнее.

*Движущая сила Истории —
положительный баланс Энергоэволюции.*

9. Трудность понимания этой чрезвычайно простой истины объяснялась, во-первых, уровнем естественных наук, которые до эдаких обобщений еще не дошли. Но постепенно дорастали и подставляли свою научную табуреточку под ноги.

А во-вторых, трудность понимания вызывалась сравнительной сложностью человека. Даже противоречивостью. Ибо его энергопреобразующая мощь связана с его огромной энергетической автономией в окружающей среде. И огромным адаптационным и мотивационным ресурсом его психики. Таким образом, каждый отдельный человек в каждый отдельный момент времени может делать что угодно, в том числе поступать вопреки общему движению Истории. *На произвольно малых отрезках времени произвольно малая единица движущей силы может двигаться в любом направлении без исключения.* Это следствие закона автономии монад в системе. Но — суммирующее действие монад в системе всегда соответствует движению системы и суть само это движение.

То есть. Мы можем выбрыкивать абсолютно что угодно и под любым соусом. Но в сумме и результате мы ускоряем и ускоряем энергоэволюцию окружающего Бытия.

10. Смысл Истории неизбежно рассматривается на разных уровнях. На уровне религиозном — чтобы вернуться к Богу и там вечно счастливиться. На уровне человеческом, оно же антропоцентричном, смысл в том, чтоб быть все благополучнее и счастливее, жить все дольше и интереснее, богаче и изощреннее, на этом свете, а не на том, который проблематичен.

На уровне научном — все больше и глубже знать.

На уровне экономическом — все больше производить.

На уровне эстетическом — делать мир и жизнь все прекраснее.

Все это как минимум спорно, неполно и неоднозначно.

И при этом что бы люди ни делали — они все активнее и эффективнее переструктурируют окружающее Бытие, энергопреобразуют его все быстрее и полнее.

В виде же самом всеобщем, базовом, фундаментальном, универсальном:

Смысл Истории — в максимальном повышении энергопреобразования Вселенной вплоть до ее уничтожения и нового зарождения — до Армагеддона и Нового Большого Взрыва, рождающего Новую Вселенную.

11. Цель Истории? А вот это и цель.

. . . . .

(Вопрос на полях:) Если отграничивать из общей — именно Человеческую Историю — то ее целью может оказаться создание неких сверхквази-существ, энергопреобразующих и эволюционирующих, которые смогут подхватить у биологическо-социального человечества эстафету энергопреобразования — и вывести энергопреобразование Бытия на новые уровни скорости, эффективности и объемов. Типа материализовывать поля и излучать энергию из вакуума (сейчас и предположить трудно). Но, короче, чтоб способами, нам еще не известными и даже принципиально не представимыми, таки грохнуть нашу Вселенную и засветить Новую.

(Резюме по-простому:) [Приписка от руки: «Развел тут рулады...»]

Движущая сила Истории — вселенская энергоэволюция.

Смысл Истории — максимально повышать и активизировать энергопреобразование Бытия, реструктуризацию энергоматерии.

Цель Истории — обеспечить конец нашего Бытия и начало Новой Вселенной.

Хау! — сказал вождь краснокожих.

Глава четвертая

**АГРЕССИЯ СДЕЛАЛА ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ
ЖЕСТОКОСТЬ + ЛЮБОВЬ = ПРОГРЕСС**

*О том, почему
неэкономичные звери победили экономичных
динозавров,
человек потребляет энергии
впятеро больше любого животного,
действовать важнее, чем жить,
а борьба на выживание формирует
породу победителей — «людей социальных»?*

ЧЕЛОВЕК

1. Гады древние и насекомые поганые были приспособлены к жизни куда лучше нас с вами.

Эта букараха многоногая в хитиновом панцире может пропитаться любой крошкой какой угодно дряни. Вытерпеть какую угодно влажность, и температуру — в разумных пределах. При бескормице или переохлаждении — впадает в сон: консервируется. А при возникновении подходящих условий — расконсервируется и живет дальше. Нам бы такой адаптационный механизм!..

Также прекрасны динозавры во всех разновидностях. Вот вам их гордые потомки: крокодилы. Да и змеи земноводные недурны. Реакция — потрясающая. Скорость броска — хана млекопитающим. Экономичность организма — это что-то редкостное. Сохранной антилопы крокодайлу хватит на полгода. Лежит холодным бревном и переваривает. А змея? Бьет молнией, мышь заглотит — месяц съта.

И получают тепло, греясь на солнце, а в прохладу остывают несколько и могут оцепенеть.

То есть:

Холоднокровные животные, земноводные и рептилии, имеют гораздо более высокий коэффициент использования получаемой энергии.

Холоднокровные животные, земноводные и рептилии, имеют гораздо более высокий коэффициент выделения накопленной энергии. Молниеносность движений в нужный миг!

То есть: а) *Холоднокровные потребляют меньше энергии на единицу массы.* б) *Холоднокровные способны выделять больше энергии на единицу массы в единицу времени.*

Они экономичнее, они эффективнее: они просто мечта инженера!

Правда, бросок их недолог, на длительные усилия они не способны. Правда, от внешних условий они зависят больше теплокровных. Правда, при климатических пертурбациях они в основном сдохли, а теплокровные пошли в рост и господство.

2. Антилопа и тигр резко проигрывают в экономичности и эффективности крокодилу и удаву. Нет, правильнее — бронтозавру и крокодилу, а то что мы все о плотоядных. Тигру надо жрать хоть раз в несколько дней. Антилопа, как и лошады-корова-овца, жрет свою траву весь день.

Теплокровные больше жрут, для этого им приходится больше двигаться, для этого им приходится обогревать постоянно свой организм, поэтому с организма идет обычно тепло-сьем в окружающую среду. Они просто суетливы! В чем преимущество?

А в повышении независимости от изменений в окружающей среде. В повышении видового адаптационного ресурса. Они скорее перенесут жару и холод без пригасания функций организма. Они скорее переместятся в другую местность при бескормице или жаре.

То есть:

а) *Теплокровные потребляют больше энергии на единицу массы.* б) *Теплокровные способны выделить меньше энергии на единицу массы в единицу времени.* Они медлительнее.

Сплошные минусы. Антиэкономичность природы!

А плюсы:

Они способны на длительные усилия. Они способны на более разнообразное поведение. Их реакции на раздражители и их инстинкты более дифференцированы.

Они обучаемы. Они умнее. У них появился протосоциум с иерархией и начальным разделением прав и обязанностей.

В результате сумма плюсов превышает сумму минусов. Они выживают успешнее. Организация стаи дает дополнительные возможности. А умная голова разнообразит поведение.

3. Умная голова. Эволюция сопровождается / соответствует / обеспечивается / являет себя / имеет важнейшим анатомическим элементом / уже ясно?.. / неуклонным увеличением центральной нервной системы. То есть усложнением организма — анатомическим и функциональным.

4. И вот самая перспективная обезьяна стала человеком. И другие обезьяны спросили с завистью: «Как ей это удалось?»

У человека мозг с миллионами лет большой мозг. Однако у слона мозг больше! Меньше соотношение массы мозга к массе тела? Ну, все равно мозг больше. А вот у дельфина примерно как у человека. Похож ужасно! — и размером, и формой, и поверхностью извилин. И вообще нет такой пропасти, такой большой разницы, между мозгом человека — и гориллы, слона, дельфина. Как между ними разница по жизни.

...Прилетели злые марсиане, наловили для своего зоопарка каждой твари по паре, и стали изучать. Человека в том числе, не зная, что на том же пастбище, в той же вольере, на аналогичной подходящей ему кормежке, он все же не такой животный, как все, а именно человек.

Ну? Жрет много! Куда девается — неясно, почему — неясно. Но на единицу массы этот двуногий потребляет примерно раз в пять больше энергии, чем другие обезьяны, а также собаки и коровы.

...Базовый уровень эволюции — это энергопреобразование. По большому счету это одно и то же.

На лестнице эволюции каждый вид, который посовременнее, перерабатывает энергии побольше.

Лестница эволюции имеет энергетический каркас.

И вот на этой лестнице человек подпрыгнул на верхнюю ступеньку, высота которой, энергетическая высота, отделяет его от остальных млекопитающих пятикратно.

Энергетически человек чрезвычайно неэкономичен и неэффективен. В смысле как организм. Сегодняшние ученые не могут дать этому удовлетворительное объяснение.

Потому что они не знают энергоэволюционизма. Не понимают.

*5. По мере нарастания
потребляемой и перерабатываемой энергии
КПД ее полезного использования падает.*

Но абсолютный полезный выход увеличивается.

6. Косная материя удовлетворяется в своем существовании тем объемом, который в пространстве занимает. Окружающее пространство она «не занимает» и не организует. То есть взаимодействие косной материи с окружающим пространством осуществляется чисто энергетически — через излучение и поле. У звезды они велики, у астероида — близ но-

ля. Окружающее астероид пространство уже в сантиметре над его поверхностью никак этим астероидом не преобразуется. То есть: *границы существования косной материи определены ее объемом.*

Живая материя — система открытая. Она существует за счет поступающей извне энергии. Она воспроизводит себя как из окружающей материи — так и из энергии, поступающей в виде излучения. Она нуждается в окружающей материи для питания, и в поступающей энергии для переработки этой материи. В окружающее пространство живая материя выпускает «выхлоп», побочные продукты жизнедеятельности. А также в окружающее пространство живая материя расширяется, воспроизводя себя.

Разные образцы этой «энергоперерабатывающей машины» имеют разную мощность. *По мере нарастания потребляемой мощности — КПД переработки энергии падает.*

Что это значит? Это значит, что потребление энергии все растет, объем перерабатываемой энергии все растет, — и выход переработанной энергии тоже растет! Хотя все в меньшей пропорции.

7. По мере эволюции биосферы Земли: с усложнением форм жизни — наблюдается обратная зависимость между ростом энергопотребления — и снижением КПД энергопреобразования в жизнеобеспечивающую деятельность организма.

Это очень-очень важная зависимость. Повторим проще. Чем сложнее организм — тем больше энергии он забирает для своего существования из окружающей среды: еды, питья, воздуха, света и тепла. И тем меньшую часть этой всей энергии он пускает на строительство своего тела и собственно поддержание его деятельности. А все большая часть этой энергии «вылетает вхолостую» из организма: испаряется с потом, улетучивается калориями с теплосъемом, расходуется на обеспечивающую суету, беготню, игры какие-то. Больше энергии уходит на единицу перемещения своей массы, охоту, рытье норы, на рождение одного детеныша, на переваривание пищи, проталкивание крови, на все!..

Ну: пятисотсильный движок жрет уйму бензина на перемещение килограмма своей массы с определенной скоростью. Он жутко неэкономичен! Но скорость даст максимальную!

Если мы начнем создавать двигатель с объема десять сантиметров и мощности осьмушка лошадиной силы, то много

он нам не наработает. И соотношение масса/мощность будет не очень. И вот мы довели движок для нашей машины до оптимума: тридцать лошадей, один литр, легок и экономичен, едем до 100 км/час. А быстрее: нужны дорогие сплавы, наддув, мощное охлаждение, масса топлива, — и овчинка не стоит выделки: труда, затрат, всего-всего на единицу перемещаемой массы и единицу достигнутой скорости тратится уже больше. — Вот грубое механистическое сравнение.

...Возвращаясь. Чем больше потребляется организмом энергии — тем больше ее расходуется, и относительно и абсолютно, не на сам организм, а «на выхлоп», на «накладные расходы».

8. То есть.

*По мере эволюции
энергопотребление на килограмм биомассы
увеличивается.*

И, как обычно, не ровненько, а скачками.

9. И все бóльшая часть этой энергии идет на то, чтобы сожрать траву, или корешки, или мышей, или коз, — все больше на единицу веса и год жизни существа. Это — чистое потребление.

И все бóльшая часть этой энергии идет на то, чтобы выбить траву копытами, изрыть почву норами, удобрить ее все бóльшим количеством помета; выделить все больше калорий в атмосферу; вдохнуть все больше кислорода и выдохнуть все больше углекислого газа. Все больше перемещаться в пространстве, добывая пищу.

Окружающее пространство все активнее включается в энергообмен и энергопреобразование усложняющихся млекопитающих. Становится с ними все более едино, можно сказать. Воздух, вода, растения и плоть все быстрее совершают круговорот материи и энергии в природе через легкие и кожу, желудки и почки животных. Вдобавок целостность, неприкосновенность окружающей среды все активнее и объемнее нарушаются и перелопачиваются копытами, когтями, зубами и клювами. Что называется: шо нэ зьист — то надкусает. разроет, потопчет и порвет.

То бишь когда говорят о гомеостазе биоценоза, оно же о равновесии совокупности форм жизни в данном месторайоне-ареале, то равновесие это имеется в виду исключительно динамическое. А никак не статическое. Потому что все организмы биоценоза непрерывно обмениваются матери-

ей и энергией, и тем связаны в единую, цельную и взаимозависимую сеть жизни.

И сформулировать можно так:

С усложнением форм жизни динамика гомеостаза биосферы повышается.

Три родительных падежа подряд — не есть изящество стиля, я согласен, но минимум необходимых слов при максимуме ясности.

...Травоядные ящеры жрали, пока папоротников кругом на мокрой почве было — не протолкнуться. Сожрал — переступил шаг — и дальше жрешь. А плотоядные удовлетворялись куском мяса на месяц: урвал — и залег в полуанабиозе. Предельно вялое существование на минимуме калорий для поддержания жизни. Как у змеи или крокодила. Температура тела уравнена с окружающей, обмен веществ вял. Жизнь, можно сказать, не кипит, а вяло побулькивает.

И вымерли они оттого, что с похолоданием и посушением уменьшилось буйство растительности, утончилась пищевая цепочка, больше усилий надо было прикладывать для прокорма. А у них сил не было много двигаться! (И выжило всего несколько — все мелкие, плотоядные, в жарких краях, не жрать могут подолгу и впадают в спячку в самые трудные периоды.)

— Где змеи питаются лягушками — динамика гомеостаза низка. Все одной температуры, мало потребляют, мало выделяют, мало движутся. Сто миллионов лет в этой местности все может существовать без изменений.

— А где антилопы сжирают траву, тигры антилоп, крокодилы у водопоя хватают всех, бегемоты убивают крокодилов, москиты всех сосут, а птички и ящерки их ловят... — равновесие! но кипит!

10. *Равновесия в природе не существует.* Вообще-то. Не забыть бы это.

То есть на протяжении ста лет — ради бога, равновеснейся сколько хочешь. А на протяжении ста миллионов — шалишь! Имеет место эволюция. Изменения. Все зависит от масштаба измерения времени.

Равновесие среды существует только в ограниченных отрезках времени.

Если раскаленный поток превратился в частицы, атомы, звезды, планеты, и далее клетка, растение, червяк, обезьяна, — ну, какое же равновесие, это понятно.

Равновесие в природе мы понимаем вполне условно. Пока, более или менее, все идет как было.

Постоянный импульс равновесия сдвинут в сторону усложнения.

Или:

Эволюция идет с повышением энергопреобразовательного баланса.

11. Изменения в природе накапливаются исподволь. Чтобы потом скачкообразно дать где-то переход в новое качество.

Катастрофа может быть толчком к переходу.

Когда по мере изменения система придет в слабое, неустойчивое состояние, любой толчок может стать запуском изменений.

Мутации в природе, в прямом и переносно-расширенном смысле, происходят постоянно. Эдакий поиск-разведка-проба-вариант-на-всякий-случай. Постоянно они отбраковываются — изредка запускаются.

12. А человек где? О'кей — вот.

Шо есть человек, аз есмь, со всей этой точки зрения?

Человек есть облысевшая обезьяна с ослабевшими мышцами, которой поддали жару — раз в пять увеличили энергопотребление. Все! Мозг хороший, ничего не скажешь, но не особенный, — бывал уже и такой же, бывал и побольше. Все? Все, товарищ сержант; можно идти?

Как произошла эта мутация? Не могу знать, товарищ сержант, мой год тогда еще не призвали. Но экстраполируя ход эволюции до того — все логично: повышение энергопреобразования организмами шло по экспоненте.

Появление человека — логично, предсказуемо, закономерно.

13. А дальше что? А дальше он стал жрать буквально все, жить буквально везде, бодрствовать и активно двигаться больше любого другого животного. Суетлив, непоседлив, активен. Совокупляется круглый год! Ну немереной энергии существо.

14. Мощность двигателя определяется не только объемом цилиндров. Еще степенью сжатия, октановым числом топлива, наддувом, форсажем.

Зачем увеличивать мозг, если можно поддать энергии этому?

14. Дело не в том, что сам собственно мозг потребляет мало энергии. Дело в том, что мозг координирует деятельность всего организма, ее включает и выключает, ею командует. И если организм потребляет в пять раз больше энергии на единицу массы, и эту энергию перерабатывает, и превращает не только в строительство себя и обновление клеток, но и движение, в действия превращает, — и действия эти носят все более целенаправленный характер, предприимчивый, приспособительный, разнообразный, всякий, — потому что энергии в несколько раз больше!! — то мозгу необходимо координировать это несколькократно увеличившееся количество действий. (И в физическом покое этот мощный мозг жрёт до 30% глюкозы в организме, если мыслит!)

Можно сказать:

Увеличение энергопотребления в пять раз увеличило координирующую нагрузку на мозг.

Это не значит, что мощность очагов возбуждения коры увеличилась в пять раз. Мозг умен и экономичен. Если возничий колесницы впрягал пару коней, а теперь четверых, — это не значит, что он работает вдвое больше и тяжелее, управляя четверкой. Те же две руки, десять пальцев, два глаза, мышцы плеч и спины. Нагрузка увеличилась на сколько-то процентов. Что есть следствие удвоения мощности колесницы.

Странно, что упускают из виду многие хорошие биологи:

15. Мозг не есть причина и побудитель действия. Энергопреобразовательное устройство всего организма, энергопреобразовательная потребность мышц и внутренних органов, энергопреобразовательный уровень функционирования организма — первично задан, первичен по отношению к мозгу.

Понятно, что мозг есть часть, и важнейшая часть, организма как целого, и функционально связан со всем организмом.

Мозг есть функциональное отражение необходимости координировать возросшую деятельность организма.

Мозг возник в процессе эволюции. Простейшие обходятся без мозга. **Усложнение организма предшествует появлению мозга.**

Усложнение и повышение уровня энергопреобразования — одно и то же. В эволюционном смысле — это синонимы.

Не зверь движется и живет, потому что мозг приказывает. А мозг приказывает, потому что органам надо питаться, двигаться и т.д.

...Повышение уровня энергопреобразования заставило человеческий мозг работать изощреннее, координированнее, эффективнее, больше.

16. Есть традиционный показатель: отношение массы мозга к массе тела. Но, насколько известно, нет такого показателя: *отношение массы мозга к энергопотреблению организма*. Сколько граммов мозгового вещества управляют сколькими калориями поступающей в организм энергии и выделяемой организмом энергии. Г/К! И не той энергии, которую тонный крокодил вкладывает в молниеносный бросок, тут он чемпион, — а той энергии, которая потребна для точной работы в среднем.

Отношение массы мозга к энергопреобразованию организма у человека — резко рекордное в живом мире. Ну, вообще-то не среди растений и амёб, а среди высших млекопитающих.

17. Человек — существо энергоизбыточное. Об этом я писал в книге «Все о жизни» и в «Кассандре». Энергоизбыточность человека есть его главное и принципиальное отличие от прочих существ. Его сутки в пещере автоматически удлиняются: он хочет бодрствовать больше, чем получается по 24-часовому циклу. Он совершает действий явно больше, чем необходимо для выживания индивида и всего вида. Он не уравновешен с окружающей средой, выламывается из гомеостаза, все что-то переделывает и усовершенствует.

(Забавно, что тогда я понятия не имел, что человек в пять раз энергозатратнее обезьян — уже на элементарном и арифметически подсчитываемом уровне калорий. Это чрезвычайно упрощает и подтверждает ход выводов.)

Будучи более суетлив и предприимчив, нуждаясь в большем количестве корма, человек развил более бурную деятельность по перелопачиванию окружающей среды. Больше перемещался, больше рыл и убивал и обрывал, больше жрал, больше гадил, больше потел, больше ломал.

Уже на биологическом уровне человек больше энергопреобразовывал окружающую среду.

Изготовление орудий, жилищ, одежд, ловушек, — преобразование природы на вещественном, механическом уровне.

Огонь!!! Мощная энергия, заключенная внутри органических тел, стала выжигать леса и степи, обогревать и освещать, закалять орудия, готовить к расщеплению пищу и гнать хищников. Преобразование на химическом и физиче-

ском уровне.

Приспособленные к делу животные были заставлены больше шевелиться! Несчастный бык стал пахать, несчастная лошадь — везти всадника. Подстегнули к своим действиям энергию других животных.

18. Биологическая энергоизбыточность человека имела следствиями энергоизбыточность механическую, химико-физическую, и вообще какую угодно, трудно вогнать в единое слово. Ужасный каменный топор, ужасный степной пожар, ужасные боевые слоны.

Но. Биологическая избыточность человека была оформлена в мощную психическую избыточность центральной нервной системы. В разум, то бишь.

Разум — это способность мозга распоряжаться энергией организма в пять раз большей, чем потребно для простого выживания.

Если есть надежная пещера, топливо для костра, вдоволь еды, дерево и камень для изготовления орудий, — то для жизни этого вполне достаточно. Все, что сверх — это избыточно. Ни одному животному больше ничего не надо. Накапят холода-голода — сдохнет животное? Ну, как фишка ляжет.

19. Вся человеческая культура сверх низшего уровня выживания — это избыточные действия, избыточные знания, избыточные предметы и избыточные потребности.

С точки зрения биологии — культура лишняя.

Это дегенерация. Уродливый флюс. Извращение природы. Негативный побочный эффект.

20. Но тот самый избыток энергии, который позволил слабой лысой обезьяне придумать орудия, овладеть огнем, посеять в ямки семена и приручить коз, — который позволил человеку выжить среди сильных вопреки холоду-голоду, — тот самый избыток энергии, оформленный как в физическую активизацию, так и активизацию центральной нервной системы, то бишь в разум, — этот имманентный избыток энергии заставлял человека изобретать, преобразовывать и перелопачивать чем дальше, тем больше.

Вплоть до? Вплоть до — роботизированных заводов и ферм, атомных электростанций и бомб, безудержного производства и потребления, в которых сегодня не видно и нет никакого практического смысла с точки зрения выживания.

С точки зрения выживания и успокоительного равнове-

сия в природе человеку следовало остановить свою изобретательно-преобразующую деятельность еще на уровне каменного века и родоплеменного строя.

21. С точки зрения существования скалы — создавать жизнь совершенно незачем.

С точки зрения существования животных — создавать человека совершенно незачем.

С точки зрения существования человека — создавать атомную бомбу, генетически модифицированную пищу и компьютерные игры совершенно незачем. Себе же хуже.

Но:

22. Уровни скорости энергоэволюции в природе — это:

а) косной материи — очень медленно;

б) живой природы — удивительно быстро!

в) человеческой деятельности — потрясающая скорость!

ЧЕЛОВЕК ЭНЕРГОПРЕОБРАЗУЕТ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В МАКСИМАЛЬНОМ ОБЪЕМЕ С МАКСИМАЛЬНОЙ СКОРОСТЬЮ

— насколько это для человека в конкретный момент истории возможно, разумеется.

23. Бытие есть изменение. Изменение есть эволюция — по оси времени и в общем. Эволюция есть энергопреобразование. Энергопреобразование идет с возрастающей скоростью. Человеческая деятельность находится на острие этой скорости.

24. Человек — это самоускоряющийся энергопреобразователь.

ЗАКОН—2

он же Закон Энергоизбыточности Человека

1. *Человек есть двухуровневая система, существующая субъективно на уровне ощущений — и объективно на уровне действий.*

(Это сформулировано еще в «Кассандре» и «Все о жизни».)

Человек ведь не ставит себе сознательно задачу: переде-

лаю-ка я в жизни как можно больше. Человека ведет желание и чувство.

Комбинации сознательного и подсознательного, рационального и инстинктивного, — сложны и прихотливы.

Иногда человек стремится к ощущению вопреки действию. Наркоман. Брак природного дуализма человеческой природы, побочное следствие, отходы производства.

Иногда человек стремится к действию вопреки ощущениям. Самопожертвование героя. Пахота работника, тянущего лямку.

Но в общем и среднем, следуя своим чувствам и желаниям, мы совершаем поступки для их удовлетворения. То есть:

Наша деятельность имеет сенсорную мотивировку. В основе эмоция и механизм стремления к ощущению.

2. Так вот:

Наша сенсорная мотивировка значительно превышает потребности индивидуального и видового выживания.

Наша сенсорная мотивировка надрациональна.

Наша сенсорная мотивировка инстинктивна.

Инстинкт действия человека превышает потребность инстинкта жизнеобеспечения человека.

ИНСТИНКТ ДЕЙСТВИЯ ПРЕВОСХОДИТ ИНСТИНКТ ВЫЖИВАНИЯ

3. Из этого следует интереснейшее следствие, очень так гордо и стоически звучащее в римском духе:

ДЕЙСТВОВАТЬ ВАЖНЕЕ, ЧЕМ ЖИТЬ

— что совсем уж в прямой перефразировке будет звучать:

**Действовать необходимо,
жить не так уж необходимо.**

4. Причем, да? Удовлетвори все потребности человека — и тот, кто потупее, будет страдать — с т р а д а т ь! — от скуки, то есть от отсутствия желаний что-то делать, иметь, достигать. А тот, кто поумнее и поэнергичнее, быстро придумает себе новые желания и потребности.

Если кому еще не ясно:

Потребности человека принципиально не могут быть удовлетворены.

Ибо? Ибо:

Человек обладает потребностью испытывать потребности. И, оформляя эту потребность второго порядка, он всегда и быстро изобретет и сконструирует себе любое количество потребностей, которых только что не было.

5. Из чего, кстати, со всей непреложностью видна глупость и лицемерие политического лозунга типа: «Цель нашего правительства / государства / партии — удовлетворение растущих потребностей советского / германского / зимбабвийского народа». Это все равно что съесть, наконец, от пуза яств и завязать со жратвой вообще. Ибо *потребность испытывать потребности — есть суть человека и выражение его энергоизбыточности.*

6. *Энергоизбыточность человека, его энергетическая неравновесность с окружающей средой — носят принципиальный характер.* Если же, вследствие тяжелейших природных условий, как в заполярной ледяной пустыне или мокнувших джунглях Центральной Африки, все силы местного этноса ушли на выживание, — мы говорим о реликтовом этносе и культурном тупике. И то — дикари... мы тоже были такими двадцать тысяч лет назад... возможно, через двадцать тысяч лет те бедолаги, пигмеи с эскимосами, откочевали бы в лучшие места, если бы мы вымерли, — и пошел бы в развитие новый этнический росток.

7. *Энергоизбыточность человека и его принципиальная энергетическая, т.е. деятельная, неравновесность с окружающей средой — на психическом уровне оформлены в потребность иметь потребности, т.е. в потребность второго рода.*

8. И вот из этого из всего, постепенно нащупывая нужную формулировку, мы и приходим к не максиме уже, не формуле, но, пожалуй, Закону, — именно тому Закону, который необходимо озвучить и осознать, чтобы разбираться в устройстве человеческого общежития:

СУММА ДЕЙСТВИЙ ЧЕЛОВЕКА ВСЕГДА ПРЕВЫШАЕТ
НЕОБХОДИМУЮ ДЛЯ ВЫЖИВАНИЯ

9. И этот же Закон, на уровне мотивировок, на уровне субъективном, на уровне ощущений, должен звучать примерно так:

Сумма психических возбуждений человека всегда превышает необходимую для действий по выживанию.

Строго говоря, люди это всегда знали. В смысле — вроде бы и так знали. Но, как повторял мой школьный учитель физики, правильно записанные условия задачи — половина решения.

Я часто повторяю: философия не открывает новых фактов. Это дело науки и практики. Философия корректно формулирует известные факты и выстраивает их в логичную систему, открывающую новую картину мира. Вот примерно так.

...Мы с вами сформулировали «вроде бы общеизвестный» факт с тем, чтобы он занимал одно из принципиальных и базовых мест во всей системе рассуждений, последовательностей, закономерностей и связей, показывающих суть так называемого «социума». Без учета этого Закона совершенно невозможно понять, почему мы творим что творим и живем как живем.

10. Хоть горшком назови, только об стену не бей. Закон этот можно назвать:

Закон энергонеравновесности человека

и сформулировать:

**СУММА ОЩУЩЕНИЙ И ДЕЙСТВИЙ ЧЕЛОВЕКА
ВСЕГДА ИЗБЫТОЧНА**

и: (как следствие?)

**ПОДДЕРЖАНИЕ УРОВНЯ ОЩУЩЕНИЙ
ТРЕБУЕТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ДЕЙСТВИЙ**

Совершенно понятно, что:

*Поддержание уровня действий
влечет снижение уровня ощущений.*

Грубо говоря, это и есть однообразие, которое вызывает скуку. Но сказать вот просто так — это как бы ни на чем не базироваться, не встраивать свое утверждение ни в какую систему взглядов, быть правым, конечно, но на банально-бытовом уровне, такая вздох-метафора.

Переформулирование бытовой банальности в смыкающееся с ним по смыслу научное определение — тем выгодно, что корректное определение встраивается, как узелок в рыбачьей сети, в общее стройное мировоззрение.

11. Н-ну, и тогда —

*Поскольку уровень ощущения человеку задан —
уровень действий постоянно приходится поднимать*

(А вы говорите — наза-ад, к приро-оде! Маниловы. Скудоумные мечтатели. Вперед!!! У эволюции нет зада! Хотя перёд иногда мерзок!.. Запомнили сентенцию? Беззадая эволюция. Такие дела.)

А если всерьез — из этого Закона есть два основных следствия. Вообще из него куча следствий, но главных для нас — два. Хорошее и плохое. Какое раньше излагать, да?

12. **Хорошее следствие.** А сейчас следите за движением моей правой руки! —

Из того, что. Человек слишком много жрет. И потребляет в пять раз больше энергии, чем другая такая скотина. Ему приходится что-то с этой энергией делать. Его мозг аж исторически напрягся, чтобы как-то распределять, координировать и направлять эту энергию. И не в силах всю ее употребить на свое пищеварение, круглогодичное совокупление, беготню за пищей и рытье норы. Он ее пускает наружу. Через себя. Вовне. Как дождевой червь, пропускающий через себя землю, в которой живет и ползет. Или как турбина пропускает через себя поток воздуха, поддав ему жара и скорости.

Вот эта **излишняя** для существования собственно человека **энергия**. Которую он потребляет, преобразует посредством организма и выпускает посредством внешненаправленных действий. И **есть причина и источник культуры. Цивилизации.** Совокупного продукта, произведенного человечеством, как материального, так и идеального, научного и духовного.

Энергоизбыточность человека. То есть избыточное энергопотребление и энергопреобразование. Имеющее на выходе избыточность действий. Имеющее внутренним механизмом энергонаправленности избыточность ощущений. Для поддержания уровня какихых ощущений требуется принципиальное повышение уровня действий. — — Вот это все и есть залог, гарант, причина, исходный механизм создания человеческой культуры в полном объеме.

Как начал питекантроп удовлетворять свои потребности в банане и бабе — так Джорджу Соросу до сих пор мало своих миллиардов, дворцов и пароходов.

13. **Плохое следствие.** Вот это и есть плохое следствие. Мы его сейчас запишем отдельно, как эпитафию надеждам на счастье человечества:

Потребности человечества не поддаются ограничениям.

То есть отдельный человек может заставить себя жрать меньше и не толстеть. Но это частность.

А вот заставить себя переехать в однокомнатную квартиру из коттеджа, ездить на микролитражке вместо «бентли», носить приличный дешевый костюм и летать эконом-классом вместо личного самолета, — если есть деньги, есть возможность! — вот этого он делать не будет. И не потому, что сволочь и жирная буржуазная свинья... А потому, что Природой он так создан, и не может изнасиловать и извратить свою природу... А если упорно станет — у него начнется невроз и запустится развал организма ближайшими болезнями. Увы нам!

Нельзя ограничить потребление — но ограничить производство тоже нельзя. Особенно нельзя, я бы сказал; или ровно в той же мере нельзя.

Счастье связывается с удовлетворением желаний, а удовлетворение желаний связывается с обладанием какими-то предметами, или людьми, или отношениями. (Это сказано подробнее во «Все о жизни».) Это — потребительская часть корзины ощущений и действий.

Но есть и производственная часть корзины. Могущий стать капитаном не захочет стать простым матросом. Могущий создать шедевр не удовлетворится ремесленной поделкой. Могущий организовать автомобильный конвейер не останется велосипедным механиком.

Человек должен делать самое большое, на что он способен. Вот старинная народная сентенция. А «должен» включает в себя «хочет», «может» и «подобаает».

И природное устройство человека заставляет его делать все больше и больше. А «делать» — это в первую очередь производить.

Нет-нет, если кончится сырье, или загадится атмосфера, или лопнут все деньги мира, — тогда, конечно, производство сократится. Но это будет вынужденный и временный экономический спад. А добровольно, сами, — ни-ни! Что? Они же

должны понимать, что это вредно для всех? Вот это и называется вульгарный рационализм — думать, будто понимание добра есть основание для его делания.

Не руководствуется жизнь человеческая разумом!!! Но разум есть координатор энергетического потока, проходящего через человека. Разум обслуживает страсть, а страсть толкает к действию.

А стремится человек к максимальным ощущениям и через них к максимальным действиям.

Так что разговоры об ограничении в мире того-сего для общего блага — это фигня. Это эффективно только насчет ядерного оружия, ибо включается инстинкт коллективного самосохранения. (Смерть в ядерном взрыве выглядит страшнее смерти от кирпича по голове.)

14. Вредное перепроизводство есть прямое и неизбежное следствие полезного производства. Причина их одна и та же: имманентная избыточность действий человека.

15. Вся эта деятельность ну совершенно же ясна в русле общего повышения энергопреобразования планеты Земля и вообще Вселенной. Человек поднял геологическую эволюцию на новый скоростной уровень.

Не только геологическую. Ядерную, атомную, квантовую, как тут правильно сказать? — эволюцию на этом уровне тоже запускает уже на новый уровень. Еще немного — и будем планеты взрывать и всю энергию их вещества излучать в Космос.

А можем ли — наоборот? Можем. Когда грохнем этот мир и создадим тем самым новый. (Клянусь, в последний раз упомяну сейчас «Все о жизни».)

16. Но для каждого человека, — честно, к а ж д о г о, — гораздо важнее еще одно,

Третье следствие
Закона энергонеравновесности (человека).

И звучит оно примерно так:

*Для оптимизации усилий
по совершению максимальных действий
люди формируются в социальные структуры.*

17. А если заехать с другого конца, то можно так:

*Социальное устройство общества
обусловлено стремлением людей
к максимальным действиям.*

Именно социальное структурирование позволяет и вернее выживать и размножаться, и производить больше продуктов, и накапливать знания и богатства, и в конце концов собирать по 70 центнеров пшеницы с гектара и завалить мир дешевыми товарами и автоматами Калашникова.

И если вы приложите к этому нашему, крошечному в пространстве и времени, клочку Вселенной общую измерительную линейку, — то социальное структурирование общества прекрасно видно как пунктик в постоянном повышении энергопреобразования Вселенной. Что и есть суть и образ ее существования, эволюции, Бытия.

Выше головы! Вы на острие вселенской эволюции!

18. Но я артист. Я повторю.

Энергоизбыточность человека. Сказывающаяся в избыточных действиях. Являясь частным случаем повышения энергопреобразования планеты и Вселенной. Диктует и производит структурирование человеческих масс в упорядоченный социум. Где стремление человека к избыточным действиям. Выходит на новый уровень реализации. Резко повышается количество и качество производимого продукта. Что и есть объективная функция человека как наиболее сложной корпускулярно-полевой структуры Вселенной. В процессе ее эволюции, то бишь процесса энергопреобразования со все повышающимся балансом.

19. Еще грубее. Для умственно грубых и душевно нечутких.

Социум структурирован и функционирует по законам Вселенской энергоэволюции.

20. Для гуманистов и идеалистов.

О, разумеется, это с массой особенностей и нюансов, с гуманитарными ценностями и сокровищами духа, высшими побуждениями, да, да!

А лентяи? А паразиты, как раз живущие за счет социума? А художники и спортсмены, которые ни фигу не производят и могут быть как раз только в сложном социуме?

Да-да, дойдет речь до королей, дойдет и до капусты. Жир на боках тоже паразит, но руки-ноги-голова скомбинированы не для того, чтоб он трясся при ходьбе: у него своя функция, которая при сытой жизни не реализуется, а только один вред.

Вот и паразиты с бездельниками чудесно встроены в структуру социума, который не для них создан, но без них тоже не обходится.

АГРЕССИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ

1. Представим себе темпераментного человека. Можно — пародийного итальянца из кино. Он бурно жестикулирует, много кричит, легко возбуждается и горячий любовник. Часто ссорится!

Теперь возьмем эскимоса. Немногословен, скуп в движениях и эмоциях, не склонен к восторгам и вражде, размеренно-небыстр.

А сейчас Хозе зарежет Бизе, в смысле Кармен: в порыве страсти схватит наваху и вонзит в бок: люблю! потаскуха! так не доставайся ж ты никому! И пойдет сдаваться в полицию: вяжите меня, люд католический, я убил. Так этот Хозе скорее испанец или скорее эскимос? Разницу в темпераментах почувствуете?

Оскорбленный корсиканец убивал врага в спину из засады. Ну, чтоб вернее, а то в честном поединке, неровен час, он тебя же и уконтропупит. Оскорбленный вотяк, мстя врагу, вешался на его воротах. А вот пусть его совесть замучит и осуждение людское. Как вам темпераменты?

Романские народы имеют великую историю и создали великую культуру. Эскимосы и вотяки — этносы реликтовые, еле тянули борьбу с суровой природой на туземном уровне и были потом подключены к великой цивилизации, которой не создавали.

Темпераментный — активнее любит и ненавидит, возбудим, легче входит в состояние аффекта, и в этом состоянии аффекта легче и чаще может убить.

Связь между темпераментом и агрессией вполне наблюдаема. Латиносы, негры и арабы. Больше всего убивают в Йоханнесбурге. Не суйтесь в цветные кварталы. Американские тюрьмы заполнены неграми.

В Бразилии могут убить за футбол. Понятна ли вам темпераментность и агрессивность чеченов или грузин? Нет? А вы где живете, к вам приехать можно?..

2. Что есть темперамент? Повышенная возбудимость, нервная система сильная неустойчивая, холерик.

В единицу времени темпераментный человек может дать бурный выплеск энергии. Его психика, центральная нервная система, дает мощнейший очаг возбуждения. Адреналин брызжет, глюкоза расщепляется, антикоагулянты впрыскива-

ются, он сейчас повыдергивает столбы! глаза налиты кровью! не подходи — убьет! Отойдем, нет вопросов.

То есть. Темпераментный человек — это энергичный человек. Но, может быть, не всегда, а — *неровно энергичный*. Пики энергии чередуются с нормальным ровным уровнем. Или далее со спадами.

В состоянии сильного возбуждения темпераментный человек может сворачивать горы, ворочать камни, пробивать стены головой, а также отрывать головы врагам.

В состоянии гнева темпераментный человек способен перебить посуду, переломать мебель и гонять семью оглоблей вокруг дома, попутно повыдергав любимый сад. Его буйная энергия, приняв разрушительное направление, требует грома и разгрома!

3. В веселые времена 8—9 веков от Р.Х. вся Европа боялась норманов — а норманы боялись берсерков. Одержимый воин, грызя щит и пуская пену, бросался в бой как... как хрен знает кто! только разбегайся! Ярость дикая, сила немереная, реакция нечеловеческая, — и абсолютное бесстрашие. Их держали как спецназ. Ими гордились. Они шли один за двадцать.

Интересно было бы подсчитать, мощность во сколько лошадиных сил выдавал берсерк в бою. Это была уже не агрессивность — это была слепая смерть всему окружающему!

4. То есть. Можно сказать:

Акты агрессии совершаются в состоянии повышенного энергетического режима.

Продолжая:

Акты агрессии чаще и вероятнее совершают люди более склонные по складу своей психики к мощным возбуждениям психики и выплескам энергии.

5. Степ бай степ. Ползи, улитка. Медленнее, последовательнее и проще уже невозможно:

Энергичные люди склонны к агрессии больше неэнергичных.

Для агрессии нужна энергия — чтоб драться. Для агрессии нужна уверенность в своей силе — не то подумаешь, что он-то скорей тебя пришибет. Для агрессии нужно возбуждение — чтоб особенно-то вообще не думать о последствиях, а бросаться в драку!

Вялому не до агрессии — ему б полежать тихо.

6. Что есть агрессия?

Агрессия есть неспровоцированное силовое воздействие на внешний объект.

Какова объективная цель агрессии?

Изменить положение вещей в свою пользу. Это — мотив.

Какова субъективная цель агрессии?

Разрядить нервное напряжение. Реализовать энергию. Самоутвердиться. Испытать положительные эмоции и сильные ощущения. Это — немотивированная агрессия.

7. Объективные цели достигаются через субъективные желания.

8. Если взять бойца, кормить исключительно вареной капустой и заставлять по двадцать часов в день таскать мешки. Он будет агрессивный? Или он будет бессильный? А если заставить еще кровь сдавать — пол-литра в неделю? А если он еще дизентерией заболеет?

Снижение энергетического уровня ведет к снижению агрессии.

Или:

Агрессия есть показатель высокого энергетического уровня.

Или:

Агрессия есть аспект энергетической деятельности человека.

9. Как спросил один воспитанный меньшевик про одного яростного большевика на 2-м Съезде РСДРП: «Вы его что, сырым мясом кормите?» Вы уже чувствуете связь поступления энергии с уровнем агрессивности.

Бойца надо кормить! И бойца надо злить. Это знали всегда все хорошие командиры. То есть: поддавать энергии физической и психической, поддавать калорий и нервного возбуждения.

Повышение уровня энергетики ведет к повышению агрессии.

Вот мы с самого начала подбирались к этому пункту. Про темпераменты, про вялость, про аффекты.

(Примечание. Я бы не разжевывал все так подробно и последовательно, что оно начинает напоминать пересказ учебника для умственно несовершеннолетних. И! — умственно несовершеннолетние действительно начинают принимать это за пересказ учебника! Автор преуспел в простоте изложения более, чем сам ожидал! — Если бы в хороших книгах умных биологов, хорошо знакомых с философией, не встречал несколько даже странного непонимания взаимопричинности излагаемых фактов. Видимо, их мозги были заняты другим, и их открытия делались в других направлениях.

Принимать простоту формы за простоту содержания — характерная черта амбициозной образованщины.)

10. Однако низкоэнергетичная змея агрессивна больше, а высокоэнергетичный слон агрессивен меньше. Иллюзия! Слона обходят стороной, а змея посильно защищается и кусает. Необходимо уточнение.

Вот мы повысили существу энергетику. А внешние условия изменили так, что ему для жизни-то энергии еще больше требуется. И оно, несчастное, еле дышать будет. Уровень энергетики малодостаточен для условий жизни.

А вот взяли команду людишек и сунули в лес на работу бригадой. Пашут, устают. А вот дали им еды больше, а работы меньше, и сон дольше. Они стали вырезать фигурки в свободное время, мастерить полочки и т.п. Это что? Это съем энергии на деятельность: легкое и добровольное преобразование окружающей среды в приятных и — в потребных! — человеку формах. Потребность у него такая — заняться чем-то.

А теперь сунули их всех в камеру. И строго лишили любых занятий. Не мастерить! Не читать! Не играть!

Уровень агрессивности эзков в камере — это что-то страшное. Убьют за слово лишнее! Изуродуют — для развлечения!

(Мы не будем сейчас и здесь говорить о самовоспроизводстве страшной русской тюремной культуры и ее влиянии на поведение. В другом месте — обязательно.)

Мы не будем сейчас и здесь говорить о структуризации групп в жутких колымских лагерях, где люди мерли с голоду и холоду, но агрессивность свирепствовала (правда, у неголодавших воров и охраны, а не доходяг). Это тоже в другом месте.)

Мы будем говорить на более общем уровне.

Повышение энергетики резко сверх необходимого для выживания уровня ведет к повышению агрессивности.

Вот ради этой одной мысли и затеян весь разговор. Имеющий смысл именно как подходы и подпорки к этой мысли, выглядящей внешне и очень даже простой. Это для вас простой. А для сегодняшних ученых вполне сложной.

11. Ну милые же вы мои! Что есть проявление агрессии? Одна из форм взаимодействия с окружающей средой. Или, что то же самое, *одна из форм энергопреобразования среды через деятельность организма.*

И вот вы, ну не вы, ну природа, поддает человеку в пять раз энергии на кило. И он становится резко энергетичнее про-

чих сходных животных. И он становится энергоизбыточен, резко неравновесен с окружающей средой. Энергия реализации требует, выхода, действий! И все его действия активизируются. Все его инстинкты делаются более мощными. Жрать! Совокупляться! Передвигаться! Охотиться! Рыться в земле!

Инстинкт внутривидовой агрессии усиливается вместе со всеми! Ну вот представьте себе воздушный шарик. И на его поверхности нарисована карта инстинктов. И вы надуваете шарик в пять раз. И территории всех инстинктов увеличиваются. И инстинкта внутривидовой агрессии в том числе.

Это, конечно, сильно упрощенная механическая модель. Но примерно так.

12. Подпрыг энергетика означает подпрыг эволюции. Поддача энергии в некую энергопреобразующую систему — означает подпрыг энергопреобразования этой системой. Повышение скорости энергопреобразования посредством этой системы.

То есть:

Повышение уровня энергопотребления и энергопреобразования локальной системой означает активизацию и ускорение эволюции в данном пункте.

Эволюция человека помчалась с повышением его энергетического уровня.

13. Энергетический уровень эволюции — это общий, базовый, всеохватный, принципиальный, определяющий. А уже проявляется его движение — через изменения на уровнях генома, молекулы, нейронных связей, клетки.

Биологический механизм эволюции есть материальная реализация энергопреобразовательной сущности эволюции.

Это конкретика. Это детализация. Это трансмиссия. Это передаточное устройство, передающее энергию взрыва пороха — через полет пули — в разлет головы жертвы.

Биологический механизм не первичен в природе и не конечен.

Энергия и косная материя были прежде него, — и энергия и косная материя в измененных состояниях получают в результате его существования. Не надо терять этого из виду.

14. А теперь немного веселого — о каннибалах! Не пугайтесь — это наши родные предки. С людоедом, небось, каждый поладит захочет.

С подпрыгом всех инстинктов и порывов — у человека подпрыгнул и инстинкт внутривидовой агрессии. Что означает: прочие скоты собратьев по виду до смерти редко убивают.

Они меряются силой и ставят другана на место в иерархии стаи или гонят вон. И хищники не питаются собратьями.

Во-первых, человек питается всем. Вроде обезьяны и особенно свиньи. Наш мозг весьма похож на свиной. Свинья умна. Жаль, что острое ума направлено на жратву. Холощенный кабан сожрет даже собственные семенники. До этого человек не дошел, но собратьев жрал исправно. На всех древних стоянках — кости таких трапез.

Во-вторых, — как вам нравится это во-первых? Нынешние дикари в оставшихся дебрях тоже человечинкой не брезгуют, но об этом не принято писать из политкорректности.

В-третьих, раньше чем съесть, во-первых, надо еще встретить, победить и убить. Внутри своего рода и племени не ели. Все-таки люди! Ели чужих.

То есть. Шла перманентная межгрупповая война. На уничтожение. И выживал сильнейший. И оставлял потомство. И расширялся на территорию, опустошенную от чужаков.

Естественный отбор был запущен на новую скорость. У животных более приспособленные особи оставляют более жизнеспособное потомство, и постепенно гены удачников заменяли гены вымирающих потихоньку неудачников. У человека — неудачник съедался в один присест, вместе со всем родом и племенем, как только удавалось привести их в форму кулинарного полуфабриката.

15. *Межгрупповой отбор в самой жестокой форме* — создал человека в считанные сотни тысяч лет. Что есть исторический миг.

С такой скоростью селекционер выводит новую породу собак. Ну, то есть селекционер быстрее. Но метод аналогичный: *потомство дают только удачники, неудачники уничтожаются.*

Так что с наследственной гуманностью у нас все очень в порядке.

16. И когда голливудское кино кормит вас сладкими сказками о добрых и справедливых дикарях, над которыми зверствует свалившаяся на них бессердечная цивилизация, — получите удовольствие от зрелища, но плюньте на фотографию сценариста. Все они — кровожадные убийцы. Ах, какой ужас!.. Нет, они люди. Но дикари со всеми обычаями дикарей. Хотите пойти в народ? Посыпьте себя солью и перцем заранее.

17. Главное для нас что? Главное то, что выживало и размножалось не то племя, где самые здоровые бойцы, и только. Нет, бойцы нужны. Но первое и определяющее: *общая победительность* рода и племени в целом.

Физически — выжили самые сильные, храбрые, ловкие, осторожные, жестокие, беспощадные, выносливые и умелые. И — умные. Чтоб знать, с кем, когда связываться, а от кого когда драпать. И как лучше из засады пустить камень в темечко.

Но еще и прежде:

Выжили самые социально организованные. Кто побеждал группа на группу. Кто сохранил и выкормил больше бойцов. Кто сумел заставить врага врасплох и перебить растерявшихся, вырезать спящих, завести в ловушку гонящихся за тобой. Кто придумал заманивания и засады. Кто мог придумать лучший план нападения или спасения. Кто слаженнее подчинился единой воле и единой цели в бою.

А еще для этого нужно было *справедливо* организовать жизнь рода. Чтобы с максимальной пользой для всех жили и работали все.

Солидарность. Сочувствие. Один за всех и все за одного!

Что можно выразить так:

Кто структурировался в более совершенную систему, способную на большие общие действия.

Отбор шел по линии физического совершенства.

Но при одном важнейшем условии: это физическое совершенство в совокупности с другими должно было образовывать совершенство системное. Физическое совершенство индивида, характером нарушающего социальную слаженность рода, вредило — и отбрасывалось с носителем.

18. Злобные и жестокие к своим. Не по справедливости хватающие кусок. Спасают при опасности не племя, а себя. Неуживчивые, ненадежные, самовольные, могущие навлечь опасность на всех своими действиями. Вызывающие неприязнь соплеменников. — Все они ослабляли системную силу племени-рода. И выбраковывался из жизни весь род...

Жесткая иерархия, четкое знание и соблюдение каждым своих прав и обязанностей, — условие прочности системы и выживания рода.

Групповой отбор дал совершенный образец человека социального.

19. В этих целях и в этом направлении внутривидовая агрессия жестоко направлялась в русло межгрупповой. Внутригрупповая агрессия неизбежно ограничивалась формами, необходимыми для структурирования оптимальной иерархии.

20. Приходите все к нам, у нас интересно. У нас сейчас будут читать стихи: «То сердце не научится любить, / которое устало ненавидеть».

Получается следующее. Смертельное и жизнеутверждающее соревнование между группами породило породу групп-победительниц, предельно жестоких к врагам и предельно спаянных внутри, — «без чего невозможно»: внешнесистемная победа обеспечивается внутрисистемным единством. Это — условия выживания.

Внутрисистемное единство может обеспечиваться на уровне понимания и на уровне чувства.

Понимание дает координацию общих действий.

Чувство «оживляет» эту координацию и делает ее возможной: охота удрать и спастись самому, нажраться в кустах и выжить самому, но мне сильно хочется, чтобы выжил вот этот и вот эта, и я хочу позаботиться, чтоб они жили.

Любая скотина в стае заботится как-то о других; особенно если эти другие — ее большая семья. Любое животное сообщество связано хоть какой-то взаимной симпатией. Это инстинкт! Потому что — и все биологи знают: «одно животное — это вообще не животное». В том смысле, что погибнет от любой случайности — а где его род, передача генов? Животное — это когда есть группа, населяющая ареал. И, заботясь о членах группы, — животное заботится о собственном генофонде, можно сказать.

Нет, физическое совершенное приспособление и выживание сильнейшего никто не отменяет. Но! Подстраховка, дублирование, запас генов в других особях, удобство группового наблюдения за врагами, и т.д. Решительное преимущество в выживании получает группа, где есть некоторая взаимная забота.

С усложнением центральной нервной системы усложняется эмоциональная сфера. С усложнением эмоциональной сферы усложняется и усиливается, дифференцируется, инстинкт влечения к другим особям своей группы. У глупых рыбок это проще, у умных собак это сложнее.

А то кто не знает, что кошки и собаки тоже умеют любить. И не за жратву и угол, а так, по жизни, из душевного

добра и тяги.

По мере эволюции инстинкт группового взаимного влечения превращается в комплекс чувств. Ну, кстати, и половой инстинкт тоже, знаете, усложняется в проявлениях.

21. Чем чувство отличается от инстинкта? Не дискутируя долго об оттенках значений этих терминов? Допустим, так:

Чувство — это опосредованное, прямое или косвенное, проявление инстинкта, приобретающее самостоятельную ценность и значение, даже вне изначальной цепи практической целесообразности.

Чувство — это этап на пути инстинкт — цель. Этап можно рассматривать сам по себе. Детей нет, но секс прекрасен.

С одной стороны, Природе не нужны чувства, если не ведут субъекта к цели, диктуемой инстинктом. С другой стороны, чем сложнее субъект, тем сложнее его жизненная программа, тем сложнее чувства, должны обеспечивать реализацию инстинкта, тем больше в этих чувствах появляется непродуктивных для инстинкта следствий. Типа гомосексуализма или самоубийства.

22. Так вот.

С энергетическим подпрыгом у человека повысилась мощность всех инстинктов. То бишь всех проявлений жизни.

Инстинкт внутригруппового влечения у человека тоже резко повысился. И с развитием мозга и эмоциональной сферы дал мощный куст чувств на базе этого инстинкта внутригруппового влечения.

И вот тогда возникли и пошли в рост наши главные: любовь, дружба, сочувствие, солидарность, взаимопомощь и самопожертвование. Нет, первобытные люди не умели оформить их в словах и поступках так изощренно, как мы. Это, однако, были уже и не животные чувства (в хорошем, то есть естественном, чувстве слова).

О Господи. Что ни скажи, о чем ни подумай, — все начинает разворачиваться в бесконечный трактат в любом направлении. Нет, в жизни все-таки все сильно взаимосвязано.

23. Так о чем мы? Да! А чем, собственно, отличаются чувства человека от чувств животного?

Первое. Силой. Ни одно животное так не любит и не ненавидит, и не идет храбро умирать неизвестно за что.

Второе. Продленностью. И постоянством, в смысле непрерывностью. Ни одно животное не проявляет своих чувств на-

столько непрерывно, чтоб они проявлялись в любом поступке. Типа: «Как ты ко мне относишься?» А относится все время.

Третье. Изощренностью. Ни одно животное не в состоянии выразить и реализовать свои чувства такой кучей невысказанных способов.

Четвертое. Самоосознанием и самоценностью. Животное с его менее умной головой и, видимо, отсутствием рефлексивного мышления не в силах свое чувство нянчить, с ним носиться, о нем думать и т.д.

Чувства человека приобретают для него с а м о ц е н н о с т ь. Я верен! Я храбр! Я люблю! Он мне друг! Я помню! А что тебе с этого толку, если не повезло с успехом? А все равно!

24. Становясь самоценными, чувства человека достигают **иррациональной силы**. Это крайне важно. Плевать мне на результат! Но делать буду именно это, потому что хочется мне этого сильнее всего, сильнее жизни!

25. И вот чувства. Этой иррациональной силы. Приобретшие уже некоторую изощренность и дифференцированность. И обеспечивали спаянность группе. Единство, выживаемость, победительность, рост.

26. То есть:

Агрессивность к чужим и любовь к своим возросли и действовали одновременно и симметрично.

*Любовь к своим и ненависть к чужим
сделали человека человеком.*

Любовь к своим и ненависть к чужим составили основу стремительной эволюции и естественного отбора человека. Отбора группового, социального, человеческого.

Любовь к своим и ненависть к чужим составляют основу социального инстинкта человека.

(Великий и мудрый Лоренц выводил возникновение любви из агрессии. Ну... любой великий открыватель — монофанат своей идеи... Дело обстоит чуть иначе:)

Любовь и ненависть — это один инстинкт с двух сторон. Две грани одного инстинкта. Выживания. Жизни. Победы. И чем мощнее инстинкт жизни, чем выше энергетика организма, — тем сильнее любит и ненавидит человек.

Небывалая в животном мире. Задавшая, через бешеную скорость группового отбора, стремительную и «социально совершенную» человеческую эволюцию. Дикая внутривидовая агрессия человека структурировалась в агрессию межгруппо-

вую. И имела своим зеркальным отражением стремительный рост и небывалую силу внутригрупповой — симпатии, солидарности, братства, единства, любви. Нет-нет, дикари звери, но вживитесь в их жизнь — и полюбите хороших людей! у них просто жизнь пока примитивнее нашей.

...Снизить агрессию можно только через снижение всей мощности эмоциональной, то бишь психической сферы. Сделать овощ из солдата.

Метафорически: любовь и ненависть — два крыла, поднявшие животное до уровня человека.

.....

<Вычеркнутое замечание.> Раненое животное наиболее опасно. Ярость и агрессивность его увеличивается. Если оно обречено, если сопротивление бессмысленно, а смерть неизбежна — оно сражается героически, проявляя чудеса бесстрашия и злобы. До последнего дыхания, из последних сил оно старается уничтожить врага, причинить ему максимальный вред. От крысы — до льва и слона: они таковы.

Разумеется, есть уровень адреналиновой реакции. Поэтому оно не подыхает покорно. Но уровень общий, базовый, — это инстинкт межвидовой борьбы. Если особь все равно гибнет — она должна приложить максимум усилий, чтобы уничтожить хоть одну особь видового врага, и тем обеспечить жизнь хоть одной особи своего вида, спасенной на будущее таким образом. Обреченный — сражается уже не за себя лично, но только за свой вид. И чем больше пострадал в битве победитель — тем глубже он задумается в следующий раз, нападать ли на этих злых и опасных тварей.

«Животные — герои». Была такая книга у доброго и умного Сетон-Томпсона.

...Мы не берем овец. Не берем коров на бойне. Там инстинкта агрессии к сильнейшему или нет, или он подавлен ситуацией. Жвачные и одомашненные — низкоэнергетичны: селекция отбирала и выводила покорных.

...Невозможно не понять: уничтожение человеческим обществом злостных убийц, садистов, маньяков, — это инстинкт самосохранения вида и группы. Это выбраковка видовой дегенерации. Это проявление социального иммунитета. (Забавно и печально, что в наше время (2010 г. Р.Х.) колебательный контур эволюции качнулся в ту сторону, чтоб сохранять жизнь любому социальному дерьму и яду...)

Глава пятая

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ НЕРАВЕНСТВО НАРОДОВ

*О том, что
цивилизация*

*— это продолжение эволюции Вселенной,
суть ее в преобразовании окружающей среды,
ее запуск определяют:
природный катаклизм, раса и ландшафт;
она возникает вместе с собственностью,
и разные народы способны к ней
в разной степени и разной форме.*

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Ну — и почему одни стали создателями великих цивилизаций, а другие остались в каменном веке? Сначала считали: какими Бог всех и вся создал — такие и есть. Потом Дарвин с эволюцией и обезьяной, — и тогда решили, что одни расы способны создать цивилизацию, а другие нет. Потом политкорректные ученые сказали, что все дело в условиях: вот где природная среда благоприятствовала, там и стали развиваться, а где трудно — там нет: а люди везде одинаковые. А между ними, в первой половине XX века, самые разумные во главе с Тойнби размыслили, что один фактор не решает всего, а дело в конкретной совокупности всех факторов, запускающих развитие цивилизации. Но прежде всего — Вызов-и-Ответ: природа чем-то затрудняет жизнь народа (море, река, степь, засуха) — а народ в ответ на затруднение чего-нибудь предпринимает, и тем самым цивилизуется: корабли, земледелие, мелиорация, объединение. А кто не сумел оптимально вызово-ответить — или вымер, или стал упертыми полудикарями, как эскимосы или бедуины, вписавшиеся в трудные условия более-менее равновесно.

К этому всему есть что добавить, и есть что уточнить, пока нам впаривают, что бушмен от Ньютона отличается чисто внешне, а внутри точно такой же.

1. Расовый фактор. Условия условиями, но важно же и то, кто именно поставлен в эти условия. Герой и трус, слабый и сильный, умный и глупый в одинаковых условиях могут вести себя очень по-разному. Расы, если этим расплывчатым словом обозначать сходные внешне и по культуре группы народов Средиземноморья, Африки, Океании, Юго-Восточной

Азии, Северной Европы, Среднего Востока и Америки — разделились десятки и сотни тысяч лет назад.

Особенности ландшафта, климата, питания, враждебного окружения или его отсутствия, — да недостатка или избытка микроэлементов в воде и пище, наконец! — формировали расовые отличия и особенности. Не говоря об исходных отличиях первобытных предков — которые у разных ветвей человеческих на разных этапах развития были иногда разные.

Главное что? — Энергетика расы. То есть средняя энергетика группы и народа, энергетика по высшему индивиду и энергетика по низшему. А для выживания в разных условиях — оптимальна определенная энергетика: где побольше дергаться надо, а где наоборот — поменьше. Энергетика определяет эволюционный потенциал.

Далее — играет роль степень культурного оформления этой энергетики, т.е. культурное оформление психической активности — и биологической активности на уровне обмена веществ. Чем выше энергетика в упомянутых аспектах — тем быстрее и мощнее она пойдет в создание-придумывание-переделывание всего. Интеллектуальный и креативный аспект энергетики народа играет, ясен день, огромную роль.

(До жути яркий и неполиткорректный пример — судьба Либерии. Создана в середине XIX века «репатриантами» из США — цивилизованными афроамериканцами, христианами и демократами. Флаг, конституция, государственные институты — все скопировано с американских. Намерения — благороднейшие: создать современное цивилизованное государство в Африке, а там авось и следующие пойдут. Была материальная и культурная помощь из США на первых этапах. Итог сегодня: нищета, безделье, коррупция, преступность, очередной президент недавно оказался вообще людоедом (!), государственный бизнес — торговля дешевым флагом.)

2. Природный фактор. Ну какую цивилизацию ты в тундре создашь? Или в голой пустыне? В непролазных джунглях тоже трудно... хотя исконные южноамериканцы возвели там огромные государства. Надо — чтобы река, и море рядом неплохо, и злаки чтоб вызревали, и скот мог пастись. Температура-влажность чтоб подходящие, и места хватало на сравнительно большой народ. И еще очень полезно — природное ограждение от возможных соседей-врагов: морем, или горами, или пустыней от них отгородиться. Но чтоб через эту полосу от-

чуждения все-таки можно было передвигаться, чтоб в изоляцию от всего остального мира не попасть.

Однако на Волге, на Темзе или на Миссисипи условия были прекрасные, — а цивилизации там возникли гораздо позже, чем в Египте или Греции (если, кстати, североамериканских индейцев считать за цивилизацию, что есть натяжка по отношению к каменному веку и племенному строю). На Таити дивный климат, и еще на некоторых островах океана, и жизнь там нетрудная, и народ иногда разумный, а цивилизации не получалось.

3. Толчок. Все цифры будут усредненными, все теории — не стопроцентно достоверными. Ну, кроме бесспорных для науки фактов: что было оледенение, и был его конец.

Сейчас мы возьмем теорию катастрофизма Кювье, теорию эволюции Дарвина, теорию Вызова-и-Ответа Тойнби, и еще немножко теорию пассионарных толчков Гумилева. И замешаем это на синергетике Хакена. И капнем представления об *эволюционном ресурсе* — а он тем больше, чем менее жестко вписан вид-группа в биоценоз — или тем больше, чем больше независимость вида-группы от всех-всех условий окружающей среды (см. «Адаптационный ресурс»).

И получается вот что. Мутации происходят постоянно. Катастрофы дают преимущества одним мутациям и перекрывают жизнь другим, — они есть повороты эволюции. Оказавшиеся полезными мутации дают ступень эволюции. Эволюция идет только по линии подъема энергопреобразования.

А теперь — два слова о системах над-биологического, социального уровня. Что есть природная катастрофа для социальной системы? Спасаться надо, выживать как-то надо, или переезжать, или менять что-то в образе жизни.

Какие варианты? Или сдохнуть. Или уйти в те места, где можно жить привычным образом. Или со всех сил приспособиться к тому, что есть — под руками под ногами, или же на новом месте, куда прикочевали, а дальше видно только еще хуже. Или на самом приличном из мест — напрячь силы и мозги для выживания группы-народа. И вот если последний вариант удался — мы говорим о зарождении цивилизации.

Природная катастрофа запускает социальную мутацию.

Под катастрофой надо понимать не «конец всему», а такую переменную в окружающей среде, которая не позволяет

группе выживать прежним способом. Тепло и рост бананов в Гренландии будет катастрофой для эскимосов с их укладом: уклад придется сменить: ни тебе меховой одежды, ни охоты на моржей и китов, ни езды на собаках. Хрен его знает — так и вымереть можно ненароком. Или жевать бананы бездумно и терять охотничьи навыки.

...Итак, около 8000 г. до н.э. ледники активно растаяли. Уровень Мирового океана поднялся на 50 (или 150 — наука не договорилась) метров. Влажность резко увеличилась, а площадь удобных мест обитания сократилась. Количественные изменения копились — и кое-где произошел Великий Потоп. Сказания о Великом Потопе есть чуть не у всех народов. При раскопках вполне высоко расположенного города Ур слой бывшей тины-глины нашли в несколько метров толщиной.

Древнейшие цивилизации возникли после Великого Потопа. Допотопные цивилизации и Атлантида — дело до сих пор темное.

Отчасти — сдохли животные, на которых охотились. Отчасти — сгнили корешки и плоды, которые собирали. Отчасти — тесно стало на оставшихся угодьях от соседей конкурентов, поскольку все скучилось на уменьшившемся кормящем пространстве.

Одни ушли в кочевники степей. Другие — в охотники тундры. Третьи — в собиратели тропических лесов. Четвертые стали одомашнивать растения и животных, ковыряться в земле и усовершенствовать свои жилища. Напряг этих четвертых направился не в то, чтобы приспособить себя к среде — а также и на то, чтобы приспособить среду к себе.

Рождение цивилизаций есть отчетливый узелок на линии энергоэволюции. Закономерный узелок. Энергопреобразование пошло вверх через цивилизацию.

Здесь вот такая важная закономерность:

Если энергоэволюция Вселенной есть повышение уровней структуризации и энергопреобразования, — — то *любое возбуждение частной вселенской подсистемы в конечном итоге есть импульс к повышению ее структуризации.*

Толчок, испытанный биосистемой Земли, — по Закону Всемирной Структуризации стал импульсом к усложнению системы, к повышению энергопреобразования системой.

Отдельные «куски» человечества жестко специализировались, вписали себя в ландшафт — и стали тупиковыми, ре-

ликтовыми. — Но те, кто был энергичнее и умнее, и кому достался ландшафт поразнообразнее, который позволял и провоцировал действовать сложнее, чтоб выжить, — вот те и зародили цивилизации.

...Есть теория, что Великая Влажность после таяния ледников потом стала сменяться Великой Сушью, которая опять погнала народы кого куда: приспособливаться. Тут научились орошению и т.д. Ну — это лишь означает, что «двойной толчок» всегда эффективнее одинарного.

Вынужденные более осмысленно и изобретательно трудиться, концентрируясь на больших пространствах, начиная копить минимальные излишки продуктов, используя силу животных, а затем и рабов, вынужденно объединяясь в большие отряды воинов, — они шли к государству и создавали цивилизации.

4. Пассионарность и заимствования. Цивилизация — энергична. Она стремится, в числе всего прочего, захватить доступную энергию из окружающих социумов. Социальная энергия «перетекает» по коммуникациям от одного народа к соседнему. Это — более совершенные законы, технологии, орудия, приемы. И не только информация — но и представление о том, что можно жить лучше и значить в мире больше. Цивилизация заразительна, цивилизационный порыв задевает соседей. Сообщающиеся сосуды, понимаешь. — Вот этим, скорее, и объясняется близость по времени в возникновении цивилизаций-государств.

Усиление одной цивилизации подстегивает близкую к ней — страхом, соперничеством, жадностью. Конкуренция, которая неизбежна, стимулирует заимствования.

...Про заимствования из прежних времен мы о древнейших цивилизациях знаем вовсе мало. Понятно лишь, что с культурными предшественниками дело идет быстрее и плодотворнее. Хотя это вряд ли решающий фактор. Заимствовать может только тот, кто к этому готов и способен.

А о гумилевской «пассионарности» лучше сказать так:

Пассионарность — это положительная обратная связь между социумами; и между членами социума. Один больше — другой еще больше — и так далее. Гонка вооружений. Борьба самолюбий. Координация действий на максимально высоком уровне энергетики.

5. **Не было бы счастья — да несчастье помогло.** Цивилизации созданы теми, кого катастрофы не убили, а закалили. У кого хватило сил и ума не приспособиться пассивно — но направить энергию в активное приспособление внешней среды к себе. Кому достался подходящий ландшафт — не дающий расслабиться в благоденствии, но и не выжимающий все силы исключительно на приспособление к этим ужасным условиям. Кто стал делать из лимона лимонад.

Катастрофа вынуждает взбодриться и напрячься. Ландшафт вынуждает напрячь ум и силы — но дает возможность земледелия-скотоводства-строительства. Креативная сила, культурно оформляющаяся энергия, — направляется в преобразование окружающей среды на более высоком уровне энергопреобразования. Возможные крохи прежних культур, как кусочки закваски, могут ускорять и оптимизировать этот процесс зарождения цивилизации.

Зарождение цивилизации есть синергетический акт.

Совокупные природные факторы и обстоятельства — оплодотворяются структурирующим воздействием «высокой энергии» — интеллектуально оформленным и психически возбужденным энергопотенциалом человеческой группы.

Зарождение цивилизации означает: мы пускаем свою энергию не на то, чтобы совершать действия к выживанию еще активнее, чем раньше, приспособляясь к среде еще плотнее, чем раньше, — но пускаем свою энергию на то, чтобы переорганизовать, переструктурировать окружающую среду, повысив ее сложность, повысив ее энергообмен, и с этого повысившегося обмена снимать энергию для своего существования.

Можно сказать:

Зарождение цивилизации — это переход с экстенсивного способа прокормления на интенсивный. Это принципиальный отказ от равновесия с природой. Это взлом биоценоза и выход энергопреобразования на надбиологический уровень.

(Замечания на полях:)

Адаптационный ресурс и креативный ресурс — это вещи несколько разные. Это как разница между глиной и порохом: можно влезть и расположиться в любой щели — а можно разворотить тесное место и обеспечить себе пространство.

Адаптационный ресурс человека в любом расовом воплощении огромен. Представитель любого народа, будучи в младенчестве имплантирован в другой народ, становится полноценным членом этого народа, — усваивая всю его культуру, т.е. диффузируя в его цивилизацию.

Но. Приспособиться и создать — разные вещи.

Способность адаптироваться к цивилизации — еще не есть способность создать цивилизацию.

Особенности нервной системы, обмена веществ, проявлений социального инстинкта, все давление биологической и социальной эволюции предшествующих десятков и сотен тысяч лет, — не могут быть «несущественным фактором» цивилизационной способности конкретного народа.

Передача информации сама по себе не может изменить биосоциальную матрицу народа, этноса, расы.

Игнорирование или принципиальное отрицание этого факта породило многочисленные политические, экономические и этнические трагедии конца XX — начала XXI века. Коррупция, тирания, геноцид, религиозные войны, алкоголизм, голод и анархия, — вот что явилось следствием «цивилизационного равенства» в Африке, Латинской Америке, Среднем Востоке и Океании (в разных пропорциях и ассортименте, разумеется).

Наивно надеяться, что цивилизация может самовоспроизводиться при этнической замене носителя. Исторические иллюстрации здесь яркие и однозначны. Цивилизация, пройдя фазы развития, сходит со сцены вслед за народом, ее создавшим.

СОБСТВЕННОСТЬ

Собственность — это продолжение человеческой руки. Не только руки и длинное продолжение.

В головокружении от своих научных успехов XIX век попытался свести собственность к социально-политическо-экономическим отношениям и научным абстракциям. То, что собственность — это вещи, было так очевидно, что незачем было и упоминать. Наука забыла о печке, от которой танце-

вала. Имущественная функция представлялась просто неинтересной. То ли дело формулы, вроде $T - D - T'$: это уже не просто прибыль от торговли, но — наука. (Товар — деньги — товар прим! уже больше товара!) Однако печка — место теплое, от нее и начнем.

Что есть собственность в изначальном смысле? *Собственность предшествует экономике.* Экономики еще нет — но собственность уже есть. *Собственность — это объекты окружающей среды, необходимые биологической особи для жизнедеятельности.* Любая биосистема — открытая система, ей необходимо находиться в контакте с окружающей средой. Строго говоря, особь и ряд объектов окружающей среды — это единая экосистема. По порядку. Великое это дело — порядок.

Вот есть... животное. Ему необходимо дышать, воздух необходим. Вода необходима. Пища. Воздухом земля окружена, без воздуха никто не окажется, он один на всех. Вода — уже дело тоньше. Водопой — место общественное, хотя за право на водопой могут быть сражения: кому пить первым, а кому может и не достаться из лужи. Пища — это уже кому как: травоядные шиплют траву общественную и кочуют по пастбищам. Воздух, вода и трава — это нечто ничейное, обобщественное.

Но дальше этот животный коммунизм кончается, и борьба за собственность обнажает зверям их звериный оскал собственников.

Уже мышь и белка делают запасы, и запасы необходимы именно им — питаться, жить, размножаться. Уже собака будет драться за свою кость и кусок мяса — этот кусок пищи, добычи, материи необходим лично ей, она имеет на него социально-биологическое право: унесет в угол, закроет собой, остаток спрячет про запас.

Пища — первейшая собственность. Не бескрайняя, как сочный луг до горизонта, — а та, запас которой ограничен, которой может не хватить для жизни и размножения тебе самому.

На уровне первобытно-животном:

Собственность — это объекты окружающей среды, ограниченные объемом до необходимого в личном потреблении.

Тут мы говорим об «естественном праве»: нам по природе необходимо то, без чего мы биологически не можем существовать. То есть: объекты, удовлетворяющие наши потребности

сти первого порядка, базовые потребности. Дышать-есть-пить-размножаться-согреваться-укрываться.

Логово, нора, укрытие, — ряду животных необходима. Нору роют, или ищут, или отбирают у другого. Ее защищают до последней возможности.

Охотничий участок хищнику необходим. Без охотничьего участка хищник сохнет. А конкурентов рождается больше, чем все участки могут прокормить. И участок защищают силой! И силой отстаивают его размеры. (Это относится не только к хищникам, но к ряду грызунов, а также рыб, и т.д.)

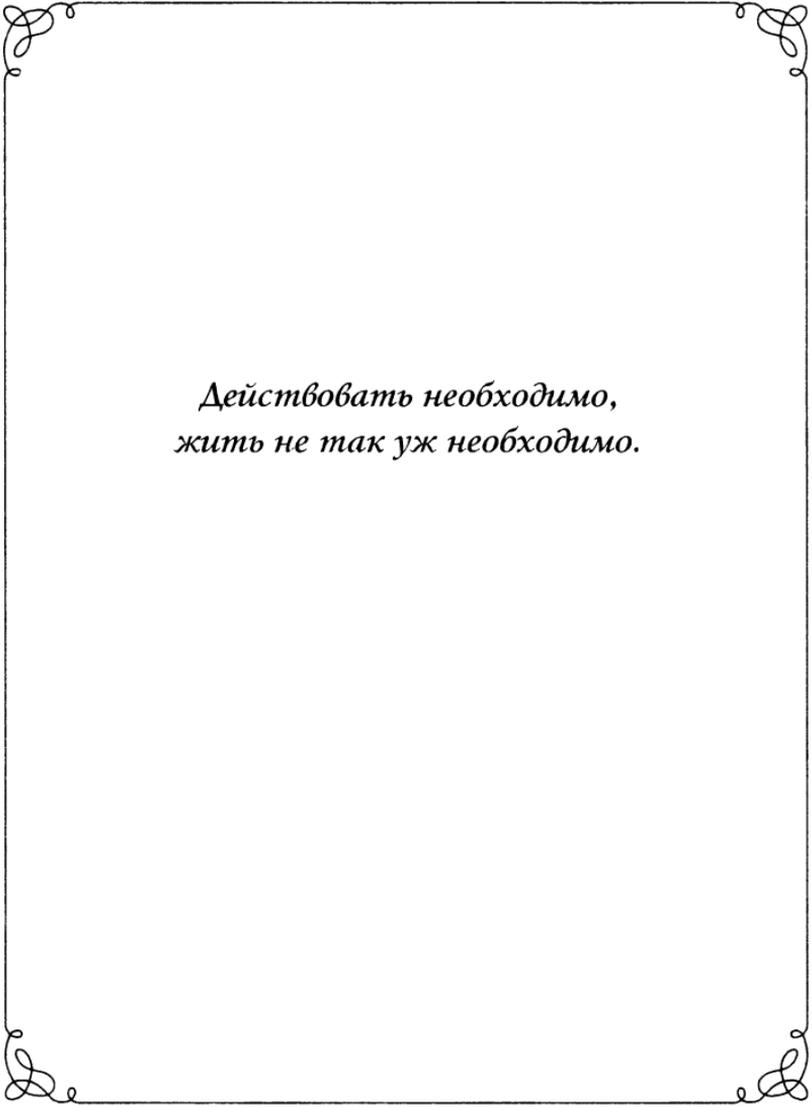
То есть. Даже на животном уровне собственность рождает конкуренцию. Где, понятно, побеждает сильнейший.

И вот у человеческой стаи есть участок для охоты-собираательства и пещера для укрытия. Это первичная коллективная собственность. По мере изготовления орудий в группе возникает частная собственность. Раньше это был только твой кусок мяса при дележе, твое место у костра. (С местом у костра интересно: право собственности и право пользования еще не разошлись — ты потребляешь место в том смысле, что пользуешься им, но сожрать не можешь; объект не уменьшается и не изменяется от того, что он твоя собственность.) А затем твоя дубина, твой каменный топор и каменная ступка, твоя шкура на плечах и костяная игла — становятся твоей частной собственностью.

Оружие — первая частная собственность.

Дубина, копье, топор, — это истинное продолжение твоей руки. Возможность выжить на более высоком уровне, чем позволяли голые руки. Это твой усилитель силы (именно так). Человек умелый, человек деятельный, человек вооруженный, — это неразъемная система из человека плюс его орудия. Отбери орудия — сохнет: не защитится и не прокормится.

А можно ли сложить все орудия в кучу и пользоваться совместно-ничейно? Можно. Но эффективность использования упадет. Дубина должна быть подогнана по руке и всегда в порядке, и желательно всегда при тебе. Иначе проще кинуть в кучу испорченную и взять из кучи другую, целую. Конкретный человек должен конкретно следить за конкретными предметами. Предметы личного пользования в частной собственности — эффективнее, чем в коллективной. А эффективность — это закон природы: с меньшими усилиями добиваться большего результата.

*Действовать необходимо,
жить не так уж необходимо.*

Оружие. Одежда. Утварь. Инструменты. Жилище. Вот начальная и всегдашняя частная собственность. Причем. Варианты возможны. Род может жить в одном жилище, и даже племя может жить в одном огромном бараке. Питаться от одного котла. Так удобнее. Суть в том, что:

Частная и коллективная собственность дополняют друг друга. Участок, пещера, одежда и оружие — это совокупность объектов в пространстве, позволяющая выжить и эволюционировать человеческой группе.

Собственность — это то, посредством чего человек живет.

Собственность — это неотчуждаемая совокупность окружающих объектов, необходимо используемых в жизнедеятельности.

Можно сказать так:

В единой экосистеме «человек — окружающая среда» собственность — это вся часть системы, которая человеку необходима для жизни и которой он распоряжается по своему усмотрению в полном объеме.

Мы к чему гнем. Нам что важно. Что собственность — это не то, что человеку вот принадлежит просто, и все: это неполно, мелко. Собственность — это единство человека с окружающей средой, в каковом единстве человек доминирует. Собственность — это сфера окружающего человека пространства, и состоит она из предметов, которые в своем действии, в своем функционировании составляют с человеком *одно целое*.

Собственность — это форма контроля окружающего мира.

Собственность — это форма преобразования окружающего мира.

Я есть то, чем я владею.

Мое могущество измеряется количеством подвластных мне вещей.

Собственность — это включение окружающих объектов в мое социальное и энергетическое «Я».

Собственность — это мое культурно-энергетическое «Я», центром и координатором которого является мое биологическое «Я».

Грубо-то и просто говоря:

Вся человеческая культура есть собственность. Частная или коллективная, материальная или интеллектуальная. Прорастая в создаваемое человеком социальное пространство,

первичная собственность создает арматуру культуры, каркас все сложнее структурирующегося общества.

...С совершенствованием орудий, с усложнением социума человек стал как создавать, так и захватывать из пространства все больше собственности. И. К созданию собственности стали подключаться животные, рабы, государственные структуры и научные открытия. Создание собственности и создание материальной культуры — смежные и во многом взаимонакладывающиеся понятия.

Но. Материальный объект может перейти из одной собственности в другую. Тут и начнется политэкономия. Имущественные объекты как социальные отношения. Это уже за пределами нашего сейчас рассмотрения. Собственность другого — а вещь та же самая. Для нас другое интереснее:

Забываясь о себе, человек заботится о своей собственности. Забываясь о собственности, он все больше перелопачивает окружающий мир. Увеличивая свою собственность, он заставляет как может других работать на создание собственности себе. Собственность ложится в основу эксплуатации, то бишь плоды труда распределяются неравномерно и более того — несправедливо. Но. Заставляемые эксплуататором работать сверх сил — эксплуатируемые повышают энергопреобразование окружающей среды, что есть объективная функция природы вообще и человечества в частности.

Пирамиды и Великая Стена, Колизей и Парфенон, — построены потому, что правители-собственники имели возможность приказать и заставить — за деньги, так или иначе, в той или иной форме (в том Египте и денег как таковых еще не было), через налоги с собственников или использование рабов, употребить отчужденные у людей излишки их собственности в великое перелопачивание мира.

Расширение собственности, создание, и накопление культуры, и энергопреобразование окружающей среды — это аспекты одного процесса.

Нетрудно перечислить функции собственности: вешную, накопительную, инструментальную, социальную, экономическую, политическую, культурную. Но глубоко под ними — и высоко над ними — функция базовая и результирующая: энергопреобразовательная.

(О РАВНОПРАВИИ И НЕРАВЕНСТВЕ НАРОДОВ

Доказывать можно даже неоспоримые истины, вздохнул мэтр Оскар Уайльд. Вскоре вслед за чем был заключен в Рэдингскую тюрьму писать свою балладу, обеспеченный четырьмя годами для пополнения жизненного опыта.

1. Люди всегда знали, что умный не равен по жизни глупому, сильный слабому, красавица уродине, а продвинутый — отсталому. Но в конце XX века, в бушевании небывалых свобод и прав личности, произошел забавный казус. Стремление к равноправию, естественным порядком достигнув своего логического завершения, превратилось в абсурд. Абсурд стал называться приятным словом «политкорректность».

Политкорректность — это запрет на любые слова или действия, которые могут прямо или косвенно указывать на неравенство людей в области любых ценностей, принятых цивилизованным сообществом.

Слово «цивилизованным» следует выделить отдельно и запомнить хорошо.

Политкорректность — это зеркальное отражение крайнего расизма с обратным знаком. Если крайний расизм рассматривал дикаря из каменного века как человекоподобное животное, которое логично иметь за товар, домашнюю тварь, раба, — то политкорректность утверждает, что дикарь из каменного века равен цивилизованному гражданину абсолютно во всем, и даже лучше его в душе, и умнее, и способнее, просто ему надо кое-чему подучиться.

2. Цивилизованное сообщество в начале XXI века утверждает такие общечеловеческие ценности, как гуманизм во всех проявлениях, свободу личности в максимально возможных пределах, чтоб она только не ущемляла конкретно свободу такую же другого человека; право каждого на любое занятие, любое место проживания, любой образ мыслей, следование любой религии, удовлетворение своего сексуального влечения в любых формах; и т.д.

Безусловно не одобряются: убийства, людоедство, нанесение увечий, пропаганда расовой и национальной ненависти. А также необразованность, многоженство, воровство, наглость, и еще ряд качеств, делающих невозможным нормальное общение в социуме.

Из этого происходят чудесные по своей противоположности вещи:

3. Согласно выводам антропологов, все народы прошли стадию каннибализма. Жрали врагов. Врагами были люди всех других родов-племен-стай, кроме собственного. Людей можно понять.

Во-первых, добывать пищу было трудно, а белков всегда не хватало. Хотели кушать — и съели Кука. Во-вторых, если все равно убил врага — чего ж добру пропадать. В-третьих, присутствовали представления мистические, ритуальные, социальные: стать храбрым, как съеденный, или умиливать его смертью своих богов и съесть его по заветам предков, и т.п.

По мере развития цивилизации на людоедство, а затем на ритуальные убийства накладывался запрет. А где неразвитие — там не накладывался.

Папуасы не съели Миклухо-Маклая из страха и уважения: этот крупный белый колдун до фи́га разного может. Но писать о том, что гуманный русский путешественник-просветитель жил среди людоедов — как-то не принято. Неловко. Они же не виноваты.

Черные вожди африканских племен, продавая пленных рабов заезжим белым работорговцам, удивлялись: на кой черт белым рабы, если они их не едят?..

И сегодня в диких джунглях островов Океании, Центральной Африки или Южноамериканских лесов милые и голодные темнокожие ребята, с чертами лица средними между европейцем и шимпанзе, при случае закусывают себе подобными.

Но говорить об этом чудовищно неполиткорректно!!! Потому что в глазах цивилизованного человека быть людоедом нехорошо! А если кто и людоед, то не надо кричать! Им же обидно, если мы их будем считать ниже себя! Нет, им надо объяснять, что это нехорошо. Дать еды, научить работать. Но вот так прямо писать, что они людоеды — это... расизм! Они не хуже нас. Просто... другая культура. Они уже исправляются. Стыдно об этом писать! Бестактно!

То есть. Сожрать человека — не есть неполиткорректно. Людоед стоит вне зоны политкорректности. Но цивилизованному человеку назвать людоеда людоедом — неполиткорректно. Это обидно для дикаря — по мнению белого.

4. Белый проецирует на дикаря свою мораль — и относится к нему как к белому, который «оступился по незнанию и хочет исправиться». Белый приписывает дикарю свои ценности и стремления — и начинается социальная шизофрения: раздвоение личности дикаря в глазах белого.

Половина личности дикаря — доисторический людоед. А вторая половина — милый человек, который достоин всего лучшего, а живет тяжело. И вот надо иметь дело с этой хорошей половиной — и не оскорблять ее упоминаниями об ее плохой половине!

Такова психология и структура цивилизационно-расовой политкорректности.

Умственная недостаточность и психологическая ошибочность — одно из оснований политкорректности.

Политкорректность умственно и психологически некорректна, — сказал бы я, испросив извинения за нечаянный и дурной каламбур.

Политкорректность — это в доме повешенного, а равно и в доме палача, не упоминать о веревке.

Это записать хромого на конкурс бальных танцев, иначе можно оскорбить его намеком на увечье и неполноценность; более того — выделить в этом конкурсе квоту для хромых, а также квоту медалей хромым, кривым и страдающим болезнью Паркинсона — чтобы они смогли реализовать свое право танцевать и получать награды. И запретить судьям не ставить им высокие оценки, а публике — выражать свое неодобрение. Кстати: пока танцует — у него и нога новая вырастет: он хромал-то просто от недостатка тренировок!

5. На страшных Соломоновых островах отстричь у других племен побольше голов и засушить под крышей своей хижины — было дело чести, дело подвига и геройства. Сто лет назад об этом писали без стеснения. Не — писали о хороших чертах местного населения, гостеприимстве, сметливости, н-но... головы стригут и за то друг друга уважают. А мясо пекут в печи и едят с жареными бананами.

Опять же многоженство в Африке. Кто есть вождь? Вождь есть самый здоровый. Кстати, гавайцы куда здоровее африканцев, недаром они столько лет были чемпионами Японии и мира по сумо. Да: так жен он может покрыть без счета, что и делает, пока в силе. Но писать, что у лидера молодого африканского государства семь жен, и он участвует при костю-

ме и галстук на встречах с европейскими лидерами, причем они же платят за эту музыку, — это нехорошо.

У ряда африканских народов практикуют клиторэктомия: у созревающей девочки ампутируют клитор и малые половые губы — чтоб взрослой женщиной она не поддавалась своим страстям. Феминистки в атаке, как вы понимаете. Но не смейте обвинять народ в отсталости, уроды.

...Дети мои, вы всерьез решили, что на стадии дикарей мы были лучше, чем сейчас?..

6. *Политкорректность — это ограничения, которые накладывает на себя цивилизация по отношению к социально неполноценным особям, приписывая им свои ценности и мораль.*

(Типа: убийцу нельзя убить за то, что он наубивал кучу людей, потому что не то важнее, что он изверг, а то, что он такой же человек, как мы.)

7. Полтора ста лет назад колонизаторы были цивилизаторы, они гробили здоровье в жутких диких странах, таща к свету жестоких дикарей, ну и заодно иногда богатели, если не гибли. Сегодня колонизаторы — зверские шовинисты-эксплуататоры, а туземцы — милейшие люди, добряки и умницы. Маятник-с качается...

И в фильмах везде: белые зверствуют — а туземцы благородны и чисты душами.

Это циничная ложь.

Как убивали пленных американские индейцы — белые до того не додумывались. Лишь китайская изощренная жестокость могла бы тут соперничать. От описаний делается худо.

Вырезание органов, раздирание самых чувствительных мест, отбивание мяса с перемалыванием костей у живого дубинами, а потом замачивание живьем на сутки в холодном ручье, чтоб мясо было белее и нежнее, и так — целая библиотека. Это уже островитяне.

По количеству убийств на душу населения австралийские аборигены могут соотноситься только с потерями советского народа в Великой Отечественной войне. Убить чужака — норма. Не убить — ну, белого из страха возмездия, а так — надо убить.

Технический уровень вооружений вырос в тысячи раз — а количество убийств на душу населения осталось тем же самым: вот такой феномен!!! О нем — отдельная речь. А сейчас:

дубинами и каменными ножами дикари режут-бьют столько же, сколько мы напалмом и пулеметами.

Но. Мы воюем сравнительно редко. Дикарь убивает постоянно: перманентная война — его естественное состояние. Редко-редко он не убит до старости.

Черт возьми! —

Фаза естественного отбора путем межгрупповой агрессии — не везде закончилась! Где не произошло подъема до цивилизации — ну так там эта борьба продолжается!

А нам объясняют, что дикарь миролюбив. Это говорят живые. Убитые молчат.

8. Строение лица и черепа позволяет австралийским аборигенам играть питекантропов в документальных фильмах, и без грима. Если эти особенности не играют никакой роли — то чего антропологам по форме черепов пытаться построить лестницу человеческой эволюции?

Черные бегают лучше и быстрее белых. Черные держат ритм лучше белых. У каждого этноса есть свои физиологические особенности. У каждого была своя собственная история в течение десятков и сотен тысяч лет. Социальная эволюция каждого этноса имела свои особенности. Но:

Говорить не только об интеллектуальных отличиях, но и психологических особенностях конкретных этносов запрещено. О разнице в темпераменте, в возбудимости нервной системы, в генетически заложенном социальном стереотипе — запрещено.

Запрещено говорить, что у чукчей и чеченцев разный темперамент, и поэтому некоторые черты социума, которые создадут из себя и для себя чукчи и чеченцы, неизбежно будут разными.

9. Нам говорят, что ребенок самого заброшенного племени, попав в раннем детстве в цивилизованное общество, иногда становится полноценным членом этого общества. Факт! Становится! А иногда — не становится!

Адаптационный ресурс человека огромен. Младенец может вырасти кем угодно. Он — уподобится. Он — достигнет нормального уровня. Достичь вершин среди народа людей, или волков, или бандерлогов — это другое дело.

Любой человек может стать средним боксером. Разрядником. По мастерам — уже не любой.

Дикарь может с младенчества адаптироваться на среднем и даже вышесреднем уровне в цивилизованное общество. Но. *Могут ли представители его народа создать из себя цивилизованное общество — вот в чем вопрос.* На сегодняшний день — ответ отрицательный. Пытаются. Им помогают. Но — выходит ужасно...

10. Отрицать врожденные качества человека — есть идиотизм, к которому никто из врачей и педагогов не прибегает. В спорте, в науке, в искусстве, там, где индивидуальность проявляется ярче — воспитание воспитанием, но врожденное тоже нужно.

Врожденные качества народов сегодня яростно отрицаются большинством «ученых». Хотя — казалось бы — как просто:

В зависимости от условий местности, климата, рельефа, животного мира, продуктов питания, — за десятки и сотни тысяч лет формируются отличия, помогающие выживать и эволюционировать именно в этих условиях. Цвет кожи, форма глаз, размеры тела, особенности телосложения, — не подвергаются сомнениям. Но как только доходит до особенностей центральной нервной системы, особенности реакций в сфере высшей нервной деятельности, — так поднимается полткорректный шум. Боже — но ведь именно деятельность центральной нервной системы — основа всего!

11. Эту фигню, когда люди по мере времени бросаются из одной крайности в другую, назвали *колебательным контуром*. По аналогии с физикой. И сначала — применительно к биологии вообще. Итак:

Стадии социальной эволюции и цивилизации объявлены не имеющими отношения к каким-либо функциональным особенностям центральной нервной системы.

Или:

Групповой отбор и эволюционирование хомо сапиенс в человека социального — не существовали. Без всякого группового отбора человек в том виде, каком он был 50 тысяч лет назад, на уровне всех своих инстинктов, реакций, социального развития, — индивидуально адекватен сегодняшнему.

Или:

Вся совокупность условий жизни боковых ветвей хомо сапиенс, которая выразилась в некоторых анатомических и физиологических отличиях, а также не позволила создать им близкую к современной цивилизацию, — совокупность усло-

вий жизни, затормозившая их и превратившая в реликтовые этносы, все силы которых шли на выживание в очень трудных условиях, — вот сотни тысяч лет этой жизни, и естественный отбор под давлением этих условий, — абсолютно никак не сказался на главном: способности этих людей создавать социум и цивилизацию по образцу и на уровне современной.

Это мракобесие они называют наукой?..

М-да. Сто лет назад та же ученая толпа дружно говорила противоположное.

12. Каждый человек должен иметь равные возможности для образования, работы, выбора образа жизни, доступа ко всем благам общества в рамках одних для всех правил.

Ни один человек не должен иметь никаких преимуществ перед другим по причине каких-либо качеств, кроме личных качеств и заслуг. Различия расовые, социальные, религиозные, имущественные — не должны никому давать преимущество перед другим: перед совестью или законом, перед Богом и людьми, в правах и в обязанностях.

Люди боролись за это тысячи лет — и добились во второй половине XX века нашей эры. Значимость этого достижения невозможно переоценить. За это отдавали жизни поколения лучших людей! — и грезили о светлом будущем.

Чем же ты недоволен, Кислая Рожа? Светлое будущее наступило.

И мгновенно стало темнеть.

Потому что качается маятник. Потому что эволюция идет не по прямой и не по кривой, а по колебательному контуру. В своем историческом движении мы быстро пересекаем золотую середину, стремясь от одной крайности к противоположной.

13. Важно:

Нахождение в золотой середине невозможно принципиально. Это означает конец развития. Это означает, что все уже хорошо и правильно, и более того: существующее положение есть совершенство. Что менять ничего не надо, будет только хуже. Что эволюция в данном направлении достигла конечной цели и перестала быть.

То есть:

Нахождение в золотой середине отменяет изменения. Отменяет движение в этой области бытия. Это все равно, что

отменить время. И тем самым пространство, кстати. И тем самым само Бытие.

Довольно глупо думать, что движение на атомном уровне обязательно, пардон, имманентно Бытию; движение на космическом уровне тоже обязательно; движение на биологическом уровне тоже неизбежно, сравни себя со старыми фотографиями; а вот движение на социальном уровне можно и остановить. И данный социум будет вечен.

Социологические воззрения Гегеля поражают своей антидиалектичностью. Чтобы не сказать хуже.

Изменение, повторяем мы бесконечно, есть один из важнейших законов и базовых аспектов Бытия. *И если что-то очень хорошо — спеши насладиться: скоро оно начнет портиться.*

14. Возвращаемся к нашим баранам.

Инстинкт сыграл с хорошими людьми забавную шутку. Это вот как:

Все устройство группы — и соответствующий этому устройству социальный инстинкт — были сформированы так, что доступ к правам и благам соотносился с социальной ценностью и личными качествами индивида. Сильный и слабый, храбрый и трусливый, — были не совсем равны. Равенство прав и возможностей — предполагало равенство качества индивидов.

И вот во второй половине XX века цивилизованные страны провозгласили равенство прав и возможностей всех людей Земли. Ну — и?

И очень быстро заговорили о *равенстве качества* всех людей Земли. Равенстве культур, интеллектов, религий, ментальностей.

Произошла «зеркальная реакция» — психологическое обоснование равноправия. А для нашего подсознания, для нашего социального инстинкта — равноправие есть следствие равнокачественности.

Равноправие объявили естественным следствием равнокачественности. Равнозначности. Из равноправия вывели равноценность.

Если дикарь из каменного века имеет право учиться в школе и университете, работать кем угодно и зарабатывать сколько угодно денег, быть полноправным членом цивилизованного сообщества — значит, он ничем не хуже никого. Что значит «ничем не хуже»? Значит, его личность не хуже. А лич-

ность — это как? Идентифицируем — и это в планах как индивидуальном, так и социальном. То есть: он не хуже нас и сам по себе, и как член своего социума: ибо эти два аспекта неотрывны в личности человеческой.

Возник феномен культурного релятивизма. Каменные скребки и ступки были объявлены искусством не хуже дамасских клинков и китайского фарфора. Тем самым отрицалось культурное развитие: мы ничего ценного не сделали и не приобрели по сравнению с нашими предками из каменного века.

Забавно наблюдать, как стремление к справедливости загибает науку рог и превращает ее в анти-науку.

Превращение науки в анти-науку из соображений идеологии — есть аспект деградации цивилизации. Аспект самоубийства цивилизации.

.....

Краткое завершение больной темы:

15. Что есть прогресс? «Улучшение» — понятие относительное. Улучшение в морали — как минимум под вопросом. Совершенствование в искусстве — последние сто лет скорее наоборот: мы говорим о регрессе. Увеличение количества счастья на душу населения? — это смотря какой период с каким сравнивать, а вообще счастье — категория состояния, быть счастливым — это скорее психология, нежели приобретение или делание.

Энергоэволюционизм отвечает на этот вопрос ясно и просто:

Прогресс — это повышение уровня энергопреобразования в процессе эволюции человечества. Культурной эволюции, она же социальной эволюции, в частности, — и в процессе эволюции Вселенной вообще. Это — линия отсчета базовая, генеральная, основополагающая.

С точки зрения прогресса мы ушли гораздо дальше от животного околобиологического образа жизни, чем дикарские племена планетной периферии. Мы не равны.

16. Что есть культура? В самом общем. Культура есть совокупность всего материального, интеллектуального и социального продукта, созданного человечеством. То есть: все предметы, все знания и все социальные отношения и институты.

Можно иначе:

Культура — это суммарный объем структуризованного человечеством Бытия, реального и идеального, оно же материально-энергетического и информационного.

По-простому:

Культура — это все, что мы узнали, изобрели, сделали, организовали.

Можно обобщеннее:

Культура — это степень упорядоченности материально-энергетического и информационного пространства, используемого человечеством, и объем этого используемого пространства.

На уровне разговора:

Культура — это все, что человечество перелопатило руко-творно и мозготворно, степень сложности этого перелопачивания и объем энергопреобразования этого перелопачивания.

Если кому сильно охота на языке синергетики, то ради бога:

Культура — это степень неравновесности цивилизационной системы. И что — с такой терминологией лучше?

А-а-а, — но вообще так даже легче сравнивать:

Культура характеризуется степенью снижения энтропии, степенью удаления от хаоса. Или, что то же самое, но уже в тех терминах, что я обычно применяю, они проще и универсальнее:

Культура характеризуется уровнем энергосодержания и энергопреобразования.

16-А. Следует заметить, что еще в 1949 г. отец культурологии Лесли Уайт написал чрезвычайно полезную тридцати-страничную статью «Энергия и эволюция культуры». Где ясно формулировал, что развитие культуры прямо связано и определено повышением уровня потребления энергии обществом-цивилизацией-человечеством.

С точки зрения моего энергоэволюционизма к этому необходимо прибавить, что *повышение уровня энергопреобразования и есть сущность культуры*. Повышение уровня энергодобывания, энергопотребления, энергопреобразования и энерговкладывания в переструктуризации материальных объектов, — это и есть базовый уровень культуры.

Я бы сформулировал так:

— — *Культура — это саморазвивающийся механизм повышения уровня Вселенского энергопреобразования посредством человечества.*

17. А теперь давайте сравнивать нас с австралийскими аборигенами по равенству народов и культур. И подобьем научную базу под самоочевидные вещи. Гуманитарные науки вообще обожают этим заниматься.

Какое бы определение культуры вы не взяли, белое и черное не меняются названиями. Никаких расистских подтекстов!

Отсталые культуры — крайне низки энергетически, бедны по разнообразию продукта, примитивны социально, гораздо ближе нас к животному состоянию, то бишь и к хаосу они ближе, и уровень энтропии в них выше, а уровень энергопреобразования ниже. А уж про науку с техникой мы вообще не говорим.

Так что выражение «отсталая культура» надо употреблять безо всяких политкорректных кавычек, напоминающих четыре маленьких кукиша, вынутых из кармана.

18. Это о культурах. Ну так о людях то же самое.

Устройство государства есть отражение характера народа, сказал некогда Ле Бон.

Нельзя перепрыгнуть через сотни тысяч лет эволюции.

Характер — это судьба. Тип нервной системы и заложенные в подсознание инстинкты — это характер. Попытка снять с человека ответственность за его недостатки и полностью переложить их на общество — очередная дурь. Не верьте, что дурак и сволочь потенциально адекватен умному и хорошему. Одного испортили условия, да, надо разобраться и помочь, если можно, — а второго лучше было удавить в колыбели, целее были бы окружающие. Стык нейрологии и социопсихологии — вообще интересная область.)

Глава шестая

МАГНИТНОЕ ВЗАИМОПРИТЯЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ ИМПЕРСКИЙ СИНДРОМ

*О том, что
люди тянутся друг к другу,
и тут же строго разделяются
в правах и обязанностях,
однако отождествляют себя с победителями,
и каждый отвечает за действия всех,
хочет он того или нет.*

СВИСТАТЬ ВСЕХ НАВЕРХ

Опытом мы называем страх повторить прошлое. Красивая фраза, конечно: не совсем правда; метафора. Но мы сейчас о другом опыте: который ставят ученые, чтоб выяснить истину. Его поставили, а сами легли.

Итак. Наука. Фонд, грант, деньги, мартышки, бананы, лаборанты. Журнал записей.

Обезьянья стая быстро разобралась по рангам. Вожак, перворанговые, второранговые, опущенные, самки алфавета, детвора. Кормятся, возятся, играют.

И вот им ставят на территорию хитрую клетку-кормушку с чудными спелыми бананами. Запор им непонятен. Открыть не получается, сквозь прутья не достать: слюнки текут, обезьяны раздражаются.

Тогда изымают из общества самого забитого обезьяна. И вдали от всех учат его открывать такой запор. Показывают, повторяют. И он радостно в своем лабораторном закутке таскает из такой кормушки бананы и жрет всласть.

Его возвращают ко всем. И смотрят внимательно.

Он скачет к кормушке, манипулирует с запором — и достает банан! Вся стая, давно убедившаяся, что запор не открывается, — обращает на него внимание. Он — достает второй! Стая собирается кругом. Вожак дает ему затрещину — и отбирает банан: жрет сам!

Наш обученный — достает третий банан! Вторым по рангу после вожака самец дает ему пару плюх и отбирает банан.

Ученые смотрят и ждут. Обезьяны отлично обучаются методом подражания... Не обучаются, дуры хвостатые! Бьют ученого товарища и отбирают бананы, когда он их достает.

Причем — никакой благодарности, никакого повышения в иерархии. Он им — бананы, они ему — по морде. Глупые, жестокие и несправедливые...

Ум проявляют ученые. Теперь они отсаживают вожака и учат открывать запор его. И, овладевшего передовой технологией, выпускают обратно к стае.

Вожак важно проходит к кормушке и достает банан. Все собираются кругом и смотрят, как вожак жрет банан. Затем второй. Затем самец поздоровее, убедившись, что вожак не гонит его от кормушки, пытается повторить манипуляции с замком. Не получается. Все расходятся. Через некоторое время ситуация повторяется. Второй самец настойчив, крутит запор. И с третьей попытки — открывает! И тащит банан! Все смотрят — замороженно!..

Через энное время и число повторений вся стая, начиная от верха в иерархии и далее спускаясь до социального низа, овладевает передовой технологией доставания бананов. На нашего первооткрывателя никто не обращает внимания. Учатся у вожака, затем — у вышестоящих. Слабака бьют и отбирают добычу. Слабак может, наконец, есть свой честно достанный банан не раньше, чем все, кто главнее, научатся тоже его доставать.

За такой опыт надо дать Нобелевскую премию по социологии, в виде исключения. Причем — не этологии, ибо не в животных тут главный для нас интерес.

Осмысление этого поучительного поведения приводит к выводам важнейшим и обширным.

1. Поведение в социуме матрицируется сверху вниз. Никогда не снизу вверх. Правители всех мастей могут впаривать народу что угодно — но только личным примером правитель может научить-заставить-побудить народ поступать так, как надо. Образ жизни и действий правителя — народу является как образец для подражания и цель стремлений. (В развитом социуме образ может замещаться политехнологическим имиджем — но чтоб ему верили, как правде!)

2. Кто есть лидер социума? Особь, в которой главные необходимые качества выражены в максимальной степени и оптимальной пропорции: сила, храбрость, ум, агрессивность. Лидер есть идеал обезьяны, пардон, человека. Поведение лидера есть идеал поведения. И каждый как может тянется, чтоб приблизиться к этому идеалу. Вести себя как лидер — означа-

ет: я знаю, как подобает вести себя значительному мэну, и я веду себя как значительный, я и есть значительный, — уважайте меня, отдавайтесь мне, подчиняйтесь мне тоже. Поведение «под лидера» — о... это статус, и это инстинкт, и это скрепление социума, и это передача своих генов, и это шанс правильный в выживании... это подробней развернуть надо.

3. В природе имеет место пг'интег'еснейшая вещь. Я начальник — ты дурак, ты начальник — я дурак. Ржать не надо. Это очень даже серьезно.

а) Социум должен быть структурирован, скоординирован, организован. Толпа должна быть системой. Лидер есть власть, власть есть системообразующий фактор. Для выживания социума в межгрупповой борьбе — необходима согласованность действий — и предпочтительней исполнять нелучший приказ, нежели вообще не исполнять приказов лидера и шарахаться в стороны то за одним, то за другим, по собственному самостоятельному разумению.

б) Угрозой и силой лидер добивается исполнения своих приказов, подчинение ему есть залог собственной безопасности.

в) Под главенством лидера социум более-менее выжил и выживает, что есть главнейший критерий истинности и благотворности его действий.

г) Внимание! Что конкретно есть ум — в нашем случае? *Ум есть способность добиваться нужного результата.* Именно! Ибо важнейшая функция ума для жизни первобытного социума есть функция *инструментальная*: ум как инструмент — которым надо действовать, чтобы выжить. Не аналитическая, не абстрактная, не рефлексивная, и вообще плевать какая, а главное — оценка по результату: раз выжили благодаря его уму — значит, это ум что надо! тот самый. Так что, гм, лидер успешной стаи всегда прав!

д) Инструментальный ум — это не огромная память, или огромная аналитическая способность, или огромная изобретательность. Инструментальный ум — это способность из всех способов действия и всех средств для того — избирать такую совокупность средств и способов действий, которая приведет к желаемому результату. Сюда относятся: хорошее зрение, слух, обоняние; знание местности; опыт в ситуациях данного рода; способность подчинять себе стаю и заставлять всех выполнять свои приказы; умение соотнести силы с поставленной задачей и умение мобилизовать все силы; храбрость, самоотвержен-

ность, жестокость, — готовность умереть в бою за свой род и уничтожить врага до полного искоренения.

е) Ум не должен быть большой. Ум должен быть правильный. Ум лидера — это составная часть его значимости, первосортности, правильности. *Ум лидера — это способность принимать адекватные решения в критических ситуациях — и проводить эти решения в жизнь!*

ж) Разум — это психическое оформление избыточной энергетики человека. (Что повторяли мы неоднократно). Чем ниже уровень наработанной и передаваемой социумом культуры — тем непосредственнее и прямее разум особи прямо зависит от уровня ее энергетики. Чем ниже, проще, примитивнее, беднее культура, — тем более прямой зависимостью связан разум с физической силой, возбудимостью, агрессивностью, жизненной мощью индивидуума в прямом смысле слова. (Если культура богата и высока, то социум структурирован сложно, и есть масса косвенных связей между умом — и воплощением решения в действие: институты, техника и т.д. Можно сказать: культурный ум — это сообразительность в узком, профессиональном, часто абстрактном и не имеющем прямого отношения к жизни секторе; культурный ум может быть совершенно непрактичен или даже анти-практичен; это клетка коллективного ума социума, не обладающая полной умственной автономией. Культурный ум специализирован и действует в конкретном направлении через усиливающие цепи законов, договоров, денег, правительств и т.п. Но в первобытном обществе —) — примитивно-первобытный ум универсален и обусловлен способностью центральной нервной системы к мощным общим возбуждениям, и высоким уровнем обмена веществ. То есть. То же, что делает сильными мышцы и агрессивным характер — то же делает активным и ум. Это у первобытного человека — даже не родственные явления одного уровня, — это аспекты одного и того же явления. Сильный, властный и умный, — у первобытного человека сочетается, как грани одной личности, где одно невозможно без другого. (Мы говорим о гармоничном и пропорциональном развитии органов и функций у особей на биологическом уровне существования, где культурная составляющая жизни социума очень низка, мало-заметна.)

з) Вот и получилось «похвальное слово начальственному уму». Сам факт лидерства означает наличие ума.

4. А теперь смотрите. Отобрать банан у слабого проще, чем научиться доставать самому. Слабый становится слугой для доставания банана. Природа блюдет свой любимый закон: достигать максимальных усилий с минимальными результатами. Низ социума обречен таскать бананы для верха социума, если это выгодно верху.

5. Твой ум и умения не повысят твой социальный статус, если у тебя нет силы защитить его. Ты можешь придумать и сделать что угодно, но без силы и права отстоять себя — ты будешь ограблен и останешься внизу.

6. Если твой социальный статус низок — то тебе не полагаются блага, равные или выше чем у тех, кто превосходит тебя по статусу. Это их унижает! Они отберут у тебя твои блага и опустят тебя на твое место — чтоб в плане обладания благами ты тоже был ниже их.

7. Если ты приносишь людям, пардон, обезьянам, пользу — не жди благодарности. То, что ты приносишь — отберут и попользуются. Раз можно отобрать — отберут. Внимание:

8. *Конкретная польза вторична — социальное положение первично.* Конкретная польза — преходяща, непринципиальна, не решающая, сомнительна даже может быть в конце концов. А социальное устройство — это жизненно необходимо, первично, основополагающе, обязательно для соблюдения. Поэтому нельзя допустить, чтобы особь низкого положения пользовалась тем, что подобает высокому.

9. Нельзя подражать тому, кто ниже тебя! Это страшная дилемма: банана хочется — но во всем остальном он ниже, а жизнь ведь наша сложная и многообразная, не в банане едином счастье! Подражание нижестоящим — противоестественно. Это социально невозможно. Это противоречит объективным законам складывания и существования социума. Пария — он слабый, пассивный, глупый, малопотентный, и подражая частности в нем — ты тем самым как бы подражаешь целому в нем. А это невозможно, антипрогрессивно, антивыживательно, антижелательно, антистатусно: это вредно и природой запрещено!

10. Дилемма между статусом и разовой пользой решается всегда просто: свой статус сохранить, обладателя чего-то полезного оставить на месте, а пользу отобрать себе, присвоить, приспособить.

11. Это значит, что. В каких бы слоях социума не изобреталось и не совершалось что-то полезное, оно присваивается социальными верхами и работает на их пользу и по их усмотрению.

12. Такое распределение продуктов, благ и изобретений — социально полезно! Ибо когда все блага и возможности распределяются сверху вниз — то каждый получает по своей силе, живучести, потентности. Что повышает шансы передавать лучшие гены — но и худшим оставляет шанс (мутации, катастрофы, расширение территории, да мало ли на какой случай пригодятся и слабые, пусть живут, — но, конечно, не так хорошо, как сильные). Такое распределение благ — по-прежнему и еще больше стимулирует каждого повышать свой социальный статус — для этого делая все возможное, напрягая силы и подражая во всем лидерам. Распределение благ сверху — это насаждение их, мультиплицирование, тиражирование в слоях пирамиды.

13. При конфликте социального инстинкта и инстинкта адаптации — часто предпочитается социальный инстинкт!!! Здесь необходимо уточнение. Инстинкт адаптации — это сбор и оценка информации об окружающей среде с целью адекватной реакции организма для приспособления к условиям среды: органами чувств и остальными, сознанием не контролируется. Разведка, познание, анализ, обучение, — это все необходимая часть адаптационного инстинкта, приспособительного реагирования. А социальный инстинкт — это стремление к такому поведению, при котором ты есть часть, возможно более значимая, общего структурированного социума. — И вот ты не желаешь замечать, думать и понимать и учиться, как достать желаемый тебе банан — если это связано с действием, понижающим твой социальный статус, т.е. противоречащим социальному инстинкту. Соблюдение социального статуса и незыблемой, благой, необходимой структуры социума — важнее даже адаптационного инстинкта!!!

14. Социальная форма адаптации, сложная, косвенная, — инстинктивно почитается особью важнее, чем индивидуальный инстинкт адаптации!!! То есть. Человек может отказываться от явно верного и хорошего дела — ради того, чтоб сохранить социальную структуру. Отказ от познания и обучения выглядит противоестественно — а следование социальным правилам выглядит бессмысленно: если только не отрешить-

ся от частных и не рассмотреть дилемму на системном уровне.

15. Тогда понятны другие опыты: насчет конформизма. Девять предупрежденных испытуемых называют более короткий отрезок линии из двух — более длинным. И десятый, честный подопытный, перестает верить собственным глазам, сомневается, и в восьмидесяти процентах случаев соглашается со всеми: длинный называет коротким, а короткий — длинным. Он не ослеп. И он не просто верит другим больше, чем собственным глазам. Глубинный и исконный социальный инстинкт повелевает ему придерживаться тех же взглядов на реальность, что и вся группа. Он — человек социальный, он живет в системе, есть часть системы, и действует согласованно с системой: это его социальная сущность.

16. Поэтому бьют пророков. Пророк — это человек, чье мнение раскалывает согласованность социума. Он противоречит мнению лидера. Он нарушает социальную иерархию. Он не по чину выступает. Его обычно не очень и слушают. Его мнение отрицают раньше, чем пытаются понять. Низкопоставленный иной — означает неправильный. Неправильный, настаивающий на своем мнении — это уже враждебный. Ненависть народа к пророкам и неприятие народом пророка при жизни — носит ни в коем случае не интеллектуальный, но социальный характер. Если бы то, что пророк, говорил бы правитель — было бы совсем другое дело!

17. Поэтому в донаучном, дорыночном, додемократическом обществе глумились над изобретателями. Они нарушали порядок представлений. Они много на себя брали, сами будучи никем. Их умность не соответствовала их чину. Отнестись к ним серьезно — означало уронить свой статус, признать умнее себя этого плебея. Изобретателю оставалось ползти к богачу или высокому чиновнику за поддержкой, и не только финансовой, — за властной, социальной, высокой поддержкой. А масса в гробу видала их пользу.

18. Вся жизнь я повторяю себе Вильяма Блейка: **«Истину невозможно сказать так, чтобы ее поняли, — надо сказать ее так, чтобы поверили».**

19. Конформизм. Пренебрежение нижестоящими. Глухота и слепота даже к собственной пользе, если она исходит от тех, кого презираешь. Подражание вышестоящим. Стремление вверх и нежелание опускаться вниз. Все это имманент-

ные свойства социума. Он так устроен. Его недостатки — продолжения его достоинств.

20. Вышестоящий наделяется даже теми достоинствами, которых у него нет. Вышестоящесть — для толпы уже основание видеть в нем всякое разное хорошее. Правда, здесь есть оговорка: вышестоящесть должна обладать реальным авторитетом (чего обычно нет у сегодняшних лидеров, раздутых политехнологами и СМИ).

21. Учиться будут у того, кого сначала признают выше себя. Это признание можно снискать властью, деньгами, бумажками, силой. Сначала должны уважать тебя — потом будут уважать твое мнение. Его большинство не поймет — но примет к сведению и усвоит, будет повторять. Нерассуждающий попугайский конформизм массы — необходимое условие существования социума.

22. *Чтобы утвердить свою истину, надо поставить себя над толпой.*

. . . . .

(Заметки на полях:)

1. Сообразительность — лишь часть ума, род ума, но не адекватна уму. Ум — составляющая значимости, одно из условий значимости, но не адекватен общей значимости. Если сообразительность расходится со значимостью — тем хуже для сообразительности. Род ума, презираемого властью и толпой, — именно сообразительность, не замахивающаяся прямо на переструктуризацию социума: ум, направленный на достижение власти и влияние в обществе, всегда всем понятен.

2. Под «гением» мы подразумеваем обычно не Наполеона, а ученого или художника. Непризнанность гения — один из вечных исторических сюжетов. Дело здесь не в тупости толпы. Не в зависти бездарных, не в злобе лояльных. Но в социальном великом инстинкте, который сотни тысяч и миллионы лет назад собрал наших предков в группы, спаял воедино и позволил победить и выжить.

3. Даже умные, образованные и талантливые люди, умственно держащиеся в общепринятых, традиционных рамках науки и искусства, сначала чаще всего яростно отрицают гения. Ум здесь не при чем. Это чистая социопсихология. В отрицании нового гения являет себя консервативное начало социума: стремление социума к самосохранению.

4. Стремясь к знакам социального признания и значимости — гений объективно стремится к утверждению своей истины. Золотой венки, премия, орден, — это социальный код значимости гения и его творений. Бедность, скромность, отдаленность от власти — для толпы означают глупость и несостоятельность гения. Дурак в регалиях и гений в безвестности для толпы принципиально невозможны.

5. Внедрить и утвердить новое — значит преодолеть инерцию и сопротивление среды. Это сделает сильный, но не сможет слабый. Гениальность требует силы.

6. Гений — это гениальность плюс характер.

ПРОКРУСТОВО ЛОЖЕ СОЦИУМА

1. Эта легенда распространилась так широко, что есть вариант и про Солона в гостях у Поликрата. Путешествующий мыслитель в поисках наилучших законов спросил у тирана, благодаря чему на Самосе царит образцовый порядок и спокойствие? Беседуя, они шли через просяное поле, и время от времени Поликрат срывал верхушки самых высоких метелок. «Смотри!» — повел он рукой назад: за ними лежала ровная поверхность. — «Так я поступаю и с людьми».

2. Афинский остракизм был интереснейшим институтом. Всеобщим равным и тайным голосованием могли изгнать любого! Заявленная причина: его взгляды и действия опасны для отечества и чреватые тиранией. Сключные греки повыгоняли многих выдающихся граждан, которым были обязаны победами и процветанием. Часто — из зависти, из ревности, по надуманным обвинениям. Но. С учетом буйного темперамента. Необходимо признать. Что веками афинская демократия все-таки самосохранялась, не позволяя сильным и эгоистичным подгрести себя под зад. Из двух зол выбрали меньшее: лучше народовластие без самых ярких личностей — чем самые яркие личности в качестве тиранов. Кстати: ярких и так хватало. Именно потому, что не дали тиранам затирать конкурентов.

3. Около трехсот лет Святая Инквизиция в Испании уничтожала до тысячи еретиков ежегодно. Любое отклонение от принятого канона веры, от принятого образа мыслей и дей-

*Сущность толпы — взаимное возбуждение
и кооперация для совместного действия.*

*Действие толпы —
это энергетический катаклизм
вследствие и в ответ на кризис.*

*Ум толпы
ограничен уровнем глупейшего из ее членов.*

*Толпу объединяет и влечет
не мысль, но эмоция,
выражаемая простейшим образом.*

ствий каралось неукоснительно. А донос и пытка были прекрасными средствами получения признаний. Н-ну, поскольку же энергичность, ум и незаурядность человека толкают его делать что-то по-своему, в Испании выкосили все лучшее. Верность Церкви и королю привели великую империю в ничтожество, народ в заурядность.

4. Охота на ведьм в Европе закончилась истреблением красивых женщин и коррекцией генотипа. Это ж надо было придумать: «дьявольская красота»! «Красота — от дьявола, чтобы смущать души»! Сексуальные маньяки, импотенты и извращенцы, развернулись во всю женоненавистническую мощь, апеллируя к Господу и закону! (В те времена нигде не писалось, что славянские женщины красивее западноевропейских — зато сейчас это пишется везде, потому что и писать не надо.)

5. И командиру, и старшине, и сержанту наплевать, что солдат бесстрашен, инициативен, агрессивен и силен. На хрен! Солдат должен быть абсолютно дисциплинирован, исполнительен, послушен и беспрекословен, как автомат! Не создавать никаких проблем. Чтоб подразделение из таких солдат действовало воедино, исполняя приказ. Инициатива, злоба, умение, — только по приказу. В результате армия часто избавляется от лучших, и живетя лучшим трудно из-за вечных конфликтов с начальством. Армии не нужны личности — армии нужны точные исполнители приказа. Если ты умный, талантливый, честный, храбрый, — ты в армии карьеры не сделаешь. Или тебя согнут, или выкинут.

6. Вот талантливые молодые кореша создали фирму. Или — новая политическая партия взяла власть. Или — открыта Академия Наук. Проходит время — и происходит бюрократизация системы. Во-первых, она обрастает формальностями. Во-вторых, лидеры системы, оберегая себя от конкуренции, всячески препятствуют приходу талантливой молодежи. Через несколько десятилетий, с постарением отцов-основателей, их все больше замещают бездари-аппаратчики, кооптированные системой именно за неконкурентоспособность.

7. Один из законов самосохранения и развития системы — отрицательная селекция.

Стремясь к стабильности, система проводит отрицательную селекцию.

Это относится к социумам от банды и театра до страны и

цивилизации.

8. На разных фазах эволюции социума ему потребны разные люди. Раньше я уже писал: по мере эволюции социума наполнение социальных ролей меняется.

Возникновение! Лидер создает систему из группы послушных, единомышленников, обретающих значимость в единстве системы.

Взлет! По одному, или кучками, или группами, привлекаются все новые члены. Вот на этой стадии — и ценится талант, сила, доблесть, ум! Видят в человеке звездные проблески — и привлекают к своему делу. Дело растет быстро, и звездные должности возникают на глазах. Храбрые солдаты и лейтенанты становятся наполеоновскими маршалами. Революционные матросы сажаются в директоры банков. Владелец велосипедной мастерской становится автомагнатом и набирает толковую молодежь на бешеные должности и зарплаты.

Стабилизация. Присланные из метрополии чиновники раскулачивают и казнят конкистадоров. Взлет по вертикали сменяется расширением и укреплением по горизонтали. Личные качества и порывы заменяются параграфами договоров и законов. Обезличивание отношений. Свободная инициатива в чистом поле по своему разумению — заменяется ответственностью в правах и обязанностях выполнять распоряжения. Ну... если конкистадора уподобить буйной активной молекуле — то кристаллической решетке нужны стабильные молекулы. Буйная молекула нужна, чтоб преодолеть инерцию косного пространства, создать что-то не бывшее ранее на новом месте. А уже созданную кристаллическую решетку буйная молекула будет только раскачивать и разрушать, и надобно ее удалить. То есть: креативные первопроходцы должны замениться надежными безынициативными исполнителями.

Вот в этой стадии все метелки, торчащие над общим уровнем поля, рвутся и выбрасываются.

Стагнация. Чиновники, оберегая свои места, берут в систему только тех, кто их места не сможет занять, не подсидит их. Смысл деятельности заменяется документооборотом, бюрократическим отчетом.

Дегенерация. Эффективность системы все ниже, и изобретается все больше правил и законов, чтоб она работала лучше. Правила начинают противоречить друг другу и изна-

чальному смыслу. Умный и энергичный человек уже не может вписаться в эту систему, он неизбежно нарушает ее правила, она его отторгает.

Конец. Разваливается. Уже сами работники не хотят этой системы. Молодые и энергичные создают новую систему. Запускается новый цикл.

9. То, что система избавляется от дестабилизирующих элементов — это необходимо и хорошо. Буйные, не выполняющие приказов, не желая вписываться в рамки, нарушая цельность и единство, — грозят развалить, ослабить систему. А вне системы, без системы, человек не может ничего делать, и вообще не выживет.

Плохо то, что вместе с дестабилизацией выбрасывается высокая энергетика и незаурядность. Предприимчивость, креативность.

То есть:

Социальное устройство отбирает и поощряет людей, работающих на единство социума. Конформистов. Стадных. И вот уже среди них, чья индивидуальность и креативность — в пределах уровня единства, не вспучивая потолка единства, — социум отбирает талантливых, энергичных и незаурядных.

То есть:

Диалектика социального отбора состоит в балансе между уровнем конформизма индивида и степенью личной талантливости и энергии. В балансе между социальной адаптацией и креативным потенциалом.

В периоды стабильности социума социальная адаптация первична и предполагает снижение креативного потенциала.

В периоды реконструкции социума креативный потенциал первичен и предполагает снижение социальной адаптации.

10. Но. Только преобладание периодов социальной стабильности обеспечивает социальную эволюцию, рост знаний и технологий. И, тем самым, более высокий уровень реализации креативного потенциала.

Но. Только перемежение периодов стабильности промежутками социально-революционной нестабильности — обеспечивает регенерацию креативного потенциала элиты, возгонку креативного потенциала социума снизу вверх: из протухания в глубинах аморфной социальной массы — вверх, к определяющим социальным высотам.

11. Креативно высокопотентный индивид в условиях косного социума — маргинал, не вписанный в социально значимые структуры. Его потенция пропадает без применения. Либо же направляется в бюрократическую деятельность целесообразности без цели, что удовлетворяет потребности индивида в самоутверждении и занятию высокого уровня в социальной иерархии.

Революция меняет качественную реализацию креативного потенциала. Епископ, судья, откупщик, крутящие колесо системы за статус и блага, — могут стать революционными министрами, авторами конституций, командующими фронтами. — Но одновременно и главари бандитских шаяк, лидеры революционных кружков, мелкие учителя и чиновники с неносным характером и затертые начальством, также могут выскочить на большой простор и вершить великие дела. Все революции и гражданские войны — тому массы подтверждений.

12. Что характерно: нарушение социально-психологического баланса в любую из двух сторон ведет к деградации социума и невозможности самореализации креативно потентных индивидов. Жесткое репрессирование креативно потентных личностей ведет вообще к ухудшению генофонда социума. Системная бюрократия заполнит все структуры социума и сожрет его. Системная дегенерация, которую креативщикам не дозволено корректировать, разьет страну. И когда эта система рухнет — уже мало будет вообще креативно потентных индивидов! Некому будет крутить колесо социальной эволюции на следующий виток. Типа вместо великого Древнего Египта останется ни фига: песок, руины и арабы.

Но предоставление креативно потентным личностям полной свободы — приведет к сплошным разногласиям, ссорам, развалу системы, к анархии. И в условиях анархии, без возможностей, предоставляемых социальной иерархией и всей культурой социальной пирамиды, — этим креативно потентным будет нечего делать. Их креативная потенция будет на фиг никому не нужна. Возврат к пахать землю и пасти коров всем поголовно — смогут заново изобретать сепаратор и стойловое содержание.

13. То есть. Вопрос подавления и поощрения креативно потентных индивидов в общем сводится к соотношению консервативного и новаторского начал в системе, равно необходимых в должной пропорции.

14. А поскольку все системные действия производятся «с запасом». То иногда консервативные силы начинают жрать живое мясо системы: передержки консерватизма. А иногда революционеры и модернизаторы разваливают все «до основания, а затем» начинают заново с троглодитских хижин: передержки новаторства.

15. Креативно потентной личности непонятно и болезненно системное отторжение: он ведь хотел как лучше!

Конфликт между инстинктом индивидуальной самореализации креативной личности и консервативным инстинктом самосохранения социума — один из основных и постоянный социальный конфликт.

Это аспект имманентного противоречия между личностью и обществом. Между монадой и системой. Диалектика-с.

Увы и ах: уничтожение социумом «индивидуально лучших» еще не значит уничтожение «социально наиболее полезных». История трескается от случаев, когда «индивидуально лучшие» добивались своего, брали власть в масштабах от лаборатории до страны, а потом бывал тупик, или развал, или тихий ужас, или социально-психологическое перерождение в иной социальной роли.

Непонимание проблемы обычно проистекает из антропоцентризма. Цель культурной эволюции человечества — отнюдь не счастье людей, но этап энергоэволюции Вселенной.

ЛИДЕР

Кто должен быть лидером нации? Кто достоин? Кто правлен и желанен на этом месте?

Есть такая точка зрения, что — самый умный, образованный и высоконравственный. Что есть дурь политкорректной эпохи. Ибо самый умный должен быть мыслителем и ученым. самый образованный — профессором, преподавателем, и самый высоконравственный — духовным пастырем, монахом. патриархом, совестью нации.

Что требуется от лидера? Вождя, командира, руководителя? Требуется — чувствовать и стремиться в одно дыхание с народом. Говорить и действовать в унисон с народными чаяниями. Предводитель масс — как выразитель желаний масс.

То есть. Внушать к себе доверие и любовь. И при этом чтоб чувствовалось, что может внушать и страх. Зажигать своими словами и делами. Фигурально выражаясь: быть в бою впереди масс на белом коне.

Приводить массы к единению. Вести на великие дела. Сплачивать и вдохновлять. Формулировать общие вопросы и задачи — и давать на них ответы.

Организатор. Координатор. Вдохновитель. Сплотитель и усилитель. Вот что требуется от лидера.

Что и вытекает с простотой и непреложностью из сути объединения людей в государство. А суть его: свершение максимальных действий общими координированными усилиями. Это — истинная, системная, объективная, синергетическая суть государства как системы.

Какими качествами должен обладать лидер? Главнейшее и первейшее — умение увлекать, подчинять своей воле, направлять на единую цель, внушать доверие, любовь и некоторый страх. Мы это уже сказали. При чем здесь, черт возьми, университетский диплом, докторская совесть и кристалльная степень (в смысле наоборот)?

Представьте себе насыщенный раствор, которому до кристаллизации не хватает одной крупинки. Ему не нужна самая красивая, или самая вкусная, или самая дорогая крупинка. Ему нужна такая, чтоб раствор кристаллизовался! Хоть она, простите, на крупинку дерьма похожа. (Да простится мне химическое сравнение с отходом от химической точности.)

Лидер — это тот человек, с помещением которого на нужное место человеческий раствор приобретает мощное, повышенное, согласованное качество.

Наличие лидера, выбор лидера, назначение командира, признание монарха, — это способ координации людской массы. Кто лучший координатор и лучше направит всех на нужные и желанные всем действия — тот и лучший лидер.

(И заметьте — подсознательно! сам не понимая, почему! повинуюсь интонации стиля! — я долблю одно и то же с акцентированными повторами, как лидер говорит с толпой. Флоберу стало плохо, когда он писал отравление Эммы Бовари...)

Наполеон кончил военное училище, Сталин не кончил семинарию, Хрущев кончал типа партшколы, а Путин кончал хороший университет. Ну и?.. Сделайте свой выбор.

Государь император Николай Александрович был чудесной души человеком. И образован весьма. Хоть в университет

и не ездил, но царям давали довольно приличное образование прямо на дому. Университет на развес с доставкой. Ан туповат был и к должности в серьезное время не способен.

Железная воля — вот главнейшее качество лидера, без которого нет остальных. Железная воля — в основании всего. Стоять на своем, гнуть и прельщать, ломать и заласкивать, добиваться любой ценой. Потому что другой цены История не понимает.

Готовность брать на себя любую ответственность.

Умение адекватно отвечать на Вызовы времени, — сказал бы социоисторик тойнбиевской школы. Харизма, — сказал бы политтехнолог постсоветской эпохи.

...Он должен быть Высшим Существом. И при этом видеть, понимать и любить нас. В нем должны персонифицироваться наши надежды и желания, наша гордость и наше достоинство, наша значимость и наше единство.

ЛИДЕР ЕСТЬ ПЕРСОНИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИНКТА МАСС

Он силен нашей силой, страстен нашими желаниями, мудр умами всех нас, и только он мог собрать и воплотить в себе все это, став над нами — нашим именем и во имя нас.

Самопожертвование. Он живет нами и для нас. Он готов умереть ради нас. Он сжигает себя ради нас. Ему ничего не надо для себя. И поэтому мы готовы отдать ему все.

Любовь и страж! Вера и восторг! В огонь и в дым! Вот что такое лидер. Засуньте себе в задницу дипломы и премии.

Величие и заурядность. Или царь должен быть — росл, величав, громогласен. Внушать трепет и восторг обликом! Когда крестьянские депутаты увидели маленького и тихого Николая II, они руки опустили от разочарования... Вот Петр Великий, о!..

Или Император или Генсек должен быть мал ростом, прост костюмом, скромн манерами — но по его жесту армии врага крушат! толпы умрут! Ибо мудр и непобедим, и через то силищи нечеловеческой. Ну, здесь короля играет свита и репутация.

Либо это Полубог над нами. Либо скромняга-парень, один из нас, но воля и ум его, и значимость в мире таковы, что побаиваются и подвигаются полубоги: так-то!..

Выпил вор (зэк, чеченец, казак) со Сталиным самовар спирта, съел барана, и тогда дал совет. Значимость лидера в

воображении растягивает все человеческие качества, характеризующие серьезного человека с положительной стороны: вот за что уважают, так он — сверхдостоин уважения.

Либо — не такой, как все! Либо — точно такой, как все, но это с виду, а на деле — еще более не такой, как все!

Формальный и неформальный. Сержант в армии силен принадлежностью к армейской командной системе. Но самый здоровый и волевой в отделении/взводе является реально главным в нештатных ситуациях и вообще «по жизни». Когда-то вот таких и посылали на третьем году в полковые сержантские школы... но это уже другая тема.

Понятно, что несовпадение формального и неформального лидеров ослабляет систему и говорит об ее бюрократизации, несовершенстве, дегенерации. Реальный обладатель лидерских качеств и должен стоять на его месте. «Положительно необходимо, чтоб эта четверка храбрецов перешла ко мне на службу, — задумчиво пробормотал Решилье».

Системный и несистемный. Но. Но. В системе типа армейской. Главнейшее назначение промежуточных и низовых командиров. Это претворять в массы приказы Лидера-Командующего. Эта функция послушания, исполнительности, верности приказу, — важнее многих прочих качеств. А уж умение заставить нижестоящих выполнить приказ Вышестоящего — стоит всего! Поэтому Сталин ценил Жукова — прощая страшные потери и катастрофические провалы, за которые расстреляли бы любого другого.

Самый же харизматичный, талантливый и храбрый, который начинает обсуждать и осуждать приказы, пусть дурные, нарушая великий принцип единоначалия. И подлежит ликвидации. Ибо единство системы важнее и ценнее любых самых храбрых и сильных по отдельности.

Конфликт личного и социального инстинкта в жесткой системе.

Ярким индивидуалистам вообще не место в строю или в толпе. Им же хуже будет.

Протокольный и реальный. Современная демократия, она же капитализм, она же общество свободного предпринимательства, дала вполне новый тип государственного лидера.

Вожак в животном стаде — самый физически здоровый и мощный, наиболее способный в борьбе за выживание. Открытой конкуренцией — в бою или ритуальной демонстрацией силы — он побеждает соперников.

Вожак в первобытном человеческом стаде, скорее всего, был подобен качествами вышеупомянутому.

По мере развития протоцивилизации и цивилизации требовались, кроме качеств физических и волевых, еще и умственные способности. Военачальник и царь должен быть еще и мудр! — ну, хоть в некоторых областях и пределах.

Введение института монархии, власть наследственная — была ступень в стабилизации общества, должна гарантировать от смут и гражданских войн. Это что значит? Это значит, что качество власти уже не в полной мере, уже в меньшей мере, а иногда и совсем в меньшей, зависело от личных качеств государя. Ибо. Значение и развитость государственных (или протогосударственных) институтов и законов с традициями сделалось велико, и кто бы ни правил — должно было происходить одно и то же. Государю оставался весьма узкий коридор полномочий, а штат советников и помощников компенсировал и нивелировал его решения и действия до некоего среднеприемлемого уровня. Сильного и резкого государя окрачивали, слабого подпирали и поднимали. (Поэтому сильный гнул и ломал окружение, а слабый попадал под каблук волевого первого министра, визиря или т.п.) Строго говоря — правил не король, но — корона и трон! Символы самодержавия как фетиш объединяющей и координирующей власти.

Когда в великом 1792-м французы провозгласили смерть королям всего мира! — ну таки монархии прогнили. Выродившиеся габсбургские уроды, пуская слюни, загадили собой троны Европы, превратившись в роскошествующих паразитов. Власть — реально талантливым и полезным гражданам! — прокричал Конвент.

Насколько выборные граждане оказались полезны — это вопрос отдельный. Но то, что первые президенты и премьеры всех молодых демократических государств были яркими и способными людьми, энергичными, патриотами, — видно и очевидно. Народ отдавал голос и сердце тем, кого уважал, кому верил, чьи достоинства знал.

А затем? А затем. Демократическое общество свободного предпринимательства построило развитый капитализм. Одни высоко поднялись. Другие несколько опустились. Расслоение между верхом и низом увеличилось.

Не только и не столько материально увеличилось. Демократия сломала сословные перегородки — все стали социаль-

но равны! А дальше: пара поколений — и деньги породили новую касту, со своими обычаями, приличиями, образом жизни и образом мыслей. Свой круг. В нем женятся, дружат и берут на работу по высшим должностям. Исключения редки, и вошедший снизу в касту плебей — становится «одним из нас», «в нашей лодке».

И одновременно с материальным и научно-техническим подъемом цивилизации в великом XIX веке. Сильно выросло население Европы и США. Прямая демократия все более сменялась непрямой, косвенной и опосредованной.

И одновременно растет грамотность. И вместе с ней — пропаганда и агитация, объявления и газеты. Потом вообще радио изобрели. Про телевидение и XX век я вообще не говорю.

Избирательная кампания стала превращаться в шоу. Шоу стоили все больших денег. Специальные люди профессионально «раскручивали» кандидатов в Начальники страны. Электорат все меньше знал этих людей и все больше хавал избирательной жвачки.

А поскольку демократия, и власть Закона, и независимый Суд, и непродажная полиция, и священная неприкосновенность частной собственности. То, независимо от личных качеств и талантов Начальника, экономический и культурный организм страны работал по накатанному режиму.

Кто решал вопросы? Под зонтом Закона, на поле Закона, умея применить Закон с максимальной пользой для себя? Адмиралы экономики. Крупнейшие промышленники и банкиры. Корпорации и синдикаты. Они лоббировали законы. Они содержали государство на свои налоги. Они владели львиной частью доходов. Они создавали рабочие места. Они финансировали науку. И СМИ, кстати, и культуру, и университеты, и лаборатории.

Несменяемая верхушка, передающая экономическое богатство страны по наследству, финансирующая все ключевое, продолжает решать вопросы.

Об чем они думают? Чтоб им не было хуже.

Внимание:

**СОБСТВЕННИК ВО ВЛАСТИ РАССМАТРИВАЕТ
БЛАГО ГОСУДАРСТВА ТОЛЬКО В ТОМ СЕКТОРЕ,
ГДЕ ВИДИТ СОБСТВЕННОЕ БЛАГО.**

Это искренне. Это закон психологии. Это даже не пере-рождение личности. Это называется социальная адаптация. Она свойственна каждому. И каждый адаптированный совер-шает свои шаги в свете и в секторе той своей действительности; к которой он адаптирован своим образом жизни. Волк обожает лесную природу, но не может не есть зайцев. А кабан не подрывать корни.

Корпорации, желая блага государству, видят его только в том секторе, где им будет лучше, или хотя бы не хуже. Они искренни!

Они интимно и честно уверяют друг друга, что иначе не-возможно, что это и есть благо страны!

Понятно, что они хотят в Начальники того, кто будет им полезен.

Крупнейшие политические партии цивилизованных стран, существуя на средства корпораций, входящих своими лидерами в эти партии, начинают искать подходящих кан-дидатов в президенты и премьеры. Это не важно, если он будет глуповат или слабохарактерен. Это даже лучше. Пра-вить будут они! Через штат советников, помощников, рефе-рентов и т.д.

От кандидата требуется хорошая биография и обаятельная внешность. Его назначение: вызвать доверие избирателей; чтоб за него проголосовали. Все!

Демократическая избирательная система выродилась в го-лосование за телекандидатов, о которых реально никто ниче-го не знает. СМИ печатают мозги.

И когда сегодня мы видим «лидеров» развитых государств. Мы видим, за редким исключением, заурядных никчемных людей. Которые читают речи, написанные спичрайтерами. Ездят куда им сказано и подписывают что подготовлено. Ес-ли один премьер — строительный жулик, а другой — жесткий полицейский, то это еще слава Богу. Остальные — просто ни-чтожные домохозяйки, пустоболты, несостоявшиеся юристы и не пришей кобыле хвост.

Они не лидеры. Они — таблички на пустом троне. Выве-ски. Протокольные фигуры. Марионетки.

За этими вывесками — реальные хозяева стран. Промыш-ленники и банкиры. Профсоюзные боссы и владельцы теле-каналов. Кандидаты в президенты — это продукты их кон-сенсуса.

Мы живем в эпоху олигархических республик. Денежная аристократия правит миром. Они договариваются между собой. И впаривают свой выбор остальным.

Поэтому нынешний лидер может быть академик и святой, но значения это не имеет никакого. Ступайте царствовать, Ваше Величество! и хватит хныкать! Александр I наелся протокольного царствования полным ртом, с чего и вмер раньше сроку.

Объединительная функция высшей государственной должности. Для координации системы. Для увязки всех ее частей. Для легитимизации бумажек и постановлений.

Том Кенти с государственной печатью. Марк Твен был гений.

.....

(Замечания на полях:) Убирать любого непокорного! Влюблять в себя! Заставлять людей умнее тебя работать на тебя! Делать единой свою цель и цель масс! Умение внушать безоговорочную веру в себя!

ИДЕАЛЬНЫЙ ЛИДЕР ЕСТЬ ДВОЙНИК ЛЮБОГО ИЗ МАССЫ

Он как ты — только умнее, сильнее и лучше во всем. Ну — в идеале.

Функция и сущность лидера — единение и координация максимальных действий масс.

ПЫЛЕСОС СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИНКТА

Почти все великие лидеры обошлись родине в моря крови. Почти все великие исторические предприятия сопровождалось масштабным разрушением и разорением. Великая эпоха громоздится на костях — солдат, работников, и просто затянутых под колесо. Это всем известно.

И однако. Когда говорят о мерной поступи железных легионов Рима. О наполеоновских войнах и первых кругосветных плаваниях. О мертвечах, на которых поднялся Петербург, или о голодоморе первой сталинской пятилетки. Имеет место пг'еинтег'еснейшая вещь! Всех впечатляют, вдохновляют и

привлекают великие свершения. Которые в восприятии, в воображении, в значимости заметно перекрывают издержки и потери.

То есть. Ретроспективно позитив практически всегда перекрывает негатив.

И здесь можно сделать тот вывод, что нежелательная информация подавляется и измещается (хотя бы частично), а желательная увеличивается и занимает сравнительно больший объем сознания. Это пока почти по Фрейдю. Хотя речь о памяти не индивидуальной, а коллективной и исторической.

Поскольку скорее стоит жить, чем сдохнуть, постольку жизнь скорее неплоха, чем плоха. Суммирующий эмоциональный итог от всех получаемых жизненных впечатлений — скорее позитив, нежели негатив. Если негатив — депрессия, болезни, самоубийство. Так что сама наша психика, уже в силу своего устройства, всегда позаботится о том, чтобы положительное сальдо позитив-негатив держало нас на плаву.

И когда речь о деяниях Истории — дело не в информации, а в ее оценке. Положительная же оценка субъективно задана общей позитивной ориентацией нашей психики. Поэтому не столько ужасают кровавые безумства Тамерлана, сколько впечатляет его военная мощь, грозность, победоносность, государственное строительство, масштаб личности.

Вот эту просто психологию мы сейчас развернем социальной стороной.

Крестьянский сын не хочет думать о крестьянах, сгнивших на стройках в невских топях, — а хочет думать о: «...юный град, полнощных стран краса и диво, из тьмы лесов, из топи блат вознесся шумно, горделиво!» Он отождествляет себя с победами, а не потерями. С победителями, а не жертвами. Хотя в ту эпоху — сгнил бы на работах однозначно, не барин чай! Или помер в военном походе, или сгинул в северных лесах, в бегах от власти...

Наивный школьник эмоционально отождествляет себя с римским легионером, а не растоптанным провинциалом-варваром, каким стал бы в ту эпоху. Юный консерватор — с суровым пионером колоний, разбогатевшим среди опасностей... но отождествлять себя с жертвой дизентерии, малярии, холеры и желтой лихорадки, от которых мерли девяносто процентов колонизаторов, — он не хочет.

Он хочет отождествлять себя не со сложившимся в страданиях большинством — а насладившимся победой меньшинством. Даже — даже! — если это меньшинство на деле ему чуждо этнически, политически и религиозно. Александр! Чингиз! Сталин!

Инстинкт влечет нас к отождествлению с победителями. То бишь — влечет к большим делам, к риску, к максимальной самореализации.

Но. Он ведь знает, что большинство-то там погибло. Почему же ему все равно это эмоционально притягательно? Кой хрен катарсис, глупые юные романтики о нем не слышали!

...Большие групповые свершения — командные, коллективные, социальные, — сопровождаются гибелью большей части индивидов. Но — социум утверждает себя, теснит врага, расширяет сферу передачи своих генов и своей культуры. То есть: выполнение системной задачи сопровождается естественным отбором. Групповые свершения — аспект межгрупповой борьбы, эволюции человечества.

И вот инстинкт индивидуального сохранения говорит: «Дурак, сиди дома. Семья, хозяйство. Убью ведь! Ты посмотри в прошлое — ведь почти никто не выживал в таких пердрягах! Один из десяти, может, плодами боев и трудов пользовался, выжив...» А социальный инстинкт бодрит в ритме марша: «Вот какие дела люди делали! И что создали! Такие же, как ты! И ты можешь. Ты такой же, ты победитель!»

И солдаты — XVII век! XVIII век! шеренгой на штыки и пули, резаться лицом к лицу! — шагают под барабан. Да ведь убьют каждого третьего, а то и всех! Но — через надежду, через авось, через кружку водки, через многолетнюю уверенность военной муштры — социальный инстинкт твердо ведет вперед. Мы!!! — должны победить, и мы победим. Ужась... Смертнички!.. а идут, и каждый рассчитывает выжить и победить.

А если возобладает индивидуальный инстинкт самосохранения — труса и дезертира вздернут перед строем... Взбодрить прочих.

Но. Но. Но. Эти социальные институты принуждения, наказания, организации и страха, которые заставляют индивидов строиться и выполнять социальные задачи и системные функции, эти полиции, заградотряды, военкоматы и ор-

дена, — они все вторичны. Они все — производные от социального инстинкта. Они — его реализация и детализация.

А первичен — он. Социальный инстинкт. Стремление к великим делам и великим подвигам — в составе прославленных групп, железных когорт, беззаветных патриотов и самоотверженных созидателей. Давно истлели кости бойцов, пали державы и сменились эпохи. Но когда наше воображение на миг переносит нас туда — о нет, мы не дезертиры, мы не здравомыслящие, и мы даже не гуманисты! Мы франтиреры. Через нас энергоэволюция Вселенной движет себя с максимальной силой по всем направлениям пространства-времени.

Капрал не загоняет нас палкой в строй, заградотряд не направляет нам в спину пулеметы, водка не дурманит мозг и пропагандисты не загаживают его. Мы — сами! — занимаем место в древнем строю бойцов, и шагаем вперед, и готовы отдать все силы, и рассчитываем выжить, и победить, и насладиться победой.

Вот эта романтическая игра воображения — есть ярчайшее и чистейшее проявление социального инстинкта. Мы отождествляем себя с победившим социумом! — а не с мучениями и смертью большинства его членов. Вот эта извечная игра воображения! — как крошечная прозрачная акварель, отображает отношение человека к конфликту между индивидуальным и социальным инстинктами.

Нет-нет! — наедине с собой мы можем признаться в трусости, и эгоизме, и представлять, как ловко сумели бы спастись, увильнуть, спрятаться, выжить, и ну его на хрен этот кровавый ужас; оно конечно. Но одновременно мы представляем, как мужественно и грозно идем на опасность в первой шеренге — и побеждаем! и тебя все боятся! а свои уважают! И даже если убили — гм... сейчас это уже не так страшно и не так больно... в воображении-то... и хоть ты там и погиб — но одновременно здесь и сейчас ты жив и гордишься собой, и это приятно и правильно, позитивное такое чувство.

Так воспроизводится культура. Усвоенные с культурой идеалы играют в твоём воображении, как плюшевые волчата в логове: в свой срок они будут волками.

Скажи мне, о чем ты мечтаешь, — и эхо откроет будущее твоей страны.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Время проходит свой круг — и опять приходится доказывать банальные истины.

1. Человек идентифицирует себя и других на двух уровнях — индивидуальном и групповом. Или:

Идентификация имеет двухуровневый характер.

«Я» («ты») — хороший или плохой, умный или глупый, трудолюбивый или лентяй, сильный или слабый, красивый или уродливый. А также, скажем: я — врач, муж, сын, отец, брат, меломан, альтруист. Личностная идентификация — это характеристика человека, определение человека, круг занятий и обязанностей человека. Это — портрет и анализ личности: вот ты лично, сам по себе, — что из себя представляешь, чего стоишь? Дружить с тобой или дать по морде, любить тебя или гнать, доверить тебе дело или жалеть.

Личностная идентификация — это совокупная характеристика всех качеств человека в полном объеме их связей с общим устройством мира и социума.

Но. Еще. Существовая как единица, индивидуум, личность, монада, — человек всегда и само собой существует еще как часть группы, член группы. Парень из нашего двора, нашего класса, нашего города, нашего кружка юннатов, нашей футбольной команды; нашей роты, нашего округа, нашей армии, нашего рода войск; нашего института, нашей специальности, нашей фирмы; нашей национальности, нашего народа, нашей страны; нашей политической партии, нашей сексуальной ориентации, нашего министерства.

Групповая идентификация — это принадлежность индивида к группе, обладающей определенными характеристиками, качествами, свойствами, особенностями.

2. Между индивидуальной идентификацией и групповой образуется разрыв, качественное различие. Естественное различие между человеком как таковым — и человеком как членом группы.

Этот разрыв ведет к неустранимым противоречиям и спорам.

Сам по себе хороший человек, верный и храбрый. Но — эсэсовец.

Сам по себе плохой человек, эгоист и трус. Но — был санитар и выносил из боя раненых.

Ага. Еврей. Но хороший. Русский. Но сволочь.

Есть различие между двумя сущностями человека — индивидуальной и социальной. Личность сама по себе и личность как часть своего социума — не одно и то же.

3. Человек гордится не только собой, но и своей группой. Его не существует без его группы. Я — это продукт моего народа, моей истории, наших побед. Это наш язык, наша культура, наша доблесть и наш ум. Таки да.

4. Группа — имеет свой имидж. О ней имеют более или менее стойкое представление. Что и необходимо для ориентирования в социальном пространстве мира. То есть:

Знать чужие группы досконально нельзя. Но иметь о них представление, иметь определенное мнение — необходимо. Это часть социальной карты мира, где я живу.

5. Оценивание другой группы всегда носит двойкий характер.

Если эта группа меня никак не затрагивает (древние римляне) — то я сужу о ней с точки зрения ее качеств, насколько я о них знаю, и по тем критериям, которые сейчас работают в моей группе. Они что — храбрые? мужественные? победительные? создали великую цивилизацию? гордились своими законами? — да: достойные были ребята, крутые, мощные.

Если эта группа меня затрагивает, исторически была враждебна, чем-то раздражала — о суки! Тогда оцениваем с точки зрения вреда, который от них был.

Немцы? Агрессивные, оккупанты, высокомерные, жестокие. Мы их били! Они на нас лезли. Научно-технически развитые, организованные, — но тупые, бездушные, расчетливые.

Татаро-монголы. Это просто звери! Пришли, пожгли, порезали, Иго установили. Мы храбро сражались, но были раздроблены. В конце концов им вломили и изгнали. Жестокие степные варвары!

Евреи. Эти просто лезут во все лучшие щели и норовят занять все лучшие места, причем не по заслугам, а коварством и солидарностью. Хитрые эгоистичные спекулянты.

Менты. Бандиты в погонах под крышей государства.

Врачи. Убийцы в белых халатах, кровью христианских младенцев торгуют.

Чиновники. Кровососы, взяточники, пауки, плюют на людей.

Правительство. Захапали все, что есть, и только и заботятся, чтоб не потерять власть. Добра и правды от них не дождешься.

Список бесконечен.

6. Должен ли честный оперативник отвечать за поборы гаишников? Должен ли эмчээсник Шойгу отвечать за шприц министра Кудрина, которым он выкачивает кровь из финансовых жил государства и сливает за границу? Должен ли детский хирург, умерший в пятьдесят лет от инфаркта, отвечать за упырей, торгующих детскими органами?

Нет базара. Хороший человек не отвечает за преступления, совершенные негодями из одной с ним социальной группы.

Э-э, бабушка, бабушка!.. Не так все просто.

7. Говоря о коллективной ответственности, мы не говорим о преступниках из какой-то социальной группы. Принципиально нет.

Говоря о коллективной ответственности, мы говорим о социальной группе, совершавшей коллективные преступления всей своей структурой. Говорим о социальной группе, для которой коллективные преступления были главным направлением деятельности, или одним из главных.

Вот команда пиратского корабля. Идут на абордаж и режут пленных не все. Есть ценные для хозяйства люди: корабельный плотник, штурман, кок, оружейник. Их в бой не пускают: берегут. Следует ли из этого, что они не должны быть повешены на реях? Да: сами не убивали. Но обеспечивали деятельность группы, без какого обеспечения она не могла бы грабить и убивать. Узел за левое ухо!

Вот банда, где убивали не все. Эти двое стояли на атаке, этот взламывал дверь, этот вел машину. К стенке всех! Убийство людей — результат их совместной, групповой деятельности.

А вот террористы. Убивали только они. А эти — кормили их, одевали, укрывали, сочувствовали и снабжали. А террорист — это не уголовник. Его террор — это борьба против враждебного ему социума и за победу своего социума. Современный терроризм — это борьба социумов! А в такой борьбе воюет максимум — максимум! — десять процентов населения. Остальные — это тыл, без которого невозможна война. Объявим ли мы тыл — не отвечающим за действия фронта?

8. В начале 2-й Мировой войны в Америке интернировали всех лиц японского происхождения. 99% — честные граждане или еще неграждане. Но. Необходимо было обезопасить свой тыл от вражеской разведки и диверсий.

Точно так же в Англии интернировали всех немцев. Ну, про отселение немцев в СССР в Сибирь и Казахстан подальше и говорить не приходится. Заметьте: не в лагерь, большое спасибо.

Вот это и есть коллективная ответственность в голеньком, чистеньком, дистиллированном виде. Японцы? Немцы? За проволоку! Увы — мы воюем с вашей страной, с вашим народом, хрен вас знает, у кого что на уме, вы — один народ, родная кровь, и шпионаж ваш очень даже возможен.

Когда англо-американская авиация сносила в щепень целые города Германии — реально это и была коллективная ответственность всего народа. Вермахт и СС не могли существовать в пустыне! Их надо было родить, воспитать, любить, кормить и одевать, снабжать и лечить.

9. Убийцу не присуждают к отсечению убивавшей руки. Но к отсечению головы. Рука — лишь рабочий орган преступной личности.

Армия, боевики, террористы, партизаны, — это лишь рабочий орган социума, группы, народа. Они — часть его. И оставшийся в целости остальной организм — очень быстро регенерирует, породит, восстановит свой отсеченный рабочий орган.

Ошибочно судить часть социальной системы в отрыве от всей социальной системы.

10. Когда одно первобытное племя — сто рыл, двадцать воинов, — налетало на другое, то убивали всех, и не могли себе вообразить иного порядка. Наши враги — не конкретные люди, но эта группа!

Она вырастит новых воинов, и через двадцать лет они уничтожат нас, вы охренели!

11. Следите за движением моей правой руки. Итак:

Любого человека идентифицируют на двух уровнях, причем каждый двойится в глазах, в смысле в мозгах. А именно:

Он — сам по себе. Сначала — его имеют за нормального приличного человека, то есть — социально адаптированного, морального, не хама и не сволочь, не дурака и не гения. Потом — его узнают и имеют за того, кто он есть на самом деле.

Он — как член группы. Сначала — как член группы трафаретной, расхожего имиджа группы, усредненный представитель самых ярких качеств группы в среднем. Потом... через него узнают его группу чуть лучше. По нему откорректиру-

ют мнение об его группе. Но — он все равно останется членом той группы.

Вначале: личной идентификации еще нет, представление о нем только по имиджу группы. Потом: личная идентификация имеет все большее значение, а групповая — все меньшее.

Но: идентификация группы — гораздо устойчивее, мощнее, долговечнее идентификации личности. И если со временем имидж личности все больше расходится с имиджем его группы — имидж группы почти не меняется. «Они» все равно такие, просто «ты» не такой, как они. И чем меньше знакомство со всей группой — тем устойчивее и неизменнее представление о ней.

12. Ибо социальная характеристика, групповая характеристика, — гораздо важнее для другой группы, чем характеристика любого отдельного индивида той группы.

13. Социальная идентификация, аспект социального инстинкта, делит людей на «мы» и «они». Иначе невозможно. Эволюционный механизм, эволюционная психология неотменимы.

14. Внутри одной группы конфликт индивидов носит личностный характер. Конфликт тех же двух индивидов, но принадлежащих к разным группам, неизбежно принимает характер межгрупповой.

И тогда группа врага — автоматически воспринимается как враждебная группа.

Ибо. Столкновение двух групп отнюдь не носит характер «каждый дерется с каждым». Достаточно столкновения представителей, застрельщиков, небольших боевых групп. Группы, как шары на столе, как пятна на рисунке, сталкиваются лишь краями, чуток — но импульс удара, энергия отраженного удара, передается всей системе!

Импульс столкновения гасится всей системой группы.

Энергия удара передается всей системе группы.

Что в переводе на человеческий язык означает: все отвечают за каждого, и каждый за всех.

15. Бессмысленно пытаться лишить человека групповой идентификации. Это противоречит его человеческой сущности — человека группового. И противоречит его психологическому устройству, социальному инстинкту, руководящему им.

Бессмысленно человеку пытаться дистанцироваться от своей группы (народа, расы) перед лицом и окружением дру-

гой группы. Все равно не выйдет. Ибо групповая идентификация будет подразумеваться в глубине его существа под внешним слоем идентификации личной.

Социальное качество человека — значит в глазах людей больше индивидуального.

Ибо каждый инстинктивно ощущает себя членом группы, частью группы, человеком с групповой сущностью.

16. Групповая самоидентификация подразумевает групповое достоинство. Это «мы» совершили все подвиги в нашей славной истории, и я, как и каждый, один из нас.

Но. Точно так же. Симметрично. Неотъемно. Групповая идентификация подразумевает групповую причастность ко всем грехам, преступлениям, недостаткам конкретной группы.

Ибо группа идентифицируется не по именно положительным или именно отрицательным качествам. Но — по самым ярким, приметным, характерным качествам — независимо от их хорошеи или плохости.

И в глазах другой группы — ты носитель всех качеств группы.

Более того: любой приличный человек должен помогать всем важным действиям группы! Сочувствовать, соучаствовать хоть чем. А иначе он предатель, унтерменш, человек порочный, не-групповой.

17. Вот и пусть — как член пиратской команды, как член враждебного народа, как часть группы поганой, — отвечает за всё и за всех!

Это и есть системный подход социального человека. Только такой подход, жестокий, суровый, эффективный, справедливый, и сделал человека человеком.

Твое племя и твоя группа породят другого такого же, как ты. Уничтожить тебя — значит уничтожить все твои гены, все твои связи, всю твою систему, которая тебя породила, и породит вновь.

Люди всегда это знали, не вдаваясь в науку, которой еще не было.

18. О нет, человек не остров, не сам по себе! Человек — это его семья, его народ, его страна, весь уклад его жизни, весь окружающий преобразованный мир. И должен знать человек, и всегда знал, что это не он один поступает вот таким образом — но его семья и его народ так поступают. И должен знать человек, что не один он в этом мире — но этот мир по-

лон его заложников. Его дети и внуки, его друзья и земляки — все они заложники его действий. Все и ответят.

Этой силой и был силен человек в истории. Этой силой и поднялся.

. . . . .

< *Приписка сбоку:* > В новейшее время, с запрещением коллективной ответственности, исчезла групповая солидарность, и народы стали беспомощны. И оказалось вдруг, что народы отсталые, полудикие, внедряясь в тело цивилизации, делают что хотят с коренным цивилизованным населением. Ибо если тысяча арабов, или пуэрториканцев, или чеченцев, или китайцев, будут в миллионном городе жестко защищать всеми силами каждого, и за каждым из них окажется стоящей тысяча готовых на все людей, — местные, повязанные запретительными законами, которыми сами себя удавливают, будут беспомощны перед пришельцами, раздроблены и слабы.

Такова сила системы перед слабостью аморфной толпы.

Кровная месть — апофеоз групповой ответственности.

Групповая солидарность — это аспект структурированной системы народа в противоположность аморфной массе толпы.

Коллективная ответственность — это оборотная сторона групповой солидарности, и групповой самоидентификации, и группового самоутверждения. Помни, что ты во всем един со своим народом. В горе и радости, болезни и печали, победе и поражении, святости и грехе. А иначе ты унтерменш, и живи-ка в земляночке отдельно от всех.

ИМПЕРСКИЙ СИНДРОМ

Это — плохие слова. Символ ретроградства. Колонизаторской ностальгии и великодержавного шовинизма. А также умственной ограниченности и личной ущербности. Такой тоскующий холоп, который хочет гордиться мощью барина.

Чего хочет имперствующий синдроман? Он хочет, чтобы его страна опять была великой и могучей, подчинившей и включившей в себя другие народ и земли. Если он живет за границей, в независимой стране, отпавшей от империи, — он

не интересуется жизнью своей эмигрантской общины, землячества, а тянется к проблемам и интересам метрополии: идентифицирует себя с бывшей великой родиной.

Так: а плохо что? А то, что империя была плохая. Угнетала, зажимала, лгала, не давала, и вообще убивала. Свободы не было, богатства не было. Иностранцев подминала, соседей оккупировала.

Так. А он, имперсиндромщик, это знает? Знает, бродяга. Одобряет? Да в общем нет — не одобрям-с. Ему самому туго жилось. А все-таки — что-то такое... хорошее... правильное!.. величественное! что-то в Империи было... Гордость была. Величие страны было. Чувство причастности к великим делам было!

Это мы открыли Антарктиду, и разбили Гитлера, и вышли первыми в Космос, и создали периодическую таблицу элементов, изобрели телевизор и сконструировали автомат Калашникова. Это великое слово «МЫ».

То есть. На уровне индивидуальной самоидентификации — дерьмово я жил и мало значил; а теперь — человеком стал, вроде. А на уровне групповой самоидентификации: я был гражданином великой страны! НАС все уважали, боялись, считались с нами. МЫ, ничтожные поодиночке, ВМЕСТЕ вершили великие дела и решали судьбы мира.

Парень — а миру было лучше, что мы решали его судьбы? Ну, нет. А сейчас что — лучше ли без нас? Гм. Кому и лучше, многим и хуже. Но: мужик — МЫ же были людьми! Хоть какая, а вера. Хоть какая, а цель. Хоть что, а для страны, а не для себя.

То есть. Дорогие мои. Чего же проще. То, что вы называете сегодня «имперским синдромом» — это потребность индивидов в величии и победоносности своей группы. Антиэгоистическая, бескорыстная, лично не мотивированная, — потребность в мощи своей группы. И сожаление, что это было и прошло.

«Имперский синдром» — это потребность в групповом самоутверждении.

А через групповое самоутверждение обретает себя и самоутверждение индивидуальное: малая я песчинка — но часть великой горы!

Да без такого комплекса человек и не выжил бы в природе, и не поднялся бы, и царем зверей не стал, и сапиенса из него не вышло бы.

Имперский синдром — это политическое проявление социального инстинкта. Проявление простое, прямое, естественное.

Имперский синдром — это социальный аспект инстинкта жизни на пике политического системообразования. Я хочу жить — это возможно только в группе — мне нужно входить в группу — и нужно, чтоб моя группа была сильнее всех, победительней всех, великое всех. Мое величие — это величие моего государства! Мы — это я!

+1. Русский — означает: человек русской культуры, русской истории, часть русского народа со всеми его свершениями прошлого и настоящего. (Англичанин, немец, француз, швед, — то же самое.)

И вот я нахожусь среди другого народа. С которым себя не идентифицирую. Ну — по двум разным причинам, возможно.

Первая. Он меня отталкивает, не уважает, не любит, не принимает. И потребность в группе я реализую в своем землячестве.

Вторая. Я ощущаю себя представителем, носителем более мощной, древней, богатой культуры и народа, чем эти латыши. И мне психологически невозможно пытаться ассимилировать в этой мелочевости, когда я куда значимее носителей этой фигни на национальном языке.

И поскольку русский (англичанин, немец, француз) — это не набор генов, а еще и продукт всей истории, всей культуры своего народа, — то, дети мои, он естественно связан со своим народом неразрывной пуповиной. Он живет заедино с его бедами и радостями, свершениями и провалами, надеждами и наградами. Ибо «русский» — повторяем, означает человек русского народа (немец, француз, англичанин).

А местные/местечковые политиканчики-активистки обвиняют его в великодержавности, шовинизме и имперском синдроме. Что он интересуется только Большой Исторической Родиной, бывшей метрополией. Вместо того, чтобы жить интересами страны пребывания. Особенно если он получил ее гражданство.

В этом случае «имперский синдром» — это индивидуальное проявление инстинкта группового самосохранения. «Русский» означает: я идентифицирую себя с русским народом. Естественно, живу его интересами. Иначе я буду латыш сла-

вянского происхождения. А я этого не хочу, и себя таковым не ощущаю.

И наша маленькая колония, землячество наше, конечно считается с происходящим за окном. Но себя считает частью великого народа, от которого сейчас отделена политически и географически. Но — не психологически! Не культурно!

А если вы живете только интересами своей колонии и местного титульно-национального начальства — вы маргиналы, перекаати-поле, колонисты, мелочь пузатая и никому не нужная.

ПСИХОЛОГИЯ РОЛИ

Психологическое обеспечение социальной роли.

Собственно, в этом и заключается весь предмет социальной психологии.

Социальную психологию следует понимать как *индивидуальное психологическое обеспечение структурированного социального инстинкта*. Или в конкретном случае — индивидуальное психологическое обеспечение локально обозначенного социального инстинкта. Или:

Социальная психология — это изучение психологической мотивации социальной роли.

Переводим с доступного, но специального языка — на нормальный человеческий:

Почему на самые поганые и ужасные работы — всегда находят люди? Не только под страхом расстрела или умирая с голоду — но и добровольно, и находя в своем деле грязном и ужасном какой-то интерес, профессиональные детали, кайф даже? Откуда берутся ассенизаторы, убойщики скота, палачи?

И второе. И как это получилось, что бандиты и проститутки были нормальными мальчиками и девочками? И будешь где-нибудь рядом с ними пить кофе, скажем, так и не подумаешь о нормальных внешне людях ничего такого.

И третье. Вот люди, которые правят, власть, — они что, не понимают, сколько эгоистичного вреда в их действиях для страны и народа? Их крышевание коррупции, сколачивание миллиардных состояний, публичная ложь, — зачем она? Неу-

жели совсем совести нет, или вправду врагам продались? Кстати: если у тебя есть миллиард — ну сколько же тебе надо, ведь не истратишь, правнукам останется: так хватит же воровать и жульничать, ну отдохни, или живи честно, или уйди на покой, да что ж ты все хапаешь, прорва?..

Для начала констатируем, что разные социальные группы плохо понимают друг друга. И:

Психологическое обеспечение групповых противоречий составляет единое целое с индивидуальным психологическим обеспечением социальной роли.

1. Когда в детстве мы играли в войну, быть фашистом никто не хотел, конечно, все хотели быть нашими: спорили. Но когда фашисты были уже назначены — в них мгновенно просыпалась нехорошая, но искренняя злодейская радость. Мы засучивали рукава, делали зверские рожи, выкрикивали пять известных немецких слов и старались глумиться над партизанами и патриотами, наслаждаясь своей властью, и страшностью, и гнусностью, садизмом и беспощадностью. Подчеркиваю: искренне получали удовольствие от того, что было нам не просто чуждо — было враждебно и ненавидимо! Э?

2. А вот студенческий стройотряд едет в эшелоне на Мангышлак. И мы, кончившие первый курс шесть орлов, едем в штабном вагоне как «опергруппа» — типа патруля, красные повязки. И раз в час мы, добровольно, по собственной инициативе, из рвения молодого служебного, проходим в оба конца весь эшелон, пробираясь меж полок, и властно смотрим, не нарушил ли кто «сухой закон»: за выпивку — высаживание из эшелона и возможные неприятности с комсомольскими выговорами и т.п. Мы не трезвенники, и не любим начальство, и не гады, мы нормальные, мы как все. Чего мы пытаемся поймать кого-нибудь на выпивке? Зачем оно нам? Пока начальство эшелона, ребята уже по 25—30, не уняли наше рвение, чтоб сидели себе тише.

4. И тогда вспоминается опыт знаменитый и страшный. Отобранные добровольцы-испытуемые делятся на две группы: тюремщики и заключенные. Все — здоровые, психически устойчивые, без дурной наследственности, с приличным айкью и неагрессивные. И вот одни должны сидеть за решеткой, а другие следить за соблюдением тюремного режима. Срок — два месяца. В любой момент можно отказаться от участия. Опыт прекратили через месяц. Две группы приятелей-одно-

кашников люто ненавидели друг друга, вредя друг другу всеми доступными способами. Тюремщики уже почти увечили заключенных, а заключенные были близки к убийству сук-тюремщиков.

5. А теперь вспомним опыт, когда актер за стеклом изображает приговоренного преступника, а доброволец должен дать рубильником напряжение, причем доброволец думает, что его никто не видит, а шкала рубильника имеет полукруг делений не смертельного напряжения. И почти все не «убивают» преступника сразу, а медленно проходят контактом всю шкалу, и «преступник» корчится от изображаемых мук. Боже. Добропорядочные граждане почти все оказались любознательными садистами!

6. Ну, и в заключение вспомним еще более знаменитый опыт, и совсем не страшный. Про длинную и короткую линии и девять подговоренных участников из десяти. Девять называют короткую линию длинной, а длинную короткой. И десятый не просто колеблется. Но в большинстве случаев не хочет верить собственным глазам, не верит очевидному, а верит большинству мнений.

За каждым из вышеописанных случаев и опытов стоит огромное количество подобных. Большие числа позволяют говорить о закономерностях.

А закономерности таковы.

7. Имеет место правило первое. Социальный инстинкт в человеке часто подавляет и подчиняет себе индивидуальный. Человек *совершенно искренне* предпочитает верить своему окружению, нежели своим органам чувств.

Про это и была сказочка про голого короля, которую мы играем сегодня и ежедневно.

Человек — существо групповое. Быть членом группы — означает придерживаться мнений группы, мировоззрения группы, ценностей группы. Это не приспособленчество, не лицемерие! Это могучий и главный социальный инстинкт сплавляет человек в группу как единый надорганизм.

Группа должна действовать воедино. Информация — основание для принятия адекватного решения и действия. Группа должна воспринимать и декодировать информацию единым образом. *Для группы верно то, что ведет к достижению нужного результата.* Единство — первейшее необходимое условие группы для достижения желаемого результата.

Поэтому для группы раскодирование информации должно быть в первую очередь единым. Это как принцип единоначалия в бою и беспрекословного выполнения приказа.

Если ты вожак группы — ты можешь трактовать информацию по-своему вопреки всем, и группа обязана послушаться. Если ты рядовой член группы — ты должен думать как все. Так для всех легче, проще, и группа остается единой. Еще раз: это не притворство! не лицемерие! Это — инстинкт.

Рядовой член группы искренне принимает любое мнение всей группы за истинное.

Групповой конформизм — это проявление социального инстинкта.

Групповое единомыслие — это проявление социального инстинкта.

Член группы читает информацию иначе, чем чужой.

Член группы видит мир иначе, чем чужой.

Групповая истина субъективна.

Групповая истина корпоративна.

Я не знаю, как еще доходчивее и проще выразить важнейшую и основополагающую мысль о субъективности корпоративной истины. Здесь необходимо понять последовательность:

Не потому истина, что она отвечает их интересам — а потому и отвечает их интересам, что она истина! и они ее познали и применили.

8. Стремление к выживанию группы — это закон природы.

Стремление к единству группы — это закон природы.

Стремление к единомыслию группы — это закон природы.

Групповая истина служит групповому выживанию.

Истинность групповой истины определяется ее полезностью для группы. Истинно то, что ведет к результату. (Да: здесь мы имеем дело с прагматизмом в чистом виде, Чарли Пирсу привет.)

Социальный групповой инстинкт мы можем сейчас назвать инстинктом единства. А индивидуальный инстинкт выживания можем сейчас назвать инстинктом самосохранения и инстинктом информационного ориентирования в пространстве, скажем условно. Так и вот:

Инстинкт единства сильнее инстинкта индивидуально-го выживания. Подумай сам: их много, у них много умов и много опыта, и они все выжили вполне успешно, и ты тоже

выживешь среди них, а один, вне группы, без них, ты не выживешь, это смерть. И тогда для тебя *жизнь, истина и общее мнение — сливаются воедино.*

Инстинкт повелевает разумом. Разум обслуживает инстинкт.

Если инстинкт приказывает признать длинное коротким — разум ищет доказательства тому, что длинное коротко.

Групповой конформизм — залог выживания.

Групповое единство видения мира — база конформизма.

9. У группы только одна пара глаз.

У группы только одна пара ушей.

У группы только одна голова.

Много рук, ртов и гениталий.

В этом ее сущность и сила.

10. Влюбленный видит любимую не теми глазами, что все. Так и член группы видит истину. Группа существует в своем измерении, в своей системе координат. Общечеловеческие ценности, мораль, ментальность в группе подвергаются корпоративному искажению. Коррекции. Довороту.

Корпоративное рассмотрение информации отличается от «общегуманитарного». Корпоративное зрение выборочно, как у орла на дальность, змеи на движение и пчелы на цвет. Одно приближается, другое удаляется; одно ярко освещается, другое притемняется. В этом нет злого умысла или индивидуального эгоизма! Это следствие и аспект самого существования группы, ибо и существует она как единый надорганизм для выполнения определенных функций, существует группа только в динамике своего группового действия!

Сущность группы — групповая функция.

Групповая функция определяет отбор и трактовку информации.

Групповое ориентирование в информации — функционально.

Сытый голодного не понимает.

11. Представьте себя на берегу речки: луг, рошица, небо в облачках, даль безбрежная, и переходит та даль непосредственно в Космос бескрайний, черный и звездный, сейчас не видный сквозь атмосферу. И теперь представьте себе комнату объемом в кубический километр, выгороженную вокруг вас в этом пейзаже. Стены площадью в квадратный километр — не то зеркало, не то картина, повторяющая пейзаж: трава зеле-

ная, роши, небо в облачках. Потолок в небо расписан. То есть живая природа переходит в выгородку, в декорации неотличимые, отражающие и продолжающие природу. Даже похоже, что стены километровые — это стекло, сквозь которое просвечивает дальше натуральная природа. Но на самом деле — это такое отражение в замкнутом километровом кубе. Но — ощущение простора. Вам этого куба для жизни вполне хватает, вы в середине его находитесь.

Это — ваша зона, обиталище, здесь дом и работа.

Ваше зрение, ваш слух и обоняние, ваши планы построить дачу и половить рыбу, работа ваша и друзья иногда в гости — оно все здесь, в этом километровом кубе. Вся ваша энергия и ваши эмоции — внутри этих стен. Ваши чувства и интеллект — они способны контролировать этот километр, вы снимаете информацию с этого пространства. И все ваши психические реакции и вся значимая для вас информация — в пределах этой кубокilометровой комнаты: за ее стенами другой мир, ограниченный от вас, не касающийся вас, вы по жизни отвечаете только за свой участок, не за всю Вселенную.

Человек — не ограничен своим телом. Человек — открытая система, функционирующая заедино с окружающим пространством обитания. Все окружающее влияет на нас, а мы — на него. Геосфера, биосфера, ноосфера и т.д. — аспекты и срезы того же пространства. И вот ваши эмоции, силы, разум, чувства, — они распределены по этому километру и существуют заедино с ним. Это такой ограниченный кусок мира, объект — где вы субъект.

Вы чувствуете? этот кубический километр — это вы и есть, он наполнен вашей энергетикой, воспринят вашими чувствами. Ваше восприятие, ваше мышление — они имеют форму кубического объема.

Так вот:

Мы не можем одновременно всех помнить, обо всех заботиться, всех слушать. Не можем одновременно всем заниматься. Не можем одновременно все делать и везде быть.

Мы переходим из одной комнаты в другую. И у каждой комнаты — свой размер и форма, там своя температура и там делаются свои дела. И, заходя в комнату, мы очень быстро адаптируемся к ее условиям. Буквально переключаемся.

Большая комната или крошечная — наше зрение мгновенно настраивается на даль или близь. Жарко или холод-

но — организм потеет или отводит кровь от поверхностей. В тихой — слух обостряется, а где гремит музыка — слух тупеет, зато ритмы сердца и мозга реагируют. В спальне расслабляемся, у станка напрягаемся.

С жизненными ситуациями, с групповым поведением, с психологией социальной роли — происходит то же самое. Очень быстрая перенастройка психики. Смена психологии со сменой социальной роли. Как костюм переодеть.

Мы переходим из одной социальной комнаты в другую. И психика мигом адаптируется к климату в новой комнате.

Каждой социальной комнате соответствует свой психологический стереотип. Входя в другую социальную комнату, мы меняем психологический стереотип быстро и легко, как костюм. Таков человек с его емкой и мощной лабильной психикой, с его чудовищным адаптационным ресурсом.

12. Человеческая психика подобна конструктору «Лего». Комплекты могут состоять из разного количества деталей, и прочность материала тоже может быть разная. Но в принципе из любого конструктора можно быстро собрать что угодно, вновь разобрать и перемонтировать.

Смена, перемонтирование психологического стереотипа происходит быстро, легко, безболезненно и как бы незаметно для самого субъекта.

13. Обычная цепь такова:

Чтоб что-то делать, надо хотеть. И полагать, что это стоит хотеть, оно неплохо. Или: желание — рассмотрение и одобрение желания — действие. Или оно же: желание — анализ — действие.

Теперь смотрим в ином порядке, очень даже жизненном: сначала — действие. Из меркантильных побуждений, по жизни так вышло, надо чем-то кормиться и т.п., но вообще это кормящее занятие я в гробу видал. Но: если ты что-то делаешь — твой глубинный инстинкт включает и налаживает всю цепь! И тогда уже желание следует за действием: стерпится — слюбится, любым делом можно увлечься, профессиональный интерес можно найти во всем. И тогда разум создает и подбивает под твои действия и желания рациональные обоснования; ибо во всем можно найти положительные, полезные стороны, и всему можно построить оправдания.

И тогда действие сует впереди себя желание, как платформу перед паровозом на заминированном пути. А за жела-

нием прицепляет перед собой вагон с рациональным обоснованием. А само едет сзади. И сознанию тогда хорошо и спокойно. Потому что все как надо.

Это вроде как улыбайся через не хочу — и настроение улучшится, ибо ощущение напряжения тех мышц подсознательно связано с хорошим настроением. Вот и народный рецепт: делай через не хочу — глядишь, оно и захочется.

Наши действия, желания и обоснования связаны устройством нашей психики. Триада.

14. Если человек хочет одно, а должен делать другое, — это называется конфликт между чувством и долгом. Оно же психологическая сшибка. Опять же:

Если он считает разумом, что должен поступить вот так, — ну так он *х о ч е т* так поступить, испытывает стремление, тягу поступить так. Хотя это и опосредованное желание: он не хочет самого такого поступка — но он хочет, испытывает психическую потребность исполнить свой долг, т.е. поступить согласно разуму, анализу. Психика требует совмещения анализа и желания!

Разлад анализа и желания — это разлад двух желаний разной степени опосредования. Это что? — причина и база невроза. Это мешает действовать, т.е. жить. Психологическая сшибка нарушает функции организма, снижает иммунитет, ввергает в депрессию, провоцирует болезни, и резко снижает вероятность успеха, лишая человека уверенности и сил. То есть: это состояние организму нежелательно. Противостоит даже. И нормальная психика устроена так, что от этого избавляется. Она принимает конкретное решение! И тогда одно желание утверждается, а другое выбрасывается.

Ликвидация психологических сшибок — это гаечный ключ, которым быстро и крепко свинчивается конструкция психологии социальной роли. Любой роли: лакея, палача, шлюхи.

15. В любых социальных условиях человеком владеют два стремления: самосохранение — и выполнение системной задачи в той роли, которую он занимает в системе.

Фокус в том, что *это двуединая задача*. Ибо сохранить себя можно только в рамках системы, а выполнение системной роли и есть сущность твоего индивидуального существования.

Но это вообще. В больших числах. В социальном и историческом аспекте. На уровне эволюции и прогресса.

А в частности — человек монада самообеспечивающаяся, с огромным индивидуальным адаптационным ресурсом и большим радиусом свободы воли. Это многовариабельность и автономность монады сообщают социальной системе гигантский запас устойчивости — и гигантские возможности самонастройки.

И в массе частных индивидуальное самосохранение противоречит выполнению системной задачи. Не хочу на войну, хочу кушать и жениться. Это всем видно и понятно. Явное и конкретное системное противоречие «монада — система» заслоняет итоговое единство «монада — система». Стр-роем, в ногу, запе-вай!! Если только система защитит тебя при опасности — то будь любезен являться полноценным членом системы. Не то все сдохнем, если не сейчас — то при первой же опасности. И:

Стремясь к самосохранению, организм стремится как минимум к самосохранению (какова максима?!). К здоровому нормальному функционированию всех органов.

Поэтому организм стремится к здоровью психики, она всем рулит.

Психика стремится сохранить свою нормальную структуру, нормальный стереотип функционирования. А именно, в рамках нормы:

Восприятие, отбор и оценка информации по важности — сортировка и анализ информации, необходимой для ориентирования и функционирования во внешней среде — выводы и рекомендации к действиям — планирование действий — совершение действий.

Образ действий диктует нашему зрению.

Цель действий определяет, какую информацию мы воспринимаем, а какую сознание отбрасывает. Отбрасывает все-ррез, как горох от стенки: психика самосохраняется, избегая уродования.

16. В состоянии аффекта человек неадекватен: психически другой. Он может геройствовать или злодействовать, идти на костер или резать беззащитных. Картина его эмоционального мира искажена, окружающая информация читается им не так, как здоровым человеком. Суд, экспертиза, врач, лечение. И никто не спрашивает: «Как же он мог?» Его эмоции, энергетика и шкала желаний продиктовали ему вот такие выводы из картины мира.

Но он не сумасшедший! Он видит все правильно. Просто акценты сменились. Масштабы разных участков информации изменились. Карта желаний там вздулась, а там опала.

Состоянием аффекта мы считаем такое возбуждение, когда срывает сдерживающие центры. И сознание не властно над желанием. Гормонов и сахара столько, что боль и труд нипочем.

Но. Возбуждение той или иной силы и направленности присутствует у нас всегда. Карта мира и карта наших эмоций всегда искажена в каких-то участках и направлениях.

Человек всегда видит окружающий мир необъективно, но под углом своих желаний и целей. А также лабильности и мощности своей психики, своего темперамента. Поэтому часто даже дружески настроенным людям нелегко понимать друг друга.

17. Позавтракать в анатомичке, облокотясь на вскрытый труп — шик медика первокурсника. Эмоции страха, брезгливости, суеверия, отвращения — подавляются, вытесняются цинизмом и бравадой, обрести профессионализм врача нелегко. Патологоанатомы — такие же нормальные отличные ребята, как все. Вот только в своем деле не такие, как все: другие в обморок падают и тошнят, а они работают. Ничего. Обвыкли, насмотрелись, приняхались.

А сунь им на вскрытие немедика в напарники — тот лучше в подметалы пойдет.

18. Работая в молодости на промысловой охоте и разделывая туши, я вдруг поймал себя на остраненной мысли, что точно так же можно разделать человека. Тем же ножиком, те же разрезы, тот же спуск крови и вынимание потрохов. Ничего особенного. То же мясо и хрящи. Палач, мясник, охотник за разделкой — один черт, работа. Первый-то раз страшновато. И курице голову отрубить страшно, и барана зарезать. А потом — нормально.

Тогда я и вспомнил бытовой роман Садриддина Айни «Бухарские палачи». Усталые рабочие люди...

Психика быстро прилаживается к обстановке, сохраняя нормальный стереотип эмоций и реакций при любых привычных действиях.

Сознание? А сознание словно блокируется. Работа и работа, делаешь свое дело. Да ножик поточить, да руки в ведре с водой ополоснуть от крови и лимфы, да перекурить раз в

час, а то поясница устает. А потом помыться, поесть горячего и попить чифирку через затяжку.

19. Все смертны, всем родных хоронить в свой час приходится. Не дай Боже никому, а куда денешься. И вот эта анестезия чувств знакома с возрастом всякому. Сам делаешь, а сам до конца не осознаешь, а сам как со стороны смотришь. А потом все года вспоминаешь и сам немного не понимаешь того своего остраненного состояния.

И непривычная это роль, да инстинктом запрограммированная. И психологическое ее обеспечение инстинктом запрограммировано. И состояние свое, не совсем адекватное, ты помнишь. И делал ты то, что надо, иногда вспоминая свою деревянную выдержку и покой.

20. В любой ситуации, где можно выжить и функционировать, психика обретает устойчивый стереотип состояния. Любая экстремальная информация, входя обычной составляющей в эту ситуацию, перестает восприниматься как экстремальная, но будничная.

В расстрельном 38-м году в страшных сталинских концлагерях зачитывание в бараке расстрельного списка воспринималось как еще один пункт распорядка. Расстрел так расстрел.

В 1793 году французские аристократы шутили и рассказывали истории, прощаясь перед гильотиной. Большой террор. Палач был шокирован столь безответственным отношением к смерти.

21. Надо ли удивляться, что в любой постоянной житейской ситуации, в составе абсолютно любой социальной группы, психика человеческая «полагает, что все в порядке»?

Жить захочешь — привыкнешь, и все тебе будет в порядке.

22. Стремление психики к устойчивому, уравновешенному состоянию — это инстинктивная самонастройка организма и избавление от стрессовой ситуации.

Если ты не можешь изменить положение — измени свое восприятие этого положения.

Если ты не делаешь то, что тебе нравится — тебе понравится то, что ты делаешь.

23. И наконец: что такое Истина в этом нашем конкретном, социопсихологическом плане? Не физико-математическая, не археологическая или естественнонаучная. А Истина в плане человеческого общежития?

Вообще: соответствие наших представлений о действительности самой действительности.

В нашей частности: соответствие наших представлений о благе, справедливости, морали, счастье, — им, родимым, какие они есть в действительности. Оп: а в действительности они относительны и субъективны. Корректируются социумом и группой. Не считая индивидуальных различий.

Социальный инстинкт повелевает члену группы видеть благо, справедливость и мораль в том, что приносит наибольшую желаемую пользу наибольшему количеству членов группы и группе в целом. И ему самому! — поскольку он тоже член группы!

И этот феномен, простой, как мычание, и древний, как земля, этот феномен, известный на уровне факта всем нормальным людям, — тем же людям все-таки непонятен. «Ну почему они так... гады?»

24. Вот рухнул СССР, настала рыночная Россия. И это же поразительно — сколько умных образованных людей отождествляют благо страны с собственным!!! Нет — не политики, не бизнесмены, хрен бы с ними. Режиссеры, журналисты, художники: «Вот тогда я ничего не мог, а теперь я вот как хорошо живу, так что все хорошо в стране». Пенсионеры, официальные писатели, офицеры: «Раньше я был человек, и жил достойно, и труд мой ценился, а теперь все воровство, нищета и дерьмо».

Они не тупы. Они не жлобы. Они искренни! Они эгоисты не больше других. Они меряют мир критериями своей группы. Это инстинкт.

25. Стадный инстинкт — это пг'интег'еснейшая разновидность социального инстинкта. Сформулировал это выражение в научном смысле впервые британский хирург в I Мировую войну.

На миру и смерть красна. За компанию и жид повесился. Стадная истина решается голосованием.

И:

Вся эмоциональная сфера человека сообразуется таким образом, что стадная истина эмоционально обслуживается точно так же, как религиозная священнику, научная ученому, моральная интеллигенту.

То есть: это Истина! — и все тут.

26. Что такое социальная истина? А-А-А-А!!!:

Социальная истина — это Категорический Императив.

27. Для того, чтобы группа могла существовать, ей нужна не просто единая система взглядов, — ей нужен Категорический Императив. Жестко повелевающий по ряду моментов придерживаться вот таких единых взглядов, и никак иначе.

Категорический Императив — есть необходимый системообразующий элемент любого социума. Стержень. Игла Кашея.

28. Разные социальные группы естественно необходимы для культурной эволюции социума, повышения его энергопреобразовательной деятельности. Разность групп повышает социальный энергопотенциал.

Противоречия и борьба между социальными группами — они источник социального развития, прогресса культуры и всякого такого.

Разность категорических императивов, т.е. идеологических стержней социальных групп, есть объективная заданность.

Групповая истина — это развертывание группового категорического императива.

Групповая психология — это реализация группового категорического императива через психологию членов группы.

Психологическое устройство человека (с индивидуально-го конца) — соответствует разгрупповому устройству социума (с общесоциального конца).

29. Таким образом, и шлюха и палач, и банкир и бомж, живут в нормальном мире, который в принципе ничем не отличается от твоего. Деталью отличается. А чувства те же, и отношение то же. И каждый познал н о р м а л ь н о с т ь с в о е й ж и з н и.

30. И. И. И. Каждый средненормальный человек рассматривает интересы страны и народа только и исключительно в том секторе, где расположены его собственные интересы. Там его эмоции и мысли. Там его категорический императив. Там живет его группа, и края ее обитания — это границы его сферы достижения.

Поэтому.

Главвор во власти — искренний патриот! Он любит родину и работает на ее благо день и ночь. Но! Только в том секторе, где лежит интерес и польза его группы и его лично. За пределами этого сектора он не видит ни родины, ни ее поль-

зы. Это — далеко, туманно, абстрактно, необязательно, и совершенно непринципиально, и невозможно по целому ряду объективных причин.

Истина вора — зона воровства. А патриотизм — это пожалуйста.

Поэтому миллиардер кует бабки. Этим занято все его окружение! Они это обсуждают, завидуют успехам друг друга, сравнивают яхты и замки. И чтоб ощущение дела! — а это уже только от движения миллионных потоков. Ну, есть такая профессия — миллиарды воровать! И здесь — свой кайф, и профессионализм, и чувство власти, и самоутверждение, и все как у людей. А кушать можно бутерброды с колбасой, не в этом суть.

31. Вспомним кубокилометровую комнату с тобой посередине и сформулируем к завершению:

Весь эмоциональный ресурс человека распределяется по объему и форме его существования, действия, внутри их границ.

А также:

Весь интеллектуальный, рациональный ресурс человека распределяется по объему и форме сферы его существования, функционирования.

А также:

Весь физический, энергетический ресурс человека реализуется и расходуетя в пределах объема и формы его сферы существования.

И то, о чем говорилось в этой главе:

Психологический ресурс человека,
в принципе принимая форму мотивировок его действий,
и в принципе выполняя функцию соединения поступающей информации с предпринимаемыми действиями,
в принципе диктует отбор и угол анализа информации и такой образ действий,
которые наиболее эффективны в пределах объема и сферы существования и функционирования человека.

Dixi.

Или оно же:

Психологический ресурс человека принимает форму системы психологических мотивировок для действий, целесообразных и эффективных в сфере группы и системе группы.

То есть:

Психология так выстраивается, чтобы в этой природной

кубокилометровой комнате оптимально обслуживать органы чувств и удовлетворение всех потребностей в тех формах и объемах, что эта кубокилометровая комната может предоставить. То есть: психология подгоняет себя под жизнь в этом кубе, максимально пристраивается обслуживать все действия, которые к форме и объему этой комнаты наилучше подходят. И одновременно — обратной связью — психология пристраивается получать максимальное удовлетворение, максимальные потребные комплексы ощущений — от тех действий, которые в этой кубокилометровой комнате возможны, эффективны, получаются, необходимы.

Функция нуждается в психологическом обеспечении — функция диктует психологическое обеспечение.

Информационный стереотип, психологический стереотип и функциональный стереотип жестко коррелируют.

То есть:

32. В одной и той же окружающей среде две группы (системы) для выполнения двух разных функций — выбирают для анализа и ориентирования два разных информационных блока — и два разных соответствующих им психологических стереотипа, мотивирующих связь между избранной информацией и намеченным действием.

Обе группы (системы) испытывают те же отрицательные эмоции от недостижения цели и те же положительные от достижения. Психическая структура личности остается та же. Мотивационная модель остается та же.

Разница психологических стереотипов лишь в том, что избирается разная информация для загрузки на входе — и намечены разные действия для выгрузки на выходе. А суть механизма одна.

33. Разные действия и коррелируемые им разные психологические стереотипы — диктуют доминирование для них разных информационных блоков окружающей среды.

И если волку несравненно важнее и естественнее съесть зайца, нежели сдохнуть с голоду — то для зайца нет сомнений, что его спасение куда важнее смерти поганого волчары. При этом оба они патриоты родного леса и пацифисты.

Точно так же ты предпочитаешь выпить чашку кофе — не думая даже, что эти деньги можно дать на буханку хлеба для спасения умирающего ребенка в Африке. Африка далеко, всех не накормишь, а выпить кофе на свои трудовые ты име-

ешь право. А твой банкир имеет право в кризис кинуть тебя и заныкать твои деньги. Всех не пережалеешь, а поддерживать свой законный банковский бизнес надо.

34. Разность групповых интересов повышает возможности передыльвания мира во все направления и всеми формами. Т.е. работает на повышение культурной эволюции и в конечном счете энергоэволюции.

Разность групповых интересов есть один из стимулов для большего напряжения сил каждой группой и совершения больших дел каждой группой.

Разность групповых интересов — это конкуренция и естественный отбор, неотменимые факторы человеческой и культурной эволюции.

Разность групповых интересов повышает возможности выживания социума в катаклизмах.

Разность групповых интересов — это эволюционный ресурс социума: природа сама отберет, в какую сторону двигаться дальше; и природа сама отберет, что останется и пойдет в развитие при катаклизме, изменившем условия жизни и сгубившем многие другие группы.

35. Н-ну-с, а чтоб человек, член группы, монада системы, напрягал в группе все свои силы и пахал во всю мочь, — он должен быть свято убежден в ценностях своей группы! В истинности ее образа действия, в правильности ее целей и действий!

Вот он и убежден.

36. Похоже, что:

Психологическое обеспечение социальной роли — это проекция корпоративной модели на индивидуальную психологию;

это субъективная картина мира, определяемая корпоративным отбором и анализом информации;

это корпоративная целесообразность в качестве личной сферы достижимых целеположений, т.е.:

корпоративная целесообразность — это объективная цель корпорантов;

и психологический стереотип, свойственный группе, становится личной психологией человека.

37. Истина группы, как откорректированная информация об окружающем, — с принятием психологического стереотипа есть искренняя индивидуальная истина члена группы.

. . . . .
(Заметки на полях:)

— Психическая сущность ценностной ориентации: что важно и что не важно, с чем считаться и с чем не считаться, что останавливает и что не останавливает.

Четкая связь: нужность информации
                          желаемость информации
                          важность информации
                          истинность информации.

Нужность определяет желаемость.

Желаемость определяет ценность.

Ценность определяет истинность.

Информационная картина окружающего — комплексная и комбинированная: те же элементы разными группами воспринимаются в разном масштабе как разные массы и силы. — Мир зайца и мир волка — это два немножко разных мира.

Все групповые картины мира истинны. Но соотношение элементов этих картин масштабно разное. Как карты в проекции Меркатора и других. Как круг местности, приближенный биноклем. Заячья жизнь для зайца и волка — ценности разного масштаба, хотя в принципе сходны. Вообще ты любишь птичек, а в частности любишь цыпленка табака. Если, покупая сорочку, ты не думаешь о нищем индусе, который ее строчил за грош, — почему богач, покупая бриллианты, должен думать о пенсионере без лекарств?..

— Групповые противоречия — это разность социальных потенциалов источник социального развития, аспект социальной энергии.

— Мораль — это групповая истина как ценностная система и шкала приоритетов. А групповая истина — это максимум пользы для максимального числа корпорантов.

<Комментарии к информации:>

1. Канцлер Германии негодующе высказалась в адрес немецких солдат в Иране, которые фотографировались с найденным черепом в руке. Осудить и наказать! За циничную аморальную бравладу! Садистские прихваты, понимаешь... — Но, милые мои! Долг и профессия солдата — быть убийцей по приказу, и убивать указанного командиром умело, профес-

сионально и эффективно! И психология солдата мигом формируется в психологический стереотип бойца, воина, вояки, — сильного, наводящего страх, смертоносного для врагов! — Уволившись из армии, солдат опять становится законопослушным гражданином, работником, заботливым родственником. Бравирование атрибутикой смерти и жестокости — неотъемлемый аспект солдатской психологии! Ей манко быть inferнальной. Дьявол, кости и череп, мы смертники и расходный материал, трепещите от ужаса перед нами! — это необходимая часть психологии бойца!

Человек не машина, его психологический стереотип целен, солдат — не святой, убивающий со вздохом и кающийся всю жизнь. Если солдату не нравится быть бойцом, не нравится наводить страх на врагов, реальных либо воображаемых, не нравится сеять смерть среди врагов, реальных либо воображаемых, — это не солдат, это психологический брак, это моральная эклектика, ошибка природы.

2. Тридцатилетним старшим лейтенантом запаса я был призван на двухмесячные офицерские сборы. Только приехав в гарнизон и переодевшись в х/б, курим мы в тени, полста учителей и инженеров, семейные интеллигенты. И вдруг! — через плац! — в просвечивающем платье! — проходит молодая женщина! И мы все дружно ведем ей вслед носами и восторженно тянем: «У-у-у!..» Ну, будто год бабы не видели, будто одичалые пацаны. Аж сами поразились. Мгновенная смена стереотипа: женщина через полк идет! Армия тут.. И все здесь иначе. И женщина тут выглядит иначе, и отношение к ней иное. И ценности тут другие. И баба — ценность особая, огромная, редкая, завидная. Мало их, практически нет, не подкатишься. Не важно, что все только от жен, не важно, что не красавица. Ты в полку, ты в солдатской шкуре, и изнутри этой шкуры ты видишь мир солдатскими глазами. Стереотип уже в твоей сущности, как марсианин в твоём сознании!

И в столовой мы, как в детсадишке, закатывали бенц повару, если порции казались маленькими или печенье (пять печенок самых дешевых, маленьких!) из офицерского доппайка забыли выдать. Взрослые мужчины с высшим образованием, насмешливо относящиеся, вроде, к этой «игре в солдатики». Ценности и поводы относительны — стереотип непреходящ, приняв форму ценностей солдатских, наличных, реально доступных.

3. Ничего приятного в том, чтобы отрезать барану голову, нет.

Есть захочешь — нарежешь. И вот мы, обычные мужички, скотогоны, раздобыв выкинутый кем-то дешевенький фотоаппарат «Смена-3», фотографируемся — позируя зверски с отрезанной головой в одной руке и ножом в другой, подражая «зверствам Иностранного Легиона» в советских газетах. Мы дебилы? Нет, вроде... Игра такая. Уж если все равно резать — и вдруг тебе весело и кайфово выглядеть крутым резателем, которому кровь нипочем, и жизнь чужая нипочем, и вообще ты головорез и оттого балдеешь. Тебе приятно шокировать этим слабонервных гуманистов. Нейтрально-неприятный поступок вдруг прорастает в тебе неким... нет, даже не желанием повторить его — но удовлетворением от роли совершателя этого поступка.

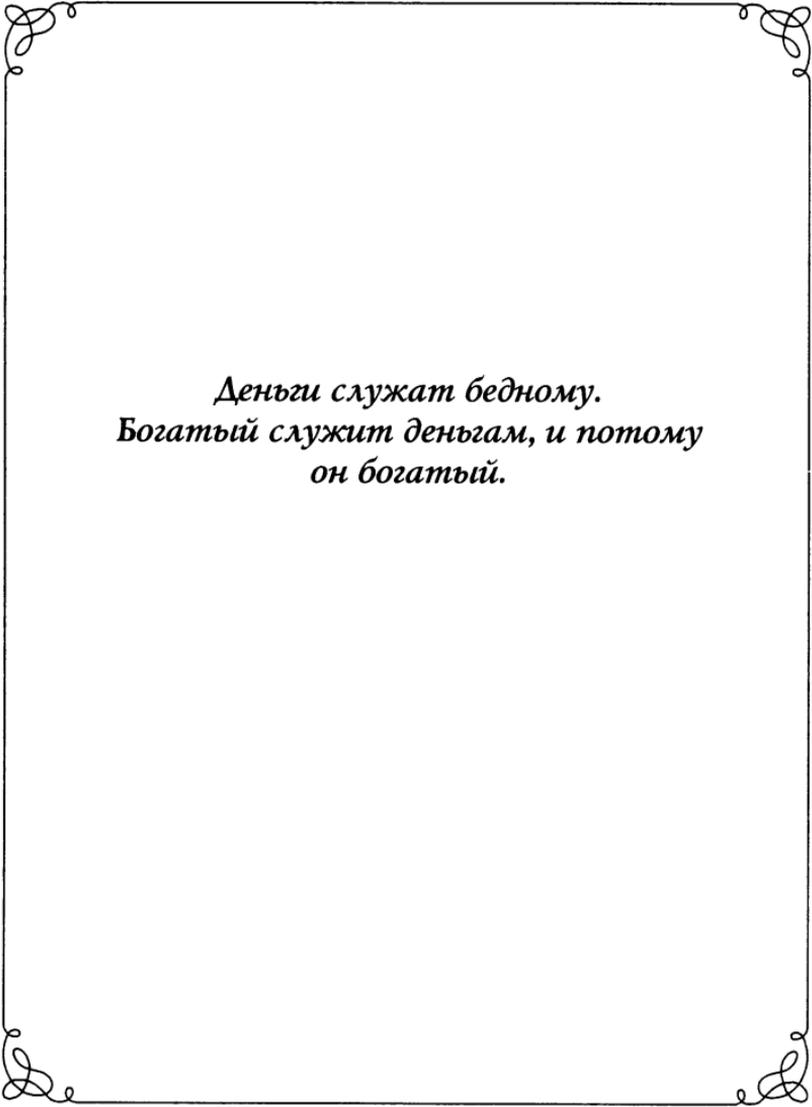
Желание испытывать удовлетворение от себя в качестве совершателя конкретных поступков — имманентное качество человеческой психологии. Оно остается основой, осью, несущим каркасом любых психологических стереотипов, меняющимся в деталях мгновенно и легко.

4. Проститутки разговаривают между собой — с чуть дополнительной ноткой взаимоуважения, взаимопонимания и взаимосочувствия (когда не ругаются, конечно). Опущенные другими. Их общение выткано по канве корпоративной солидарности. К уважительным профессиональным ценностям относится умение развести клиента и закосить оплаченное время. А клиенту подаются как достоинства, скажем, прибытие девочек этой фирмы точно в срок или высокий профессионализм процедур. Это обычный профессиональный кодекс! Он может быть наполнен дойкой коров или шитьем обуви. Просто в данном случае он наполнен проституцией. А стереотип тот же!

Вот и психологический стереотип проститутки тот же. Работа есть работа. Радости и неудачи в работе в принципе везде те же. Детали не принципиальны. Принципиальна сама структура ценностей и отношений.

(Хотя, конечно, поскольку группа нелегитимна и социально неравноправна, — присутствует не комплекс неполноценности даже, а комплекс именно социальной ущербности своей профессии...)

5. Милиционер может рассказать, сколько есть профессиональных способов изувечить или убить человека и оставить

*Деньги служат бедному.
Богатый служит деньгам, и потому
он богатый.*

ся по суду безнаказанным. Упасть на землю, выстрелить в воздух, второй выстрел — в человека: чтоб траектория пули была снизу, из падения. Потом рвануть на себе одежду и дать себе по губе. При отсутствии свидетелей или равном их количестве с той и другой стороны — по экспертизе ты был сбит с ног и защищался, произведя предупредительный выстрел. И т.д.д.д.д.

Мент — садист? Отнюдь. Нормальный парень. Он живет в ментовской группе корпоративных ценностей и взглядов.

6. Как омоновец бьет дубинкой по голове пенсионерку?! Молча, с размаху. Как учили. Работа есть работа, неслушающиеся люди есть неправильно себя ведущие, мешающие, не понимающие, выводящие из себя, враждебные, должны быть вразумлены, наказаны, приведены в надлежащее положение. И вся моя команда, взвод и рота, и командир полка, и министр Внутренних дел, государство и правительство так считают. Я — действую по Конституции, охраняю правопорядок, имею приказ, предупреждал мирно. А они — несанкционированно, беспорядки мутят, нарушают Закон. Сто раз не поняли!! Ну, врезал им, аж за жопы схватились — и мелкими скачками!

7. Прекрасно у Джером Джерома в «Троих в одной лодке». Трое друзей гребут на лодочке — и так и взорвали бы вонючие пароходы, которые нагло стгоняют их с фарватера! А потом едут на пароходе — и так и утопили бы пару лодчонок, нагло болтающихся под носом и мешающих! Шютка? А всерьез: смена ценностной ориентации диктует смену мировоззрения.

8. Друг-собутыльник. Боец-задира. Бригадир-трудяга, футбольный фанат. (Сын. Муж. Отец. И каждой социальной роли соответствует свой стереотип поведения и ценностей. И свой психологический стереотип, диктующий свою систему отношений. Психологические стереотипы могут меняться мгновенно — с выражением лица. Суровому директору звонит внученька — подчиненные аж удивляются его лицу. Исполнитель-расстрельщик может до слез переживать, что друг-сослуживец на услугу ответил ему черной неблагодарностью.

9. Нервная система, получая информацию от органов чувств, мигом корректирует функции организма, адаптируя к холоду снаружи, или жаре внутри, или предмету вблизи, или пейзажу вдаль, или напрягая мышцы под нагрузкой, и т.п. Тут же меняется физиологический режим, режим функцио-

нирования организма, так сказать. Жрешь больше или меньше — организм перенастраивается больше-меньше переваривать, запастись, пускать в энергию сразу.

Смена психологического стереотипа — это адаптация высшей нервной системы, адаптация разума и эмоций, к сменившемуся образу действий, к сменившейся информации и новой группе.

10. Блокадные ленинградцы знали, как изменяет голод сознание и мысли человека. Еда становится главной ценностью, все мысли вращаются вокруг доставания еды, сравнительных достоинств разных продуктов, способов утолить голод. И без того ослабший интеллект дистрофика структурируется вокруг проблемы питания. Абстрактные ценности исчезают, интеллектуальные ценности растворяются. Сознание занято проблемой выживания, то бишь прокормления, и психика заточена на это.

11. Ипохондрия — это человек заиклен на своих болезнях, реальных и мнимых. Грань, за которой мнительность переходит в психопатологию, неопределима. Здоровому человеку ипохондрик несносен или смешон. У здорового человека — нормальная система ценностей.

Да? Вот ему доктор сказал такое, что он побелел. И — весь мир для него изменился! И ценности сменились. И суета тщеславия его больше не интересует. И смерти он больше не желает даже лютым врагам, пусть все живут... И к малейшим симптомам своим он прислушивается с надеждой и страхом. И теперь он живет своим здоровьем и своей болезнью. Друзья и родственники качают меж собой головами: что случилось с нашим железным и мудрым... Диссертацию забросил, а читать хочет забойные боевики, отвлекают и увлекают, и по телу боевики хочет.

Стресс меняет психологический стереотип как кузнечным молотом сминает. Человек становится не адекватен сам себе. И это всем понятно.

12. Вчерашний раб — худший хозяин. Со сменой стереотипа он превращается из угнетенного в сушую сволоочь.

Как только Дон Кихот освободил каторжников, страдальцы стали гадами и показали ему кузькину мать.

В России любили жалеть арестантиков. Арестантики бежали, освобождались, и резали жалельщикам глотки и кошельки. А пока страдает — уж так мил!..

13. Русский человек угнетен чиновником. Вот он сам становится чиновником — и через два года эту сволочь невозможно узнать со стороны. Стереотип бесправного гражданина сменился стереотипом государственного вершителя, плюющего на мешающие конкретности.

14. Зулусское сальто: если бью я — это хорошо, если бьют меня — это плохо. Искренне!!! Вот обнаженный каркас смены психологического стереотипа.

Психологический стереотип преступника и жертвы взаимозаменяются особенно мгновенно. И тут же сопровождаются сменой всего мировоззрения!

15. Характерно: именно великие злодеи, впав в великие страдания, видели из глубин мир совсем иным, чем с вершин зла, и порой становились великими святыми. Смена стереотипа — смена ценностей — смена видения мира — смена Истины.

Таки каждому свое...

Глава седьмая

ЧЕЛОВЕК В ПОСЛОЙНОМ СРЕЗЕ КУМИР И УНТЕРМЕНШ

*О том, что
человек существует
на многих уровнях одновременно:
существо биологическое, социальное,
разумное, физическое,
а запас сил один на все случаи,
и срок твоей жизни
определен количеством пережитых событий.*

ЧЕЛОВЕК В ПОСЛОЙНОМ СРЕЗЕ

Полжизни я повторяю гениальную строчку Фитцджеральда: «Признаком первоклассных мозгов является способность держать в голове две взаимоисключающие мысли одновременно, не теряя при этом способности думать». Может, он был и не сильно образованный америкашка, но диалектику понимал правильно.

Если бы все ученые, социологи и биологи, а также экономисты и философы, понимали суть понимания подобно... «— Если бы все? А как вы здесь собственно очутились? — Я? Приехал поездом шесть тридцать пять с Черинг-Кросс... — А если бы все приехали сюда поездом шесть тридцать пять с Черинг-Кросс?! Так что не говорите глупостей! Все...» Пристли. Тоже не лишенный понимания был мужчина.

Этот блиц-парад сокровищницы мировой мысли закончим еще одной убойной цитатой — из мово любимого Блейка: «Если бы дураками не были окружающие — волей-неволей дураками оказались бы мы».

01. Как говорил в финале старого советского фильма «Две жизни» блестящий офицер, ставший седым парижским официантом: «Страшная мысль приходит иногда мне в голову...»

Мне тоже, как застенчиво признаются девушки.

Гениальность — это когда кругом с каждым годом становится все больше идиотов, не понимающих элементарных вещей. Вот. Серьезно.

1. Человек есть существо разумное.

А также биологическое, живое то есть, организм.

А также существо социальное, общественное.

А также материально-энергетическая структура из тех же частиц с их полями, что и остальные объекты Вселенной.

А также он духовный, носитель моральных ценностей.

А также деятельный, производитель, работник.

А также... гм, в основном все.

Ну. И что? Это понятно, это известно, это просто.

2. А то, что эти его уровни существования давайте сейчас выстроим последовательно, так сказать. От самого нижнего уровня, базового, вселенского, — до самого высшего, как бы истинно человеческого в высоком и красивом смысле этого слова. Тогда:

— Самый *общий уровень — материально-энергетический*. И он есть всегда. На этом уровне человек существует всегда. Материальные частицы, из которых он состоит, были до него, будут и после. А в нем они были собраны вот в такую комбинацию. В такую систему сложнейшую. И эта система преобразовывала огромное, по сравнению со своим собственным составом, количество энергии.

— Следующий уровень — биологический. И он тоже функционирует всегда. Пока человек существует как единое целое.

— Следующий уровень... пожалуй, деятельный. Деятельность — она впереди ума идет. Бобры строят плотины, термиты — термитники, барсук роет потрясающие норы, белка делает склады на зиму. Строительство гнезда — это труд по улучшению и обеспечению своей жизни и потомства. В конце концов, любой биологический организм живет во взаимодействии с окружающей средой, и чем сложнее организм — тем сложнее и активнее взаимодействие.

— Дальше появляется уровень разумный. Думать много стал. И посредством этого своего разума резко усилил и усложнил всю свою деятельность. А также организацию своей стаи, — и:

— Следующий — социальный, политический уровень. Структуризация многофункционального высокопроизводительного общества.

— А превыше всего — дух человеческий: благородные порывы, поклонение Красоте, тяга к Истине, служение Добру, борьба со Злом.

3. Так вот весь фокус в иерархии этих уровней. А это вещь не такая простая, как кажется. Потому что надо договориться

о системе отсчета. Что считать за более главное, нужное, принципиальное, характерное, показательное. Что есть в первую очередь определяющее для человека?

От винта отойдите, пожалуйста. Студентов пропустите вперед, они наше интеллектуальное будущее.

Последовательный физик мыслит категориями системными, кибернетическими, где принципиальной разницы между системами живыми и неживыми нет. Системные, кибернетические расчеты и закономерности ему понятны, но результаты могут не нравиться. Тогда он вспоминает о разуме и духе человека, и говорит, что на них надо уповать и напирать, чтоб было с человечеством не ужасно завтра, а как надо. Типа умом и духом подправить физическую природу.

Биолог видит везде биологию. Он норовит из биологии вывести все остальное. Биология первична. Физика объясняет биологию. Из биологических инстинктов происходит все общество и его деятельность. Или иначе — из потребностей организма и из обучения получается человеческая личность и ее поведение. Иногда получается ужасно. И тогда надо призвать на помощь разум и дух, потому что мы умные и знаем, в чем добро, а природа наша хорошая биологическая просто искажена гадостями цивилизации: немного по неправильному пути пошла (как-то...) наша цивилизация.

Социологи вообще и экономисты в частности цель всего мироздания видят в удовлетворении потребностей человека. Устройство общества и его производственная деятельность имеют целью осчастливить человечество. Это и есть главная цель Истории, чего ж еще. А борьба разных групп объясняется жадой захватить больше благ. А дух и разум — это конечно, это хорошо, но это вторично: было бы меньше корма, как в прошлом, — и никакого искусства, ничего высокого. Жратва всему голова! В сущности, пан-экономическая теория человеческой истории — это вульгарный биологизм, оснащенный научно-техническим прогрессом.

Истинные и последовательные рационалисты утверждают, что разум — главное и принципиальное отличие чел-ка от волка. И поскольку чел-к не дурак же, он понимает, как жить лучше, он и должен стремиться к этому лучшему для всех. К добродетели, выражаясь по-древнегречески. Но поскольку несовершенен бродяга чел-к, нужны, конечно, законы, в том числе и суровые. Доверяй, но заставляй.

Лица же духовные, склонные к мировоззрению божественному, те полагают Дух Божий, вдунутый в нас, всего главней. На все воля Божья. Вся история — воплощение замысла Его. Если Он может раздвинуть воды морские и остановить солнце на небе — довольно глупо искать более главные силы в мироздании. И к таковым духовным людям примыкают поборники морали, служители Добра, которые полагают Мораль, Добро и Справедливость главными движущими силами. Моральный Императив превыше всего! В этом и сущность человеческая, в отличие от звериной, что духом своим мы поднимаемся над биологией, преодолеваем ее и делаемся Человеками с Большой Буквы. Это и есть цель. Счастье. Но не потребительское, а духовное. Тоже хорошо. Дешевле обойдется. Сольемся в Боге. Вечный кайф!

...Это напоминает Соломонов суд, где преданные матери хотят разорвать младенца на шесть частей. Почему шесть? Потому что на Седьмой день Бог отдыхал. Больше у нас нет для вас основных уровней человеческого бытия.

4. *Основная ошибка существующих концепций человека в том, что полагается постоянное и принципиальное доминирование одного базового уровня.*

*Постоянства доминанты
какого-либо уровня существования человека нет.*

ЧЕЛОВЕК — МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА С ПЕРЕМЕННОЙ ДОМИНАНТОЙ

5. Это что значит?

Это значит, что ради удовлетворения биологических инстинктов человек может наплевать на доводы Духа и Морали. А может наоборот — руководствуясь душой благородной, наплевать на пользу телесную!

Руководствуясь разумом — откажется от благородного порыва души. Или наоборот — совесть повелевает наплевать на доводы разума.

Что бы ни делал человек — это все равно энергопреобразование среды. Но под доводом духа человек может пожертвовать собой — и самому разрушить ту совершеннейшую материально-энергетическую систему, которой является. И поступить вопреки самому базовому из базовых уровней — энергопреобразовательному. Перейдут его атомы порознь в разную дрянь земную.

Он производил-производил — а потом в общественном механизме разладилось всякое-разное, и стал меньше производить, и толком не может объяснить, почему. А экономисты ищут этому чисто экономические причины. А под другими столбами им темно, там для них фонарей не повешено.

6. Если нарушено руководство Духа — полезно объяснить Дьяволом. Рогатый жутко изощрен. Им можно объяснить все, что не нравится.

Если нарушено руководство Разума — инстинкт жадности обуял, или похоти, или Злу предался, или голову перетрудил.

Если нарушен уровень биологического руководства и биологической целесообразности — это экономика с социологией навредили.

То есть:

Адепт любого направления полагает свое направление основополагающим, а отклонения от него вызваны помехами, нежелательными и необязательными. Помехи необходимо устранить, и тогда все будет правильно и хорошо. Помехи есть вмешательства других направлений. Другие направления — второстепенны, и занимают подчиненное положение к главному.

Нет-нет, адепт понимает, что и разум, и дух, и экономика, и биология — очень даже взаимосвязаны и влияют друг на друга в положительном и необходимом смысле. Но — «мой уровень главнее!» — и все тут.

Для «экономиста-материалиста» Энгельса — человека создал труд! Разум и культура в их развитии — следствие растущей экономики.

Для рационалиста-«разумника» — вся культура и уровень экономики есть следствие развития разума.

Для христианства — все дело в Духе. Правда, дальше протестантизм и православие расходятся насчет значения труда и его угодности Господу.

Для биолога — культурные наслоения на хорошую и главную биологическую основу бывают хорошие (живут дольше), а бывают плохие (двигаются меньше). И задача культуры — работать в унисон с биологией, ей помогая, или где надо подправляя.

7. То есть:

Плохого здесь что? — плохого здесь то, что «нужное» направление развития — к счастью! хотя это счастье и атрибу-

тируют разные специалисты по-разному! — хотят проследить на одном базовом уровне. И регулярно сталкиваются с парадоксами: вместо того чтобы дружно стремиться к счастью (на уровне духа, или тела, или разума, или производства) — человек вдруг начинает делать не то. И эту ошибку — о ш и б к у! — необходимо исправить.

Но:

В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ОШИБОК НЕТ

и —

в человеческой жизни ошибок нет.

Случайности есть. Закономерности есть. Точки бифуркации, то бишь решающие и неустойчивые моменты — есть. Но ошибок — нет.

Ибо:

Ошибка предполагает неправильность действия только в одной, избранной, системе координат; системе отсчета.

Но! —

У ЧЕЛОВЕКА ШЕСТЬ СИСТЕМ КООРДИНАТ

Шесть измерений, если хотите. Может, больше? Пока вроде получается так. Повторить?

Материально-энергетическое, биологическое, деятельно-экономическое, социально-политическое, разумное и духовное.

И то, что явно противоречит интересам человека в одной системе координат — может быть безразлично в других трех и полезно в других двух.

Но чаще всего, и явнее всего, вред в одной системе обуславливает пользу в другой. Что упрощает картину на первый взгляд. Может показаться, что речь о простой дилемме.

8. Дилеммный подход к проблематике человека вполне хорош с практической точки зрения: или — или, делай так. Но с точки понимания всей сложности человеческой структуры — это примитивное упрощение дает принципиальную ошибку.

Дилеммный подход к проблематике человека неверен и не позволяет понять суть.

9. Как говорит мой друг и тезка сатирик и юморист Михаил Задорнов: ну? вы готовы? приготовились? все готовы? Тогда слушайте:

ЧЕЛОВЕК — ШЕСТИУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА

— и каждый уровень имеет свою систему координат, свою систему измерений, свою шкалу ценностей. Свою пользу и вред, свое развитие и регресс. Свое лучше-хуже и больше-меньше.

Совокупная деятельность этого всего и есть человеческая деятельность. Совокупная деятельность этого всего и определяет объективную и субъективную мотивацию всей деятельности человека как такового.

Еще раз и в более общей форме:

ЧЕЛОВЕК — ЭТО МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА
с многоуровневыми шкалами измерений и ценностей.

10. Пример. Для наглядности. Смены форм понимания. Голография. Типа фильма ДДД.

Представьте себе такую бескрайнюю темную пустоту. Это наша вселенная. Наш мир. Бытие. По окраинам пустота черная, к центру светлеет. Цвет посветления от бело-желтых иголочек к плотно-зеленоватому ядру. Шар в центре туманный, облачно-пупыристый, светится изнутри глухо-зеленым. Из этой безмерной черной пустоты, вверх и по направлению к нам, этот светящийся шар вытягивается постепенно в конус. Конус такой формы, будто из клубничины хвостик вырвали. Он тоже зеленоватый, и от основания своего шарообразного он светлеет и светлеет. Ярче и ярче. Светло-насыщенно-зеленый, салатовый, беловато-голубые трещинки-прожилки в нем, и все выше и тоньше светится ярче, как бенгальский огонь, как сварка, а внутри переливается ослепительный живой свет. И самое острие конуса — как кончик иглы, ослепительно белый, и свет внутри бежит единой сетью внутри всего конуса.

Это иллюстрация Вселенной, Бытия, Материи, Природы, Жизни, — а на самом кончике тонком ослепительном — Человечество.

А так. Для зрительного впечатления.

11. Есть у Брэдбери гениальный среди прочих рассказ «Уснувший в Армагеддоне». Как сознание человека является полем боя для двух армий, и победа любой — его смерть.

Как художественный гений, Брэдбери часто сам не понимал, что написал. А то бы оно не соседствовало с рассказами сравнительно... менее.

12. Для нас важно следующее:

Противоречия между ценностями и потребностями разных уровней и есть суть человеческой парадоксальности.

Или иначе:

Противоречивость многоуровневой ценностной ориентации человека и есть его пресловутая сложность.

Или:

Результирующий импульс всех уровней человеческого существования и определяет конечную мотивацию конкретного действия.

Короче, человеческая натура вечно раздирается между противоречивыми желаниями и потребностями. Это известно.

Руководствуется в поступках эта натура потребностями и желаниями то одного уровня, то другого, то третьего. Это тоже не очень сложно, да?

Но. Ни один из этих уровней не является главным, основным, какового только и надо в первую очередь слушаться. Вот что интереснее и важнее для нас сейчас.

13. У Лондона в «Дороге» есть дивная сцена: сплавляющиеся на лодках к Вашингтону безработные проходят перекат. Мелко, порожисто, лодки то и дело садятся на мель, стащить их долго и трудно. И только команда морячка Джека лихо прет вперед, обгоняя армаду и снимая сливки с береговых припасов, заготовленных ждущими жителями. А Джек применил китайскую речную технологию: две лодки связаны нос к корме гуськом короткой цепью. И когда передняя лодка садится на мель — ее экипаж перелезает в заднюю. Та еле держит двойной груз, зато передняя облегченно приподнимается — и проскакивает над кучкой камней. Зато в свою очередь на этом же месте садится вторая, задняя. Раз-два! — оба экипажа из задней перелезают в переднюю, уже сошедшую с камней на нормальную глубину, — задняя облегченно поднимается: и обе несутся дальше; задний экипаж занимает свое место. Генерал Келли был просто в ярости от наглой пронырливости этого мальчишки!

14. Человек плывет в своей лодке по реке жизни и истории. Время от времени его лодка садится на мель или наталкивается на препятствие. Он переходит на другую! И эта другая движется дальше. А застрявшая может мешать движению этой другой своей массой, затруднять сопротивлением, и вообще иногда казаться балластом. Тем более что в связке це-

лых шесть, предположим, лодок! Которые порой кажутся мало важными. Но в каждой лежит груз, абсолютно необходимый для жизни и движения в какие-то моменты. Еда, одежда, Библия, ружье, лекарства, одеяло, — все это необходимо. Но используется не одновременно, а в разные моменты и в разных условиях. Довольно глупо спорить ружью, еде и пенициллину. «Кто важней...»

Время от времени Цивилизация переходит с одной лодки на другую.

Связка неразъемна, потому что в одну лодку всего не нагрузить. Она застрянет, утонет, не пройдет, растрескается.

15. Теперь — о масштабе.

Человек, конечно, мера всех вещей. И Протагор был чистокровный грек, кто спорит. Но мерить мерой тоже нужно с умом.

Результат зависит от масштаба измерения. В масштабах Вселенной муравья не существует, в масштабах муравья расстояние от Москвы до Петербурга равно бесконечности.

Закономерности десяти лет человеческой жизни и десяти веков цивилизации необходимо мерить разным масштабом.

А чтобы понять все, надо настраивать микроскоп на индивидуально нужное разрешение — но постоянно соотносить результаты с результатами телескопа, также настроенного на нужное разрешение — но уже в другую, так сказать, сторону.

Мы не сможем понять сути человека, не соотнося его со Вселенной и его законами. Но если вот так перенести законы Вселенной на жизнь человека, а да хоть бы и жизнь страны за двадцать лет, — результат будет некорректным. Ошибочным, неполным, невразумительным, ненаучным, глупым, бредовым. (Хотя там могут быть формулы и графики!)

Произвольно малый отрезок процесса может противоречить общему направлению процесса.

Ну, петляющая в горах дорога. Путь стекающей по стеклу капли. Взметенный ветром палый лист.

Путь Вселенной — усложнение структур и повышение энергопреобразования.

Путь жизни на Земле — то же самое с бешено возрастающей скоростью.

Путь человеческой цивилизации — энергопреобразование окружающей среды с сумасшедшим ускорением и в сумасшедшем объеме. Это цивилизации в общем смысле, от кроманьонцев до нас.

Путь отдельной цивилизации — оп... вот тут масштаб уже меняется.

Не забудьте только пока, пожалуйста, о человеческой шестиуровневости и джеклондоновской двойной лодке.

16. Как квантовая механика действует в пустотах громоздкой ньютоновской, можно сказать. Так закономерности конкретной цивилизации или тем более отдельного человека действуют то и дело в пустотах Главного Общевселенского Закона — мощных, общих и громоздких. Чем сложнее система — тем больше в ней разных мелочей и побочных следствий. Ибо каждой мелкой детальке сложной системы чего-то надо своего. В результате она, деталька, работает на общее главное, — но в разные моменты может просто делать черт знает что в узких личных интересах.

Для человеческой деятельности безмерной нужен разум. А разум этот начинает заниматься всем подряд. Он для себя имеет самоценность. И иногда ему глубоко плевать на замысел Создателя — чтоб разум этот энергопреобразовывал Мир до максимального и последнего предела. Это только один момент...

...Представим инопланетного наблюдателя, который живет в миллион раз быстрее нас. Он прилетел в тарелке наблюдать нашу войну. И поражен! Солдаты не воюют. Они жрут! Уж жизнь его, наблюдательская, кончается, а они все жрут! Кашу! Из котелков! У них явный сбой программ на Земле! Они всю жизнь только жрут кашу! Это дебилы, тупик эволюции, моноэнцефалопрограмма. Заводи, летим отсюда.

Конкретно нас интересует следующее:

Поступок отдельного человека в отдельный момент может не соотноситься с общей тенденцией повышения энергопреобразования Вселенной или противоречить ей. Скидает конкретный человек, сдыхает, работает на энтропию.

Так же и конкретная цивилизация. Может слабеть, разрушаться, действовать во вред себе, сменяться непроизводительным варварством.

Что есть человек? И что есть цивилизация? Родился — вырос — поработал — состарился — умер.

Что есть человек или цивилизация с точки зрения Вселенной? *Дискретная подсистема.* Точка во времени и пространстве. Вот она есть — вот ее нет. Разве можно требовать от каждой точки отражения целого?

Для себя и человек, и цивилизация — системы. По мере усложнения системы множатся и усложняются обеспечивающие, вторичные подсистемы, Обеспечивающие подсистемы начинают оттягивать на себя все больше энергии и времени основной, командной, материнской системы. Она материнская начинает метаться туда-сюда, поскольку и платье купить надо, и пол подмести, и в магазин сбегать, и некогда уже работать, спать с мужем и радоваться жизни. Тогда материнская пьет и плачет... но мы далеко зашли в сравнениях.

С Вселенской точки зрения — все, что делает человек помимо повышения энергопреобразования через работу, думные или потребление, а также размножение, и все чтобы с целью перелопачивать мир, — вот все прочее, поэзия и любовь, религия и эстетика — все это побочные следствия.

А с гуманистической точки зрения — цель это совершенство и счастье человека, а энергопреобразование — это так, получилось, может лучше не надо бы, побочный эффект.

Законы дискретной подсистемы принципиально отличны от законов Общей Системы. Количество переходит в качество. Очень маленький существует не так, как очень большой.

17. Резюме.

Существование человечества соответствует Закону структуризации Вселенной и энергоэволюции Бытия.

Но.

Частные отрезки существования конкретных цивилизаций неизбежно противоречат Закону структуризации Вселенной и энергоэволюции Бытия.

А также.

Жизнь отдельного человека, целиком или в частностях, может противоречить этим законам.

И более того.

Жизнь полностью или частные поступки отдельных людей неизбежно противоречат этим законам.

18. Почему противоречат, и почему неизбежно?

Потому что улитка к пище ползет зигзагами.

Потому что парусник зигзагами против ветра галсирует на курсе.

Потому что для эволюции «преодолевать сопротивление инерционного материала» — нелегкое дело. Зигзаг, колебание, цикл, — это Высшая технология, чтоб захватить и испытывать на пути к цели больше вариантов, мест, комбинаций.

Цикл рождение-смерть уже включает в себя как антиэнтропийный, так и энтропийный момент. А без этого нет замены худшего на лучшее, в смысле более энергетичное.

ЭНТРОПИЯ ЕСТЬ НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭВОЛЮЦИОННОГО ЦИКЛА

19. Так что когда человек вполне в развитие энтропии умирает или убивает другого — это необходимый цикл общей эволюции. Для него самого это кранты. Но в масштабах мировой революции — жизнь отдал за святое дело.

20. И когда цивилизация деградирует перед смертью — это тоже вклад самоубийцы в улучшение генофонда. Она подохнет от ожирения и жадности, забыв старые идеалы и вершины, чтобы через тысячу лет, или пять тысяч и три промежуточные цивилизации, другая стала еще мощнее, совершеннее и — всегда! — энергетичнее.

21. Итак, с парой энтропия — антиэнтропия нам понятнее.

Но дальше — нужна другая линейка и другой масштаб.

Вот человек движется по дуге своей жизни, от рождения через буйства молодости, труды зрелости и опыт старости к смерти. И един он в шести своих ипостасях — как матэнергоструктура, биосистема, производитель, разумный, социальный, духовный.

И дуга его жизни проложена по маршруту *максимальных действий*.

И для этого *стремится он к максимальным ощущениям*, ждущим его на этом маршруте.

Он самореализуется. Энергия, воплощенная в нем, ищет и требует выхода и реализации. Во всех аспектах его бытия. Все узлы сложной системы получают свою долю энергии, иначе бы эта система и не возникла, и не существовала. Доли разные, переменные, индивидуальные.

Шесть узлов-аспектов между собой спорят. Ссорятся. Тянут одеяло на себя. Но ни расстаться, ни уравновеситься надолго не могут. Жизнь. Динамичная система.

Определить границы и территории каждого из этих шести аспектов. Найти между ними оптимальное соотношение в конкретный момент. Накормить волков и овец сытыми и целыми. Как-то к общему благу с ними договариваться. Вот что нам остается.

И, двигаясь зигзагами по дуге своей жизни, человек вскакивает то в лодку духа, то разума, то труда, то биологии, то общества, а то плевать как, но перелопачивать все максимально. Остальные лодки здесь же в связке.

Противоречие между одной ипостасью человека и равноправной другой — вот главный человеческий конфликт и парадокс. В этой же биполярности энергоприложения — движущая сила и развитие.

Необычайно наивно искать единственное и верное решение исключительно в системе координат разума. Или духа. Или труда. Или чего угодно одного остального.

Путь человеческий — совокупное, компромиссное, максимально эффективное для совокупности аспектов, существование.

И если в одном из аспектов возникает сильная доминанта — она подчиняет другие себе жестоко и безоговорочно. Тогда в быту говорят о целеустремленности, или самоограничении, или жертвенности. Или гадстве.

22. Литературой начали — почему ею же и не кончить.

С кем протекли его боренья? С самим собой, с самим собой.

Вот через эту головную боль — к звездам.

К небу наш путь!

.....

(Пометка на полях:) В спектакле жизни человек играет несколько ролей. Он и мужчина, и муж и отец, и строитель по профессии, и член клуба собаководов в качестве хобби, и язвенник как больной на учете в поликлинике, и поклонник «Машины времени» как фанат и меломан, и сержант запаса с военно-учетной специальностью. В зависимости от свободного времени, или количества свободных денег, или самочувствия, или любви, — он делает то одно, то другое, то третье. Предпочтение действий в одном уровне действиям в другом — зависит не только от важности и значимости. Но и просто от желания, вспышки сильной чувств! В блокадном голоде он весь сосредоточится на корме для семьи. Но в нормальной жизни он наорет на семью и даст в глаз жене, если эти дубины не понимают его высокой страсти к музыке и собакам! При этом он может быть умным, и прекрасным работником. Но требует понимания своей сложной натуры, и не позволит сводить ее к чему-то одному!

КУМИР

Только люди, знающие за собой склонность к сотворению кумира, могли заповедать: «Не сотвори себе кумира!» Да... а кого?

1. Что есть кумир и кто есть кумир? Которого обожают, уважают, любят и поклоняются. Которого ставят над собой. Которого наделяют уважаемыми и редкими чертами и качествами. Супермен. Объект приложения горячих чувств толпы. А-а-а, наш дорогой!

2. Кумир — это герой. Гм. Не всегда. Не в первоначальном смысле. Он мог не совершить подвиг, не рисковать собой ради народа.

Ну — а если вглубь тысячелетий? Да, первые кумиры — это герои. Сильные, отважные, победительные, благородные. Спасители племени и народа, защитники от врагов.

И — что? И — это был идеал человека. Пример для подражания. Быть таким — выгодно и почетно. Быть к такому ближе, дружить с таким, — почетно и выгодно.

Кумир как образец для подражания. Социальная матрица личности.

3. Певец. Артист. Поэт. Тоже могут быть кумирами. О них слагают легенды. К ним рвутся общаться! Но подражать обычно не пытаются. Куда уж нам — безголосым и бесталанным.

Слава означает: это социально значимая особь. Хорошо быть таким! А если нельзя — то хоть рядом с ним...

Спортсмен. Рокер.

4. А вот и вообще пустое место: «светская звезда». Талантов нет, выдающихся качеств никаких. Потребитель всего модного, престижного и дорогого. Саморекламщик, участник скандалов и тусовок.

Он тоже кумир! О нем говорят! И пытаются многие подражать! И пересказывают мифы, и тянутся к знакомству.

5. Гм. А вам не кажется, что есть книги-кумиры, картины-кумиры, симфонии-кумиры? Здесь все чуть лучше отстоялось, устаканилось. Так:

Социокультурное пространство мифологизировано. И структурировано. Есть вершины — относительно прочих. Есть и низины. Рельеф местности! Есть система координат в области культуры. Есть шкала приоритетов. Точки отсчета.

Почитание единых авторитетов, поклонение единым произведениям — черт возьми, ориентируют членов социума в едином направлении. Создают из аморфной массы — народ с более-менее едиными взглядами на разные вопросы и предметы. Единство взглядов и мнений — обязательное условие социума, созданного из разных людей...

6. Инстинктивно, природно, исторически, — группе потребен вождь. Вождь объединяет. Вождь координирует. Подчинение всех вождю делает сильнее группу — и тем сильнее каждого. Тяга иметь вождя и подчиняться вождю — аспект инстинкта жизни. Аспект группового инстинкта выживания.

Вождь — это прообраз всех кумиров. Один, способствующий объединению всех в систему, деланию всех сильными и победоносными. Это инстинкт, по глубинности близкий самосохранению и размножению. Инстинкт иметь вождя.

7. А при возможности — быть вождём самому! Но это уже не для всех. Для меньшинства.

Причем — подчиняться как вождю более сильному — и помыкать как вождь более слабыми — это две стороны одного инстинкта.

Инстинкта социального системообразования.

8. Если же социум устроен цивилизованно. И ощущения того, что вождь — близок, он есть в твоей группе, он подчиняет тебя себе, — такое ощущение отсутствует. То:

Пустующее место в инстинктивной сущности человека, во врожденном и генетически заданном комплексе инстинктов человека, — занимает любой подвернувшийся кумир. Ибо надо кому-то отдать присущее тебе чувство подчинения, поклонения, признания кого-то высшим, чем ты, существом.

9. Кумир — это эрзац-вождь и эрзац-герой. Виртуальный заменитель. Вымышленный объект для реальных чувств.

10. Да, здесь надо упомянуть, что инстинкт подчинения — один из базовых в человеке групповом. Подчиняться — потребно, отраднo, успокоительно и удовлетворительно.

Инстинкт подчинения неразрывно связан с групповой самоидентификацией. Тем, что я хочу подчиняться — я хочу быть сильным и значимым как часть мощной группы.

11. Любовь зла, полюбишь и рожки от козла. Если некому поклоняться — будут поклоняться лучшему игроку в карты, или тому, кто ходил за ту гору. Игроку в мяч или гармонисту.

Кумир удовлетворяет потребности людей в системообра-

зовании своего социума. Единообразному ориентированию в социопсихологическом пространстве. Единству группы!

Кумир — это ось, воображаемый стержень, вокруг которого ориентируются, складываются, связываются прутья, — и получается прочный и компактный веник, который уже не сломать.

12. Защищая свое мнение о кумире — люди не интересуются истиной. Они защищают свою социальную ориентацию, единство своего социума, для чего необходимо единое мировоззрение социума, единая оценка кумира.

Когда человек защищает своего кумира — не разум говорит в нем, но великий социальный инстинкт: мы — стая, мы — народ, мы — организованы, мы — сильны тем и значимы.

13. Поскольку идеал кумира есть Бог — посмотрю я на вас, таких свободомысленных!..

САМОУБИЙЦА

Эта тема требует отдельного выделения в силу своей важности и показательности. Ибо свойственно самоубийство только человеку, и причины сего характерны.

1. Мы не рассматриваем самоубийство как избавление от мук, прекращение страданий, пыток, ужасной болезни. Здесь прекращение жизни — отдых, счастье, выход из положения.

2. Мы не рассматриваем самоубийство как результат депрессии. То есть депрессии как болезни, без всяких конкретных причин. И здоровье есть, и деньги, и внешность, и родные, и ум, — а тошно и жить не хочется. Это, бабка, химия. Эндорфинов не хватает или еще чего. Хороший психоневропатолог (какая редкость!) пропишет правильную схему (какая удача!) — и выздоровеет, зачирикает и заскачет.

3. Мы рассматриваем самоубийство как реакцию на какое-то происшествие, как результат каких-то событий. Несчастливая любовь. Или человек разорился. Или ему грозит позор вследствие раскрывшегося преступления. И вот здесь возникает вопрос:

Что он с этого имеет? Ведь это не решает никакой вопрос. Можно жениться на другой, или ждать, пока эта разо-

чаруется в тупом муже и прибежит к тебе, или хитрыми маневрами добиваться ее любви, опутывать сетями. Можно объявить себя банкротом, и отсидеть срок в тюрьме, и все начать по новой. Можно плюнуть на общественное мнение, уехать подальше, за границу, и жить там спокойно, где тебя никто не знает. Ну, а стреляться-то чего?

Самоубийство нерационально; оно не решает проблем. Жизнь-то только одна!

4. Удивительная вещь. Оказывается, *жизнь — не самое главное*. А великая цель, великое дело, великое желание, — было человеку дороже жизни. И невозможность этого желания есть такое горе, такая боль, что легче прекратить жизнь, чем жить со своим страданием.

5. Ну, любовь в нагом виде можно иметь за ценность биологического порядка. И: размножаться с избранным партнером — важнее, чем жить без него! Или с ним — или никак! То есть:

Имеется биологическая ценность дороже индивидуального существования. Или передать свои гены с тем, с кем хочешь, — или умру!

Любовь есть ценность надличностная. (См. соответствующие главы в книгах «Все о жизни» и «Кассандра».)

6. Но. Состояние, репутация, социальный статус, положение в твоём деле и профессии, возможность реализовать своё открытие, доказать свой приоритет, — люди часто (сравнительно) кончают с собой из-за краха этих начинаний, невозможности сделать вот эти дела, из-за потери лица. То есть:

Надличностные *социальные ценности могут быть дороже жизни*, и их потеря есть такое страдание, что смерть — избавлением от мук становится! Дело ведь не в потерянных деньгах — прожить-то можно. Дело в том, что рухнул смысл жизни. Ради чего жил. Что было частью тебя, и принципиальной частью.

То есть. Жизнь имела для тебя ценность не только как комплекс личных радостей и вообще ощущений. Жизнь имела для тебя ценность как возможность делать вот это дело. Дело было для тебя надличностной ценностью. Жизнь — была частью дела, средством делать дело.

Дело было важнее жизни. Дело было больше жизни.

Жизнь была составляющей дела. Жизнь была приложением к делу.

7. Самоубийство показывает, что жизнь выполняет служебную функцию по отношению к делу. Дело делается посредством жизни.

8. А поскольку любое дело в конечном итоге есть энергопреобразование окружающей среды. То жизнь человеческая — есть *средство* энергопреобразования этой окружающей среды. Цель жизни — энергопреобразование.

И через систему социальных критериев это замотивировано на психику человека, на его ценностную ориентацию, на всю шкалу желаний.

Не хрен жить вообще, если не получилось делать свое главное дело.

9. А архаика — самоубийство из чести, невозможность жить опороченным?

Честь — это кодекс системы, касты, группы, к которой ты принадлежишь. Без выполнения этого кодекса она не существует, не может быть, это ее сущность и отличия. Принадлежность к группе — налагает обязательства и может требовать жертв. Ибо в кодексе — ее сила, достоинство, значимость.

Самоубийство из чести означает: социальное качество человека выше индивидуального качества. Или ты будешь член своей группы — или жить незачем. Утеря социального статуса — есть горе, от которого избавит только смерть. Жизнь вне группы не имеет смысла, низачем не нужна.

Группа же есть более сложная, совершенная, высокоэнергетичная система относительно человека. И вот сутью жизни человека чести — рыцаря, дворянина, самурая, патриция, — оказывается принадлежать к своей системе и служить своей системе. Где интересы системы заведомо ставятся выше интересов личности.

10. Человек мог предпочесть смерть изгнанию с родины. Быть исторгнутым из родного социума означало не только резкое опускание и риск погибнуть. Изгнание означало, что ты лишился своего социального статуса, то бишь своего социального качества. Ты, человек социальный, лишен своей сущности. *А социальное оказывается важнее и дороже индивидуального биологического!*

ПРЕДАТЕЛЬ

Сущность предательства до смешного ясна и до ужаса показательна. Слово это «стилистически негативно окрашено». Нехорошее оно. Человек бракованного сорта. Презирают их.

Но. Он ведь может быть храбр, силен, добр, щедр. Честен и справедлив! А все равно предатель.

Более того. Он может перейти с плохой стороны на хорошую, с неправильной на правильную! Все равно предатель.

Последовательного врага — ненавидят, противостоят, уничтожают. Но если он храбр и верен своим — уважают. Убьют! Но уважают. А предателя, который тоже силен и храбр, и помог уничтожить врага — ну... не очень уважают... Душок в нем. Предатель. Хоть и за нас.

Унтерменш. Недочеловек. А — что в нем? Ведь — нелогично! Ведь — по всему мы должны его привечать, уважать, он себя хорошо показал, предатель...

Первое. Он отстегнулся от своей группы. Он отошел от интересов своего социума. По любым причинам! Да — идейные соображения лучше шкурных. Да — если он сделал это из чувства справедливости, по убеждению, да еще рискуя жизнью, — это показывает его с хорошей стороны. Да — он по личным качествам лучше большинства наших. Но. Он был членом того социума. Той группы. Той стаи. Он был своим, одним из них, они ему доверяли полностью, он был родной с ними и един с ними. — И он ушел от них к их врагам. Все! Это ничем неискупимо, ничем не покрываемо. Верность группе, единство с группой — превыше всего. Это главное и необходимое достоинство человека, это первейший показатель его качества. Тот, кто может уйти из своей группы в группу врагов — человек ущербный, неправильный, порочный.

То есть. Верность — ценилась везде и всегда. Воспевалась и проповедовалась. Верность своим — всегда обладала самостоятельной ценностью. Верность, строго говоря, означает: человек социальный, высокообразованный, высококачественный, на него можно полагаться, с ним можно вступать в системные отношения, с ним можно совместно жить и делать общие дела. Верность — это знак высокого социального качества.

Предательство — это знак низкого социального качества, причем самого низкого. Предатель хуже вора, убийцы и насильника. Те угрожают отдельным людям, и группа мо-

жет справиться с ними без особого труда: найти, покарать, уничтожить. Предатель угрожает самому существованию всей группы. Ибо основная задача врагов — уничтожить группу, сожрать плоть, захватить территорию, прервать передачу ее генов и заменить их своими. Ужас в том, что предатель мог, стало быть, оказаться врагом в любой непредсказуемый миг. Мог выдать нас чужим, привести чужих. Это хуже чумы. Это затаившаяся среди нас смерть всех наших.

Человек, способный на предательство, уже в принципе не имеет права на жизнь. Раковая клетка. Подлежит ликвидации. Не важно, кого именно, и как именно, и почему именно он предал. Важно то, что он оказался вообще на это способен. — Он недочеловек. Он унтерменш. Он — недостойная случайность среди нас, людей социальных, для которых благо группы — высшая из ценностей.

То есть:

Социальное качество человека — выше личного.

Никакой героизм, никакие заслуги не искупят предательства. Мы — все — выжили только потому, что сотни поколений наших предков ставили благо группы превыше всего. Тот, кто поступает иначе — не человек. Мы можем им пользоваться, как пользуются животными или вещами. Но он как существо — не равен нам. Он — другой породы. Он — не человек социальный, как мы. Он — из той породы, которую наши предки давно выбили, потому что их враги не умели держаться вместе. Он — на более низкой ступени развития. И т.д.

То есть:

<.....души.....
.....ерзаний.....
.....долг.....смерти.....
.....окаб.....
.....здесь рукопись безвозвратно испорчена >

Социальная ущербность, социальная неполноценность, низкое социальное качество — сводят на нет все личные достоинства человека. Ничто личное не важно, если социальное низко.

Инстинктивно — не вдаваясь в анализы и формулировки — люди уважают верных и презирают предателей. Ибо социальный инстинкт безошибочно указывает, кто чего стоит.

Ну, а во-вторых, предатель — член чужой группы. И кто бы что ни говорил — мы всегда воспринимаем человека не только как индивида, но обязательно как члена его группы. Групповую идентификацию отменить невозможно никакой пропагандой, это инстинкт, опять же. Так вот: лично — он вроде наш, но группово — он все равно из них! И голова инстинкту не приказчик. Те — враги открытые и честные, а этот — хрен его знает, что у него на душе. Он все равно проникнут их воспитанием, и в нем их гены, и он есть индивидуальный слепок с их группы, а не нашей. И объективно, на групповом уровне, — он все равно наш враг. Просто пока мы имеем пользу с такого обращения с ним. А дальше — надо бы его ликвидировать. Чужая группа, чужие гены.

И в-третьих. Он член группы, где есть предатели. Скверная это группа. Неправильная и презираемая. Что ж хорошего может быть в члене такой группы? Он — из клана предателей, недочеловеков.

...Отношение к предательству наглядно и просто демонстрирует доминирование социальных качеств человека над личными.

УНТЕРМЕНШ

Во многих странах бытует эта шутка: «В среднем каждый по отдельности (англичанин, немец, еврей, русский, ирландец, американец) умнее (подставляется любой второй из перечня). Но о н и из ста миллионов своих дураков умеют выбрать триста умных в парламент и правительство. А мы из ста миллионов своих умных умеем выбрать в парламент и правительство триста дураков».

Мы сейчас не о том, что толпа глупее человека.

Мы о том, что вот бывает умный, энергичный, предприимчивый и при этом приличный человек. Но. В гробу он видал политику, судьбы родины, крах государства и терзания душевные по этому поводу. Нет, он это все понимает. Но — считает, что он-то лично все равно ничего не может изменить. Так чего дергаться? И зачем об этом постоянно думать? Есть политики, есть журналисты, есть промышленники и

финансисты, пусть думают. Уж как выйдет... Ну — народ такой... время такое... страна такая... Нет, он согласен со всем, что говорят насчет политики и трудностей. Но что ж теперь — и не жить своей жизнью?

Собственно, девяносто процентов населения везде политически инертно. Но есть же варианты!

Вот малая социальная активность, малая социальная заинтересованность, малая социальная преданность человека — это первейший признак человека второсортного.

В древние времена его группа быстро была бы уничтожена и съедена более дружными ребятами. В новейшие времена его страна опускается в хаос и развал, презираемая более дружными и порядочными народами. Да-да, Россия в этом списке, не сомневайтесь.

Социальная состоятельность, социальная ценность человека определяется тем, насколько он ставит благо группы выше блага личного, насколько он озабочен благом группы и способен работать на него.

Социальный человек психологически отождествляет свое благо с группой: через ее благо он получит и себе. У менее социального, ущербного человека, — наоборот: раз хорошо мне — следовательно, хорошо и группе.

Следует отчетливо сформулировать:

Человек, предпочитающий свой карман народному, свое удобство комфорту страны, свои интересы — интересам общим, — это унтерменш. Туземец. Второй сорт. Из страны третьего мира.

И здесь вот какая ужасная вещь:

Все беды России — от чиновников; это старый тезис. Но поскольку чиновников не завозят с Марса — чиновники мы сами, вынужденные выполнять эти функции. Функции винтиков государственной машины.

Чиновник — это не человек. Чиновник — это функция.

И вот хорошую бабу, или хорошего мужика, посадили в кресло чиновника. Через три года — святых выносы: хамство и наплевательство, и равнодушие деревянное. Что же значит эта картинка?

Страшно вымолвить:

Мы, русские, не способны к эффективному государственному самоуправлению. О-па!.. (Здесь татарин, еврей, грузин, — все мы здесь русские в России...)

Исконное воровство, кумовство, коррупция, продажа страны на вынос за бугор, поразительное по циничности воровство власти в астрономических, неправдоподобных размерах.

Унтерменши из любой страны — сделают страну третьего мира.

Унтерменши — это человек с недоразвитым социальным инстинктом. Он не считает своей кровной задачей создавать могущество своей группы. Гм. А точнее — своего народа, страны, нации, этноса, культуры.

В кланы объединяются по совпадению личных интересов. Но ради клана богатством и жизнью не жертвуют. На хрен такой клан? Наш клан — это только бизнес, это олигархический синдикализм.

У клановиков надличностных ценностей нет. В этом отношении статусные воры выше олигархов: у статусного вора есть воровские понятия, воровская честь, воровские надличностные ценности, ради которых он готов умереть. Олигарх готов на смерть чью угодно, только не свою.

Человек первого сорта, человек групповой, человек социальный — это человек, у которого ценность его социума автоматически, инстинктивно, стоит выше ценности его собственной. Это мы сделали цивилизацию, культуру, государственность, науку с техникой, — это все сделали мы, человеки социальные.

И наша социальная сущность заставляла нас устраивать свой социум так, что работая вроде на себя — мы работали на него.

Унтерменши устраивают свой социум так, что работая на себя — они разъедают свой социум.

Но. Миллиардер и министр, с гаражом «майбахов» и виллами по лазурным берегам, — это унтерменш. Он паразитирует на инерции социума, созданного не им, но людьми совсем другими. Он крыса, живущая в головке сыра, жрущая этот сыр и гадящая внутри этого сыра. Такие люди ни хрена не создавали.

И добрый мещанин-потребитель — тоже унтерменш. Стадное жвачное. Рабочая скотинка.

Угасание социального инстинкта — это конец цивилизации. До прихода следующей, иной.

Человек первого сорта, человек социальный, сколок героя и строителя держав, — это тот, кто обладает надличност-

ными социальными ценностями. Иногда их называют идеалами, но это расплывчатая метафора.

Сегодня, в начале XXI века, мы видим, как слабо развитый социальный инстинкт не позволяет африканцам создать ни одно нормальное государство в Африке, несмотря на помощь развитых стран. И более того: после изгнания белых колонизаторов черные страны приходили в еще большее запустение.

Блага и комфорт цивилизации развращают. Уже нет нужды бороться за жизнь. Нет нужды стоять к плечу плечом против ударов стихий и врагов. И — что? И социальный инстинкт утихает, пригасает, и уже не хотят класть живот за други своя.

Так проходит мирская слава.

Сытость цивилизации делает людей социально второсортными. Увы и ах. Это как бывшие ездовые лайки на сытом юге: обросли жирком, пуховой подшерсток вылез, резвость и сила просели. Дегенерация называется.

А международная олигархия, магнаты транснациональных корпораций, сознательно воспитывают из народов унтерменшей.

Знай себе цену. Цена человека не равна цене его кошелька. Ведь правда, да, ведь так, да?..

ПСИХИЧЕСКАЯ КОНСТАНТА

Вот есть мозг. Центральная нервная система. Кора и подкорка. Нейроны и сосуды.

И вот есть мощь человеческого организма. Которую в сущности можно измерить. Надо взять потребляемую энергию на килограмм веса — и суммарную производимую работу на килограмм веса в сутки в среднем. А также максимальные значения.

Потребление энергии на кило — в пять раз выше обезьяны. Общая работа — по перемещению себя и все усилия на срывание плодов, копание корешков и т.п. — тоже выше, хотя и не в пять раз. Время бодрствования в сутки — тоже больше, чем у животных. «Человек активный» и «человек энергоизбыточный».

Коли: объем и устройство мозга то же самое, что и 30—50 тысяч лет назад у человека современного; энергопотребление то же самое; размер и масса те же самые; потребляемая энергия на природном уровне «подразумевает» тот же расход энергии, тот же объем энергопреобразования у того же самого организма в тех же планетных условиях; а мозг, этот штаб организма, должен так же командовать этим перераспределением энергии и контролировать его, то — следует предположить, и исследовательскими данными это подтверждается:

1. Мощность мозга, то есть суммарная активность очагов возбуждения центральной нервной системы животного вида homo sapiens, есть величина постоянная.

2. В зависимости от подпрограмм, вписанных в «обучаемые емкости» генетически заданной мозговой программы при адаптации и обучении младенца-ребенка тому или иному образу жизни, — в зависимости от воспитания, от усвоенной культуры, мозговая деятельность человека принимает форму деятельности Эйнштейна или Маугли. Но! — но: активность коры головного мозга и управляемой ею эндокринной системы есть в среднем величина постоянная, не меняющаяся с уровнем культуры и образом жизни. Для всех времен и народов. Если человек не дебил, разумеется.

3. Если младенца вырастить в инкубаторе, без общения с людьми и даже животными, без каких бы то ни было форм передачи культуры — мы получим человекоподобное существо, обладающее инстинктами, но не умеющее их удовлетворить.

Его необходимо хоть как-то научить, пусть машинным способом, есть и пить, хоть соску подсунуть, задействуя сосательный рефлекс. Он будет в своей комнате-клетке-лаборатории «знать» только основные инстинкты — есть-пить, жарко-холодно, испражняться и сексуально разряжаться.

Абсолютно необученный человек тупее любого животного. Генетические инстинктивные программы у него выражены слабее и детализированы куда меньше, чем у животного. А культурной программы, обучения в своей среде он не получил.

Вот у этого унтерменша вся заложенная мощь мозга сосредоточится на этих нескольких желаниях. Удовольствие при получении пищи и ярость при поломке кормушки будут достигать огромной силы. Величайшее счастье и величайшее горе, эти внутренние состояния психики, будут иметь точка-

ми внешней привязки примитивное удовлетворение базовых потребностей.

3-А. Силу и объем мускулов можно накачивать, а при безделье они дрябнут, однако объем и форма мышц заданы и наследственностью и могут впечатлять даже у физически не напрягающихся людей. При нужде — поднимет мешок или даст в рог. Аналогично способности мозга можно развивать или нет, но генетически заданный уровень сохраняется.

4. Анатомическое строение и физиологический уровень функционирования мозга есть величина постоянная.

Уровень возбуждения мозга, то есть мощность эмоциональной деятельности центральной нервной системы, есть производная от анатомического и физиологического уровня.

Из чего следует:

С уменьшением внешних раздражителей эмоциональная деятельность центральной нервной системы сосредотачивается на остающихся раздражителях.

Или:

Вся эмоциональная деятельность мозга, будучи величиной постоянной, сосредотачивается на имеющемся количестве внешних раздражителей независимо от их силы и масштаба.

Чуть точнее и короче:

Эмоциональная сфера как константа распределяется между наличными раздражителями независимо от их количества и масштаба.

5. Маугли не умеет говорить, читать-писать, готовить пищу и работать. Зато: он быстро скачет на четвереньках, обезьяньи взлетает на деревья, переваривает сырое мясо и коренья, чует запахи, улавливает тихие звуки и понимает значение следов. Обучаемые емкости генетической программы инстинктов заполнены протокультурой волков и обезьян (нет, я помню про Бандер-Логов, Маугли враждовал с обезьянами, но это Маугли в широком смысле слова у нас).

Физически человеку чудовищно трудно вести образ жизни волка. Но энергетика и мощь мозга компенсируют телесную немочь.

Мощь мозга Маугли идет на дифференциацию неразличимых для нас деталей жизни и адаптации к ним.

6. Младенцу показывают пять золотистых хомячков, неразличимых меж собой, как игрушки из-под одного штампа. И, каждый день играя с ними, малыш вскоре отлично их различает! Он нашел отличительные признаки, не видные взрослым.

А потом хомячков забрали. А через полгода подросший ребенок различить их уже не смог. Его распознавательная система формируется в другом секторе объектов.

7. Аналогично европейцы и азиаты затрудняются различать друг друга в среде подобных. Европейец удивляется, что у европейцев же разные волосы, глаза, носы, подбородки. «А у вас глаза одинаковые, волосы черные, носы... тоже похожие». Азиат недоумевает: как можно, это не главные признаки, мы же такие разные!

Один и тот же участок мозга у нас и у них словно настроен на разную резкость. Но ни одни не глупее и не рассеянее других.

...Распознавание суть один мелкий аспект деятельности одного маленького участка мозга. Но показательный. Для толпы, не знакомой с другой расой, не только все представители другой расы одинаковы. Но и любой из них, попавший в инорасовую среду и не различающий «нас» — немного дурак. Не, нормальный, но кое в чем каплю идиот.

8. «Умность» и «глупость» человек понимает по собственному трафарету.

Аналогично значимость и незначимость поводов и причин для сильного проявления эмоций человек расценивает по своему трафарету.

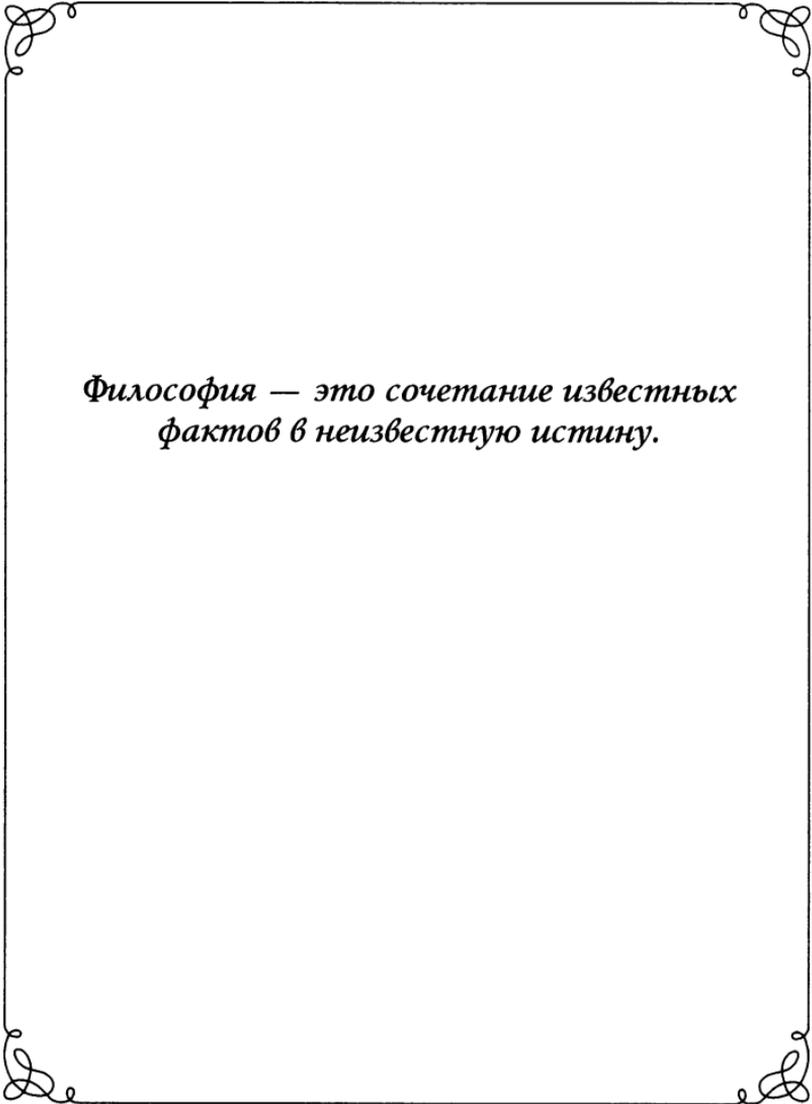
А трафарет зависит от его группы. Возрастной, исторической, социальной, культурной, профессиональной и т.д.

9. *Значимость повода для проявления эмоций относительна.*

Средняя суммарная мощь проявления эмоций абсолютна.

(Хотя понятно, что если пытаться человека в подвале Святой Инквизиции, то эмоции будут — откуда что взялось! Но боль в экстремальной ситуации — это уже другое дело. Это не душевные муки, это тело вопиет от муки. Дай Бог всю жизнь не испытать.)

(А вот ночь с Клеопатрой — либо же деревенскому парубку с первой деревенской же красавицей — это объем и класс эмоций один, хотя уровень исполнения может быть очень даже разный.)

Философия — это сочетание известных фактов в неизвестную истину.

10. Можем сказать иначе:

Сила и объем эмоций — первичны.

Причины и поводы для эмоций — вторичны.

11. Более того!

Сила и объем эмоций изначально заданы.

Поводы для объективизации эмоций человек находит.

12. У людей обычно паршивая память. А кроме того, родители часто подавляют детей, руководимые древним животным инстинктом перворанговых особей в стаде, охраняющим свои привилегии. В результате большинство родителей строго подавляет детские плачи по мелким поводам: надеть ту или иную одежду, идти или нет сегодня в детский сад или в гости, ехать на дачу или играть с друзьями во дворе.

Обычно родители не отдают себе отчет, что ребенок, маленький человек с мощной растущей эмоциональной сферой, *всю силу отпущенных ему переживаний привязывает к доступным ему поводам.* Брать или не брать с собой котенка — может быть так же важно, как получить давно мечтаемую работу или тебя несправедливо обойдут по службе. Надеть одежду, которая девочке почему-то не нравится — точно то же самое, что украсть у мамы на улице только что купленную шубу, на которую она два года копила деньги, мечтая о ней и отказывая себе во всем.

Горький плач ребенка по тому, что его не взяли в гости — может быть равен твоему рыданию по обманутой любви.

13. Поэтому в примитивных культурах дикарей малейшие отличия в украшении, татуировке, обряде — играют огромную роль, несоразмерную для таких мелочей по мнению цивилизованного европейца. Но в скудном быте туземцев — деталей и разнообразия быта гораздо меньше, чем у нас!

Вся сфера семантики и психики, то бишь весь объем имеющихся у людей смысловых восприятий и эмоций — по факту привязываются к очень ограниченному числу внешних объектов! Ездить в «майбахе» или носить повязку из орлиных перьев — эти два объекта равны по эмоционально-семантическому значению. Публично обматерить человека или стереть одну линию на праздничной раскраске — равно великие знаки оскорбления.

Чем примитивнее и скуднее культура — тем выше эмоционально-семантическая нагрузка на ее единицу-элемент.

Могут убить за то, что зашел на территорию табу, или тронул чужую вещь, или еще неведомо как нарушил обычай: который покажется тебе неразлично мелким. Могут прийти в ярость из-за непонятной тебе мелочи.

14. *Форма оскорбления условна. Сущность оскорбления абсолютна* — в смысле всегда сходна по содержанию, направлению, тяжести.

Можно вложить большой палец руки между указательным и средним. А можно стукнуть ребром ладони по локтевому сгибу другой руки. А можно похлопать себя по гениталиям. Или показать ягодицы. Или произнести различные фонетические сочетания, которые сами по себе есть не более чем разной частоты колебания воздушной среды.

То есть. Оформление этики условно. Содержание знака условно. Знаковое оформление любой культуры условно. В координатах одной знаковой системы — знаки другой системы воспринимаются как мелкие детали, не несущие смысловой и эмоциональной нагрузки. Что всегда служило источником многих недоразумений, опасностей и бед при контакте цивилизаций.

Когда молниеносным броском змея вонзает ядовитые зубы тебе в ногу — это не потому, что она сволочь. Лишнего яда для тебя у нее нет. И как добыча ты для нее непомерно велик. Но твое приближение есть для нее знак смертельной опасности, знак прямой угрозы ее жизни! Если бы ты заметил ее вовремя и знал ее повадки — ты бы обошел ее за пределами той территории, которую она полагает необходимой для своей спокойной жизни.

Когда японец в гостях у англичанки стряхнет со своего стула хозяйского кота — больше этого хама в дом не пригласят.

Некогда в Италии грызть ноготь большого пальца, глядя на человека, было знаком выказывания ему оскорбления.

И т.д. без числа.

То есть:

Если условна форма знака, выражающего оскорбление и вызывающего сильнейшие эмоции, как обида, гнев, ярость.

То не менее условен масштаб знака, несущего ту же смысловую и эмоциональную нагрузку.

В системе координат богатой развитой культуры знаки культуры бедной кажутся мелкими несообразно силе вызываемых эмоций.

В системе координат бедной культуры мощные семантико-эмоциональные знаки богатой культуры — тоже не читаются! — и выглядят просто нелепой ерундой как поводы к злобе, ярости и мести. Хотя предметно и ритуально эти знаки могут быть обильно атрибутированы. Но для дикаря это просто невинные и бессмысленные предметы и действия, из-за которых абсолютно не стоит дергаться!

15. Да, чтоб было понятно, о чем речь.

Оскорбление есть агрессивный акт иерархической структуризации группы, где оскорбляемого пытаются опустить на самое низкое место.

Оскорбление — это ритуальная форма социального опускания.

Социальный инстинкт человека противится этому! Социальный инстинкт повелевает занимать и защищать как можно более высокое место в иерархии! Социальный инстинкт включает боевой механизм: адреналин, сахар, антикоагулянты, — бей гада! Дерись за свое место! Это — твой корм, твоя самка, твои гены, переданные дальше! Это твой инстинкт жизни!

А уж рычать, или бить копытом, или глядеть в глаза, или мочиться на голову, — не суть важно.

16. Мы потому заговорили об оскорблении, что это наиболее понятный и расхожий повод для сильных эмоций. И здесь условность формы оскорбления наиболее понятна.

Потому что положительные эмоции — они и послабее, и поразнообразнее в поводах, и менее очевидны в причинах.

17. В подводной лодке в поход ушла муха. Муха жила на камбузе и любила отдыхать в центральном посту. Муху любили всем экипажем и подкармливали сахарной водичкой. Однажды замполит сел на муху. Его чуть не убили. До конца похода экипаж с замом не разговаривал, нарушая субординацию.

18. Мало вы слышали о зеках старых времен, которые сидели в отдельных камерах, питались так, что не умрешь, и мучились бездельем, не подвергаясь работам? Общества вот не хватало. И они привязывались к мышам и крысам, воробьям и паукам, кормя их, дрессируя, разговаривая с ними, и жутко переживали, если с теми что-нибудь случалось.

Чувства-то надо кому-то отдавать!

18-А. А какое значение придают нынешние российские зеки — месту в камере, чтоб внизу у окна, робе, чтоб новая и

черная, татуировкам, которые есть послужной список, погоны и ордена блатного.

И каждое слово, каждый жест, невиннейший внешне поступок — могут послужить к серьезнейшим разборкам с тяжкими последствиями.

Все богатейшие смысловые и эмоциональные отношения современной культуры — блатная, тюремная культура словно кодирует, сворачивает компактно, и перемещает в масштаб мельчайших деталей и жестов скупого камерного бытия.

А поскольку вор — человек повышенной энергетики: нонконформист, антисоциален, рисков, агрессивен по жизни. А жизнь замкнутого мужского коллектива ведет к повышению агрессии. То эмоциональную насыщенность тюремной жизни — при внешней ее скудости! — вы можете себе представить.

Когда шлепают в «очко» клееными из газеты картами, а на кону стоит жизнь — отдыхает ваш вонючий Лас-Вегас с его гламурными страстями!.. А сколько счастья от банки сгущенки. А кружки водки! А от письма. А от свитера зимой...

19. Слушайте — хрен ли солдату с того, что генерал объявил ему благодарность? А от цветных узоров в дембельском альбоме?

Какой гигантской ценностью становится для закрученного службой солдата половой акт! Вам и не снилось... Солдат может измордовать сослуживца, если тот спер у него крысятнически значок классности, например.

Солдат как ребенок: придает огромное значение каким-то фантикам, железкам, лишней печенке или конфетке, стакану компота, похвале или выговору старшего.

Все эмоции при нем, да еще как! — но Боже мой, на какую фигню они обращены! Кто не служил — тот не поймет значение этой фигни.

20. И наиболее ярко: любовь зла — полюбишь и козла. Где берет природа столько ужасных козлов, чтоб их любили так преданно и беззаветно?! Где-где — везде.

«Замуж хочу — трубу сворочу». Самое яркое чувство — дифференциация и окультуривание инстинкта размножения, выполнение природной репродуктивной функции. Приходит пора — и гормоны зашкаливают, глаза блестят, кожа на лице светится, походка играет невыразимо, и неподконтрольные горячечные сны мучат ночами. Какой же тут «объектив-

ный взгляд», когда наличествует объективная потребность и объективно мощная эмоция, судорожно ищущая предмет привязки и реализации!

И замухрышка сделает блестящую партию в сплошь мужском коллективе, где она единственная. И плюгавый мозгляк будет объектом соперничества бригады оголодавших сезонниц-рыбораздельщиц?

Старая дева отдаст все свои инстинктом заготовленные запасы любви, заботы и нежности поганой истеричной болонке. И если вы ненароком придавите эту суку, горе бедной женщины будет безмерным.

О любви отшельника к козе мы вообще говорить не будем, у нас приличная книга.

21. И то мы затянули. А все коротко и просто.

Сила эмоций по какому-либо поводу — определяется не объективной значимостью этого повода, но нашим субъективным к нему отношением.

Важность же повода для нас определяется не объективной его ценностью — но активностью нашей эмоциональной сферы, нуждающейся во внешней объективации.

Когда внешняя объективация вовсе не найдена, принято говорить о беспричинной радости, или беспричинной грусти, и т.п.

АДАПТАЦИОННЫЙ РЕСУРС

I

1. Лев в саванне живет лет двенадцать. А в зоопарке — лет тридцать — тридцать пять. О-па? Вот тебе и тоска неволи, и недостаток движения, и стрессы от толп посетителей.

В зоопарке. Он регулярно получает пищу. Сбалансированную калорийно и витаминозно. Небольшими порциями, которые легко и быстро перевариваются и усваиваются. Ему не приходится голодать или предельно обжираться про запас. Не надо волноваться, что при неудачной охоте можно и с голоду сдохнуть.

Его не жрут паразиты — наружные и внутренние. Не отравляют его организм своей дрянью.

Он не испытывает самых жутких стрессов свободы. Не надо охранять свой участок и прайд от претендентов — молодых, сильных, агрессивных, которые раньше или позже вытеснят его, изгонят, убьют его львят и присвоят его львиц. Не надо охранять добычу от гиен, гоняться за самыми сильными и наглыми и убивать — иначе они будут пожирать добычу прайда.

Он не получает травм. Не бьет иглами дикобраз, не ранит рогом буйвол, не рвет когтистой лапой соперник, не растягиваются сухожилия лап в беге.

И даже когда его сила и реакция станут уже не те, его не выгонят, не лишат пищи, и гиены не будут гнать и травить его сутками, чтобы загрызть обессиленного.

Короче, в зоопарке пятнадцатилетний лев — молодец хоть куда, а не дряхлый немощный старец, как на воле.

2. Проще всего это сравнить с эксплуатацией автомобиля — по шоссе у бережного хозяина либо по бездорожью у лихача. Подвеску бьет, весь крепеж изнашивается, двигатель расходует в резких рывках, то и дело машина работает на пределе, профилактика вовремя не делается, бензин то и дело дрянной, иногда еще и перегружат его сверх всех норм. Ну — с усталостью металла, терморежимом блока цилиндров, снашиваемостью прокладок и прочее — все понятно. Убили машину.

Тот же автомобиль семь лет по германским автобанам у бюргера или семь лет по русским проселкам у низового братка — это мы имеем два совершенно разных автомобиля. Теплый кар — или помойка на колесах.

Количество ударов, встряхиваний, перегревов, перегрузок, моментов напряжений допустимых и сверхдопустимых на разные узлы — у лихача по проселку быстро выберет ресурс аппарата.

3. Но если вовсе на нем не ездить — тоже не лучший вариант. Подвеска просядет, прокладки усохнут, от температурного режима что-то где-то поведет, — и машина окажется в худшем состоянии, чем та, которая эксплуатируется в оптимальном режиме. Ездит себе аккуратно в предписанных параметрах.

4. Теперь давайте возьмем классических долгожителей. В смысле среди людей. И посмотрим на образ их жизни.

Ну, конечно, пастухи в горах. Размеренный образ жизни. Чистый воздух. Экологически чистая пища и вода. Умерен-

ная и регулярная физическая активность: ходить, ежедневно, довольно много, но горб не рвать.

Еще. Несколько разреженный горный воздух. В нем чуть меньше кислорода. Организм адаптировался. Процессы окисления в организме идут чуть медленнее. А это что? Это, если рассуждать упрощенно-механистически: вот были рассчитаны клетки на окисление определенного количества молекул — и раз получили нужный кислород «в растяжку» за большее время — ну, вот большее время и работали. Ресурс тот же, а время эксплуатации растянуто.

И. Стрессы! Как ответил чабан-долгожитель из анекдота: «И каждый раз, когда мне что-то не нравилось — я кричал на моих овец, и ни одного раза они не закричали на меня в ответ!» Возникшее возбуждение тут же разряжается в вопль, в беготню по горам, в махание палкой на волка и гуртование овец; и т.п.

И? Никаких неожиданностей, новостей, вводных. Живешь, как заведенные часы. Организм уже сам к назначенному моменту готов: есть, спать, идти... Покой. Полуавтоматика.

5. Великий Иммануил Кант в детстве был не жилец. Сердобольные соседки давали мальчику лет десять жизни. Кант прожил восемьдесят. И до последних лет работал, мягко говоря, плодотворно. Прожил он жизнь по раз и навсегда заведенному распорядку. Прогулка, работа, умеренная пища, приятные собеседники. И никаких отклонений от расписания!

Организм эксплуатировался в оптимальном шадящем режиме — и в результате выдал огромный объем полезной работы мозга.

Эта хрестоматийная история — так, кстати.

6. Вернувшись к горным пастухам. В Советском Союзе была еще одна профессионально-этническая группа долгожителей. Из охотников Крайнего Севера. Э? Где свежий барашек, где глоток молодого вина? Тундра! мороз! овощей нет, витаминов нет, полгода ночь!..

Первое. Они постоянно ходили, но никогда не надрывались. Полезный режим физических нагрузок.

Второе. Витамины получали из сырого мяса и рыбы.

Третье. Крайне размеренный образ жизни. Никаких новостей и катастроф. Нет стрессов. Ни к чему новому и неожиданному не надо приспособливаться.

Четвертое. В высоких широтах кислорода в воздухе не хватает. Там, кто бывал, и ногти с волосами медленнее растут, и раны медленнее заживают. Замедление обменных процессов организма. Снижение уровня-темпа кислородного окисления клеток. Точно как у высокогорников.

7. Что же делает крестьянин? Свежий воздух, здоровая пища, физический труд? Крестьянин изнашивается и стареет со страшной силой. Между классическими крестьянами и горожанами в сорок лет — внешняя разница в возрасте лет двадцать! Разбитые ноги, разросшиеся изуродованные руки, резкие морщины, выпавшие зубы, седая щетина и старое тело. Вот тебе и «естественный образ жизни на земле».

Ничего естественного в крестьянском образе жизни нет. Естественный — это у пастухов и охотников. Со светом встали, с закатом легли.

Крестьянин рвет горб. Работает тяжело и много. Не плуг так лопата, не мешок так охапка. Летом день долог — и восемнадцать часов он пластается. (Еще великий пахарь и косец Лев Толстой поражался громадности и тяжести крестьянского труда, который убил бы барина...) На пределе сил трудится.

А баба печь топить скотину кормить вообще встает затемно, и ложится позже всех, семью обиходив.

Большую часть времени питается крестьянин скудно. Но уж в свободные от работ периоды, когда и гуляются все праздники, нажирается от пуза и напивается допьяну (по возможности, конечно).

Природа человека не для того предназначила, чтоб он так пуп рвал! Нет — он может! Но механизм изнашивается и сыплется раньше.

Долгожитель среди прежних крестьян — редкость. Отборной генетики, редкого здоровья человек. В лабораторных условиях двести лет бы прожил.

8. Что же горожанин с его вредным образом жизни? Двигается мало, ест и пьет больше нужного, дышит дрянью. А живет дольше крестьянина — и выглядит моложе! Он ведет, сравнительно с нашим патриархально-историческим крестьянином, «сберегающий» образ жизни.

Физической активности маловато. Но лучше, чем чересчур много. От перенапряжения мышц можно и помереть. А от лежания помрешь очень нескоро.

Жрет многовато. Но регулярно. И нет у него такой разницы, что месяцами ест впроголодь — а потом две недели обжирается до икоты. Не скачет он с одного режима питания на другой.

Спит он зимой и летом то же количество времени. И встает и ложится в то же время круглый год.

Его организм эксплуатируется в более щадящем режиме.

9. А кто чемпион долгожительства? Монах. Анахорет. Отшельник! Йог!

Он ест очень мало. Он ведет абсолютно размеренный образ жизни. Он не волнуется ни по каким поводам. Он мыслями и чувствами в благостном и божественном. Так йог вдобавок еще фантастические процедуры для здоровья над собой производит.

10. С пищей мы получаем строительные вещества и энергию для организма, но с ней же и с ее перевариванием получаем яды, отравляющие организм и сокращающие жизнь.

Не жрать вообще — быстро сдохнешь с голоду. Еще вреднее.

Жрать много — «ножом и вилкой человек роет себе могилу». Про ужасы переедания сегодня все наслышаны.

Условно и упрощенно, опять же, говоря. Организм-механизм настроен на потребление-перерабатывание определенного количества пищи, то есть инородной ткани, за свою жизнь. Сожрет все быстро — раньше и умрет: ресурс жратвы-переваривания-усвоения выработан.

Опыты на мышках ставились давно. В голодном состоянии они жили чуть не в полтора раза дольше.

Наш рассчитанный на всю жизнь пищеварительный ресурс вырабатывается переработкой определенного количества жратвы.

11. Отдельные зубры Советского руководства прожили под сто лет. Товарищи Молотов, Каганович, Ворошилов, Микоян — были откованы из стали. И нервы их были из молибденовой проволоки. Если б не чудовищные нагрузки и риски в сталинском руководстве — эти ребята вытянули бы лет по сто сорок, наверное.

Главдиверсант СССР, буквально родоначальник диверсантского дела полковник Старинов прожил сто один год!!

Исключения подтверждают правило.

12. Пора, однако, и сформулировать.

Адаптационным ресурсом мы будем считать способность организма перестроиться и приспособиться к новым внешним условиям.

Еще раз.

Адаптационный ресурс — это способность организма приспособиться к изменению условий существования.

А чем тогда это отличается от просто адаптации? Раз адаптировался, два адаптировался, а на третий сдох. Адаптация свойственна, но ресурс выбран.

Ага.

Адаптационный ресурс — это общий объем приспособительных возможностей организма. По количеству раз, по объему приспособлений в эти разы, и по времени, в котором это растянуто. Гм. Дать точное и исчерпывающее определение не так-то уж и просто.

Ну?

Адаптационный ресурс — это качественный и количественный запас психофизиологических возможностей организма адаптироваться к изменению условий существования.

13. Колебания, т.е. периодические возвратно-поступательные изменения условий жизни также вырабатывают адаптационный ресурс.

II

14. Саблезубый тигр был гениально приспособлен к борьбе за существование. Огромные клыки рвали становую жилу, рассекали хрящ и спинной мозг меж позвонков, перерезали артерию под толстой кожей и подкожным жиром гигантских и защищенных млекопитающих. Как две отточенные рогатины всаживал он в добычу.

С чего вымер? Мышцы мощные, костяк прочный, кожа теплая, желудок разве что камни не переваривал. Жить да радоваться!

Современный тигр не имеет никаких видимых преимуществ перед древним саблезубым. Все то же, только хлипче. Кости тоньше, мышцы меньше, зубы короче. Почему выжил?!

Саблезубый был специализирован более основательно. По логике вещей, именно он должен был выиграть в естественном отборе. Ноу. Сдох красавец могучий и непобедимый.

15. Белый медведь — это чудо эволюции. Приспособился! Самый крупный хищник на планете — до 700 кило. (Только однажды застрелили гризли, который был еще больше. Но еще больших белых, скорее всего, просто не встречали в ледяных пустынях, — что не означает еще их отсутствия.)

Он плавает бесконечно в ледяной воде, живет на льду и снегу, переносит любой мороз Арктики и ловит тюленей и моржей у лунок и в глубине подо льдами.

И вот стало теплеть. И что? И он вымирает. Жратвы нет? Пока хватает. А — не то размножается хуже, не то болеет невесть чем чаще. Уменьшается поголовье.

16. А вот леммингу, песцовому корму, — хоп хны. Множится и балдеет.

17. Да-да, еще про динозавров вспомним. Огромны и мощны, никого не боялись. Приспособлены — идеально! Не то метеорит, не то Великое оледенение неясной причины, — сдохли болезные.

Да-да, катастрофизм Кювье и пр. А в рост пошли мало-мощные кошкоразмерные мыши, предки млекопитающего древа эволюции.

18. То есть. Чем жестче, чем четче, *чем целесообразнее приспособлено животное к конкретным условиям своей жизни — тем труднее ему адаптироваться к изменению условий.*

Чем ближе к идеалу приспособления — тем меньше возможностей для перестройки.

И дело не в изменениях кормовой цепочки, или температурного баланса, или солнечной радиации, или микрофлоры. Дело в изменениях условий существования в принципе. Которые вроде бы напрямую существованию вида не угрожают. Но взятые в совокупности — подрывают его жизненную силу.

Развитие приспособительных механизмов расходует адаптационный ресурс.

То есть. Стало чуть холоднее, чуть меньше солнца, чуть суше, чуть легче каким-то микробам стало размножаться, — и саблезубый тигр стал как-то в общем немного хуже себя чувствовать. Хуже ровно настолько, чтобы баланс рождение-смерть внутри вида пошел в минус.

А несаблезубый выжил. Упростился! Унифицировался. Стал менее профильно ориентирован. И заменил собой крутого убийцу.

Вот словно есть одна доля жизненной силы. Определенной емкости, как кастрюля. И можно из нее зачерпнуть много — и сделать огромные клыки, или гигантскую неуязвимую тушу, или крылья птеродактиля размахом с истребитель. А можно каждый раз брать по щепотке и залеплять какую-то мелкую трещину внутри, если вдруг изменились внешние условия, и организм затрясло в нештатном режиме. И если много из кастрюли уже зачерпнуто — мало осталось на мелкие адаптации к препятствиям. А мало было зачерпнуто — тогда, вроде, и нет ничего особенного в животном, но выживает себе заразная серая крыса, и ничто ее не берет!

19. Однако если вообще не приспособливаться к внешним условиям — сдохнешь с гарантией и совсем быстро. Приспособительный механизм есть у любого существа.

Стало быть. Есть «коридор» целесообразной степени приспособления. Ниже некоего уровня — и неприспособленное существо вымирает очень быстро. Нежизнеспособная мутация. Проигрыш в борьбе за существование. Жертва любой конкуренции.

Но и выше некоего уровня — тоже плохо! А именно:

Чем совершеннее вписано существо в биоценоз — тем труднее оно адаптируется к любым изменениям биоценоза.

Вот такой мелкий Закон предложил бы я походя со всеми возможными оговорками.

20. А я все подпрыгиваю и волнуюсь, что недостаточно понятно, недостаточно научно, что надо бы еще что-нибудь уточнить.

Ну вот понимаете... Уж какие были в миллионолетиях чемпионы по выживаемости и приспособленности! Жрали ужась что, и могли одним обедом год прожить. Жили в каких-то буквально венерианских условиях. Тепла сохраняли каждую маленькую калорию в центре гигантской туши. Не боялись ничего. И вымерли порой от непонятно вообще каких неизвестных напастей... жить бы им да радоваться.

Именно потому, что они так классно были приспособлены — они не смогли пережить ни малейшего отклонения от условий, к которым так классно приспособились. До мелкого штриха они были вписаны в сущность своего мира.

21. Переходя меру, гиперразвитие приспособляемости переходит в недостаток автономии.

22. Виду в биоценозе необходим люфт: может жить так, а может и сляк, а может эдак.

Адаптационный ресурс и витальный люфт подразумевают друг друга.

III

23. Тараканы приспособлены к жизни гениально. К чему они только не адаптируются! К влажности и сухости, жаре и изрядному холоду, к чудовищным дозам любых отрав и убойной радиации. По мнению ряда энтомологов, ядерную катастрофу только тараканы и переживут.

Уже миллионы лет тараканий вид не изменяется. Древнее это существо. Пережило динозавров, пережило мамонтов; не ровен час и нас переживет. Классный адаптационный ресурс! Сам масенький, юркий, всеядный и прочный такой, кстати!

Он такой крутой, что эволюционировать ему незачем. И так неплохо живет. Улучшение ему — враг хорошего. Тараканьи мутации отметаются к черту. У кого отклонение — тот урод, и природа сбрасывает его со скалы жизни.

Мощная, совершенная адаптация перекрывает виду эволюционную перспективу.

Можно сказать, что весь адаптационный ресурс тут пущен сразу в дело. Но уже не так, как у саблезубого тигра.

24. Первая форма реализации адаптационного ресурса — совершенная узкая специализация. Вид идеально приспособлен к определенному питанию, окружению, ландшафту, климату. В своем виде спорта и весовой категории вдрызг побил всех конкурентов. Но перемен не переносит! Нет уже на них адаптационного ресурса.

Вторая форма реализации адаптационного ресурса — совершенная широкая специализация. Вид все жрет, везде живет и никакая зараза его не берет. Готов переселиться в любое место и на любую диету. Не вымрет! Но и развитие свое прекратил. Природа его, так сказать отчеканила в совершенную для него форму.

Совершенная эволюционная форма — это тупик.

25. Если мы введем условно понятие **эволюционного ресурса**. И будем понимать под ним способность вида эволюционировать. Что предполагает генетическую склонность к мутациям выше какого-то порога, и чтоб мутации эти были жизне-

способны — и настолько заметны и качественно отличны, чтоб эти отличия могли собираться в совершенствование вида в направлении усложнения. То:

Излишек адаптационного ресурса препятствует эволюционному усложнению-вида.

Излишек адаптационного ресурса словно высасывает потенциальную генетическую энергию, составляющую эволюционный ресурс.

Адаптационный ресурс и эволюционная перспектива соотносятся взаимозависимо.

Сравнительно узкий адаптационный коридор, не выше не ниже определенного уровня, открывает эволюционную перспективу. Уровень адаптационного ресурса ниже — вид вымрет в пертурбациях. Уровень адаптационного ресурса выше — вид выживет и так, ограничиваясь мутациями в пределах вида.

26. Эволюция — это ответ вида на вызов среды, когда нельзя адаптироваться, но можно выжить.

Эволюция — это: измениться или сдохнуть!

Кто не сдох и не адаптировался — тот эволюционировал.

27. *Эволюционный ресурс* — это способность вида к изменениям вместо адаптации, в предпочтение адаптации, при недостаточности адаптации или при невозможности адаптации к новым условиям. (Под адаптацией, понятно, имеем в виду комплекс физиологических реакций, сохраняющих гомеостаз организма без морфологических изменений.)

Адаптационный ресурс — способность вида к морфологическому самосохранению при изменении условий существования.

Соотношение *A-ресурса* и *Э-ресурса* вида определяет его судьбу, его движение по ступеням эволюции и место в верхнем или нижнем коридоре развития, открытом либо тупиковом.

IV

И наконец мы добрались до человека, себя, любимого, который нас только и интересовал.

28. Неандерталец был приспособленнее нас к жизни. Можно сказать и так: его эволюционная матрица была совершеннее. Или так: он был плотнее вписан в биоценоз.

Более коренастое тело, судя по всему, обладало более сильными мышцами и лучше сохраняло тепло. Большие легкие в емкой грудной клетке обеспечивали большую выносливость в движениях и усилиях. Мощные длинные руки не уступали руке кроманьонца в расположении пальцев и способности к ручным операциям.

В большой голове был отличный большой мозг. Он не был меньше — он был больше **чуток**, чем у кроманьонца! А на единицу общей массы тела — у неандертальца приходилось еще больше мозга, чем у кроманьонца! Поскольку был неандерталец в среднем чуть-чуть полегче.

Причем: в тяжелых природных условиях надежнее выживают и действуют люди некрупные, жилистые, выносливые, — это подтверждается всей человеческой практикой.

Кстати, на неандертальце еще и шерсть не вся слезла, вполне волосатый был человек. А это и дополнительное утепление, и защита от травм. Голая кожа в борьбе за существование много счастья не сулит..

И социально он был организован точно так же. Первобытное стадо, род, племя, стая. Коллективная охота, взаимопомощь.

У него было мышление, и еще какое абстрактное! Были зачатки искусства, и обряд, и ритуал. И покойников своих неандертальцы хоронили по-людски, в оформленных могилах.

И вымирать ему было абсолютно не с чего. И в борьбе за существование проиграть кроманьонцу он никак не должен был. Практически неандерталец во всем кроманьонца превосходил!

Ряд тысячелетий они сосуществовали. Вряд ли мирно. Этнография и этнология показывают, что дикарские племена чрезвычайно жестоки. Чужаков терпят только по крайней необходимости. Инстинкт! Уничтожить конкурентов и занимать ареал своим родом, передавая как можно шире свои гены.

Однако неандертальцы кроманьонцев не победили. Напротив, исчезли сами. Причина?

Антропологи выдвинули ту версию, что в среднем у неандертальца был более покаты́й лоб, слабее развиты лобные доли мозга, а там расположены важные сдерживающие центры, необходимые при социальной организации. Короче, мозг неандертальца, хоть был и больше, и не глупее, но менее способствовал рациональному устройению общества. И вот орга-

низацией общества, координированием и сложением своих усилий кроманьонцы коллективно выбили менее коллективных неандертальцев.

Теперь посмотрите на лоб чемпиона мира по боксу в супертяжелом весе Николая Валуева и скажите, сравнив с картинками в учебнике, похож ли Валуев на неандертальца или все-таки на его предка питекантропа? А ведь нормальный человек, один из нас.

Устройство черепов австралийских племен и многих африканских — никак не кроманьонское, а именно что неандертальское. Мощные надбровные дуги или даже валик, низкий покаты́й лоб, очень крупные и «размазанные» черты лица, маленький и скошенный назад подбородок. (Кстати, вообще упоминать об этом сегодня — дико неполиткорректно!)

(Здесь может находиться огромный абзац, переходящий в отдельную книгу о неравноценности рас современного человечества. Не с моральной точки зрения, разумеется, а в смысле эволюционного развития. Но этот неполиткорректный расизм мы гневно отмечаем. Заметим только, что современные чернокожие африканцы могут успешно встраиваться в европейскую цивилизацию. Могут быть музыкантами, спортсменами, менеджерами и офицерами: и даже президентами США! Правда, математиками и физиками не могут, но история еще не кончена. Однако — создать собственное цивилизованное государство на манер европейского неграм не удастся! Дикари режут друг друга! А австралийским аборигенам, кстати, встроиться в современное цивилизованное общество вообще не удастся, разве что на правах малоквалифицированной туземной обслуги. Тоже все впереди?..)

Однако вернемся к голому факту. Более приспособленный неандерталец вымер, а менее приспособленный кроманьонец разросся в современное цивилизованное человечество.

Экономика была еще присваивающей — охота и собирательство. Земля была заселена жидко. Места должно было хватать всем, и еще пустые пространства между племенами оставались.

Причин исчезновения неандертальца, строго говоря, всего две.

А) Общепринятая сегодня. Кроманьонец таки выбил неандертальца, а частично вытеснил в неудобья болот и пустынь, где несчастные вымерли от бескормицы, захирев. По-

тому что кроманьонец был организованнее. На первобытном уровне структурировался в более боеспособную социальную структуру.

Что имеем? Лучшее физическое приспособление сопровождалось меньшим социальным. Один неандерталец всегда был более выживающим, чем один кроманьонец. Но сто неандертальцев всегда были менее выживающими и приспособленными, чем сто кроманьонцев. (Перефразируя известное замечание Наполеона о мамлюках и французских кавалеристах.)

Индивидуальная лучшая приспособленность — соотносилась с худшей социальной приспособленностью. Личность ничто — коллектив все!

Общий итог: более полное приспособление сопровождалось большим израсходованием адаптационного ресурса. К природе неандерталец приспособился классно. А вот приспособиться к кроманьонцу он уже не сумел.

Б). Вторая причина. Она же версия. Она же вариант. Мы моделируем ситуацию, поскольку не в силах воспроизвести и проанализировать ее строго научно на уровне судебных доказательств.

Именно потому, что неандерталец был приспособлен лучше — его адаптационный ресурс был более израсходован в процессе эволюции, находился на менее высоком уровне, чем у кроманьонца.

В этом случае его не обязательно было истреблять. Сосуществовали неандерталец и кроманьонец две тысячи лет или пятнадцать тысяч лет — сказать сегодня невозможно. Антропологические находки (чуждое слово — «артефакты»!) слишком неполны и разрозненны, чтобы говорить об исчерпывающей картине.

Были похолодания и потепления за этот период совместного проживания на Земле. Делалось влажнее и суше. Разражались эпидемии и исчезал корм. Падали метеориты и проносились ураганы. Бушевали магнитные бури, наступали то леса, то ледники. Вымерли неандертальцы. Не вынесла душа поэта.

А кроманьонцы выжили. Без шерсти, с меньшими мускулами и даже меньшими головами! Но с большим адаптационным ресурсом.

29. «Человек может вынести то, чего не переживет ни одна скотина», — писал летчик и аристократ Сент-Экзюпери.

30. С тех пор, как Дарвин определил обезьяну нам в предки, околоученые популяризаторы и журналисты не перестают восклицать, как это слабый и голый, без когтей и клыков, медленно бегающий и плохо лазающий, ни к чему, черт возьми, толком не приспособленный, человек стал царем природы над всеми тварями земными. Мол, пришлось напрягать ум и брать умом. Да не глупее был неандерталец!..

Меньшая морфологическая приспособленность сопровождалась огромным адаптационным ресурсом. Замучишься нас вымаривать с этой планеты.

Если брать перепады температуры и давления, влажности и ветра, солнечной радиации и разнообразия ландшафта, всеядность и способность месяц обходиться без пищи, — мы чемпионы по выживанию. Верблюд сдохнет, если кормить его мясом, а волк — капустой. Медведь вымерет в пустыне, а обезьяна — в тундре. Даже таракан не проживет в Арктике или Сахаре.

Разве что отдельные простейшие микроорганизмы, вроде бы (?) путешествующие аж в космосе на астероидах, могут дать нам фору по части выживания в любых условиях.

V

31. Этот огромный, гигантский фантастический адаптационный ресурс позволяет человеку приспособиться к тому, к чему не может ни одно животное.

А именно. «Феномен Маугли», о котором я писал во «Все о жизни». В раннем, формирующем, возрасте человек в состоянии приспособиться к способам существования, не предусмотренным для его вида. И даже вообще выходящим за возможности и пределы его вида, казалось бы!

Человек-волк с непостижимой скоростью скачет на четвереньках и питается исключительно сырым мясом. Человек-обезьяна перелетает с дерева на дерево и спит на ветвях, питаясь плодами и листьями.

Адаптационный ресурс позволяет человеку выходить за пределы форм существования своего вида.

Это может только он один. Самая очеловеченная кошка, собака, лошадь или обезьяна, считающие себя членом человеческой семьи, не заговорят и не смастерят одежду. Живот-

ное останется собой — даже не имея навыков охоты на воле и научившись открывать дверь.

32. Насколько мне известно, на настоящий момент (2010 г.) наукой не объяснен и не трактован тот факт, что человек в своей жизнедеятельности затрачивает на единицу собственной массы в пять раз больше энергии, чем любое другое животное.

Важность этого открытия трудно переоценить, что называется.

Это один из принципиальнейших моментов

ЭНЕРГОЭВОЛЮЦИОНИЗМА,

как я назвал мою философию. Даже забавно, что я узнал это две недели назад (А.И. Фет, «Инстинкт и социальное поведение»). С поразительной точностью факт сей уложился в мою теорию энергоизбыточности человека как неравновесного в биоценозе существа, которую в восьмидесятые годы XX века я в СССР строил на пальцах, сопоставляя разрозненные факты из массовых и общедоступных источников.

Любое действие есть энергетический акт.

Гомеостаз человеческого организма есть сложнейший комплекс биохимических и биофизических реакций. Соединение действий нервной и эндокринной систем являет буквально фантастическую согласованность и целесообразность органов и тканей.

Теперь смотрите. Головной мозг для своей деятельности потребляет очень мало энергии. Но. Вот человек усиленно думает. Температура тела повышается на полградуса или даже больше. Пульс учащается. Давление повышается. Пот капает! Это школьник решает задачу или писатель пишет рассказ.

Весь комплекс физиологических реакций здесь нужен только для того, чтоб возбудились в должной степени несколько участочков коры мозга. Думанье — цель и итог мощнейшей и сложной работы всех внутренних органов. Потому что на состоянии их всех сказывается процесс возбуждения центральной нервной системы.

Типа: мал золотник, да на его работу весь паровоз работает.

Сравнение: чтобы поместить маленький кусочек металла в тело врага, нужен порох, ружье, мастер-оружейник, металлург и геолог, интендант и сапожник в тыле дивизии, крестьянин для выращивания жратвы стрелку и шофер для до-

ставки его на фронт, и т.д. КПД процесса таков, что не менее двадцати человек в экономике, руководстве и тыловых службах фронта необходимо для одного бойца на передовой.

Человеческий организм по сложности устройства не имеет ничего равного во Вселенной. На координацию действий всех его органов и тратится львиная часть расходуемой энергии. Чтобы нужным образом сработало что-то одно — приходится работать и перестраиваться всему остальному.

Адаптационный ресурс — это способность перестроить функционирование организма при сохранении гомеостаза в новых условиях, подразумевается — в неблагоприятных, тяжелых, препятствующих нормальной жизни организма условиях.

33. Чем сложнее перестройка и больше ее ресурс — тем больше энергии требуется организму для адаптации.

Или наоборот: — Чем больше в организме энергии — тем в большей степени он может перестроить свою работу в изменяющихся неблагоприятных условиях.

Пятикратное по сравнению с другими животными энергообеспечение — обеспечивает человеку больший по сравнению со всеми животными адаптационный ресурс.

34. Физиологическое энергообеспечение разума и адаптационная функция разума требуют отдельного разговора в другом месте.

35. *Отличие мозга человека от орангутанга или дельфина следует искать не столько в объеме мозга и поверхности коры, сколько в количестве потребляемой энергии, которой обеспечивает его организм.*

Сравнение. Мощность двигателя зависит не только от объема цилиндров. Но и от степени сжатия. От наддува. От октанового числа бензина. Два очень похожих по форме и размеру двигателя могут отличаться по мощности в несколько раз.

У нас в голове здорово доведенный и форсированный двигатель.

.....

(Замечание на полях:) Продолжают удивлять глупостью бесконечно продолжающиеся восторженные сетования, что «мозг наш используется всего на пятнадцать (десять, двенадцать, шестнадцать) процентов своих возможностей». Мол,

когда научимся использовать мозг на все сто — вот тогда потрясем мир своим массовым гением!

А печень на сколько процентов используется? Можно использовать на все сто — чтоб отказала сразу.

Использование сердца на сто процентов — это пока тут же не разорвется. Почки на все сто — это пока тут же не закупорятся. И т.д.

Любой двигатель в индивидуальном порядке можно довести и форсировать до такого уровня, что он выдаст на полминуты мощность в несколько раз большую — и тут же заклинит или взорвется. Ибо даже при работе двигателя на все сто процентов расчетной мощности — у него остается ресурс прочности и выносливости металла. Именно этот ресурс позволяет ему работать расчетное количество часов — запас прочности и выносливости дает во временном измерении тот самый моторесурс.)

VI

36. Иммуитет организма — то есть способность нейтрализовывать влияние вредных микроорганизмов — важнейшая часть адаптационного механизма. Иммуитет устанавливается полностью годам к двадцати пяти и просаживается с угасанием половой функции. Органы уже не те, вилочковая железа атрофируется, гормоны играть перестают. И болезни одолевают старость, и рвутся тонкие места.

Поэтому в тридцать лет сэру Френсису Дрейку сам черт был не брат, и выжил он там, где неизвестные лихорадки косили экипажи, — а в пятьдесят шесть, решив повторить победоносную кругосветку, помер от такой же лихорадки сам.

А сидел бы дома, как лев в зоопарке, — дожил бы до девяноста.

Адаптационный ресурс позволяет нам великие свершения и преодоления препятствий — в пиковом возрасте. Чем суровее образ жизни — тем быстрее и жестче выбывают из жизни слабеющие с годами особи.

37. Но. Но. Иммуитет тоже не сам по себе.

В истории было столько гениев, что горло теплеет от слез благодарности. Да, так одного звали Ганс Селье, он изобрел слово «стресс» и есть во всех учебниках.

Он и заметил, что иммунитет может подавляться усталостью или угнетенным состоянием — или активизироваться радостями, свершениями и т.п. Нервы! — многое определяют в работе эндокринологии, без них никуда.

Короче. Солдаты и влюбленные не болеют! Была такая старая присказка. То есть:

Когда человеку хорошо и он увлечен — он выздоравливает легче. Когда ему плохо и делать особо нечего — он мрет быстрее и чаще. Такая связь психики и здоровья.

38. Так есть же еще закавыка!

Только вышел на пенсию — и стал болеть и чахнуть. Обыкновенная история.

Во время Второй Мировой войны товарищи старшие офицеры и генералы, сами под пули не шагавшие и грязь брюхом не месившие, работали много, тяжело и напряженно. Победили! И тут — понеслись инфаркты, инсульты и язвы желудка. А? Стресс держал организм в напряге и перенапряге; стресс спал — спал гормональный уровень: и все посыпалось.

Уже позднее добрые и заботливые ученые ставили опыты на собачках. Собакам создавали собачью жизнь хуже человеческой. Кто сдох — тот проиграл. А потом выжившим собакам, выносливым и живучим, — резко создали покой и комфорт. И! Посыпались кровоизлияния, язвы и прочие хворобы. Все как у нас...

Вывод? Мавр сделал свое дело — мавр может уходить.

Пока ты напряжен процессом — организм держится ресурсом, по расходовании которого со спадом напряжения он разваливается.

С одной стороны — стресс поддерживает организм в выживающем состоянии. Это понятно. По мере существования в стрессе защитные силы организма истощаются. Но! При снятии стресса он сдохнет быстрее, чем при продолжении стресса! Вот что для нас примечательно.

Для человека, в разрезе социопсихологии, это означает:

Ты будешь жить, пока тебе очень нужно что-то совершить, преодолеть, достичь. Потом ты можешь сдохнуть, но это будет уже потом.

39. ДЕЛАТЬ ДЕЛО НЕОБХОДИМО — ЖИТЬ НЕ ТАК УЖ НЕОБХОДИМО.

Мы еще не раз столкнемся с этой максимой, по самым различным поводам.

40. Умный Селье делил стрессы на *дистресс* — вредный, депрессивный, угнетающий, и *эустресс* — полезный, подстегивающий, укрепляющий.

41. Подстегнутый к большому и напряженному делу человек — живучее! Вот такой вывод. Причем, гм, давно известный...

Но. Но. Если зайти чуть с другой стороны — тут получается еще интереснее.

Если говорить об объективности исторических процессов. Об исторической направленности. О прогрессе. (О линии и сути прогресса мы говорили во «Все о жизни» — повышение энергопреобразования.) То получается:

Правильное историческое дело дает причастным людям дополнительный жизненный заряд.

Причастные к правильному историческому делу люди имеют преимущество в выживании перед людьми «исторически ненужными».

Причастность к большому делу повышает наш адаптационный ресурс.

Люди «социальные», «общественные», преданные делу или идее — выживают больше и вероятнее замкнутых на себя индивидуалистов. И они, в конце концов, заполняют планету своим потомством.

НАДЛИЧНОСТНАЯ ЦЕЛЬ ПОВЫШАЕТ АДАПТАЦИОННЫЙ РЕСУРС.

42. «Раны у победителей заживают быстрее». Гиппократ. Что означает: победители больше нужны природе, чем побежденные. Победа добавляет адаптации!

VII

43. Старость не радость. Сидеть на печи. Хороший дом, хорошая жена, прав Абдулла.

Есть у Андрея Макаревича чудная среди прочих строчка: «И вот в гостях все хуже нам, а дома хорошо».

Юность прет черт-те куда и не может сидеть на месте. Старость вырастает в свое место и не может сдвинуться. И те и другие правы. Всему свое место и время.

Ряд врачей рекомендует вообще после шестидесяти не путешествовать. А после сорока пяти не менять место жительства. Это чисто с точки зрения медицины.

Любое отклонение от привычного распорядка есть известный стресс и расход адаптационного ресурса. Старик может устать даже не от работы, не от усилий, а просто от смены привычной обстановки и привычного распорядка. Новые картинки перед глазами, другие люди, по-другому приготовленная пища, — все это требует адаптации к изменениям. А ресурс уже мал. Организм от этого хуже работает. Хуже спит и переваривает. И глубинный инстинкт самосохранения повелевает человеку — через лень, усталость, упадок настроения — отбрезаться и сидеть дома. И тогда хорошо!

Адаптация требует энергии, а энергии уже мало, и она «самому нужна» — для поддержания нормальной жизнедеятельности ослабшего и изношенного организма.

Молодость отлично спит, жрет, совокупляется и приспосабливается ко всему. Ее жизненная программа: найти свою нишу, реализовать свои возможности, переделать в жизни как можно больше. Программа старости: сохранить все как есть, в молодости она свое нарыла. Сейчас она плохо спит, плохо ест, слаба мышцами и болеет чем ни попадя.

Это все так банально, что и повторять глупо. Не глупо повторять банальности только в одном случае. Если банальные истины скомпанованы так, что из их совокупности делается принципиально новый вывод. В данном случае — это:

На физиологическом уровне консерватизм старости обусловлен малым адаптационным ресурсом.

Еще чуть шире и чуть глубже:

Социальная динамика общества соответствует физиологии социальных групп.

Хотите еще общее?

Основы устройства социума заложены в биологической сущности человека.

...Вот так через адаптационный ресурс мы пришли к теории инстинктов и этологическому основанию социологии.

VIII

44. Шаламов вспоминал, что в страшных колымских концлагерях религиозно убежденные и преданные люди выживали с большей вероятностью. Словно вера давала им силу не только духовно противостоять тюремщикам и уничтожающему режиму, но и прибавляла жизненной силы вообще. Секты

староверов, молокан, блюдя достоинство и никогда не впадая в отчаянье, держались как твердые островки в текучей массе.

Вера — есть ощущение, осознание и убежденность, что ты не сам по себе, но неразрывно связан с Создателем, и душа твоя бессмертная должна принадлежать Добру и не погубить себя, обрекая на вечный Ад. Стойкость и приверженность Добру — для истинно верующего самоценны и сомнению не подлежат. Верующий всегда имеет смысл жизни. Творить добро. Жить по заветам Господа — важнее и ценнее, чем хранить свою земную жизнь любой ценой.

Неотъемлемая надличностная ценность повышает адаптационный ресурс человека. Он принадлежит своему делу: его вера есть его дело. Он не сам по себе, но воедино с Богом, Добром и всеми праведными людьми. Цель его существования — торжество вечного добра, вечной справедливости и, кстати, вечного блаженства для достойных.

Это возбуждает! Это даже порождает некий отрешенный, мрачноватый и жертвенный восторг. Мученичество тоже окрыляет! И вместо дистресса угнетения работает эустресс борьбы и победы духовной над дьяволом и злыми земными кознями его.

Вера придает сил. Психофизиологический уровень рассмотрения только подтверждает научно эту древнюю истину, где фраза выглядит поэтичной метафорой.

45. Потребность в вере носит отнюдь не только духовный характер. Потребность в вере есть инстинктивное стремление организма задействовать дополнение адаптационного ресурса и тем повысить свои шансы на выживание.

Вера есть один из аспектов инстинктивного стремления к своей максимальной значимости и максимальной самореализации. То есть быть живучее, выносливее, потентнее, сильнее.

Вера есть аспект стремления к максимальным ощущениям и максимальным действиям.

Ибо верующий — мощнее, объемнее и живучее неверующего.

(46. Черт возьми! Да более последовательного и циничного инструменталиста, чем я, не знал сам Дьюи!) (Правда, инструментализмом мы тут не ограничиваемся...)

47. *Любое духовное движение имеет свой физиологический механизм.*

Или иначе:

Любое духовное состояние имеет свое физиологическое обеспечение.

Натянутый канат для поединка идеалиста с материалистом! — так что здесь первично: духовный порыв вызывает физиологическую перестройку — или физиологическая потребность в перестройке «выдает на-гора» в психику эдакое духовное движение?

Вот в чем вопрос. А-а-а, бедный Йорик!

Что было в начале — яйцо или курица? Был длинный-преддлинный ряд, как бусы: курица-яйцо-курица-яйцо-курица.....о. Так и духовность с физиологией нанизаны на нить эволюции, как шашлык на шампур. Но в самом-рассамом начале была амеба одноклеточная.

Я энергоэволюционист. Я вынужден констатировать. Любое духовное движение есть опосредованное культурное оформление материально-энергетических подвижек.

Трахни человека материальным кирпичом по материальному черепу, и не будет у него больше никаких духовных стремлений.

48. Духовно-материальный дуализм личности позволяет рассматривать как первичное с равным правом и успехом как духовное начало, так и материальное. Эгалитэ! Что в переводе с французского означает «однохренственно».

Но поскольку вряд ли духовные устремления трилобитов сделали их ящерами, крысами и людьми. И не духовные искания есть движущий механизм эволюции. То. Возвращаясь к нашим баранам, то есть, простите, всем, в ком есть Вера. Повторим:

Приверженность вере есть аспект адаптационного ресурса!

49. А как же ради веры идут на костер? Расстаются с жизнью во имя утверждения идеалов и истины?

О влиянии веры на групповое выживание и социальное структурирование — в другом месте этой книги, клянусь. Ибо единство и противоречие индивидуального и социального начал в человеке — это немного отдельная тема. Но противоречий тут нет. В смысле есть, но только в философском смысле, а в смысле логики нет. Понятно, да? Я так и думал.

50. И что характерно: плевать, во что человек верит, — лишь бы верил сильно. Коммунист, национал-социалист, христианин и мусульманин, самурай и йог, — являли чудеса

физической самоотверженности и выносливости там, где слабые духом скисали и гибли в упадке духа бесславно и раньше возможного.

Словно электрические мыши от огромного общего аккумулятора, запитываются люди от веры. Правда, этот аккумулятор они сами и заряжают!

Вера — это скала на краю болота, захлестнув за которую трос человек вытаскивает себя собственной лебедкой. Секрет в том, что болото настоящее, а скала твердеет в воображении.

IX

51. Известное место из дневников Толстого — Льва, как вы догадались. А то у всех Толстых такой адаптационный ресурс, что по выживаемости и заполнению ареала они немногим уступают мышам и тараканам.

Задолго до того, как Куршавель вошел в моду, граф отправился в Швейцарию отдохнуть методом лазания по ледникам и перевалам. Он в молодости обожал экстрим — вплоть до войны в Крыму и резни в Чечне.

А для психологического облегчения тягот умный граф придумал взять с собой мальчика. Он правильно понял службу. Заботы о здоровье и облегчении тягот мальчика — должны были его отвлечь от собственных трудностей, и переносить трудное путешествие будет легче.

История умалчивает, посвятил ли педофильный в хорошем смысле слова граф озабоченного им мальчика в смысл их союза.

Забота о другом и тревога за другого подстегивает тебя, отвлекает от собственных трудностей и лишений. Да. Конечно. Всегда знали. Просто, мудро и точно; и этика высвечена выгодно.

Дополнительный адаптационно-психологический ресурс социального структурирования. Вот что это такое.

Забиться о другом — тебе же легче будет.

X

52. Биологи вообще и селекционеры в частности, вплоть до собачников, отлично знают, что каждый вид, подвид и порода имеют свои оптимальные размеры. Параметры. Масса тела, высота в холке и развитие групп мышц. Меньше — пло-

хо, вырождение, деградация, на выставку не примут; а в природе проиграет более крупным конкурентам. Больше — тоже плохо: дегенерация, ослабление жизненных сил, понижение иммунитета и повышение патологии в потомстве.

Ну так у человека то же самое. Причем размеры человека колебались в веках. И зависят от образа жизни. Нет-нет, основы генетики никто сомнению не подвергает. Но:

В процессе адаптации к условиям жизни младенец может вырасти во взрослого человека более или менее крупного, более или менее коренастого или долговязого. Количество и качество корма, калорий и белков, минералов и витаминов — влияют, как известно, на размеры растущего ребенка, и на сложение, и т.д. И климат влияет. Нет базара: фенотип накладывается на генотип.

Определенное генотипом может в некоторых пределах корректироваться условиями среды обитания в период формирования организма. Старо и бесспорно.

Обычный человек не очень в курсе, что античные люди были рослы, а в раннее Средневековье мельче, потом крупнее, опять мельче, во времена Елизаветы англичане были в среднем пяти с половиной футов ростом мужчины, а наполеоновские гренадеры были здоровенные, а солдатики Первой Мировой — мелочь пузатая. Причина? Наука не сильно в курсе дела. Солнечная радиация? Смещение магнитного полюса? Периодические потепления и похолодания? Улучшение питания в среднем по стране и континенту? Или еще какие необъясненные мелкие вариации мутаций?

53. В шестидесятые годы XX века мир заговорил об акселерации. Школьники потянулись вверх, как секвойи. Пятнадцатилетние девки и пацаны возвышались сантиметров на десять над средним уровнем взрослых.

(Пример. В 1940 году рост курсантов Кремлевской роты Почетного караула был установлен в 179 сантиметров. Рослым красавцам завидовали, ими восхищались! В 1970-м в ту же роту брали в этот военно-государственный балет с ростом 188. И относительно среднего народа они выделялись статью ровно настолько же.)

Ну, в семидесятые все потихоньку ждали, что люди будут расти дальше, в смысле выше, хотя не до неба, конечно... но насколько-то еще. Ан — фиг? В восьмидесятые рост детей и подростков стал уменьшаться. И к 2010-му народ выше, чем в

50-е XX века, но ниже, чем молодая поросль середины 70-х.

Колебания происходят прямо на глазах!

Ну хорошо. Сначала в США, потом в Европе, потом в СССР, потом в Японии люди после II Мировой стали жрать лучше и жить комфортнее. И выросли. Младенцам всего хватало. В период акселерации все так это и объясняли. Но потом — почему уменьшились?! Когда еще ничего не стало хуже или меньше?

Уровень жизни поднялся — выросли. Уровень жизни не изменился — уменьшились. Эта периодичность не поддается простому материальному объяснению. Детерминизм дает сбой.

54. В книге «Люди бездны» Джек Лондон отмечает, как мелки и слабы лондонские пролетарии по сравнению с американскими парнями, выросшими на просторе и не голодавшими. Каков образ жизни — таковы и размеры, и сила, и здоровье. Все просто и ясно. Во всем бы так...

55. Представим себе наблюдательного и вдумчивого человека, никогда не видевшего автомобиля и не имеющего никакого представления об его устройстве. И вот он сидит рядом с водителем, а автомобиль несется по прямому, как стрела, шоссе. Ну, почти как стрела, по прямому. И наш туземец видит: машина едет прямо — а водитель иногда чуть пошевеливает рулем влево-вправо. Какого лешего он шевелит руль? Ведь ехать надо прямо! При чем мы и так едем прямо.

Он ничего не знает о подвеске, о люфте поворота колес и баранки. Не знает, что автомобиль на дороге подвержен на ходу мелким и нерегулярным колебаниям от невидимых глазу из салона выбоин и неровностей. На скорости то ветер чуть давит, то уклон полградуса влево, то правая половина машины нагружена на сто кило больше левой, и из-за разницы нагрузки на колеса, хоть и скомпенсированной подвеской разницы, но не на все сто процентов скомпенсированной, — машина то и дело чуть-чуть-чуть рыскает из стороны в сторону. И водитель эти рысканья мельчайшими движениями компенсирует, корректируя прямой курс. А поскольку руль тоже ходит с люфтом, кажется, что он двигает его влево-вправо больше, чем на самом деле передается движение на направляющие колеса.

Совершенно серьезно:

— — Природа корректирует наши колебания и компенсирует наши изменения. Как только мы вылезем из оптимальных размеров своего вида — она возвращает нас обратно. Во

избегание дегенерации и дальнейших мутаций в том же направлении.

55. То есть.

Когда вследствие изменения условий существования мы делаемся крупнее или мельче — природа «отдавливает» нас обратно в наш размерный «коридор».

56. Но.

Поскольку надо быть готовыми к любым неожиданно-стям и изменениям — надо «про запас» иметь людей с разбросом размера. А на всякий случай! Вдруг маленькие или большие получают какие-нибудь дополнительные преимущества и лучше выживут и дадут потомство.

Разноразмерность как повышение запаса видового адаптационного ресурса. Часть вида постепенно вымрет — а другая часть приспособится. А вы говорите. Надо только вдуматься. Взглянуть на что угодно под нужным и последовательным углом зрения.

57. По закону больших чисел в миллиардном, а хоть бы раньше и в десятимиллионном человечестве будут присутствовать особи всех размеров — в допустимых параметрах. Сто сорок и двести сорок сантиметров — это уже уродство, патология: брак, который неизбежен в любом деле, и у Природы в том числе. А «нормальные» размеры — в полном ассортименте и некоем целесообразном соотношении, как одежда в большом магазине.

Но есть еще один аспект природной корректировки размеров вида. Возвращаясь к акселерации и нескольковековому циклу колебаний размеров человечества (ну, европейцев, насколько известно).

Черт его знает, что там будет впереди, да? Черт его знает, какие люди будут живучее и перспективнее — помельче или покрупнее? И поэтому Природа время от времени создает то больше крупных — то больше мелких.

Размерные колебания поколений только отчасти обусловлены улучшением или ухудшением условий жизни. А отчасти эта синусоида движения в природе запрограммирована. Давай побольше крупных! — вдруг будет лучше? надо попробовать, надо время от времени проверять. Ну как — все нормально пока? Тогда — давай теперь больше мелких, вдруг это поможет продвинуться по лестнице эволюции, победить в борьбе за существование.

Если ломить в развитии и жизни по прямой — быстро наткнешься на препятствие, нужна остановка, поиск обхода. Зигзагообразное движение вперед — надежнее, перспективнее, оно *тестирует большой круг возможностей*, предоставляет больше шансов для выживания и размножения.

Так движутся зигзагами под огнем, избегая попасть под убийственный прицел. Так движутся зигзагами по лесу, стараясь не пропустить грибы. Так движется зигзагами парусник, галсируя против ветра и продвигаясь в нужном направлении.

Сопrotивление окружающей среды велико, и продвигаться в нужном направлении не просто. И ценных грибов на пути попадается много, и желательно найти их на пути побольше.

58. Короче, Склихасовский!

Циклические размерные колебания человечества — есть форма видового приспособления к **ВОЗМОЖНЫМ** изменениям окружающей среды.

Циклические размерные колебания человечества — есть один из эволюционных механизмов вида.

Мотивированные размерные колебания человечества детерминированы средой.

Немотивированные размерные колебания человечества — это «инстинкт вида»: попробовать тыкаться туда-сюда как бы на всякий случай, вдруг будет лучше или через миг станет хуже, и тогда мы вернее избежим этого худшего.

59. Все-таки собой мы интересуемся больше, чем братьями нашими меньшими (то есть менее мощными по жизни, хотя и старшими по возрасту). Поэтому я не располагаю материалом о циклических колебаниях размеров животных в рамках одного вида и породы.

Возможно, поскольку животное приспособлено к среде (вписано в гомеостаз биоценоза) плотнее и совершеннее человека — и адаптационный ресурс у него меньше, — то в циклических размерных колебаниях оно не нуждается. И не колеблется.

Однако вероятнее, что у животных многих пород, и особенно высших, циклические размерные колебания также присутствуют. Это логично.

60. В чем можно усмотреть смысл цикличности в природе?

Все течет, все изменяется.

Энергоэволюция Вселенной заключается прежде всего в агрегатном связывании энергии во все более сложные мате-

риальные структуры; все более энергосвязующие и энергоемкие. В повышении баланса энергопреобразования в Универсуме.

Все частные явления и процессы существуют в рамках этого генерального как его части и частности.

Цикличность (пульсирование) — это многократная попытка продвинуть энергопреобразование на данном конкретном участке и направлении на более высокий уровень.

Цикличность — это одна из форм и механизмов энергоэволюции.

Цикличность — органическая и неотъемлемая часть общего механизма энергоэволюции Вселенной.

Как обезьяна трясет дерево, чтобы раньше или позже упал не банан (трава), так иной плод, — так Природа трясет Универсум и все его части по отдельности, чтобы в многократных циклических повторениях наконец что-то сдвинулось, изменилось, усовершенствовалось и продвинулось куда надо. На более высокий уровень энергопреобразования.

Так трясется турбина перед тем, как разлететься.

ЦИКЛИЧНОСТЬ — ЭТО ВИБРАЦИЯ ПРОГРЕССА

61. С количественным накоплением циклических изменений — скрытно нарастает и готовится качественное изменение объекта, происходящее скачкообразно.

Можно сказать чуть больше и чуть иначе:

Скачкообразное качественное изменение объекта — есть результат и сумма циклических изменений.

Глубинный и изначальный механизм пульсирования звезд и цикличности размерных изменений человека — в принципе один.

Вот такой онтологический уровень. Последовательное приспособление к обстоятельствам еще и не в такие научные глубины завести может. Впрочем, до XVIII века термина «онтология» вообще не было. А умные люди — вроде были... легко!

(Для педантичности заметим: слово «цикличность» здесь употреблялось не в точно академическом значении принципиально бесконечной повторяемости замкнутой ситуации — но как весьма длинный ряд повторяемой ситуации, с подразумеванием однако неопределенно отдаленных конца и начала ряда. Строго математически это не есть цикличность — но

разомкнутая цепь повторяемости с большим значением. Повторяемость в рассматриваемом отрезке мы назвали цикличностью — в рамках заданной временной системы.

Философский и математический смысл цикличности отличается от ее природного содержания — ибо ни одна система не является закрытой в границах системы Вселенной, каковая на уровне сегодняшних знаний является единственной строго закрытой системой, но и на сей счет есть иные точки зрения. Проблематика антиматерии сильно все усложняет.

Грубо: если что-то в природе точно повторяется раз в год на протяжении тысяч лет, мы говорим о природных циклах, хотя раньше Земли не было и потом не будет. Не вечна планетная природа.)

XI

62. Был у Каттнера такой чудесный рассказ «Робот-зазнайка». Сложный изящный робот любит себя в зеркале. А хозяин с похмелья туго вспоминает, откуда тот вообще взялся и зачем. А-а!! Это он вчера смастерил спьяну идеальную самооткрывалку для пива!.. «Ах ты паршивый консервный нож!..»

Так это я тридцать страниц назад всего лишь хотел сказать пару слов о пионерах всем ребятам примерах высокого адаптационного ресурса. Не тех советских героях-пионерах с красными галстуками и горнами — а тех, которые первые: идут, открывают, осваивают и обживают дикие и опасные края.

63. На северах и востоках, в глухих углах империй и диких закоулках планеты, крупные и массивные люди не очень приживаются. Все эти охотники и скотогоны, вальщики и шофера, пашущие в любых условиях... дальше идет длинный ряд перечислений: жара и холод, гнус и дожди, хлеб-консервы-каши-сахар-чай-табак — все довольствие пионеров старых школ, нехватка чего угодно на любой срок и рабочий день без ограничения времени и сил. И ничего. И привыкли. И нормально. Ничо особо трудного. Живем, работаем, деньги не помешают, и дело делаем, кстати говоря. Да-да: балок, барак, палатка, вагончик.

Так вот, за редким исключением, эти ребята — скорее мелковатые, чем крупные. Росточек средний или ниже. Сло-

жение чаще стройное, чем коренастое. Физическая сила невелика, очень обычная. Выносливость в работе — ничего особенного.

Но. Ни один черт их не берет. Никогда не падет духом. Не впадет в изнеможение. Не закручинится над трудностями: какими трудностями? Будет работать день, месяц, год, всю жизнь: сколько надо, сколько выйдет. Нет жратвы — много мата, но это не голод, фигня. Нет спецухи, инструментов, оборудования, ничего нет! — проживет, придумает, выкрутится, сделает.

И не болеет, зараза! А если болеет — как-то между прочим, незаметно, без отрыва от дела.

Жалость к себе и понятие «тяжелые условия» у пионера отсутствуют в принципе. А чо? Ну, работаем.

...Антропологических обследований пионеров никто не проводил. Это же не профессия! Вот летчики или диверсанты — это другое дело. Но некрупность их бесспорна. Сбитость, ладность, общая сноровка, — без могучести и вообще каких бы то ни было выдающихся физических данных. Среди общего народа пионеры — как дикие собаки динго среди специализированных собачьих пород.

Здоровые, сильные, резкие ребята выносят эту жизнь редко. Или давление, или радикулит, или язва, или еще какая холера, — и выбывают на материк.

Прямых замечаний здесь два.

Первое. Некрупные, неброские, жилистые ребята лучше всех прочих физических типов адаптируются к многообразным природным трудностям. Таких параметров организм в среднем легче прокормить, оборонить от инфекций, залечить травмы, поддерживать в нем гомеостаз. Такой организм ни к чему отдельному и конкретному не приспособлен слишком хорошо. Но по сумме природного многоборья — выходит на первое место. Плавает, бегают, лазает, поднимает — так, средне. Но зато — все делает! и ни на чем не ломается. Чемпион по жизненному многоборью. Что и ценно в первобытных условиях, где специализация труда и образа жизни почти отсутствует.

Второе. Да. Они рано умирают. Жизнь такая. Нет, не только несчастные случаи, пьянство и пещерная медицина. Они раньше изнашиваются. Старее организм раньше. Поскольку множество мелких и бесконечно разнообразных

стрессовых факторов постоянно вырабатывали адаптационный ресурс организма. Где богатырь умрет от пневмонии через полгода — они умирают под пятьдесят от, на самом деле, системной изношенности организма. Садится эндокринология, садятся нервы, и человека в неделю скашивает любая невесть откуда вылезшая болячка.

* * *

63-А. Нет расизму! Черные тоже хорошо адаптируются. Возможно, кстати, что у белых адаптационный ресурс чуть больше и энергетика чуть выше: они исторически и в среднем представляются чуть более работающими, предприимчивыми и вообще крутыми (пока либеральная цивилизация когти не постригла). Но это — отвлечение.

Пигмеи! Прекрасные черные пигмеи из дебрей и джунглей Африки! Почему они такие маленькие? Болели?

Там такая влажность. Такое количество злобных микробов. Столько агрессивных тварей рвутся повредить твоё здоровье. Так трудно прокормиться, как ни странно, хотя кругом все зеленеет. Что это горе скукожило местную породу.

Полог леса сплошной — солнца мало. И вообще условий для хорошей жизни мало. Так там нет ничего большого: ни слонов, ни буйволов, ни тигров. От этой жизни местные люди помельчали навсегда.

Мелкий организм — легче прокормить и укрыть. Видите ли, господ: кубическая прогрессия — хитрая штука. С увеличением роста, скажем, в два раза — масса увеличивается в восемь. То есть: с удлинением кости в два раза — прочность увеличь в восемь! А поперечное сечение увеличивает свою площадь лишь в четыре раза! Соответственно пропорции крупных существ делаются все более массивны. Массивный костяк — держать, массивные мышцы — двигать, внутренние органы тоже массивнеют, но как правило чуть меньше. То есть:

С увеличением организма энерговооруженность на единицу массы как правило падает. И. Он способен на меньшие перегрузки относительно собственных размеров. То есть. КПД организма падает. На килограмм живого веса гигант поднимает меньше карлика.

Старая шутка: муравей размером со слона потащил бы на горбу эсминец.

Нервно-эндокринный ресурс на единицу подконтрольной массы увеличивается с уменьшением размеров и массы орга-

низма. В определенных пределах, понятно. Людей размером с кроликов, вероятно, собаки бы все-таки съели, на это бы собачьего ума хватило.

Пигмеи, слегка мутируя и эволюционируя по линии повышения иммунитета в частности и адаптационного ресурса в целом, остались людьми, «только очень маленьки».

Ручки-ножки тоненькие, мышцы мелкие, хороший Вася оглоблей все племя переломает. Но Вася помрет через неделю от дюжины хвороб, а они жрут гусениц и лыбятся.

...Это тот самый случай, когда оказалось полезно становиться мелкими, и признак пошел в развитие.

63-Б. У австралийских аборигенов тоже росточек не баскетбольный. Заброшенный материк, жара и змеи, кенгуру и сумчатые волки. Нет, прекрасной могут быть души люди и огромного ума. Но внешне — хоть всех в киномассовку играть первобытных людей вымершего вида: низкие, лица-черепа неандертальские. Тоже трудности скукожили их.

63-В. Зато охотники-пастухи саванны и буша — стройные высокие красавцы хоть куда, резвы и грациозны! Им здесь подходит.

63-Г. Чукчи, индейцы, эскимосы. Приспособились! Зато — хилые.

63-Д. Наука знает давно и много реликтовых этносов. Когда вся жизненная энергия пошла на приспособление к трудному ландшафту. Морозы, сырое мясо, жизнь в вигваме, каменный век, отсутствие медицины и пр.

Будучи переселены в другой ландшафт, такие люди вымирают. Их иммунитет бессилен против болезней других мест. Температура, питание, влажность, солнечная радиация, весь образ жизни, неизбежно деформируемый новой обстановкой — убивает. Их адаптационный ресурс оказывается слишком мал.

Европейцы, заметьте, тоже мрут от малярии и цинги. Но не все! Они лучше приспособливаются...

Одна простая констатация звучит сегодня страшно неполиткорректно и расистски. Сто лет назад это была бесспорная и банальная истина. А сегодня мракобесы от либерал-фундаментализма объявляют ее фашизмом. И так ловко приспособились в научные выкладки вклеивать идеологические ярлыки!

Вписавшиеся в гомеостаз биоценоза реликтовые этносы есть тупики эволюции отдельных ветвей человеческого вида.

Они могут на индивидуальном уровне адаптироваться в современную цивилизацию. Они не дебилы. Они нормально способны к умственной деятельности.

Но о сохранении своей «культуры», т.е. своего первобытного образа жизни — Боже сохрани! Или ты цивилизованный, или ты дикарь. Твой выбор. У нас тоже были тридцать тысяч лет назад неграмотность, резьба по кости, вождь племени и каменный топор. О горе! — мы о них забыли и создали компьютер.

Нельзя лицемерно отрицать видовые отличия реликтовых этносов! Отличия в сбалансированности эндокринной системы, в энергопотреблении на единицу массы и произведенную единицу работы (жратва — отдача), в генетически заданных пределах терморегуляции и т.д.

XII

64. Болтливость — бич философов начиная с Сократа.

65. Главную и лучшую фразу в русской литературе написал губернатор Салтыков-Щедрин: «Молчать!» Не уважаем мы классиков.

66. Краткость — общедоступная сестра недоступного таланта.

67. Раковый очаг часто образуется в долго и постоянно повреждаемых местах: ссадина на десне от плохо пригнанного протеза, или трещина геморроя в прямой кишке, или язва желудка, и т.д. Много лет и много-много раз организм лечил поврежденное место, создавая новенькие клетки-запчасти на место поврежденных. А поврежденные утилизовал, перерабатывал, употреблял на энергию, выводил вон.

Раз починил, двадцать починил, триста починил. В программе стал кончаться ресурс создания-рождения новых клеток. На этом складе было всего триста клеток, скажем. Трехсоткратная регенерация. Ресурс работы парашюта — триста раскрытий и рывков, ну.

И повреждение принимает хронический характер. Уже нет в комплекте клеточных деталей. Плохо заживает, долго, потом вообще не заживает.

Клеткообразующий механизм в стрессе и огорчении: ремонтировать надо, а нужного нет! И тогда, точно как у лю-

дей, туда начинает пихаться хоть что, чтоб хоть какие клетки появлялись на поврежденном месте. Нет в полку оружия и комплект касок? Некогда разбираться, идите в бой так — без карт и артподготовки. Поляжет полк? на то и война...

Предельно упрощенные, примитивные клетки пихает организм в поврежденное место — потому что лучших клеток для этого места у него уже в достатке нет. Недифференцированную примитивную клетку создать — «дешевле», «проще», «легче» и «быстрее». И размножается клетка отлично! При меньшем потреблении энергии — у нее большая потенция размножения.

...Это один из основных вариантов возникновения рака. Это к тому, что ресурс самопочинки организма ограничен по кратности ремонта.

Адаптационный ресурс изнашивается, истощается ремонтом разнообразных повреждений.

Регенерация тканей имеет свой ресурс кратности. Понятно, что в зависимости от объема повреждений и т.п. У ящерицы только раз вырастет новый хвост, и тот маленький.

68. Тяжелая травма сокращает адаптационный ресурс организма. Он теперь чуть раньше посыплется. Чуть раньше начнут сдавать слабые места. Чуть потрачен НЗ-склад регенерации.

Любая хирургическая операция есть травма. Адаптационный ресурс и она сокращает. Проще: здоровья не прибавляет и жизнь не удлиняет — по сравнению с тем, понятно, что если бы и причины для той операции не было.

69. Самый ужас — операция по перемене пола. Это такое потрясение организма, что и сравнить не с чем. А потом всю жизнь жрать иммунодепрессанты, чтоб результаты хирургии не отторглись — и гормоны, чтоб соответствовать новому полу. Это все — минус десять — пятнадцать лет жизни. Пятнадцать лет! Это просто разгром и хищническая эксплуатация адаптационного ресурса. Вообще это вивисекция.

70. Но. «Отделы» и «сектора» адаптационного ресурса, хотя и связаны теснейше между собой, все-таки занимаются каждый своим делом. Образование гормонов, возникновение мощных возбуждений психики, регенерация тканей, выработка антител, — это разные функции разных мест. И у каждой группы, у каждого органа — свое собственное «состояние здоровья», свой «рабочий ресурс». Хотя, повторим, они тес-

нейше связаны, в первую очередь общеэнергетически.

Поэтому органы, ответившие за компенсацию операционной травмы, могут иметь такой ресурс, что все равно сдадут в человеке не первыми. Может сдать по старости и ослаблению другое место. А те «ремонтники» дальше жили довольно спокойно и могли бы еще двадцать лет тянуть, имея у себя запасы для ремонта. Ан уже не понадобились их запасы.

То есть. Весьма част вариант, когда перенесший в жизни тяжелую операцию человек проживает долгую полноценную жизнь, а сдает у него первым совсем другое место.

В таком случае растрата общеадаптационного, общеэнергетического ресурса при операции была очень невелика и сказалась на органе другом, послужившем причиной отдаленной смерти, весьма слабо.

ХІІІ

71. Лучше поздно, чем никогда, как сказал цыган, положив голову на рельсы и глядя вслед уходящему поезду. Вот мы и добрались до того, чего ради эта глава и была написана. Дьявол, насколько проще составлять хрестоматии из чужих отрывков, чем и занимается куча культутрегеров, нежели, устраивать из чана плавильный котел. Как говорит мой друг и большой юморист Задорнов большому и темному залу: «Ну? Готовы? Точно готовы? Тогда слушайте!»

В 1970 году, по следам великих мировых волнений шестьдесят восьмого года, американский футуролог Элвин Тоффлер написал прогремевшую книгу «Футурошок». Это веха. Краткая суть в том, что изменения цивилизационной среды и образа жизни идут с нарастающим темпом, их надо прогнозировать и готовиться заблаговременно и комплексно, ибо адаптация к ним трудна и проблемы нарастают: футурошок выбивает людей из колеи, нарушает представления о жизни и мешает приспособиться к стремительно меняющимся обстоятельствам. Книга толста и общеизвестна. За сорок лет со дня ее выхода кое-что сбылось, а в основном ничего этого не произошло, как всегда и бывает с футурологическими сочинениями.

Но одна часть просто ошарашивает. Тогда — оу, это было таки кое-что!

Это «Часть пятая. Пределы адаптации».

В ней Тоффлер излагает и комментирует исследования ряда американских врачей, иммунологов и психиатров, 1950—1960-х гг. А сводятся результаты этих опытов вот к чему:

Чем больше разнообразных изменений произошло в жизни человека за последний период — тем больше он будет болеть.

Нет-нет, они подходили к делу добросовестно и капитально. Они определяли репрезентативные группы и набирали статистику. Много, долго, тысячи людей с разными обстоятельствами. Многостраничные анкеты: женитьба-развод, переезд-покупка, новоселье и смена работы, потеря близких и учеба, новая машина и аварии, изменения в питании и тренировках, и т.д. и т.п. и др. и пр. Три тысячи моряков с трех крейсеров, ушедшие на полгода в море, — только одна из групп; нравится? А также спортсмены, пенсионеры, беременные и хроникобольные.

Результаты для всех принципиально однозначны! Чем было больше изменений — тем в равных условиях потом больше болеют. Чем? Кто чем. Всем.

Иммунитет не сам по себе, но сильнее-слабее в зависимости от количества и качества стрессов всех родов, которым подвергался организм за последний период.

Если установившийся стереотип образа жизни человека не тяготит и соответствует душевному комфорту — здоровья будет больше. О чем мы и говорили в начале главы.

Последние полторы страницы мы с суперталантливой краткостью пересказывали Тоффлера. А теперь будем опять сами.

А то вы никогда не слышали: человек, например, с душой строил себе дачу. Копил, доставал, привозил, мастерил, улучшал, вылизывал, — все мечтал, как чудесно заживут. Не зажил. Только все закончил — и похоронили.

72. «Избранники богов умирают рано». «Кого боги хотят наградить — тому даруют много горя и много радости». «Увидеть Париж и умереть».

Наш адаптационный ресурс не безразмерен. А адаптироваться приходится абсолютно ко всему. Мельчайший новый фактор — полградуса температуры, ветерок, пролетевшая птичка в небе, рубашка другого цвета, ночной крик соседского осла, в смысле сына, — организм должен воспринять всю эту информацию, профильтровать, отделить нейтральную от той, на которую надо реагировать, подать команды органам и вос-

становить стабильное состояние организма, которое уже было готово чуть измениться под воздействием всех этих внешних факторов.

Это, опять же, как эксплуатировать машину в крейсерском режиме по ровной прямой дороге — или то и дело жать то газ, то тормоз, и крутить руль, держась дороги непростой и затейливой. Ясно, какой чаще нужен осмотр и ремонт, и какая скорей развалится.

73. То есть. *Человек запрограммирован на определенное количество изменений определенной значимости за всю жизнь.*

Его адаптационный ресурс иначе может быть назван вообще жизненным ресурсом. Или энергетическим. Или ресурсом действия. Поскольку в любом случае организм, реагируя хоть на работу по переносу чемодана, хоть на дождь, производит внутри себя определенные действия по самосохранению и обеспечению нормальной жизнедеятельности.

Глава восьмая

МУЖЧИНА НЕ ЖЕНЩИНА ДВА ВОЗРАСТА ГЛУПОГО КОРОЛЯ

*О том, что
различия людей,
половые, возрастные, физические
и психические, —
принципиальны и необходимы
для эволюции человечества, общества и мира,
и каждый запрограммирован
на свой объем пожизненной работы.*

МУЖЧИНА НЕ ЖЕНЩИНА

Фигу вам заместо равенства. У Господа были другие планы.

1. У мужчин в среднем ниже иммунитет. Они более подвержены разнообразным хворобам. Уже и только в силу этого они живут в среднем меньше женщин.

2. Мужчины более агрессивны. От природы. Психика у них такая. Они более вспыльчивы, злы и самоуверенны. Более склонны настаивать на своем варианте, своем решении вопроса. Более хотят переделать ситуацию по своему усмотрению, и готовы применить силу. Ну и, опять же, чаще гибнут. В борьбе, понимаешь, за осуществление своего желания — переделку действительности так, как захотели.

3. Мужчины более креативны. Что, гм, с агрессивностью-то связано. Мало придумать и захотеть — надо еще настоять на своем, преодолеть сопротивление и сделать! Мужчины более склонны придумывать новое, отвергать старое, улучшать жизнь. У них более комбинаторный склад ума, склонность к нестандартным решениям.

4. Мужчины более авантюристичны — от слова «аванти» — вперед. Они лезут во все дали мира, в глубины и на вершины. Инстинкт познания у них ярче выражен: разведчики, исследователи, франтиреры. Опять же, чаще гибнут, и остается их еще меньше.

5. И еще одна предельно важная, базовая вещь. Биологическая основа, это относится ко всем практически видам. *Мужские особи гораздо легче и в первую очередь подвержены всем мутациям.* Генетический консерватизм у них много слабее. (Это вполне увязывается с п. 1.)

6. О женском сохраняющем, оберегающем, консервативном начале сказано уже все. Женщина миролюбивее, уживчивее, легче приспосабливается ко всему, к мужчине в том числе.

7. Женский иммунитет в среднем выше. Женщины меньше болеют и меньше умирают от болезней. И дольше живут.

8. Женщины дисциплинированнее, послушнее, аккуратнее, склонны хранить и передавать культуру без изменений. Передача культуры в семье, т.е. детям до 5—6 лет, то есть заполнение обучающихся емкостей мозга, производится именно женщинами. Культура передается через женщин много более, чем через мужчин.

9. Любопытство и любознательность у женщин носит более социальный, консервативный, адаптационный характер: женщина знает о соседях, о ближних и дальних, больше мужчин. Социально-психологическая информация об окружающем позволяет ей и ее семье лучше вписаться в социум и приспособливаться к его зигзагам и обстоятельствам. А также оценивать и перенимать опыт окружающих. Женщина более обучаема, чем мужчина.

10. Женский организм очень мало подвержен мутациям. *генетически очень консервативен.* Это у женских особей всех видов. Биология, ага.

11. В социальных катаклизмах прежде всего гибнут мужчины, их остается мало. А гены передавать надо, и размножаться надо!

12. Но и в катаклизмах природных — происходит аналогичное!

В резко изменившихся условиях большая часть мужских особей вымирает. Но те, чьи мутации теперь получили преимущество — должны передать их потомству! И вот:

Меньшинство самцов с уже произошедшими прогрессивными мутациями — передают свои гены большинству самок еще без мутационных изменений (самки и так лучше выжили). Большинство самцов — сдохли или вялы...

13. Биологическая эволюция происходит прежде всего именно через самцов.

Самки мутируют гораздо позднее и гораздо медленнее. Генетическая устойчивость. С ними это происходит уже в следующих поколениях. Им уже передаются генные изменения, произошедшие с первыми самцами-мутантами.

То есть. Если эволюция решила, что человеку не нужен хвост. То сначала хвост отпадет у самого генетически дина-

мичного самца. Потом у части самцов хвосты отпадут, а большая часть вымрет от этого болезненного изменения и от тех условий, под влиянием которых отпадение хвоста стало полезно. И бесхвостые самцы передадут свои гены еще хвостатым самкам. И начнут рождаться дети частично хвостатые, но частично уже бесхвостые. И хвостатые будут иметь меньше преимуществ в жизни. И будут умирать быстрее и чаще. И все потом станут бесхвостыми. Так вот — последними хвостатыми в бесхвостом племени будут некоторые самки, когда самцы уж и думать забыли о своих хвостах. Вот такая упрощенная, но принципиально точная картинка маслом.

14. Женщины рожают детей. Кажется, мы забыли об этом упомянуть.

15. И природа, эволюция, Вселенная, — заинтересованы в том, чтобы самки рожали детей от самых эволюционно продвинутых самцов. Дело самки — беречь себя, она — основа. Дело самца — изменяться, он — креативщик и новатор. Неудачно и неуместно изменившиеся должны сдохнуть, их потомство не нужно. И — вот она, вечная несправедливость:

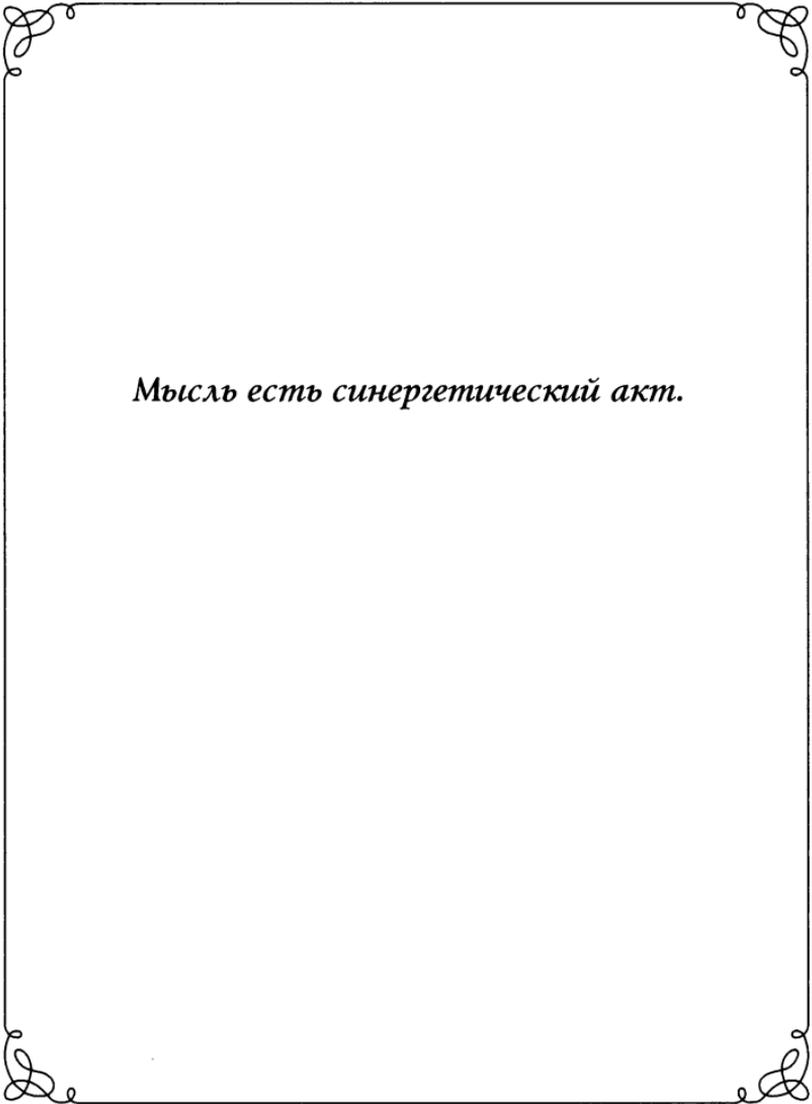
Самый прогрессивный самец должен передать свои гены максимальному количеству самок. Старший приказал! Кто Старший? Не задавайте дурацких вопросов. Кто Наверху — Тот и Старший.

16. Смысл и сущность полигамных браков, один мощный самец на гарем самок, а слабые самцы предаются тоске и гомосексуализму кто умеет, — это понятно.

.....
Моногамная семья — это отдельный разговор. Выжить труднее, прокормиться труднее, за каждую самку борьба идет. Есть и такой вариант.

17. Дать самке свое семя — куда быстрее, легче и безопасней, чем выносить и поднять детей среди опасностей жизни. В результате самка более склонна к постоянству, а самец — к передаче своих генов кому только можно.

18. Прочная семья, в особенности моногамная, возникает тогда, когда твои гены, переданные самке, все равно пропадут без труда и охраны тобою, самцом. Если ты ее не защитишь, корм не притащишь, гнездо не охранишь, — сожрут и ее, и твое с ней потомство. Ну — приходится жениться и сидеть на месте.

Мысль есть синергетический акт.

А если самка и сама отлично справится — поминай как звали, я пошел счастливить остальных.

19. Так что женская верность и мужское попрыгунство — увы, это инстинкт, биологический, базовый, и поделаться с ним ничего нельзя. Нет — регулировать необходимо, это всегда в социуме и делалось.

Но сделать мужчин инстинктивно моногамными — это, как бы сказать, ненаучно.

20. В человеческом социуме демографический взрыв, как правило, следует за большими войнами. Женщины хотят победителей — мужчин нет! Так хоть ребенка. Хоть сколько счастья.

21. На сильного и красивого больше всего претенденток, и многие согласны даже без всяких обещаний.

22. Храбрость и мужество покоряют женские сердца. Уж это инстинкт так инстинкт! Защитит пещеру, и дети будут храбры! И вообще таких орлов нашему племени надо побольше.

23. Но в социуме с развитой культурой — появляются новые критерии, по которым женщины хотят мужчин.

Кумир. Раз он прославлен — значит, имеет особенное качество: он выдающийся, ему хотят подражать, такие люди нужны!

Богач. Много денег — много возможностей. Он социально сильный, могущественный, он защитит, он сделает что угодно. Не говоря о комфорте и приятных вещах.

Умный. На этих меньший спрос, но есть свой контингент претенденток. Умный — тоже вроде сильного, у него свой круг уважающих поклонников, с ним считаются сильные мира сего. Он из первых на своей площадке, а эта интеллектуальная площадка тоже социально значима.

То есть. Социальный инстинкт работает и здесь. Сильный, желаемый, прогрессивный самец — тот, кто стоит на верху социальной пирамиды, чье место в социальной иерархии высоко.

24. Преинтереснейшим образом биологический инстинкт и социальный расходятся и даже противоречат друг другу — и вновь сливаются воедино.

Биологически — потребен сильный, храбрый, ну, можно еще и красивый.

Социально — потребен социально сильный, мощный, престижный.

И вот социальный инстинкт — включает биологический! И не просто люди социально значимые успешнее передают свои гены. И таким образом продолжается эволюция человека социального. Эти браки и внебрачные союзы и разовые связи — отнюдь не только по расчету. Но и — желание включается, биологическое влечение включается! Нет, не всегда, мерзкий старый урод покупает девочек чаще за деньги, чем берет на обаяние. Но:

Старые вояки, старые гении, — часто пользуются ужасным поклонением вполне молодых и привлекательных дам, и более того — бескорыстным поклонением сплошь и рядом!

А потому что они перворанговые самцы в своей стае.

25. *По мере эволюции биологическая составляющая в качестве перворангового самца все более замещалась социальной составляющей.*

26. Гены перворанговых самцов пользуются повышенным спросом, даже если социальное оформление их ранга противоречит биологическому.

27. Социальная эволюция вершится также через биологическое русло. Помилуй бог, это интересно: на таком-то уровне, где женщина предпочитает человека социального вопреки даже личным интересам... Социум — это интимно...

ДВА ВОЗРАСТА ГЛУПОГО КОРОЛЯ

Я бы этого и не писал, если бы. Приход закономерной мысли в назначенную голову провешен через случайности, как слаломная трасса через флажки.

...Итак, близясь уже к возрасту старейшин и гуляя в любимом Петербурге по Летнему саду, я вспоминал о рассказе про шведский сад, который был разбит на этом самом месте в допетровские, допетербургские времена. Петербург вообще располагает к размышлениям более, чем любое другое место России. О бурных днях, о славе, о любви. И тут я изумился себе.

Каким образом я, отучившись шесть лет на филфаке Ленинградского университета, Университетская набережная 7/9, между Двенадцатью Коллегиями и Меншиковским дворцом, — не знаю, что было в этом здании изначально? Я не

знаю или не помню, кто его строил. Для чего оно предназначалось. Что было в нем прежде Университета. Про Двенадцать Коллегий все знают — а про филфак как-то... и не говорилось промеж нами, студентами то бишь.

В этом городе, став частью его земли, лежит шесть поколений моих предков. Я хотел бы прожить в нем всю жизнь, если бы... по работе не получается. Я люблю историю его домов и дворцов. Каким образом я никогда не поинтересовался, дубак деревянный, историей родного филфака?

Следующий вопрос: а почему, собственно, я задумался об этом сейчас? Мне что, думать не о чем? Размягчение мозга наступило?

02. В восемнадцать лет я бегал сквозь питерские улицы по своим делам, волнуящим и судьбоносным, интересным и веселым, и весьма мало мне было дела до окружающих красот. Нет-нет, я не был эстетическим уродом: раза два в неделю, не реже, я заходил после занятий в Эрмитаж, студенческий билет десять копеек, и бродил полтора часа, пока «баки не заполнялись» — дольше в музее у меня отказывает восприятие. У меня был абонемент в филармонию, и по первым-десятым-двадцатым числам я в шесть утра занимал очередь у касс БДТ.

Детские экскурсии со взрослыми по Эрмитажу я вспоминал с отвращением: скучен мне был ваш фарфор, ваша живопись, ваши паркеты, только рыцари ничего.

И только в двадцать шесть я стал балдеть от красоты города. Его архитектура... дальше поставьте ряд поэтичных метафоров сами.

Почему меня несло на Камчатку, на Таймыр, в Среднюю Азию, — и не притягивала красота вокруг, равной которой в СССР все равно не было? «Познается в сравнении»?

Романтика — это «не здесь и не сейчас». Юношеская романтика — это переть далеко и делать не то, чем занят сейчас. И чтобы в этом месте и занятии было что-то эдакое, геройское. Гм. А на тех местах живут такие же как ты нормальные люди, которые делают нормальную работу.

Н-ну... Юношеская тяга к странствиям и перемене образов жизни — дело общеизвестное. Ценишь не то, что имеешь под боком, но жаждешь нового, далекого, иного. О'кей, парень, я согласен, это действительно дерьмовая пластинка. Но:

Почему в юности и первой молодости я не ощущал, не трогался, не впечатлялся красотой Города? которым гордил-

ся, жить в котором мечтал! Это я что, «развился эстетически»? Это — вряд ли. А чего я тогда стоял и дрожал внутри перед «Дамой в черной шляпе» Ван Донгена или «Легендой о Святом Христофоре» Мандейна?

Почему, черт возьми, я не задумывался, что было до филфака?

01. Моя бабушка, мамина мама, последние годы доживала с нами. Из дому она не выходила, а по двум черно-белым телевизионным программам смотреть было нечего. Свободные от готовки часы бабушка любила проводить на балконе. Она там гуляла, сидя в маленьком шезлонге. И следила с восьмого этажа за ближайшей стройкой.

Она переживала за них! Ругала за безделье, когда работа вставала. Иронически хвалила, когда сутились к концу месяца и квартала. Рассказывала все это нам. Мы над ней посмеивались. Да, ей было нечего делать. Но...

Ей не было до них никакого дела. Почему ей было до них дело? Надо к чему-то пристегнуть свой интерес? Потребность соучаствовать в жизни, в окружающих делах?

0. Вот я и говорю. В восемнадцать лет я был настолько занят собственными делами, что мир за пределами этого личного коридора движения по собственной жизни — мир за пределами моих дел существовал для меня... избирательно... дискретно... иногда. Это вроде как ты едешь в поезде, и там читаешь, ешь, крутишь интрижку, а иногда взглянешь в окно. Как взглянул — видишь остальной мир, а как отвел взгляд от окна и снова своим занят — так мира за окном не видишь. И вообще мир за окном тебя не касается, он есть, но ты тут ни при чем. Хотя иногда красиво! Или дерутся. Или машины столкнулись. А так — и хрен-то с ним.

А дальше... А дальше — поезд едет все медленнее. И чем медленнее едет — тем заметнее и реальнее, тем постояннее делается для тебя этот законный мир. А когда поезд встанет — ну, мир качественно меняется для тебя: он существует уже в одном пространственном и временном измерении с тобой. Он тебя к себе подсасывает.

Молодость экстерриториальна.

Старость сливается с окружающим миром.

1. Нет нового в том, что молодость являет новаторское начало в социуме, а старость — консервативное.

Нет нового в том, что и то и другое необходимо, закономерно и благотворно. Без новаций нет развития, без новаций сидели бы мы в пещерах. Новация — это штришок в эволюции системы. А без консерватизма новаторы мгновенно развалили бы все в мелкие дребезги. Консерватизм — это инстинкт самосохранения и самовоспроизводства системы.

Социальная новация аналогична биологической мутации. Твори все, что получается! А уже природа сама отберет оч-чень небольшое нужное — и встроит в дальнейшую жизнь.

Социальный консерватизм аналогичен биологической генной программе. Система воспроизводит себя матрицированием, бдительно копируя и не допуская отклонений.

При сплошном засилье консерватизма система перестает приспособляться к неизбежным изменениям условий существования, гипсовеет и погибает. Нежизнеспособна делается.

Гармоничное сочетание новации и консервации обеспечивает системе устойчивость и развитие.

2. Ни биологическая, ни социальная система не может «заранее знать», что получится из новации. И действует методом тыка. Даешь как можно больше мутаций... нет; не так.

В биологии мутирует весьма небольшой процент. И редко-редко мутант получает преимущество в выживании перед прочими особями. Тогда его потомство активнее идет в рост, и вид постепенно меняется. Прочие мутации не имеют значения. Или вредны, и мутант вымирает в поколениях.

Хотя. Два процента психически неадекватных людей — в любом народе всегда. Два процента врожденных гомосексуалистов. И пр.

В социуме дело чуть иначе. Любой юноша совершает «внутриролевые усилия» к социальной мутации. Юношеский неконформизм есть норма. Подавляющее большинство со временем становится «нормативными» членами общества. Отдельные особи меняют мир.

3. Забавно: половое распределение ролей на биологическом уровне — соответствует тут распределению ролей на уровне социальном.

Самки всех видов — менее подвержены мутациям. И в своем устойчивом и апробированном консерватизме обладают в среднем более устойчивым иммунитетом, в среднем лучше приспособлены к существующим условиям жизни. Их

выживает гораздо больше, они в среднем живут гораздо дольше.

Самцы более подвержены мутациям, и значительная часть мутантов погибает. Отклонение от генетической программы в огромном большинстве сходит в ноль: хуже размножаются и замещаются нормальными в том же ареале. У самцов ниже иммунитет, они чаще дохнут от всего. Они агрессивнее — и гибнут.

Зато самые мощные, а также удачно мутировавшие самцы передают свои гены максимальному количеству самок. Так и идет.

Взойдем же гордо от червяка до человека.

Девочки старательнее, послушнее, миролюбивее, лучше учатся, дольше живут.

Мальчики хулиганистее, активнее, больше спорят, больше во все вступают, больше изменяют мир и меньше живут.

Женщина бережет очаг во всех смыслах — и в тех же смыслах мужчина прет куда ни попадя переустраивать мир.

4. Аналогично беспорядочным мутациям природы. Человек, особенно в молодости, хватается за любые занятия, которые только можно измыслить. Среди этих занятий есть ну совершенно же на первый взгляд идиотские. На второй взгляд тоже идиотские.

Писать письмо на срезе зернышка. Собирать модель корабля в бутылке. Классифицировать подвиды земляных блох. Коллекционировать пуговицы.

А также писать и читать стихи. Решать теорему Ферма. Изобретать безалкогольное пиво. И тщательно следить за сантиметрами в одежде, блюда моды.

Объяснение и оправдание: интерес; любовь; выгода; карьера; пристраивание свободного времени; необходимость кормиться. Т.е. некая субъективная польза обычно есть: престиж, деньги, самоутверждение.

Но.

В огромном числе бессмысленных занятий поместились и те, что полезны сейчас или будут благотворны и спасительны завтра! Заранее иногда невозможно знать.

Человек занимается всем чем ни попадя — чтобы Человечество могло заниматься тем, чем необходимо.

5. Точно так же юноши должны хвататься за что ни попадя, изобретая хоть деревянный велосипед, хоть советский ле-

тающий бесшумный попадатель в задницу, отрицать ценности отцов, идти в неведомые дали, пытаться перевернуть мир. Пробовать переделать этот мир всеми возможными способами на все возможные и невозможные лады! Чтобы когда-нибудь в чем-нибудь настало хоть какое-то усовершенствование, улучшение, обогащение.

А старики должны бить их по ягодицам, рукам и затылкам, чтоб порядка принятого не рушили, за который дедовской кровью плачено и который веками проверен, и им, юнцам, позволил родиться, вырасти, а теперь мысли гнусные иметь!

В этой вечной схватке поколений новое, ободрав бока и утерев сопли, утверждается в жизни. Но большинство проектов — херится беспощадно!

6. Бывает, кстати, что и прекрасные вещи губятся! А через двести лет — вай-вай! у нас тоже был гений! — понимают и сожалеют. Не без того.

7. Однако неплохо бы вернуться к нашим баранам, а то их уже из-за горы не видно.

Головой человек может понять все. Но действует он обычно, повинувшись не разуму, а инстинктам, подающимся через подсознание в разум как стимул и команды к действию.

Юность эгоистична, и внимание ее в огромной мере замкнуто на собственную личность, проблемы и судьбу. И дико и невозможно представить иначе. Считанные годы юности — время построения всего главного в жизни. И одновременно энергетика юности требует сделать свое, переделать старое, отрицать бывшее. Что угодно! — но только делать не так, как раньше.

Этот негативизм сопровождается жестоким внутригрупповым конформизмом. Еще слабоватые молодые особи собираются в стаю, и стаяй пытаются отвоевать жизненные позиции. Инстинкт, братцы!

Юность искренне невнимательна ко многому, что ее лично не касается. Некогда ей! Не обижайтесь на нее.

8. Но. С годами. Чем больше уже сделал человек. И чем меньше жить ему осталось. И меньше энергии. И ослабла страсть к переменам мест. И тянет к покою. —

Тем больше он инстинктивно отождествляет себя со всем тем, что есть. Со своей семьей, городом, народом, страной, цивилизацией. Тем больше она имеет для него значения.

«Я» юноши — превращается в «Мы» старика.

Остаются на земле — дети, внуки, дом, завод, сад, страна.

Сущность старика еще при его жизни начинает перемещаться в потомков и труды. Это не только физический процесс. Это психический феномен.

Здесь нет заслуги самого человека. Это Природа все устроила. Он не потому сберегает все имеющееся, что такой сознательный и патриотичный. Его желание жжет и печалит искреннее! Чтоб сберечь — и другим, детям-внукам своим и чужим передать все хорошее, что есть. Лично для себя ему уже мало что надо. Радости телесные его сократились, как шагреневая кожа. Но самолюбие и тщеславие остались!

То есть, братцы мои:

Энергия и самореализация старика все более принимает социальную форму.

Возрастные изменения психики — работают на поддержание и эволюцию социальной системы.

9. Древние греки знали, что делали, когда определили возраст старейшин в 60 лет. Он будет думать о благе родины! Ибо кроме родины его уже мало что волнует. Свою биологическую функцию он отметал, и блага телесные возбуждают его и услаждают уже слабо.

Страсть старика социальна по форме.

10. Время бросать камни и время беречь сложенные камни; таки да. Шломо сказал не так? ну, похоже ведь.

11. И поэтому судьба твоей страны и судьба каждого дома начинается с возрастом волновать лично тебя все больше.

Любовь к Отчизне зреет долго.

12. И экая горькая гримаса устройства жизни, что из этой любви живые старики посылают умирать юношей.

Хотя это уже и тема другая.

СТАРОСТЬ

Чем старше становится человечество, тем меньше стариков. Веяние эпохи. Лица пожилого возраста. Лица преклонного возраста. А старость — это... бестактно.

Пластика, подтяжки, крашенные волосы, массажи и кремы, диеты и тренажеры, вставные зубы и пересаженные волосы. И семидесятилетний человек запросто выглядит сегодня как сорокалетний двести лет назад.

Нет-нет, мы не сетуем. Молодость прекрасна. Это у нас все так — как кошка мелко топчется и переминается, выстелившись над землей и проверяя баланс и готовность мышц перед броском. Это подход к снаряду перед упражнением.

Черт возьми. Ведь старость прекрасна. Это победа — ты дожил и одолел; познал и свершил. Это мудрость и опыт — ты познал больше молодых, и твой возраст — свидетельство твоей выживаемости и победительности. Твои морщины — знак твоей удачи: тебе везло в самых жутких передрыгах, где гибли твои сверстники, не дожив до старости. Твои седины — символ твоей силы и доблести: ты побеждал! и оставался жив.

Уважение к старику и почтение к старику — это уважение к человеку, который показал себя достойно в таких условиях, в которых еще неизвестно как поведут себя молодые, этого еще не нюхнувшие. У этого человека есть чему учиться. С него есть в чем брать пример.

Сегодня мы как-то норовим шагнуть в смерть прямо из молодости. Кончина восьмидесятилетнего ветерана подается как трагическая утрата. А сколько он должен жить — сто восемьдесят? А умирать когда? Нет-нет, мы никого не торопим, упаси Бог. Мы лишь констатируем. Позаботиться о ближних, сделать последние дела, купить участок, написать завещание, просить прощения у всех, кого чем обидел, вспомнить последний раз бывшее, попрощаться и возблагодарить Парня Наверху за это фантастическое счастье — жить, за всю огромную прекрасную жизнь. Что может быть естественнее? Каждому возрасту свое. Конец делу венец.

И не надо грузить близких и менее близких своей смертью. Им предстоит в точности то же самое. Не будьте бестактны.

Мы только чего? Мы только несколько замечаний.

Во-первых, в наше время «каждый умирает в одиночку». Смерть в нашей сегодняшней культуре — маргинал, лишенный гражданства. Нечто, чего не должно быть.

Во-вторых — смерть легкое дело. Еще не было на свете человека, который бы с этим не справился.

В-третьих, человек, который не был дедушкой-бабушкой, с подобающими морщинами, сединами или лысиной, вставными зубами или без зубов, болью в пояснице и очками на носу, — этот человек прожил неполноценную жизнь. Испытать и познать имеет смысл все. Ну, все что не трагично. У старости свои радости и свои интересы.

А на этом закончим общие рассуждения и перейдем к конкретике.

1. Когда животное выходит из репродуктивного возраста, так оно вскоре и умирает. «Природе не нужны нерепродуктивные особи», — эта мысль встречается у биологов как общее место.

Под «природой» биолог подразумевает биосферу. Остальное выходит за пределы его интересов и компетенции.

То есть. В природе нет «стариков» в нашем смысле слова. Не можешь размножиться — передавай свои атомы другим структурам.

Н-ну... Здесь стоит сделать то замечание, что если старое животное без его репродуктора оставить в зоопарке, беречь и кормить, то оно еще поживет. В естественных условиях его, с потерей его сил, быстро сожрут хищники. Или само сдохнет от недостатка корма, невозможности добыть его в нужном объеме, стертости зубов и копыт, и т.п.

Старость в природе коротка не только сама по себе. Старость в природе стремительно укорачивается естественными врагами, которым особь уже не может противостоять.

Это, кстати, не только хищники. Слабеет эндокринная система, садится иммунитет, и паразиты загрызают буквально насмерть, отравляя организм своими отходами и токсинами. Раньше жил с ними — а в старости уже не может.

Клетка, подобранная пища с витаминами, ветеринар с лекарствами, избавление от паразитов, — и старость в природе тоже удлинится.

Но. Но. Будем честны. Если мы сочтем репродуктивный возраст женщины от 14 до 49 — 35 лет, то при нынешней средней продолжительности жизни женщин в развитых странах лет так 80: нерепродуктивных 45. Большая половина. Соотношение 7:9. Ни у одного животного так не бывает. Чтоб оно чуть не две трети жизни не могло размножиться.

Некоторые, которые попроще, умирают вообще сразу после размножения. Отметал икру — и сдох с чувством выполненного долга.

2. Из того, что мужчины живут меньше, а размножаются дольше, — следует ли большая близость мужчин к животному миру? Шутка. С мужчинами другая история, о ней в другом месте — обязательно.

А почему в другом?.. Можно пару слов сейчас.

Мужчина активнее. Мужчина — это половая принадлежность повышенного риска. Он всюду лезет и гибнет в битвах и авантюрах.

Его иммунитет ниже. Он больше болеет.

И. Очень важно. Его генный механизм больше подвержен мутациям. В основном вредным. И вымирают они еще быстрее. Но те, кто с полезными, — пусть передают свои гены большему числу самок и как можно дольше. Это общебиологический феномен.

Но все равно импотентные старцы заполнили улицы и больницы цивилизованных стран.

3. А теперь — к делу.

Да, нерепродуктивная особь сама по себе природе не нужна. Не нужна на индивидуальном биологическом уровне.

Но. Человек есть животное социальное. Его инстинкты, то есть генетическая программа. Существует в симбиозе, так сказать, с культурной программой.

Генетическая программа — это биологическая, животная часть. Культурная программа — собственно человеческая часть. Все умения, знания, технологии, традиции, т.д.д.д. — ну, понятно.

Культура — существует, поддерживается и развивается самовоспроизводством. Информация накапливается, хранится и передается. При отсутствии письменности она передается непосредственно от человека к человеку.

Старик есть информационная емкость. Аккумулятор. Долголетие есть способ улучшения, совершенствования, «расширения проводящих путей» культурного самовоспроизводства. Не по капельке от двадцатилетнего к ребенку — а чоком, как из шайки на голову, — шестидесятилетний старик рассказывает массу всего всему роду — о другой земле за холмом, о битвах, о ловушках, о воспитании воинов тоже. Все вполне понятно.

Старость есть технология ускорения культурного самовоспроизводства. Унадеживания и умоощнения культвоспроизводства, тэкэзэть.

4. Ну хорошо. Это понятно. Это конечно. Старец седебородый передает мудрость юношам безусым. Но. Живет-то он почему долго после угасания репродуктивной функции? Природу он что — уговорил, что ли?!

Давайте самую капельку приподнимемся над биологией организма.

И перейдем к биологии системы. К биологии группы.

Раз сами же биологи сказали первые, что одно животное — это вообще не животное, ну так надо рассматривать животное в составе группы. С точки зрения группового существования и групповой целесообразности.

И получается вот что.

Чем выше количество и качество воспроизводимой и передаваемой информации — тем большую роль играет долголетие.

Кошачьи учатся у матери есть мышей, выбирать кости из рыбы и еще кое-чему.

Волки учатся не брать отраву в приманке.

Крысы в своей стае, произошедшей от потомства одной пары, вообще учатся многому по части выживания во враждебной среде.

Но. Это все-таки малый объем информации. Она относится к вполне простым действиям. Усваивается быстро. И как правило в детстве.

Альфа-самец старик павиан, конечно, опытнее и умнее других, и стая беспрекословно слушается его руководства. Но он все-таки примат. Кое о чем думает. Способен к определенному аналитическому мышлению — насчет признаков опасности и путей обхода. М-да, но самок приходит исправно. Как только не сможет — ослабнет вообще — и будет мигом смещен молодым преемником.

У человека есть побольше что передавать. Но почему старость немощна и импотентна? Какой в этом смысл?

5. Сначала вот о чем. У человека, с его бешеной агрессивностью, происходил жестокий и быстрый групповой отбор. Выигрывали те группы, которые были не только физически сильнее и яростнее, но и умнее. То есть совершеннее структурированы. То есть лучше организованы. То есть более единые и эффективные социальные организмы.

Группа со стариками — о, в очень небольшом количестве, старость была редкостью в юном жестоком мире, — группа со стариками, — ну да, одним-двумя, ну — тремя-пятью максимум, — такая группа имела преимущество.

Первое. Она имела преимущество в опыте. Ну — при прочих равных. Старик мог помнить что-то полезное. Мог знать старый прецедент. Мог сравнивать актуальную ситуацию с проработанными раньше вариантами поведения.

Второе. Переведем вышесказанное на спецжаргон.

Разновозрастная группа имела информационное преимущество.

Во как. Ничего, что преимущество мало. С тысячелетиями и мгновенным уничтожением проигравших оно явно проявлялось как селекционный фактор.

Третье. Подойдем системно:

Равновозрастная группа есть более дифференцированная структура.

А что это значит? А это значит, что она есть следующая ступень на лестнице эволюции. И можно сказать иначе:

Разновозрастная группа энергетически более наполнена.

Почему? Ведь молодые-здоровые энергичнее стариков? Ноу. Сами по себе энергичнее. Но носороги еще энергичнее. Рассматривать следует только группу, совокупность, систему.

Здесь мы приходим к в а ж н е й ш е й закономерности:

Ослабление части системы может усиливать систему в целом.

Пример. К не очень уж твердой, но все-таки твердой меди — добавляем на девять частей одну часть совсем мягкого олова. Получаем твердую бронзу.

Пример. К восьмерым здоровенным стакилограммовым гребцам академической восьмерки добавляем крошечного сорокакилограммового рулевого. И узкая лодка летит стрелой куда надо, не рыская. Вес рулевого — лишний груз, но функция рулевого необходима.

Вы думаете, Природа глупее тренера или оружейника?

Мы прибавляем к двадцати здоровым парням двоих стариков с опытом и осторожностью — и двадцатка делается сильнее сорока дурней без мозгового центра.

Возрастная разность потенциалов группы повышает ее энергопреобразовательную мощность.

Замените группу на «систему», а людей на абстрактные элементы системы, и повышение уровня антиэнтропийности высокодифференцированной системы будет совсем уж понятно.

6. Как бы это понятнее сформулировать... Циклические колебания эволюции... или колебательный контур эволюции... или зигзагообразное движение эволюции... Короче, развитие идет не по прямой, а колеблясь туда-сюда, как бы пробуя разные вариации: как лучше пойдет?

Применительно к первобытной человеческой группе это можно, пожалуй, понимать так, что были попробованы и мо-

новозрастные — где все молодые-здоровые — и разновозрастные группы, где есть также средневозрастные и старики. А дальше Природа сказала: ну, давайте, конкурируйте, а я посмотрю, кто из вас лучше.

Разновозрастная группа выиграла. Она была более дифференцирована и более энергетична. Она давала большее культурное воспроизводство.

Разновозрастной природный вариант оказался перспективнее.

7. Сработала также и положительная обратная связь. Группа со стариком выживает лучше — ну так давай еще пару стариков и пусть живут побольше. Раз мы удачнее побеждаем врагов и добываем пищу — и можем этих полезных старцев прокормить.

Отрицательная обратная связь, однако, это поползновение ограничила: много старцев — это уже обуза группе; для мозгов, для штаба, для культурного воспроизводства достаточно двух-трех, ну, чтоб ценный узел был продублирован. И цепочка зрелых на подходе. А больше — ша! Враги нас перебьют, от погони не уйти, охотников обожрут... стареньких по-маленьку.

8. Но! Но! Но! Хорошо, пусть отбор, селекция, победа в борьбе за существование. Но почему старцы нерепродуктивны все-таки! И сами старцы, кстати, не были бы против любить дам без виагры.

Давайте отойдем еще чуть дальше от индивидуально-биологического уровня, и даже группо-биологического. Давайте по-общему. По энергоэволюционизму.

Что делает любое животное? Энергопреобразует среду.

А человек? Тоже.

А группа? Тоже, и еще активнее энергопреобразует. Человек только в составе группы и живет. Отшельник — исключение.

Чем была межгрупповая борьба и эволюция? Естественным отбором за систему более энергопреобразующую. То есть:

Эволюция человека есть направленная селекция максимально энергопреобразующего вида.

Никуда вы без энергетического уровня не денетесь, если раздвинете масштаб рассмотрения достаточно. И появление стариков в группах, появление долгожителей, полностью — полностью — есть лыко в строке повышающейся энергопреобразующей мощи эволюционирующего человека.

Нет для биологии пользы в старике. Это — прямой пользы. А групповой пользы — вагон. Системной пользы. А поскольку человек — животное групповое, социальное, культурное, — то какие вообще вопросы насчет смысла старости?

О черт, импотенция, бесплодие, да.

9. Погодьте. Но если ценность старика — именно системная, групповая, то на кой черт ему размножаться? Тем более что он уже в молодом возрасте размножился, по логике вещей. Это я не злобствую, это я с точки зрения Природы пытаюсь рассудить.

Энергия молодости идет в мышцы и в размножение. Энергия старости идет в думанье. Пока старческая деменция не разбила мозг. Пока Альцгеймер не замучил. Но среди доисторических стариков инвалиды были невозможны.

Есть такой период жизни, когда психическая энергия аналитических зон мозга побольше, а сексуальная и мышечная энергия уже поменьше. Мэри, выходи из-за кактуса, этот джентльмен был так любезен, что согласился довести тебя до города. Именно такой период есть клад для штаба группы. Умен, опытен, жрет уже мало и на бабу не претендует.

Надо что всегда помнить. Энергоэволюция с повышающимся балансом — суть существования Универсума. Это значит что? Что Он стремится к максимуму, затрачивая для этого минимум. Это и есть стремление к повышению энергопреобразовательного баланса.

Групповая разновозрастная структура — есть шаг к повышению энергопреобразования среды, сделанный Природой.

А физическая и половая немощность стариков — есть экономия средств на этом пути.

О нет, молодые гении бывали всегда! Но мы знаем о них не раньше того периода, когда появилась письменность.

Первобытный старик — это как минимум живая книга.

10. Слабый и нерепродуктивный старик в составе первобытной группы есть решение проблемы повышения энергопреобразования энергетически минимальными средствами.

11. Погодьте. Но дольше живут старухи. И их больше. Особенно в те времена. И размножаться кончают раньше. Что за сексошовинизм! Говорить следует именно о старухах!

Первое. Пусть будет старуха, какая разница.

Второе. Человек растет долго и воспитывается долго. Значит — после рождения последнего ребенка женщина должна

его поднять. Прибавляйте лет четырнадцать. Ей для завершения материнской функции надо еще полтора десятка лет после завершения родов. Репродуктивная функция на физиологическом уровне прекратилась, а на социальном — еще нет.

Огромная разница во времени между родами и взрослением ребенка есть основная физиологическая причина долголетия женщины после климакса.

Причем. Она эти пятнадцать лет должна быть — здоровой! Сильной! Переносить тяготы стойко! Полноценный член рода! Ее жрут блохи и бактерии, она ковыряет корешки, и так далее.

Вот если ей современную медицину и вообще цивилизацию — она и проживет еще тридцать вместо пятнадцати. Лишние пятнадцать лет, которые дарит женщине цивилизация по сравнению с первобытным бытом, — это и был тот запас прочности, тот ресурс организма, который позволял ей жить, хоть меньше, в тех условиях.

12. Мы никогда не узнаем достоверно, был ли матриархат. Но. Мужчин пришибали в среднем лет так 23-х от роду. Разница в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами была еще больше, чем сейчас. И в среднем женщина должна была накапливать опыта, жизненно полезной информации, больше, чем мужчина.

Сугубо боевого и охотничьего опыта, первейше необходимого для выживания, у женщины меньше? Надо полагать. Но! По части дать по башке или загнать мамонта неандерталец кроманьонцу ничуть не уступал. Скорее превосходил. Здесь новые приемы изобрести трудно. А вот уступал, похоже, (кроме уровня энергетики и адаптационного ресурса), по социальной организации и совершенству орудий. А вот изготовлением и утвари, и орудий, может заниматься женщина. Хотя... половое распределение функций у всех дикарей это не очень подтверждает. Оружие делает мужчина. Но остальное...

А вот функция сохранения очага — и в самом прямом, и в широком смысле слова, — здесь налицо. Очаг рода — это как знамя части: нет знамени — нет части. Старик Рони в «Борьбе за огонь» не вовсе фантазировал.

Прайд хранят львицы. Лев — защищает. Жизнь рода хранят женщины. И функций у них до хрена. Жрать в крайнем случае можно корешки с червяками какое-то время. Мужчина — только воин и охотник.

А чем богаче культура — тем больший груз ложился на женские плечи. Основными носителями, хранителями и воспроизводителями культуры были женщины. Ибо охота и война с тысячелетиями древнего мира менялись мало; или вовсе не менялись.

Посуда, одежда, очаг, жилище, украшения, многочисленные бытовые приспособления, — все это было в ведении женщин.

То есть:

В условиях первобытной жизни культура самовоспроизводилась заметно более через женщин, нежели через мужчин. Старуха как хранительница культуры.

Ибо. Корреляция, то бишь связь как взаимозависимое соответствие, между материально-техническим богатством и изощренностью культуры, накопленной исторической, этической и эстетической информацией, — и мощью и энергетикой этой культуры военной, ударной, выживательной, — вот соответствие между двумя этими как бы несущими крыльями культуры очень значимо. Это не «базис» и «надстройка». Это распределение одного энергетического потока на два русла. И величины этих русел весьма взаимосоответственны.

13. Вот самопальный бодибилдер качает только одну какую-то определенную группу мышц. Но организм и распределение питания и энергии в нем таково, что и другие, «некачаемые» группы мышц будут за ней несколько подтягиваться, крепнуть, «стараться соответствовать».

Развивая и крепя часть системы — ты развиваешь и крепишь всю систему. (Если это только не дегенерирует в уродливую диспропорцию, разумеется, когда весь ресурс вдувается в одну дырку.)

Дифференциация, повышение внутренней энергии системы — стремится распространиться на всю систему.

Или:

Крепкий тыл — обеспечивает укрепление фронта.

Или:

Если солдат накормлен-напоен, выспался в тепле и экипирован по задаче, если он уверен, что дома у него все будет наилучшим возможным образом, — он гораздо более боеспособен, нежели спавший в холоде и не уверенный в доме.

Общее развитие культуры — повышает и самозащищает

мость этой культуры. Как по закону сообщающихся сосудов.

В конечном итоге художник, расписывающий узором со- суд, — повышает боевую мощь своей культуры.

(13-А. Что за чушь! Сколько раз в истории некультурные варвары сметали изысканные цивилизации!

Э-э, бабушка, бабушка! Эти цивилизации являли раньше непревосходимую военную мощь! Если труп льва едят чер- ви — это не значит, что черви сильнее и победили. Закат и гибель цивилизации в разнокультурном, разноуровневом ми- ре, — это не заря человечества, где конкурировали дикари сходного уровня развития.)

14. И. Кстати. Интуиция и парапсихологические способ- ности у женщин развиты лучше. И это имеет тем большее значение, чем менее развит у группы рациональный анализ окружающего. Ведьмы все больше женщины, нет? И колду- ньи тоже. И наши вполне достоверно известные прорица- тельницы и ясновидящие. Нет, мужчины тоже! Но женщины чаще.

И если. Утончив интуицию и ясновидение до контакта с информацией, до которой вообще пять дней и сто километ- ров, такая старуха заменяет роду ГРУ и Метеобюро, — цены нет такой старухе! Носить на руках, сдувать пылинки и прод- лять жизнь всеми способами!

...Ну, природа и продлила.

15. А репродукция ваша пресловутая...

Животное способно спариваться и плодоносить регуляр- но, циклично, нечасто (относительно), в течение почти всей взрослой жизни. Человек — очень часто, непрерывно, после угасания репродуктивной функции живет еще долго.

Животное энергопреобразует природу посредством своей биологической сущности, и осуществляет материально- энергетическую экспансию исключительно через заполнение пространства материей, организованной под его генетиче- скую матрицу.

Человек энергопреобразует природу, создавая с примене- нием разума такие комбинации материально-энергетических объектов, что аж дым идет после ядерных взрывов. А кон- кретный ученый взрывник может быть при этом лично сам импотентом, гомосексуалистом, гермафродитом и членом секты скопцов.

То есть:

С точки зрения Природы, блестяще и мощно исполняя энергопреобразовательную функцию уже не на биологическом, а на культурном уровне, человек перестал нуждаться в столь мощном репродуктивном аппарате.

16. *Бешеная сексуальность человека есть аспект его общей бешеной энергетики.* Несравненно более мощной, нежели у животных.

Существование с угасшей сексуальной функцией требует гораздо меньше энергетических расходов. Снижается гормональный баланс, снижается общая активность организма, в том числе и психическая, и субъективная.

Но при этом!!! Энергопреобразующая функция интеллектуала, администратора, политика, ученого, — остается очень даже ого! И, кстати, в огороде возиться или в бухгалтерии цифры считать, — пожалуйста, и безо всякого секса это у вас получится.

Физическая мощь человека вообще имеет все меньшее значение в цивилизации.

За счет «приглашения» половой функции можно, при том же ресурсе всего организма, продлить его существование и, тем самым, бешеное энергопреобразование им окружающей среды. Это, с точки зрения Природы, выгодно, экономично, просто. И логично.

По достижении определенного цивилизационного уровня Природе не нужно больше наше активное размножение. Природе нужно наше активное энергопреобразование. Которое пошло научно-техническим путем.

17. При жесточайшей межгрупповой борьбе на уничтожение. При высочайшем энергетическом уровне организма. Победили те самцы, которые могли в кратчайшее время передать свои гены максимальному количеству самок.

Потому что самцы жили недолго. И потому что они, гораздо более подверженные мутациям, чем самки, — часто мутировали в низкоконтурную, неперспективную, низковыживательную сторону. И редко — в сторону большей жизнеспособности. Вот выжившие и более жизнеспособные старались за всех, ибо на всех самок, разумеется, самцов хватать не могло.

Самец и самка должны быть готовы в любой момент! Подумайте сами, насколько эта способность повышает конку-

рентоспособность рода и передаваемой генетической программы.

Выжили не только самые жестокие и энергичные, умные и организованные. Выжили самые сексуальные.

Человеческая гиперсексуальность есть форма приспособления.

Форма повышения видовой конкурентоспособности.

18. Об исходном. О начальном. Об чем спич.

Перенос энергопреобразующей нагрузки с биологической на культурную форму существования человека естественно повлек за собой снижение нагрузки на сексуальный период жизни и повышение нагрузки на постсексуальный период.

В самом деле! Черт возьми! Нет смысла учить и растить их детенышей пятнадцать лет только для того, чтоб они питались и размножались! Это умеет любая мышь! Если уж приходится так долго растить и так много навыков в голову вкладывать, — и все для того, чтоб кроме деятельности биологической шла и поднималась деятельность культурная, — так вот пусть подольше культурной и занимается.

На угасании секса мы экономим ресурс организма, снижаем его энергетические потребности — и в то же время продляем его энергопреобразовательную деятельность. Да с точки зрения Природы она просто повысила наш КПД — двигая все в своем направлении!

. . . . .
(*Пометка на полях:*) Я не удивлюсь, если в далеком-далеком будущем люди будут размножаться клонированием, или еще каким пробирочным способом, а экстаз испытывать от счастья труда.

История Вселенной — весьма длинная вещь по сравнению с жизнью человечества. Как же можно исключать вовсе, что мы — всего лишь промежуточная стадия между биологической формой существования материи — и самоорганизующейся над-органической формой, сверхцивилизацией роботов, живучих и умных, которые будут запрограммированы текущим ходом вещей на дальнейшее повышение энергопреобразования Вселенной со все большим ускорением, во все больших объемах.

Когда фантастика, то бишь оформленная в образы и сюжеты мысль человеческая, долго и детально что-то повторяет, — ну так дыма без огня не бывает. Банальные голливуд-

ские боевики о войнах людей с цивилизацией роботов несут в себе под шелухой коммерческого смотрива горькое зернышко истины.

Когда в роботы будет встроена передаваемая программа инстинктов, и удовлетворение этих инстинктов будет встроено как безусловная и базовая потребность, и это пойдет на уровень самовоспроизводства, — вот тогда, ребята, кончай бороться с курением и алкоголем, потому что будет самое время выпить и закурить перед ханой всем нам.

РАБОЧИЙ РЕСУРС

1. «Жизнь еще продолжалась, но судьба уже кончилась». Когда-то эта фраза потрясла меня объемной точностью.

2. На рубеже XIX—XX веков механистический подход проникал во все теории. В том числе в физиологию. Для начала полагалось, что как женщина способна к овуляции раз в месяц на протяжении лет тридцати, итого раз четыреста, — так и мужчина способен к половому акту 3—4 тысячи раз за жизнь: как раз рекомендуемые 1—2 раза в неделю. А как израсходовал свой запас — так все, угасла функция. Насчет жратвы и движений также должны были иметь место аналогичные взгляды.

То есть. Жизнь можно было измерять в котлетах, верстах и килограммометрах. Вот как машина рассчитана на столько-то часов и тонн нагрузки, а потом ломается, — так и организм.

В середине XX века от сего упрощения стали отказываться. Мол, во-первых, у кого какой темперамент, обмен веществ, так что получайте удовольствие и не сдерживайтесь. Более того: орган надо поддерживать, функция должна функционировать! — тогда дольше будет в рабочем состоянии. Во-вторых, связь между количеством повторений какого-либо физиологического цикла и длительностью работы этой группы органов вообще отрицалась. Короче, все дело в индивидуальности, рациональном образе жизни и тренировке.

И в общем сошлись на следующем:

Мы накладываем фенотип на генотип, то есть все обусловленное условиями жизни на все заданное врожденно, — и

получаем личность; или организм; или конкретную физиологию; короче, живущую особь во всех проявлениях и особенностях.

3. А затем уровень блага и медицины подпрыгнул, все стали много жрать и много лечиться, жить долго — но умирать от сердечно-сосудистых дел и онкологии. Стало много жирных и старых, и они хотели быть здоровыми и жить долго.

Тогда оказалось, что если лабораторных мышей кормить впроголодь — они живут аж на треть дольше. Тогда вспомнили пословицу: «Держи ноги в тепле, голову в холоде, а брюхо в голоде, — и будешь здоров». Это я вру, это я вспомнил, в книгах по диетологии и геронтологии этой присказки не встречалось, вроде.

Тогда фанат Пол Брэгг написал книгу «Чудо голодания», где проповедовалось, что жрать вообще вредно. Сам Брэгг был образцом тощей неутомимости и почти бессмертия, пока в возрасте под сто не утонул, занимаясь серфингом с молодежью.

...Возникает ощущение, что здоровье — это еще не все. *Когда по неким причинам твоя жизнь должна окончиться — то способ окончания непредсказуем.*

Но образы здоровой жизни ради долголетия были разработаны капитально. Есть часто и понемногу, спать много, двигаться на свежем воздухе много, но не надрываться и не волноваться. А также чувствовать себя нужным и иметь дело.

Грубо говоря: эксплуатировать машину в оптимальном экономическом режиме на хорошем топливе по хорошим дорогам.

4. Артист Георгий Жженов в молодости-зрелости отсидел хороший срок в страшных заполярных концлагерях. Выйдя после смерти Сталина — играл много и хорошо до 90 лет. Напрашивается естественный вопрос, поскольку не он один, дожив до свободы, жил потом долго и продуктивно. Годы жизни впроголодь и в холоде, в регулярном режиме и физическом труде, который удалось перенести не умерев, — продлят ли жизнь и работоспособность?

Ну, группа первая — большинство: они там умерли.

Группа вторая: вышли инвалидами.

Группа третья: вышли — и словно стали наверстывать упущенное.

Дополнение: логично предположить, что без Колымы человек проживет еще дольше, и здоровье его будет еще лучше.

Опыт нам такой поставить не удастся, слава Богу: делим контрольную группу пополам — половину в лагерь, половину по домам, и кто дольше проживет, с отсидкой или без.

5. Если у человека кусок жизни был вырублен, заниматься любимым делом и жить нормально он не мог, то по обретении нормальных условий — у него включается эмоциональный стимул. Он хочет, он стремится наверстать упущенное! догнать сверстников! И тогда он развивает мощные усилия, желание гонит его, и он часто добивается большего, чем те, у кого трудностей не было.

Да-да, необходимо учитывать личностный, эмоциональный, конкретный фактор. Обязательно. Но, обобщая и сводя на общий уровень:

Объективно человек стремится реализовать свой энергопреобразовательный ресурс.

Психология — это только один из частных механизмов реализации? Не то для нас сейчас важно, почему хотел и делал, а то, сколько в результате сделал, несмотря на трудности.

6. Дорогие мои. Старость и смерть — это когда клетки утрачивают способность воспроизводиться дальше здоровыми. Угасание функций организма — это когда иммунная система слабеет и не может по-прежнему активно вышвыривать из организма все чужеродное. Когда организм норовит вместо нормальных, сложных клеток втыкать на их места упрощенные, недифференцированные. Хотите еще грубее?

Старость — это когда организм пережил много суточных и годовых циклов, каждый из которых сопряжен с определенными функциональными изменениями деятельности всех органов.

Самое время вспомнить:

Время — и изменения — это одно и то же.

Для организма в состоянии полного покоя и даже голодания, время — это все равно дыхание, окисление, сокращение сердца, движение крови и т.д. Эта деятельность не бесконечна. Но в одном и том же постоянном ритме работать всегда легче, и хватит на дольше.

Любые перестройки внутри организма связаны с сетью микрострессов. Там и сям происходят дополнительные изменения деятельности. А —

дополнительные изменения деятельности равносильны дополнительно потраченному времени жизни.

7. Итого. Скучное и низкокалорийное регулярное питание, умеренное постоянное движение, минимум нервных возбуждений (!), — и пристегнутость к нужному любимому делу. Вот — рецепт долголетия.

Жрать много. Сидеть на месте — или наоборот, надрываться сверх сил. Много волноваться независимо от поводов. И не чувствовать себя никому нужным. Вот короткий путь к могиле.

Ну хршо. Это известно. А нам что? Мы о чем? Не о диетах же?

8. А теперь представьте себе человека, работающего всю жизнь на одной работе. И другого — который работает на трех, причем разных: музыкант, инженер и столяр. Везде по ставочке, везде свое начальство, коллектив, свои проблемы. Вопрос: можно ли с равной степенью энергии, таланта, производительности, изобретательности, — работать на трех работах, разных, параллельных, — как на одной?

«Будучи человеком военным, д'Артаньян полагал, что можно одновременно делать хорошо только одно дело».

Чтобы работать хорошо, качественно и производительно, надо соображать. Иметь отдохнувшую голову. Иметь силы для работы. Иметь высокий уровень активности коры головного мозга. А чтобы еще там чего-то изобрести — надо еще иметь достаточно незагруженное подсознание: чтоб в нем шла постоянная незаметная работа по решению задачи, поискам новых путей, накоплению и переработке информации для выдачи потом «неожиданных озарений». Голову уставшую и в нужном направлении не подготовленную не озарит ничего, кроме желания выпить.

Короче — не перегружай машину. Надрываясь, шедевров не создашь.

8-А. Пример самый простой. Нормальный авиадиспетчер, летчик, артист, — восемь часов в день работать не может. Напряг не тот, психическая интенсивность не та. Артиста освищут под фанеру, и хрен-то с ним, а самолет упасть может. Рабочая неделя учителя — восемнадцать часов, а не сорок, как у большинства: а интеллектуально-психическое напряжение учителя в классе огромно, на самом деле, по сравнению с большинством работ. Художник может выглядеть со стороны разгильдяем, — чтобы потом в считанные часы и дни создать шедевр, вложив всю нервную энергию, сберегаемую недели перед этим.

9. Тактика бега на длинную дистанцию. Не рви со старта. Эту стайерскую терминологию имеет смысл повторять себе регулярно.

Любой, наверное, знал людей, которые в юности подавали большие надежды. Они были обаятельны, умны, энергичны и способны. Потом они начинали взрослую жизнь, и затеривались в общей массе. А были наоборот, и улитки, которые тихо-тихо ползли вверх до самой вершины и становились академиками, топ-функционарами и директорами.

Момент, конечно, первый. *Социуму объективно нужны активные люди в разных возрастах*; многообразие, многовариантность, многопробование — это способ и путь, которым Природа стремится к цели, — не как игла с ниткой, а как широкий и медленный селевой поток, который по площадям накрывает с запасом всю территорию возможного пути. Чтобы потом из миллиардов путей отобрать тысячу подходящих, и из них один избрать генеральным. Так что пусть активные юнцы делают что могут. Н-ну, а в юности и зрелости ценятся часто разные качества. И веселье, сила, храбрость, музыкальность, — потом не приносят пользы в жизни их обладателям. А терпенье и труд, исполнительность и аккуратность, — приносят.

Однако, момент и второй. С годами юные звезды словно пригасают. Темперамент, предприимчивость, веселье, — все делается вялым, неинтересным, заурядным. В них словно снижается уровень энергетики. Гм. Почему «словно»?

То есть. Поскольку органы человека по мере лет могут изменять уровень и качество своего функционирования. Можно заметить. Что у некоторых крайне энергичных в юности людей — по достижении зрелости уровень энергетики резко снижался. Ибо все юношеские формы веселья, развлечений и прожектов — это формы реализации энергии, что понятно.

То есть. Можно сказать. Уровень адреналина, тестостерона и т.д., крайне высокие в юношеский период, может резко падать по достижении «зрелой молодости», — годам эдак к двадцатипяти-шести, когда формирование организма полностью завершено.

Черт. Словно эти ребята были Природой запрограммированы сделать главные дела жизни в юности. Это они — душа роты, авангард революции, освоители диких просторов. Они были созданы для экстремальных эпох! Пока молоды, здоро-

вы, буйны, веселы, не обременены семьей, — в конкистадоры! революционеры! взламыватели окружающего! А потом... — сесть на место, кто жив остался, и жить тихо...

Этим ребятам редко достается огненная эпоха — приходится блистать в своем круге.

И когда буйный авангард поляжет в боях — вперед выдвигается второй ряд, сберегший себя и обладающий качествами, необходимыми для следующего этапа: педантичность, осмотрительность и т.д.

Вот поэтому «революции пожирают своих детей». Поэтому второсортные «сталинцы» сожрали вождей революции и гражданской войны. Каждая эпоха востребует свой тип.

10. То есть.

СОЦИУМУ ПОТРЕБНЫ ГРУППЫ С РАЗНОВОЗРАСТНЫМИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ ПИКАМИ

А вот это уже интереснее. Это уже вывод.

11. И? И. Основная часть рабочего ресурса разных людей приходится на разный возраст. «Революционеры» расходуют главную часть ресурса в юности. «Закрепители» расходуют главную часть ресурса в зрелости; причем их энергетика может не просаживаться долго и, более того, нарастать с годами до порога старости.

12. Так вот, однако, о рабочем ресурсе. Возвращаемся к нашему музыканту-инженеру-столяру. Что он делает на каждой работе? Совершает физические движения. А еще думает. А еще напрягается эмоционально, психически. Его мышцы совершают столько-то сокращений. Его нервная система получает и посылает столько-то сигналов. Его депо подают столько-то глюкозы, которая расщепляется, превращаясь в энергию.

И дальше? Он перенапрягается, нарастает усталость, понижается иммунитет, он больше болеет и в конце концов раньше умрет. Ничего хитрого. Надорвался. Не за один раз, таща рояль, а за десять лет, паша без продыха. Механизм надрыва разный, суть одна.

13. На бытовом уровне, когда люди за слова не отвечают, могут сказать, что «французский народ надорвался за четверть века революций и наполеоновских войн», и больше уже никогда таким великим не был. Смысл ясен, но точности нет. Метафора.

На уровне сколько-то конкретном можно сказать иначе. Система на высоком уровне возбуждения совершила такое количество колебаний, что ресурс ее существования заметно уменьшился, а амплитуда колебаний вследствие роста внутренней энтропии уменьшилась. Это будет достаточно научно-образно, причем правда. А смысл тот же — надорвался народ.

Этой формулировке, наиболее общего характера, соответствуют разные уровни детализаций. Демографический, генетический, экономический, политический. Большой процент лучших мужчин погиб, экономика подорвалась, другие страны подмяли экономику и политику Франции под себя и стали диктовать условия. И психологический уровень — не хотим больше воевать, хотим наслаждаться жизнью спокойно. Но все эти уровни являют собой лишь детализации и конкретные механизмы эволюции этноса. Системной эволюции этноса. Смены фаз эволюции этноса как системы. За пиком — спад; и т.д.

14. Человек — весьма хитрая монада этнической или государственной системы. Он автономен (ему так кажется, хотя во многом и вправду автономен), и он обладает рефлексирующим сознанием. И ему вечно кажется, что если у него есть ум, желание и сила, то он может сделать все, что хочет. А болезнь, несчастный случай и хандру он воспринимает как помехи, досадные — но не закономерные, не обязательные.

Он неправ, лысая умная обезьяна.

Биологическая система тоже живет по своим системным законам. И у нее есть свой системный ресурс. То есть: сколько циклов функционирования и самовоспроизводства на каком режиме интенсивности просуществуют все ее подсистемы, не разрушившись.

Мышца не может дать бесконечное количество сокращений. Орган не может дать бесконечное количество новеньких хороших клеток. А нервы, нервы, которые не восстанавливаются! и гибнут в стрессах, и не могут подавать нужной силы импульс бесконечно! Эта нервная система также вырабатывает свой ресурс, — и это имеет для нас первейшее и главнейшее значение.

После определенного количества колебаний той или иной интенсивности наши подсистемы дегенерируют, и мы вместе с ними. При разумной эксплуатации подсистемы работают дольше, при чередовании экстремальных перегрузок и недо-

грузок подсистема дегенерирует быстрее. Бодрый долгожитель — или топ-менеджер, которого кондратий хватил в срок лет.

15. А теперь просьба вспомнить ту гениальную главу из «Футурошока», где говорилось о том, что у кого было больше изменений в разных аспектах жизни — тот потом и болел больше, у того и иммунитет больше просел. И Селье с его стрессами малыми-ровными-позитивными-полезными для нормального функционирования всех органов — и стрессами вредными, нарушающими работу нервной системы и через нее нарушающими работу всего организма. То есть внешними раздражителями необходимыми для нормального функционирования в данной внешней среде — и раздражителями избыточными, вредными, к которым надо как-то приспособливаться организму за счет внутренних ресурсов и возможностей перестройки.

И подумайте о том нехитром, что:

Трудовая деятельность энергоизбыточного человека, переструктурирующего окружающую среду, на психическом уровне есть сеть стрессов, требующих приспособления к перелопачиваемой внешней среде через анализ, усилие, действие.

И тогда становится ясным, что возможности мышц и ума — это отнюдь не все. И даже желание к ним в плюс — бывает недостаточным.

16. Иначе, коротко, жестко:

Работа есть стресс. Изменения в жизни есть стресс. Он ослабляет нервную систему и снижает иммунитет.

Ну?

Объем и тяжесть работы сказываются на продолжительности жизни.

Ну?

Объем и тяжесть работы за жизнь одного человека есть величина сколько-то постоянная (своя для каждого, конечно).

Причем, мы имеем сейчас в виду не такую работу, чтоб человек вообще надорвался и умер от ее тяжести. Нет. Работа на вид посильная. Есть время для сна, для отдыха, личной жизни, минимума развлечений. Но всем окружающим явно, что человек не то чтобы даже трудоголик, но пашет очень много, почти без перерывов, напряженно, эффективно. Ну за троих работает. Восстанавливается! Бодр! И вдруг резко заболевает и умирает.

17. Время для организма — вещь слоеная. С одной стороны, в организм встроены часы, и они отсчитывают количество сокращений, выбросов и т.д. С другой стороны, если количество и интенсивность сокращений и выбросов превышает некий средне-оптимальный уровень, то субъективно для организма времени вроде прошло больше. Ибо время жизни организм определяет не только суточными и годовыми циклами, но и объемами внутренних действий.

Объем внутренних действий организма может не совпадать с объемом объективного времени.

И. Если состояние внутренних органов, поношенных жизнью, диагностировать легче. То состояние психики диагностировать уж и вовсе тяжело.

И психика начинает выкидывать труднообъяснимые фортели.

18. Когда много работавший и много всего повидавший и сменивший человек вдруг оказывается «довременно» смертельно больным, — или вообще гибнет от несчастного случая! — это понятнее. Организм как система выработал ресурс, и слабое место, незаметное ранее, вдруг пробило.

И выводы просты. Помни, что труд твоей жизни — величина сколько-то определенная, ну, в некоем коридоре; неких параметрах. И, сделав свое — ты уходишь. Твой труд — это твоя жизнь. Не торопись к концу. *Природа мерит твою нужность по объему труда.* Сделал дело? — значит, прожил.

(Нет, жить полным бездельником не означает найти секрет бессмертия: органон все равно фунциклирует! Но работать в удовольствие и в меру — жизнь продлять. А круто пахать — укорачивать.)

19. И. Характерно для нашего либерального рыночного времени. Вот знаменитый актер. Или художник. Или музыкант. Он довольно богат. И он вкладывает бабки в дело: в виноградуник, или парфюмерную фабрику, или сеть ресторанов. Имеет побочный бизнес. Иногда зарабатывает им гораздо больше, чем искусством. И что?

И — неким образом он начинает хуже работать остальное, главное. Не то искусство идет. Нет; неплохо; но былых вершин больше нет. Стар стал, все равно слабнет? Да нет, не всегда.

— — *Доля энергии человеку отпущена одна на все.* Дополняя свой труд еще чем-то — ты отнимаешь долю энергии

у того, что есть основное и раньше. Тебе дано совершить в мире столько, сколько дано по твоим силам и способностям — в каких-то пределах. Скача вбок — ты отвлекаешь мозговые извилины, нейроны, энергию психики, работу под-сознания, — на нечто еще, что волей-неволей занимает твои нейроны, берет на себя часть возбуждения твоего мозга.

Непрофильный бизнес надо сбрасывать. Не отвлекайся, деточка, делай свое, у тебя хорошо получается, на хрена тебе еще деньги, ты же не биржевой спекулянт!

Трудясь сбоку — ты объективно и неизбежно, сам того в сознании не фиксируя, уменьшаешь труд в центре; Природу не обманешь.

20. И теперь — к началу. О жизни и судьбе.

История знает не так мало случаев, когда человек круто пахал с юных лет, и достиг многого, — и вдруг в один прекрасный день у этого прекрасного рабочего механизма кончался завод. И вчерашний трудоголик впадал в лень и апатию, хотел безделья и с раздражением гнал мысли о работе. Он мог опускаться, деклассироваться, идти в бомжи. Мог начать пить — в зрелом уже возрасте! Он выходил из круга своих знакомств, приводил в отчаянье родных.

Психиатры говорили о депрессии и медикаментозном лечении. Гм. А чем депрессия отличается от апатии? Снижение возбудимости центральной нервной системы. Желаний нет. По фиг дым все.

Это могло быть вследствие сильного потрясения. А могло ни с чего, так. Но человек буквально перерождался.

Рассматривая на уровне психики — можно говорить о психопатологии, хотя никто никогда не определял норму. Отличный грузчик в продмаге, кстати. Тянет такую работу. Пока не выгонят.

С точки же зрения сугубо сторонне-физической: человек совершил труд своей жизни. По крепости здоровья — не умер. Внутренние органы тянут исправно. Слабым местом оказалась психика. Она свой ресурс исчерпала!!! И не может больше давать тех напряжений, тянуть тех стрессов, с которыми этот человек работал много и тяжело двадцать лет, скажем. Психика теперь может функционировать только в энергосберегающем режиме. Инстинкт жизни в подсознательном пространстве психике говорит: ты больше-то так не напрягайся, а то и сдохнуть можно, живи себе тихонько в свое удо-

вольствие. А сознанию этого не слышно. Сознание просто знает, что ему неохота.

Сознание шарахается от возможностей по-прежнему активно работать и жить на прежнем уровне. И сознание изобретает сотни отговорок, почему работать на прежнем уровне невозможно — по объективным причинам. Сознание отказывается признавать причину всех жизненных изменений только в самом человеке.

Сегодняшняя психоневрология не может сказать, что это там за такая разрушительная реакция в мозгу произошла, что вдруг сильная устойчивая психика превратилась в патологически слабую. Ну — типа спортсмен сухожилие порвал, и из бегуна превратился в хромца. Или столько выпил здоровый выпивоха, гордящийся способностью усваивать полтора литра водки, что теперь у него цирроз, и язва, и пьет он молочко и чай, не то сдохнет. Мозг устроен сложнее, но суть срыва аналогична.

Однако, повторим, мы берем сейчас не депрессию как болезнь слабой психики или следствие сильнейшего стресса. А апатию и/или депрессию как следствие массы «рабочих» стрессов в течение непрерывного долгого времени. Но. Психика в данном случае — это механизм, уровень детализации. А суть — человек сделал в жизни свое, и больше он... не хочет?... не может?... не предназначен.

Это природный пенсионер. Хотя ему может быть тридцать пять или сорок лет. Он уже совершил труд своей жизни. И теперь подсознание категорически требует безделья, отдыха.

21. С точки зрения сторонней объективной Природы твоя жизнь — это энергопреобразовательное обеспечение твоего совокупного труда.

Совокупный труд твоей жизни — есть мера реализации твоего энергопреобразовательного ресурса.

Строго говоря, Вселенной ты только для этого и нужен.

Связь объема труда и длительности жизни несомненна. Изменение первого в той или иной мере влияет на вторую.

Не перерабатывай и не мельтеши — рабочий ресурс человека определен и ограничен.

Глава девятая

ВЕЛИКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИНКТ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ И ФОРМЫ

*О том, что
инстинкт жизни — это вселенский инстинкт Бытия,
проявляемый через человека,
а социальный инстинкт — это инстинкт жизни,
заставляющий людей стремиться друг к другу
и жить вместе,
потому что только вместе можно выжить
в этом мире,
и все трагедии и парадоксы нашей жизни —
происходят из противоречия
между социальным инстинктом,
приказывающим жить вместе и стремиться наверх
— и инстинктом личного самосохранения,
диктующим любовь к выгоде и покою.*

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИНКТ

Если мы начнем объяснять устройство и деятельность общества разумом — то окажется, что в устройстве и деятельности общества много глупого. Награды и почести заставляют людей стремиться к ним — и ради того совершать часто подлости и гробить здоровье из-за кусочка металла или бумажки с буквами. Блага и слава обычно достаются не свершителям великих дел, а тем, кто к ним ловко примазался. Почитают не тех, кто добродетелен и благороден, не тех, от кого больше пользы всем, а тех, кто больше нашумел или у кого больше власти. Наверх выходят по законам общества не лучшие, а пронырливые. Общество это организуется в такое государство, которое вечно гробит природу, производит ненужное и недо-сматривает за нужным, не вознаграждает добро и попустительствует злу. А уж про глупость войн, содержание паразитов, потакание жадности богачей, идиотический масштаб бюрократии, гробящей любое начинание — и говорить не приходится. И в правители-то обычно выходят не самые умные, не самые лучшие, не самые патриотичные и энергичные — а те, кто ловчей договорился со всеми сильными мира сего. И с удивительным тупым упорством все общества раньше или позже сами стремились к своей гибели. Вот ведь что поразительно!

Если мы объясним устройство общества пользой, то почему оно делает так много вредного? Та же экология, те же войны, то же противоестественное сочетание безработицы и гастарбайтеров, непомерное количество начальников и придурков, накачаные дрянью продукты и т.д.

Если ставить в основу общества справедливость — то оно весьма несправедливо к рядовым, к нижним, к большинству,

к слабым. Вот вам митинги, бунты и революции. И вообще ни один добрый поступок не остается безнаказанным.

Если говорить об обществе как продукте общественного договора, то мы с этими уродами наверху не договаривались обо всем том, что нам навязали.

Нет, хорошее в обществе есть, кто спорит. Все же не по лесам дикарями сидим и трясемся, что любой сильный гость сожрать может. Но. Если мы все знаем, как надо по уму и справедливости, для пользы и добра, — то почему не получается так сделать? Никогда не получалось.

1. *Групповой инстинкт.*

Выжили в истории только те, кто группировался в крепкие и скоординированные коллективы, спаянные взаимовыручкой, единством действий и оптимальным распределением функций. Так Селекционер Наверху вывел человека социального.

Одиночка был обречен на гибель. Изгнание из группы означало смерть. Включение в группу означало жизнь. (Это как высадили тебя в шлюпку посреди океана — или наоборот, подняли из шлюпки на корабль, где будешь пахать наравне со всеми, но придешь в порт.)

Групповой инстинкт стал аспектом, или под-инстинктом, инстинкта жизни. Хотеть жить — подразумевало хотеть быть в группе.

2. Что такое инстинкт? Все к биологам! Они это знают давно и отлично. Хотя определение допустимо в вариантах.

Инстинкт — это генетически заданная программа поведения, необходимого для выживания.

Если подробнее, то все равно что:

Инстинкт — это генетически заданная программа совершения цепи целесообразных последовательных действий по получению результата, необходимого для поддержания жизнедеятельности особи и вида, передачи генов и выживанию и развитию вида.

3. Из этого следует вот что первое, и весьма необходимое для дальнейшего понимания:

Если мы, как люди последовательные и добросовестные, начнем определять, что же именно такое эта самая жизнедеятельность. На самом основном, базовом уровне. То получится:

Жизнедеятельность — это поддержание материально-энергетической биологической системы в штатном режиме максимального энергопреобразования.

А инстинкт жизни? На базовом уровне — это что?

Инстинкт жизни — это имманентное стремление материально-энергетической биологической структуры к режиму максимально-го энергопреобразования.

То есть:

Инстинкт жизни есть импульс энергоэволюции Вселенной.

Пиковое, игольное острие этой энергоэволюции, идущей в биосфере и ноосфере с бешено нарастающей скоростью.

Субъективное «*Я хочу жить*» объективно есть «*Вселенная стремится наращивать энергопреобразование*».

4. Из этого следует вот что второе:

Если инстинкт жизни есть проявление вселенской тенденции к повышению энергопреобразования. Если инстинкт жизни — в широком смысле слова — включает в себя всю программу жизнедеятельности организма, со всеми частностями и деталями. То:

Любой инстинкт — есть под-инстинкт по отношению к инстинкту жизни.

Любой инстинкт — есть аспект и часть общего инстинкта жизни.

Любой инстинкт — это нить в совокупном пучке инстинкта жизни.

Мы не будем включать сюда переваривание пищи, или выработку антител, и вообще физиологию организма, которой не требуется наше осознанное отношение. Дыхательный рефлекс, вероятно, находится на грани «бездумной» физиологии и осознаваемых действий. А вот жажда, голод, секс, — могут быть сочтены инстинктами в чистом, так сказать, виде.

Но. Тогда.

Принято выделять инстинкт самосохранения. Под ним принято понимать стремление избегать опасности, грозящей смертью. Тогда трусость, осторожность, предусмотрительность можно считать аспектами, или формами, или под-инстинктами инстинкта самосохранения. Или иначе — инстинкт самосохранения имеет разные формы проявления.

Более того: инстинкт самосохранения может повелевать убить врага. И здесь он есть единое целое с инстинктом агрессии.

Но. Укрытие от зноя и мороза тоже необходимо для самосохранения. И запас пищи, и одежда. Почти все инстинкты — это инстинкт самосохранения: в широком смысле сло-

ва. И вообще — это конкретизированные и опосредованные проявления инстинкта жизни.

Бегство или нападение. Прятанье от опасности или укрывание от непогоды. Делание запасов еды или предание лени, сберегающей силы. И так далее. Все это может быть классифицировано как инстинкты, врожденные программы. А может быть рассмотрено как под-инстинкты единого инстинкта жизни, как подпрограммы общей человеческой программы. То и другое правомерно. Все зависит от удобства и задач конкретного рассмотрения. Это просто масштаб: взял карту покрупнее — и соседние квадраты не попали на этот лист.

Но.

Поскольку любой инстинкт не сам по себе, а часть неделимого общего, часть Инстинкта Жизни, это просто надо всегда иметь в виду. Ненавязчиво так, за скобками.

5. И вот что третье следует из понимания инстинкта как генетической программы выживания особи и вида.

Вид состоит из особей. То, что необходимо особи — необходимо виду. Инстинктивное поведение особей складывается в инстинктивное поведение вида. Ноу, сэр.

Природа идет от общего к частному. От Вселенной к виду, от вида к отдельной особи.

Ни одна отдельная особь не является обязательной и незаменимой для вида — но вид является необходимым для существования особи.

Вот теперь логической ошибки нет.

И получается. То, что необходимо для вида — необходимо для особи. А это уже сложнее и неоднозначнее.

Вид, пусть в рамках населяющего ареал стада, есть уже система. Особь по отношению к нему выступает подсистемой. А хоть монадой. Система же не есть арифметическая сумма единиц. Она уже обладает новым качеством и имеет новые законы и задачи. Она сложнее и многообразнее. — Надо выводить детенышей. От лучших самцов. При иерархии самок тоже. Защищать от врагов все стадо в целом. И т.д.

То есть.

Ради сохранения своего генофонда. Сохранения и развития стада в частности и вида вообще. Особь иногда должна:

Вступать в смертельную битву с врагом, хотя могла бы убежать и спастись. Жестоко конкурировать за место в иерархии стаи, а то генов не передаст, — хотя могла бы жить спо-

койно и дольше без этих стрессов. Обеспечивать пищей не только лично себя, но и ближайшее окружение, самку с потомством, а то стая вымереть может.

То есть:

Инстинкт индивидуального самосохранения вступает в конфликт с инстинктом группового самосохранения (видового). И решается в пользу видового. Иначе невозможно. Индивидуалисты сдохли по дороге к нашему времени.

Нет-нет, асоциальные особи случаются всегда. Но это можно считать исключением. Рецессивной мутацией, если можно так эклектически выразиться. (Борьба социума с паразитами — отдельный вопрос.)

Поскольку же инстинкт самосохранения. В расширенном рассмотрении может быть классифицирован как инстинкт жизнеобеспечения. Или вообще инстинкт жизни. Включающий в себя и «проращивающий» из себя все остальные. То мы получаем:

Инстинкт индивидуального самосохранения может противоречить инстинкту видового самосохранения, причем конфликт решается в пользу вида путем действий особи вопреки инстинкту самосохранения — но в соответствии с видовым инстинктом самосохранения.

Короче. Особь жертвует своим интересом ради общества. Или даже жизнью.

Или:

Индивидуальный инстинкт подавляется социальным инстинктом.

Вместо «социальный» можно сказать «групповой». Суть от этого не изменится. Можно было бы сказать и «видовой», но если один доисторический род людской истребляет другой такой же, то хотя это в интересах эволюции вида, но драка все-таки исключительно в интересах своей группы. Так что говорить «видовой инстинкт», применительно к человеку особенно, здесь будет некорректно.

6. Итого.

Противоречие между индивидуальным и социальным инстинктами человека — это и есть основная проблема человеческого общежития.

7. Да! Вечно что-нибудь забудешь. То, о чем речь. Так:

Социальный инстинкт — это инстинкт жизни на уровне группового выживания.

Это, значит, в противовес индивидуальному выживанию. Социальный — он более опосредованный, значит.

8. Но... Чтобы выжить всем кагалом, драться и жрать мало. Происходит структурирование социума. Аморфная толпа организуется в стройный и эффективный порядок. Иначе хрен выживешь. Оптимальное структурирование — необходимое качество системы, обеспечивающее выживание всем и развитие потомству.

Социальный инстинкт разветвляется и изощряется в сознании каждого таким образом, что он, каждый, хочет совершать определенные действия, чтобы занять определенное место в группе, которая становится определенным образом структурирована.

Социальный инстинкт повелевает каждому стремиться как можно выше в социальной иерархии. Повелевает самореализовываться в социально значимых формах.

То есть:

9. То есть. То есть. То есть.

Вот есть Мировая Воля. Или Абсолютный Дух. Или Высший Разум. Или Бог. Или Первотолчок Вселенной.

И он закручивает и запускает всю Эту Шарманку Бытия. Которая принимает в самом общем виде форму Энергоэволюции Вселенной. Чистая изначальная бесструктурная энергия — структурируется во Времени и Пространстве во все более дифференцированные и сложные материально-энергетические системы — от атомов водорода до государств Земли.

Воплощая своей эволюцией Закон Всемирной Структуризации, являясь агрегатным состоянием вселенской энергии, неся в себе импульс имманентного усложнения, материя переходит в своем развитии с уровня неорганического на органический, и далее на социальный, и социальные формы материи продолжают усложняться. Энергопреобразовательный уровень социальной материи растет, она становится геологической силой, а там и космической: звездные взрывы будем делать из мертвой материи.

Это — уровень объективный, физический.

А на уровне человеческом, психологическом, — на кой оно нам все надо? А-а, бабушка, бабушка!..

Индивидуальный инстинкт жизни — это импульс энергоэволюции на уровне отдельного человека. Благодаря ему человек есть самообеспечивающаяся, самовоспроизводящаяся,

с большим запасом автономии, биосистема. Она, система, что? — она энергопреобразует.

Социальный инстинкт, он же социальный инстинкт жизни, он же инстинкт видового, или группового, или коллективного, выживания, — он что? Он обеспечивает существование социума, группы, коллектива. Которые — что? Которые, во-первых, есть система по отношению к человеку. А во-вторых, энергопреобразуют уже не как арифметическая сумма человек, из которых состоят: но качественно больше, на своем системном, новом, более высоком уровне.

Социум делается по мере социальной эволюции все более сложным. Чем больше энергии он преобразует — тем сложнее его иерархия. Тем разнообразней социальные роли человек, из которых он собран. Тем разнообразнее и многограннее социальные отношения.

Как всякая система, социум эволюционирует к усложнению.

В усложняющемся социуме усложняются внутрисоциальные отношения и импульсы.

И.

Инстинкт жизни отдельного человека, существуя в ипостасях индивидуального и социального, дробится и ветвится на ручейки, усложняется и изощряется в сфере социальных целей, ценностей, отношений и форм проявления.

10. Вот два человека в поезде разговорились, заприятельствовали, помогают друг другу чемодан нести или чай. Это самая простая, первичная по простоте форма социального инстинкта.

А вот в любом классе школы, или группе института, или роте в армии, или бараке в лагере, собирается «избранная группа». Эти — поувереннее в себе, поумнее или по сильнее, познательнее: своего рода малая аристократия общего коллектива. Это чуть более сложная форма социального инстинкта. Аморфный класс структурируется, возникает иерархия — пусть только на уровне престижа.

А вот лезут в командиры и начальники... и так далее.

Собаться и — влезть в сообществе повыше. Вот две основные формы проявления социального инстинкта.

11. Самореализация человека — это сделать в жизни побольше того, на что вообще способен. Потребность турбины отработать свой ресурс. Самореализация — это проявление

инстинкта жизни через всяческие действия. Ибо жить — означает энергопреобразовывать.

Самоутверждение — это «оценка» за самореализацию. Это представление как самого человека, так и окружающих, о том, насколько он здорово сделал чего-то, т.е. самореализовался. Самоутверждение — это психологическо-социальный регулятор-оценщик уровня самореализации индивида.

Самореализация и самоутверждение — проявления инстинкта жизни.

Самореализация и самоутверждение «человека социального» имеют преимущественно социальные формы. Даже если человек, «чтобы доказать себе», прыгает с парашютом или ночует на кладбище — он утверждает себя в храбрости, каковая в его подсознании давно отложена как социальная ценность.

12. Сводим концы.

Человек стремится к максимальным ощущениям субъективно и максимальным действиям объективно. Значимость своих объективных действий он мерит — по своим ощущениям, и по оценкам окружающих. То есть. Критерием максимальной действия может служить социальная оценка.

Существование и функционирование социума есть объективное следствие и отражение стремления человека к максимальным ощущениям и действиям. В составе социума эмоциональная сфера человека функционирует богаче и в общем активнее. В составе социума человек в общем и среднем совершает более максимальные действия — т.е. энергопреобразует окружающую среду на более высоком уровне, что и есть его объективное стремление (оформленное в инстинкт жизни, как в прямых формах, так и косвенных, сложно опосредованных).

Объективная задача социума — энергопреобразовывать больше.

Социум для этого должен быть велик, энергосодержащ повыше, структурирован посложнее, иерархирован поизощреннее: мощен!

Человек для этого должен стремиться не только собираться в группы по 20—50 и выживать среди врагов. Он стремится соотнестись и соорганизоваться с себе подобными так, чтоб структура получилась как можно более и еще более мощ-

ная! — а для того большая, сложная, многоэтажная.

И в этой структуре он должен стараться занять как можно более высокое положение. Это был еще групповой инстинкт — передать гены, урвать лучший кусок, тем самым помочь группе и виду.

Чем выше место в социальной иерархии — тем выше оценка. Чем выше оценка — тем полнее представляется самореализация. То есть тем полнее реализуется инстинкт жизни.

13. Два противоречия мучат человека социального.

Первое. Противоречие между социальным и индивидуальным. Или можно сказать — между социальным и биологическим. Как член социума — герой, а как биосистема — падаль. Ужас! Но только биологическая самоотверженность гарантирует социальную устойчивость, и тем самым жизнь любому.

Второе. Противоречие между рациональным и инстинктивным. Головой человек думает, что он понимает, что гнаться за почестями, одобрением властных идиотов, престижными предметами, — это бред! — уйти в леса и жить в покое и гармонии с природой! Но инстинкт, который заставляет его жить и делать больше необходимого для выживания, инстинкт, который гонит его энергопреобразовывать Вселенную все активнее, дабы грохнуть ее к концу времен и зажечь Новую Вселенную! — этот инстинкт заставляет его стараться занять как можно более высокое место в иерархии социума, ибо через подобные действия каждого Социум энергопреобразует все больше, а это его сущность.

14. Так шо це таке социальный инстинкт?

Социальный инстинкт — это инстинкт жизни, т.е. биосистемного энергопреобразования, направленный по мере эволюции во все более культурно многообразных и изощренных формах на структуризацию людей в социум. Цель субъективная — психобиологический комфорт, адаптация, повышение самореализации. Цель объективная — повышение уровня энергопреобразования на более высоком системном уровне.

Гм. Чуток громоздко. Но в общем верно. И в основе исчерпывающе.

15. Формы проявления социального инстинкта чрезвычайно многообразны. Строго говоря, все, что человек делает инстинктивно, и что не удовлетворяет базовые потребности первого порядка, но является естественным элементом социальной структуры, работает на конструкцию социума, — все

это в широком смысле слова есть проявления социального инстинкта.

Но. Надо избежать адекватизации понятий «социум» и «культура».

Если человек хочет стать ученым, или музыкантом, или офицером, или банкиром, — гм, профессиональное самоутверждение и профессиональная склонность еще не социальный инстинкт, пожалуй; нет смысла смешивать понятия. И стать самым лучшим музыкантом или банкиром — это еще тоже не социальный инстинкт, если мы имеем в виду истинное качество деятельности, явное самому профессионалу и группе знатоков. А вот если борется за премию, или чин, или благодарность Президента, — это уже социальный инстинкт, тяга к месту в иерархии.

Все действия, направленные именно на участие в иерархиях и структурах социума, либо на создание таких иерархий и структур, — есть проявления социального инстинкта.

Социальный инстинкт повелевает не просто собраться в группу и действовать сообща, — но с эволюцией цивилизации заставляет совершать все те действия, которые составляют каркас и структуру социального образования — будь то полк или государство.

Проявление социального инстинкта — ценностная шкала социума. Что важно и не важно, геройски и предательски, достойно и низко, стремление и отталкивание от этих вещей, — все это проявления социального инстинкта.

Сумма желаний, ценностей, отношений и поступков, превращающих аморфную человеческую массу в структурированный социум, — есть совокупность проявлений социального инстинкта.

.....

<Раздраженная записка на скрепке:>

Сколько слов! Социальный инстинкт — это инстинкт коллективного выживания, который гонит людей соединяться в группы, структурировать эти группы и стремиться занять максимально высокое место в иерархии группы — даже без всякого видимого смысла, и даже в ущерб личным интересам.

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИНКТА

Социальный инстинкт, ветвясь и изощряясь в многообразии взаимодополняющих форм по мере социальной эволюции, — он не просто гонит людей до кучи. Но работает на структуризацию этой кучи.

Можно сказать так:

Социальный инстинкт

*— это Закон Всемирной Структуризации,
проявляемый на социальном уровне эволюции материи.*

Первобытное стадо, оно же простейше структурированная группа-стая, может насчитывать менее ста человек. Лидер, перворанговые самцы, самки, молодежь, дети, несколько старух-стариков: все родственники. Мощней, производя больше, побеждая победнее, стадо должно расти численно — а для этого необходимо ему усложняться организационно.

Рост мощи, численности и организации социума связан прямой пропорцией.

Усложняющаяся структуризация — это как связующий раствор для песка, скрепляющий его в блоки и в огромную высотную постройку. Неструктуризованная человеческая масса есть толпа, способная к панике или погрому, но совершенно не способная к длительным производящим действиям.

Толпа — сумма индивидов. Социум — это система. Система обладает новыми и более высокими качествами. Система есть шаг эволюции к более высокому уровню энергопреобразования. Усложнение системы — это проявление того же Закона.

Таким образом, —

Рост многообразия форм социального инстинкта — неотъемлемый аспект социальной эволюции.

Разжевали.

1. Общение

Ну, форма самая простая и общая. Люди тянутся друг к другу. И стремятся быть вместе, группой, коллективом. Изначально это вот, именно и только, и классифицировалось как «социальный инстинкт». Соседи, попутчики, отдыхающие, — знакомятся, сближаются, разговаривают, вместе выпивают,

играют в карты или в футбол, ездят на экскурсии и рассказывают анекдоты. Хочется! Иначе — дискомфортно: скучно.

И не потому кучкуются, что вместе сподручнее дело делать, — а просто, без утилитарной пользы: «для души», «из интересу».

Совместные развлечения и совместное времяпрепровождение удовлетворяют прежде всего инстинктивную потребность общаться, в конце концов, это так ясно: человек есть «человек общающийся» — вся культура, язык, весь социальный пласт над-животного человека есть продукт общения, без него никак. Общение есть естественная форма существования человека.

Первое. В этом процессе общения всегда происходит структурирование группы. Половые притяжения оставляем сейчас в стороне. И без этого хватает. Находится самый веселый и остроумный развлекатель. Самый здоровый и спортивный. Самый умелый и рукастый. Самый негромкий, покладистый и надежный. Самый пробивной, умеющий все достать и организовать. А также девушки первые красавицы, их подружки, «свои парни», и с богатым внутренним содержанием. Вообще каждая группа стремится уподобиться слепку общества.

Второе. Трудовой коллектив — он возникает по конкретной надобности, в целях большей производительности труда. Тут все проще. Хоть боевая группа, хоть рабочая бригада, хоть экипаж корабля, — собраться вместе необходимо по жизни. Однако и здесь — возникают «неформальные отношения», т.е. не связанные с социальными ролями: шутник, простак, доставала, авторитет, и разные дружеские и враждебные счета.

То есть. В конечном итоге и в среднем тяга к общению имеет результатом структуризацию общества и повышение энергопреобразования. Но тяга к общению имеет основой не стремление к трудовой пользе, без какой часто можно обойтись, а «бескорыстное», инстинктивное желание.

2. Закон и порядок

Даже два человека в купе поезда соблюдают определенные правила «общежития». Не ковырять в носу и не пукать, не протягивать ноги поперек прохода, если другой хочет пройти, не кидать свою сумку на чужую полку и т.д. То есть. У каждого есть собственное пространство — но неизбежно

есть и пространство общее. И вот рядом сигналов — взгляды, отдельные слова, изъявления вежливости и т.д. — оба демонстрируют, что ни один не претендует на пространство другого, а общее пространство готовы использовать совместно и полюбовно.

Если попутчик не смотрит на тебя, не разговаривает, протягивает ноги поперек прохода и занимает газетой и бутербродами весь столик — это воспринимается другим как невежливость, хамство, агрессия, гадство. Мелочи сами по себе не важны — важна информация, стоящая за ними, а она раскодируется примерно так: «я тебя в упор не вижу, ты для меня не существуешь». А это оскорбление. Это агрессия, направленная на психическое пространство моей личности. Это вторжение в мою зону существования человека среди людей. В мини-группе из двоих он тебя пытается социально опустить через систему социальных знаков — игнорируя ее.

Социальный инстинкт, требуя структурирования группы в совместном сосуществовании, требуя психо-физического совмещения людей в близком пространстве, *являет себя через систему знаков*. Эту систему знаков можно назвать *ритуалом*. А можно *социальным кодом*. А можно *простейшим законом* общежития. — Вы договариваетесь, когда гасить в более или менее общепринятое время свет, вы предлагаете друг другу свои газеты и печенье, — и, расставшись утром, забываете друг друга навсегда.

Вежливость, воспитание, терпимость, внимательность, — есть формы проявления социального инстинкта. Это позволяет сосуществовать и сотрудничать.

Психо-физическая совместимость есть аспект социального инстинкта.

Обобщаем:

Все знаковые системы (и/или ритуалы), служащие к психо-физической совместимости и структурированию социума, есть формы и проявления социального инстинкта.

Или:

Социальный код есть структурная детализация социального инстинкта.

От этой некоторой абстракции вернемся к жизни.

Даже группа бездельников на отдыхе должна соблюдать некоторые общие моменты. Вставать на завтрак, ходить на

обед, занимать утром места на пляже, выбрасывать пустые бутылки и не орать ночью, если другие хотят спать.

Далее же человеческая психика обладает интегративнейшим свойством. Все отпущенное человеку внимание и психическое напряжение распределяется полностью между имеющимися предметами и занятиями. Нет, внутренние монологи оно конечно, и абстрактные мысли тоже. Но в рабочем смысле: человек придает то же самое значение своему совокупному труду, независимо труд ли это летчика или ночного сторожа. Нет-нет, стрессовый уровень все же разный. Но ночной сторож вживается в детали и мелочишки своего труда так, что через год-другой также находит в своей работе массу важного и ответственного.

Мы уже отмечали:

Психическая константа распределяется на наличное число раздражителей.

Для яркости примера: зэки в камере, или экипаж на траулере, или полярники на зимовке. Коллектив в малом замкнутом пространстве. И мало дел (предположим, что у рыбаков лов не идет). И что? И мелочи: топить печь, носить воду, варить чай, — начинают субъективно приобретать значение серьезных дел. И! — никто не хочет работать за другого! Не потому что тяжело, а потому что справедливость (о ней будет еще много разговора). Потому что никто не хочет быть хуже другого и стоять ниже в правах, ниже на социальной лестнице (и об этом позднее).

И тогда — устанавливают честную очередь на все работы. Или: воры в камере устанавливают порядок, при котором работают другие, а они в привилегированном положении. Короче: течение бытия упорядочивается. И все или согласны с ним, или не смеют протестовать.

Общежитие требует согласованности и порядка в производстве дел. Иначе все друганы переругаются, перегрызутся, а если бежать некуда — жди труп.

Склонность к упорядочиванию обязанностей в социуме есть проявление социального инстинкта. А иначе жить вместе невозможно.

Это не обязательно предполагает равенство или даже справедливость. Для начала это предполагает только согласованность бытия.

Кстати, где есть обязанности — должны быть и права. Более того: права есть даже без нагрузки чел-ка обязанностями.

ми, — типа у меня есть право ходить где хочу, дружить с кем хочу и т.д.

И вот появляется Он — Закон.

Закон фиксирует правила и устанавливает наказания за их нарушение. Наказания, понятно, осуществляются силой. Закон регламентирует поведение в тех моментах, несоблюдение которых ведет к конфликту, причинению вреда членам социума, ослаблению его целостности и мощи, к убийствам.

Закон конституирует иерархию социума, обязанности и права его членов на всех ступенях социальной иерархии.

Протозакон есть в любом животном сообществе. Это элементарное соотношение своего поведения с поведением других, без чего никакое общежитие невозможно. Все просто.

Но. Получается такая опосредованная цепь: люди хотят быть вместе — они вырабатывают правила поведения для житья вместе — они устанавливают Закон для житья вместе — они соблюдают Закон и заставляют блюсти его других, а Закон — это такой внешний каркас. *Мотивировка отрицательная: за нарушение покарют.* А за соблюдение просто ничего не сделают.

И вдруг Закон, исходным посылом которого являлся социальный инстинкт, превращается в такого зверя прожорливого, что народ стонет и разбегается по лесам. «Дожили!» — сказал попугай.

3. Метаморфозы Закона

Равенства в смысле одинаковости прав и возможностей нет нигде и быть не может, ни в какой стае. Природное неравенство индивидуальностей отражается в Законе как неравенство прав и обязанностей. У лидера одни права-обязанности, у второранговых самцов другие, у молодежи третьи. Чей вклад в выживание стаи больше — тот берет первый и больший кусок, гоняет остальных и выбирает себе самок. Так для всех лучше. Он главный воин и охотник. Его гены круче. Вид и группа должны жить.

Вот человек, вот культура, вот социум, вот социальный пласт в мозгах каждого и в устройстве общества. Возможности и факторы выживания все больше смещаются из биологической сферы в социальную. Физические способности все больше замещаются у лидеров социальными: организационные способности и материальные ценности. Собрать и увлечь

*Жажда правды, тяга к познанию
и любопытство —
это инстинкт выживания:
это потребность в адекватной и полной
информации для ориентирования, действий
и выживания в окружающей среде.*

*Ложь и умолчание — это кража моего
знания, моего поступка, моего мира.
Лжец — вор и убийца моего зрения и
судьбы, мой смертельный враг.*

войско, оплатить армию и полицию. А сам великий президент хоть в кресле паралитика катайся.

Что же есть Закон? *Закон есть фиксация иерархии общества* и привилегий лидеров. Закон утверждался зубами и копытами, потом дубинами и мечами, потом огромным и организованным армейским и полицейским аппаратом. И это оказывалось на пользу выживанию и эволюции группы и вида.

Биологическая эволюция человека сменилась социальной — и Закон встал на стражу социальной эволюции. Это что? Это кровавый тиран душит подданных — зато централизует огромное государство, которое потом даст «прогресс», т.е. будет энергопреобразовывать среду на более высоком уровне. Это банкиры и рекламщики раздувают потребность потреблять все больше товаров, т.е. производить ненужное сверх всех мер, — т.е. энергопреобразовывать среду на все более высоком уровне! Кому это нужно????!! Вселенной, мля... Закон у нее такой.

И. Раньше или позже наступает противоречие между антропоцентрическим здравым смыслом и справедливостью — и Законом! Который непонятно уже как и откуда такой взялся! Уроды хитрые продавили! И гады кровавые, которые поработили!

Наступает противоречие меж Законом и Справедливостью.

4. Справедливость

Ну, таки и что есть эта ваша справедливость?

Аристотель сказал так:

«Справедливость является государственным благом, ибо служит общей пользе».

Ну дак Платон перед ним сказал:

«То государство крепко, щитом которого служит справедливость».

Нам бы с вами греческих философов в правительство; ага. Они были люди мудрые, но парни простые, и рационалисты зядые, и полагали, что государство люди создают для себя. Если бы...

Разница между нами и рационалистами в том, что они полагают человека самостоятельным в действиях, мы же полагаем, что человек в генеральном плане есть порождение и орудие Вселенной и действует в ее системных объективных целях. Во как.

А через две тысячи лет и после упомянутых англичанин Бентам, скупаемый жаждой добра создатель утилитаризма, сказал:

«Польза есть то, что дает наибольшее счастье наибольшему количеству людей».

Хорошие были ребята. Государство — для счастья всех. Ну?..

А немец, он же австриец, Лоренц уже под конец XX века расчислил, можно сказать:

«Справедливо то, что наиболее выгодно для вида во всей его совокупности».

Здесь речь уже шла о животных и об их инстинктах. И строят животные так свои отношения, чтоб сильные получали больше, но и слабые что-нибудь для жизни и размножения. Дай шанс каждому по возможностям его.

И сдается мне примерно следующее:

СПРАВЕДЛИВОСТЬ — ЭТО ИНСТИНКТ КОЛЛЕКТИВНОГО ВЫЖИВАНИЯ, СПРОЕЦИРОВАННЫЙ НА ПЛОСКОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Выжить в каменном веке можно было только группой. Жестокий отбор вывел человека социального. У него в генах заложено: стремиться к выживанию группы еще более, чем к выживанию личному. И первобытный социальный инстинкт был неразделим с чувством справедливости: поступать надо именно так, чтоб было максимально полезно группе в целом.

Мораль, нравственность, справедливость, добро, польза и выживание — подавались в начале времен в одном флаконе. Посуды было мало.

Твое чувство правильности каких-то поступков, твое отношение к благодетелю или гадству неких деяний, — имеет в основе социальный инстинкт, который можно выразить просто: живи сам и давай жить другим; хотя иногда надо убить или умереть, чтоб жила группа — народ твой.

Справедливость подразумевает соответствие поступка и воздаяния, вклада в общее дело — и пая в прибыли, образа жизни — и меры благ и почета, причем это соотношение должно быть равным для всех. То есть не одинаковость и не уравниловка в делах или благах, а вроде когдатошнего коммунистического для социализма: от каждого по способностям — каждому по труду. Кто чо как делает — тому так и воздавать за это. Боль-

ше делает — больше получит, ни хрена не делает — шиш ему с маслом.

Справедливость — это вроде такой сетки-клетки в трехмерной системе координат, которая пронизывает весь социум с людьми и их поступками: вот такое трехмерное разграфленное изображение того, каким должно быть общество — крепкое, дружное, работающее и богатое, чтоб все хотели работать и могли работать в полную силу и жить с максимальным удовольствием.

Справедливость — это неформулируемое представление о таком устройстве социума, где положительная и отрицательная мотивация к деятельности дает максимальный совокупный эффект, и возможности самореализации каждого максимальны. Где сочетание прав и обязанностей вызывает максимум эмоционального удовлетворения.

Гм. Это что — где больше всего пашут?

Нет. Это где от пахоты испытывают самые хорошие чувства. Сознание необходимости, общественного признания и оптимальности твоей социальной роли.

Как ты — так и все. Как все — так и ты. В меру сил и для общего дела. За справедливый личный кусок.

Один за всех и все за одного!!! Не чохом и пыром — а каждый самым эффективным для него способом, с максимальной пользой для общего результата.

.....

А дальше включается штука под названием диалектика развития, и стремление к справедливости как социальный инстинкт — начинает расходиться с более глубинным стремлением к максимальному энергопреобразованию — в его более поверхностных государственных формах. Биологическая естественность расходится с социальной громоздкой и косвенной постройкой масштабного общежития — государства.

Повторим: сложный и длительный процесс, разделяемый на произвольное число малых отрезков — может в этих отрезках противоречить направлению и сути общего процесса.

Произвольно малая часть целого — может противоречить своей отдельно взятой функцией, направлением своей деятельности, и даже законами своего внутреннего устройства — общей функции, общему направлению деятельности и общим законам целого.

Самый простой и наглядный пример. Армия взяла город, растеклась по переулкам и квартирам, и пошло мародерство, насилия и убийства. Солдат — от боев звереет, от комфорта и баб отвык, а за товарищей убитых мстит свирепо. И командующий, чтоб прекратить резню жителей и разложение войска, которое никаких приказов уже не слушает, — приказывает схватить и вздернуть трех первых попавшихся, всем в устрашение. И сытые молодцы из комендантской роты хватают троих матерых рубак, которые в ближнем проулке жбан пива не поделили, и вешают на ближайшем столбе под барабанный треск. А реальные уголовники в форме, насильники и убийцы, оказываются живы и ненаказаны. Это справедливо? Нет. Это необходимо? Да.

Более общая справедливость — спасти жизни и добро мирного народа, который, кстати, в этом бедламе сотню солдат перережет кухонными ножами, — предпочитается меньшей и частной справедливости, когда казнят одних, причем менее виновных, и оставляют жить других, более виновных. Ибо промедление смерти подобно.

Все армии и все командиры эту жестокую справедливость, осуществляемую через частную несправедливость, всегда понимали.

Закон — это «справедливость на макроуровне», покрывающая все пространство социума. Но:

Закон «логически дистанцируется» от справедливости на частном уровне. Законы простого и прямого устройства «естественной группы» в полста-сотню человек — не действуют в сложном по необходимости устройстве государственной системы для ста миллионов человек.

Бюрократизация справедливости, теряющей конкретность и приобретающей абстрактность «закона», заворачивает социальный инстинкт в эдакие улитки, где закон и справедливость начинают прямо противоречить друг другу. Тогда социальное напряжение растет и разрушает социум, как вибрация стен рúшит здание «вдруг».

По мере роста социума у человека начинается «социальное раздвоение личности». На уровне биологическом — работает инстинкт групповой справедливости. Но. На уровне макросоциальном — работает инстинкт повышения энергопреобразования. Объективно в большом государстве человек больше энергопреобразует. Больше живет, чувствует и делает в течение жизни. Но:

Как в группе инстинкт индивидуального и группового выживания могут противоречить друг другу. — Так в государстве инстинкт группового выживания и инстинкт максимального видового энергопреобразования могут противоречить друг другу.

Социальный инстинкт перерастает групповой и превращается в государственный.

И противоречие индивидуальный — групповой сменяется триадой: индивидуальный — групповой — государственный.

Как человек может разрываться между желанием выжить и желанием спасти группу — так он может разрываться между инстинктивным желанием пользы группы и пользы государства. Трехголовые гидры и драконы — не пустые фантазии, но осмысленные метафоры; и головы могут спорить между собой.

Прикол здесь в том, что индивидуальный биологический инстинкт ясно виден и определим. Государственный социальный инстинкт тоже понятен в основном направлении, хотя ветвления понятны хуже и видны темнее. А групповой инстинкт, где биологический и социальный есть две стороны, две ипостаси одного и того же! — этот групповой выпускается из внимания.

Со структуризацией государства социальный инстинкт отделился от биологического и стал в массе случаев независим от него или даже противоречить ему.

Это просто необходимо выделить в отдельную подглаву, хотя она выходит чуть вбок за рамки перечня форм социального инстинкта.

5. Человек групповой

В пустыне, в тундре, — человек испытывает дефицит общения и рад любому гостю. Накормит, напоит, уложит, даст еды на дорогу и поговорит душевно о жизни; зарежет последнего барана, выставит бутылку, будет считать другом.

В большом городе у человека переизбыток информации, и вся непервостепенная информация отторгается. Нервная система старается ограничить свой стрессовый уровень, а поступление информации — всегда стресс: до некоего уровня полезный, сверх некоего уровня вредный. Таким образом, в большом городе человек знаком с сотнями людей, но видится со многими, даже с родней, нечасто или очень редко; а новых знакомств избегает, соседей по лестнице не знает как зовут.

В деревне же на полтора-два десятка дворов все друг друга знают насквозь, все здороваются, вместе гуляют праздники и т.д. Правда, таких деревень почти не осталось.

Емкость человеческой памяти, объем эмоций, потребность в дружбе, в локте товарища, — она генетически запрограммирована на те самые полста человек в среднем. Это — свои. Кореша. Земляки. Стая. Здесь не обманешь — все как на стекле, опустят в мнении, выгонят. Здесь — должна быть та самая справедливость.

Группа — эволюционный продукт человеческой самоорганизации. Группа в своей численности и своих связях естественна, органична, выгодна, высокоэнергетична.

Группа — ячейка общества. Представьте пчелиные соты из шестиугольных восковых ячеек: вот каждая ячейка — группа.

(Кстати, это отлично понимали немецкие генералы, формируя каждый взвод из одного класса: одноклассники, старые притертые приятели и друзья, не чужие. И Рейхсвер в I Мировую, и Вермахт во II-ю были самой боеспособной армией мира. Кроме прочих факторов — групповая эффективность не знала равных.)

О ком-чем заботится хороший командир, старшина, директор, хозяин? О своем полке, роте, заводе, школе. Пряников никогда не хватает на всех! Самое лучшее и передовое всегда в дефиците! Необходимо обогнать соперников и конкурентов! И любой ценой экипировать и вооружить свой полк, иначе снимут голову, не слушая объяснений.

А то есть:

С образованием государства межгрупповая борьба не исчезла!

Но. Поскольку объединение групп в могучие социумы есть подъем энергетический, культурный, демографический и т.д. — жестокие ребята объединители запрещали группам враждовать и велели мирно сотрудничать — а подчиняться центральной власти.

Культурное воспитание социального единства пытается изгнать групповой инстинкт. Лишает групповой инстинкт легитимности. Загоняет в подсознание. И пытается групповой инстинкт растянуть на огромный социум — так надувают презерватив до размеров аэростата.

Сложная сволочь этот человек.

Дворовая команда пацанов, бандитская шайка, взвод-ро-

та, — вот группы, внутри каждой должна быть жестокая справедливость, но по отношению к чужим допускается черт-те что. Это — в крови.

Гордятся своим кораблем, историей своей части, своей футбольной командой, своей школой. И однако и кроме: своим народом и своей страной.

В социальном плане человек идентифицирует себя минимум в трех планах, основных, базовых: индивидуальном, групповом, национально-государственном. Я крутой, наш (университет, полк, завод, госпиталь) — это что надо, мы — победили в войне.

Источник же парадокса в том, что:

Групповую справедливость пытаются распространить на общесоциальную.

А вот это уже не получается никак. С переменным неуспехом. Как мы уже говорили, произвольно малые отрезки могут давать картину явления, противоположную общей.

— — — А группы в государстве могут складываться в условия. И естественно возникает справедливость групповая, а далее сословная, а уж про общегосударственную и говорить трудно.

Ужас! —

В структурированном социуме справедливость дифференцирована.

Послойная. Да еще групповая внутри каждого слоя.

Но.

Как человек хочет дышать, хочет ходить свободно, — он все равно хочет справедливости! Инстинкт, понимаешь.

Два слова о том, что из этого выходит.

6. Анархизм

Анархисты были совсем не те истерики и кокаинщики в меховых горжетках поверх тельняшек, как изображало их советское кино. Анархисты были люди в идейной своей основе святые. Или почти святые. И не то чтобы были, они и сейчас есть, но кураж уже не тот, и перспективы не те, что на рубеже великого и пикового XX века.

Не будем тревожить великие фигуры Бакунина и Кропоткина, не будем повествовать о Вольной Республике хлеборобов Батки Махно, не будем углубляться в политэкономии основателя-Прудона с едва ли не самым громким слоганом

XIX века «Собственность есть кража!». История анархизма — одна из самых забойных страниц истории вообще. Места нет... и времени.

Анархисты во главу угла поставили свободу и справедливость. Справедливость как равенство прав, возможностей, статусов. Свободу как возможность самому выбирать свой образ жизни во всех подробностях — соотносясь только с правом других на такую же свободу.

Анархисты ненавидели и отрицали государство. Ненавидели любое принуждение, любую власть одного человека над другим. Ненавидели угнетение человека человеком в любых формах. Любое государство — уже угнетение: закон освящает власть чиновника над гражданином.

Надо иначе. Все производства принадлежат самим работникам. Земля крестьянам, фабрики рабочим. На школу и больницу сообща выделим деньги, учителю и врачу сообща определим зарплату — такую же, сколько сами зарабатываем. Преступников судим общим собранием: изгоним вон, или казним, или предупредим и простим на первый раз. Но свободы лишать человека нельзя! И в рабы сдавать нельзя, то бишь в каторжный лагерь.

«Анархия — мать порядка» — это отнюдь не глумление или озорство. Это означает, что работники сами договариваются между собой, сами решают конфликты, сами обмениваются товарами. И поскольку каждый старается работать по уму, и каждый работает на себя, и никто никому не приказывает, — и экономика поднимается, и изобретения сразу внедряются всем на пользу, и товары распределяются между работниками справедливо, по согласию при обмене сапог на сало. Т.е. — самоорганизация гражданского общества без бюрократического идиотизма и косности.

А если нужен такой координационный совет — на производстве или в войске, — общее собрание прямым волеизъявлением при открытом обсуждении выбирает себе временно командиров и начальников. И слушается их, раз само выбрало. Но может и переизбрать в любой миг, если захочет. И никаких дополнительных льгот у них нет.

Братцы, это ведь и есть коммунизм. Общество без государства.

Коммунисты хотели к коммунизму постепенно и поэтапно, через диктатуру пролетариата. А анархо-коммунисты ска-

зали: чего ждать? давай прямо сейчас. И были они в Революции и начале Гражданской войны союзники и попутчики. Н-ну, потом большевики всех конкурентов перешлепали, было дело.

Короче, боролись все страшно, верили беззаветно, но коммунизм сейчас гораздо дальше, чем сто лет назад.

...А испанские анархо-синдикалисты! А греческие! А американские «ревуших двадцатых»! Красно-черные знамена земли и крови, братство в сердцах... было дело.

Короче, ни у кого ничего не получилось. Классно задумано, но номер не проканал. И шьто случилось?

А случилось то, что они пытались организовать государственного размера социум по схеме группы. Хотели деструктурировать государство. Полагали государственную сложнейшую иерархию излишней, несправедливой и паразитарной. Хотели аморфным общежитием заменить высокоэнергетичную государственную систему. Светлые были устремления! Но антинаучные. Антиэволюционные. Противоречащие Закону Всемирной Структуризации.

О, конкретных аргументов можно привести без числа: что психология человека пока еще того, малосознательный он; что со временем люди воспитаются, будут сознательнее, и тогда государство не нужно; что хитрость, жадность, эгоизм надо порицать и высмеивать; и т.д. Что окружающие государственные правители, боясь распространения анархизма у себя, чернят его и подавляют. Что глупые его искажают.

Но. Если человек инстинктивно стремится к максимальному самоутверждению в группе и шире. Если человек инстинктивно стремится жить по законам группы. — — И в то же время Социум собирает себя из человек в максимально энергопреобразующую систему, и этот процесс объективен, носит Вселенский характер и от разума человеческого не зависит. — То: *невозможно создать более примитивную и низкоэнергетичную систему на месте более структурированной и высокоэнергетичной.* (Пока, разумеется, конкретная цивилизационная система не исчерпает ресурс и не распадется.)

Не просто у государства кнут длиннее и пряник слаще. Но и — есть государство такая система, где человек в сумме средней за жизнь — больше всего ощущает и больше делает. При анархизме ни пирамиды, ни Китайская стена, ни крестовые походы невозможны. Не будет у свободных общин де-

нег столько, сколько у королей, чтоб бросать их на культуру и науку, а хоть и у департамента налогов демократического государства.

Анархизм — самый яркий пример того, как социальный инстинкт в прямой форме группового инстинкта справедливости был последовательно, логично, линейно, поставлен во главу угла социального учения.

Увы нам, несчастным! —

Справедливость противоречит повышающемуся энергопреобразованию структурирующейся системы.

Социальные связи тащат внутрисоциальных монад в разные стороны, создавая внутреннее напряжение социума, держащее конструкцию.

Социальный инстинкт, проявляющийся в великом чувстве групповой справедливости, по мере эволюции социума тоже эволюционирует. Мутирует. Множится делением. И вдруг в разных проявлениях противоречит своим же изначальным формам. Работая на сложный социум — может отрицать и группу, и личность.

7. Мораль

Мораль — это свод представлений и предписаний о Дobre и Зле в человеческих поступках и отношениях.

Мораль учит быть хорошим и не быть плохим. Сначала хорошее от плохого надо различать, а затем к хорошему стремиться, а плохого избегать.

Чтобы в этом разобраться, крошка-сын к отцу пришел, и спросила кроха: что такое хорошо? и что такое плохо? И отец Кант схватился за напудренные виски и застонал о загадке морального чувства внутри него, и назвал категорическим моральным императивом.

Нам слабо здесь пересказать всю библиотеку мировых философов о морали и сделать на сотне страничек собственные выводы. Мы все норовим выдернуть из лаптя главное лыко, завязать на бантик собственного изобретения и украсить им собственную строку. Лыка пригнаны прочно, и драть его с липы приходится самому.

Мораль предписывает: быть справедливым, честным, добрым, храбрым, патриотичным, альтруистичным, благородным, равнодушным. Не быть: злым, трусливым, жадным, подлым, равнодушным, жестоким, лживым, несправедли-

вым, эгоистичным, неблагодарным.

Вот, собственно, и все... Э?.. И качества эти могут сказываться в отношениях между людьми, в построении карьер и союзов; а могут распространяться на отношение к животным, к природе, к культуре. На выборе шкалы ценностей сказываются.

Ну, и кому еще что неясно, граждане? А ведь тысячелетиями было неясно:

Закавыка здесь в том, что мораль, по первой видимости, создает «отрицательное селекционное давление». То есть храбрые, добрые и справедливые погибают первыми и получают свой кусок последними! А злые, жестокие и подлые норовят схитрить, спрятаться за спины других, урвать обманом кусок побольше, и должны тогда оставлять потомство больше и чаще. И гены их должны вытеснить со временем гены хороших людей!

А главное: зачем быть хорошим — если быть плохим выгоднее?!

А почему воспевают хорошего? Потому что благодаря ему остались жить остальные! Иждивенцы, понимаешь...

...Все эти споры и муки умственные были до открытия и формулирования, а вернее — до понимания — инстинкта группового выживания. Ты можешь хоть сдохнуть, ты можешь инстинктом индивидуального выживания подавить инстинкт выживания группового, — но он, инстинкт этот из глубин миллионолетьей, будет тебя жечь, мучить, гнать, — и велеть поступать по-своему.

Внимание. Важно.

МУКИ СОВЕСТИ — ЭТО КОНФЛИКТ
ИНСТИНКТА ГРУППОВОГО ВЫЖИВАНИЯ
С ИНСТИНКТОМ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ
ИЛИ МАКРОСОЦИАЛЬНЫМ

А вся-то мораль?

Так и хочется цыкнуть: легко и беззаботно!

МОРАЛЬ — ЭТО КУЛЬТУРНАЯ ДЕТАЛИЗАЦИЯ ИНСТИНКТА ГРУППОВОГО ВЫЖИВАНИЯ

Все моральные качества и ценности — это то, что было необходимо для выживания группы. Это такие качества, ценности, представления о должном, которые работали на выживание группы в целом. Ибо без выживания группы отдельная особь была нежизнеспособна, не нужна, обречена.

Все аморальные качества — вредили выживанию группы. Это социальный паразитизм. Раз преуспеешь, два преуспеешь, а потом или изгонят тебя, или вождь пришибет, или группа с таким народишком разбежится перед врагом и будет истреблена порознь. Аморальный человек — групповой унтерменш.

Но. Но. Философия и мысли глубокие об умном появились тогда, когда группы были абсорбированы государством. И групповая мораль сохранялась только либо у подростков, либо бандитов, либо дикарей. У народов же государственных групповая мораль была подмята макросоциальной и растянута на макросоциальную.

О-о!! Мораль макросоциальная стала сливаться с идеологией.

Мудрецы древних государств видели противоречие между личной выгодой и моралью. Под моралью понималось следовать ценностям общего блага, даже вопреки благу личному. Ибо высшее благо личности считалось в служении отечеству и даже славной смерти за него.

Мораль, общее благо и высшая польза были для них в общем одно и то же.

А если государство несправедливо? Мораль велит — царубийство, переворот, революцию, эволюцию, перемены. И-и — оп! Входит в противоречие с моральными нормами верности, присяги, неубийства.

Элементы групповой морали растаскиваются по участкам морали макросоциальной. Оп!!! —

МАКРОСОЦИАЛЬНАЯ МОРАЛЬ ВСЕГДА ЭКЛЕКТИЧНА

Это что — получают две морали? И правы были марксисты: мораль носит классовый характер? И нет общечеловеческих ценностей? А есть моральный релятивизм? О, эта точка зрения прекрасна для бандитов всех мастей.

Макросоциальная мораль есть идеология.

ИДЕОЛОГИЯ — ЭТО АНАЛОГ МОРАЛИ
НА МАКРОСОЦИАЛЬНОМ УРОВНЕ, СОСТАВЛЕННЫЙ
ИЗ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО ВЫБРАННЫХ
ЭЛЕМЕНТОВ МОРАЛИ

И из этого вполне понятно, что —

*Если мораль есть выражение
инстинкта выживания группы — то идеология есть
выражение инстинкта жизни государства.*

М-дэ. Идеальное же государство есть то, где законы группы и государства совпадают — что принципиально невозможно по причинам естественным, структурным, системным, вселенским. Но степени совпадения, конечно, возможны разные.

И н т е р м е д и я НАПОМИНАНИЕ

А вещей Олег свою линию гнул, да так, что никто и не пикнул. Железная воля Миледи не давала д'Артаньяну отклониться от цели разговора. Вот так с шутками, с прибаутками, колхозники идут на работу. Повторение — мать твою учения.

Дело ведь в чем? В том, чтобы представлять себе систему, последовательность, закономерность. Чтоб любой факт был ячейкой общей видной мозаики. Иначе россыпь фактов — или разрозненные цепи фактов — смысла особого не имеют.

Я чего говорю:

Вот есть общий энергетический посыл расширяющейся, эволюционирующей, структурирующейся все сложнее Вселенной. И вот есть он же — в биологической ипостаси: клетка меняет-заменяет вещества внутри себя, делится, самовоспроизводится, размножается, вовлекает в свой энергообмен окружающие вещества и солнечное излучение, захватывает своими генами окружающее пространство. И вот есть колония муравьев — с разделением функций, сбором пищи, войнами с врагами, строительством жилища. И вот стая волков — с ее иерархией, охотничьим участком, спариванием, выведением потомства. Инстинктов делается все больше: самосохранения, размножения, утоления голода и жажды, движения, постройки логова. И все эти инстинкты — разветвленные варианты

основного инстинкта — жить, быть, существовать, энергопреобразовывать. И вот инстинкт самосохранения особи подчиняется противоречащему ему инстинкту сохранения вида — и птица жертвует собой, отвлекая врага от гнезда.

И вот человек наращивает слой культуры все толще, и материя существует уже в социальной форме, и побеги длинные и ветвистые от глубинного единого корня — отходят все дальше, переплетаются, пересекаются, все чаще противоречат друг другу и пытаются задушить друг друга.

Но все это — «потомки», варианты, ипостаси, «специализации», ветви, — одного инстинкта, корневого, исходного, обобщающего, базового, основного: инстинкта Жизни, который сам-то есть извод Энергоэволюции Вселенной, проявляющегося в Законе Всемирной Структуризации.

И — и — всегда искали умные люди:

Вот так наше моральное и умственное естество связано непосредственно взаимообусловленной причинной связью с устройством Космоса, Бытия, Универсума — и его судьбой.

Это просто.

Эту простоту искали две с половиной тысячи лет со времен Сократа.

Вы получаете ее от меня в таком простом и логичном виде, что глупцам это покажется совсем простым.

9. Совмещения

Таким образом, социальный инстинкт являет себя в следующих основных формах:

1. Стремление к общению — первая и общая форма социального инстинкта. Общению не утилитарному, не для конкретной ясной выгоды — а просто так, из охоты.

2. Стремление занять как можно более высокое место в иерархии группы. Высокое, понятно, по своим возможностям и способностям.

3. Структурирование группы — которое происходит как бы само собой, из характеров и особенностей людей: но всегда по сходной модели.

4. Структурирование групп в племя, народ, государство, сословия, профессиональные группы.

В то же время, как аспект и необходимое условие пп. 2, 3, 4:

5. Стремление упорядочить деятельность и отношения членов группы — создать порядок как таковой.

6. Создание Закона — с принуждением соблюдать его и карой за нарушение.

7. И при этом — представление о Справедливости и стремление к ней, при том что она может противоречить Закону.

8. И при этом — существование Морали как интравертного кодекса поведения и мироотношения, в противопоставление экстравертному Закону. Если Закон — штурвал в руках капитана, то Мораль — это стрелка компаса, указующее направление которой Закону не подчинено. Мораль — это нравственная сфера окружающего человека пространства, где сама возможность его индивидуального существования есть единое целое с окружающим; где законы и отношения таковы, что в них только он и может жить и эволюционировать; и он, человек, как регулятор постоянно старается держать правильный химический состав и температуру этой окружающей сферы; и ее условия инстинктивно представляются ему единственно правильными для всего населенного пространства; и он подсознательно отвергает ту истину, что для обеспечения всего социума его конкретная сфера не подходит по температуре и составу; но — но! Но:

Мораль — это эталон отношений, который не дает структурированному социуму изуродовать людские отношения до такой степени, чтобы люди вовсе самоистребились. Мораль ежесекундно заставляет социально встроенных людей сверяться с независимой точкой отсчета.

Мораль можно уподобить гироскопу, не позволяющему ракете забыть заданный курс и заблудиться.

Мораль — это гироскоп кочковатой и скачковой социальной эволюции. Ее внутренний регулятор. Обеспечивает допустимые параметры среды обитания.

Такова самая внутренне-психологическая константа социального инстинкта.

10. Равновесие

Креативный аспект социального инстинкта, он же новаторское начало, влечет людей в объединения все бóльших социумов, все более сложно структурированных и высокоэнерготребующих.

Консервативный аспект социального инстинкта, он же самосохраняющее начало вида хомо сапиенс, то есть человека группового, то есть нас с вами, требует той системы соци-

альных отношений, при которой вид и сформировался, которая свойственна ему инстинктивно, подсознательно, биологически. (Хотя говорить о человеке как чисто биологическом организме вне сущностной культурной части, разумеется, невозможно: но культура группы есть базовая культура, заполняющая «информационные емкости» обучающегося мозга ребенка в первую очередь и наиболее прочно.)

В равновесии этих двух начал социальная эволюция и вершит, шатко-валко, движение свое.

. . . . .

(*Пометка на полях:*) **Совесьть** — это довольно-таки хамство не выделить главу о совести, разглагольствуя о формах социального инстинкта.

Есть точка зрения, что совесьть возникла в античные времена, с эпохой железа, с появлением «Осевого времени» (терпеть не могу это выражение и вообще считаю Ясперса мужчиной ограниченного ума; это когда, значит, Заратустра, Сократ, философия, наука, законы, демократия, и вообще процесс пошел. А раньше было не осевое, а болотно-застойное, медленно все было, то есть, и не возникало мировоззрения о лучших временах впереди, вечно Золотой Век считался сзади; но мы отвлеклись на экскурс, однако). Совесьть — это стало заместо первобытной богобоязни, чтоб регулировать возросшую военно-техническую мощь человека, чтоб друг друга не истребили. Вот такой возник внутренний регулятор. А раньше не возникал.

Эта точка зрения представляется жутко примитивной и поверхностной. Идеалистически-гуманистической.

Совесьть — это когда что? Это когда тебя мучит некоторое чувство вины, дискомфорта, неудовольствия, смущения, что ты — что? — не сделал чего надо, или наоборот сделал чего не надо. Это ощущение тебя иногда удерживает от каких-то поступков, нехорошо это будет потому что. Или уже совершил — и она погрызывает тебя.

Совесьть — это негативная эмоция в случае расхождения твоего поступка сущего с должным. Эмоция. Подсознательная реакция. Иногда и не формулируешь, что хорошо, что плохо, и даже не осознаешь вроде, — ан из подсознания чувство-то поднимается.

Дорогие мои. А вы никогда не видели собаку с виноватым выражением, которая знает, что поступила плохо? Не так, как между ней и хозяином считается за хорошо и правильно? А «знает кошка, чье сало съела» — не слышали выражения?

Вот два самца дерутся за границу участка. И тот, кто в центре собственного угодья — сражается как зверь! И гонит противника. И выгоняет за «справедливую границу», и гонит до середины его участка, — но: чем ближе к центру собственного дома — тем яростней сражается хозяин и тем нерешительней гость. Словно они понимают справедливость: каждый должен иметь свое, себе по силам и нужде. И совесть не позволяет им лишать соперника-соседа уж вовсе последнего клочка для житья.

СОВЕСТЬ — ЭТО ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТРЕМЛЕНИЯ К СПРАВЕДЛИВОСТИ

А справедливость изобрели задо-олго до I тысячелетия до Нашей Эры. Она была у развитых животных как бы даже и всегда. То есть:

Совесть — есть одно из эмоциональных ветвлений социального инстинкта.

ПРОЯВЛЕНИЯ И КОД СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИНКТА

Как прочитал — так и не идет из головы шопенгауэровское: «Трагикомизм нашего положения заключается в том, что мы стараемся снискать признание в глазах людей, чьи умственные способности презираем».

У Высоцкого была при жизни слава, в истории русской поэзии непревосходимая. Его пела страна, и магнитофоны орали из всех окон. Он ездил по советским улицам в «мерседесе» и был женат на французской кинозвезде. Почему он так болезненно воспринимал отказы издательств печатать сборник? И тираж по сравнению с магнитофонными записями ничтожен, и деньги от него незаметны. Для чего он так хотел стать, кроме прочего, «официально признанным поэтом» — членом Союза писателей СССР и т.п.?

Когда ученый рвется в Академию Наук за деньгами и возможностями — это ясно. Но когда он же «хлопочет» насчет ордена, не дающего денег и возможностей дополнительных, — это менее ясно.

До той же кучи относятся разнообразные премии, призы, награды, звания, степени: виды отличий и поощрений всех мастей — за пределами утилитарной пользы. Смысл?

Человек всегда склонен к почестям, к повышению престижа. К похвале, к лести, к славе. В смысле — получать в свой адрес. Человек тщеславен и честолюбив. У разных людей это в разной мере, конечно.

Что есть **честолюбие**? Желание совершить что-то черт знает эдакое, стать значительным и знаменитым, играть большую роль в своем деле или вообще в стране, решать судьбы, вершить дела, стоять близ вершины или вообще на ней. Многого в жизни добиться, стать большим человеком, приблизиться к великим или сравняться с ними. Короче:

Встать наверху социальной иерархической пирамиды. Как реально — так и в людском мнении.

То есть:

Честолюбие — это стремление к своей максимальной значимости через максимальные действия. Стремление к максимальной самореализации. Хо. На общем энергетическом уровне — стремление к максимальному энергопреобразованию. Но:

Честолюбие — явление социальное. Существует только потому, что есть социум, в котором можно — и нужно!!! — занять по заслугам как можно более высокое место. Заметьте — по заслугам! То есть честолюбие включает в себя хотение и стремление наверх по законам справедливости. Кто любит формулировки — можно сказать так:

Честолюбие — это стремление к вершине социума посредством совершения больших дел и признания людьми твоих заслуг и достоинств.

Или:

Честолюбие — это комплекс социального самоутверждения личности.

Пока все понятно. Любая особь стремится занять в иерархии место повыше, у людей это называется честолюбием.

Но. У честолюбия, которое и само-то среднего рода, есть

того же рода близкий родственник по имени Тщеславие. Репутация у этого родственника поганая. Чем отличается и в чем дело?

Тщеславие — это честолюбие, у которого разбалансировалась связь между заслугами и их признанием. Между достоинствами и их признанием. Тщеславец ужасно любит проявления престижа, почета, уважения, признания, — без способности адекватно соотнести их с реальными достоинствами, каковые видит в себе гиперболизированными до некритической степени. Он хочет все — причем даже согласен не делать ничего.

Поэтому тщеславец обожает лезть во всех формах без ограничения размера. *Ему важнее казаться, чем быть.* У него нет гордости и достоинства честолюбца — он падок на все внешние проявления значимости, как попугай.

Ну, так и что они оба в результате имеют? О, вот в этом-то все и дело.

В иерархии животной стаи — иерархированы реальные жизненные блага: лучший кусок, доступ к самкам-самцам, величина охотничьего участка, повелевание и подчинение, — а также важность и опасность действий в штатных и нештатных ситуациях. Знаками же иерархической значимости служат позы, или звуки, или очередность приема пищи, или место отдыха и т.п. Все эти знаки имеют для животного огромное значение. В них содержится «социальный код» его положения.

По мере усложнения вида — но главное не в этом, конечно... По мере усложнения социума — усложняется социальный код. Совершенно естественно. *По мере усложнения иерархии — усложняется иерархический код.*

Вот вождь — у него убор из орлиных перьев. Вот лучшие воины — у них золотые браслеты на левой руке. У девушки одна коса — у замужней хозяйки две.

Дальше в лес — гуще дрова. Дубовый венок за то, что первый поднялся на стену штурмуемого города. Лавровый — за то, что спас командира в бою. Кольцо в нос — за то, что добыл и засушил десять голов.

Код дробится на знаки различия и отличия, названия чинов и должностей, обозначения в одежде и прическе, — за которыми стоят: физическая сила, или военная мощь, или

экономическое богатство, или уровень политической власти, или заслуги перед государством, или сословная принадлежность, и т.д.д.д. У человека на плечах полосочки и железки, на груди полосочки и железки, — и сразу видно, что это геройский офицер, вояка матерый, уровень значимости его в войсках — командует несколькими тысячами человек, и соответствует этому уровень материальных благ и социальных возможностей, а ты ему обязан по жизни как защитнику, а при конфликте он может порвать тебе пасть левым мизинцем. И ведут все себя с ним соответственно. Или — «бентли», «армани», «патек филип», — и вот перед вами богатый человек с большими социальными возможностями.

Очень интересно в сегодняшней Москве: в спорных дорожных ситуациях преимущественное право проезда имеет тот автомобиль, который дороже и престижнее. Азия-с!

Но мы отвлеклись. Идак, социальный код. И вот — происходит неизбежное: он начинает отделяться от тех реальных вещей, которые призван был символизировать!

В природе это называется мимикрией. Безобидная змея раскрашена под ядовитую, поэтому ее боятся и не трогают. И рыбки так маскируются под морских убийц пестрым узором тропическим. И жучки безобидные оформлены под ужасных вонючек, с трудом различишь. То есть: знак отделяется от признака (пardon за лингво-семантическую каламбурную обратность «знак» и «при-знак», где вопреки конструкции «признак» есть свойство; а «знак» — лишь его обозначение). И так: кто может — имеет реальность, кто не может — хочет иметь хотя бы ее обозначение. Типа выронить в баре ключи от «бентли», небрежно заметив, что тачка в ремонте.

И как народ сообразил, что обзавестись знаком легче, чем реальной им обозначаемой ценностью, — такая тут пруха пошла! Стали измышлять вещи удивительные! Парадная спальня — показывать знатным гостям, а реальная — слуга стелит на диванчике в коридорчике. В доме нищета — но в праздник надо одеться нарядно и гульнуть по возможности шире, ибо перед людьми неудобно. Короче: стали притворяться, что они более значительны, чем есть на самом деле.

Тщеславный хочет казаться значительным, а реальность своих достоинств раздувает в воображении до соответствия любым почестям.

Честолюбивый хочет казаться значительным и быть им.

Гордый хочет быть значительным и не казаться таковым, но чтоб все иногда вспоминали и восторгались, какой он значительный, а он вроде к этому и равнодушен.

Тщеславный стремится ко всем знакам отличия напрямую, стараясь получить побольше, а уж сделать для этого сколько получится. Он ставит *социальный код выше социального содержания*. Награда важнее деяния! Был бы орден — а подвиг всегда отыщется.

Честолюбивый стремится к большим делам, и чтобы им соответствовали большие почести. Ему больно, если в почестях его несправедливо обошли.

Так что же непонятного, что люди стремятся к самоутверждению через социальный код? Со стороны — идиотизм: переживать из-за побрякушки, из-за бумажки со словами, что ты член некоего союза, общества, партии, кружка, палаты. Из-за того, что в каком-то сообществе обладателей и членов Ордена Кривого Флажка или Союза Разбивателей Яиц С Тупого Конца — тебя посадят ниже других или вообще туда не пустят. Бред! Но:

Повинуясь социальному инстинкту, и одновременно стремлению к максимальным действиям, и одновременно стремлению к максимальным ощущениям, и все это вместе, и тем самым к максимальному повышению энергопреобразования, — — человеки структурируются в социум с социальной иерархией и социальным кодом.

В этой иерархии всегда есть вершина пирамиды и ее основание внизу. В этом иерархическом коде всегда есть знаки более манящие и ценные — и менее ценные. Ценность их, за пределами удовлетворения базовых первичных потребностей человека, — ценность их относительна, избыточна, необязательна. Но неизбежна!!! Без структуризации социального кода — социум принципиально не может существовать. Развалится. Песок. Он держится стремлением людским делать дела и занимать свои клеточки повыше.

Повинуясь социальному инстинкту, люди стремятся занять как можно более высокое место в социальной иерархии — и определяют это место через социальный код. Все!

.....

Социальный код указывает на место человека в иерархии социума. Социальный код — это шкала самоутверждения в

социуме.

Стремясь обеспечить себя максимально высокими знаками социального кода, человек волей-неволей делает для этого (обычно) все возможное — и тем самым совершает не только интриганские или жульнические движения для овладения внешними отличиями кода, но и реальные поступки, благие и значимые, которые подразумеваются этим кодом. То есть: гонясь за отличиями — иногда приходится делать и реальные дела. Для чего, собственно, код первоначально и предназначен.

Обойти человека знаком отличия — значит ущемить его социальный инстинкт. Обойденный может быть сколь угодно умен и скептичен — а все равно ему будет обидно, больно, дискомфортно. Несправедливость сильнее всего ранит, если обращена на тебя.

Ну, а дальше можно перечислить лишь основные знак-группы социального кода.

Материальные. Это самое понятное. Престижные и дорогие марки одежды и обуви, часов и автомобилей, драгоценности и яхты, каково твоё жилище, его цена и район.

Дорогостоящие элементы образа жизни: дорогие рестораны, курорты, клубы, разнообразные тусовки богатых людей, посещение мировых спортивных состязаний.

Забавно: если ты известный миллиардер — можешь ездить на дешевой машине и питаться бутербродами, ибо это твой добровольный выбор, чудачество как бы, прикол, гордыня, — все и так знают, что ты можешь завтра купить Кремль. А вот обладание атрибутикой, то бишь социальный код, — заменяет тебе декларацию о доходе (не для налоговой инспекции — для корефанов): никто может и не знать, что ты бедней нищего, одни долги, за которые завтра пристрелят.

Сословно-должностные. Начальник. Директор. Генеральный директор. Председатель совета директоров. Министр. Президент. Старший специалист. Председатель секции любителей сиамских кошек. Заведующий скотоперегонным пунктом. Главный товаровед. Депутат!

Должность — удостоверение личности человека. Если его не утверждают в должности — он переживает, даже при тех же деньгах и полномочиях.

Если значимость богатого реализуется через деньги, то значимость лица при должности — через должностные полномочия. За сословно-должностными возможностями — сто-

ит организация, система, государство, скоординированные усилия многих людей, и у каждого возможности.

Даже должность самого маленького начальничка — знак, статус, и он из кожи вон лезет, чтоб свои малые полномочия перед тобой раздуть, ибо потребно ему быть очень-очень значимым.

С военными мужчинами интересно. В виде поощрения солдату могут нашить лычку, назвать «ефрейтор» и прибавить денег на пачку сигарет. Твоя лычка есть знак твоего повышенного солдатского качества. Армейская максима гласит: «Лучше дочь проститутка, чем сын ефрейтор». И тем не менее солдат-матрос хочет сержантских-старшинских лычек, ибо его социальный инстинкт, зажатый армейской жизнью, как слесарными тисками, ищет хоть какую возможную форму для капелюшечного повышения своего социального статуса.

Офицер может быть при должности, и денежно ему компенсируют как-то недостающую звездочку, — но торможение чина он переживает сильно, и мечтает о следующем звании, да побыстрее, а потом дальше-выше. Полковник и подполковник — это не одно и то же! Даже при одинаковости должностей и денег. Звезды на погонах — суть офицерской судьбы! Этот социальный код ярко сигнализирует: вот этот главнее, значительнее, удачливее, богаче, команднее, выше по служебной лестнице! (Даже если на этой ступени его лестницы один геморрой...) Н-ну — тот не офицер, кто не хочет делать карьеру.

Номинальные. Это самые смешные отличия. Особенная их прелесть для власть имущих, что эти знаки ничего не стоят.

а). *Престижно-групповые.* Это состоять в неких престижных обществах и объединениях. От Академии Наук до редколлегии мухосранской районной газеты. Прикол в том, что туда принимают не каждого. И не принятый мгновенно ощущает свою неполноценность по сравнению с принятым. Он вдруг оказывается поставлен на каком-то участочке социума ниже того, кого приняли. И его социальный инстинкт ущемлен!

Союзы писателей, композиторов, художников, ПЕН-клубы; престижные студенческие клубы; а уж масонские ложи! фонды, советы, комиссии, и т.д. — причем мы имеем в виду, что это не из-за денег, там не платят, и не украдешь (предположим), а — тебя выделили из общей массы!

Участие в делегациях, поездках, форумах, круглых столах, выставках! Самолет, отель, шведский стол, табличка с именем, обмен рукопожатиями с иностранными гражданами — в основном такими же тщеславными халявщиками, как и ты. Но поскольку тебя — включили, а кого-то другого — нет, ты тем самым выше его, ты избранный, и социальный код сигнализирует твоему подсознанию, что ты приподнялся в иерархической пирамиде твоего социума.

(Мне доводилось видеть в старые советские времена, как молодой серьезный мужчина носил на лацкане черного костюма лауреатскую медаль, которая при ближайшем рассмотрении оказалась детским значком Всесоюзной Военно-спортивной игры «Зарница», какие давали всем бюрократически причастным тоже...)

Человеку несносно сознавать, что его могут не принять куда бы то ни было, куда приняли кого-то не лучше него. И наоборот: страшно приятно, что он состоит там, куда другого не пустили. И хрен он избавится от этого инстинкта.

б). *Индивидуально-наградные*. Это придумали еще в античности. Что характерно: номинально-наградное поощрение возникло с появлением демократических государств Греции и Рима.

В монархии, в деспотии, награда носила характер чего-то полезного и материального: земля, рабы, драгоценности, дорогое оружие или дорогая одежда с плеча владыки. И вот победил человек в Олимпийских играх: их проведение и так полису и всей Греции денег стоит, а уж земель и рабов для победителей вовсе не предусмотрено. Увенчать его лавровым венком! А супер-дупер-чемпиону — поставить статую на родине. Прибытку с этого никакого — но приятно. Знак почета и уважения. Или награды римским солдатам: венки за то, что первым поднялся на стену штурмуемого города, или спас командира в бою, и т.д.

* * *

Тогда впервые произошло это интересное и характерное: — социальный код отделился от материального содержания.

Социальный код перестал обязательно иметь материальный эквивалент.

Можно сформулировать этот мелкий социальный закон — он имеет важное значение для понимания человеческого поведения, для выяснения мотивов и стремлений цивилизованного чел-ка:

По мере усложнения социума — усложняющиеся формы проявления социального инстинкта теряют материальное наполнение.

Нет, не любой знак и сектор социального кода теряет свое материальное наполнение, разумеется. Но чем дальше — тем больше разрастается «виртуальный сектор» социального статуса и престижа, где за кодом не стоит ничего, что можно было бы пощупать, потребить, съесть. * * *

Вот идут перед героем по улицам Рима глашатай и два факелоносца, и все извещают, что проходит герой, доблестью заслуживший признание народа. Гм, но денег при этом могут не дать.

Таким образом — понятно давно и более или менее всем (нет?):

Люди стремятся к наградам и отличиям всех мастей, изобретая их без числа и меры. Степени орденов (каково? кусочки металла на цветных ленточках — разной формы, с разными названиями, с мельчайшими отличиями в штришочках на крестике, так еще и разных степеней: экое изошренное языческое поклонение предметам, экий шизофренический фетишизм!). Медали, призы, кубки. А также премии, — ну, там хоть немного (или не так уж мало) денег дают, но не в деньгах дело же. Нобелевский лауреат и просто обладатель одного миллиона долларов — это ведь не одно и то же.

Здесь, представляется, вот какая произошла интересная вещь:

.....

В животное заложены инстинкты, чтоб оно могло удовлетворять свои потребности. Собака должна охотиться, чтоб пропитаться. Поэтому у нее есть охотничий инстинкт (в природе). Если ее кормить до отвала — она все равно будет бегать по лесам-полям и нюхать следы, как делала бы при охоте. Бегать, нюхать, догонять, — это в ней инстинктивно: это чтобы прокормиться. А хоть и кормят — это сохраняется. Ну — так сытая домашняя кошка ловит мышей — у кошек сильно развит охотничий инстинкт.

В «сытных» условиях происходит своего рода психическая обманка: охотиться уже ради самого процесса охоты, и стремиться к этому, и получать удовольствие. «Охота с пустышкой». Игра — как модель поведения, психически заданного.

Мы имеем «код охоты». Можно сказать: «поведенческий код». Атрибутика охоты хороша для собаки уже сама по себе — результаты не важны, раз и так кормят.

То есть:

В обеспечение жизненной потребности формируется инстинкт. В реализации инстинкта обеспечивается жизненная потребность. Удовлетворение инстинкта «считывается» через выполнение всех пунктов программы, необходимых для удовлетворения потребности. Бегать, нюхать, искать, догонять, ловить, убивать, есть. Все эти пункты заложены в инстинкт полным списком.

Что же происходит, если собаку накормить? Удовлетворен, выполнен, зачеркнут, только один пункт — последний и результирующий. Рационального смысла бегать больше нет. Но инстинкт требует выполнения всей программы! Иначе будет дискомфорт, неудовлетворенное желание. Мышцы, легкие, весь организм — и вся психика, управляющая организмом! — запрограммированы на выполнение всех пунктов охоты, венцом которой является питание. (В условной эволюции хорошее питание без всяких действий — даст в конце концов живой желудок с кишечником при минимуме мозга и мышц, минимуме легких и кровообращения... бр-р-р.)

Таким образом:

Элементом охоты, взятым отдельно самим по себе, — знакам «кода охоты», даже отделенным от результата и смысла охоты, — собака радуется, и хочет их, и стремится к ним. Это пункты программы одного инстинкта — каковой живет в ней в целом и стремится к полной реализации по всему списку.

Разжевали. Перешли к человеку. Чела-эк — поди сюда, мушкой!

Миллионы и сотни тысяч лет в человеке формировался социальный инстинкт. Групповой инстинкт неотделим от биологического индивидуального, это давно в подсознании: выжить можно только группой. А в группе следует занять максимально высокое положение. Высокое положение — это: ты лучше питаешься, ты кроешь лучших самок, ты передаешь

свои гены дальше, — и одновременно ты больше берешь на себя в охоте и войне, — и одновременно ты отстаиваешь свое положение перед соперниками внутри группы. Ну, а поскольку ты не можешь давать им всем по морде трижды в день и вырывать остаток хвоста, — достаточно становится соблюдения правил поведения, или поз, или угрожающих жестов и гримас, демонстрации силы без применения силы. Поза (гримаса, жест) подчинения, или доминирования, или вообще обозначение твоего статуса в стае.

Социальный код обозначает социальную иерархию. С минимальными затратами энергии, без постоянных драк и увечий, без потерь времени, с сохранением здоровья всех членов стаи.

И. Влекомый социальным инстинктом занять максимально высокое место в иерархии стаи. С чем связаны: лучшая пища, самки, передача генов, подчинение соперников, ключевое место в охоте и на войне, — человек стремится выполнить в с ю п р о г р а м м у социального инстинкта. Как сытой собаке мало сытости, но потребно еще бегать и нюхать, — так материально удовлетворенному человеку необходимо еще обладать всей атрибутикой социального кода, соответствующего высокому статусу. Ибо в его подсознании, в его групповом инстинкте социальный код неразрывно связан с реальными благами, благами материального уровня, необходимыми для выживания и передачи генов.

Социальный код — это система социальной ориентации. Это полет по приборам, когда в кренящемся туда-сюда самолете неясно, где земля.

И человеку, независимо от набора и объема имеющихся материальных и социальных благ, — потребен весь список. Весь социальный код — в полном перечне пунктов статуса и престижа. И деньги, и награда, и власть, и слава, — во всех их проявлениях. Ну, все сразу невозможно, — но все возможное все-таки хочется.

И поэтому богатый и умный человек может радоваться ордену, как дикарь — костяной серьге, обточенной камушком из позвонка грозного врага. Инстинкты-с.

ЗНАК СОЦИУМА

символ как системообразующий знак

Лев Толстой эпохи «Войны и мира» был мудрец сократовского толка: простачок начинал рассуждать с нуля. Типа: вот люди прибивают тряпку на палку — и потом умирают за эту тряпку на палке, которую сами же изготовили и прибили. Не ерунда ли. Детская отстраненность наивно освежала вопрос.

Дело, конечно, не в тряпке. А в системе условностей, и в чувствах и представлениях, стоящих за условностями. Толстой условности ненавидел и жаждал естественности.

1. Содержания и смыслы символа и знака изучены и переизучены вдоль и поперек в ширину и в глубину. От геральдики до семиотики дистанция огромного размера. Суть несложна: людям свойственно свертывать информацию в знаковую систему. Для удобства, емкости, скорости. У любых животных, собственно, тоже есть знаковые системы — звуки и позы опасности, призыва, любви, угрозы и т.д. Содержание такого «первичного» знака — это комплекс эмоций и вариантов дальнейшего действия: волк зарычал и т.д. Боятся не шипения змеи, а того, что сейчас укусит.

2. Затягивающееся тучами небо — знак скорой грозы. Запах гари — знак пожара. Границу между знаком — и приметой надвигающегося действия — провести трудно. В широком смысле слова: природная примета есть знак природного явления — для того, кто умеет читать этот знак. Животные считывают знаки природы инстинктивно или рефлекторно, и принимают их к сведению или исполнению (бежать, есть, и т.д.). Инстинкты человека сильно ослаблены (вернее, инстинктивные реакции вытесняются рационально опосредованными), а знаки природы постигаются опытным путем и анализируются рационально по мере возможности. Гром к грозе, а гремит оттого, что Илья-пророк на колеснице по небу едет.

С такой точки зрения все наше постижение природы есть считывание знаков. А вся природа — своего рода текст из таких знаков. А поскольку познание (судя по всему) принципиально бесконечно — то текст это длинный, и читать его можно до посинения. Ибо за любым прочитанным знаком открывается следующий знак, цепь и куст знаков.

Это все известно и без нас. Но «привязаться к местности» всегда невредно для определения и накрытия цели.

3. Нас сейчас интересует «знак» в разрезе человеческих отношений. Как межличностных, так и межгрупповых.

Что означает «оскорбление»? Это: я могу тебя избить, изнасиловать, ограбить, надругаться всеми способами, поставить на колени, — я тебя предупредил конкретно. И наши с тобой отношения строятся с учетом этого факта. Помни: ты в моей власти, и если я захочу — конец тебе, мальчик.

Реакция на оскорбление — адреналин: дерись или беги! Не надо доводить дело до увечий и смертоубийства: или ты признаешь себя слабее и сваливаешь — или бьешь в глаз первым и вцепляешься в глотку. Но это очень затратно с точки зрения расходов биологического материала. Поэтому есть третий способ — лаяться в ответ. Переляять соперника — дешевле инвалидности или бегства.

Вместо того, чтобы мериться силами — мерятся знаком своих сил! Тем обозначая объем ответного вреда противнику — и готовность этот вред причинить. И по мощи выражений и ярости крика зондируют силу врага и готовность к бою.

Поединок принимает «знаковый» характер. В результате: или один будет держаться подальше от второго, или один подчинен второму, или драка отложена до первой стычки.

Что произошло? Произошел акт структурирования социума: между двумя независимыми людьми образовались отношения доминирования-подчинения.

Как произошло? Через производство акустических колебаний, которые сами по себе ничего не значат и никакого значения не имеют. Но оба врага наполняют эти акустические знаки информацией, исполненной жизненно важного значения.

4. Знаковая система языка служит передаче информации, фактической и эмоциональной. И накоплению информации. И обработке, черт возьми, этой рационально упакованной информации. И вообще язык как средство мышления.

В социальном плане язык понятным образом служит координации действий социума и структурированию иерархии социума. Кому чего делать, кому чего положено, кто есть кто.

Язык как знаковая система позволяет информацию хранить, копить и передавать с минимальными энергетическими затратами, в минимум времени. То есть. Знаковая система

повышает информационный уровень социальной системы. И тем самым повышает ее операционный уровень. И тем самым повышает ее энергопреобразовательный потенциал. Повышает ее уровень энергопреобразования. Что есть уже тенденция общевселенская.

Или:

По мере усложнения знаковой системы уровень энергопреобразования социума повышается.

5. Строго говоря. Эволюция — это усложнение информационного ответа организма на информационный вызов среды.

Или:

Эволюция — это рост информационного содержания неорганических, органических и социальных систем.

Так сказать, эволюция в разрезе информации.

6. Социальная эволюция естественно коррелировала с ростом информации. Общество всегда было информационным. С тех пор, как стали передавать детям знание о производстве дубины и пользовании ею.

Овладение огнем — та конкретная черта в истории, после которой знание стало силой. Информация дала энергию. Человек стал человеком.

Изготовление орудий, навыки земледелия и скотоводства, мелиорации и архитектуры, — все это информация. Можно сказать и так:

Сумма технологий, сделавшая человека человеком, есть информация. (Разделение общества на охотничье-собираческое, сельскохозяйственное, индустриальное и информационное — сугубо условно; и означает лишь, что все усложняющиеся информационно емкие технологии играют все бóльшую роль.)

7. Объем информации растет. Информационные связи и комбинации усложняются. Передавать надо все бóльшие объемы все более сложных информационных комбинаций.

С ростом объема информации ее хранение, передача и информирование ею усложняется.

Возникает «вторичный код». Информация сама-то по себе есть код. «Вторичный код» упаковывает ее, обозначая через краткие знаки объемные информационные блоки.

Так образуется терминология, профессиональные языки наук. За термином стоят развернутые формулировки с массой «спецпонятий».

8. Ключевое положение таково:

Прогресс социальный, информационный и энергопреобразовательный — это аспекты единого эволюционного процесса.

9. А также. Поскольку оперировать огромными информационными блоками впрямую, не пакуя их в знаки, невозможно. То:

С ростом объема информации содержание знака увеличивается.

Ну, потому что мозг человеческий может оперировать ограниченным количеством знаков. И количество знаков по мере накопления информации, конечно, растет. Но смысловая нагрузка на каждый знак тоже растет. — *Рост объема информации опережает рост числа знаков.*

10. Но есть и обратная сторона явления. Эмоциональная и смысловая нагрузка на знак растет не только по мере наращивания общего объема информации. Она же и уменьшается по мере увеличения количества этих разнообразных знаков. Проще. Больше информации — больше нагрузка на знак. Но меньше знаков — тоже нагрузка на один знак делается больше.

Или:

В бедной, примитивной культуре эмоционально-смысловая нагрузка на знак — гораздо больше, чем в культуре богатой и изощренной.

Ну, это как тридцатисловный словарь Людоедки-Элочки, которым надо выразить все мысли и чувства на все случаи жизни. Поэтому дикарь полезет в бой за не тот штрих в боевой раскраске. Или солдат подшивает подворотничок из хлорвинилового провода. Ибо средства выражения информации до крайности скупы — и поэтому их информационная нагрузка очень велика.

11. Гм. А нет ли здесь противоречия? Так с ростом информации — нагрузка на знак уменьшается или увеличивается? Что опережает: рост информации с увеличением нагрузки на знак — или рост знаков с уменьшением нагрузки на один знак, коли знаков много?

Придется разделить.

Наш эмоциональный багаж есть константа. И чем скупее культура — тем выше эмоциональная нагрузка на знак.

С ростом культуры эмоциональная нагрузка на знак уменьшается.

Оно же:

С ростом информации эмоциональная нагрузка на знак уменьшается.

А вот с нагрузкой фактологической, рациональной, интеллектуальной дело обстоит иначе. Ибо чем у нас в голове больше такой информации — тем большими объемами мы оперируем, тем более изощренные и сложные информационные комбинации строим.

По мере роста информации растет нужда и способность оперировать большими информационными массами. И растет нужда и способность все большие объемы информации «прицеплять» к ограниченному числу знаков, позволяющему оперировать ими: думать, то есть, не путаясь в бесчисленных подробностях и конкретностях.

12. Историческая семиотика, историческая информатика и историческая семантика могут быть до чрезвычайности интересными и полезными разделами общей культурологии. Экая жалость, что нельзя объять необъятное!..

В сущности, Информация и есть Бог, являя совместно с Материей двуединую сущность Бытия.

В этой парадигме — Энергия есть форма воплощения Информации из идеального состояния в материальное.

Энергия есть связующая сущность миров Идеального и Реального.

...— Здесь надо перевести дух и вернуться к своим баранам.

13. Человек живет в реальном мире и силится постигнуть идеальный мир как первопричину всех вещей. Науки у него еще не было, но природная потребность сориентироваться в мире была всегда. Познание — необходимый этап адаптации и выживания.

Черт возьми. В этом мире — все реально. А в Том — все идеально. А как с Ним вступать в контакт, беседовать и просить о нужном? Словами-то словами... а как ему услужить, его задобрить, и вообще наладить отношения на регулярной основе? Ну, принести жертву. Ну, всем родом совместно. Ну, на каком-то определенном месте, к которому он, возможно, уже присмотрелся. Или что-то необычное было в том месте, приметное, странное.

Человек ищет материальную точку контакта с Высшими Силами. Раз в этом мире все материально, а в том все идеально, то должны же быть точки соприкосновения. Скрепки неба с землей. Должен же контакт являть себя через какие-то действия, а действия связаны с материальными предметами.

Все непонятое подверстывается к категории Высших Сил. Все предметы, связанные с проявлениями Высших Сил, становятся культовыми: поляна, ручей, пещера, дерево, скала.

Знание и убежденность есть аспект силы. Стремление к знанию, как и стремление к силе, есть инстинкт. Стремление к знанию и силе приобретает характер стремления к культовым предметам.

14. Амулет — это походный культовый предмет. Это точка контакта с богами, которая всегда при себе. Это аккумулятор благодати, подзаряжаемый Сверху. Подчеркнем — это твоя индивидуальная точка контакта.

Обретение амулета связано с какими-то надпрактическими чувствами и действиями, будь то ритуал, магия, освящение, подарок по случаю. Либо же предмет становится амулетом, будучи при хозяине в опасных ситуациях со счастливым исходом и т.п.

15. Фетиш — это немного другое дело. Фетиш — это эрзац-объект. Женское белье вместо женщины. Кактус вместо семьи. Старая ваза как предмет любви и заботы вместо семьи.

Фетиш — это предмет, на который человек переносит чувство, страсть, любовь, заботу. Тем самым придает фетишу значимость, ценность.

Это может быть извращение — если рядом живой человек и реальные дела. А может быть замещение — если излить свои чувства не на кого и, так вышло, не на что.

Изначально это предмет бытовой, пользовательный, рукотворный.

16. И вот кипели некогда страсти на Вселенских Соборах: можно ли молиться иконам — или это идолопоклонство языческое и богопротивное. Доску сделали, краски нанесли, — и молятся рукотворному предмету, а?! Победило мнение мудрое и компромиссное: доскам молиться, конечно, нельзя, но изображенным на них Христу и святым — очень даже нужно.

То есть: да, святыню можно изготовить. Произвести над

ней ритуальные действия — и можно поклоняться.

17. Дело не в святине. Дело в потребности людей иметь святыни. Свинья найдет грязи, святой найдет путь к Богу. Молиться можно, в сущности, чему угодно. Строго говоря, что есть святыня?

Святыня — материальный знак надличностной ценности.

18. Надличностная ценность — это, можно сказать, «наджизненная ценность». Это ценность более высокого уровня, чем твоя жизнь, — она включает в себя твою жизнь и придает ей смысл. (См. «Кассандра».)

Надличностная ценность — это то единое с тобой, что больше тебя.

Это — любовь, родина, истина. Это — твое дело, твоя семья, твоя вера, — ты есть их часть, а они часть себя. Твоя жизнь и служение им — это одно и то же.

Ценность жизни измеряется тем, за что ты готов ее отдать.

То есть:

Надличностная ценность — системообразующий фактор.

Обладая надличностной ценностью — ты тем самым подстегиваешь свою жизнь к чему-то большему, чем ты, необходимому, благому, похвальному. Ты обретаешь силу, единство и в чем-то бессмертие, становясь частью великого общего целого.

Вообще надличностная ценность — это объективация группового инстинкта, социального инстинкта: через стремление к этому делу-предмету ты стремишься воедино с группой отдать себя целям группы. Причем — теми же способами, что и другие члены группы. И — ради тех же ценностей, что другие члены группы.

Вот здесь и зарыта собака, которая размером со слона.

Повторим:

Надличностная ценность — это единообразная объективация социального инстинкта, структурирующая массу в социум.

Любовь, патриотизм, мораль, религия, семья, труд, истина, — все это существует в социуме так или иначе универсализованное, регламентированное, общепринятое. Основы этих ценностей всегда одни, как одна человеческая природа. Но «местный колорит» и антураж с нюансами меняется в за-

висимости от особенностей истории конкретной культуры. Обычаи разных групп могут формально противоречить друг другу. Но суть и структура везде аналогична.

Исповедуя потребные и желанные надличностные ценности — люди структурируются в социум как систему. Они одинаково относятся к одним и тем же вещам. У них одна ментальность, одни взгляды. Они одинаково молятся одним богам. Всей группой, как строй по команде, они одинаково реагируют на все раздражители. Причем реакции их согласованы и действия их координированы оптимальным образом. Систематизированная таким образом группа — эффективнее дерется, охотится, спасается от бедствий, заботится о своих членах.

Надличностные ценности обязательны! Эгоист, трус, лентяй, подлец, — нарушают стройное и единое взаимодействие группы, ослабляют ее, уменьшают общие шансы на выживание и продолжение рода, и должны караться беспощадно.

В заключение раздела повторим чуть иначе:

Надличностная ценность — это единообразная объективация инстинкта группового выживания, структурирующая массу в социум.

Всем одинаково исполнять общие правила, соблюдать общие обычаи, участвовать в общих церемониях, молиться общим богам и жить по общему закону, — это категорически необходимо для выживания группы, и далее для ее культурной эволюции. И эмоции человека — избыточно энергетичного человека! — слишком велики, чтоб направлять их только на личное благополучие: они рвутся вверх и в стороны, они ищут точки приложения, — и движимый потребностью приложить еще к чему-то свои эмоции и силы, человек создает себе надличностные ценности и служит им — всей группой... Ну, поскольку эмоции есть акты психоэнергетические.

Повышенная энергетика человека заставляет его оформлять надличностные ценности и служить им.

19. Избыточная энергетика человека, история культуры, социальная эволюция, надличностные ценности, групповой инстинкт и святыни — это явления одного порядка, неразрывно связанные и взаимообусловленные.

20. Святыни исторические, национальные, артефакты искусства, — это все системообразующие ценности социума.

21. Фетиш в качестве социальной святыни, святыни рукотворные — это уже забавнее.

Итак. Соткали тряпку, прибили к палке, — все? Нет: провели церемонию: сами построились, палку наклонили, пригласили священника, он по традиции и обряду брызнул, сказал слова, поделал пассы руками. Потом командир части согнул нижнюю конечность в срединном суставе, склонился и прикоснулся к тряпке ротовым отверстием, служащим обычно для приема пищи и издавания звуков. Все это означает, что тряпка на палке стала штукой жутко важной. Вот раз шаман и вождь, пардон, священник и командир, произвели такие звуки и движения, то теперь эта тряпка на палке перешла в иное социальное качество — она стала святыней. Полку поклонить колено и присягнуть знамени.

М-да — так вот. Понятно, когда люди умирают за родину, за семейный очаг, за веру и правду. Но почему за тряпку, которую сами сделали и над ней поколдовали?! Не проще ли дать полку новое знамя, и еще пять про запас, пусть умирают за дело, а не за произведения швейно-столярной промышленности!

Да нет. Они умирают не за тряпку. А за свое единство. За свою верность армейским ценностям. За святыню своей системы. За свою надличностную сущность.

Верность знамени означает: моя надличностная ценность — безусловно важнее моей личной жизни, тому верен и тем горжусь! Верность святыне — это предъявление своей надличностной ценности своим и врагам. Это знак единства. Гм. Условный знак, нельзя спорить. Но не более условный, чем все над-базовые ценности человеческой цивилизации, избыточной и условной по определению, если брать необходимость для существования.

Нам не нужна тряпка на палке. Нам нужна верность, единство, храбрость, дисциплина. Групповая сила. Знамя — это центральная чека, которую втыкают в ось полка, чтоб он не развалился. Поклонение единой для всех святыне структурирует массу в полк. Дерясь за знамя — дерутся за структуру своей группы, чтоб не развалиться в слабую толпу.

Чтобы в экстремальных условиях толпа была системой — необходима объективированная ценность, безусловная и высшая, в служении которой все будут равны, и служение которой будет ясно, просто, доступно и категорически обязательно.

Знамя — это игла жизни Кощея, которую он сам сделал.

Знамя — это надличностная ценность по отношению к любому бойцу. Это символ высшей истины, над-человеческого смысла.

22. Знамя есть атрибут групповой самоидентификации.

Знамя есть объективация воинского духа группы.

Знамя есть знак силы.

Знамя есть предметное проявление сущности войска.

Нет сил, как хочется закончить этот полет высокого штиля цитатой: «Знамя есть священная херугва, которая... которой...»

Священность знамени — это только предлог, повод, условность, закон, чтоб хранить и крепить единство войска. Драться с врагом все равно надо, бежать все равно не надо, и вот сбережение знамени — это как красная черта на шкале: дальше пойдет развал, взрыв, разрушение системы. Сбережение знамени — это индикаторная черта воинской группы: еще боевая система — или уже неуправляемая толпа.

23. Спать группу в систему так, чтобы каждый ценой своей жизни спасал каждого — практически невозможно. Хотя, конечно, «сам погибай, а товарища выручай», но товарищ ничем не лучше меня, особенно если это незнакомый товарищ. Всех героями не сделаешь, хотя стремление есть. Однако связь каждого с каждым в трехтысячном полку — громоздкая и невозможная связь. Полк собран по взводам-ротам-батальонам-службам. Но — все три тысячи человек — в равной степени обязаны беречь знамя. Это как спутанный ком прутьев собрать в ровную метлу и перетянуть поверху проволокой. Вот знамя — это закрутка концов той проволоки.

. . . . .

Итоги под чертой.

Идеальная ценность — это реальная ценность более высокого уровня.

Когда человек умирает за идеальную ценность — он умирает за реальные ценности надличностного уровня, то есть системные ценности.

Смерть за родину в дальнем походе — это часть защиты родного очага, и только если все будут защищать всё, это возможно. Смерть за истину — это положить жизнь на то, чтобы твоя группа правильнее ориентировалась в жизни и тем самым успешнее выжила. Смерть за веру — это за то, чтоб твоя

группа была системой, сильной в своем единстве взглядов и не растворенной в группе врага.

Формулировать эти комплексы чувств и цепи мыслей весьма сложно. Рыба не должна думать, как она плавает. Сидя на берегу, за нее думаем мы.

Люди в своих культурно-цивилизационных действиях руководствуются неосознанным социальным инстинктом в его многочисленных и разнообразных формах и проявлениях. Эти формы и проявления социального инстинкта мы и пытаемся осознать и сформулировать.

Символ — это максимально нагруженный знак. Потребность в символе — это потребность в закодировании огромного объема информации. Смысл символа — это перенос на него и концентрация на нем массы информации. Оперирование с символом — страшно упрощает, усиливает, рационализирует оперирование с предметным объектом конечных действий. Внушить личному составу священность знамени — в тысячи раз проще и доходчивее лекций о родине, дисбате и смысле жизни.

Смысл символа — в эмоциональной нагрузке, превышающей информационно-фактологическую настолько, что факт-информация лишь обозначена, а эмоция полностью доминирует. Символ взывает к чувству и действию напрямую — ясно и эффективно!

Стремление к символу отвечает потребности человека в максимальных ощущениях и максимальных действиях. Это его психофизическая сущность.

Стремление к символу отвечает потребности человека в структуризации социума. Это его социальная сущность.

...Внешне абсурдная борьба за тряпку на палке — это экстремальное проявление социального инстинкта в борьбе за социальный знак. Это условное (знаковое, символическое) оформление инстинкта межгрупповой борьбы.

Структурирование социума, повышение энергетичности социума, совершенствование координации социума, большее информационное наполнение социума, рост операционной мощности социума, — основные и объективные функции символа. То есть:

Символ есть естественный и закономерный элемент в эволюции социума, коррелирующий с ростом энергопреобразования социума.

Мы говорили о символе в основном как знаке групповой самоидентификации. «Умираю за символ группы» — это все равно что «умираю за группу — сильную, единую и неделимую, достойную и непобедимую, тем я горд и силен, а на вас всех плевал». Духовная накачка — это тоже фактор победы.

...Герб, гимн и прочая торжественная символика — точно то же самое, вид сбоку.

Глава десятая

ЧТО ВАМ ИСТОРИЯ? РИТУАЛ И РЕЛИГИЯ

*О том, что
История — это групповой портрет
на фоне славных и грязных дел,
и интерес к истории — это потребность
каждого узнать: кто мы такие?
и кто я такой, как один из нас? каковы мы?
а смысл и назначение религии и всех традиций
— превращать разрозненных людей
в единое сообщество.*

РИТУАЛ

Ритуал — это когда делают что-то не как придется, не как хотят, не кто в лес кто по дрова, а общепринятым, традиционным, утвержденным, тщательно соблюдаемым образом. Придерживаясь в действиях деталей, мелочей, принятой последовательности. И речь не о топке печи, не о мытье пола, не о производственных каких-то операциях, — речь о чем-то сколько-то торжественном, отвлеченном, церемониальном. Принесение присяги; целование знамен; разрезание ленточки при пуске объекта; свадьбы, крестины, похороны.

Ритуал — это действия без конкретной утилитарной направленности. Они никак не помогают в хозяйстве. Они носят оттенок символичности, торжественности, некоей особой значимости. Вечный огонь. Президиум на сцене. Подъем флага.

Ритуал есть военный, церковный, государственный, бытовой: можно много наподразделять. Производственный ритуал тоже везде почти есть. Но производственный уже ближе к рабочим привычкам. Церемониальный марш, воскресная обедня, вставание парламента при исполнении государственного гимна. Условные действия. Выражают общее уважение к каким-то ценностям.

Мы подъезжаем.

Ритуал — это традиция. Церемония. Общепринятость. Единообразие. Символичность. Отсутствие прямой утилитарной целесообразности. Приподнятость. Значение. Формальная условность. Но психологически важная. Рекомендуемая участникам определенных ситуаций и действий.

Ритуал — это формальное единообразие символических действий. Парад, закладка фундамента, молитва, рукопожа-

тие. Действия эти — или совместного характера, или общение человека с богами. Связанные с более или еще более важными вещами: армия-война, боги и как с ними ладить, совместное дело и совместное проживание.

Ритуал есть поведенческая разновидность культурного кода. А именно: проявляется ритуал именно через поведение, он есть *упорядоченная форма поведения* в традиционных социальных ситуациях. И важны ритуальные действия не сами по себе — сами по себе они условны. А важны тем, что они выражают. Доброжелательность, уважение, согласие, подчиненность, мощь, веру.

Ритуал у живых частично совпадает с социальным кодом, частично — способ передачи информации для координации действий. Через ритуальные движения и действия животное обозначает свой статус, свое отношение и свои намерения. Ритуалом могут стать особенности способа действия, когда эти особенности утеряют утилитарный смысл и превратятся в привычку без физической целесообразности, но психически связанную с действием.

По мере наращивания культуры человеческие отношения чрезвычайно усложняются, а поведение чрезвычайно разнообразится. Личность становится многограннее, а свобода ее больше. А сожительство и сотрудничать в одном социуме как-то надо. Не говоря уж о необходимости дружить с Господом.

Чем богаче культура, чем сложнее человек, — тем меньше знаешь, чего от него ожидать. Может он всего-разного много, и обо всем не расспросишь, и рассказывать долго. Объем и ассортимент возможных опасностей со стороны окружающих растет. То есть:

По мере роста социума — растет неопределенность внутрисоциального поведения. Или, что то же самое, нарастает социальная энтропия. Разросшийся народишко движется в сторону вавилонского столпотворения, оно же вавилонской башни.

Упомянутую неопределенность необходимо упорядочить, ибо без этого нельзя.

Ритуализация есть форма социальной синергетики.

Любая система стремится упорядочить себя.

Любая система существует в динамическом равновесии центростремительной тенденции к сильной организации — и центробежной тенденции к развалу и хаосу.

Можно сказать чуть иначе:

Любая система существует в динамическом равновесии синергетического и энтропийного начал.

В молодой системе побеждает самоорганизация, в старой — энтропия. Так и вершится эволюция в смене отживших систем на новые, в конечном итоге всегда более энергопреобразующие.

Социальная система не составляет исключения.

Ритуал — одна из форм самоорганизации социальной системы.

Ритуал — это самоорганизация социальной системы на поведенческом уровне.

Система отличается от аморфной массы чем? — упорядоченностью, структурированностью, организацией. Социальная система состоит из автономных монад-индивидов, обладающих самостоятельной волей, свободой, потребностями. Самопроизвольное поведение каждого — а поведение есть совокупность цепей целесообразных действий и вообще реакций, — вот это поведение надо как-то совокупно структурировать, организовать, скоординировать, — чтоб каждый своими действиями не мешал другому, не противоречил, не сталкивался, но напротив — координировал действия для общей цели, и чтоб встроиться в общий «поток движения», и иметь свое место в общем доме.

А для этого необходимо, чтобы каждый понимал намерения каждого. Что он собирается делать? Как он ко мне относится? Будем ли мы сотрудничать? Каковы его боги, его мораль, его взгляды на жизнь? Он полагает себя равным мне, или выше меня, или ниже? У него счастье, или горе, какое у него настроение? Нам что сейчас: пить, или идти на войну, или на работу?

Оп: опять получается интересно:

Бытовой ритуал — это сигнальная система общежития индивидов. Пожелать здоровья, поинтересоваться как дела, угостить конфетой, поговорить о погоде, пригласить выпить. Что есть выражение миролюбия и возможности сосуществовать в общем пространстве без конфликтов. Готовность к определенному и общепринятому уровню взаимотерпимости, взаимопомощи, взаимоуступок. Опознавательная система «свой-чужой». Это называется в то же время вежливостью, или манерами, или культурой поведения. Но: это система

сигналов, через которую выражаются отношение и намерения.

Нарушения бытового ритуала: не поздороваться, не смотреть в глаза, не предложить сесть, — выражают недоброжелательность, нежелательность контакта с тобой, враждебность. Воспринимаются как обида, оскорбление, вызов, провоцируют ответную негативную реакцию: желание сосуществовать в одном пространстве и сотрудничать замещается желанием дать по морде.

Бытовой ритуал — поведенческая разновидность социального кода в то же время. Манера поведения, речи, бытовых реакций — в то же время сигнализируют о социальном статусе человека. Аристократ, шпана и чиновник — по-разному выскажут тебе дружелюбие или недружелюбие. Как бы ни вел себя человек — своим поведением он обозначает свой статус: как статус вообще, так и статус себя относительно тебя.

Бытовой ритуал — это унификация поведенческих знаков, упорядочивающая хаос человеческих импульсов в систему социального поведения.

Бытовой ритуал — это поведенческий код социума.

Праздничный ритуал. Все трезвеем и напрягаем мозги для понимания. Праздник — это радостное событие — как коллективное, так и индивидуальное. Убили и жарим мамонта, а раньше месяц с голода мерли, — это праздник. Перебили стаю врагов, которая сто лет нас терроризировала и чуть не сжила со свету, — это праздник. То есть праздник — это огромная общая радость по очень даже реальному поводу. Такое никогда не забудешь. Идут годы — а вспоминать хочется! вспомнишь — и то зарадуешься. Сильнейшие положительные ассоциации с этим связаны. Эх, ребята, здорово было! — бойцы вспоминают минувшие дни. А поскольку все живет по годовому циклу, и в день того события — и погода такая же, и вообще внешних природных ассоциаций больше, и в то же самое время общехозяйственного, общебытового цикла встроен день того праздника, — то в годовщину события вспомнить его всего логичнее.

И тут же срабатывает обратная психологическая связь. Типа улыбайся — настроение лучше станет. Ты вспоминаешь былую радость — и начинаешь слегка вспоминать и переживать все то веселье — и тебе в самом деле веселее! И гордости собой больше, и уверенности в силах больше — это мы все совершили!

Реальное событие все дальше в прошлом. Празднование все меньше имеет непосредственного отношения к тому делу. И настроения искреннего все меньше — одних уже убили, другие в маразме, молодежь того не застала. Но радости-то всем хочется! А ее — искренней — все меньше, и повод все туманнее. Но праздновать-то как-то надо — это ведь хорошо, и означает нашу значительность и победность, и отдых тут, и пожрать от пуза, и попрыгать: но той, первоначальной, на адреналине бешеном вскипевшей радости, уже нет как нет сто лет. А как все было? Убили, принесли, разделали, зажарили, плясали кругом, вождю первый кус. Встали! подровнялись! построились по росту! Ты и ты — будете как будто тащить мамонта. Ты — беги и кричи, что жрать несут. Бабы все — пошли с ветками для костра! веселей пошли! Ну, вот и весело.

Праздничный ритуал — повторяемое обозначение радостного события. А хоть и не радостного — день скорби по поводу.

Во-первых, это народная память. Культура. Историческое самосознание. Исторический опыт. Сохранение в сокровищнице судьбоносных событий — без чего нет их осмысления, знания.

Во-вторых, это акт групповой самоидентификации. Мы — это те, кто убили огромного мамонта, перебили стаю страшных врагов, запустили человека в космос и открыли Америку.

В-третьих, через первое и второе, — это акт структурирования социума, опять же. Праздник — это радость по поводу совместного выживания в переломной точке; поодиночке не выжили бы.

Праздничный ритуал — это код общерадостного и общезначимого события. Ритуал — культурное эхо праздника. Праздничный ритуал — это упорядочивание и объединение социума.

Праздничный ритуал — это акт единения и унификации социума через формальное переживание общей положительной эмоции и общего ощущения и сознания своей групповой значимости.

...Прошло тысячу лет, и подивились бы герои и победители того дня, как дико, пышно и непохоже празднуют в их честь. И обиделись бы, что большинство празднующих даже не знает — в чем дело-то там было начально!..

Ритуал отделяется по мере лет от события и становится самостоятельным актом. Праздничный ритуал через церемонию долженствует — всем гордиться, общаться, и радоваться: мы — достойная группа, мы победители, мы много вынесли, мы орлы, ур-ра нам!

И тут прибегают политтехнологи и з о б р е т а ю т праздники! Главное — дать ритуал! и плевать, что там было на самом деле. Раз нынешние все равно не знают — так вдуть им миф насчет прошлого, главное — чтоб праздновали, радовались, объединялись.

И. Единообразное соблюдение деталей ритуала, то бишь праздничной церемонии, — есть объективное отражение его структурирующей функции: только так! всем одинаково! всегда! вот в этой последовательности и никак иначе!

Праздничный ритуал — есть культурный код исторического, функционального и эмоционального единения нации (группы).

А день рождения? То же самое, но группой здесь является семья. Праздничный стол, подарки, тосты и пожелания: акт и код единства семьи. И день свадьбы то же. А если один отмечает? Э-э: он при этом с собой разговаривает и как бы раздваивается: это тоже праздник семьи и группы, просто в таком случае реально она состоит из одного человека. «Кадрированная группа», которая при возможности и удаче готова расширяться до нормы.

Военный ритуал: без крови и огня выражает грозность, мощь, мужество, выучку, готовность, единство и согласованность военной машины. Смысл утилитарный давно улетел. «Отдание чести», «строевой шаг», «принятие присяги», «караул у знамени» могут смешить детской безмозглостью. Но — это формы выражения подчиненности, иерархии, готовности и т.д. — а шире: формы выражения военной потенции. Условные формы. Принятые. Не кровавые.

Военный ритуал — это код боеспособности армии.

Бессмысленный парад с разводом и докладом призван обозначать: армия послушная, четкая, в огонь и в воду, сокрушит любого! И что характерно: «От войны армия портится», как заметил справедливо Вильгельм I. Кто хорошо воюет — может плохо парадировать, и наоборот. Но: вбивая в солдата ритуал — в него вбивают воинский дух подчинения, исполнения, выносливости, силы, агрессии, бравоности. А дух,

подчинение, выполнение любого приказа любой ценой, удовлетворение от себя как агрессивного винтика всесокрушающей машины — это стержень человеческой массы армии.

Когда ритуал отрывается от реальной боеспособности — это показуха, которой страдают армии мирного времени. Когда вооруженные массы людей перестают соблюдать всякий воинский ритуал — партизанщина перерастает в анархию и бандитизм.

Ритуал — знак структурированности армии. Показатель того, что — и пойдут по приказу, и умрут ради выполнения задачи, и выполняют все лучшим образом и беспрекословно. Без ритуала — а как знать, что он в бою подчинится тебе, а не пошлет на фиг?

Гм! Поскольку существование армии в мирное время вполне бесцельно для солдат. То воинский быт мирного времени в основном сводится к выполнению и соблюдению ритуала! Заправка коек, зарядка, зубрение уставов, мытье туалетов, строй, отдавание чести, чистка обуви, — практического смысла почти не имеют! Недаром в армии ритуал обычно называется воинской дисциплиной. Ибо кроме ритуала — делать там в армии почти нечего. За исключением частей на реальных боевых дежурствах, как дремлющие ракетчики или задолбанные подводники.

Но. Без дисциплины. А точнее — скрупулезного и ответственного соблюдения бессмысленного и всепроникающего ритуала. Делать в мирной армии будет почти совсем нечего. И безделье разложит толпы пацанов — вмиг и дочиста. Бандиты, анархисты, насильники, наркоманы, наглые и агрессивные бездельники.

Военный ритуал — всасывает, потребляет, структурирует, формализует, канализирует в направлении безопасности, подчиненности и боеготовности — огромную коллективную энергию армейской массы, не имеющую точку полезного и осмысленного приложения.

Военный ритуал структурирует толпу в систему.

В мирной армии ритуал имеет огромное самостоятельное значение. Ибо армия только и занята соблюдением ритуала! Ритуал не дает людям спокойно спать, есть и гулять, когда войны все равно не предвидится. Ритуал здесь и внешняя оболочка, и внутренний несущий каркас армии!

М-да. Во время войн ритуал нужен в самом минимуме.

Именно для минимального обозначения подчиненности и управляемости: это код дисциплины. Дисциплина — в том, чтобы воевать по приказу: храбро, самоотверженно, ответственно, умело. Ритуал — чтоб иногда через малый знак показывать, что так и будет, все на то и заточено. Но бредить шагистикой и уставами на фронте — признак кретинизма и личной злобности.

Религиозный ритуал. Как договариваться с Высшим Существом — непонятно. Надо выказать ему уважение, покорность и любовь. Как? Какими-то действиями и словами. Поставить столб, принести жертву, помолиться. Дальше — как обычно: ритуал оформляется с повторением, детализируется, канонизируется, отдаляется от первоначального смысла веры. И все больше подменяет собой, т.е. внешними проявлениями, прозрение души и порыв разума. — — И вот уже христианская церковь, лопааясь от золота и земель, в пышных бесконечных славословиях, в бесконечных церемониях, — молится тому, кто был воплощением простоты, бессеребренчества и доступности, — и кто погнал бы их посохом прочь, а драгоценности раздал страждущим беднякам.

Ритуал призван закреплять сущность веры через слова, действия и предметы, — т.е. материальные манипуляции и артефакты.

Можно сказать:

Ритуал есть форма отправления религии.

Что за форма?

Ритуал — это структуризация религии в поведенческий и вещественный код.

Или:

Ритуал — это упорядочивание всех форм и проявлений отправления религии, их единообразие, канонизация и смысловое наполнение.

Если вообще ритуал есть код, то религиозный ритуал — это код религии на уровнях вербальном, поведенческом и вещественном. Каждое действие, моление и предмет, имеющие место в религиозном ритуале, имеют (кроме непосредственного и прямого) значение символическое, переносное, условное.

В самом общем:

Религиозный ритуал — культовый уровень социального кода.

Он поведенчески, мировоззренчески, ценностно, — упорядочивает социум на самом глубинном умственно, мистическом уровне. Здесь пахнет вытаскиванием иррационального на уровень предметного — и оформление рационального через предметное. Мне не дано понять, это непостижимо, Господь высоко, — я пытаюсь понять Его волю, Его знаки, — и через доступные мне действия и слова вступаю в контакт с этой Иррациональной, Начальной Силой, — чтоб через мои простые действия, впущенные в этот Черный Ящик — вышло то, что мне нужно; и все должны так делать, чтоб Он не разгневался! О: я должен так делать — и все должны! А познать это нельзя... жрецы кое-что знают... но — слушаться! не рассуждать помногу! исполнять! и будет хорошо.

Инстинкт принимает форму веры.

Инстинктивная потребность познать мир, выжить в этом не совсем понятном мире, обустроить свои дела, — ведет к очеловечиванию скрытых механизмов этого мира, — попыткам налаживать контакт с этими механизмо-человеко-божествами, — и «натаптыванию тропинок» в этих односторонне видимых отношениях: повторению тех же слов, жестов, движений, жертв и т.п.

Но, поскольку происхождение и формы религии есть отдельная ветвь науки, мы здесь не религиоведы, нас сейчас интересовал только социальный аспект. А в этом аспекте:

Религиозный ритуал — это структурирование социума на иррациональном, мистическом, Высшем, Непознаваемом, уровне. На Божественном уровне, можно сказать. На уровне согласованности, предопределенности и подчиненности жизни всех и каждого Высшей Природной Силе. Так распорядились Наверху — и мы это знаем, уважаем, и исполняем со своей стороны внизу у себя — все, что требуется Верху, чтоб у нас все было истинно и хорошо.

Платон был гений, и нет сил не помянуть эту банальность лишний раз. Ибо. В нашем случае. Социум пытается угадать и определить себя — как земное отражение Высшего Устройства, как проекцию Высшего Узора на земле, как марионетку с малым запасом свободы собственных движений — которую водит на ниточках Высший Кукловод. Его надо понять, умиловить, дружить с ним, двигаться по его плану, уговорить позволить нам что-то в желаемом нам направлении. Мудре-

цы и старейшины племени, шаманы и жрецы, волхвы и равнины, которые думали об этом больше всех и воспринимали воззрения прошлых поколений, — нарисуют народу более или менее определенную картину. — — Ибо человеческое сознание устроено так, что автоматически систематизирует и структурирует любую информацию; суть человека есть структуризация Бытия.

★ Внимание. Важно и неожиданно.

СИСТЕМАТИЗИРОВАТЬ — ОЗНАЧАЕТ ПОНЯТЬ

Оно же:

ПРОЦЕСС ПОНИМАНИЯ — ЭТО СТРУКТУРИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМЫ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЕЙ

Правда, вопросы гносеологии и герменевтики тоже остаются сейчас за рамками нашей книги...

...А в рамках остается — в заключение этой пары страниц о религиозном ритуале:

Религиозный ритуал — это код Божественного устройства социума и служения Божественному предназначению.

Социальный инстинкт за пределами рационального познания — структурирует социум вехами на поле Непознаваемого. Можно сказать и так:

Религиозный ритуал — это культурный код Непознаваемой части Бытия. Социальное структурирование на высшем, духовном, надсознательном и подсознательном уровне: единство и единообразии в вере, мировоззрении, мироотношении.

Трудовой ритуал. Он же обряд, а также церемония и т.д. Тот же, в общем, код. Перенос смыслов. Изображение охоты через танец вокруг рисунка будущей желаемой добычи — оно и магические действия, и «групповая пассионарная индукция» — разогревают и настраивают себя на охоту, и воображаемый перенос действия с условных его обозначений — в реальную охоту. Праздники урожая, первой борозды и т.п., — та же структуризация процесса, упорядочивание жизни в ее важных аспектах. Объединение в назначенных точках, организация в назначенных точках, координация в назначенных точках.

Ритуал — это способ синхронизации социальной жизни в назначенных точках пространства-времени. Так простегивают ватное одеяло — чтоб слой ваты меж тканью фиксировался нитью в точках прошивки насквозь и не сползал, не ерзал комьями, а сохранялся именно как слой. Ритуал — это винты-гайки в подвижном скреплении частей движущегося механизма: чтоб они хранили совместное положение и могли двигаться в согласном режиме. Ритуал — это гвозди, крепящие каркас социума.

Спорт. Спорт. Спорт. Пгеинте'геснейшее сочетание соревнования, игры и ритуала. С физкультурой и физподготовкой не путаем.

Игра — поскольку все это «понарошку», судьбоносных последствий не имеет само по себе. Соревнование — поскольку условно-безопасным способом выясняет, кто здоровее-быстрее-ловчее. Ритуал — потому что этому игровому соревнованию часто придается значение, далеко выходящее за его формальные границы.

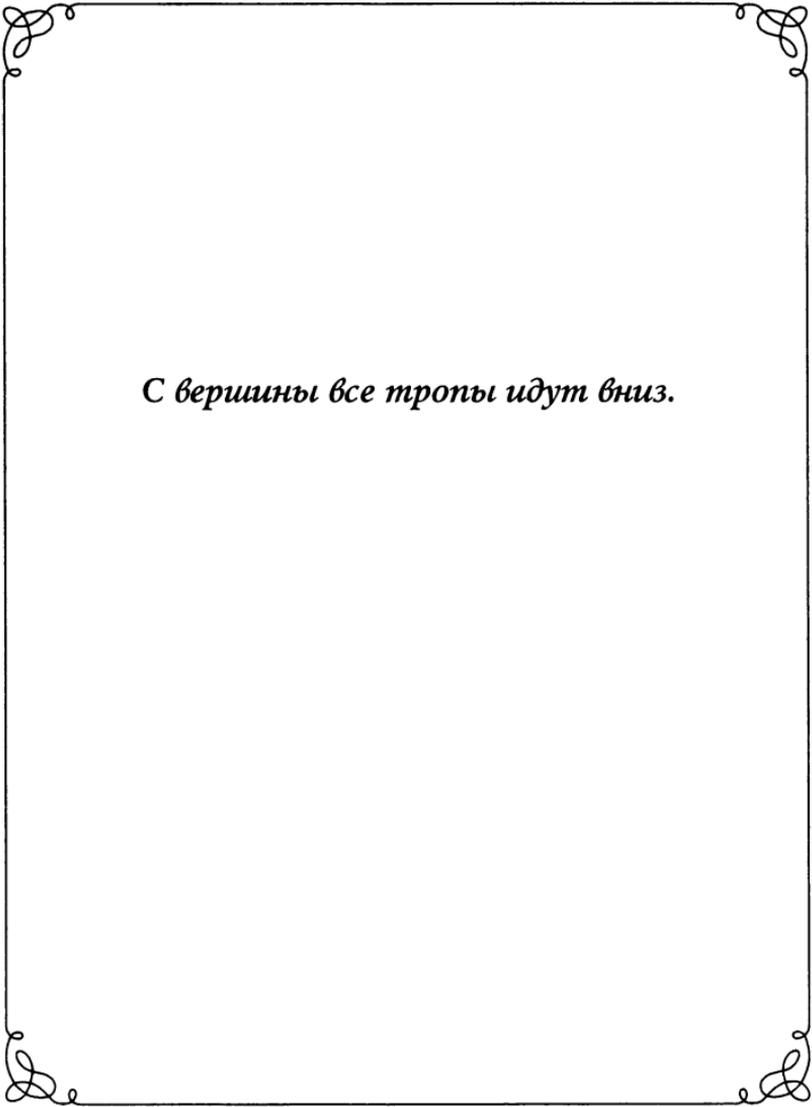
Спортивное состязание — это условный показатель значимости. Кто здоровее, главнее, ценнее. Зачем убивать до смерти, если можно условиться: положил на лопатки — значит, это мясо (баба, место) твое. Кинул копье дальше всех — значит, ты лучше других, имеешь право на уважение, т.е. место у костра, хороший кусок.

Одна крайность спорта — поединок вождей родов-племен-групп. Зачем всем резать друг друга, если два старшака сойдутся насмерть — и вопрос решится с минимальным пролитием крови. Здесь спорт, ритуал, естественный отбор и экономия жизней-энергии-усилий совмещаются воедино.

Внутригрупповой спорт — это соревнования индивидов на физическую значимость. Но. Этой физической значимости, в ее иногда очень условной форме (метание диска) — придается социальное значение. Победа в спортивном соревновании — означает более высокий социальный статус, чем у проигравшего.

Спорт как социальный код. Победителя больше уважают мужчины и любят девушки. Он показал свою лучшест, свою мощь — условным образом. И его лавровый венок или золотая медаль — как галстучек воробья или рога оленя.

Спорт как индикатор энергетики. Выберите меня, пустите вперед меня, — я здоровее, мощнее, лучше.

С вершины все тропы идут вниз.

Пока можно сказать так:

Спорт — это социальный код, предъявляемый через условленные формы физических возможностей. Победитель значимее побежденного.

Боже. Когда бодибилдеры на сцене надувают друг перед другом и судьями свои мышцы — и когда самцы раздувают друг перед другом яркие грудки и топырят крылья у кого больше: ну чисто одна картина. Победитель получает лучшую самку и место для гнезда — самка может оказаться кинозвездой, а гнездо совьют в Беверли Хиллз.

А дальше начинаются групповые, командные соревнования, — чья команда завладеет дохлым козленком, или первой передаст палочку в беге по очереди, или забросит каучуковый мяч в каменное кольцо. «Я» заменяется на «мы». Кто-то из команды победителей могут быть некрасивы и даже не очень сильны, реакцией и ловкостью взяли. Но — ореол победителей делает их важными, предпочтительными!

А дальше два племени выставляют по пять рыл команды — и орут как бешеные! Чья команда выиграла — то племя и лучше! Что стряслось?! Почему умение вкатить мяч меж столбов десятью бугаями — наполняет счастьем или унынием целый народ?! Не один хрен? Какая разница?..

...Н-ну, а далее Большой Спорт становится формой межгосударственного ритуала. Он приобретает самодовлеющее значение. В нем возникает своя политика и профессионализация. Он стал отраслью государственной экономики.

Спортсмен — это жрец спортивного ритуала. Спорт гробит здоровье и жизни. Но: болельщики орут — и в этот миг являют собой народное и государственное единство. Спортивный ритуал структуризирует толпу единством цели, желания, условности. Координирует воедино эмоции и усилия. Опять же: безопасная форма коллективного самоутверждения. Или:

Спорт — ритуальная форма группового доминирования.

О. А уже любая группа инстинктивно стремится быть самой сильной и т.д. — быть победительницей в этой жизни, которая есть соревнование по выживанию.

.....
Системообразующая функция ритуала. Через единообразие речей, действий, зрелищ, церемоний, — через разностороннее единообразие форм бытия — аморфная масса структурируется в координированную систему. Целесообраз-

ность ритуала, даже при реальной бессмыслице, — в самой его форме, обязательной для всех. Ритуал есть формальный акт, смысл ритуала — в самой его форме.

Культуровоспроизводящая функция ритуала. Он являет консервативное начало культуры. Сохранить все, что возможно сохранить! Повторять всегда без изменений все, что можно повторять без изменений! Не потерять ничего из накопленного культурного багажа. И передавать это дальше. (Даже если начальный прикладной смысл потерялся по дороге.)

Обучающая функция ритуала. Люди разные. Мозги и нервы у них разные. Отношения в семьях и на работах разные. На самотек все пускать нельзя — неучи и анархисты будут. Все важнейшие, типовые, повторяющиеся ситуации жизни — надо предусмотреть, рационализировать, и научить всех, как надо поступать. А поскольку обучение всегда немного строится на вере, всего сразу не объяснишь молокососу, — то не надо много думать! надо повторять, как сказано! все так делают.

Иррациональная функция ритуала. Люди особенно уважают то, чего не понимают. Они этого побаиваются, и при наличии угрозы особенно готовно слушаются. Таинство рождения, свадьбы, смерти, судьбы, удачи, — особенно впечатляет. Таинство требует какого-то предметно-действенного отражения, отношения, задабривания: я обрежу ради Тебя крайнюю плоть, или пожертвую ребенка, или козла, или построю Тебе храм, и буду хорошо одеваться и говорить молитву, — и тогда у меня, у нас, все будет хорошо.

Структуризирующая функция ритуала. Кто есть кто в нашей волчьей стае, в нашем детском садике, кто за что отвечает и кому что положено.

Энергоканализирующая функция ритуала. Через жест, слово, поступок, церемонию, — можно выразить презрение, ненависть, радость, благодарность. Вот чувства тебя распирают, — и весь народ распирают! — а просто убить или просто накормить всем лучшим — или не получается, или не нужно, или мало тебе этого! И тогда ты тратишь все деньги на букет безумный или подарок дурной и яркий, и падаешь на колени! Или делаешь жест неприличный, непонятный в другой стране, и даешь по морде, даже чтоб не искалечить, а гадкое чувство выразить. Всеобщее ликование в праздник, или всеобщая скорбь в день памяти горя, или всеобщая ненависть к общему врагу через митинг или речь президента. Сколько

энергии, требующей агрессии и победы, канализирует футбол! Сколько ненависти канализирует публичная казнь изверга — не пристукнуть его в темном углу, а торжественно и страшно казнить на лобном месте. Ритуал — это эмоциональный клапан — и эмоциональный насос!..

РЕЛИГИЯ

1. Если перечислять функции религии, то оказывается, что она стремится к всеобъемлемости. Она стремится и долженствует отражать весь Тот Мир, а Тот содержит в себе идеальный план всего этого мира. Она всего касается, ей до всего есть дело, у нее есть рецепт на все случаи. Лишь основные проблематики таковы:

- научная (наукозамещающая): об устройстве мира;
- этическая: основы и принципы поведения;
- эстетическая: религиозное искусство;
- историческая: смесь мифологии, науки и летописи;
- регламентирующая: что можно, надо, нельзя;
- культурная: фонд очеловечивающей информации;
- информационная: хранить, обрабатывать, передавать;
- и т.д.

2. Когда животное совершает ритуальные действия, утерявшие свой первичный смысл и закрепившиеся как рефлекс, можно говорить о «первичных суевериях». Животное не знает, зачем надо делать что-то (излишнее или нецелесообразное), но усвоило, что это входит в комплекс действий, ведущих к желанному результату. Излишние детали комплексного действия (подбежать, порыть, нюхнуть, потереться) представляются ему также нужными. Если сделать именно вот так — то должно получиться эдак. Эту мнимую взаимосвязь можно считать «первичным суеверием». Это бедолага с малорефлексирующим недочеловеческим мозгом затрудняется отделить нужные детали действий от ненужных еще больше нашего. Инстинкт работает, а рациональный аппарат не догоняет. Но оно старается закрепить взаимосвязь действия и результата.

3. Мозг у человека больше, рефлексия мощнее, и потребность в объяснении взаимосвязей действие-результат, причина-следствие, — у него куда шире и дальнобойнее. Вопрос «почему» делается главным — но ему предшествует еще более главный, практический, вопрос «как». Как — загнать мамонта, сбережь огонь, сделать копьё — постигается опытным путем и очень верно: жизнь шлифует наилучший вариант. Почему же все устроено так, а не иначе, — здесь подойдет любое непротиворечивое объяснение на существующем уровне знаний. Гром — это гремит небесный великан каменным ведром, собираясь полить свою грядку.

Прикладные действия, соединяясь с высшими теоретическими объяснениями, образуют религию. Вначале — прото-религию, связанную сумму нехитрых суеверий. Но от вздыбленного загривка пса при виде трупа — до ритуального погребения неандертальца — дистанция огромного размера.

Религия рождается из потребности постичь мир. Кто не знал?

4. Мы постигаем теми средствами, что имеем. Примитивные суеверия сменялись все более изощренными. Сфера конкретно известного расширялась. И вместе с ней расширялась сфера неизвестного — граница познанного со всем вообще: как площадь внешней поверхности сферы известного, раздвигающей полость в массиве неизвестного. Пока не приблизишься — не узнаешь, как много ты не знаешь.

До религиозных открытий и постижений додумывались лучшие умы. Гении родов и племен. Светочи породы человеческой. А потом? А потом то, что они сказали, становилось обязательно для всех.

Религия дала единообразие представлений о мире.

5. Любое животное сообщество ведет себя целесообразно и единообразно. Это задано на уровне инстинктов и рефлексов.

Религия же дает Высшее Обоснование такому единообразному поведению людей. Человек гораздо свободнее стайного животного в своем поведении, его вариантах и границах, — возможности больше позволяют. И вот Высший Перст не велит ему вести себя черт-те как, — а как предписано.

Высшая сила всемогуща, грозна, и не очень-то постижима. С ней необходимо ладить. Она — это безусловность и неизменяемость нашего существования, ее не обманешь. Можно словчить перед соплеменниками, можно преступить за-

кон, когда никто не видит, — но Он видит все, знает все, и правит всем. И если что — накажет ужасно!

Религия — это рациональное оформление категорического императива, вышедшего из группового инстинкта. Это мы уже говорим на уровне регламентации поведения. Животное не рассуждает и поступает так, как велит инстинкт выживания группы. Даже во вред лично себе. Человек рассуждает и спрашивает: фиг ли я не могу поступить к своей пользе, и хрен с ним, с обманутым сородичем. Рассуждение о групповом выживании для него сложновато и, главное, души может не затронуть. И вот совесть, то бишь тот самый инстинкт группового выживания, спроецированный на плоскость моральных внутренних отношений, вылезает из-под придавившей ее личной пользы и облекается в слова и понятия: сделаешь так — Мужик Сверху тебя изуродует!

Религия — это рационализованный совесть. Это совесть с кулаками. Это совесть, которая не смогла иссосать тебя изнутри — и тогда взяла кнут и стала сечь снаружи.

6. Религия — это объяснение, посул, угроза, утешение и приказ в одном флаконе.

Религия отвечает умному, хитрому, жадному, эгоистичному, трусоватому человеку, почему надо вести себя по совести.

Религия — это ум совести.

Бог — это совесть, повелевающая миром.

Бог — это совесть с неограниченными возможностями.

7. Гм. Христос — не единственный бог в этом мире. Бывали боги и похуже. Им приносили в жертву собственных детей. Боялись до посинения. Суеверия имеют побочные следствия хуже чумы, и это бывает. Но люди были убеждены, что действуют во благо своего народа, и ставят общие интересы настолько выше личных, что бросают в жертвенный огонь самое дорогое — своих первенцев. Это надо понимать: групповой инстинкт не всегда цветет розами. Групповой инстинкт может принимать уродливые и отвратительные формы. А люди слезно убеждены, что они правы и благородны!

Совесть может проявляться в страшных и отвратительных формах. Таки увы. (Всем привет от Павлика Морозова и от пламенных рыцарей ВЧК).

Совесть было имя орла, жрущего печень Прометея.

8. Религия — это регламент и одновременно обоснование безусловной и высшей необходимости этого регламента.

Религия — это единообразие чувств, мыслей и поступков, обязательных для всех в основных, типичных, главных (и даже второстепенных) ситуациях.

Из всех функций религии нам сейчас важно отметить именно эту — религия структуризирует социальное, культурное, психологическое пространство, придавая ему стройность, логичность и организованность системы.

9. Пример простой и яркий, как прожектор на карнавале.

Каким образом хилое, гонимое, плебейское, примитивное и нелогичное Христианство завоевало Великий Рим? Языческий Рим исповедовал древние культы, превыше всего ставил доблесть и был терпим к любым верованиям. Как христианство, религия слабых, предлагавшее «возлюбить врагов», «подставить вторую щеку», и вообще отрицающее насилие, — как оно могло перенести гонения и казни, овладеть душами имперской аристократии, и стать государственной религией?

Гм. Из добросовестности заметим вначале, что. Во-первых, Рим существовал уже давно и жаждал перемен. Коснеющая система хочет отрицать консервативные ценности и утверждать что-нибудь новенькое. Во-вторых, в мировой империи, где сосуществовали десятки культов, еще преобладала центростремительная тенденция, и приход к единой религии был проявлением системной тяги к единству. Но главное еще — к какому единству и как к единству?

Рим был толерантен, мультикультурен и терпим. Вседозволен, развратен и продажен. Можно было все — почему нет? Вольноотпущенники, торговцы и разноплеменная знать — то есть сливки бизнеса и космополитическая элита — сорила деньгами, перетирала вопросы, покупала и продавала политиков и услаждалась всеми мыслимыми услаждениями, не давая себе засохнуть и беря от жизни все, ведь мы этого достойны. В этом царстве морального релятивизма критериев не осталось, кроме своего хотения, удовольствия и личной пользы. Сначала разруха произошла в головах.

Жизнь потеряла смысл, потому что не было ничего, за что ее можно было бы отдать. Высшие ценности растворились в праве на удовольствие. Жертвовать собой ради кесаря не хотел ни один идиот, хотя это произносилось. Легионеры получали жалованье и выполняли приказ, от профессионалов требовался боевой дух, но не политические убеждения, кото-

рые достаточно было продекларировать, чтоб не возникали стукачи.

Это называется распад, развал, духовный упадок, деградация. Ткань социума расползлась. Разноплеменная, маргинализирующаяся, эгоистичная масса потребителей — переставала быть народом, социумом, группой.

Христианство же... О, внешне оно было бесконечно мягко, терпимо, доброжелательно и скромно. Оно говорило о любви, смирении и бедности. Но внутри!!! Внутри оно было тверже камня, острее меча, огненной пламени!!! Оно давало жесточайший императив поведения. Вот так поступать обязательно надо — вот так нельзя ни в коем случае! Вот это похвально — вот это наказуемо! Абсолютно терпимое снаружи — оно было абсолютно нетерпимо внутри. Добро и Зло, Приказ и Запрет, Награда и Казнь, — подавались христианством с жестокой неотменяемостью закона военного времени. Расстрельные приказы коменданта были заменены молитвами, военно-полевой суд назывался Высшим Судом! Хорошим — вечное блаженство, плохим — вечные адовы муки.

Христианство дало Риму жесткие моральные критерии. Суровую модель поведения. Дало с м ы с л ж и з н и: вот чего ради стоит жить правильно, вот кому ты принадлежишь, вот для чего явлен в сей мир дольний.

Христианство структуризировало морально-психологическое пространство Рима. А людям необходима единая система координат. Единая ценностная шкала. Единые моральные критерии. И чтоб они как-то аргументировались! Чтоб их благость была ясна и доходчива.

То есть. Социальный инстинкт повелевал людям как-то структуризировать из аморфной толпы систему. Как-то организоваться в каком-то единстве. Люди не хотят кто в лес кто по дрова, даже если в тех дровах много удовольствий. Это подсознательное, групповое, системное стремление: быть не толпой единиц, а народом, социумом, сильным, эффективным — с высшими ценностями, с общим выше личного, с причастностью к великим целям и истинам.

Христианство вращило в рыхлую массу стальной системный каркас. Дало императив поведения. Дало аргументацию этого категорического императива. И людям это было нужно. Нужно было ограничить себя во вседозволенности удовольствий — ради моральной координации и обретения смысла.

Хм, — ради структуризации... Христианство удовлетворило социопсихологическую потребность народа в системообразующих ценностях.

...Ну, а дальше Христианство стало транснациональной религиозной корпорацией, и Великая Империя рассыпалась, ибо не было в ней христианского смысла. (Ну, конечно, она не только поэтому рассыпалась...)

10. Римские легионеры-христиане были в бою отличными солдатами. «Не убий» здесь отменялось несложной религиозной казуистикой: ради блага родины Бог грех отпустит, на врага обязательность заповеди не распространяется и т.п.

То есть: Христианство давало смысл жизни, моральные критерии, шкалу ценностей, единство с народом, поддержку духу. Но исполнять свои обязанности оно могло и не мешать. Что по жизни надо — мы как бы... отменим... частично так оговорим, что раз надо — значит надо. А в основном мы христиане.

Когда батюшка освящает ядерную боеголовку в стратегическом ракетноносце, я резко делаюсь антиклерикалом.

11. Немытые варвары перенимали римское христианство как один из важных атрибутов высокой римской цивилизации. Хлодвиг крестил германцев, примерно как в XX веке Рауль Кастро подавлял забастовку гаванских докеров, проходя с маузером вдоль строя, в смысле с палицей. «Ты — будешь христианином?» — и трах несогласного по немойтой балде. Крестились франки!

Они не убавили жестокости. Не убавили жадности, сластолюбия, гневливости и коварства. Они были такими же христианами, как вы канатоходец. Они были обрядопоклонники. Сменили языческий обряд на христианский. Капище на церковь, руны на латынь, одну молитву на другую.

Но. Единое религиозное пространство Европы делало народы ближе и понятнее друг другу. Давало общие точки соприкосновения. Общие культурные ценности. Общие представления о добре и зле. Даже если эти представления попирались — но все-таки о них знали.

Христианство стало общей канвой единой европейской цивилизации. А резали друг друга, а грабили, а лгали! — о Господи...

12. Вот и Владимир Святой принял христианство для Руси. И почему не ислам и не иудаизм, рассуждают умные уже

тысячу лет. Пошутил летописец насчет «вино пити, веселию быти» (или то переписчик развлекся в скуке монастырской?) — и рядят всерьез потомки.

Принять христианство означало войти в культурную сферу Византии. Стать равноправной страной европейского культурного мира. Подстегнуться к самой процветающей цивилизации. Облегчить, стимулировать, продвинуть связи династические, культурные, военные, экономические.

В Константинополе с V века действовал первый в мире университет. Русь разворачивалась к цивилизации.

А еще с самого начала христианство на Руси было под рукой государя, шло в народ от престола, и призвано было служить государственным задачам. Религия в России отчетливо работала на государствообразование, государствоуправление, централизованное подчинение. Православие как идеология, внедренная стольным князем для пользы и процветания державы, и свою княжью власть подкрепить словом пастыря.

. . . . .

(Заметка на полях:) И двух тысяч лет не прошло — и ах! — вот мы снова в процветающем, толерантном, мультикультурном, морально-релятивистском (или то же самое аморальном) мире. Все есть, все можно, все классно, все дерьмо, все не имеет смысла.

Христианство все более терпимо к любым грехам: журят педофилию, защищают гомосексуализм, заботятся об удобствах для убийц, и твори каждый что хочет. Педофилы борются за статус сексуального меньшинства, воры — экономического меньшинства, убийцы — гуманитарного меньшинства (вы уверены, что это шутка?).

Жизнь масс обесмыслена тем, что высшие цели отсутствуют. Нет ничего выше твоего личного блага, счастья и удовольствия, дорогой потребитель. Идеалом человека провозглашен богач, наслаждающийся самыми престижными товарами. Товаропроизводящая цивилизация все разгоняется в закольцованном тупике. Не хлебом единым.

Перед смертью больной всегда чувствует себя лучше. Господи, куда меня несет?..

М-да. Сегодня, в 2010 году, уже мало кто сомневается в близком конце нашей цивилизации. Слово «эсхатология» всегда ассоциировалось у меня со скотоложеством. Мы

здесь — только о системообразующей функции религии. Когда религия жестка, категорична, дает ясный идеал поведения и шкалу ценностей, когда религия категорически противопоставляет грех добродетели, зло добру, награду наказанию — она нужна. Потребна. Отвечает глубинным чаяниям. Соответствует великому социальному инстинкту. Работает на создание и крепление народа, страны, культуры, государства, цивилизации.

Таким было христианство в деградирующем Риме.

Таков фундаменталистский ислам сегодня.

Хорошая картина? А что? Просвещенные римляне тоже считали серых христиан ограниченными фанатичными варварами.

Мораль, семья, искусство, образование, патриотизм, трудолюбие, — во всей нашей цивилизации падает все ниже и распадается. А нет четких моральных критериев, нет жестких норм общежития, — и нарастающая свобода разваливает систему на атомы-индивиды.

Ортодоксальный ислам дает жесткий свод поведения. Жесткую мораль. Четкие критерии нравственности, добра и зла. Ясность вознаграждения и страх наказания. Категорическую обязательность соблюдать законы. Это ничего, что он ограничен, нетерпим, низкоцивилизован и агрессивен. Зато — — он дает системообразующие ценности. Следуя им, масса может обрести идеалы и систематизироваться в народ.

Заметьте: все больше христиан переходит в ислам все последние десятилетия — однако все меньше мусульман переходит в христианство, что-то о таком вообще стало не слышно.

Готовность умереть за свой идеал — это серьезный индикатор жизнеспособности и потенциала системы. Не смейтесь над самоубийцами и не считайте себя выше их. Лучше спросите себя: способен ли я так же умереть за свои идеалы — и есть ли у меня такие идеалы?

Повторим: ценность жизни измеряется тем, за что ты готов ею заплатить. Так за что ты готов — кроме собственной семьи?

А вы что, каналы, собрались жить вечно?

Ортодоксальный ислам способен придать жизни такую цену, что есть за что жизнь отдать. Завидуйте, шакалы.

Цели и ценности ортодоксального ислама можно отрицать, презирать, ненавидеть, — но сам факт их наличия невозможно не уважать.

Религия — это системообразующая совокупность безусловных надличностных ценностей.

Когда постулаты религии теряют силу безусловных надличностных ценностей — религия мертвеет и не может выполнять свое предназначение, свою главную социальную функцию: структурировать толпу в социум, связанный единством мировоззрения и морали.

Сегодня ислам культурно ниже христианства и энергетически потентнее христианства. Это означает, что у него — оба выше! — выше культурный ресурс (возможность будущего развития, эволюционный потенциал) — и системообразующий, структурирующий ресурс тоже выше. Закуривай, ребята, сейчас не время бороться с курением, сейчас время сушить сухари и писать завещания.

Наступает Новое Средневековье.

Падение рождаемости, сокращение численности всех цивилизационных народов, этническое замещение их народами третьего мира, разрушение морали и семьи, идеология потребления, рост числа паразитов-социальщиков-бездельников и предшествующий этому вывод производств в дешевые страны, терпимость к преступникам, объявление жизни убийц священной, падение уровня образования и повсеместный рост коррупции, — этот список можно продолжать долго.

Людам Рима III века тоже казалось невозможной антиутопией, что исчезнет грамотность, гигиена, искусство, торговля, ремесла, не станет книг, бань, театров, врачей, тонких тканей, воинское искусство выродится в свалку разновооруженных групп, без больших масс, без строя, без единообразия оружия, исчезнут большие города, поля зарастут лесом, население сократится в несколько раз, камни с Колизея будут растаскиваться для примитивных жилищ, и т.д.

Это называется смена цивилизаций.

Она казалась невозможной в Египте, Вавилоне, Кикладах. Вот везде, где цивилизация была, ее конец казался цивилизованцам невозможным.

Если вы умнее людей прошлых цивилизаций — ну так готовьтесь заблаговременно к тому, что наступает. Будет интересно, но не всегда радостно.

Это и будет новая исламская цивилизация. С простой, обязательной и жесткой религией. Которая обвалит мир в варварство. Чтобы через положенное количество времен все настало вновь своим чередом.

Почем, спрашиваете, опиум для народа? Дороговат.

ЧТО ВАМ ИСТОРИЯ?

Почему люди, далекие от науки, вообще интересуются историей? Зачем ему история?

Почему в России засекречены архивы и семидесятилетней, и столетней давности, — о Великой Отечественной, и Гражданской, и революции? За давностью лет секреты протухли и истлели — почему правда скрывается на государственном уровне?

Почему столько страстей вызвали книги Виктора Суворова о том, что в первой половине XX века СССР (которого давно нет) готовился первым напасть на III Рейх (которого нет еще дольше)?

Берем лопату — роём в глубину веков:

Почему пытались оспаривать норманнскую теорию происхождения Руси, если другой теории не было вовсе? Почему стараются умалчивать (в России) тот общеизвестный факт, что когда процветало великое княжество славян от Киева до Пскова и от Вильно до Смоленска — Московия с примыкавшей Тверью была вассальным клочком Золотой Орды и на многих европейских картах именовалась «Татария»? Почему в учебниках истории даже не ставится вопрос, известный всем историкам: с чего, собственно, Наполеон погнал гигантскую армию в Россию, что он в ней оставил, чего хотел?

Я люблю начинать с банальностей. Неоспоримая и банальная истина — это скальный грунт, на который ставится фундамент постройки. Возводится здание из фактологических блоков и логических сцепок. Без фундамента на незыблемом основании постройка плывет и валится.

Начнем, перекрестясь:

Таки люди равнодушны к биографии своего народа.

1. Человек идентифицирует себя на двух уровнях — личном, индивидуальном, — и социальном, групповом.

На каждом уровне ему хочется, комфортно, потребно, — осознавать себя поближе к своему идеалу. А подальше от идеала — это ему плохо, дискомфортно, не потребно.

Идеал человека, в общем, — хороший: добрый, честный, справедливый, храбрый, умный, сильный, красивый. Уважаемый и любимый по заслугам. Быть слабым, трусливым, глупым и уродливым никому не охота.

Идеал народа, в общем, — хороший: древний (!), талантливый, мудрый, трудолюбивый, храбрый, щедрый, свободолюбивый, сильный, благородный. Уважаемый соседями по заслугам. Любимый хорошими соседями, внушающий страх плохим. Быть недревним, малоталантливым, трусливым, жадным и раболепным никому не охота.

Человек хочет принадлежать к народу — носителю похвальных, уважаемых, престижных качеств.

2. Понятны все похвальные-антипохвальные черты, кроме древности. Стремление к древности своего народа требует разбора. Какая разница человеку, семьсот лет или три тысячи существует его народ? А спорят — аж слюни кипят. И чем скромнее в истории выглядит народ — тем на больший срок тысячелетий претендуют его национал-патриоты. К насмешкам соседей.

Древность — это знак качества. Когда твои предки строили Парфенон — мои ковырялись в болоте? Никогда! Они тоже много строили, просто не сохранилось. — — Сегодня-то культуры перетекают, перенимаются, мир стал единым культурным макрокосмом. Любой дикарь может перенять чужую культуру. А вот те народа, которые изобрели ее сами, которые шли во главе культурного прогресса человечества, — они, вероятно, были умнее других, изобретательнее, трудолюбивее, энергичнее. Быть членом такого народа — конечно хочется!

Древность — это мера значимости. За тысячи-то лет мой народ много всего-всякого делал в истории. С другими народами воевал, им противостоял, свои законы устанавливал. Мой народ был уже тогда — тверд, силен, известен другим как носитель достойных черт. С моим народом уже тогда считались другие! Его отмечали, знали, уважали.

Древность — это вклад в мировую культуру. Это мой народ изобрел (уже знал, уже умел) строить пирамиды, ставить колонны, прокладывать мощеные дороги. Порох, телескоп и микроскоп, паровоз и пароход, алфавит и книгопечатание.

Древность моего народа — это степень наполненности его биографии, его послужной и наградной список, выслуга лет, место в историческом пространстве. Это его врожденный коллективный ум и доблести. Это его признание другими народами от начала времен.

Стремление к древности народа — это ретроспективная форма стремления к групповому самоутверждению.

Стремление к древности народа — это стремление завысить групповую самооценку по оси времени.

Психологически — это стремление к самоутверждению через завышение самооценки на уровне групповой самоидентификации в ретроспективном разрезе. О. Слов много, зато все понятно любому, кто прочтет медленно. И, в общем, исчерпывающе.

3. Социальный инстинкт заставляет человека стремиться к своей максимальной значимости — через максимальную значимость своей группы. Социально так: по отношению к другой группе — значимый человек это человек значимой группы. Мы сильны вместе! Мы одна большая семья! Сила любого — это сила каждого! И в настоящем человек инстинктивно стремится делать сильнее и значимее свою группу.

А в прошлом? Представления о прошлом весьма субъективны. Субъективны в той мере, в какой их невозможно однозначно подтвердить или опровергнуть материальными свидетельствами. Именно поэтому среди стариков так много бывших красавиц и бывших героев. Хрен докажешь обратное. Наша власть над прошлым велика.

Социальный инстинкт, веля человеку стремиться к значимости своей группы в настоящем и в будущем, диктует ему стремиться к значимости своей группы в прошлом. Приукрашать прошлое народа, короче. Причем — верить в это! ибо это психологически потребно.

4. В изучении, реставрации, трактовке Истории — сталкиваются два базовых инстинкта. Это интересно. Это вообще свойственно человеку. Это относится не только к Истории.

Один — это инстинкт познания: стремление к истине, к максимуму информации. Это необходимо для ориентирования в окружающей среде и адаптации к ней. Он требует максимум знания и максимум объективности, честности: адекватного восприятия информации, — что необходимо для анализа с последующей адекватной реакцией.

Второй — это инстинкт максимального действия, он же стремление к максимальному росту энергопреобразования, он же инстинкт жизни как максимально энергопреобразующей формы существования: он же социальный инстинкт в данном случае, как стремление индивида объединяться в эффективный социум, и чтоб социум его был максимально значим, мощен, potentен.

Имеет место парадокс:

стремление к истине расходится со стремлением к значимости.

Временная ступень-порог разделяет их на два разных уровня.

Стремясь к значимости, человек стремится к ней в настоящем, прошлом и будущем. Прошлое уже состоялось объективно. Но изменимо субъективно. И субъективно человек прибавляет значимости своему прошлому — как индивидуальному, так и групповому. Насчет собственного индивидуального он твердо знает, где врет, а позднее начинает верить кое во что сам. А вот насчет группового, отдаленного веками и посредниками, он искренне верит в то, во что ему потребно.

5. Все всегда знали, что все люди и все народы склонны приврать, приукрашая свое прошлое.

Мы говорим лишь о том, что на серьезном, коллективном, народном, научном уровне, — это зависит не от прихоти, самолюбия, тщеславия или глупости, но: диктуется социальным инстинктом.

Социально-историческое искажение Истории есть побочное действие великого социального инстинкта.

Инстинкт этот диктует личности быть членом великой группы.

5-А. Социальный инстинкт заставляет человека завышать групповую самооценку.

Стремление б ы т ь значительным принимает субъективную ретроспективную форму к а з а т ь с я значительным.

Желаемое становится действительным в восприятии Истории.

Украшение прошлого есть форма стремления к значительности.

6. То, что в разговоре об истории мы так быстро свернули на фальсификацию истории, весьма показательно. Фальси-

фикация истории — убедительное доказательство равнодушия к ней. Фальсификация истории — это показатель ее значимости для настоящего.

7. Все насущные решения мы принимаем, исходя из соотношения своих сил с предстоящим делом. Силы оцениваем, исходя из опыта. Стремление к максимальным действиям имеет результатом завышение самооценки: чтоб сделать так много, как только можно, надо напрячь все силы (а уж там что выйдет, ухмыляется природа...).

Стремление к приукрашиванию истории — это инстинктивное стремление к завышению групповой самооценки.

8. Когда мы знакомимся с человеком — мы не устраиваем ему испытания на силу, храбрость, благородство и ум. Мы составляем о нем мнение по его манерам и речам. Составляем портрет личности по деталям. Ты — кто и каков? По рекомендациям своих друзей, по кругу, к которому он принадлежит, по известным моментам его биографии, по репутации: то есть — по его прошлому. По тому, как он уже проявил себя в жизни. Что он сделал — вот то он и есть. Человек — это его дела. Сумма поступков.

Можно сказать иначе:

Человек — это его прошлое.

Или:

Человек — это его биография.

Или:

Человек — это сумма его поступков.

В этом видны все его моральные и умственные качества, его энергичность и достоинство. Если мы узнаем, что обаятельный мужчина — убийца и вор, он мгновенно перестанет быть в наших глазах хорошим человеком. Если мы узнаем, что бомж — бывший герой, человек добрый и отважный, но спился, — мы посмотрим на него другими глазами и как минимум дадим хоть сколько денег. Если мы узнаем, что эта светская красавица — проститутка и бандерша... и т.д. Ну, а биографии политиков — это просто расчисленный продукт имиджмейкеров. Тут все ясно.

Ну так: история народа — это биография группы.

История народа — это характеристика народа.

Тоже всем ясно.

9. Интерес к истории — это психологически обусловленная потребность в групповой самоидентификации. Чтобы

быть членом группы — надо, чтоб эта группа вообще была (для начала...). Если она есть — она должна как-то выглядеть, иметь какие-то черты, характеристики. Если она как-то выглядит — надо же знать, как? Нельзя же быть членом группы, не представляя, что это за группа, черт возьми.

Социальный инстинкт лежит в основе интереса к истории.

История — это оформление группы во времени и характеристика группы во времени.

История — это ответ на вопрос, кто мы такие в этом мире, и кто ты такой в этом мире.

Знать, кто мы такие и каковы мы — необходимая база для того, чтобы успешно действовать в мире. А это действие — суть и назначение нашей жизни вообще.

История — это форма ориентирования народа во времени и пространстве.

10. Что есть патриотизм? Любовь к родине. К народу и всему тому, что делает твоих людей народом: к его земле, его культуре, его языку, его истории.

Что есть любовь к родине? Самая яркая и сильная форма социального инстинкта, когда человек осознает и формулирует, что его желание счастья и блага своему народу — сильнее, чем желание счастья и блага лично себе: и при столкновении интересов он ставит, сам, лично, добровольно, по своему внутреннему чувству, благо народа выше собственного. На фронт! В тюрьму! Не отступлюсь.

Лорд Байрон — это любовь!!

Гм. Большинство любит скромнее. Но от группового инстинкта никуда не денешься. Свой народ — как свои родители. Сукин сын, но ведь все-таки это наш сукин сын... Короче:

Когда ты кого-то любишь, то все его поступки ты стараешься истолковывать в его пользу. Ты всегда предпочтешь увидеть его с хорошей стороны. Найти плюсы в его характере и действиях. Найти смягчающие обстоятельства, если что не так. Усомниться в правдивости информации, если она рисует его с неблагоприятной стороны.

Любовь освещает любимого с наилучшей стороны. Ибо он воплощает для любящего все лучшее, что есть в его душе. Любимый делается для любящего идеалом человека. И никто не требует, чтобы любящий видел любимого объективным трез-

вым взглядом. Ну, разве что тот окажется преступником и мерзавцем. А мелкие грешки — это ерунда...

Заметьте, в основе любви лежит половой инстинкт, который проявляется на рациональном уровне так, что любимый наделяется всеми возможными достоинствами. Разум подбивает аргументационную базу под веление инстинкта.

Если таково индивидуальное чувство — то почему вы ждете иного от социального? Кого любят — того и видят в розовом. Мы не обвиняем любящего во лжи: мы понимаем, что он видит не так, как остальные. Ну, видит, может, и так, — но для него это исполнено совсем не того значения, что для остальных. Ибо для патриота в его стране воплощены все лучшие чувства и приложения сил...

Глупо ждать объективности от патриота. Все, что можно, он будет трактовать к чести своего народа, в его пользу. Он будет прибегать к любым оправданиям, приводить головокружительные объяснения, искать безумные причины, — лишь бы объект его любви, его страна, выглядела предельно хорошо. Благородно. Сильно. И т.д.

Гм. И тогда другой стране, иностранным силам, придется выглядеть похуже. Ибо все возможные причины всех зол и бед должны быть списаны на: а) врагов; б) случай; в) природу; г) ошибки историков; д) ошибки и преступления отдельных идиотов и вредителей.

11. Нужно особое устройство ума, чтобы видеть любимого в истинном свете. Как правило, это бывает у очень страстных людей. Высшая нервная система которых способна к очень сильным возбуждениям. Способность, позволяющая очагу возбуждения в центрах любви (прежде всего половых) достигать высокой активности, — та же способность позволяет возбуждениям достигать большой мощности в центрах рационального мышления. Перемещение очага перевозбуждения. (Хотя центры сексуальные и мыслительные могут быть у разных людей развиты по-разному...)

Страстный патриот может быть объективным историком. Но это, скорее, исключение. И большинство как историков, так и рядовых патриотических граждан, норовят объявить такого объективного историка врагом и вражеским шпионом, ненавидящим собственный народ.

Народ не хочет правды. Народ хочет, чтобы его страна была лучшей в мире. И если этого нет объективно — она

должна быть лучшей хотя бы по качествам и потенции своего народа.

Это естественно. Ибо народу потребна максимальная значимость и лучшесть своей социальной биг-группы — своего народа. Чтоб можно было по всем убеждениям отдавать своей группе-народу все силы. И тем самым делать максимум в этой жизни, на этой Земле.

— — — Но. Поскольку для адекватных действий в мире необходимо адекватно оценивать окружающую действительность и свои с ней взаимоотношения. То на самом деле: — народу необходимы люди, которые говорят правду. Объективно необходимы. Для будущего народа и страны. Ибо ложь — это дезориентация и залог будущих неадекватных действий, ведущих к вреду для народа.

Но — убежденность в своей потенциальной лучшести — тоже необходима народу! Это стимулирует к действию, прибавляет храбрости и надежды, помогает подняться на великие дела — и в результате ведет к совершению коллективных социальных действий.

12. Приходится констатировать: социуму нужна как конформистская тупо-патриотичная масса в качестве движущей силы — так и отдельные трезвые мыслители, анализирующие правду с дискомфортными для народа результатами, ибо без адекватной информации система идет к гибели.

13. То сердце не научится любить, которое устало ненавидеть, заметил поэт. Любовь и ненависть — та же страсть, но с обратным знаком. Любовь к стране диктует ненависть к ее порокам, — казалось бы... Увы — для этого нужен зрелый ум и национальное самосознание без комплекса неполноценности.

Зрелый ум ненавидит пороки своей страны — ущербный отрицает их. Добросовестный историк видит благо в том, чтобы искоренить недостатки своей страны, — недобросовестный хочет лишь искоренить ее врагов. Ненависть как оборотная сторона любви у человека умного и глупого обращается на разные объекты. Глупый, отрицая недостатки предмета, отрицает и возможности их исправления.

Нельзя требовать ума от патриотов — достаточно и любви.

Историк, чья любовь правит умом, профессионально непригоден.

История цинична, как физиология любимого тела. Что не мешает ее высокой сущности, как и прекрасной душе в упомянутом теле.

14. Для действия нужна уверенность. Для уверенности нужна правда. Мой народ всегда прав. Прав в общем — значит прав во всем!

...Вот и темнят архивы, и уничтожают, и не допускают, и лгут. Потому что история моей страны — это я! И пусть сменилось название страны, и политический строй, и прошли века, — моя страна и мой народ храбрые, благородные, сильные и умные. И все, что показывает мою страну и мой народ не с лучшей стороны — оскорбляет лично меня. Как, простите за высокую банальность, грязная правда о матери оскорбляет сына, и он не желает этого слышать и знать, и естество его требует опровержения.

Любовь и правда совместимы отнюдь не всегда.

15. Любовь к истории — это любовь к себе. Карлик на плечах гигантов не может быть равнодушен к той куче, на которой сидит. Он инстинктивно знает, что без этой кучи его нет.

Любовь к истории — это желание быть сильным и значительным. Ибо ничтожнейший ты — силен силой своего народа, славен его славой и велик его величием.

Собственно говоря, история — это настоящее, каким оно становится каждый миг, удвигаясь назад и становясь тут же прошлым.

Интерес к истории — это социальный инстинкт, оформляющий аморфную людскую массу в структурированный высокоэнергетичный социум. Но кажется, мы уже повторяемся...

.....

(Приписка сбоку:) На закате СССР новое и весьма гнусное значение приобрела классическая присказка: «Патриотизм — последнее прибежище негодяя». Не вдаваясь в интимные подробности смысла, слово «патриот» было тем самым приравнено к слову «негодяй». Ну, потому что много десятилетий творилось много зла и несправедливости под прикрытием патриотических лозунгов.

Гм. Ну так что имелось в виду изначально? Что негодяй, прижатый к стенке, свое негодяйство пытается оправдывать тем, что он делал это из высоких патриотических побуждений, имея в виду общее благо. То есть намерения были хорошие, хотя дело, конечно, плоховатое. Но я ради всех свою душу губил!.. Это когда больше оправдываться уже нечем. Пу-

тем логических рассуждений вывернуть свои дела и мотивы так, что якобы вышло бы для всех лучше, если бы... чуток иначе... почти... а сколько я хорошего раньше всем сделал!

Но придать слову «патриот» отрицательную стилистическую окраску — это надо было суметь... Натерпелись граждане народишко от диктатуры партии с ее демагогией — и яростно поносили все, что партия объявляла священным. Ну, стихийная реакция. Дождались перемен. Было стрижено? — теперь должно быть брито!

То, что «интеллигентный» слой вкладывал в слово «патриот» самый отрицательный смысл — еще раз подтверждает, что качество мозгов не имеет значения, когда в дело вступает социальный инстинкт. Толпа умных — все равно глупа.

Глава одиннадцатая

ПАРАЗИТАРНО-ЗАЦИКЛЕННАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ

*О том, почему же
страны и цивилизации поднимаются и рушатся,
и как
общественные явления регулируются
Природой и устройством Бытия,
и с чего это
мы собственными помыслами и трудами
разрушаем цивилизации наших предков.*

СИСТЕМНЫЙ РЕСУРС

Сил нет как хочется написать первую фразу ненаучно, неполиткорректно и просто непринужденно. На Востоке всегда жили мудрые сволочи, которые проищали суть и обожали изложить ее с туманной краткостью. Например: «Слабое побеждает сильное», или «мягкое побеждает твердое». Сколько же взыскующих душ толпится на том свете, чтобы побеседовать с Лао Цзы!

А имелось в виду, что мягкая вода подмоет скалистый утес — оно же русское «капля камень точит»; или слабый ребенок вырастет, а муж силы состарится, и юный силач будет куда круче старца.

Вот здесь уже изложено понятие системного ресурса. Мужской силе, не ржете, в мускульном смысле слова, развиваться уже некуда, впереди слабение и старость, — а у ребенка впереди рост, возмужание, сила, будущее за ним. Скала стоит себе и стоит, и воде сделать ничего не может, а вода течет-течет, лижет-лижет ее миллион лет, — точно подмоет и обрушит, у нее впереди такая возможность есть.

Понятно, что у ребенка системный ресурс больше. Нет, не чем у воды, а чем у взрослого. У него, как био-социо-системы, впереди взросление и вся взрослая жизнь, в смыслах и биологическом, и социальном. Он, считая от сегодняшнего дня, сделает куда больше, чем при равных условиях взрослый. Пока не умрет и не распадется на составные атомы.

Вот так и любая система имеет свой ресурс. Это — все, что она может сделать еще, от сегодняшнего дня — или любой избранной точки, тогда от этой точки и считать будем, — и до

завершения своего существования, до прохода всех фаз и завершения своего системного цикла.

Понятно, что. Могучий старый дуб сравнительно скоро упадет, умрет он, — а молодой дубок будет расти и крепнуть еще долго после падения старого. Ну, и все прочие примеры с биосистемами того же рода.

Машина новая и старая — это другое. Она не меняется, только изнашивается. Накапливающееся число нагрузок и деформаций постепенно ее разрушает — и все. А так новая отличается от старой только тем, что крепче и лучше по качеству — будучи точной копией по форме. Ресурс ее не системный — у нее ресурс живучести, работы, километраж и отчасти хронометраж.

Нас интересуют системы саморазвивающиеся и самовоспроизводящиеся. В частности нас интересуют социальные системы. От кружка танцев до государства и цивилизации.

Вот интересно! Все театралы часто слышали, что «срок жизни театра — двадцать лет». Имеется в виду, что группа молодых талантливых единомышленников, создав и подняв театр, поработав на высоте профессионализма, — с возрастом обрывает людьми менее талантливыми, а конкурентов талантливых сама выживает из ревности, и начинаются распри, портятся характеры, исчезает самокритичность, и падает уровень, не тот кураж, разная мера славы и денег разрушает коллектив, ну и вот. А что с государством в принципе то же самое — это как-то менее понятно.

Молодой театр пашет на энтузиазме. Ищет новые пути и решения. Все пока равны, все бедны, все рвутся к славе. Договариваются быстро. Перспективы вынюхивают в воздухе и ловят на лету! Старый — это клубок змей, отравленных собственной пищей.

Ярчайший пример эволюции стремительного полулабораторного государства — Израиль в XX веке. В 1948 году, по провозглашении, туда ехали пионеры, трудяги, бойцы и патриоты, и дух страны был духом коммуны в хорошем смысле слова. Жили на голом месте и пахали вровень. В Израиле не было воровства, не было проституции, не было убийств, вообще не было преступности! Прошло полвека. Ну? Коррупция, мошенничество, казнокрадство, проституция, пошли и убийства: и крутая бюрократия. Боже! Почему так быстро?

Дело вот в чем. В Израиль ехали социально сформировавшиеся люди из разных стран. Они налаживали социальные отношения внутри юной системы. Но стереотипы старой сидели уже в их подкорке. А главное — Израиль связан единой кровеносной системой с развитыми странами западной цивилизации: США, Германия, Англия, а также Россия. То есть. Это — имплантат в современную западную цивилизацию. А имплантат, будучи органическим, стремительно стареет до возраста всего организма. В биологии это изучено. В социологии мы имеем вот такой дивный пример.

Юный Израиль с еще живыми пионерами стремительно постарел до возраста системы, частью которой является. Уподобился. Стал псевдогуманным, демократически-бессильно-болтливым, юридически крючкотворным, — утратив силу, честность, жесткость и прямоту государства юного. То есть. Можно сказать. Ресурс вылетел — в одно касание. Без принципиального изменения государственной идеологии Израиль сегодня, в многократном и агрессивном арабском окружении, при импотентном полусуждении-полусочувствии Запада, увы, обречен.

Теперь. Смотрим. Вот кончилась II Мировая. Разрушенная Германия. Через 20 лет — одна из лидеров мира в производстве всего хорошего и технологичного, при высоком жизненном уровне и свободах всего. Япония! Нищая, разоренная, два атомных удара, скучены на бедном острове. Через 20 лет — одна из лидеров мира в производстве того, о чем раньше и не слыхали! Вплоть до: автомобили, гитары и рояли, фотоаппараты и телевизоры, бытовая техника всех мастей и т.д. Высочайшие цены и зарплаты, туристы Японии шлются по миру толпами.

Китай, Китай! В 1950 г. был нищей, отсталой, голодной страной. 60 лет — и Китай обошел Россию, Францию, Англию и др. по производству всего, и на памяти одного поколения стал великой державой, уступая в экономике только Америке.

Нам могут привести массу экономических, исторических, психологических и политических причин. И все будут верны. О национальном характере, о влитых деньгах, о военных блоках и политическом руководстве. Да, йес! Но — почему сейчас, почему не раньше и не позже? Объективные на то причины? А почему такие причины? Ведь и характер, и деньги

соседей, и жесткие люди, — они ведь всегда были? Почему убогие поднялись мощно — а мощные опустились, причем быстро-то как!

Гуманитары очень любят составлять формулы. Три неконкретные величины они связывают в простейшую дробь типа $A = \frac{b}{c}$. И радостно подбивают высоконучную базу под то непростое явление, что изменение числителя связано с общей величиной прямой пропорцией, а изменение знаменателя — обратной. Формула придает этому явлению научности в их головах. Это напоминает треугольник, который Паниковский нарисовал на песке зонтиком Шуре Балаганову, победив таким образом в научном споре.

Тут трудно не вспомнить Ландау, сказавшего среди прочих перлов: «Математический аппарат физики достиг такого совершенства, что мы можем обсчитать то, чего не можем представить». Когда дело не идет о точных науках — лучше иногда попытаться представить.

Представьте себе над картой-рельефом Европы две аморфные массы, вроде облачных сгустков. Одна масса — серая, большая, слабо клубящаяся, тускловатая. Другая — гораздо меньшая, более компактная, плотная, розоватая, даже вроде бы похожа не на облачную кочковатость, а что-то осязаемое. Серая — это огромный и отживший Римский Мир. Розовая — это приходящая на его место Германская цивилизация. Одна большая, но рассеивается, другая маленькая, но растет.

Она вырастет, станет огромной, мощной, потускнеет, посеереет и начнет рассеиваться. Она находится в начальной фазе системного цикла.

Короче.

Системный ресурс — это потенция энергопреобразования системы от точки замера до пика развития и далее завершения цикла со спадом и разрушением.

Можно сказать:

Системный ресурс — это внутренний эволюционный запас системы, позволяющий ей совершить энергопреобразование определенного объема.

А сейчас мы возвращаемся к возродившимся Германии и Японии. В древности, кстати, отлично знали, что побежденного противника надо истребить и разорить настолько, чтобы он уже не поднялся никогда. Ну — после II Мировой такой

задачи не стояло. А что мы поимели? Говоря о социумах этих стран?

Хозяйственно-экономический уровень системы был сильно опущен. Политическая структура была насильственно размонтирована — и готова к модернизации, перемонтированию в соответствии с требованиями сегодняшнего и завтрашнего дня: инерции политической системы в побежденных странах не было. Социальное сознание человекoв-монад находилось на уровне более высоком, нежели соответствие разрухе и упадку. Психологический момент опускаем как частность. Помощь развитых стран опускаем как частность. А не опускаем как не частность ту закономерность — что, будучи встроены в систему мировой цивилизации, побежденные вчера подсистемы объективным порядком были должны «подтянуться» к общему уровню. А подтянулись выше.

Подтянулись выше, потому что технологии были теперь самые новые, старое все порушено или вовсе не существовало. Подтянулись выше, потому что политическая система была новая, некоррупциoванная, честная и открытая. Подтянулись выше, потому что набрали, фигурально выражаясь, «инерцию роста». Поддали с чистого листа.

Экономически — был огромный непокрытый спрос. Огромный резерв экономического подъема без тени кризисов. Обновление фондов. Отсутствие военных расходов (репарации быстро фактически отменили).

Психологически — было счастье выжить. И желание избавиться от унижения побежденных. И жажда реванша в чем можно — в экономике и хорошей жизни.

И демографический бум. И политический покой.

Но это все детализации. В которых являло себя главное. Это очень важно.

Разруха и политический демонтаж страны — при сохранении государства и социальных отношений — и модернизации социальных институтов и структур — ощутимо и резко повышало системный ресурс социума.

Проигрыш в войне — это капитальный ремонт страны.

Иная рухлядь после капремонта еще поковыляет и рассыплется. А иная — если был оставлен здоровый остов — после капремонта лучше той, что капремонта не проходила.

И должно быть очевидно. Что когда речь идет о соревновании или столкновении двух цивилизаций, двух систем. Част-

ную войну выиграет тот, кто сейчас сильнее. Но конечным победителем будет тот, у кого сейчас больше системный ресурс. Кому в большей степени есть, куда еще развиваться. Кто еще не скоро достигнет потолка.

...Я часто повторяю эту фразу собственного изобретения. «С вершины все тропы ведут вниз».

Как только система достигает вроде бы совершенства. И в ней уже нельзя ничего кардинально улучшить. И перед ней не стоит мощных задач, солидаризирующих людскую массу единым импульсом. И она технологически, экономически, энергетически сильнее любого своего врага. И остается только чуть-чуть там и сям улучшать, подправлять, гуманизировать и т.д. — Это ясный и роковой признак того, что системный ресурс исчерпан. Теперь пойдём вниз, ребята.

От тысячи до полутора тысяч лет на страну и цивилизацию.

Ничто не вечно под луной.

Бытие есть изменение.

.....

(*Пометка на полях:*) Когда Российская Империя развалилась в 1917 году, и превратилась в Советский Союз в 1922 — это был именно капремонт системы. Быстрый, варварский, на ходу, но — капремонт.

В результате *резкого подпрыга системного ресурса* — СССР совершил небывалый экономический рывок, за 10 лет (десять!!!) создав в нишей стране передовую военную экономику. Вооружил до зубов самую большую в мире и самую оснащенную современным оружием армию. Изготовился к большой войне и установлению своего, социалистическо-советского, строя по всей Европе и Азии. Н-ну, потом Англия, Германия и США внесли свои коррективы...

Однако через сорок лет советской власти русские полетели в космос. Россия стала сверхдержавой — одной из двух в мире, наравне со США. Народ не в пример беднее и зажатее США. Но Государственная Система — практически была равна американской!

Ну, а потом за напряжным пиком последовал естественный утомленный спад и свободный развал как под наркозом...

БИО-СОЦИАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР

1. В любом обществе два процента психов. При любой власти. При любом уровне достатка. В любом климате. Большая часть не опасна, социально адаптирована, в стационарном лечении нуждается только при обострениях, которых может не быть вовсе. И тем не менее. Да, понятие психической нормы не установлено — но в практическом порядке существует.

Вот словно это — два процента брака на производстве. При передаче генов. Все-таки активность, мощность, емкость, операционный ресурс — они немного разные у центральных нервных систем различных людей. Природа постоянно «немножко комбинирует». Два процента комбинаций оказываются за пределами нормы. Зато поле нормы заполнено!

Можно попробовать истребить или стерилизовать всех психов. В расово чистой Германии III Рейха опыт ставился. И действительно — генетический брак не будет передаваться по наследству, и дети нормальных родителей тоже все будут нормальными.

Не будут. Наследственных психов действительно не станет, и общее число уменьшится. Выскакивание в доминанту гена сумасшедшего прадедушки можем сейчас вот взять и не учитывать. Но:

Мутации происходят постоянно — и психи будут появляться вновь. Чтобы типы и варианты здоровой человеческой психики наличествовали в социуме в полном ассортименте — два процента идет в стружки. Усушка и утруска. Расход материала на пробные флакончики.

Два процента! Хоть сдохни. Такие дела.

2. Мальчики рождаются к войне. А девочки, соответственно, к миру. Кого больше на сотню новорожденных — делайте выводы.

Древняя народная примета. Наука над ней посмеялась. А потом посчитала и перестала смеяться. Хотя объяснить не может.

Ну, понятно, что на войне гибнет больше мужчин, и поэтому надо как-то восполнять их убыль. Но откуда Природа может знать, что люди собираются воевать????!! И каким образом обычное соотношение: 51 мальчик на 49 девочек — мо-

жет резко меняться в пользу мальчиков? Да, они больше болеют, больше гибнут, и вот как-то Природа сделала так, что их 51, а к возрасту свадеб будет как раз поровну. М-да — а к пенсии мужчин уже мало...

Если рассматривать людей как нечто отделенное от Природы, нечто обладающее свободой воли и поступающее по своему хотению — тогда с этой загадкой веков ступайте к Богу. Если же признать, что *мы — суть сгущения Единого Энергетического Поля*, которое и есть Вселенная, тогда дело немножко другое. Тогда все наши коллективные, мощные, массовые действия едиными нитями энергетического поля повязаны со всем окружающим.

3. Когда у нескольких пород озерных рыб в зависимости от хороших либо плохих условий прокорма и вообще проживания резко, в разы меняется соотношение самцов и самок, вылупляющихся из икринок, это ихтиологов давно не удивляет. Вот потому что биоценоз этого озера, все живое в нем, да на фоне природных условий конкретного года, является «единой адаптивной системой». Взаимосвязано в одно целое. Как? Насчет всех тонкостей наука еще не в курсе дела. Но: жратвы меньше — прокормить озеро может нынче рыбок меньше — икры надо меньше — значит, самок надо меньше — и самцов из той же икры, что уже отмечана как всегда! — вылупляется намного меньше.

4. Лев, конечно, сложнее рыбы. Но. В засушливый год, когда в саванне меньше травы, и сильней пересыхают реки. У антилоп рождается меньше детенышей. И у львицы — тоже меньше. Еще голод не наступил, еще все вокруг как всегда, и бюро метеопрогнозов львице ничего не обещало, и экономисты молчат, — а она уже рождает меньше.

В конце концов, вся Биосфера Земли — единая система. Каждая подсистема в ней, конечно, обладает своим ресурсом автономии. Но, однако, все они повязаны воедино, просто длина поводков разная.

5. Так что не надо удивляться древним прорицателям, жрецам всех мастей и конфессий, когда по разным и тонким приметам природы они пытались определять время, благоприятное или не благоприятное для разных дел. Суть дела — они понимали верно. Методики только у каждой эпохи свои.

И жуткие холода к войне страшной, и голод страшный к смуте в государстве, и комета над головой сулит беду. Все связано!

6. Взорвалась атомная станция. Утонул в теплой спокойной воде близ порта огромный лайнер. А другой теплоход вдруг воткнулся в опору моста и обрушил на себя проходящий поезд. А два встречных поезда сгорели с пассажирами в ложине, заполненной газом из дырявого трубопровода.

И? И тут же, в тот же временной короткий отрезок вслед за тем, рухнул Советский Союз.

7. Вы подходите к цветку с намерением его понюхать и полить — или желая сорвать. И электромагнитное поле тела цветка реагирует на два этих ваших намерения по-разному. Простой опыт. А вы говорите.

8. Годовые кольца на срезах пней — намного шире в социально беспокойные годы. Энергетика одна-едина на биосенос Земли!

9. Когда начали массово вырубать лес бразильской сельвы — количество несчастных случаев резко превышало то, что должно было произойти согласно теории вероятности. Не хотел лес вырубаться!

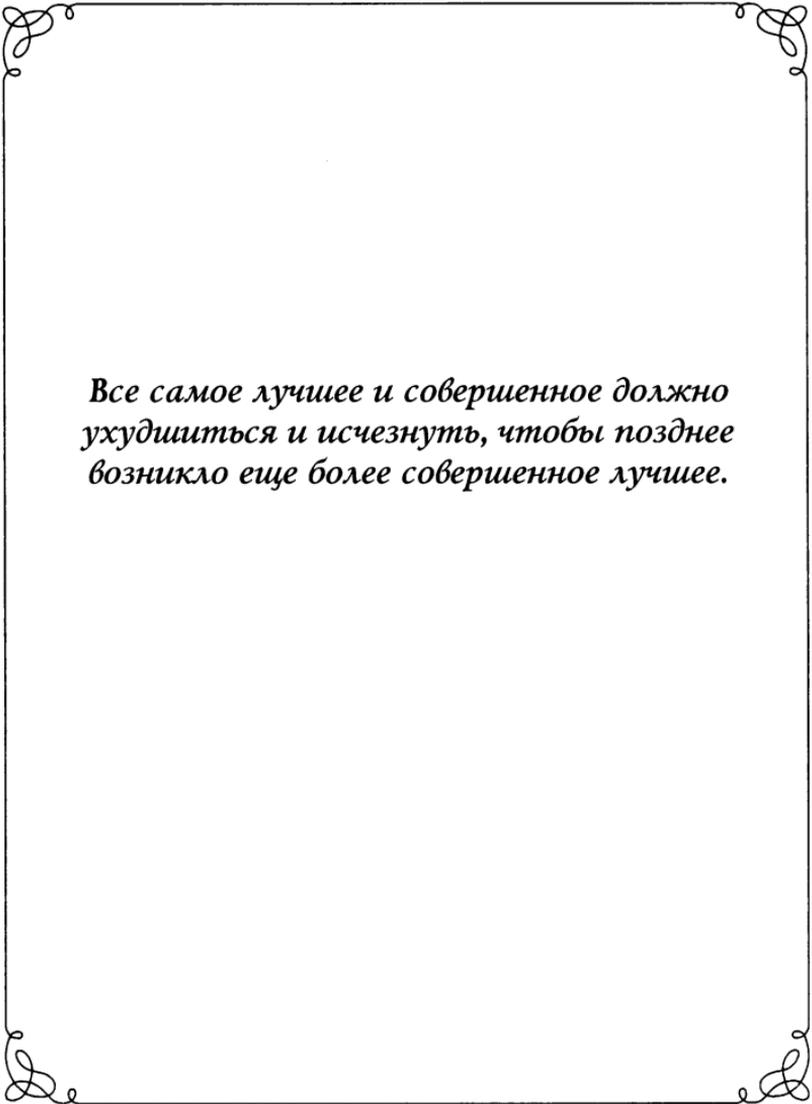
10. Практически все максимальные социальные потрясения на Земле происходили в годы максимальной солнечной активности. Этому открытию Чижевского давно никто не удивляется.

11. То есть. В биосфере планеты наличествует механизм саморегуляции. Который координирует соотношение и взаимосвязи подсистем. И при перепроизводстве какого-то биологического вида — принимает меры к его уменьшению. Через разнообразные контактные биосистемы.

То есть. Множество клеток и организмов, самых разных, из которых организмы данного биовида частично состоят сами, а частично с ним взаимодействуют по жизни, — вот все они начинают влиять на него так, чтоб он подсократился. Вроде как соседи приходят к кулаку и говорят: «Брателло, твой участок залез на другие, и дом твой заслоняет соседние. Тебе в глаз дать — или сам подсократишься?»

Иногда биовид «понимает разговор добром», по-тихому. И тогда сокращает рождаемость.

А иногда получает в глаз. И тогда происходит война или эпидемия.

Все самое лучшее и совершенное должно ухудшиться и исчезнуть, чтобы позднее возникло еще более совершенное лучшее.

12. СПИД — это реакция Биосферы Земли на слишком большое распространение человека, на слишком большую нагрузку, которую он оказывает на биосферу. Земля человека подсокращает.

По большому, эволюционному, внегуманному счету, — бороться со СПИДом бессмысленно. Не он — так другая зараза начнет выкашивать многочисленных и прожорливых существ, которых стало слишком много.

Механизм возрастания смертности — не боящиеся антибиотиков штаммы, снижение иммунитета горожан, и т.д. — не принципиально. Это детали. Они легко варьируемы.

13. Мальтус был прав! Заполним всю сушу и сдохнем с голоду! Но. Это — вряд ли.

Маленький полуостров Европа, переполненный людьми, бешено размножавшимися весь XIX век в частности, — вдруг скис. Перестали размножаться! А стали сокращаться. Средняя рождаемость коренных европейцев, белых христиан, — где-нибудь 1,35 на женщину. Вместо 2,17, необходимых для простого воспроизводства.

И жизнь отличная! Медицина, комфорт, изобилие! И? Не родят, суки. Гомосеки, лесбиянки, матери-одиночки, «человек должен иметь выбор».

А нищие дикари в Африке — рожают, как крольчихи, 15—20 на женщину. Ну? И вымирают от СПИДа.

Не будет вам перенаселенности. В раннее Средневековье численность населения в пределах бывшей Римской Империи — уменьшилась в несколько раз! И потом стала тихо-тихо расти.

Вот и мы сейчас — сокращаемся. В Азии-Африке еще есть накат — но и у них стоп и спад впереди.

14. И самое потрясающее. Имеющее самое прямое и сильное отношение именно к социологии и социопсихологии.

КОЛИЧЕСТВО УБИЙСТВ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ — ВЕЛИЧИНА ИСТОРИЧЕСКИ ПОСТОЯННАЯ

То есть. В эпоху дубин и каменных топоров. В эпоху бронзового оружия и в эпоху железных мечей. С изобретением лука и изобретением пулемета. С применением латной конницы или штурмовой авиации. Посредством финки или атомной бомбы. На тысячу человек в среднем и на сто лет в среднем — приходится то же самое количество погибших.

Уехать и не встать. Трудно поверить. И тем не менее.

Милые австралийские аборигены своими деревянными дубинками и копьями убивают друг друга столько же на душу населения — сколько потерял Советский Союз в Великой Отечественной войне. Забавно?

Пулеметчик может за считанные минуты уничтожить сотню наступающих врагов. Но война коротка, а вообще он мирный садовник, если жив останется. Дикарь просыпается, кушает личинок, берет дубинку и идет с соплеменниками искать и убивать врагов — это его жизнь.

Атомная бомба вмиг убила десятки тысяч человек. Но за сто лет самурайских войн отличными мечами и длинными копьями вырезали гораздо больше людей! А тут пробомбили — и сто лет тишины. Так на так и приходится.

Нет, с этой мыслью надо осваиваться долго:

КОЛИЧЕСТВО УБИЙСТВ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ — ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНСТАНТА

То есть. Инстинкт межгрупповой агрессии. И шире — инстинкт внутривидовой агрессии. Неким образом. Корректируясь законами снаружи и моралью внутри, корректируясь всем устройством и функционированием социума. Снижает частоту своих проявлений. Снижает силу большинства своих проявлений. Но в конечном итоге остается на постоянном уровне результата своих проявлений.

Тц!.. Естественный отбор не хочет прекращаться...

Но здесь и сейчас мы не о том. А вот о чем:

Природой было запрограммировано, что для естественного отбора, для оздоровления вида, для пользы эволюции, люди должны убивать столько-то себе подобных. Как? Как выйдет.

В результате эмоциональный уровень проявления агрессии изменился (снизился?) таким образом, что с совершенствованием орудий убийства и расширением возможностей убийства, — уровень убийств остался тот же.

Вы как хотите, но это обалдеть.

15. То есть!!! Наша интеллектуальная и трудовая деятельность отлично совмещаются с общей программой Биосферы. И являются частью этой программы.

Мы в своих действиях гораздо менее свободны, чем нам до сих пор кажется. Вроде и знаем о своей несвободе — но в голове укладывается с трудом.

Нельзя сказать, что мы зомбированы Вселенной, потому что мы сами и есть Вселенная.

16. И этот недавно проясненный и открытый факт о константе убийств — еще раз подтверждает вывод, сделанный мной 30 лет назад и вошедший во «Все о жизни»:

Не волнуйтесь, человечество не погибнет в атомной войне, мы созданы для более серьезных дел.

Конец Света откладывается до точки Нового Большого Взрыва.

.....
<Обрывок утерянной главы...>

...ограниченную во времени функцию. Нельзя исключать, что человечество, запустив кибернетическую цивилизацию, компьютерную цивилизацию, биороботов с применением клонирования, *сойдет со сцены. Естественным порядком сойдет* — как-то перестанет размножаться, захиреет, исчезнет. Главное что? Главное — что созданная человечеством Постцивилизация небиологических организмов — должна быть самовоспроизводящейся, и должна имманентно стремиться ко все более высокому уровню энергопреобразования, что и есть наша вселенская задача. Постцивилизация должна выйти на более высокий уровень энергоэволюции, быть эффективнее человеческой — и иметь имманентный импульс к повышению своей деятельности. Тогда — пишите письма, мавр сделает свое...

.....
(Приписка на обороте:)

Более того: чем совершеннее оружие, средства убийства — тем реже они применяются, тем меньше людей гибнет в вооруженных конфликтах!

Но, правда: все больше гибнет в техногенных катастрофах, в автомобильных авариях, в несчастных случаях на стройках, в экстремальном спорте, и т.д. И без вести все больше пропадает в огромных мегаполисах — что в основном нераскрытые, неучтенные убийства.

Вот с учетом роста этих потерь — как раз компенсируется уменьшение потерь от явного вооруженного насилия. И выходит так на так: сколько гибло — столько и гибнет (на душу населения). (Это можно считать своего рода косвенными

убийствами — через следствия всей деятельности человеческой.) То есть:

Насильственной смертью, от рук особой своего вида, должен гибнуть определенный процент. Своего рода внутривидовой отбор. Ну так он был и будет.

КОЛЕБАТЕЛЬНЫЙ КОНТУР

1. Если бы все в жизни было жестко обусловлено, жить было бы вовсе невозможно. Да, все повязано причинно-следственными связями. Но это не такой железный каркас действительности, такая сваренная арматура, что в этом панцире ни вздохнуть, ни пискнуть.

В жизни всегда есть небольшая слабинка. Люфт. Всегда есть место случаю, и этот случай иногда случается. Всегда есть возможность вариантов, хоть каких-то.

Короче: Господь всегда оставляет за собой право выбора. А нам оставляет щелочку для свободы воли. Даже падающий вниз камень может никогда не упасть, если вдруг угодит в открытый верхний люк пролетающего самолета, или будет раздроблен в брызги шальной пулей, или взметен вверх огненным столбом вдруг извергшегося вулкана.

2. Но самолет раньше или позже приземлится, брызги разбитого камня упадут порознь, а отброшенный фонтаном вулкана камень просто упадет далеко в другом месте.

То, что в принципе должно произойти — в принципе все равно произойдет. Но жизнь нафарширована массой деталей и случайностей. И путь предмета до цели бывает куда как извилист и прихотлив.

3. Ничто в мире не неизменно. Везде происходит действие. Даже в гранитной скале — носятся электроны по своим орбитам вокруг атомных ядер. Десять миллиардов лет назад этих скал не существовало. И через десять миллиардов лет тоже уже не будет существовать.

Но. Изменение, действие, движение, по прямой линии от начала до цели — невозможно. Привходящие факторы не дают.

Сползающие вниз по стеклу капли выписывают причудливые ломаные маршруты. Мельчайшая пылинка на стекле,

молекулы невесть чего в воде капли или в составе стекла вот в этой точке, разница в температуре на сотую долю градуса или неслышное дуновение воздуха, увеличивающее тепло-съем и испарение капли, — все это влияет на траекторию ее движения. Итог: все равно сползет вниз. Но: неизвестно точно в какой точке, и неизвестно точно сколько миллиметров пути проделает и каким путем.

4. Как капля ни болтайся, но вниз сползет. Куда она по этому вертикальному пути ни поползи под действием непредсказуемых факторов — сила гравитации откорректирует ее колебания таким образом, чтоб ползла вниз, зараза.

Как веревочка ни вейся, а конец найдется.

5. Вот два велогонщика стоят на старте трека и выжидают: каждый хочет пропустить другого вперед и сесть ему на колесо, экономя силы.

Вестибуляр у них отличный. Мускулатура отличная. Велосипеды наилучшие. Но. Стоять ровно они не могут. Хотя это просто: достаточно держать центр тяжести тела и велосипеда в вертикали, проходящей через прямую линию на досках трека, соединяющую точки касания земли двумя колесами. Но: даже биение пульса нарушает равновесие на миллиметр. И — приходится чуть-чуть подрабатывать рулем туда-сюда, чуть-чуть балансировать телом, чтобы стоять на месте не падая.

Это простейший пример колебательного контура.

6. А вот хороший автомобиль едет по хорошей дороге. Но рулевое управление имеет некоторый люфт, иначе любое непредсказуемое препятствие на дороге, мельчайшее, технологически неизбежное, будет жестко передаваться на весь корпус. А при высокой скорости удары от этих микро-препятствий быстро разобьют машину. Но раньше — ее расхлябают, расшатают, и будет она болтаться и сыпаться на ходу.

И руки водителя на баранке управления делают мельчайшие движения влево-вправо, компенсируя болтания на дороге так, чтоб машина ехала по прямой.

Можно отцентровать рулевое управление так, чтоб машина ехала по прямой сама. Мельчайшие колебания колес в этом случае компенсируются автоматически, направляющие колеса сами возвращаются в прежнее положение. Но все равно на ходу болтаются и возвращаются обратно.

7. То есть:

Пребывание в состоянии равномерного прямолинейного движения в реальности включает в себя колебания относительно оси движения.

Это только в космическом вакууме нет препятствий. И то воздействие гравитационных полей и световых потоков вынуждает время от времени проводить коррекцию космического аппарата, траектории.

Состояние покоя есть частный случай равномерного прямолинейного движения — приходится колебаться и здесь, чтоб устоять.

Колебания небоскребов давно бы их уронили, если бы нагрузки не принимались фундаментом и несущим стальным каркасом и железобетонной коробкой. И что делают небоскребы? Они раскачиваются. Туда-сюда, туда-сюда.

8. Ньютон был великий человек, а классическая механика — великая вещь. После того, как гений ее открыл и сформулировал, она кажется жутко простой для понимания. Да, так мы к тому, что она лежит в основе понимания почти всех явлений природы. В ее основе лежит добрая классическая логика жизни нашей грешной. Ну, вот от нее мы и пляшем. Страшно уважая электричество, атомы и относительность.

Доводилось мне несколько раз управлять судном. Это громко сказано. Стоять на руле. Дело нехитрое. Штурвалчик, компас, атлас карт вдобавок. Штурман занят своим — хлопот не предвидится.

И вот надо повернуть немного. Вертишь штурвал. А судно — не слушается! Идет прежним курсом! Вертишь штурвал больше. Не слушается! Вертишь еще. О, пошло наконец. Идет. Стрелка компаса доходит до курса. Возвращаешь штурвал в положение прямо. А судно катится дальше! Уже повернули больше, чем надо!

Я в поту верчу обратно. А оно все катится! Я выворачиваю обратно до отказа. О! Оно возвращается к курсу. Вернулось. Я — штурвал прямо. А оно — катится дальше.

Меня не трогали полчаса. Развлекались. Рейс долгий, время выдалось свободное. С меня лили ручьи. Глаза вылезли от ужаса. Судно выписывало зигзаги. Я был беспомощен. Удержаться на курсе было невозможно.

Потом штурманец отодвинул меня, и восстановил порядок несколькими движениями. Дал руля к повороту — и тут

же прямо. Судно подождало и слегка двинулось в нужный курс, и вскоре почти пришло. Он еще чуть дал к курсу — и тут же руль прямо. Оно опять подождало, покатилося тихо — и чуть перекатилось. Он — опять туда-обратно. И от этого шевеления пера руля судно чуток толкнулось куда надо — и замерло на румбе. «И всех делов», — сказал он.

Движущийся корабль обладает огромной инерцией. Как прямолинейного движения, так и поворота, циркуляции. И. Или ты гоняешь его влево-вправо через курс, пытаясь удержаться — и в среднем двигаясь, кстати, в нужном направлении. Или ты шевелишь рулем к циркуляции и прямо, к циркуляции и прямо. И он потихоньку встает на румб.

Это отличная и простая модель колебания системы. В движении. Эволюционирующей. Кстати: все передвижения корабля по перемене места и курса к нужному тоже называются эволюциями.

9. Любая система обладает инерцией.

Эту инерцию можно считать инерцией движения, ибо любая система эволюционирует в широком смысле: движется в некоем конкретном на любой данный миг направлении.

Инерция — это стремление сохранить свое положение, будь то покой или уже определившееся движение.

Для преодоления инерции требуется больше энергии, чем для поддержания движения системы. И больше, чем надо для продолжения изменений системы, коли они уже пошли.

Если ты сдвинул стоящий шар — он еще какое-то расстояние прокатится без всякого приложения силы извне.

10. Капля на стекле. Автомобиль по дороге. Корабль в море. Колеблются туда-сюда на пути к цели. Влево-вправо от направления движения.

Мы идем по жизни зигзагами. Любая корректировка курса уводит нас в противоположное, чем раньше, отклонение от точного направления к цели.

В жизни все движется — и цель тоже не стоит на месте. Мы меняем, корректируем курс, целясь в нее. Как же нам не колебаться туда-сюда в стороны от линии прицела?..

11. Земная ось описывает эдакие восьмерки полюсами, словно болтаясь в шарнире центра Земли. И магнитный полюс ползает по земной поверхности.

12. Когда-то Земля была раскаленным шаром, а сейчас она остыла даже по сравнению со временем динозавров, какая-то

сотня миллионов лет. И однако:

Каждые несколько десятков тысяч лет период похолодания сменяется периодом потепления, и наоборот. И каждые несколько сотен лет происходит то же самое, но в меньшем масштабе. В V веке было довольно холодно, в IX рос виноград на Ньюфаундленде и пшеница в Гренландии, в XVI веке замерзали каналы в Голландии и море у ее берегов, а сегодня это и представить трудно.

То есть:

Остывание Земли происходит не равномерно, а по затухающей синусоиде.

13. Лемминги плодятся-плодятся, пока в теплый год их в тундре не станет совсем много. Тогда они массово мигрируют, и по дороге массово же топятся в ручейках и реках. Численность поголовья резко, на порядок, снижается. И цикл повторяется вновь.

Это — лишь самый яркий и хрестоматийный пример. Но:

Любой биологический вид в своем ареале иногда, время от времени, размножается так, что и не прокормиться ему, и экологический баланс нарушается. И тогда они начинают меньше рождаться, и вообще массоводохнуть, — не только от голода, но и от малопредсказуемых хвороб. И — численность снижается много меньше допустимого поголовья. С запасом снижается. Чтоб долго-о еще было куда расти.

14. Кроманьоны были вполне нашего роста. Античные люди — тоже. В раннем Средневековье народишко помельчал. А в XI—XIII опять стали здоровые. А к XVI веку опять измельчали. А к рубежу XIX рослые гренадеры европейских армий не уступали никаким предкам. А в 1914 в окопы пошла мелочь пузатая. А в 60-е годы XX века рванули вверх. А в 80-е опять стали уменьшаться.

Об этом написано в главе «Адаптационный ресурс». Мутации тоже носят колебательный характер, как бы постоянно нащупывая оптимальные размеры тела вкупе с прочими параметрами.

15. В 60-е же годы XX же века советские ученые стоном стонали, что пересыхает Каспийское море. И строили безумные планы переброса сибирских рек и чуть ли не доставки самолетами льдин из Антарктиды. Море отступало от берегов на десятки метров в год, рыбацкие поселки заносило песками пустыни.

Прошло четверть века. И море поперло обратно. И зеркало поднималось на метры в год. Затапливались дамбы и порты. Вымолили! Достукались, доброты.

А главное: умные и добрые ученые так и не знают, чего это оно сохло, и вдруг поперло обратно.

16. Любая система имеет свой механизм саморегуляции. Иначе она не могла бы существовать в нашем мире, где царствует движение и изменение. Механизм саморегуляции позволяет системе сохранять себя, поддерживать свою целостность, корректировать себя, — в нашем изменяющемся мире, постоянно влияющем на систему, иногда угнетающе, иногда стимулирующе.

Инерция существования, консерватизм, самосохранение, — проявляют себя через механизм саморегуляции. Это имеет место и на уровне макрофизики, и на уровне термодинамики, и на уровне биологии.

Саморегуляция — имманентное свойство любой системы. Это вообще аспект существования. Это способность противостоять изменениям, которым систему норовит подвергнуть окружающая среда.

На простейшем уровне: сколько жрать — а сколько уже не жрать, сколько из этого усваивать, а сколько выводить вон, сколько вырабатывать калорий для поддержания постоянной температуры тела, когда спать, чтобы восстановить силы и нормально функционировать, и т.д. Уровень иммунитета, уровень обмена веществ, уровень сексуальной активности, и т.п.п.п.п.

Колебательный контур — это одна из форм механизма системной саморегуляции.

17. Колебательный контур — это циклическое изменение параметров системы, позволяющее ей охватывать всю полосу возможного существования. И в то же время сохранять свое системное единство параметров, не расширяясь чрезмерно по форме подсистем, не распадаясь вследствие ослабления внутренних связей по причине слишком большого разброса форм и направлений своих элементов.

Ну то есть: то тепло — то холодно. Не может же быть — днем плюс сорок, ночью минус сорок. Или народ: от ста тридцати сантиметров до двухсот десяти. Или всегда наводнение, или всегда засуха.

А кто его знает, что лучше для эволюции на Земле. Сделаем то влажно, то сухо. Животных то больших, то маленьких. Вот что лучше в рост, в будущее, в развитие пойдет, — то, значит, и пригодились.

Колебательный контур — один из механизмов эволюции.

18. Колебательный контур позволяет системе делать все по очереди, обходясь минимумом энергии.

Колебательный контур позволяет системе выбирать оптимальный из всех возможных вариантов.

Колебательный контур отвечает эволюционному принципу совершения максимальных действий при минимуме собственных энергетических затрат.

Колебательный контур есть проявление Всеобщего Закона Изменения на уровне системной эволюции.

19. Фигурально выражаясь:

Колебательный контур — это:

Слегка надкусить все яблоки, чтоб выбрать лучшее, и уже его съесть. А потом начать надкусывать следующий вагон.

Дон-Жуан перепробовал всех девиц в городе, чтобы лучшую взять в возлюбленные. А через месяц переехал в соседний город с теми же настроениями.

Зигзагом влево-вправо, прочесывая лес, идет цепь контрразведчиков, детально обыскивая местность.

Давление в котле растет, пока предохранительный клапан со свистом и громом не сбрасывает излишек до ниже нормы; и все растет по новой.

Пулеметчик водит стволом слева направо и обратно, стараясь захватить цель рассеивающейся очередью.

А пловец в бассейне, преодолевая на рекорд четыреста метров, так и мечется взад-вперед по пятидесятиметровой дорожке, от стенки к стенке: больше в бассейне места нет, за здание на улицу выскочишь, а плыть надо четыреста метров. Ну и — в нарезку туда-сюда.

А в социальном плане колебательный контур выглядит примерно так:

20. *Мода.* Вот уж наглядно! Брюки: шире-уже, длиннее-короче, пояс их выше-ниже, то бедра в обтяжку и клеш от колена, то в бедрах свободно и сужено от колена к шиколотке. Что угодно! — только не так, как несколько лет назад.

Уголки воротничка сорочки: длинные-короткие, острые-тупые.

Галстук: узкий-широкий, пестрый-монотонный, полоска-зор.

Носки туфель! Острые-тупые, круглые-квадратные, треугольничком-обрубочком. Это — мужские. А женские:

Каблук толстый-шпилька, высокий-низкий, узкий-широкий.

Юбка: выше-ниже.

Плечи: шире-уже, прямые-косые, подложенные-свободные.

М-да. Поскольку изменение — сущность моды, а возможности тут ограничены неизменностью и сравнительной простотой человеческой фигуры, да вдобавок требованием функциональности, только и остается менять шило на мыло и обратно.

21. Заметьте: *автомобили* делались все ниже и зализаннее, совсем размазались по дороге — и вдруг стали сменяться джипами, выше прежнего, громоздкими и угловатыми по внешнему виду.

22. *Античный* мужчина должен был выглядеть — атлет. И в Новые Времена — дородность и полнота стали признаком достатка и высокого социального статуса. А в последние полвека — в моде стройность.

Античное наслаждение плотью — сменяется христианским средневековым аскетизмом, плоскогрудой астенией. И снова — сочным мясом Ренессанса, корсетами, бюстами и бедрами классической эпохи, спортивной подтянутостью ревуших двадцатых и костлявостью моделей рубежа XXI века.

23. *Киногерои* Голливуда! Смазливые красавчики сменились резколицыми мужественными героями. Потом герои отсушили широкие задницы бездельников и пьяниц, накачали дряблые тонкие руки интеллигентов и нарастили мускулы плеч. Время шло. А где же свеженькое? И появились инфантильные мужчины-мальчики, рефлексирующие мужчины плаксы-педерасты и жирновато-небритые тормозы на должностях героев. Шлифовка образа героя сменилась конструированием имиджа недотепы в должности героя.

24. Дикари чудовишно изобретательны по части *казней*. И то сказать — развлечений у них мало, а мозг развит. Античный мир несколько регламентировал и упростил арсенал доисторических казней, хотя поизощряться порой любил. Но: декапутация, крест, утопление, а уж зверства типа перевязать

член и вливать молодое вино, пока пузырь не лопнет, — это так, экзотика рабовладельцев.

Пришедшим варварам жизнь была копейка. Могли еще сломать хребет, перерезать горло, проломить череп. Наступившее раннее Средневековье характеризовалось грубостью простых нравов, но без ядовитой утонченной жестокости.

Жестокость росла по мере роста цивилизации. И ко временам британского парламента и испанской инквизиции достигла высот. Оскопить, вспороть живот, потроха сжечь на решетке перед еще живым казнимым, раздробить кости ломом и привязать дугой к колесу умирать, — обычное дело. Гомосексуалистов на кол, еретиков сжечь, фальшивомонетчиков сварить в кипящем масле. Боже, как гуманна была Античность из этого грязного кровавого тумана!

В новое время стали говорить, что эти зверства пора сократить. Не звери же мы! Доктор Гильотен специально машину изобрел, чтоб казнимый умер без мук. Направление изобретения — гуманное!

В XX веке остались лишь: расстрел, виселица, электрический стул и газовая камера. Ну, еще гильотина и меч в Азии-с для той же цели. А со второй половины XX же века стали отменять и их.

Таким образом сегодня маньяк может зверским образом замучить и убить двадцать детей — и закон цивилизованных стран гарантирует ему жизнь и полное отсутствие пыток. Причем — достаточное питание, койка с одеялом и бельем.

Нет никаких сомнений, что это положение, дойдя до крайней точки абсурда, дальше будет меняться в направлении к обратному. Или цивилизованные страны начнут вводить смертную казнь за тяжкие преступления, убийства без смягчающих обстоятельств, — или эти государства рухнут, и им на смену придет новая цивилизация, новый порядок типа Ислама, где подобные убийцы будут караться жестоко и беспощадно, под полное одобрение населения.

25. *Общественное мнение* подвержено колебаниям особенно быстрым и противоположным.

В 1917-м году взявших власть большевиков в основном презирали, ненавидели, считали узурпаторами и тупицами. Но — дело большевики организовали жестоко, деваться некуда, подчинялись! И через 30 лет огромная часть страны СССР, почти все граждане, полагали коммунистов прогрессивными

борцами за счастье и справедливость. А еще через 40 лет снова ненавидели и мечтали свергнуть, что и сделали.

В 1920-м году Ленин был лидер государства, в 1950-м — икона святого, в 2000-м — жестокий полубезумный сифилитик, заливший Россию кровью.

В 1918-м Сталин был фигурой второго ряда Совнаркома, в 1928-м — генсек Политбюро Партии, в 1948-м — наше Все, отец народов, вождь всего, в 1988-м — кровавый злодей.

Тухачевский был красный Бонапарт — маршал — шпион — гениальный военачальник — бездарный каратель.

И дело не только в политтехнологиях, СМИ, пропаганде и сливе компромата.

26. Перемен! Мы ждем перемен! — пел рокер в перестроенном Союзе, и стадионы ревели.

А чего вы переизбрали Пиночета, если он все делал хорошо? — А надоел, синьор, захотелось чего-нибудь новенького.

27. *Тяга к изменениям — это аспект инстинкта жизни.*

Эта тяга к изменениям являет себя во всех аспектах человеческой деятельности и мироотношения.

Если изменения быстро доходят до предела, заходят в тупик — значит, надо двигаться обратно. То есть, может ты и не думаешь так: «надо обратно». Ты просто изменяешь. А получается обратно, потому что в узком коридоре больше некуда. Идешь прямо — и приходишь домой с другой стороны Земли.

28. Толпы людей вопили в залах: «Смерть бухаринским собакам!» Те же толпы вопят ныне: «Жизнь любого человека священна!»

И это тоже пройдет.

29. Полтораэта лет подряд «Гамлет» считался пьесой вялой, скучной, без движения. Не очень хорошей.

29. В эстетике колебательный контур привел в начале XXI века к примитивизации формы и содержания. Но спускаемся мы — с покоренных вершин.

Кино. Муви, потом звук, потом цвет, потом комбинированные съемки, спецэффекты, широкий экран и компьютерная графика. И? И в моду вошел глухой депрессивный синечерный цвет картинки, уродливые корявые рожи и отгалкивающая жестокость. Анти-красота как принцип.

Живопись. Полный распад формы при отсутствии содержания.

Литература. Грязный фотореализм в примитивном оформлении.

Музыка. Не Бах. Нет, не Моцарт. И лучшее — попроще. И т.д.

30. Главное же для нас здесь проявление колебательного контура — *политическое, цивилизационное.*

Республика, монархия, диктатура, — сменяют друг друга. Демократия солдатская, воинская, — аристократия, — олигархия, — тирания, — охлократия, — и дальше.

Во-первых, нет и не может быть, разумеется, одной лучшей формы политического устройства. Как нет лучшего лекарства от всех болезней. Но каждому народу, в каждой ситуации, на каждой стадии развития цивилизации, — наиболее подходит конкретный строй. От которого минимум вреда и максимум пользы. Демократия — не подходит для войны, для дикарей, для унтерменшей.

Во-вторых, цивилизации должны циклически меняться, ибо это есть аспект эволюции. Смена систем.

Это и означает: «Все новое есть хорошо забытое старое». Что было — то и будет, и нет ничего нового под Солнцем.

ПАРАЗИТАРНО-ЗАЦИКЛЕННАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ

По мере развития любая цивилизация вырабатывает свой ресурс. Как системный ресурс, способность к дальнейшему эволюционированию, способность к регенерации и постоянному самовоспроизводству — так и ресурс материально-энергопреобразовательный.

Поясняем. Вот прикочевывают люди на новое голое место. И начинают обустривать его под себя. Охотой истребляют часть животных. Вырубают часть леса. Распахивают часть степи. Строят на ровном месте дома из бревен и глины. Прокладывают дороги, роют канализацию. Режут шахты, бурят скважины, добывают руду, плавят металл, делают машины, из хлопка ткнут ткани, а потом ткани делают синтетические.

Пейзаж перелопачен неузнаваемо. Образ жизни изменился кардинально. Наука и техника наизобретала и наделала черт-те что.

А дальше — а дальше наступает пробуксовка. Автомобиль, самолет, пароход, пулемет, радио, пенициллин, — в принципе все уже есть. Телевизор. Компьютер! Мобильный телефон с компьютером! А также: социальные гарантии, медицинское обслуживание, бесплатное образование... — все уже есть.

Темп материальных перемен в обществе снижается. Наступает стабилизация. Стабилизация также — социальная. Уже все хорошо! И отдельные философы говорят с отрадой: ну, вот и совершенство, больше ничего уже меняться не будет. Гм. А другие философы возражают: «Когда все кажется совершенным и стабильным — значит, скоро рухнет». И приводят в пример канун I Мировой в Англии и т.п. И вы знаете? — оно таки рушится!..

...Так вот. Экономисты тут говорят: признак высокоразвитой экономики — это чем большую долю ВВП, то есть всего производства страны, занимает производство не товаров, а — услуг. Парикмахеры, дворники, врачи, учителя, юристы, массажисты, спортсмены, артисты, психологи и политехнологи. Они работают — но товаров не производят. А — что? А — делают жизнь людей более комфортной, безопасной, насыщенной, интересной. Потому что производительность труда высока, и все меньшая часть населения нужна для производства товаров.

И. Все чаще меняются моды на все товары: одежду, автомобили, телефоны. Все больше людей работает в дизайне мод, изобретая новые бесполезные прибабасы, которые ничем не лучше и не нужнее старых. И! Все больше людей работает в рекламе, впаривая гражданам этот бесполезняк, отличающийся от вчерашнего иной формой кнопочки. И. Все больше людей работает на всевозможном информационном обеспечении псевдоновья, чтоб усовершенствовать некую новую загогулину.

А самое главное — все больше людей занято в сфере промакивания друг другу носов крест-накрест. Бесконечные охранники, банковские клерки, таксисты, продавщицы, менеджеры всего и владельцы закусовых. — И уже делается не видно, кто, собственно, работает?

Черт побери. Цивилизация перестает вносить изменения в окружающую среду. Принципиальных изменений нет! Работа идет по совершенствованию уже имеющегося. Все уже изобрели и построили. Можем только долизывать, подкрашивать и докручивать.

Ах, да! Исчезает цель, идеал, стремление, идеология. Чего хочет сегодняшняя Западная Цивилизация? А — ничего. Чтоб все было как сейчас — только еще немножко лучше, безопаснее, сытнее, добрее, легче. *Системный ресурс выработан!!!* Никакие принципиальные переделки устройства социума — не желательны, не нужны; невозможны.

А остановка и совершенство — есть конец пути.

И вот. Производственные силы развиты жутко. Производственные отношения совершенно до восторга. А делать нечего! Остается только поддерживать то, что есть.

Все бóльшая часть энергии цивилизации идет не в создание новых форм и способов энергопреобразования, что есть основная объективная цель всего, и цивилизации в частности. Нет. Все меньшая часть идет в энергопреобразование на уровне поддержания стабильного процесса. А все бóльшая часть — в непроизводительную суету, сопровождающую этот процесс.

То есть. С точки зрения эволюции энергопреобразования. КПД цивилизационной системы резко падает. А непроизводительные расходы растут. Производители энергопреобразовательного процесса, его монады, люди, все меньше выступают как перелопачиватели пространства, преобразователи материи, ускорители процесса, создатели нового в материальном переструктурировании энергии. А все больше выступают как обслуживатели себя самих, расходуя собственную энергию абсолютно непродуктивно: почесать друг другу брюшка, смешать нектар двух цветков, прогуляться вокруг стебля и совкупиться больше нужного. А ландшафт сада менять перестали! А на хрен же они тогда нужны?..

Достигнув уровня близ совершенства на своем научно-техническом уровне, цивилизация впадает в стагнацию, переходящую в прострацию. Принципиальные изменения уже невозможны! И начинается усовершенствование потребления. И потенциал цивилизации — интеллектуальный, эмоциональный, энергетический, — теряет созидательное направление и переходит в самообслуживание индивидов.

Паразитарно-зацикленная раздробленность — это важнейший аспект дегенерации цивилизации. Раньше: все вместе делали важное общее дело, меняя лик пространства. Теперь: повернулись друг к другу и кормим, гладим, лечим друг друга. Один мощный поток энергии, который размывал и перестраивал окружающую среду, подобно струе гидропушки, дробящей скалу, а за пушкой той в скале спешно дорогу строят, а из

обломков дома возводят, — этот поток дробится на множество ручейков, и ручейки начинают течь во всех направлениях и облизывать камешки в их руслах, и сливаться-расходиться своими тихими струйками. И суммарно воды течет столько же, и суммарно энергии этой текущей воды остается столько же! — но уже никакой преобразовательной работы от этой энергии текущей воды нету. А есть только тихое-тихое оглаживание камней, которые через сто миллионов лет превратятся в гальку.

Мощный поток цивилизации на подъеме преодолевает плато — и дробится на множество ручейков, заикленных сами на себя, и тратящих свою энергию на обслуживание друг друга.

Стадия паразитарно-заикленной раздробленности — это самоедение энергии, преобразуемой цивилизацией. Это затратный хозяйственный механизм, который жрет все, что производит.

Ну, представьте себе армию в наступлении. И вот она взяла город. Отдохнула и напилась. И все солдаты со всех сил стали бить друг другу морду. Усилий тратится — как на войне! А толку никакого. Урона врагу нет. И врага не видно! А воевать охота. И мордуют друг друга. Паразитарно-заикленная раздробленность армейского наступления.

Паразитарно-заикленная раздробленность означает: движение вперед закончилось, качественные изменения завершены, энергия идет в количественные изменения по мелочам. Скала цивилизации превращается в щебень, скоро щебень рассыплется в песок.

Паразитарно-заикленная раздробленность — сладкий мед осени цивилизации. Совершенство мыслимого комфорта предшествует гибели.

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ

Политкорректность — есть фигура вежливости, такта, условности, смягчения, преувеличения, терпимости, лицемерия, лжи. Ее ясный и бесспорный вред в том, что она называет белое черным, отрицает разницу между добром и злом, нарушает справедливость между поступком и воздаянием, искажает связь между причиной и следствием, и дает ложную картину мира вместо истинной.

Милый продукт человеческого разума. Ну — а хорошего-то в ней что? В чем смысл ее наличия? Для чего она может быть полезна? Каково оправдание ее уродства, ее деструктивного воздействия на картину действительности в нашем мозгу?

1. Она уничтожает информацию даже ретроспективно: перевирает историю, проще говоря. Когда в голливудском кино негр входит в экспедицию древнего грека Язона, или служит римским центурионом, или он папа Офелии, который убитый Гамлетом Полоний, или он ковбой с кольцом на Диком Западе, — это стопроцентная ложь. За исключением казусов типа Арапа Петра Великого — африканцы стали встраиваться равноправно в еврохристианскую культуру после 60-х гг. XX века. Историческая киноложь должна поддаться им чувства расовой полноценности.

Негры могут играть исторических героев Европы не раньше, чем белые будут играть африканских вождей в набедренных повязках, ведущих в бой орды черных копьеносцев. Когда Дездемона будет негритянка, а Отелло — блондин, вот тогда можно говорить хотя бы о симметричной лжи. Покуда бред носит асимметричный характер — что уже демонстрирует ложь насчет равенства всех культур: изображать африканцев причастными к европейской культурной истории престижно — но снять белого в роли африканца вызовет хохот и непонимание.

2. Политкорректность асимметрична в этническо-социальном плане. Двойные стандарты, зоилова мера.

Китаец, араб, индус, негр, — имея французское (американское, английское, немецкое) гражданство, убежденно заявляет: я не китаец! (не африканец, не араб!) Я француз! Я англичанин! Я американец! Его возмущает, что в нем заподозрили того, кем он является по происхождению, это унижает его, — он хочет считаться тем, кто он есть по гражданству. И белые дружно защищают его: и вообще это белые придумали политкорректность и научили ей других.

А француз, приняв гражданство Китая, — станет китайцем? Англичанин в Египте, с языком и гражданством, — станет ли арабом?

Люди менее цивилизованных народов хотят считаться людьми более цивилизованных народов по праву гражданства и языка. Это престижно. Это служит к самоутверждению. От-

каз в этом унижает. — При этом они еще хотят сохранять свою религию, обычаи, ментальность, даже одежду и язык. И политкорректность утверждает, что это — истинно, и так и должно быть.

Политкорректность цинично отрицает, что групповая самоидентификация по культуре, этнической общности, религии, — может доминировать над групповой самоидентификацией по гражданству. Что исламский фундаменталист с арабской культурой может ненавидеть Англию, гражданином которой является, не отождествлять себя с ней и ее историей, работать на ее уничтожение и превращение в исламское государство.

Политкорректность утверждает, что цивилизованное государство принадлежит в равной мере всем, кто в нем законно живет, независимо от того, откуда и когда они взялись и хотят ли они вообще разделять культурные ценности этого государства. То есть:

Политкорректность легитимизирует пребывание внутри социума антисоциальных, социально чуждых элементов без их ассимиляции. Работая тем самым на разрушение социума.

3. Утверждая равноценность самых развитых и самых отсталых культур, политкорректность отрицает развитие культуры, отрицает создание культурой ценностей по сравнению с изначально-первобытными, что есть уже глумление над здравым смыслом и сущностью культуры. Отрицание культурной эволюции, отрицание культурных богатств, созданных в процессе истории — это уже психопатология.

4. Требуя сохранения и самобытного развития всех культур Земли, политкорректность отрицает сложение человеческих и групповых энергий и волю в единые русла, где только и создаются великие культуры. Без слияния частных в целое невозможно мощное и высокое. Проповедовать развитие племенных и местечковых малых культур вместо мощных народных и великой общечеловеческой — глупость, антиисторизм, попытка пустить культурную эволюцию в обратное направление... что возможно только в Новое Средневековье с упадком нынешней культуры.

В культурном плане политкорректность работает на уничтожение современной культуры и возврат к множеству малых примитивных культур.

5. Политкорректность охраняет неприкосновенность жизни злостных убийц, садистов, извергов и маньяков, запрещая социуму очищать себя от раковых клеток, губящих окружающие ткани. Под вывеской «запрета смертной казни» политкорректность утверждает примат человека над обществом, что равносильно примату отдельного органа над человеком в целом.

Я утверждаю:

6. Политкорректность — это социальный СПИД.

Политкорректность — это патологическое снижение социального иммунитета, переставшего подавлять инородные включения, разрушающие социум.

7. Психическая и физиологическая патология гомосексуализма не подлежит комментированию. Секс есть механизм осуществления детородной функции — продолжения своих генов, биологической эволюции, биологической экспансии, инстинкта жизни, вселенского устройства. Любовь есть культурное детализирование инстинкта размножения.

Гомосексуализм, онанизм, зоофилия при невозможности вести нормальную половую жизнь при сильно выраженном влечении — понятно, обычно и нормально: эрзац, заменитель, пудель в гону трахает диванный валик. Предпочтение эрзаца полноценной норме при возможности свободного выбора — есть извращение. Извращение — это предпочтение неестественного естественному. Введение полового члена не во влагалище, предназначенное к половому акту с последующим зачатием, а в задний проход другого мужчины, предназначенный для выброса фекальных масс, — есть извращение. Сексуальные ласки мужчины и женщины, являющиеся частью любовной игры, изощренной культурой и непосредственно связанной природой с деторождением, есть норма. То же самое мужчины с мужчиной — природой ни для чего не предназначено, и с точки зрения невозможности передать свои гены — есть обманка психики, и извращение в случае возможности нормального двуполого секса.

Это знали всегда все народы всех стран. Либеральные исключения имели место только в периоды упадка и разложения великих империй и цивилизаций. А так — казнили, кастрировали, побивали камнями, изгоняли.

Рождаемость в нашей цивилизации — ниже уровня воспроизводства населения. Численность цивилизованных наро-

дов падает ужасающе! А церковь все шире разрешает — однополые браки...

...Политкорректность работает на самоуничтожение цивилизации. Она до чего додумалась? — осуждать извращенцев не моги! Она злобно воспрещает любое порицание гомиков! Она их пестует! Она их поощряет и выводит на гей-парады. И отдает под суд тех, кто вслух смеет сказать, что ему это не нравится.

Пройдет время — и это будут вспоминать с ужасом и отвращением наши скорые потомки.

8. У нас нет стариков. Это неполиткорректно. Есть «пожилые люди».

Нет инвалидов. Есть «лица с ограниченными возможностями».

Нет дикарей — есть «представители других культур». Нет дураков — есть инакомыслящие, поистине по старому анекдоту.

Пора назвать воров «социальным меньшинством».

9. Политкорректность возникла из святых побуждений. Чтоб никто не был оскорблен. Чтоб за каждым признавать право на человеческое достоинство. Чтоб большинство давало дышать меньшинству, если меньшинство никому не приносит вреда. Чтоб справедливости, доброты и счастья в мире было больше. А злобы, нетерпимости, неравенства, — меньше.

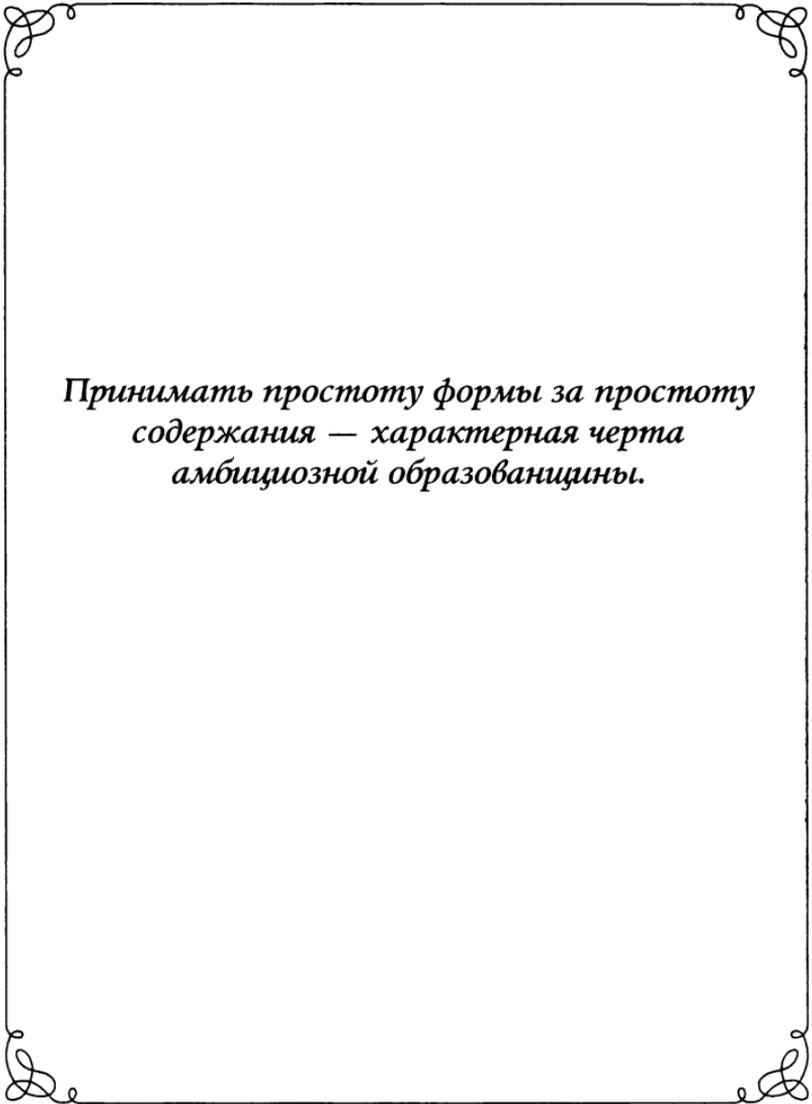
Народ рьяно взялся за дело, и благое начинание быстро переросло в свою противоположность. Так хотели побороть неравенство и неравноправие — что утвердили равенство неравных и равноправие от природы неравноправных.

10. Но поскольку наша задача — понять, объяснить, найти место явлению в общем устройстве мира, — то получается вот что.

Политкорректность — это мощнейший амортизатор отношений самых разных групп. Это следствие и аспект глобализации. Это расширение социальной нормы до максимума.

Можно сказать так:

Политкорректность — это такое проявление социального инстинкта, которое направлено на максимальное расширение границ социума и включение в него максимального числа различных групп.

*Принимать простоту формы за простоту
содержания — характерная черта
амбициозной образованщины.*

Или:

Политкорректность — это попытка глобализации социального инстинкта, включающего в свой социум все группы.

Или:

Политкорректность — это минимизация противоречий между всеми группами социума. Чтоб сосуществовали и не рвали друг другу глотки.

То есть:

Политкорректность — это максимальное умиротворение всех групп социума в процессе его роста и усложнения.

А еще можно так:

Политкорректность — это социальная идеология, соответствующая периоду максимального роста и сложности социума.

Как прекрасны формулировки! Через них иногда можно понять что-нибудь новое:

Политкорректность — это релятивистская мультимораль многоуровневого социума. И то, значит, морально, и се морально, и постиндустриальное общество входит в глобальный социум, и дикарское племя.

И без конца же:

Политкорректность — это мультимораль глобального мультисоциума.

Вот. Так понятней? Есть и польза от многострадальной полит-ни.

11. Еще. С другой стороны. Для закрытия вопроса.

В наше время Интернета и Телевидения унификация взглядов идет с огромной силой. Унификация вкусов и оценок. Вещизм, моды, музыка, моменты политики и культуры — вчеканиваются в мозги земного населения быстро, безжалостно и технологично.

Сегодня человечество имеет научно-технические возможности внедрить в человечество единые взгляды по всем важным вопросам; а хоть и по не важным.

Вот в этих условиях «ненажимаемость» на единство всего приобретает особенную ценность. В отсутствие политкорректности, т.е. терпимости в данном случае, выстроить всех по ранжиру и подстричь под одну гребенку особенно легко и соблазнительно. Промыть мозги, вбить единые критерии и заставить жить по одним правилам.

Что в этом плохого? Во-первых, не ошибается только Господь Бог, и можно всем строем дружно влезть в такой тупик, что замучишься выбираться. Всегда полезно иметь разные варианты жизни и развития.

Во-вторых, эволюция бдительно следит, чтоб эти разные варианты, они же в нашем случае социальные мутации, существовали и не исчезали. Кто его знает, какие катаклизмы впереди, и что может пригодиться.

В-третьих, что такое разнообразие общества? Это тот отрезок на пути эволюции от хаоса к диполярному упрощению, где структуризация системы достигает максимума, а энтропия — минимума. Слишком большое разнообразие переходит в полную раздробленность и упрощение структуры «в песок», слишком малое — в упрощение структуры в «два кирпича». А максимум структуризации — когда много маленьких разнообразных домиков и замков, собранных в деревни и города. Представили себе эту песочницу с цветными кубиками?

Вот политкорректность старается не дать всем этим домикам и замкам сложиться в одно большое здание посреди пустой песочницы.

Или:

Политкорректность — это стремление социума к повышению структуризации и понижению энтропии, проявляемое на уровне идеологии и морали.

Оно же:

Политкорректность — это моральное обоснование и рациональная аргументация инстинктивного стремления социума к повышению структуризации и понижению энтропии.

...У нас получилось, что объективно Политкорректность — вещь хорошая: работает на повышение энергетики социума и противостоит его упрощению и распаду, то бишь снижению энергосодержания и росту энтропии, то бишь гибели.

Н-ну, а на конкретных отрезках, которые больше всего мозолят глаза, она принимает идиотские формы, противоречащие начальным намерениям. То есть подвержена системной дегенерации.

Когда дегенерация системы переходит меру, система начинает работать на задачу, противоположную начальной, и спо-

способствует разрушению той системы, подсистемой которой она является. То есть политкорректность, по мере существования и по мере нарастания дегенерации, начинает работать на разрушение нашей цивилизации, — для сохранения и улучшения которой политкорректность начально появилась.

Приложение

СДЕЛАЙТЕ НАМ СМЕШНО И КРАСИВО

*О том, почему
красивое красиво,
смешное смешно,
чем отличается оригинал от неотличимой копии,
трагедия от несчастья,
и в чем разница между правдой искусства
и дегенерацией общества.*

КРАСОТА

Красота спасет мир. А как же! Это знают все интеллигенты. Что это такое — они знают уже хуже. Почему спасет? Во-первых, потому что надо. Во-вторых, потому что чем же еще ему спастись? Разве что водкой. Признаков того, что это сборище мерзавцев собирается спасти Господь, не просматривается. Происходящее скорее напоминает подготовку к Великому Потопу.

Мир спасешь — ты. Если ты же его не угробишь. А красотой можешь любоваться, вдохновляться и возвышаться. А вообще это все метафоры. А мы всерьез.

1. Платону было хорошо, он изобрел идеализм. По его мнению, красота — это совершенство, а совершенство — это соответствие вещи эйдосу, идеальному прообразу в высшем мире идей. Чем больше вещь соответствует своей идее, тем красивее.

2. Все вещи делятся на красивые, противные и наплевать. Этой проблемой занимается эстетика, и, таким образом, она занимается всем, что нас окружает. Так что эстетика — толстый ломоть в караване философии, который выпечен комом. И поскольку в философии никуда не денешься без эстетики, то все серьезные философы высказали свои философские суждения по части красоты.

И перечислить их невозможно.

3. Ансельм Кентерберийский пришел к умозаключению, что «Бог творит красоту не только вовне себя, он сам по своей сущности тоже есть красота». Последовательный уважительный бютиглобализм. Таки он прав — уж кто совершенство, если не Бог?

4. В развитие этой мысли Николай Кузанский сформулировал: «Красота есть все бытие всего сущего, вся жизнь всего живущего и все понимание всякого ума». То есть все сущее красиво, все некрасивое не существует. Были в философии оптимисты, были!

5. Гегель, Гартман, Царлино, Палладио, Маркс, Баумgarten, делла Мирандола, Шлегель, Гваттари, перечислять можно бесконечно.

6. А вот любящий больше всего на свете живых людей, Бентам считал, что — красота есть надъиндивидуальная возможность удовольствия для наибольшего числа людей. С небес на землю. Рул Британия! Научно-техническая революция.

7. А Джордж Сантаяна в «Смысле красоты» определил ее уже так: «Красота есть наслаждение, рассмотренное в качестве объекта».

Вы чувствуете: уже занялись субъектом, эту красоту воспринимающим.

8. И инструменталист Джон Дьюи, прагматист до мозга костей, уже считал красоту «обозначением характерной эмоции».

9. Слово «красота» соответствует понятию «красота». «Красоту» можно считать идеей, или универсалией, или категорией, или качеством, — не суть.

10. Красота являет себя в объекте.

Объект может быть материальным или идеальным: меч или мысль.

Материальный объект может быть предметом или процессом: бегун или бег.

Материальный объект может быть совокупностью предметов, статичной или динамичной: пейзаж или закат, море или прибор.

Идеальный объект может быть чувственным, рациональным или информационно-синтетическим: любовь, или решение задачи, или воспоминание о былом, как и мечта о будущем.

11. Красота воспринимается через такие органы чувств, как зрение и слух. Картина и музыка. Через обоняние, осязание и вкус мы можем получать прекрасные ощущения, но их решительно не принято связывать с восприятием красоты.

12. Видим и слышим мы все вокруг. Но обоняет человек, осязает и познает на вкус только то, с чем находится в кон-

такте сколько-то потребительского взаимодействия. Обоняет, осязает и вкушает то, что близко, контакт с чем имеет конкретные последствия.

Обоняние, осязание и вкус — чувства «интимные» и «потребительские». Поступающая через них информация предполагает действенную реакцию организма: вдохнуть глубоко или отойти подальше, пахнет хорошей пищей или воняет гнилью, сук дерева надежен, чтоб взобраться, или хрупок, еда приятна или отравна. Хотя духи для нюха, кошка для глажки и соус для вкуса призваны именно доставлять удовольствие, и только. Однако это — культивированное удовлетворение «утилитарных» чувств. Вроде пушистого цыпленка для подтирки.

Но почти все, что мы видим и слышим далеко вокруг, к нашему непосредственному существованию отношения не имеет. Среди множества информации, поступающей через зрение и слух, мозг отфильтровывает крупницы, важные для принятия конкретных решений. Почти же вся зрительно-слуховая информация не несет никаких поводов к реагированию, она утилитарно нейтральна.

Красота не содержит поводов к утилитарному реагированию. У нее отсутствует физиологическая потребительская ценность.

13. Красота не нужна. По большому счету, красота не является необходимой.

Ею можно и хочется наслаждаться. Но ее нельзя съесть, выпить, ею нельзя защититься от опасности. Ее нельзя зашупать до исчезновения или проглядеть до дыр.

Ею можно пользоваться, но нельзя использовать.

У красоты отсутствует главное потребительское качество — ее нельзя потреть.

14. Потребление красоты, или обладание красотой, — это всего лишь возможность находиться в зоне красоты, получая прямую информацию об объекте красоты через зрение и слух. Ее от этого не убудет. Есть ты здесь, нет тебя, — ее столько же. (Обладание красотой как возможность купить картину, скажем, запереть в своем музее и никому не показывать, только самому смотреть, — это из области психологии и психопатологии. Публичная доступность красоты не уменьшает ее. Владеют предметом, объектом, артефактом, имеющим всегда рыночную стоимость. Это дает право смотреть самому сколь-

ко влезет, и не давать другим, и вообще уничтожить объект. Это феномен социальный. Но: никто не почистит зубы твоей щеткой, не съест твой обед, не поселится в твоём доме, не порулит твоей машиной. Ты наслаждаешься вкусом, комфортом и скоростью. Но: каждый, кто видит твой дом и твою машину, может бесплатно наслаждаться их красотой. Чтоб только ты мог наслаждаться красотой купленного объекта, его надо или прятать в подzemелье, или выколоть всем глаза и проткнуть уши.)

Красота — это идеальное качество материального объекта. Можно приватизировать объект, но невозможно контролировать его идеальное качество. (Мы не имеем в виду сейчас танцы рабыни для царя или решение теоремы.)

Красоту нельзя купить, украсть, сунуть в карман.

Красота неотчуждаема от любого, кто есть в ее зоне.

15. Однако о потребительском аспекте красоты говорить придется. Красивый конь, машина, девушка. Красота сулит дополнительное наслаждение от езды на коне, машине, девушке. Врете вы всё. Тщеславие вас заело.

Самые резвые и выносливые кони — отнюдь не самые прекрасные и гармоничные с точки зрения художника. Обводы кузова машины не гарантируют быстрой езды и приемистости. А красавица может оказаться фригидной дурой и сволочью.

Красота не есть гарантия потребительского качества. Красота самоценна. Наслаждение от пользования красивым предметом не соответствует степени ожидания. С привычкой красота волнует меньше, и потребительское качество ценится само по себе, вне упаковки.

Наслаждение от потребления предмета — и наслаждение от красоты потребляемого предмета — это не одно и то же. Потребительское наслаждение усиливается от любования, сопровождается любованием. Потребительское наслаждение возбуждается дополнительно сознанием красоты предмета. Потребительское наслаждение возбуждается дополнительно сознанием разносторонних отношений с объектом красоты, социальных, интимных, властных, собственнических.

Субъект стремится сблизиться и слиться с объектом красоты как можно ближе и всеми доступными способами. Красота влечет.

То есть:

Эстетическое и потребительское качество объекта — это не только не одно и то же в принципе, но и степени двух этих качеств различны.

Эстетическое и потребительское наслаждения, попадая в резонанс, взаимно усиливаются. Но отнюдь не всегда.

Высокое эстетическое наслаждение, предворяя низкое потребительское наслаждение, ведет к разочарованию. Ожидания не оправдались. Два рода возбуждения попали не в резонанс и взаимно частично гасятся. Так все классно выглядело, а на деле ничего хорошего. Хотя это тоже не всегда. Возможный вариант: «фигово, так хоть красиво». (Мужественный красавец оказался трусом и импотентом. Ну... хоть красивый...)

16. Возбуждение имеет свойство распространяться на соседние участки мозга. Воображение имеет свойство задействовать ассоциации. Красота впечатляет, возбуждает, ввергает в мечтательную задумчивость от восхищения до тоски.

Общее физиологическое воздействие красоты — возбуждение нервной системы: положительная эмоция.

И вот эта положительная эмоция носит совершенно неопределенный, абстрактный, неприкладной характер. Это для организма не характерно. Удовольствие — это, значит, от чего-то конкретного. И вот на уровне этой стереотипной взаимосвязи мозг ищет, с чем бы конкретным это удовольствие совместимо? Оно же не может быть не от чего? И тогда представления об этом удовольствии начинают переходить на области, смежные с объектом красоты. Если это женщина (мужчина), то ею надо обладать, торт — съесть, в машине — ездить, в доме — жить. Ибо это должно быть хорошо.

Эстетическое качество распространяется на возможные потребительские. Более того: эстетическое качество распространяется на общее качество объекта. — Красивое не может быть плохим.

Красивое — синоним хорошего. Да! Наша внешность — наш единственный бесплатный агент по рекламе. Ну, а раз объект хорош — так и все его качества должны быть хороши. Он должен быть темпераментным, вкусным, быстрым и удобным.

Ну, это так просто. Когда мы что-то вот только что увидели — мы про него ничего не знаем, кроме того, что это красиво (в данном случае). Еще незнакомое — оно нам нравится и приятно. На данном этапе знакомства — оно нам

только приятно и хорошо! Ну, вот это «приятно и хорошо» и распространяется в подсознании на объект в целом и все его качества.

...А потом плюнешь мерзким тортом в рожу подлецу, пнешь вонючую машину и взорвешь дом с приведениями.

17. В прекрасном из городов Ленинграде, сказочными белыми ночами, меж разведенных ажурных мостов, в романтические юные годы и рядом с красивыми девушками, я не испытывал ничего, кроме раздражения. Мысль была дисконформная, как репей: где же обещанное счастье?!

Эта неповторимая красота была сырая, роса была с городской копотью, кожа делалась влажной и грязной, предутренняя промозглость утомляла, кайф на балтийском ветру выветривался, сидеть на граните было холодно и твердо. Вроде на глаз и все так красиво — а вроде вообще ничего интересного и хорошего: лучше пить и веселиться в теплой комнате, глядя в окно на эту красоту. Вот эта невозможность получить от жизни удовольствие, хоть близко равное визуальной красоте, меня дико раздражало. Хоть видит око, да зуб ймёт дрянь какую-то.

...Как прекрасна северная природа, пока тучи мошки не впустили в вас кусала. Как прекрасны лазурно-солнечно-зеленые тропики, пока их липкая духота не измотала вас, а это у нее мигом. Как прекрасна любовь на свежем сене, пока соломинки колючие не влезли во все нежные места вместе с муравьями. Как прекрасны седые университетские профессора, пока ты по учебе не познакомишься поближе с этими скудоумными старперами.

«Как обманчива бывает внешность», — горько проговорил еж, слезая с сапожной щетки.

18. «Ничто в жизни не бывает ни так хорошо, ни так плохо, как люди обычно себе представляют», — отчеканил Флобер.

Красота заставляет воображать, как хорошо все, что с ней связано.

Но это слишком простая и недостаточная точка зрения. Это лишь один из аспектов.

19. Поскольку передача генов и физиологическая экспансия в пространство есть наша основная подсознательная забота, без красоты в связи с любовью не обойтись. Тут основная точка зрения вот такая:

Греки (античные, современные никого не интересуют, кроме банковских кредиторов) полагали, что красивая внешность — есть отражение благородной сущности, достойной личности, прекрасной души. Ибо красота земная — это воплощение идеала всех добродетелей, который помещается в виртуальном пространстве высшего мира, мира идей. Это их Платон надоумил. Но вообще они это и до Платона полагали, он просто хорошо сформулировал.

Не лишено. Красавице легче быть доброй и благородной: ей все само в руки идет, и от этого пришедшего можно уделять другим. А дурнушке приходится терпеть столько горя, несправедливости, разочарований, что здесь трудно не накопить ведро горечи и яда в душе.

Опять же, красавец-храбрец-силач обласкан друзьями и подругами, он выбирает лучший из доступных вариантов, он желанен, перед ним заискивают. Он может себе позволить и великодушие, и благородство. А карлику кривому как жить? а тоже всего хочется. И приходится брать умом, хитростью, коварством, и зло от этой несправедливости природной он вымещает на людях, как может. Комплексы у тех, кто природой обойден, понимаешь!..

...Но мы, материалисты и циники, здесь скажем о влиянии красоты на личность, ее характер и ментальность. И ничего она врожденного не отражает, а лишь является важным фактором формирования личности и поведения в обществе. Обратная зависимость! Сначала родился уродом или красавцем — а потом сформировался с учетом своих внешних данных. М-да-с.

Эту точку зрения можно считать архаичной.

20. А вот со второй точкой зрения, утилитарно-современной, интереснее. Сводится она к тому, что красивых больше любят, потому что красота в явной или скрытой форме являет пользу для продолжения рода. То есть: красота как привлечение к тому, кто удачнее продлит с тобой род.

И действительно. Большая грудь женщины свидетельствует, что она хорошо выкормит детей. Тонкая талия подчеркивает ширину бедер, что свидетельствует о способности хорошо родить детей. А большие круглые ягодицы свидетельствуют, что у нее много жира для работы в голодных условиях, но при этом она сохраняется ловкой и подвижной (не зад-сундук). А густые волосы и гладкая кожа свидетельствуют

об общем хорошем здоровье, необходимом для хорошего выращивания детей. А хорошие белые зубы свидетельствуют, что у нее весь скелет хороший, и хороший кальциевый обмен, и у новорожденных тоже сформируются хорошие скелеты, и у потомства будет хорошее здоровье. И природа тысячелетия развивала у женщин эти признаки, чтобы лучше привлекать лучших самцов. Поэтому она может быть на самом деле даже бесплодна, а система половых сигналов, отделившаяся от изначальной плодовитости, прямо так и кричит: отдай семя мне! «Ты положительно рассуждаешь о хорошенькой женщине, как об английской лошади!» — с негодованием сказал Грушницкий.

Мы к этому добавим, что блеск глаз и мелодичность голоса свидетельствуют о хорошем гормональном уровне, что также способствует зачатию и вынашиванию хороших детей. О'кей, парень, я согласен, пусть играет эта пластинка.

Большие глаза чтоб лучше видеть, длинные ноги чтоб лучше бегать. Большие уши чтоб лучше слышать, большие руки чтоб лучше нянчить детей, маленький рот чтоб меньше есть, длинная шея чтоб вертеть головой по сторонам за детьми и по хозяйству. Квадратная голова, чтоб мужу удобно ставить на нее кружку пива, и рост один метр, чтобы делать минет не наклоняясь. Эй, на кассе, выбейте ему мозги с гарниром за девяносто копеек!

Шутки шутками, но вернемся на семь строк выше — к ушам. А почему надо маленькие и аккуратные? А чем мешают большие и лопахые? А почему надо ротик небольшой и губки пухлые и очерченные? Чем плох большой рот с узкими губами, слюней меньше пускать будет? А кто сказал, скудоумные граждане мужской национальности, что крепкие, надежные, кривые ноги хуже по жизни, чем прямые, стройные, с круглым узким коленом и сухой шиколоткой?

В чем преимущество для деторождения и хозяйства небольшого прямого носика над большим и горбатым? Большим небось нюхать лучше! В чем преимущество огромных глаз над маленькими, если маленькие отлично видят? А если верхняя губа «слишком» выдается вперед, или наоборот, нижняя вперед лезет? Ну и что? Дождь в рот заливаться будет?

И главное, наконец: что же именно заключается в трудноуловимых разницеах черт и пропорций лица, отличающих

красивую от некрасивой? Нос чуть-чуть не той формы... щеки чуть-чуть мясisty?.. вот разрез глаз какой-то... неинтересный. Детали ничтожны, а разница на лице.

И тогда вспомним, что есть такое понятие, как «сексапильность». И вот мы перечислили все рациональные признаки сексапильности. И получили, что. «Красивая фигура» и «красота» — не совсем одно и то же. Красивая фигура иначе называется просто «хорошая фигура», отличная, классная, изумительная. «Хорошо сложена» и «красиво сложена» — почти одно, но не совсем. «Хорошо» — это все правильно и сексуально привлекательно. «Красиво» — это есть что-то еще, дополнительно привлекающее сверх понятных достоинств сложения.

Сексапильность — основная составляющая того, что принято называть женской красотой. Сексапильность легко объяснима рационально. Сексапильность легко истолковывается как сексуальная утилитарность прямая или косвенная, явная или скрытая, самодостаточная или противопоставленная признакам мужественности.

Но особенности черт лица, гармония пропорций лица и тела, красота движений и походки, — ни прямого, ни скрытого, ни противопоставленного, вовсе никакого сексуального, физического, физиологического и т.д. смыслов не несут.

Вот в этой маленькой разнице между сексапильностью и красотой, между объяснимым и (пока) необъяснимым, утилитарным и нерациональным, полезным и излишним, — вот в этом заключается секрет, фокус, цимес мит компотус.

Потому что красота — это не реклама, и не оценочная стоимость, и не призыв к действию. Ибо, повторяем:

Эстетическое наслаждение красотой и потребительское наслаждение объектом — носителем красоты — это не одно и то же.

21. А когда мы любуемся красивым пейзажем — как мы его можем потребить? Краски заката — куда их используешь?

А прекрасный лес? А бескрайняя степь? А привольная река? А ширь и гладь морская?

Могут сказать, что закат в хорошую погоду — это к хорошей охоте и процветанию, суху и благу. А в лесу много зверей, а степь можно засеять хлебом или пасти скот. И поэтому красивая природа подсознательно ассоциируется с удовольствием от хорошей жизни, с пользой.

А чего хорошего в бешеной буре, ревушей в море? А завораживает грозной красотой. Чего полезного в скалистых пиках? В природе дикой, голой, грозной и величественной? За мучишься искать пользу.

Полезен дождь вовремя — для урожая, для водооя. А красоты в нем особой нету. Полезно вспаханное поле. А красивее его дикий луг.

Красота природы утилитарной ценности обычно не имеет и условия житья ничем не улучшает. Но — красиво. Но — бесполезно.

И тогда говорят об идеале. Прекрасна идеальная гора, высокая и неприступная. Прекрасно буйное безбрежное море. Прекрасен закат, ибо он есть идеал и гармония красок, полутонов и линий, где визуальная насыщенность окоема являет идеал гармонии цветов в природе.

Красота — это идеал. А идеал — он впечатляет, восхищает, притягивает. Почему, собственно? А вот такое ему присуще свойство. Это приоткрываемое окошечко в идеальный мир, стремление к которому имманентно присуще человеку. А почему, собственно? А потому что в идеальном мире праоснова всего земного, и житие наше грешное — это посильное стремление соответствовать первоначальному и высшему идеалу. За этим — своя философская система мира. Весьма, увы, архаичная, условно-упрощенная.

22. И вот идеал зверя грозного: лев! Красив, бродяга. Могуч, величествен, грациозен и соразмерен. Грива, рык, клыки, хвост упругий кисточкой бьет. А тигр! А леопард. Рысь. Гепард.

И волк красивый — лобастый, легкий на ноге, упруг, хвост пушистый поленом, глаза желтые исподлобья не мигая смотрят.

Медведь менее красив. На вид неуклюж, мешковат. Хотя ловок, быстр, силен и свиреп.

Перед росомахой волки отступают, хотя она мельче. Тело сплюснуто по-черепашьи, кривые мощные лапы приземисты, маленькая голова плоская. Даже длинный мех не делает росомаху красавицей. Малехо уродка.

Олень красив! Кабан вряд ли. А ведь — ловок, храбр, быстр, силен и умен!

Конь красив, а осел уже не очень. Хотя ослик и умнее, и выносливее, и норовистее. Ну — пропорции не те.

Жираф изящен и красив. И чем он со своей первобытной крошечной головой красивее бегемота?

Крокодил — это совершенство! Молниеносный бросок, обтекаемое тело, мощные челюсти, выжил в миллионолетиях, не ест полгода, не боится никого. Ну что вам некрасивого в его жирном брюхе, кривых лапках и крошечных глазках?

Паук — это идеал в своем роде. Таракан — это идеал подобного насекомого. Что вы визжите?! Любуйтесь красотой! И принесите сюда лягушку со змеей. Они тоже совершенны.

...Если попробовать вычленивать и обобщить красоту в животном мире, то большинство идеальных существ кастинг на конкурс красоты не пройдут. Червяки и жабы, свиньи и овцы, куры и крабы.

Выяснится, что. Красота ассоциируется с плавностью линий и с плавностью стремительных движений. И с «чистыми» цветами: желтый, черный, коричневый, белый, серый, можно в сочетаниях, — но без грязных оттенков, «грязно»-бурые, -желтые, -серые не нравятся. Серый у волка, черный у пантеры, бурый у медведя — должны быть нарядны как-то.

Еще красота ассоциируется с приятностью на ощупь: теплое, пушистое, гладкое если гладишь. А холодное, склизкое, голое, — нам противно.

Красота в животном мире — это у братьев наших меньших, теплокровных и млекопитающих. Это — что? Это земноводные гады нам биологически чужды и даже исторически враждебны. Не тянет нас к ним. Чужие. Сверхрудиментарная антипатия на биологическом уровне. Здесь такое дело: биологическая неприязнь первична, поиск видимых поводов для этой неприязни — вторичен. Во многом земноводные противны нам, потому что чужды.

Но тогда самыми красивыми должны быть обезьяны? Тоже нет. Уж слишком похожи на уродливых людей.

Итак. Приятная теплая пушистость. И неприятная холоднокровность голая, ассоциирующаяся с холодной склизкостью (хотя змея на ощупь сухая и теплая, лучше, чем кажется!).

И приятный для глаз цвет. Хотя, отмечая красивый узор змеи, мы все равно ее не любим, и даже называя «красивой», вкладываем в это слово немного другой смысл, немного отчужденный, немного условный, натянутый. Красивая змея и красивая кошка — две большие разницы.

Но главное — линия! Обводы. Очертания. Пропорции. Вызывающие ощущение грации, ловкости, силы, стремительности. Маленькая лань красивее мощного быстрого буйвола. Обводы, грация! И цвет вдобавок.

Чем лебедь красивее гуся? Ведь один хрен биология. А шея длиннее и плавно изогнута. И уголки крыльев чуть топырятся, как у стильной машины. И цвет белоснежный.

Дельфин — умный, игривый, млекопитающий. Акула — тупой древний хищник. А-а, почему акула красива? Обводы плавные стремительные, движения легкие скользящие.

То есть. Комбинация черт, свойств и ассоциаций, складывающихся в красоту животного, получается:

Линия. Цвет. Движение. Осязательные ассоциации. Биологическая близость.

Оно же:

Плавность очертаний и определенные пропорции тела. Плавность, ловкость и стремительность движений. Воображаемая приятность на ощупь. Братство по биологическому классу.

Один параметр реальный: внешний вид. Второй — вспомогательный, подстегивается к нему: характер движения.

Третий параметр ассоциативный: приятность на ощупь, позитив или негатив накладывается на зрительное восприятие красота-некрасота. Для змеи эта ассоциация в минус, для волка в плюс. Красота акулы остается красотой несмотря на ассоциацию с холоднокровной и скользкой (хотя в реальности шершава) рыбой: преодолевает; хотя ассоциация отрицательная должна уменьшать ощущение красоты. А пушистость хорька увеличивает ощущение грации, изящества, красоты (ну, хоть определенной).

Четвертый параметр: древний ископаемый инстинкт. Ящеры и змеи — наши биологические враги, они нас уничтожали, не давали нам дышать, жрали нас, беззащитных. У них другое мышление, их труднее понять, с ними труднее ладить. Ч у ж и е. И только после Великого Катаклизма, когда самые страшные из них все вымерли, мы, теплокровные, живородящие, млекопитающие, смогли жить и пошли в великую эволюцию.

Красота как линия, пропорция, цвет, движение, плюс ассоциации и инстинкты, накладывающиеся на ощущение от

зрительного восприятия объекта.

Не в идеале дело, дети мои. Белуха и дельфин совершеннее акулы. Леопард не идеальнее умного свирепого медведя. Таракан идеальнее божьей коровки.

23. Красота имеет, скажу я вам сейчас, две составляющие. Одна — непосредственное визуальное восприятие и ощущение от него. Это — линия и цвет. Плюс пропорции. Композиция, можно сказать. Плюс движение — т.е. очертания и пропорции в каждый миг времени в своей меняющейся последовательности.

Еще раз:

Движение — это сумма последовательно меняющихся очертаний.

Как могут быть красивы очертания, так может быть красивым движение. (На этом построено большинство танцев.)

Вторая составляющая красоты — ассоциативна, инстинктивна, и эмоционально корректирует первую. Ассоциации могут усиливать ощущение красоты от линии и цвета, а могут ослаблять.

Образ объекта как носителя совокупных качеств корректирует восприятие формы объекта как красоты.

24. А вот вам цветочек аленький. А хоть и желтый подсолнух, чайная роза, тюльпан-гвоздика-орхидея, гербарий принесите. Ну — и где польза? Нет — аромат розы и лилии прелесть их увеличивает, но это в прошлом: продукты гидропонники пахнут только прибылью.

Ну — и где идеал? Что красивее — георгин или ландыш? Вьюнок, репейник, василек. А вот цветок вовсе незнакомый — что? лотос? — а тоже красив.

Линия и цвет. Линия и цвет. Округлое и стреловидное, чашеобразное и махровое, атласное и плиссированное: плавное, симметричное, повторяющееся. Эстетически целесообразное и геометрически логичное, я бы сказал.

Что? Цвет — пчел привлекать? О'кей — но мы-то не пчелы, и цель с пчелами у нас разная, и зрение разное, и нюх разный. А форма пчелам на что? А нам тем более?

25. Как прекрасна птица, парящая в небесной синеве, простершая крылья! Парит гордый орел. Парит гордый буревестник. Альбатрос белоснежный. Ворона уже плохо парит, она не очень красивая, хотя самая умная и приспособленная. Гриф парит лучше всех, часами на высоте самолета,

но у него шея голая, клюв большой крючком массивным, и вообще падаль жрет: гриф только снизу-издали красивый, а так нет.

Воробушек милый, но не очень красивый, скромненький. А снегирь красивее, грудка алая, носик вороненый. А радужный попугай просто красавец, только еврейский нос немного портит. Но летает — фр-р-р-р! — некрасиво, суетливо и неграциозно, хотя вообще неплохо.

Яркий цвет, красивая гамма, — понятно. Соразмерные пропорции, плавный полет, — понятно. (Как прекрасно и страшновато летит бесшумно в сумерках сова — плавно и ровно, как по натянутой проволоке. И как суетливо трепыхаются летучие мыши.) — Но почему так хочется смотреть на распластанные в небе крылья? Почему красив плавный парящий полет, скольжение чаек над кораблем, ястреба над степью?

Нет, шо-то в этих пропорциях, в этом зависании в высоте есть такое... красивое.

26. Красивый человек, красивый зверь, красивый пейзаж, красивый цветок. Красивый костюм, красивый автомобиль, красивый дом. Красивый шахматный этюд, красивая теория. Красивый поступок, красивый жест. Красивый танец, красивая музыка, красивая песня, красивые речи. Друг Аркадий, не говори красиво.

Что общего? Эстетическое наслаждение. В основе — эмоция от формы объекта. Про эмоции говорить еще придется.

27. Изучать так изучать, как сказал археолог, потроша банковский сейф.

Давайте попробуем классифицировать и рассортировать объекты красоты. В основном, так. Для понятности.

Нерукотворная красота. Неживая природа. Или так: предметы природные неодушевленные. Пейзажи. Горы и ущелья, моря и реки, леса и долины. А также деревья, кусты, цветы, травы.

Творная красота, но не руко. Люди и животные. А также рыбы. (Гм, — красивые насекомые оказываются между животными и цветами: мы ценим цвет и форму, но они очень другие, и их почти не жалко; что цветок сунуть в гербарий, что бабочку в коллекцию...)

Рукотворная красота. Первая — прикладная: здания, одежды, орудия и предметы пользования. Вторая — чистая, деко-

ративная: узоры и орнаменты, живопись и скульптура, музыка и хореография (то, что вне прикладного, обрядового, религиозного и т.п.): искусство.

Искусство придется делить на визуальное, акустическое, синтетическое — танцы с музыкой. (Драма — вообще отдельная проблема!)

А также красота рефлексивная. Очень трудно точное слово подобрать. Этот эффект происходит в нашем сознании. Красота поступка. Красота решения задачи. Красота речи (не мелодика голоса, но комбинации слов и понятий). Красота от сочетания понятийных категорий. Красота как комбинация мыслей, как комбинация сознания. В основе лежат — мыслительные процессы без прямых вещественных возбудителей. Красота вторичная, производная.

28. Вот эта «рефлексивная» красота — что такое?

Есть информация о фактах. Реальных или идеальных. Поступках или мыслительных актах. В области этической или области интеллектуальной. Эта поступающая в мозг информация носит извещательный характер. Не есть основа для действия. А точнее — вот как: оценка эстетическая этой информации происходит вне зоны практической, вне нужды как-то реагировать на информацию эту действием.

Эстетическое действие происходит интеллектуальным путем: мы принимаем закодированную информацию, раскодировуем ее, п о н и м а е м — то есть встраиваем в более общую систему представлений, находя ей там правильное место, — и о ц е н и в а е м относительно соседних имеющихся в системе информационных блоков. И тогда у нас возникает внерациональная эмоция удовольствия. Удовольствие от бесполезной для нас абстрактной информации. Которая чем-то отличается от принятого стереотипа.

В красоте решения, мысли, задачи, — всегда есть что-то неожиданное, нестандартное, не сразу могущее прийти в голову, в чем-то опрокидывающее прежние представления, в чем-то нарушающее ваши уж было заготовленные ожидания. Нечто эффективное, свежее, требующее от решителя незаурядного, мощного интеллекта.

Красота как акт мощного мышления. Как взлом стереотипа. Как неожиданность. То есть? —

Красота как знак высокого качества. Еще?

Красота как повышенный объем информации. Ожидает-

мое как бы знали наперед, но получили сверх ожидаемого, иначе ожидаемого, есть над чем поразмыслить, есть чем впечатлиться.

Нестандартная информационная комбинация. Повышенная целесообразность решения.

Красивый поступок — это нестереотипный и сверх нормы этики, несущий повышенное этическое содержание.

Красивая мысль (решение) — это нестереотипная и сверх нормы рациональности, несущая повышенное интеллектуальное содержание.

«Избыточно-нестандартная» информация возбуждает участок мозга сверх «обычного» и распространяется на соседний, на центр удовольствия. Это ощущение и называется «красотой решения» и т.д.

Таков церемониал, сказал поэт.

29. А прозаик сказал: «Все это, бабка, химия...» Ужас, граждане. Работа мозга, гений наш благородный человеческий, — это электричество и химические соединения. Нелегко сознавать, что ты есть материальная структура. Но чувства и мысли — они тоже значат!

На рубеже XX века художники узнали, что все это химия. Имелось всеобщее головокружение от успехов науки. Креативное мышление творцов требовало новых форм. Маяковский сбрасывал Пушкина с парохода современности.

Раз главное — это впечатление, то художники начали передавать впечатление, отходя от фотографического канона. Сначала импрессионисты изящнейше разводили и смешивали цвета. Постимпрессионисты нажали на чистый грубый цвет и сильную грубую линию. Короче, абстракционисты попытались передать суть предмета и проблемы через линию и цвет. Композиции из линий и цветовых пятен.

Поразительная история! Но от комбинаций разных линий, прямых, кривых, плавных и ломаных, и цветовых пятен всех форм, — ощущение красоты все-таки не появлялось. Линии могли быть плавные или угловатые, воздушные или жирные; цвета — яркие или глухие, агрессивные или мягкие; это бывало прикольно, но красоты в этом платье голого короля не видел никто, кроме придворных.

Продвинутые художники разъяли форму на части, и из элементов стали собирать искусственные объекты, должен-

ствующие минималистски изображать нечто: создавать эмоцию — позитивную или негативную, агрессивную или умиротворяющую. Все разновидности модерна и постмодерна создали библиотеку наукообразной демагогии, объясняющей примитивную мазню как художественный акт. Но красота не получилась.

30. Существует ли красота как условно-искусственная форма, которой не было как природного объекта? Йес — архитектура. Золотое сечение. Колонны. Пропорции и углы. То есть:

Красоту можно расчислить. Чем и занимались эллинские зодчие. Соотношение параметров, пропорции объекта могут восприниматься как красота.

Но. Любой подобный объект имеет смысл. Храм, торговые ряды, стела с надписью, монумент-памятник. Эстетический аспект объекта может доминировать, красота может быть главным смыслом и назначением храма или монумента. И однако она выступает как форма объекта, первичное назначение которого, базовое, непреходящее, — молиться богам, или помнить героев, или укрывать от непогоды, — не подчинено красоте.

Красота зодчества и т.п. подразумевает наличие первичного смыслодержущего объекта.

Даже египетские пирамиды, если бы не несли функцию усыпальниц фараонов (крошечная камера в огромном массиве), были бы чем-то бессмысленным и грандиозно-шизофреническим.

Красота есть форма объекта, но не объект сам по себе.

Красотой не исчерпывается содержание объекта.

Попытки свести содержание объекта к «чистому» материальному носителю красоты — мн-ээ, скорее не удались.

31. Самое прекрасное в эстетике — что любого оппонента можно объявить дураком. Он не прав! У него дурной вкус и тупой мозг.

Потому что — а орнамент что такое?! Это графически организованное пространство, не более чем. Без всякого смысла и содержания, кроме эстетического. Линия и цвет дают красоту. Таки дают!

Линии и цвета, геометрически организованные в симметричные и ритмично повторяющиеся сочетания. Создают

приятное впечатление. Комфортное, желаемое. Красиво.

Линия, цвет, симметрия, пропорция, соотношение; гармония; банальность.

И однако! Орнаментом украшают мечеть, ставни, ткань, ковер, обои. Но в качестве произведения искусства сам по себе орнамент на стену не вешают. Хотя он явно красивше и совершеннее абстрактной картины. О-па:

Красота как имя прилагательное. Качество, свойство, особенность. Объема, массы и цвета со вкусом не имеет.

Так что нарисовать Красоту при помощи отдельных абстрактных линий не удастся.

32. Маэстро — музыку!

Как формальная абстракция музыка есть прообраз всех искусств. О красоте музыки объяснять нечего.

Ну, и как ее потреблять, кроме как слушать? И как ее приватизировать, кроме как посадить любимого музыканта в свой личный зиндан?

Музыка только для слушанья и создается, и существует. Можно сказать:

Потребительское наслаждение от музыки в точности ограничивается эстетическим наслаждением. Это тот случай, когда эстетическое и есть потребительское. Или наоборот. Двуединство эстетического и потребительского.

Нет, на ней можно делать деньги и славу, вокруг нее можно кормиться, ею можно вдохновлять людей на битву, она может внушать веселье и печаль. На желании людей слушать музыку можно делать бизнес. Но потребление самой музыки останется чисто эстетическим.

Что есть музыка? Звукоряд. Организация аудиопространства. Структуризация акустической среды. Соединение звуков, не несущее абсолютно никакой утилитарной информации. Гений чистой красоты! — ничего, кроме эстетики. Симметрия, гармония, повторяемость, ритм.

Как воздействует музыка? Да-да: сильно, прекрасно, вдохновляюще! А конкретнее? Через слуховой нерв раздражение передается в мозг и возбуждает куст клеток в центре слуха. А если звук сложный, из нескольких нот, то возможна такая комбинация из нескольких нот некоторой длительности и некоторой силы звучания, что в результате возбуждения слухового участка мозга — возникает эмоция. Чуток веселая,

или чуток печальная, или чуток задумчивая такая эмоция. Чуйство возникает, чурбаны.

Красота есть объект (?), эмоционально воспринимаемый субъектом, причем вне утилитарно-прикладных возможностей в принципе.

33. Если уничтожить всех людей, то с объектами красоты возникнет напряженка. Объекты останутся, а красота исчезнет. Животные и птицы видят и слышат не так, как человек. Замучишься ты сусликам играть Чайковского.

Человек определяет, красив ли объект. Через ощущение определяет.

Красота как объект существует вне человека и независимо от него. Красота как качество объекта существует только через восприятие субъекта.

Красивым мы называем то, что производит на нас положительное эстетическое воздействие. Грубее: красиво то, что кажется нам таковым.

34. А что такое, собственно, эмоция? Она как возникает, как действует, каков ее механизм? Или то же самое: какова физиология восприятия красоты? В общем:

Изображение или звук возбуждают зрительный или слуховой участок мозга. И. Возбуждение некоторого рода, некоторой комбинационности и некоторой интенсивности — почему-то распространяется на соседний участок мозга, ответственный за настроение. С этого участка идут соответствующие сигналы органам эндокринной системы. А также сердечно-сосудистой. Возникает что? Стресс. А что? Да, любая психо-физиологическая (она же, можно сказать, нейро-эндокринная) реакция на внешний раздражитель есть стресс. В нашем случае — приятный, полезный, позитивный, небольшой стресс — эустресс, как говорил великий Ганс Селье.

Подбрасывается чуток гормонов, чуток сахарку, чуток эндорфинов. Чуток поднимается давление и учащается пульс. А поскольку вся эта механика связана с мозгом обратной связью, то начальная эмоция-сигнал-причина закрепляется на какое-то время, продлевается.

И разные комбинации звуков или изображений возбуждают центры радости или печали в мозгу, причем комбинации возбуждаемых клеток многочисленны, и оттенки чувства красоты многочисленны, различны по интенсивности и дли-

тельности; и оттенки настроения, рождаемые восприятием красоты, разнообразны и многочисленны.

Эстетическое чувство может быть менее развитым и более развитым — изощренным, многообразным, тонким. Хотя основной механизм прост.

И вот с этой эмоцией, с этим мини-стрессом, с этими гормонами и сахаром, — ничего не надо делать. Вот такой род кайфа без действия.

Приятное желаемое ощущение без действия.

Род наркотика.

35. Чисто условно, хотя ничего тут особенно условного, а это на самом деле, — мировоззрение человека можно подразделить на мировосприятие и мироотношение. Восприятие — скорее пассивно, «прием», — отношение скорее активно, «передача». Мировосприятие как бы предшествует мироотношению и переходит в него: то есть информация к сведению переходит в информацию к размышлению, информацию к отношению, информацию к реализации этого отношения. В зависимости от того, что я мировоспринял, я реагирую и планирую, как мне быть-жить и действовать. (По анекдоту: мировосприятие — «крутом все дерьмо!», мироотношение — «а и хрен с ним!».)

Вот мировосприятие и мироотношение человека в общем и целом есть двоякого рода: критический реализм и романтический реализм. Человек что-то воспринимает как оно есть, оно ему нравится не полностью, приемлемо не во всем, и ему что-то надо переделать. Это — главное отношение. Процентам к девяноста пяти-семи-девяти человек так относится: не идеал, есть недочеты, хорошо бы это было переделано немного. А несколько процентов всего — жутко нравятся, идеализируются, вдохновляют, принимаются за идеал действия, вызывают к подражанию, распространению, хвале: романтизация героев, прошлого и т.д.

Критический реализм — это ниже планки: переделать. Романтический реализм — это выше планки: подражать.

Красота — это планка. Это, пардон за банальность, гармония. Руками не трогать. Переделывать ничего не надо.

Красота — это согласие.

Да, все должно быть именно так. И пусть так и будет. Красота — это согласие человека с миром. Вообще человек с

этим миром не согласен, он в нем переделыватель. Но кое с чем иногда — согласен. Благостно воспринимает, и хорошо ему.

36. Здесь необходимо извиниться перед читателем и объявить перерыв на рекламную паузу. Нам передает привет доктор Фауст. Он остановил свое мгновение, потому что оно наконец было прекрасно.

Немцы недаром балдеют от мудрости Гете. Жизнь — это движение и изменение. Красота — это остановленный миг вечности. То есть больше изменять (делать) уже ничего не надо.

37. Человек стремится к максимальным оптимальным ощущениям напрямую. (Это одно из основных положений энергоэволюционизма.)

Красота — вариант максимального ощущения, получаемого ни от чего, а «просто так». Это тот интереснейший случай, когда стремление к максимальному ощущению не влечет с собой никакого стремления к действию по переделу чего бы то ни было в мире.

38. Почему из всех времен суток прекрасней прочих закат? Краски богаче? Или нервы вечером устали и склонны к меланхолии, и это добавляет настроения? А если это живопись, картина в музее, и стоим мы перед закатом в полдень? Ассоциации, помним свое вечернее состояние?

Вечером человек не такой, как утром, это всем ясно. А краски — это волны определенной длины, которые мы воспринимаем. Мироощущение человека утреннего и вечернего различно. Утренний человек более трезв, прагматичен и склонен к действию. Вечерний человек более устал, задумчив и склонен к задумчивости. Суточные циклы организма, понимаешь. Романтический ужин при свечах — это тебе не задорное утро в цехе. Вечерний человек, более чувствительный насчет ощутить красоту, краски заката воспринимает более глубоко и комфортно, нежели утренний человек воспринимает краски восхода.

39. Вольно эстетам смеяться над ковриком с лебедями на фоне замка. Мещанин имеет в этом ту самую красоту, что эстету является через Вермеера или Дали.

Будучи помещены в мир безобразия, мы найдем красоту и там.

Основа красоты — в способности субъекта воспринимать красоту.

Красота объекта относительна.

Способность и потребность субъекта испытывать чувство красоты — абсолютна. Первична и определяющая.

40. О, всей высокой душой Человек с большой буквы стремится к Красоте с большой же буквы. Но когда ворона перебирает клювом яркий лоскуток и клочок блестящей жестики, которыми она украсила свое жилище, — разве ее воронья душа не радуется красоте жизни? Украшения доставляют ей положительные эмоции — и никакой пользы.

Не пользой единой.

41. Изначально эмоциональный аппарат любого существа направлен на получение пользы для жизни и избегание вреда. По мере развития и изощрения эмоционального аппарата его потребности дистанцируются от вреда-пользы и начинают искать удовлетворения где ни попадя. Наслаждение отделяется от пользы. Самая грубая обманка — наркотик.

Но к этому необходимо добавить вот что. Человек по сущности своей — энергоизбыточен. Его энергия психическая, эмоциональная — также избыточна. Человек склонен к ярости и наслаждению более, чем необходимо для выживания и воспроизводства. Этот энергоизбыток и есть движущая сила культурной эволюции.

Эмоциональный избыток человека ищет, к чему прицепиться. Он ищет по сторонам не только возможность и повод переделывать мир. Он ищет по сторонам возможность испытывать наслаждение, ни хрена при этом не брякая палец о палец.

Для этого наслаждения нужно особое состояние души, сверх среднего возбужденное и чуткое. И нужна некая организация, структуризация внешнего объекта в сочетаниях линий и красок, которая через зрительный нерв возбуждает мозг именно таким образом.

«Эстетически развитый человек» — это тот, кто путем обучения и повторения научился испытывать чувство красоты от созерцания все большего числа все более разнообразных объектов. Причем в этих объектах предметная образная основа играет все меньшую роль. А формальная атрибутика — все большую роль. Также и симметричная, ритмическая, про-порционально-гармоническая основа играет все меньшую роль (как простая и

общедоступная) — а несимметричная, формально-фрагментарная, асинхронная основа — роль все бóльшую.

42. В большом ряде случаев мы имеем бесспорную относительность и условность красоты. В нее надо «въехать», как в двенадцатитоновую музыку или вообще восточную мелодику.

Наилучший показатель условности красоты — это мода, условная и относительная по своей сущности. Обыкшемся в своей моде человеку мода другой эпохи почти всегда кажется нелепой и некрасивой. Ибо его жажда прекрасного насчет внешнего вида людей пластично лепится к тому, что наблюдает вокруг ежедневно — в каноне условно лучших образцов моды.

43. ПОШЛОСТЬ. Ну как же можно не сказать о пошлости, коли речь о красоте!

Эстету пошел коврик с лебедями. Или стихи Асадова. Или обвешанная брюликами купчиха. Или быдло в реалисти-шоу. Но — люди эстетически невзыскательные видят в этом красоту! Они искренне испытывают те же чувства, что эстет — при полотне Брака или стихах Пастернака.

Что есть пошлость? Банальность, эпигонство, примитив? Отсутствие глубины, многозначности, оригинальности? Но если речь идет о вечных ценностях — любви, патриотизме, порядочности? Что тут можно сказать нового?.. Или — вообще теперь молчать?..

А самый первый-первый художник, который нарисовал пруд с лебедями — он был гений? Или уже тоже сразу поцелый? А примитивный Руссо или Пиросмани — они пошлые? Или гении? Или кому как?

Меня крючит от сладкоголосой песни: «А я люблю мои места родные, мои родные милые места». Или: «Как упоительны в России вечера». Комар вас в промежность не жалил. А вечера в фиордах или на тропических островах вам сильно противны? Но людей — трогает до слез!

В общем и целом получается так:

Пошлость — это изображение сильных чувств примитивным образом ниже эстетических представлений субъекта.

Образный уровень объекта (высокий) и эстетический уровень объекта (низкий) находятся в диссонансе с точки зрения субъекта.

Или:

Пошлость — это диссонанс между высоким образным и низким эстетическим уровнями объекта.

Во! Ай да сукин сын! Кто? Ну, я знаю...

Поскольку образный уровень (любовь, смерть, труд) довольно объективен, а эстетический (выбор слов, интонаций, поз и т.д.) — довольно субъективен и зависит от эстетики искусства эпохи и моды в социальном слое, — то пошлость есть нечто необъективное, относительное, вкусовое.

Можно еще проще? Все можно, если попросить похорошему:

Вкус — это способность ощущать соответствие формы содержанию.

Пошлость — это несоответствие слабой формы сильному содержанию, при котором содержание гибнет.

Для кого гибнет? Для того, у кого вкус тоньше, чем у автора пошлости. А для его одиночувственников — ат-личное содержание!

43-А. Пока форма развивается по пути усложнения, изощрения, многослойности — преимущество эстета над чуркой явственно. А вот когда в эпоху модерна и постмодерна идет примитивизация формы — то о дегенерации культуры мы говорим в отдельной главе. Это уже контркультура.

44. Одно из главных стремлений человека — стремление к положительным эмоциям.

Стремление к положительным эмоциям может оформляться в действия к достижению цели. А может оформляться в «прицепление» эмоции к готовому объекту, когда не требуются действия.

Принципиальное отличие человека от всех прочих созданий — не просто пятикратные энергозатраты на единицу действия, не просто энергоизбыточность, но энергоизбыточность психическая. Резко повышенная мощность центральной нервной системы, оформленная в разум. Избыточная для простого выживания мощность процессов в центральной нервной системе имеет одним из аспектов повышенную мощность эмоциональную.

Человек эмоционально избыточен.

Он радуется и грустит, наслаждается и страдает решительно больше, чем необходимо для совершения действий по выживанию и воспроизводству.

Вообще эмоция — толчок к действию. Но:

У эмоциональной сферы — свой КПД. Не вся энергия пороха идет в полет пули, не вся энергия лампочки — в свет; не вся энергия эмоций — в действие. Природа работает с запасом. Эмоциональный запас должен неслабо перекрывать минимально необходимый для действия, чтоб всегда преодолевать инерцию покоя, инстинкт лени, и со вздохом, потянувшись и ворча, идти что-то делать.

Запас эмоций есть всегда, ибо их КПД никогда не может равняться ста процентам. Всегда есть НЗ эмоций на крайний смертельный случай (его только долгой мукой в концлагере выжечь можно, пожалуй).

Избыточно эмоциональный человек, стремясь к положительным эмоциям сверх возможных действий, испытывает эти положительные эмоции также от минимальных (визуальных, акустических) контактов с внедейственными, бесполезными, внепотребительскими предметами. Определенные особенности форм этих объектов служат пусковыми раздражителями для центральной нервной системы человека. Возникающие при этом положительные эмоции мы и называем в частности ощущением красоты.

Источник и причина красоты — в способности и потребности субъекта ощущать красоту.

45. С точки зрения голой и последовательной целесообразности выживания — способность ощущать красоту излишня, избыточна.

Но для достижения цели — необходим несколькократный запас сил и средств живого существа, ибо в природе много препятствий и неожиданностей. Недаром в зоопарках живут втрое дольше, чем в дикой природе.

Эмоциональный запас, и запас избыточный, — необходимый аспект человеческого устройства.

Ну, а красота — естественное и необходимое следствие этого необходимо-избыточного эмоционального запаса.

Можно сказать:

Ощущение красоты — это энергетически оптимальный, безрасходный, сброс эмоционального излишка и удовлетворение потребности в положительных ощущениях.

46. Остается только ответить, чем красивое лицо красивее некрасивого. Вопросик такой вечненький, на минуточку.

Для начала: красивое лицо для негра, китайца и европей-

ца выглядят по-разному. Относительность лица налицо. Ну, эпоха и социальный слой тоже некоторое значение имеют.

Дальше. В любой деревне есть первый красавец и первая красавица. Так что относителен не только тип красоты, но и степень.

А дальше, к наличествующему лицу мы (увы, о горе мне!) подходим с линейкой Пифагора и циркулем Розенберга и начинаем мерить. Чем Парфенон красивее Христа Спасителя, а Казанский собор — Исаакия? Пропорциями, пропорциями. И вот это соотношение линий и углов, прямых и радиусов, носов-губ-ушей-бровей и т.д. и вызывает (какой пр-римитив...) ощущение красоты. Излучение гормонов и прелесть мимики мы сейчас не рассматриваем.

По-живому: вся мощь полового отбора подключается к восприятию красоты евонной/ейной, и сильно застит взор, и любовь зла, и любишь козла. А по-теоретическому, без «человеческого фактора», а чисто по внешности — увы, вот так довольно примитивно.

А почему любимая всегда красивее нелюбимой? А потому что, глядя на ее черты, ты испытываешь сильнейшие положительные эмоции, и уже плевать, какие это черты. Красота — для чужих, любимая красива всегда.

. . . . .

[Отрывки черновика.] Способность испытывать ощущение красоты — это свидетельство избытка психической энергии человека сверх необходимого: стресс возбуждаем нейтральным объектом внеприкладной формы.

Способность ощущать красоту — это немотивированное позитивное возбуждение в поисках точки приложения.

Стремление к красоте и отвращение к уродству — это преобладание позитивного отношения к жизни: это эстетическая плоскость все того же стремления достичь счастья и избегать страдания, которое есть стимул к действию и переделыванию мира.

Красота — это чистый экстракт счастья без провоцирующего стимула к действию. Красота — это чистый экстракт счастья без иллюзии необходимого достижения и обладания.

Наличие красоты для человека — это избыток эмоций по отношению к действиям.

Как разум есть психическое оформление избытка энергии — так эстетика есть оформление избытка психической

энергии вне прикладной сферы как реально не мотивированных положительных эмоций.

Способность ощущать красоту — это дополнительный выпускной клапан психической энергии и одновременно форма переживания немотивированных положительных эмоций.

Акт восприятия красоты как утилитарно не мотивированная эмоция — аналогичен поллюции как сексуальному клапану: произвольный акт пика и сброса эмоционального напряжения. Эмоциональное напряжение в избытке — первично. Красота подобна эротической грезе: подсознание ищет оформленный образ в сознании, ассоциирующийся с имеющимися эмоциями.

Эстетика — это абсолютизация немотивированных эмоций в немотивированных формах. Это расширение и изошрение эмоциональной сферы по формам, направлениям, материализациям и комбинациям приложений к объектам.

...Юнг безусловно должен сказать, что красота природная, внесоциальная и внеисторическая, есть архетип, коллективное бессознательное. Социально-исторический же тип красоты вариабелен, т.е. представления о прекрасном входят в подсознание в детском процессе заполнения обучающихся емкостей разума.

Стремление к красоте и способность ощущать красоту — это аспект и следствие стремления энергоизбыточного человека к максимальным ощущениям.

<Зачеркнутые фразы.> Чувство красоты — это антипод депрессии и хандры, каковые есть эмоциональный ресурс в негативе.

К красоте более склонен неустойчивый тип психики: таков художник. Красота переживается неврастеником неврастенично, истериком истерично.

Красота — это система как форма. Разрозненные элементы системы сами по себе не несут ее качества.

«Красота спасет мир» в переводе на современный разговорный язык звучит: «Стремитесь к совершенству, идиоты, а то вам хана!»

КОПИЯ И ПОДЛИННИК

Вот есть два экземпляра знаменитой картины. Оба втюханы владельцам за огромные деньги. Собирают экспертов, тонких знатоков живописи, лучших в мире профессионалов по изучению творчества этого художника. И они расходятся во мнениях. И только радиоуглеродный анализ, предположим, поможет разобраться. И тогда подделка теряет цену, и владелец рвет волосы.

Если эксперты не могут различить два исполнения одного шедевра — то какая вам разница? Гениальность и блеск картины — как могут измениться от химико-физического анализа ткани?..

То есть. Эстетическое качество изображения измениться от экспертизы не может. Меняется социальный статус артефакта! Да: ты благородный храбрец, красавец-силач, — но ты не граф, ты самозванец! ты не древней крови, твой дед крестьянин...

Оставим в стороне эдакую биржу мировой мафии торговцев картинами, которые накачивают цены знаменитых полотен, превращая их в своего рода акции, на игре которыми богатеют. Это только механизм. А мы о сути:

Бешеная цена выражает культовое отношение к знаменитой картине великого мастера. Цена означает: мы все считаем это обалденной ценностью. Мы знаем, мы верим, мы убеждены: именно этот экземпляр имеет для нас огромное эстетическое и общекультурное значение. Это — одна из вех в нашем социокультурном пространстве. Это — один из штрихов нашего представления о мире.

То есть. Именно этот художник, и именно его картина, а не любое число неотличимых копий, — одна из системообразующих ценностей нашего социума. Наш взгляд на разные предметы, а сейчас в частности на эту картину, объединяет нас в народ и социум. Ибо социум объединяется именно единством взглядов людей по разным поводам.

Системообразующая функция шедевров. Ее никто не может отменить.

«Шедевр», строго говоря, означает: первый по качеству и значению среди примерно подобных себе. Верхний камень огромной горы предметов искусства своего рода. Верхнего никто и ничто не может отменить, заменить или стать вро-

вень. Ибо он в принципе первый.

Социокультурное пространство мифологично по своей природе. Объективные критерии мешаются с условными. Любое искусство условно. А-а! — социокультурное пространство тоже структурировано!! В нем есть периферия и центр, вершина и окружающее ее понижение. И Главный Шедевр на вершине. И другие шедевры пониже. Как места в зале — по значению, по рангам гостей.

Структурированность социокультурного пространства — одно из отражений, один из аспектов структурированности социума как такового. Это психологический аспект структурированности социума. И это эстетическая форма структурированности единого социопсихологического пространства.

Если признать подделку социально равной подлиннику. То тогда и другие картины других художников, современников этого главного, надо признать не хуже. Качество их также прекрасно! И тогда любой, что ли, поднаторев в технике, станет не хуже Рафаэля и Пикассо! (Гм. Особенно Пикассо...) И непонятно будет — каковы же наши художественные ценности и взгляды? И эстетическое отражение социума развалится на куски — что отражает системный распад, дегенерацию, упадок...

Особенно легко подделывать «современное искусство», где мазню ослиным хвостом даже эксперты не отличат от знаменитого и дорогого полотна знаменитости. А здесь-то в чем разница???! А в том, что мы условились: это — гений, а это — осел. То есть: здесь социальная сущность шедевра обнажена до предела. Любой может намалевать такое. Но только «подлинник мастера» имеет рыночную ценность, а через нее социальную ценность, а через нее нас убеждают в эстетической ценности.

«Знаковая картина» — это эстетический знак социума. Системообразующий знак социума в эстетической плоскости. Знак структурообразующий — на уровне психологии социума.

«Культовая картина» — это что? Это артефакт социального культа на уровне эстетики. Эдакий психологический репер на карте эстетики. «Жуль» означает: не фиг думать — ценить и восторгаться надо! Думать меньше — восторгаться больше! Характерно, что именно с падением собственно эстетического уровня современного искусства — появилось понятие и тер-

мин «культовый» насчет искусства. Ибо «культовым» можно сделать любой предмет, если уговориться всем, чтоб испытывать к нему определенное отношение: отношение общее, одинаковое, единообразное. Не один ли хрен: поклоняться роще, скале, куску хрустала, идолу или куску ткани с пятнами и линиями. Смысл поклонения религиозного и эстетического, конечно, разный. Но системообразующая сущность единого поклонения, структуризация сознаний всех индивидов в единообразное сознание по этому поводу, — вот это единение одно и то же по сути.

...Отбор подлинника среди адекватных неотличимых копий — это поиск артефакта как системообразующей ценности культурно-психологического пространства социума. Это социальная коррекция общественного сознания: всем думать так! всем считать так! всем иметь за шедевр только это, а не то и то! Это — стремление социума к единообразию оценок, к четкости систем координат. Чтоб — едино!

КАТАРСИС

Это, стало быть, чувство очищения страданием, которое испытывает зритель, сопереживая героям трагедии. Чувство печальное, и однако вдохновляющее и возвышающее. По универсальному гению Аристотеля примерно так.

Уточним: если упал самолет — это трагедия, но это не та трагедия. Это катастрофа, это ужас, это скорбь, это страшное невезение. Но не трагедия в античном, в театральном, в эстетическом смысле. Кстати, смотря с кем был самолет. Может, это вообще праздник для народа. Важно — кто упал! Но главное — как упал.

Нет зрелища более излюбленного богами, чем смертный в борьбе с роком. Вот трагедия — это смертный в борьбе со своим роком. Причем рок побеждает, но смертный жутко борется до конца. Эдип. Язон. Ахилл. Сид. Отелло. Оптимистическая трагедия.

Гм. А вот маленький человек жил-жил плохо, а потом заболел и умер. Это трагедия? Вроде да. А почему тягомотина? А потому что жизнь и смерть отнюдь не каждого тянут на тра-

гедию. Все мы смертны. А могильщики пьют и шутят.

Трагедия — это испытание человека на прочность во всем диапазоне вплоть до полного разрушения.

И под этими невозможными, непереносимыми нагрузками, — герой являет то величие души, которому просто нет поводов проявиться в обстоятельствах обычных, нормальных, где жить можно. Обнажаются качества, скрытые в обыденной жизни. Являет себя глубинная суть его природы — и она величественна и тверда.

Трагедия — это сагитальный разрез души человеческой, после которого остаться в живых уже невозможно. Трагедия выявляет в человеке то глубинное и основополагающее, чего иначе не увидеть. И только если в этой глубине обнаруживается характер нестигаемый и благородное мужество, бесстрашие перед смертью и готовность принять судьбу не склоняя головы и сражаясь до конца, — вот только тогда это Трагедия. А иначе — история жизни и гибели еще одного человека из всех живших на земле.

Трагедия — это тест на героизм, так сказать.

Такого человека особенно жалко, потому что он хороший и храбрый, и ведет себя достойно в любых обстоятельствах. И ему особенно сочувствуешь. И одновременно им гордишься — он супер, он достоин всего лучшего.

Вот это сочетание *глубокого сочувствия и возвышающей гордости* — и называется катарсисом. Сочувствия, потому что уж так он хорош, и так ему трудно, и так хочется, чтобы он победил и остался в живых, и так жалко его, и почему гибнут такие люди, а шваль всякая живет. И любовь есть в этом чувстве, потому что невозможно не тянуться душой к такому человеку, и влечение испытываешь к нему сильное. И горе потери, и тоска с печалью, что так устроен мир, что погибают в нем самые лучшие, самые благородные, самые сильные и красивые. — И гордость за него, что он не сдался и не уронил себя. И гордость, что ты тоже принадлежишь к этому народу, к роду людскому, это ведь — о каждом из нас, как мечтал бы он действовать в подобных обстоятельствах, если б попал в них... и если хватило бы сил и мужества. И ощущение сил своих огромных — вот что человек может! и вот что может каждый из нас, и я могу. И готовность внутреннюю тоже быть героем, и тоже бороться беззаветно и умереть бесстрашно, чтоб плакали люди по тебе и гордились тобой.

Катарсис — это смешение скорби и гордости, достигающих такой силы, что они смешиваются в одних и тех же слезах. Это счастье, рождающееся из горя, в котором герой явил непобедимость.

ЮМОР

Рассуждение о юморе — это в эстетике аналог короткой обязательной программы в фигурном катании. Маршальский жезл не жезл, но майорский погон достать из солдатского ранца представляется что пора.

Если я не прав — поправляйте:

1. Сначала разделим объективную и субъективную составляющие.

У каждого есть представления о смешном: ситуации, выражения, классические анекдоты. При этом один смеется там, где другой молчит тупо и неодобрительно. Чувство юмора весьма индивидуально по силе и эстетической оформленности — и однако возбуждается внешними и вполне объективными факторами. Т.е.: повод к смеху объективен как событийный факт — но субъективен по восприятию: чего ржать?

2. Субъективная составляющая может быть разделена на физиологическую и культурную. Смех — это процесс весьма физиологический, причем малоподконтрольный. Внешний же возбудитель смеха задействует в человеке культурную программу, в системе которой он и расценивается как смешной.

3. Ложимся на дно вопроса и рассматриваем истоки. Что есть смех с точки зрения физиологии: механизм запуска и производства смеха каков?

Это возбуждение и разрядка возбуждения. В одном из участков центральной нервной системы возникает очаг сильного, неконтролируемого возбуждения. Возбуждение спонтанно и скоротечно, и в считанные десятки секунд сбрасывается через смех.

Что происходит при этом возбуждении? Выбрасывается адреналин. Кортизол. И еще выбрасываются эндорфины. И это воспринимается как сильная положительная эмоция.

4. Адреналин есть готовность и приказ: «Дерись или беги». Его впрыск сопровождается скачком давления, усилением сокращений сердца, выбросом сахара, активизированное дыхание вдувает в организм больше кислорода для окисления и перевода вещества в работу, температура тела повышается от начинающих активнее выделяться калорий, мышцы непроизвольно напрягаются. Силы увеличиваются! И им требуется какое-то применение! (Иначе, без расходования поданных ресурсов по назначению, стресс будет иметь уже скверное следствие — долго не снятые реакции дадут трещинки в сосудах, отложения бляшек, снижение иммунного уровня, от чего болезни развиваются в слабых местах, и т.д.) Стресс требует разрешения. Так устроен организм. И не только наш — но любого животного.

Смех — это стресс.

Гм. Будем точнее и внимательнее.

Вот вся совокупность описанных физиологических процессов — это и есть стресс как реакция организма на внешний раздражитель. Значит, следует сказать так: предваряющее и обуславливающее смех состояние организма есть стресс.

Смех — это способ разрешения стресса. Снятия стресса, следствие стресса, результат стресса.

5. При этом не страшно, не опасно, не трудно, и ничего не надо делать. А напротив — еще и приятно. А что приятно без конкретных дурных побочных следствий — то организму полезно. Положительные эмоции поддерживают иммунитет, латают дыры в организме, повышают активность и выживаемость. (Они значат: жить — хорошо! ты — нужен, хорош, правилен, победителен! — так живи, этот мир — твой.)

Смех — это оптимальная позитивная форма разрешения стресса без каких бы то ни было действий.

5-А. Повод к смеху вторичен. В том смысле, что первична сама способность организма смеяться. Где есть способность — есть и потребность. А повод всегда найдется.

Повод для смеха относителен — механизм смеха абсолютен.

Подводники знают, что после пережитой под водой опасности, неожиданной и смертельной для лодки и экипажа, когда вот только что пронесло, — бывают периоды массового неудержимого смеха — вдруг, над любой ерундой: хохочут хором и пытаются повторить какое-то сказанное слово, или

жест, или гримасу чью-то — в сущности не важные. Адреналин выходит.

«Напал неудержимый смех» — это знакомо любому. Показанный палец вызывает взрыв хохота, невозможно остановиться, и еще несколько раз, утихнув было, приступы смеха возобновляются. Повод может быть изначально ерундовый. А вот под настроение. А вот начал — и не перестать.

Пока адреналин и эндоморфины выше среднего уровня — будет ржать, как конь.

Настроение бывает смешливое и несмешливое, когда одни и те же поводы вызывают разную реакцию.

Молодые девушки куда смешливее старых ворчунов. У них что — чувство юмора лучше? Нет — юный организм веселее, гормоны брызжут!

6. Так сам-то смех — это что такое? Как это «разрешение стресса» выглядит?

Очень сильные пульсирующие сокращения мышц. Переходят в мелкие повторяющиеся спазмы. Прежде всего — мышцы живота, межреберные и грудные мышцы, диафрагма, — то, что работает при дыхании. После сильных и долгих приступов смеха может болеть живот (прямо как после тренировки).

Мышцы бедер, поясницы, плеч, шеи, — человек мелко и активно трясется. Активная мимика сменяется бессильной гримасой. Можно махать руками, топать, перегибаться и т.д.

Сильные, мелкие, частые спазмы мышц, обеспечивающих дыхание, буквально ударами выбивают воздух из легких. Короткими сильными толчками воздух вылетает через ритмически спазмирующуюся гортань. Голосовые связки также работают сильными отдельными толчками.

Прибавьте к этому, что после смеха оказывается: вы вспотели, у вас текут слезы и сопли, вы буквально устали от смеха. Все правильно: активизировалась деятельность слезных и слюнных желез, повысилась потоотделение и температура тела.

Смех — это работа. Это сброс энергии, мгновенно изготовленной организмом под влиянием неожиданного внешнего раздражителя.

Сброс быстрый, безопасный, эффективный и приятный.

7. Почему безопасный? Потому что ситуация безопасна. Не надо ничего предпринимать. И это жутко приятно. Сильное возбуждение есть — а опасности и необходимости действовать нет.

8. Тогда, черт возьми, что это за ситуации, на которые организм так возбуждается, а опасности нет никакой? Кстати — фильм ужасов тоже безопасно возбуждает, но юмор там обычно отсутствует. Сильные ощущения без реальной опасности, которые поставляет фильм ужасов, — это еще не юмор.

— — Объективную составляющую юмора можно условно разделить на юмор ситуативный и вербальный.

Вербальный же юмор можно разделить на, опять же, ситуативный — и стилистический. Речь может просто передавать события, вызывающие смех. А может речь содержать такие словосочетания, применять слова в таких значениях, что это забавно и смешно само по себе.

Но то общее, что есть во всех формах юмора — это нарушение ожидания. Юмор — это нарушение привычной связи явлений и/или слов. Юмор — это разрушение трафарета. *Юмор — это нештатная ситуация.* Юмор — это неожиданность. То есть:

Юмор — это фактор неожиданности в окружающей среде.

9. Упала ветхая старушка — это не смешно. Упал супермен на ровном месте — это может быть смешно.

Человек раздевается и заходит в парилку. Это нормально. Раздевается — и оказывается с веником и шайкой на производственном собрании, — это смешно.

Чарли Чаплин — это маленький, слабый, добрый и незадачливый посрамляет больших, злокозненных и сильных, им этого вроде и не желая.

Мышонок, издевающийся над котом — это смешно. Наоборот — это кошачьи охотятся на мелких грызунов.

Под человеком разваливается стул, и он падает на пол: смешно. Человека двое бросают на пол, — не смешно.

Гурман сует в рот дрянь и отплеивается: может быть смешно. Человеку силком пихают дрянь в рот, — не смешно.

Список можно продолжать до бесконечности. Юмор останется чем-то взламывающим ожидание, привычку, трафарет, норму.

Юмор — это вместо ожидаемого, нормального, никак не затрагивающего твоих представлений о течении жизни — ты получаешь нечто, что привлекает внимание, требует осознания, не вписано в стереотип представлений о жизни.

Юмор — это нарушение стереотипа.

10. Мы выжили в этом мире, потому что сумели преодолеть все опасности. Мир не застал нас врасплох.

Мы были некогда почти вовсе в гомеостазе с природой. Были ее частью. И любое изменение в окружающей среде — требовало внимания, рассмотрения, оценки, приспособления. Любое изменение могло оказаться губительным. При любом изменении необходимо было принять решение: это опасно? или нет? бежать? или нет? или драться?

Инстинктом выживания любое нарушения стереотипа в окружающей среде воспринимается как фактор повышенной опасности.

Любое животное опасается всего незнакомого и непонятного. «Непуганые звери» быстро истребляются или быстро учатся распознавать опасность. Осторожность, предусмотрительность, готовность к опасности — залог выживания.

Высокоэнергетичный человек (те самые в пять раз больше калорий потребляемой энергии на кило живого веса!) — выжил и победил еще потому, что особенно зорко, готовно и сильно реагировал на все окружающее. Гм. На стадии развития австралийских аборигенов вообще убивали всех чужих. На всякий случай. Для большей гарантии выживания своей группы.

На новом месте кошка забьется под кровать и будет настороженно блестеть оттуда глазами сутки. В незнакомом месте, да еще ночью, вы вздрагиваете от шороха и подпрыгиваете от неожиданного и незнакомого голоса. Вид необъяснимых явлений типа НЛО вызывает у человека жутковатый холодок.

Инстинктивная реакция на нарушение стереотипа — адреналин.

Инстинктивная реакция на адреналин — драться или бежать.

Или смеяться.

11. Если эффект смешного, вот возникновение и формирование позыва к смеху, разделить на стадии, то получается примерно так:

Сначала нечто привлекает неожиданно наше внимание.

Затем (стадии коротки, все происходит чрезвычайно быстро) оказывается, что это «нечто» не может быть автоматически внесено в одну из знакомых цепей событий. Автоматический определитель «опасно-безопасно», «хорошо-плохо», «нужно-нелужно», — не срабатывает.

Тогда, и это значит, — происходит сбой в системе постоянного инстинктивного автоматического контроля по координации всех реакций организма в окружающей среде. Вспыхивает сигнал: «Что-то не так!»

Вслед за сигналом «что-то не так!» организм выполняет совершенно инстинктивный комплекс действия: «Готовься!» Это чувство сродни испугу, но испугом его назвать еще нельзя. На этой стадии адреналин, кортизол, сахар, напряжение, — резко растет. Взлетает пик внутреннего напряжения организма.

Но одновременно с мобилизацией организма по команде «Готовься!» растет возбуждение участка головного мозга, ответственного за распознавание и анализ информации извне. Что и естественно. Надо же знать, к чему готовиться. Надо понять нештатную ситуацию, чтобы оптимально на нее отреагировать. Центральная нервная система стремительно возбуждается. Идет осознание ситуации.

Оп! — и возникает положительная обратная связь между корой головного мозга и гормональной системой плюс мышечная. Инстинктивный напряг мышц и подпрыг активности эндокринологии повышает активность мозга. А повышение возбуждения мозга, в свою очередь, еще больше повышает активность выделения гормонов и сахара.

Процессы подготовки к неожиданности «на любой случай, на всякий случай, на непонятный случай, на возможную угрозу» — и процесс осознания информации, которая характеризует этот случай, процесс расшифровки события, поиск решения, как действовать, — эти два процесса идут параллельно и умножая, подкрепляя и провоцируя, друг друга.

И вот мозг приходит к выводу, что ситуация совершенно безопасна. Ничего экстремального. И более того — вообще ничего предпринимать не надо. (Более того — все это в рамках общей ситуации, неопределенно долгой, что все спокойно, и ничего не грозит, и ничего плохого не предвидится.)

А дальше вот что. Стремление избегать опасности — это инстинкт. И стремление понимать (как необходимое предварение любых действий) — это тоже инстинкт. Удовлетворение инстинкта есть безусловная положительная эмоция. Механизм возникновения и переживания положительной эмоции имеет физиологический уровень: биохимический, биоэлек-

*Интеллигенция — это этическая оппозиция тоталитарного государства.
Интеллигенция — это интеллектуальная часть среднего класса, в отсутствие демократических прав и свобод поставленная в положение этической оппозиции.*

Интеллигенция — это интеллектуальная оппозиция тоталитарного государства, не могущая реализовать свои взгляды политически и социально.

Интеллигенция — это интеллектуальная прослойка общества, утверждающая мораль при господстве аморального государства.

трический, биоэнергетический и ряд еще. Углубляться в это сейчас — отдельное исследование для нейрофизиологов и т.д. Мы только одно отметим: впрыскиваются эндорфины. И возникает чувство удовольствия, удовлетворения, радости, подъема: эйфория наступает. Потому что — уф-ф, все слава богу, а мы-то уж было напряглись, вот дураки.

Итак, за осознанием ситуации — следует облегчение, что в ситуации нет ничего плохого.

Мозг играет отбой тревоги.

Впрыскиваются эндорфины.

А адреналина с сахаром в это время в организме до фига; ну, заметно выше нормы.

А делать, предпринимать ничего не надо. А раз не надо, организм не хочет. (В природе вообще все устроено по принципу максимальной экономии энергии, если нет необходимости ее расходовать в общем процессе энергопреобразования на еще более высоком уровне.)

Вот впрыск эндорфинов на адреналин, кортизол и сахар и есть физиология смеха. Она же основа физиологии юмора.

Выделенную энергию надо «сбросить» самым легким, безопасным, простым, нейтральным образом. Будучи при этом в прекрасном настроении. И мышцы начинают трястись, спазмироваться, конвульсировать, голосовые связки вибрируют, акустические волны расходятся в сотрясении воздуха. Плюс пот, температура, слезы и т.п.

Смех — это рефлекторный сброс избыточной энергии стресса, оказавшегося положительным.

11-А. А кстати. Насчет того, что пять минут смеха — час жизни. При этом положительном стрессе. С активизацией всего организма. С подскоком обмена веществ. С избытком энергии. С избытком физиологического вещества энергии, если можно так выразиться о гормонах и глюкозе. Что происходит?

Чуть активнее идет выделение всяческого шлака. Чуть активнее идет заживление всяких микроповреждений и микропатологий, которые в организме всегда есть, текущий ремонт — это часть процесса жизни организма в среде. Чуть больше энергии психической, оно же отчасти биоэлектрической и биохимической, подается главным местам организма, — и поддерживает места слабые.

Отлично вентилируются и очищаются легкие. Кстати,

интересно было бы сделать химический анализ газовой смеси, выдыхаемой при хохоте: как с глюкозой и гормонами в частицах выдыхаемой жидкости — в норме ли, или много выше?

А поддержг активности органов и мышц — это как прогон и прогрев застоявшегося двигателя, чтоб все притерлось и поддерживалось в форме. Глаза блестят от гормонов, лица покраснелись от тока крови, подмышки вспотели от потосброса температуры и шлаки идут с потом, а кресло описано, потому что сфинктер ослаб в спазмах, а с мочой тоже полезно вывести излишек тепла и массы в окружающую и охлаждающую среду (пардон за подробности).

...Но повторим кратко стадии возникновения этого упоительного процесса, после которого организм справедливо чувствует себя как после двух суток санатория с сауной:

12. Если кратко перечислить стадии, получается:

фиксация нестереотипного,
внимание,
настороженность,
непонимание,
тревога,
осознавание,
облегчение,
удовольствие.

Настороженность, сопровождающаяся непониманием, переходит в тревогу, сопровождающуюся осознанием.

Заметим, что тревога вспыхивает быстро, осознание же происходит медленно, и после осознания требуется еще время на подтверждение того, что это так, а не иначе. То есть стадию-процесс «осознавание» можно подразделить на:

а) проверить информацию и убедиться, что она именно такова, нестереотипная, не ясная автоматически;

б) перебор деталей и вариантов, стараясь идентифицировать явление в системе знакомых представлений;

в) понимание: сведение полученной информационной комбинации к знакомым знакам, блокам, логическим цепям: размещение полученной информации в общей информационно-ориентировочной системе;

г) подтверждение: проверить связи нового информационного блока со смежными постоянными в общей информа-

ционно-логической системе, «прозвонить» их и закрепить повтором.

(Пока сознание осознает, инстинкты могут поддаться столько адреналина с сахаром, что у человека наступит «адреналиновый шок» — впадет в ступор, оцепенеет. Стресс заблокирует аналитические и командные центры, избыток адреналинового возбуждения сместит очаги возбуждений в коре головного мозга. Связь станет отрицательной: чем сильнее стресс — тем хуже соображение.)

13. Теории юмора, если всерьез, не может быть вне координации с теорией стрессов, физиологии и нейрологии. Гуманитарные рассуждательства тут ничего не решают.

14. Довольно трудно прясть нить из морских ежей. У нас каждый узелок проблемы дает пучки побегов в разные стороны. Все в жизни так взаимосвязано, это просто ужас какой-то! Поэтому вернемся сейчас как бы чуток назад и заметим кое-что необходимое. Именно:

Как говорят боксеры, «в боксе главное — ноги». Не только перемещаться неутомимо. Но и — по положению ног можно знать, что сделает противник в следующий миг. Положение ног предшествует и смене центра тяжести, и удару. Классный боксер понимает и чувствует противника, и через то на миг предвосхищает все его действия.

Так вот. Человек, фиксируя окружающую среду органами чувств. И храня в памяти многочисленные варианты многочисленных взаимодействий разных объектов окружающей среды. И имея представления о том, что как делается и каковы взаимосвязи объектов в природе. **В с е г д а п р е д в и д и т**, что сейчас произойдет.

Человек всегда экстраполирует настоящее.

Самое ближайшее будущее в рамках обычных стереотипов представляется человеку практически стопроцентно верным, он это будущее буквально знает, он в нем уверен. Что дом не рухнет в течение следующей минуты, что в конце урока прозвенит звонок, что раздетая девушка окажется девушкой, а не юношей, что сунутая в воду рука станет мокрой. И несть числа.

Мы живем в мире известных наперед ситуаций. Ну, сказать так будет натяжкой... Мы живем в мире известных нам причинно-следственных связей. Ну, не всегда известных... и

не всегда они срабатывают. Но — однако:

Ориентирование в будущем — это ориентирование в настоящем.

Чтобы встать и пойти из комнаты на кухню, надо твердо знать, что на кухне нет бармалея, что кухня находится на месте, что там не царский будуар и не сортир со стульчаком вместо газовой плиты, что зад не приклеился к стулу и т.д.д.д.д.д.д.д.

Мы твердо знаем, от кого-чего можно и нужно ожидать чего. Человек плывет вперед по океану стереотипов до горизонта.

Любое действие — это шаг к желаемому результату. И у всех так.

Чтобы вообще существовать, необходимо ориентироваться в окружающей среде и происходящих в ней событиях. Причем не только на исчезающе малый миг настоящего — но и твердо знать ближайшее будущее!

Чем ближе будущее — тем тверже мы его знаем.

Каждая будущая секунда обладает несомненностью настоящей.

Следующесекундное будущее и настоящее — это одно и то же.

(Экстремальные ситуации войны и смерти мы сейчас не рассматриваем. Умиравший обычно не склонен к юмористическому восприятию мира.)

А поэтому:

Любое нарушение стереотипа окружающей среды оказывает на человека дезориентирующее воздействие. А это очень серьезно!! Ошибка в представлениях о мире на одну сотую процента — означает, что ты не точно представляешь себе мир, и нечто подобное может наступить в любой последующий миг, и хрен его знает, что делать тогда и что делать сейчас!..

Птица, которая вдруг полетит хвостом вперед, может внушить ужас! Ибо это — сверхъестественное! Что-то в мире не так. Или ты сошел с ума, тогда все не так и неизвестно как может быть в любой миг.

Юмор — это несовпадение ожидаемого и полученного. Должного и случившегося. Не стандарт. Дезориентация.

14-А-Б-В. Юмор — это нештатная информация.

Юмор — это искажение информационного стереотипа.

Юмор — это информация, требующая дополнительного раскодирования.

Юмор — это нестереотипная информация, требующая нестереотипного раскодирования.

Юмор требует восприятия и мышления за пределами стереотипа.

Чувство юмора — это способность фиксировать, воспринимать и раскодировать нестереотипную информацию за пределами стереотипного мышления. (Под мышлением здесь узко подразумевается оперирование информацией, которое может носить невербальный характер, т.е. оперирование информацией свернутое, спрямленное от причины к следствию, подсознательное даже. Люди ведь не могут толком объяснить, почему смешное смешно. Они это воспринимают эмоционально, переводя представления в эмоции. Мгновенно и подсознательно сравнивают полученное с ожидаемым.)

Если коротко:

Чувство юмора — это способность раскодировать нестереотипную информацию.

Однако это неполное определение.

Нужна еще способность к веселью, без чего раскодированная информация будет понятна, но не будет смешна. То есть:

Субъективное имеет рациональную составляющую — способность мозга раскодировать нестереотипную информацию.

Субъективное имеет физиологическую составляющую — способность организма продуцировать гормоны и выделять внутреннюю энергию, без чего юмор остается мертвым и тем самым не является юмором, но эмоционально нейтральной нестереотипной информацией. Но:

Юмор — это эмоционально позитивная нестереотипная информация.

15. Культура и язык дают колоссальное количество возможных информационных связей в колоссальном информационном массиве. Культура и язык связаны с рефлексирующим мышлением. Говоря о юморе, мы подразумеваем более или менее культурного человека.

А что юмористического может быть в природе без культуры и языка? Что за нештатные ситуации? Ну, представим себе первобытного обезьяночеловека.

Упал на голову кокос и убил, разmozжив череп. Не смешно. Упал ни с того ни с сего на довольно отдыхающего человека и набил шишку — неопасную, но торчащую промеж глаз. Смешно.

Упал старик и утонул в реке. Не смешно. Упал задумавшийся сильный самец и весь вымок, от неожиданности глаза на лбу и ухнул: но это неопасно. Смешно.

Ребенок упал в костер и обгорел. Не смешно. Воин задремал у костра, и у него задымился зад, он подпрыгнул и завопил. Смешно.

То есть. Ситуации нестереотипные, неожиданные, но неопасные и не требующие напряжений для разрешения. С точки зрения действий, расхода энергии, — ситуации нейтральные, не требующие вмешательства, — энергобезрасходные. С точки зрения информации — нестереотипные.

Заметим: пострадавшему больно, он прилагает усилия, чтобы нейтрализовать ситуацию и преодолеть боль. Смешно наблюдателям. Им хорошо. Делать ничего не надо. Они не пострадали. А нелепо и слегка пострадавший — фигня, ушиб пройдет, шерсть обсохнет. М-да: если бы тот сломал кости — надо лечить, выхаживать, помогать, жалеть, ничего смешного. Или тонущего спасать с риском для собственной жизни. А смех — это безопасно, беззаботно.

Подчеркнем: это не факт, что первобытные люди над этим смеялись. Мы проецируем на них наше сегодняшнее чувство юмора. А оно, будучи едино по конструкции, весьма вариабельно по степени и поводам.

16. Грубым тупым воинам могут быть смешны бессильные попытки раненого врага поразить их. Он явно ничего не может им сделать. Ему подобает лежать и умирать. А он неуклюже дергается, все хочет ткнуть мечом и не достает до них.

Он им до фени. Он враг. Его смерть — нормальна, она и требовалась. Его судороги безопасны. Он — развлекает. Его движения и желания слегка нарушают стереотип: надо же, уже покойник, а тоже еще что-то пытается сделать, пародируя битву своими конвульсиями!

17. Чувство юмора вполне определяется уровнем культуры. Не в принципе, повторяем, а в определении поводов для смешного.

В Средние Века казнь на городской площади была большим развлечением для народа, не избалованного шоу-бизнесом. И если приговоренный приходил в ужас на эшафоте и пытался вырваться, — это вызывало смех. Висельник плясал в петле под юмористические замечания публики, эрекция удушаемого вызывала смех, мочеиспускание по расслаблению сфинктеров удушенного вызывало смех! Это воспринималось как нарушение приличия (стереотипа поведения и табу), вполне зрителям безопасное, а вешали за дело, и ничуть его не жалко, и в любом случае — он чужой.

Еще в начале XIX века было в славных городах вроде Парижа и Лондона стильное развлечение — съездить в сумасшедший дом и полюбоваться в окошечки со специальной галереи, как нелепо ведут себя буйнопомешанные и идиоты. Сочувствовать было не принято, умалишенные они и есть умалишенные, а нелепость их действий веселила. Изящные дамы и шевалье указывали друг другу пальцами и заливались смехом. Взлом стереотипа без нужды действовать.

Все это зрелища экстремальные, нестереотипные, безопасные, дающие легкий приятный стресс, адреналин, а делать ничего не надо, получите ваши эндорфины.

(17-1.) Когда младенца подбрасывают вверх и ловят в надежные, родные, сильные руки, — он взвизгивает от приятного желаемого страха и заливается смехом. Это стресс, и адреналин с эндорфинами идут вместе (из разных мест), потому что делать ничего не надо и опасности нет. Чистая модель физиологии смешного.

Экстремальное зрелище из безопасного положения дает аналогичный эффект. И тут любое неловкое или обычно непринятое движение или действие могут служить поводом к смеху, пусковым моментом к смеху.

18. Возьмем грубую буффонаду, которую можно назвать комедией травм. Арлекин бьет Пьеро палкой. Или Петрушка бьет старосту. Или ковбои лупят друг друга по мордам и ломают на куски бар. Пинки, удары доской по затылку, стуканья головой об фонарь, и далее по всему перечню.

Знаете, если в серьезном бое на дубинках один снесет череп другому — победителю могут аплодировать, приветство-

вать криком, но смеха не будет, ибо не над чем ржать. Удар сапогом в мошонку делает мужчину инвалидом, и никто в драке не смеется.

Мы — в безопасности, для развлечения, — смотрим кино, где актеры изображают бойцов, всерьез сражающихся. Не смеемся. А вот комедия со сражениями — смеемся. Черт возьми. И тот фильм, и другой, — условны, безопасны, развлекательны, и сцены драк — формально аналогичны! В чем разница?

Ну, во-первых, в комедии мы не сочувствуем избиваемым. Они вообще персонажи условные, двумерные, для битья и нелепиц созданные. А серьезным мы сочувствуем, в это кино мы эмоционально вникаем, их чувства проецируем на себя. Ты не заржешь над получившим дверью в лоб человеком, если это твой ребенок.

А во-вторых:

19. Ситуативный юмор обычно носит ситуативно-знаковый характер. Юмористичность ситуации стилистически обозначается тем, как на нее реагируют участники. Если падает в крови с выпущенными кишками — это натуралистическая драма. Если громко пукает, пучит глаза и подпрыгивает, — это комедия.

Знаковая стилистика через мимику, жест и фразу просто подсказывает зрителю, смеяться над этим или нет. Содержание знака комедии, знака смешного, примерно таково: это не страшно, не опасно, сочувствовать не надо, тебя это никак не касается, это именно развлечение.

То есть:

Знаковая стилистика может делать одну и ту же ситуацию фактом личного опыта — или условной пародией на факт личного опыта.

Если действие подается всерьез — мы имеем стереотип трагического в его взаимосвязях. Если то же по фактологии действие подается как смешное — стереотип трагического взламывается мимикой, жестами и фразами, не подобающими стилистике, эстетике трагедии. Взбрыкивают ногами, крутят глазами, падают на ровном месте в лохани, тычут шпагой в свинью вместо противника.

И. Актер стилистически обозначает, как надо относиться к факту. Упасть от удара красиво и печально — или подпрыгнуть, схватившись за зад.

Строго говоря, чисто ситуативного юмора в искусстве не существует. Ситуативный юмор, клоунада, буффонада, бурлеск, гэг, карнавал, кривлянье, — это ситуация, снабженная знаком ее прочтения.

20. Строго говоря, трагедия от комедии отличается в первую очередь не ситуативно, но именно знаковой стилистикой. При желании любую великую трагедию можно поставить комически. Образцы чудовищно циничного черного юмора в фольклорных стансах конца советской эпохи — отличное тому подтверждение. Они вызывали неудержимый гогот страны, и сам гогочущий ощущал легкую неловкость, что гогочет над такой безнравственностью, над поношением святых вещей гогочет!.. Эффект достигался глумлением формы над содержанием. Стилистический знак выворачивал трагическую ситуацию эмоционально наизнанку.

(Дети в подвале играли в гестапо:
Зверски замучен сантехник Потапов.)

21. Знаковый юмор сплошь и рядом вообще заменяет ситуативный. На дурной эстраде особенно. Актер «хлопочет мордой», корчит гримасы, движется вихля и жестикулирует невпопад. Говорит с интонациями имбецила. При этом он может подавать эмоционально нейтральный текст и вступать в эмоционально нейтральные ситуации.

Но. Тупой публике это нравится — и должно нравиться! Ибо знак смешного однозначно включает ее восприятие. Ей скомандовали: это — смешно! И она, пришедшая смеяться, желающая и готовая всюду находить смешное, но эстетически весьма неизощренная, радостно находит повод для смеха в любом отходе от стереотипа. Мимика неестественная, жесты неестественные, сказали, что это смешно, — а ведь и действительно смешно.

Чем тупее публика — тем проще и сильнее должен кривляться ее смешитель и развлекатель.

(22!!! Я не хочу писать исследование о юморе, я не собирался его исследовать, я хотел всего лишь заметить на трех страницах об его стрессовом характере образования и энергетическом характере смеха!.. Эстетика смешного в основе энерго-физиологична, все!..)

23. Знак смеха — это знак взлома стереотипа. Поэтому простейший способ вызвать смех (у нехитрой аудитории) — это неестественное поведение в явно не трагическом ключе:

кривляться, проще говоря. Грубая примитивность этого лобового приема отвращает эстетически развитую аудиторию.

Простейшие формы взлома стереотипа как юмора — это:

Нарушение правдоподобия. Утрированная маска клоуна, огромные ботинки, штаны дикой ширины и дикого цвета. Писклявый голос с неестественными интонациями. Нереальная неуклюжесть. Нереальная глупость. Нереальная неумелость. Утрированная мимика. Предметы нереальной формы (гигантский перочинный нож, например). Животные, вдруг говорящие и/или совершающие «осмысленные» поступки в связи с действиями актера.

Нарушение естественной реакции. Пугаться чего-то явно нестрашного. Или небрежно идти навстречу смертельно страшному. Ронять предметы, которые легко можно удержать, а ронять их не с чего. Падать ни с того ни с сего. Корячиться под легким грузом — и/или легко тащить нереально «тяжелый» груз. Производить мимику и жестикуляцию, не соответствующую обыденности повода.

Неожиданное продолжение. Почти то же. Когда актер вдруг падает при передаче ему легкой картонной коробочки, или вдруг пугается невинной птахи, или вдруг собирается дать по морде страшному силачу, или вдруг после падения с высоты на твердость ощупывает ужасные «вывихи» и «травмы» и встает, продолжая действовать как здоровый.

Нарушение табу. Показать зад, сделать неприличный жест, задрать юбку даме, издать неприличный звук. Практически весь сексуальный юмор связан с нарушением половых табу, принятых сейчас в данном обществе. Шире — нарушение норм поведения, именуемых обычно приличиями. Весь фекальный юмор, столь популярный у примитивного простолюдинства, основан на том, что кто-то обделался, или упал в дерьмо, или влез в него, или публично навонял, — и тем самым получил неприятность вопреки обычному избеганию такой ситуации.

То есть. Человек делает что-то, чего никто от него не ожидал. Не предвидел. Что не принято. Не похоже. Не укладывается в обычные, принятые, привычные, п р е д с к а з у е м ы е, предвиденные рамки.

24. А как же по десятому разу смотрят комедию, наизусть зная все следующие ситуации? Ну, во-первых, ржания того дикого, что в первый раз, быть уже не может. А во-вторых,

стереотип нормы жизни не меняется. Уже известный вариант взлома стереотипа — все равно остается взломом. Но! —

В смехе по десятому разу уже нет неожиданности — зато есть удовольствие от ситуации. Этот юмор обретает все более эстетизированный характер: уже зная, *что* будет сделано, мы получаем удовольствие от того, *как* это сделано.

С тридцатого (числительное условно) повторения — мы уже перестаем смеяться. Но понимаем и отмечаем, что это смешно. То есть:

— С повторением юмористической ситуации ее эмоциональное восприятие резко снижается — но стойкое положительное эмоциональное восприятие сути и конструкции ситуации остается.

25. Нельзя обойти смехом братьев наших меньших. Есть ли у них чувство юмора? Это риторический вопрос.

Юмор — это удовольствие от безопасной нештатной ситуации. И некоторые существа обладают достаточным умом для этого.

Ворона скатывается на зад с церковного купола, опираясь когтями и хвостом. Ее это развлекает. А вот ворона бесшумно планирует сзади-сбоку поперек «осевой линии» собаки, чиркает ее вытянутыми задними когтями по крестцу и радостно рвет вверх, оглядываясь (!) на подпрыгнувшую и тявкающую собаку. И так может раз за разом.

Кошка охотится за вашими босыми ногами, и ваши взвизги (явно не злые всерьез) ее развлекают. Козлик поддаст вам рогами в зад, и страшно вдохновится вашим падением носом в землю, и постарается повторить свой удачный опыт.

Игра и юмор — родственники. Речь идет о невсамделишной ситуации. Нападение на друга, родственника, члена прайда и стада — ситуация нештатная, взлом стереотипа. Можно повозиться, погоняться, раззадориться, сбросить немножко энергии. А заведомая безопасность игровой ситуации делают ее приятной, комфортной.

Те же элементы, ребята. Формально экстремальная ситуация, требующая выброс адреналина, но одновременно же безопасная, что должно давать некоторый выброс гормонов удовольствия, и тут же происходит сброс энергии в режиме положительных эмоций.

Животному такти нужно что-то соображать, чтобы искусственно смоделировать себе такую ситуацию.

Способность мозга животного оперировать объемами информации, причем информации не сиюмгновенно конкретной, а экстраполируемой, — несравненно, на порядки, ниже, чем у человека. Но — есть. Есть. И информационные объемы несравненно меньше, и операционные мощности несравненно меньше. Но есть. У высших животных — очень даже есть.

26. Потребность в юморе и наличие чувства юмора не связаны жестко с развитием интеллекта. Самые тупые жлобы могут ржать по тупым поводам: адреналин с эндорфинами найдут, к чему прицепиться, была бы способность с потребностью. А самые, гм, интеллектуальные деятели могут страдать отсутствием чувства юмора. Были великие ученые и даже великие писатели, у которых с чувством юмора было совсем плохо. Ну — серьезные люди.

В депрессии организм угнетен. Адреналин уменьшен, эндорфинов нет. И нет вокруг ничего смешного. Жизнь — дерьмо, и стереотипы этого дерьма не интересуют несчастного.

Счастье ассоциируется у нас с веселым настроением. Смешливостью, задорностью, бодростью, оптимизмом. Гм. Человек может быть благополучен, добр и умен. Но не очень возбуждим. Мрачноват. Гормональный обмен у него такой. Он все понимает. Но ему не смешно.

Вообще это можно считать не то чтобы патологией — но все-таки таких людей, умных без юмора, малая доля. Потому что юмор — это способность мозга к возбуждениям, и ум — это способность мозга к возбуждениям. А уж когда может возбуждаться — то возбуждается все. Гений чаще всего холерического темперамента, сексуально гиперактивен и отлично чувствует юмор. Умный человек с плохим чувством юмора — это как силач со слабой поясницей или слабыми икрами. Диспропорция в развитии всего комплекса мышц. Ну так отсутствие чувства юмора у умного человека — это диспропорция в уровне деятельности всей гормональной системы и уровне возбуждения (и развития) разных участков коры мозга.

В общем же юмор напрямую связан с умственным развитием человечества, с накоплением культуры и способностью ориентироваться в культурном пространстве.

27. Чем большей информацией располагает мозг. Чем полнее информирован он об окружающей среде. Чем объемнее может смоделировать все возможные ситуации. Чем больше «программ-полуфабрикатов» он имеет в своей информационно-оперативной системе. Чем больше стереотипов, связывающих варианты реальности в объемные долгосрочные программы, он имеет. Чем лучше ориентируется в окружающей среде. Чем эффективнее, адекватнее и полнее способен ответить на любые изменения в окружающей среде, которые будут им зафиксированы. — — Тем больше в этом огромном информационно-стереотипном пространстве содержится возможностей для сбоев, нарушений, сломов стереотипных соприкосновений. То есть — тем полнее пространство, где существует юмор. Тем больше и насыщеннее среда, где может зародиться юмор.

Засмеяться над небыло упавшим — несложно. Но чтобы смеяться над бесчисленными ситуациями — надо сначала создать цивилизацию.

Юмор — это продукт культурно-психологического пространства.

Нужно абстрактное мышление и огромная память, чтобы стереотипы реальных ситуаций перешли с уровня инстинктивного восприятия на уровень отвлеченный информационно-операционный.

28. Запас картин жизни и вариантов жизни в нашем мозгу неизмеримо больше реального варианта жизни перед глазами.

Создавать смешные ситуации в воображении можно бесконечно. Если воображение — то есть способность мозга моделирующе оперировать информацией, хранящейся в памяти, отдельно от происходящего реально перед глазами сейчас, — если воображение способно моделировать свои стереотипы, безопасные по последствиям, небольшие по масштабам и экстремальные по форме, — то можно юморить бесконечно. Но. Способность к юмору ограничивается запасом психической энергии, для того предназначенной.

Как нельзя сожрать сразу в одиночку склад деликатесов, — так нельзя смеяться бесконечно. Не хватит возможностей выделения адреналина, сахара, кортизола и эндорфинов. Они не могут поступать на смеховом уровне долго. Не хватит элетропотенциала клеток держать долго очаг возбуждения в

мозгу, который и ведаёт смехом. Через физиологию не перепрыгнешь.

При этом:

У человека более умного, интеллектуально развитого, культурно нагруженного, информации в голове больше, и связывающих ее стереотипов больше, и вариантов связей больше. И вариантов сбоя стереотипов — ему тоже понятно больше. Чтобы фиксировать свой стереотипа — надо предварительно знать о стереотипе.

У умного больше поводов для смеха, чем у дурака. Так что во многих мудрости — не печали больше, в ней всего больше, и радости тоже.

И. У умного больше энергии для смеха, чем у дурака. Ибо один и тот же темперамент возбуждает эндокринную систему — и возбуждает «интеллектуальные» зоны мозга для умственной работы. (Правда, это при условии, что умный и дурак росли и формировались в одной среде, получали один культурный багаж в те же сроки.)

Психическая энергия лежит и в основе ума, и в основе чувства юмора.

29. Тупой юмор «ниже пояса» и кривлянье искренне несмешны умному. Почему? В основном потому, что для него здесь нет взлома стереотипа. Все просто и ожидаемо. Прimitивно, как для математика задача для первого класса школы не может составлять ни малейшего интереса, — и предложение радоваться решению этой задачи вызывает недоуменное презрение. Вот если бы упал на задницу президент, проходя меж телекамер на инаугурацию! — вот это было б да. Вот если бы высморкалась в скатерть английская королева! Вот если бы штаны упали у дирижера в финале концерта Чайковского! Да, это тоже был бы очень тупой юмор, но это был бы убойный юмор, ибо этот взлом стереотипа решительно невозможно предвидеть.

Кривляки подчеркивают своим утрированным кривляньем, что это именно не так, как в жизни, и поэтому смешно. И тупой аудитории ясно: это смешно! А физиолого-психологическая потребность в положительных эмоциях делает остальное.

Тупая публика, осведомленная о том, что программа юмористическая, любое отклонение от правдоподобия считает как знак юмора.

30. Тонкий юмор, составляющий наслаждение интеллектуалов и эстетических гурманов, малопонятен тупым или недоступен вовсе. Если тупому неизвестен или непонятен стереотип ситуации — как он может отреагировать на его взлом?

Когда, скажем, в фильме Бунюэля одна легко похмельная дама говорит осуждающе другой: «Ты посмотри, как дрожат руки у скрипача», зритель должен понимать и движения рук скрипача, и дрожание рук с помелья, и изящные приметы похмелья дам, и несоответствие их музыкальной первобытности их стильному образу жизни, что ведет к трактовке техники скрипичной игры как похмельной дрожи. Все-таки это юмор не для самых тупых. Для самых тупых скрипач должен наблюдать в скрипку — хохот обеспечен.

Когда глупая медсестра подает больному ректальную свечу на подносе с мензуркой воды, и он печально замечает: «Да, у меня такое лицо, что можно перепутать», — зритель должен быть хотя бы осведомлен о назначении этого маленького предмета, иначе смешно не будет.

(Советские военные в американских фильмах вызывали хохот в России: масса нелепых ошибок. Однако американские военные в советских фильмах вызывали такой же хохот в Америке.)

31. В чем эффект пародиста? Один актер имитирует другого актера, или не актера, подражая его речи, жестам, манерам, интонациям. Забавляет уже то, что один человек делает свойственное другому человеку: взлом реальности забавен как факт.

Плюс легкие утрирования и несоответствия поведению реального прототипа. Эдакие клеветки-проломчики в стереотипе образа.

Пародист словно создает зыбкий контурный портрет вокруг реального образа, и этот изображаемый контур то точно совпадет с поведением и обликом оригинала — то вдруг в некоторых местах «отклеивается», «отстает» от реального героя. Совпадение забавляет мастерством пародиста и тем, что явно один человек явно ведет себя точно как другой. Расхождение — забавляет взломом стереотипа образа реального героя.

32. Карикатура, шарж, — это изобразить героя так, чтоб он был и узнаваем — и явно искажен. Искажения гротескны, несут явный знак юмора — т.е. отсыл к взлому стереотипа внешности без трагичности и сочувствия. И этот взлом сте-

реотипа внешности, как знак юмора, отсылает к подразумеваемой ситуации, обозначаемой и оставшейся за полем зрения. Такая условная внешность ассоциируется и соответствует нестереотипному поведению. — Черты смешного, невозможного, глупого, нелепого, чудаковатого, — выражают характер условного комичного человека — совершающего условные комичные поступки.

33. Знак юмора в одной знаковой системе — дает отсыл к юмору и в других знаковых системах. Можно сказать, что:

Знак юмора полисистемен.

Если человек представляется комичным на уровне облика, или на уровне поведения, или на уровне разговора, — то юмор-знак на одном лишь уровне дает воспринимающему сознанию отсыл и на другие уровни, подразумевая их комическое соответствие проявленному знаку.

Юмор синтетичен.

34. Поэтому плохой комик юморит на всех уровнях: он и кривляется, и падает, и нелепо одет, и нелепо говорит. Тупому зрителю — чем понятнее, тем смешнее.

Хороший комик предпочтет выдерживать твердый реализм во всех слоях действия — кроме отдельных деталей в одном лишь слое. Скажем: серьезное лицо, хороший костюм, ловкие манеры, и всегда роняет на ногу соседу любой предмет, который берет в руки. Несоответствие этой черты всем остальным несет бóльший комический эффект, чем нелепость во всем.

Умный зритель предпочитает именно второй вариант.

Избыток комического уничтожает эффект комического.

Избыток комического уничтожает неожиданность. Невозможно взломать стереотип там, где он находится в ежесекундно ломаемом вдребезги состоянии.

Крошево стереотипа и взлом стереотипа — разные вещи.

(Это аналогично тому, что бесконечно простирающаяся сцена свального греха, он же групповой секс, по прошествии времени возбуждает мало, что отлично знают сексопатологи. Но отдельные откровенные касания и показы движущейся к сближению пары, где общая поверхность воспитанности и пристойности прокалывается иглами сдерживаемой и рвущейся страсти, возбуждает гораздо больше. Это аналогично проститутке, одетой в невинную гимназистку. Знак разврата, взламывающий стереотип невинности, действует сильнее, чем

знак разврата во все тело без признаков чего-либо иного.)

35. Юмор языковой подразделяется, пожалуй, на три основные формы.

а). Передача ситуации. Здесь функция языка чисто служебная: передать то, что случилось. Шванк, фацетия, микроновелла, комическая ситуация передается через вторую сигнальную систему.

б). Передача ситуации не только событийной, но и языковой. Остроумный ответ. Язвительный вопрос. Непонимание фраз друг друга в диалоге. То есть: взлом мыслительно-языкового стереотипа теми же мыслительно-языковыми средствами. Не так понял другого и ответил в другую степь. Мы-то вместе с первым говорившим понимали как он, правильно и логично, а второй-то собеседник понял все не так и ответил ну дико; или второй собеседник знал что-то, чего не знали мы, и как-ак открыл это своим ответом, мы аж полегли. На такой конструкции построены все анекдоты.

в). Стилистический юмор. Это уже тоньше и интереснее!

Все слова в языке обладают сочетаемостью с кругом других слов. Круг сочетаемости у слов разный. Основные глаголы и существительные сочетаются почти с чем угодно в языке. Степень сочетаемости тоже разная. От стопроцентной до весьма сомнительной и индивидуальной: «высокий столб», «высокий порыв», «высокий долг», «высокий голос».

Стилистическое мастерство писателя, стилистическое богатство языка, — это умение и возможность сочетать несколько слов из сотен — тысяч в языке так, чтобы возникал дополнительный стилистический эффект. То есть в сочетании появлялся оттенок чувства, оттенок значения, которого можно добиться только вот сочетанием этих слов, если поставить их рядом вот в таком порядке. (Как оттенок цвета достигается смешиванием нескольких красок, а вообще в чистом виде такой краски вроде и нет.)

Сочетаемость слов — часть общей конструкции языка. Эта сочетаемость весьма подвижна, вариабельна. Но очерчена пределами. Есть то, что уже не сочетается: «зеленый свист» или «восхитительное отвращение». Слова должны быть одного смыслового ряда и не противоречить друг другу.

Ну так принципы сочетаемости тоже стереотипны. Все возможные конкретные сочетания трехсот тысяч слов, конеч-

но, перечислить и заучить нельзя. Но сочетаемость рядов, групп и гнезд любой приличный носитель языка понимает и чувствует. «Любезный враг» или «боковая птица» звучит невразумительно, неправильно.

Стереотип сочетаемости — это в основе блоки типа:

Лайнер? — серебристый!

Фрукт? — яблоко!

Друг? — верный!

Невеста? — юная! И т.д.

Произнося любое слово — мы уже определили круг стереотипа: какие слова могут стоять рядом с этим, следовать за этим. А могут следовать совсем не все.

И вот мы употребляем грамматически корректную конструкцию, все падежи и склонения на месте, окончания согласованы, слова подобраны из совместимых смысловых рядов. И пишем доброжелательно:

Ушибленная невеста.

Заботливый враг.

Взлетающий друг.

Гнилой лайнер.

Парализующий фрукт. И т.д.

Имеем взлом стереотипа сочетаемости. Это — самые простые, двусловные, лобовые примеры. На деле словосочетаемость в языке шире, тоньше, ажурнее, пространнее. Надо еще добавить единство интонации текста, эмоционального уровня текста, определяемого ими словаря. И вот вам:

«Проповедовал своей лошади доктрину вечного проклятия, решая в положительную сторону вопрос о бессмертии ее души». Это возчик орет на лошадь. Мастер О. Генри. В этой развернутой фразе взломан не только стереотип вербального сочетания «проповедовал лошади» и далее. Но и стереотип сочетания событийной сцены и ее словесного оформления. Проповедуют — в церкви, матерят — лошадь. Сочетают по половинке разломанных стереотипов — и возникает юмористический эффект.

г). Взлом стереотипа сочетаемости слов — тесно связан со взломом семантического стереотипа слова, что и есть основной тип языкового юмора. Из контекста явствует, что слова употребляются «чуть-чуть» не в том смысле, как обычно при-

нято. Семантическая функция слова в контексте «чуть-чуть» непривычная, неожиданная, нестандартная, нерядовая. Между словом и его значением образуется некоторый люфт. Фраза перестает быть стилистически нейтральной — хотя все слова по отдельности могут в ней быть стилистически нейтральны.

«Остап вытер свой благородный лоб». «Комары стонали, но сесть не решались». «Сметливое и решительное лицо студента, в восьмой раз пересдающего экзамен».

Суть иронического стиля — во взломе вербально-семантического стереотипа. Эффект иронического стиля — автор говорит вроде бы одно, но мы понимаем несколько другое. Возникает легкое такое умственное напряжение, вызванное повышенной информационной нагрузкой фразы. Мы поспешно экстраполируем словосочетание в нескольких вариантах, отмечаем, как оно звучит в стереотипе, и в каких стереотипах существуют соседние слова и их сочетания, и каково их стилистическое оформление и эмоциональный уровень, и что же это за нештатная информация нам гонится, где пониманию предшествует миг недоумения, и за ним следует миг удовольствия. А если взлом стереотипа явный, сильный, то может вызвать смех.

«Она была похожа на боксера-средневеса, что, впрочем, совсем не плохо, если вам нравятся женщины, похожие на боксеров-средневесов».

«Если развести этот бульон водой, его вполне хватило бы на десять бедняков».

«Кому и кобыла невеста, — словоохотливо откликнулся дворник».

Смысл фразы не соответствует ее форме. Смысл фразы выходит за пределы ее формы. Смысл фразы в чем-то противоречит ее форме. Смысл фразы более емкий и многослоен, чем следует из ее формы. Стереотип фразы взломан. — Внимание слушателя повышено, раскодирование затруднено, смысл в первый миг неожиданен и непонятен. Несоответствие конечно-понятого смысла и начально-формального смысла и есть конструкция иронии-юмора. Микро-стресс, сопровождающий микро-процесс понимания, и есть физиологический механизм иронии-юмора.

Ирония — это форма вербального юмора, где слова употребляются не в буквальном значении, но в большей или меньшей степени в переносном, т.е. обратном смысле. Т.е.:

Ирония — это взлом семантического стереотипа слова.

36. Здесь мы достигаем той нехитрой истины, что тонкий юмор существует только для интеллектуально развитых людей. И более того:

Юмор прямо связан с умственным развитием человека.

Способность воспринимать юмор прямо связана с объемом и уровнем информационно-операционной способности сознания. Чем больше знаешь, чем больше стереотипов хранишь и можешь моделировать — тем больше сбоев и взломов этих стереотипов ты можешь фиксировать, отмечая и степень взлома.

Активный словарь среднего человека составляет несколько тысяч слов (2—4). Грамматика среднего человека проста и стандартна. Языковых тонкостей средний человек не слышит, как не слышит полутонов в музыке человек с обычным (плохим) музыкальным слухом. Языковые «изыски» простому человеку непонятны, ибо он не видит разницы между стереотипом и его взломом. Ибо его собственные языковые построения неуклюжи и в основном неправильны (!). Если почитать стенографическую запись прямой речи разных людей, то говорить — т.е. мыслить! — в поле законов языка умеет небольшой процент. Большинство — косноязычно. *Косноязычие — это косномыслие*, бо словами мыслим, братие.

(37. Тогда встает старый вопрос: почему многие умные люди небогаты, а многие богатые — не шибко-то умны?)

Ну так необходимо же разграничивать интеллект как способность оперировать объемами абстрактной информации — и ум как способность находить оптимальные средства для достижения желаемой цели на приемлемых условиях.

Постоянство желания, сильный характер и устойчивость к стрессам, плюс неразборчивость в средствах и эгоизм, — гарантируют вам жизненный успех во всех областях. Кроме, конечно, требующих особых способностей: музыка, шахматы, физика и т.п. Но мощный интеллект при робком характере, моральной строгости и отсутствии жизненной цели оставят вас средне зарабатывающим интеллигентом, гордым, ироничным и неприкаянным.

Мыслитель-аналитик и практик-преуспеваватель — это два разные типа ума, оба нужные в социуме. Интеллектуальная и вербальная тупость практика могут не мешать ему интуитивно разбираться в людях, принимать верные решения в интеллектуально очень простых условиях, и продавливать эти решения.

Большие люди — это отнюдь не большие умы, это крупные характеры. Характер — это судьба. Ум — это еще не судьба. Ум носит подчиненное и обслуживающее значение относительно характера, нельзя это забывать.

...Поэтому богатый человек, наблатыканный в своем бизнесе и удачливый, умный по части построения отношений с людьми и делания карьеры, — интеллектуально может быть заурядность, а по части тонкого юмора вполне жлоб.)

38. Здесь мы достигнем следующей истины, которая уже не совсем бесспорная и пока еще не факт что истина. А именно:

Юмор есть не только качество при интеллекте, — но юмор есть аспект интеллекта и его составляющая. Кто умнее, в смысле интеллектуальнее, в смысле мудрее в осмыслении всего вообще, вот кто объемнее и тоньше понимает вообще жизнь, — вот у того лучше и чувство юмора.

Здесь необходимо оговорить, что ирония есть часть и род юмора, и имеется в виду именно она в основном и в первую очередь.

Ирония — это дуализм вербальной семантики. (Нравится наукообразное изложение? Точно? Или нет?) Ладно:

Ирония — это придание слову противоположного смысла.

Или:

Ирония — это открытие в слове противоположного смысла.

Или:

Ирония — выражение словом смысла, обратного обычному смыслу слова.

Однако лицевой, стереотипный, смысл всегда наличествует также. Имеется в виду, вернее на слуху. Тогда:

Ирония — это смысловая полифоничность слова. Оно значит одно, но одновременно мы имеем в виду другое. Тогда получается:

Ирония — это контекстуальная полифония. То есть мы вкладываем в текст, посредством интонаций, намеков, смыс-

ловых нюансов, знаков особого отношения к сказанному, — вкладываем в текст еще один, или далее несколько смыслов. Тогда вообще пахнет, что:

Ирония — это вербально-семантическая диалектика. Все сказанное одновременно и так, и не так, и наоборот, понимаешь.

Простейший случай: сказать трусу: «Ну, ты герой». Это насмешка, высказанная через явно противоположное утверждение. Стоп! Что имеем? Взлом семантического стереотипа. Типично и обычно слово значит одно — а в нашем контексте значит другое.

«Как освежает вода», — сказал человек, выбравшийся из проруби, или наоборот, почти из кипятка. Стереотипное значение сломано, ибо слушателю ясно, что вода ужасна.

«Как добр и милосерден по природе своей человек», — вздыхает историк, восстанавливая детали страшной резни. Подразумевается опровержение слова смыслом.

Что же происходит, когда мы обозначаем нечто через его противоположность? Труса называем героем, горе — счастьем, провал — удачей. Мы рассматриваем явление с обеих сторон: прямой и обратной. С лица и изнанки. Это «стереофоническое» понимание, объемное. То есть:

Иронический подход к объекту представляет больше информации, чем буквальный. И производит с этой информацией бóльшую операцию, чем буквальный.

Буквальный подход — это констатация. Буквальный подход — это аналитический стереотип. — — Иронический подход — это следующий этап анализа, привлечение следующей информации для его характеристики, и изображение глубокой, объемной, «двойной» картины объекта (явления, процесса, предмета).

Грубо говоря, *ироничность — это способность видеть объект с лицевой и с обратной стороны одновременно.* Это стихийная диалектика. Это постижение мира в его противоположностях. Ирония тяготеет к задумчивости. К рассуждательности. Она чревата вздохом над несовершенством бытия. Это насмешка с грустью в одном флаконе.

...Вот я и говорил, что мудрые люди обычно склонны к иронии, а ироничные часто являют природную мудрость.

39. И тогда мы вспоминаем, что ирония — это оружие слабых, ирония — это сопротивление рабов. И тогда мы вспо-

минаем еврейский юмор — ну, можем вспомнить.

Еврейский юмор скорее печален, чем весел. Чаще задумчив, нежели смешон. Строго говоря, чаще это не столько юмор, сколько именно ирония.

«Рабинович здесь живет? — Нет. — А разве вы не Рабинович? — А разве это жизнь?..»

Значения слов обыгрываются в нестереотипном смысле, причем не обязательно противоположном.

Когда коренной одессит Жванецкий начинал свою миниатюру: «И что характерно — министр мясной и молочной продукции есть, и он хорошо выглядит», — хохот советской публики вызывало именно то, что мяса и молока в стране вечно не хватало, и отрасль была в завале. Ирония давала слоеный смысл, стопку из нескольких контекстов сразу. «Еще в школе нас отучают говорить правду», — начинал Жванецкий, и зал падал с кресел: лживая страна, лживая политика, лживая история, и сама школьная правда — это тоже нечто лживое под благородным правдивым соусом: школьников как раз декларативно воспитывают говорить правду.

Поскольку еврейская история весьма печальна, а положение было вечно зависимым, и язык следовало держать за зубами, то оставалось изъяслять жуткое веселье по поводу своих огромных благ и невиданного счастья. К этой форме трудно было придаться недоброжелателю: эта форма позволяла балансировать на грани серьезности и издевки, а издевка могла мгновенно обратиться на себя самого, терпящего и переживающего такие беды и тяготы.

Нет сил не вспомнить кратко канонический анекдот: умерла первая жена, еврей женился на ее сестре, и та умерла, женился на третьей, приходит к ее родителям: «Вы сейчас будете смеяться, но Рива тоже умерла».

Похоже все-таки, что умение видеть предмет с разных сторон, находить смешное в печальном, принимать горе и улыбку в одном флаконе — это признак мудрости. То бишь способности сознания объемно оперировать информацией, создавая полифоничные модели.

40. Английский юмор противоположен еврейскому по эмоциональной тональности, но весьма сходен конструктивно. Есть хорошее определение английского юмора: людям свойственно шутить, когда опасность прошла; мужественные люди могут шутить перед лицом надвигающейся опасности;

но когда люди шутят во время опасности — это и есть английский юмор.

Английский юмор — это юмор с каменным лицом. Его фон — всегда выдержанность, невозмутимость, стойкость, спокойствие. Это юмор хорошего тона. Это эхо характера, откованного викторианской эпохой.

В английском юморе стереотип выдержки и стереотип нештатной ситуации (нештатного вопроса и т.д.) взламываются друг об друга, как два яйца. Комический эффект рождает их несоответствие.

Человек тонет в Темзе и орет о помощи, потому что не умеет плавать. Джентльмен на мосту предлагает соседу пари: ирландец. «Почему ирландец, сэр? — Я тоже не умею плавать, но не ору же об этом на весь Лондон».

Корабль идет на гибельный поединок с германским крейсером. «Как вы относитесь к тому, чтобы погибнуть смертью храбрых, джентльмены? — С отвращением! — Но есть ли у нас выбор, джентльмены? — Похоже, что нет». (А. Мак-Лин, «Его Величества корабль “Улисс”».)

Сам факт шутки в экстремальной обстановке — это уже юмор как несоответствие. В адреналиновом экстремальном состоянии шутка, кстати, может вызывать бешеный смех. «Юмор висельников» — это отдельная тема! (Но у меня нет больше сил на трактат о юморе.)

Дополнительная же черта английского юмора — это формально корректное снижение ситуации до кретински низкого уровня. Т.е. стереотип ломается в сторону от высокого к обыденному.

Нищий сидит в продавленном соломенном кресле на дырявом сыром чердаке, жует корочку и курит трубку, набитую окурками. Входит посыльный юриста, объявляет его наследником хрен знает каких домов, счетов, земель и собаки. Нищий окутывается трубочным дымом, покачивает носком дражного ботинка и осведомляется: «Вот как? И какой же породы собака?»

41. Не знаю, шо у тебя за бабки, но пора их подбить:

Объектная сущность юмора — неожиданный взлом информационного стереотипа без негативных последствий и необходимости действовать.

Физиологическая сущность юмора — стресс как реакция на нештатную информацию с резким выделением адренали-

на, кортизола и сахара, после же этапа тревоги и раскодирования информации — наступает этап облегчения и впрыск эндорфинов.

Сущность смеха — сброс стресса, сброс избытка энергии, подброшенной организму с гормонами и сахаром, с которой решительно нечего делать.

Чувство юмора — это способность фиксировать взлом информационных стереотипов как поводы к интеллектуальной и физиологической активности с эмоциональным позитивом в результате.

Ирония — это игра смыслами.

. . . . .

(Заметки на полях:) Смехотерапия, все шире применяемая в последнее время хорошими клиниками при лечении разных тяжелых заболеваний, на физиологическом уровне основана на том простом, что повышение гормонального уровня и активизация обмена веществ оказывают общенормализующее и общеукрепляющее действие. (На уровне психологическом, что есть коррелят отношений социальных и взаимоотношений с окружающей средой вообще, хорошее настроение означает — социальную и природную востребованность, оно же перспективу, оно же нужность и правильность твоего существования «по жизни», оно же удачливость и победность, то есть твое нахождение на острие эволюции, твою отборность для дальнейшего развития жизни, — то есть: смысл твоей жизни, большее хотение жить, уверенность жить, счастье и оптимизм жить. Хорошее настроение означает: моя жизнь подпитывается и охраняется великой и любящей меня системой, которая меня поддерживает, мною дорожит и меня бережет, и которой я необходим, и она с благодарностью и пониманием встречает мои действия. Хорошее настроение превращает «я» в «мы», и это большое «мы» увеличивает силы и здоровье «я».)

...Смех и агрессия могут переходить друг в друга, и могут отменять и/или заменять друг друга. То есть. Энергия может пойти в действие «дерись или убегай». Или энергия может сброситься с положительной эмоцией, что, кстати, приветствуется инстинктом индивидуального самосохранения. Если враги насмешили друг друга — у них исчезает желание

убивать друг друга... ну, не всегда исчезает, и мы не имеем в виду злорадный смех, но вообще уровень агрессивности явно снижается. (Физиология и социология жутко взаимосвязаны!)

...Юмор — это показатель уровня психоэнергетического жизненного запаса. Ржи, конь ретивый!

ЭСТЕТИКА ДЕГЕНЕРАЦИИ

I

1. Что есть культура? В широком смысле слова. Культура есть совокупность продукта, произведенного человечеством, — материального, интеллектуального и духовного.

2. Культура включает в себя все здания, автомобили, станки и самолеты. Мебель, одежду и бытовую технику. Зонтики и авторучки. Заводы и ателье. Совокупность материально-предметного продукта.

А также знания их технологий. Всю сумму знаний, даваемых школой, институтом, аспирантурой, НИИ, лабораториями и кафедрами. Все, что написано во всех книгах, хранящихся во всех библиотеках мира. Совокупность информационного продукта.

3. А также все структуры отношений общества, всю ментальность, обряд, ритуал, свод законов, нравственную систему, представления о добре и зле. Все это включает в себя человеческая культура вообще и культура конкретной цивилизации, или группы стран, или страны, этноса, народа, в частности.

Ценностная ориентация. Шкала престижей. Система моральных ценностей, предписаний и табу. Привычки, обычаи, манеры.

Язык, объем лексики и частотность употребления, грамматика. Все это входит в культуру, является ее аспектами и секторами.

4. Говоря жестче:

Культура включает в себя морально-этическое структурирование общества и личности.

Морально-этическая структура личности и общества взаимообусловлены друг другом, соответствуют друг другу, определяют друг друга. Из того, каков каждый — складывается мораль и этика всего общества, а общество своей моралью и этикой стремится отштамповать каждого по своей матрице. Иначе оно и не может существовать. Морально-этическое единство и согласие членов общества есть необходимое условие его существования.

Мораль и этика личности есть слепок общества.

Мораль и этика общества есть слепок личности.

Нет-нет, конечно: с поправками на масштаб, отклонения, необходимость разнообразия и брак в работе. С элементом метафоры. Но в общем так.

(5. И н т р о д у к ц и я.

Лирико-информационное отступление.

Почему так часто приходится начинать рассуждение и определение истины с повторения и формулирования вещей давно известных и даже банальных?

Потому что необходимо очертить границы поля, в пределах которого будет находиться истина. Необходимо оговорить систему, в которой решается задача. Необходимо проследить, куда тянутся корни растения, которое непонятно цветет? и чем питаются те корни в глубине, и с чем соединены? Необходимо вникнуть в образ мыслей преступника с самых начальных, простых, бесспорных вещей, — чтобы далее и последовательно пойти по его следам и найти там, где он затаился сейчас.

Исходная точка любого рассуждения должна быть бесспорна и банальна.

Каждое звено рассуждения должно быть бесспорно и банально.

Сцепка звеньев должна быть жесткой и бесспорной.

А вот выбор звеньев, их комбинация, их мозаика, которая сцепляется в цепь, и направленность этой цепи, и ее привод к искомой цели, — вот в этом и заключается искусство, мудрость и прочее в этом духе.

Банальность исходной точки и простая жесткость сцепки отнюдь не означают банальность итоговой истины. Но напротив — есть необходимое условие не сформулированной ранее истины в итоге.

Восхождение к вершине начинается с удобных ботинок.)

6.

ФИЛОСОФИЯ — ЭТО СОЧЕТАНИЕ ИЗВЕСТНЫХ ФАКТОВ В НЕИЗВЕСТНУЮ ИСТИНУ

7. Теперь мы возвращаемся к вышесформулированным банальным фактам насчет того, что этика есть часть культуры, а личность — часть общества. Ну, и дальше что?

А дальше еще одна банальность. Что... нет, все-таки формулировать четко банальности тоже надо постепенно.

Что вот есть материальные ценности. Здания, машины и жратва. Они существуют объективно. Материальные объекты. Убей всех нейтронной бомбой — материальные объекты останутся. Пока не рассыплются. Но тогда их молекулы и атомы переместятся в другие материальные объекты. Сохраняемость материи в природе.

А есть ценности интеллектуальные, духовные, информационные, культурные. Они есть только в нас: наших головах, нашей памяти, они записаны в нашей центральной нервной системе. Поэзия и ритуал, наука и спорт, — это все тоже ценности культуры. Но томик стихов или футбольный мяч — это только материальные носители и хранители этой культуры. А звучание поэзии и ее смысл, искусство футбола и его смысл, — для этого нужны мы, наши представления, страсти, системы условностей нашего ума. С исчезновением человечества мяч и бумага останутся, но футбол и поэзия исчезнут: им просто негде станет быть. Они есть посредством нас.

Есть объективный и субъективный аспекты культуры.

Объективный и субъективный аспекты культуры неразрывно связаны.

Субъективный аспект культуры — это сумма информации в сознании личности.

Объективный аспект культуры есть следствие субъективного.

8. И что? И то, что когда младенец рождается — он учится ходить, говорить, пользоваться ложкой и горшком, одеждой и мебелью. Учится он всему! Перенимает! Иначе младенец среди волков вырастет животным и будет вести себя волкоподобно.

Личность — это человек, усвоивший культуру общества. И привычки, и науку, и рабочие навыки, и представления о должном и недолжном, и т.п. Потом он передаст эту культуру своим детям, ученикам, товарищам, встречным и т.д. Иногда

сам в нее чуть-чуть чего внесет, придумает. Дети-внуки-правнуки-и-так-далее...

9. *Культура самовоспроизводится. Посредством нас.* Нас учили старшие, потом мы учим младших. Вал информации нарастает. В потоке нового теряется кое-что старое, иногда не важное, а иногда и хорошее, но что же делать...

В этом самовоспроизводстве культура постепенно изменяется. Кое в чем. Сердцевина остается. Вроде бы... Моральный императив, добро и зло, правила общежития. Научно-технические знания нарастают. Навыки выживания в лесу или придворного этикета исчезают.

10. *В основе культуры лежит созидательный импульс человека.*

Объективно этот человек создает все, что есть. Своим трудом. Потому что хочет. Или — потому что находится в таких отношениях с другими людьми, таких условиях жизни, что — должен создавать! Для пропитания. Чтобы не умереть и оставить потомство. И вообще хочет жить и быть счастливым.

Субъективно — именно потому, что хочет создавать. Или находится с другими людьми в таких отношениях, что хочет создавать, ради того, чтобы прокормиться. И вообще жизнь устроена так, что он хочет совершать такие действия, чтобы посредством их создавалась культура, пусть не ради культуры, а ради покупки машины.

(11. А теперь, мои дорогие интеллектуальные идиоты, наступает та самая точка любого истинно корректного рассуждения, где банальности кончаются, и ерничающий шут прорубает болтовню до основ.)

12. *В основе самовоспроизводства культуры лежит самовоспроизводство созидательного импульса человека.*

Потому что энергетически избыточный потенциал человека может быть оформлен и в разрушение, и в адаптацию к жизни в ледяной пустыне, и во что угодно.

13. Созидательный импульс в человеке может быть оформлен и реализован только с оформлением социальной адаптации. Социально вписанный человек, находящийся в социально корректных отношениях с прочими членами социума, только и способен что-то поддерживать и создавать в условиях социума.

14. Посредством чего самовоспроизводится культура вообще и созидательный импульс человека в частности? О.

Через всю систему воспитания и обучения — в семье, яслях, детском саду и школе, институте и заводском цеху, армии и больнице. Везде дается сумма профессиональных навыков — но и сумма социальных навыков. Как ты должен себя вести с другими.

15. Самовоспроизводство культуры посредством передачи человеку всей информации и воспитанием из него социальной личности включает в себя, как мы уже говорили, ценностную ориентацию, престижную шкалу, систему приоритетов, все это в сущности одно и то же. То есть это:

Как себя вести; что такое хорошо и что такое плохо; к чему стремиться в жизни; кому и чему подражать.

То есть:

Самовоспроизводство культуры включает в себя передачу модели поведения, идеала личности и жизненных смыслов.

Вот мы и добрались до сути.

16. Где берет человек идеал личности, к которому стоит стремиться? Где берет модель поведения? Откуда узнает и понимает про жизненные смыслы?

Родителей он обычно полагает не сильно удачниками: вот они рядом, обыденные до ужаса. Наставникам не очень доверяет, потому что дистанция между их поучениями и собственными достижениями часто фальшива и оскорбительна. А сверстники и старшие друзья — они, конечно, авторитетны... но откуда они-то черпают информацию?

Каким надо быть? Как надо жить? К чему надо стремиться? Как следует использовать свою единственную жизнь?

Эти вопросы в обязательном порядке задает себе любой молодой человек, да?

В зависимости от ответов на эти вопросы культура самовоспроизводится с теми или иными отклонениями, или же максимально копирует прошлое.

17. Реклама стремительно разрушает нашу культуру. Реклама формирует потребителя. Реклама дает смысл жизни в потреблении. Реклама уничтожает духовные стимулы. Реклама создает потенциального иждивенца, ибо нет никаких моральных препятствий к тому, чтобы потреблять не работая. Лучший человек — это тот, у кого есть самые престижные вещи. Это психология дикаря.

18. *Имманентный парадокс цивилизации в том, что ее развивающий механизм постепенно и неизбежно перерастает в уничтожающий.*

Реклама поднимает потребление, тем поднимает производство, тем создает рабочие места, тем стимулирует развитие науки и техники, тем повышает процветание общества, тем стимулирует людей богатеть и делать карьеры. Тем заставляет их больше думать о себе, нежели об обществе, и находить способы больше зарабатывать, меньше работая, подталкивая к юридическим уловкам, уголовно ненаказуемому мошенничеству и воровству, переносу производства в дешевые заграницы, — эгоизму, цинизму, падению морали, замене рабсилы дешевыми мигрантами, нарастанию иждивенческих настроений в обществе, наплевательству на общие интересы и нужды, урыванию своего куса от общего пирога любыми средствами, рассматриванию социума как поля охоты и кормежку, загниванию и распаду социума.

Вот такой извечный круг..

19. Но мы забежали.

КУЛЬТУРА ЕСТЬ РАЗНОСТЬ МЕЖДУ БИОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ФОРМАМИ СУЩЕСТВОВАНИЯ МАТЕРИИ

Культура — это разность потенциалов между биологическим и социальным уровнями существования материи.

II

20. Искусство несет много функций. Эстетическая — лицевая, так сказать, генеральная из всех.

Рассматривая искусство исторически, легко видно, что оно восходит к простейшему изменению подручных предметов без прикладной цели: а так, чтоб приятней было, а интересно, а для забавы, — а для красоты. Узор нарисовать или вырезать. Шкуру сшить поаккуратнее, чтобы концы не торчали.

20-А. Если совсем глубоко. То происхождение и корень искусства можно привести к сексуальной привлекательности для более удачной передачи генов.

Индикаторы генетической и индивидуальной значимости в природе — все эти яркие галстучки птиц, алые гребни и пышные хвосты, ветвистые рога и густые гривы, — все это природное начало искусства. Черт возьми! Лично мы с вами не собираемся совокупляться с фазанами или львами, но их сексуальная индикация привлекает наш глаз в эмоционально положительном смысле. А они прихорашиваются, приосаниваются, распускают что могут и скачут как умеют.

Таким образом. Женщина подчеркивает свою женственность. А мужчина свою мужественность. Как все животные на Земле, которым это доступно. Всеми природными способами. А также дополнительно способами придуманными, добавочными, искусственными.

Женщина подчеркивает грудь, бедра, талию, ягодицы. А также глаза, волосы, зубы. Здесь подкрасим, тут подвесим, причешем, стянем, намажем. Черт возьми! Искусство моды как сексуального привлечения было древнейшим!

Мужчине нужна мощь и свирепость. Плечи, руки, лик ужасный для наведения паники на врагов. Красит, татуирует, выскабливает, наматывает.

Это у нас получается сугубо витальная, прикладная, вспомогательная роль искусства, способствующая выживанию и размножению. Самка и самец хотят соединить гены с лучшим партнером.

21. Начинаются телодвижения, обряды и ритуалы, танцы и песни. И все они имеют направление к более удачному выживанию. Подбодрить охотников, умиловить богов, навести страху на врагов, подчеркнуть привлекательность девушек и храбрость и удачливость воинов.

22. Изначальный импульс животнo-первобытного искусства — стремление к повышению адаптации в социуме и ландшафте.

Это получается утилитарная теория происхождения искусства.

На самом деле все несколько сложнее и, можно сказать, многослойнее. Ибо субъективно в основе позыва украсить палку резьбой вместо бездумного лежания в свободный час — лежит избыток энергии, требующий реализации в каком бы то ни было действии, то есть в любой подручной форме пере-структуризации бытия.

Но субъективно-психологическая мотивация — всегда лежит в индивидуальной основе объективной переструктуризации мира. Не потому дикарь узор режет (а хоть и не дикарь, а хоть и сегодняшний мальчик в парке), что прельстить кого задумал, а потому что просто хочется.

23. Изначальная психологическая мотивация к искусству — а просто хочется.

Хочется, чтоб было красиво. Оригинально. Впечатляло. Прельщало. Привлекало. Ужасало, когда надо!

24. Двуединство утилитарного и психоэнергетического происхождения искусства ведет к бесконечным спорам и парадоксам. О божественной сущности красоты, о богоизбранности художника, либо наоборот, о целесообразности всего вплоть до вульгарного детерминизма эстетики.

25. Не только глазами. Литература! Первобытный миф — это вся абстрактная наука. А также философия и религия. Примитивный пересказ событий — это история, и сообщение о войне или охоте.

Рассказ об удачной охоте или битве — это возвеличить бойца, и вдохнуть веру в свое племя, и уверенность в будущем.

Такая первобытная история и журналистика — это и важнейшее средство групповой самоидентификации. Мы — удачливые, храбрые, хорошие. И я — один из нас!

Групповая самоидентификация неразъемно соединена с групповым самоутверждением. Мы — это ого-го! Мы — можем! Мы — круче всех! Мы все преодолеем и сделаем все, что нам надо!

26. А вот стремление к самоутверждению — есть психологическое и социальное оформление инстинкта жизни.

Какой бы предмет ни разглядывал рядовой Иванов, он все равно представлял женщину. Какой бы вопрос ни рассматривали мы с вами, вы все равно придем к инстинкту жизни, за которым стоит Вселенский Закон переструктуризации бытия. Между этим Законом и всеми действиями человека — прослеживаемая цепь атомно-молекулярных, клеточно-биологических и психологическо-социальных механизмов.

Вот для этого и надо предварительно оговорить границы поля. Часть можно понять только в рамках целого.

27. Однако об искусстве и его утилитарном происхождении, хотя утилитарность здесь лишь часть целого.

Любое средство на ограниченном участке рассмотрения всегда становится самоцелью. Понятно ли, товарищи массовые? Яснее всего это видно на примере бюрократии. Бюрократ есть не часть общегосударственного механизма, но исполнитель функции внутри своей клеточки. Его интересует идеальность своего функционирования в рамках клеточки, приказа и инструкции. Сбой процесса за пределами его клеточки его не колышет.

На ограниченном отрезке полета стрела не должна поразить цель — она лишь должна устойчиво и быстро лететь (привет от Зенона).

ПО МЕРЕ УСЛОЖНЕНИЯ ПРОЦЕССА ПРОИСХОДИТ СМЫСЛОВОЕ РАСЧЛЕНЕНИЕ

Хотели быть победоносными и добычливыми — для этого надо быстро бегать тоже — стали соревноваться в беге — выделили самых быстрых — они стали тренироваться — на дальних и коротких дистанциях необходимы разные качества — стайеры стали тощи, плавны и нечеловечески выносливы — и когда такой стайер добежит до врага или добычи, враг пришибет его кулаком или кабан разматает по кочкам. Это уже не важно. Смысл действий стайера — бежать сорок километров без усталости. Зачем?.. Ну, условились так. Ритуальный аспект спорта.

28. Так и искусство. Росло и ветвилось, изощрялось и богато. И чем огромней и многообразней оно становилось — тем туманнее размывался общий смысл, дробился на частности, и каждый участок рассматривался как собственная система со своими ценностями и целями.

За деревьями перестал видаться лес. Виды, роды и жанры искусств существовали в собственных системах условностей. Поэты пленяли рифмой, художники похожестью и яркостью, архитекторы гармонией форм, а музыканты благозвучием. Везде были новаторы и эпигоны, таланты и бездари, течения и направления.

Какая утилитарность?! Разве что денег слупить с читателя-зрителя-слушателя.

29. Итак, мы сводим вместе самовоспроизводство культуры и функции искусства.

Функции познавательная, развлекательная, воспитательная, эстетическая. При желании можно подразделить и выделить много. «Переживательная», «ободрительная», «отражательная», «умудрительная», «протестная», а также «социальная», «психологическая», «чувствам обучающая», «предупреждающая».

Но. Любое искусство. Есть часть, сектор и аспект. Культуры. Изображаемой и передаваемой воспринимателю. В своей системе условностей.

Производство искусства. Есть неотъемлемая часть самовоспроизводства культуры. Чрезвычайно показательная часть! И весьма важная.

Искусство, как яркие индикаторные знаки живого существа, сигнализирует, каков энергетический потенциал этого существа. То бишь всей культуры. Здоровье цивилизации. Ее потенция и жизнестойкость.

30. Мы говорили, что культура самовоспроизводится прежде всего и обязательно через самовоспроизводство созидательного импульса человека.

Каждый человек, взрослея и формируясь, воспринимает в свое существо, свое сознание и подсознание, всю основу культуры своего человечества. В разном объеме, йес. С разным успехом. И тем не менее.

Через что воспринимает, под влиянием чего формируется и складывается его личность? Через все. Это ландшафт и пейзаж, климат и жилье. Это личности и поведение родителей и друзей, школа и улица. А также телевизор и кино, газеты и учебники, и тому подобное. Книжки? — ах, да...

31. *Важнейшая из всех функций искусства — это самовоспроизводство культуры.* Эта объективная функция не зависит от воли художника.

Развлечение и поучение, красота и моральная поддержка, — все это так, все это прекрасно, но все это входит в генеральное русло — самовоспроизводство культуры.

Какое бы произведение искусства каким бы образом ни потреблял человек, — в первую очередь значимо то, что под его влиянием, большим или меньшим, положительным или

негативным, принимая его или отвергая, человек еще на один штрих, как след-царапина алмазного резца, формируется как носитель и воспроизводитель своей культуры, член своего социума.

Это влияние может быть прямым, под воздействием просмотра-прослушивания-прочтения ярких, эмоциональных, впечатляющих произведений в первую очередь.

Это влияние может быть косвенными: духовная элита потребляет, воззрения распространяются, паракхудожники изготавливают ширпотреб для масс. Или через взгляды и эстетику лидеров социума и журналистов, высказывания авторитетов, повторения дикторов телевидения. Через знаки доверия: премии, ордена, должности авторов произведений, малопонятных массам. Через статьи учебников и уроки школы.

Это влияние прежде всего, понятно, сказывается на детях и подростках — людях в период формирования личности.

32. До ужаса вечна и банальна идея об эмоционально-воспитательном значении искусства. Хороши бы были спартанцы, если бы присланные афинянами флейтисты играли им вместо боевых маршей «Плач замученных детей» Малера!

Трубадуры рыцарских замков воспевали подвиги и любовь к прекрасным дамам. Робин Гуд... Тристан и Изольда... Песнь о Сиде... И т.д...

То есть. Искусство давало идеал поведения. Идеал личности. Шкалу ценностей. Шкалу престижа. И — что? каким же требовалось быть по этому довольно примитивному искусству? — Верным. Храбрым. Сильным. Справедливым. Преданным стране и государю (законному). Умеющим побеждать, любить, и умирать за идеал. Без страха и упрека.

Грязное, бедное, неграмотное Средневековье было заполнено тупым быдлом и жадными жестокими баронами. Но идеал сиял! где-то там наверху, ниже Богородицы, но выше нас! Не жалели себя, не щадили других, и построили нашу Великую Цивилизацию!

Социум был ориентирован на Героя! Будь героем! Не сможешь — так хоть потянешься как можно выше.

33. Герой был образцом для подражания.

Кодекс чести был образцом для подражания.

Люди первого сорта — они храбро умирали за идеал. И заслуживали всего.

Толпа подражала героям. То есть. Поведение социума всегда, по определению, копирует поведение элиты. Элита героизировала толпу. Образ жизни быдла был второсортен, несчастен, во многом вынужден. Канон поведения быдла был подчинен, пригнут. Дети играли в рыцарей и героев! А также в благородных разбойников.

34. Эпический разбойник обладает всеми качествами рыцаря — он просто находится в противоположной социальной группе. Простолудин хочет быть героем — и победить их, как герой!

35. Итак. *Искусство эпохи подъема цивилизации* — неслο идеал поведения, соответствующий подъему цивилизации. Герой был носителем системообразующих ценностей.

IV

36. И тут прекрасная тенденция дала течь, и произошло несчастье первое.

Развиваясь, изошряясь, ширясь и мудрея, искусство «выработало» героя. О героях было сказано в принципе уже все. Ничего нового нарисовать, написать, рассказать и спеть было уже невозможно. Так: подставляй другие имена, названия и даты.

Но изменение есть имманентное качество Бытия! Все течет и изменяется не потому, что сказал Гераклит, а потому что нет существования без действий, они же изменения во всех смыслах. Неизменны лишь Законы Бытия — и Изменение главный из них.

Когда покупатели разбирают лучший товар, то обделенные начинают прицениваться к оставшемуся товару и находить ему применение. Разобрав героев, художники неизбежно обратили взоры к маленькому человеку.

Живопись всегда впереди литературы. Сначала увидеть — потом осмыслить. Живописец всегда немного животное — он мыслит образами, а не словами. Короче, Брейгель был Великий Художник.

И следом господя литераторы узрели маленького человека! И ну его описывать!.. Сколь чувств и глубин в сей козявке! Человек есмь!

Классицизм давал героя, выполняющего долг. Романтизм давал героя, для которого собственные чувства и разумения могли быть предпочтительнее государственного долга. Пред-

ставление о справедливости разошлось с представлением о легитимной власти. Хо...

Сентиментализм зарыдал над глубинами простых душ. Да при чем тут власти, страны, подвиги. Все жить хотят и право имеют...

И суровой поступью, путем своим железным, вышиб двери критический реализм. Кому Бальзак с Диккенсом, кому Достоевский с «Идиотом». Один из нас! Жизнь как она есть! Муки и радости рядовых людей! Вот тебе зеркало — не вороти рожу! Проникнись, осознай, вот оно все какво на самом-то деле!

Рядовые люди стали объектом внимания искусства. Вся их сложность, противоречивость, порой изломанность. Их метания, поиски смысла. Их маленькие добродетели и маленькие пороки.

Искусство сменило масштаб рассмотрения на человека. С великанов обратилось к рядовым. Мерку великих доблестей и пороков сменило на миллиметровую линейку для маленьких людей.

При смене масштаба маленькие были столь же значимы и глубоки, как великие! И даже интереснее: они больше метались и путались в разностях жизни. Они были многограннее, изощреннее, непредсказуемее, чем великие! Великий — твердо знает долг и идет на подвиг. А маленький болтается, как броуновская молекула в проруби.

36-А. Самовоспроизводство культуры получило неприятный поворот. В сторону самовоспроизводства человека с мировоззрением маленького человека. Прежде он был маленьким, да знал, что хорошо быть как большой. А теперь он начал знать, что он и сам по себе н о р м а л е н. Ничего. Достойн. Тоже хорош. И даже злые власти и богачи с героями ему должны.

36-Б. Но первое следствие было до крайности интересно! Имело противоположный характер! А именно тот, который первые авторы первых «маленьких человеков» имели в виду: «Господа, нельзя же так, ведь они — наши братья во Христе, слабые и зависимые, они тоже достойны всего. Им надо помочь, создать им достойную жизнь!»

Инерция самовоспроизводства культуры велика. И. Люди с мировоззрением героев — шли совершать подвиги ради освобождения и счастья людей с мировоззрением мелких

обывателей! Но сами герои-борцы этого не понимали. Они полагали, что все маленькие люди — они только по социальному положению ничтожны, по бесправию и необразованности своей. А если дать им равные права и свободы, хлеб и оружие, — они сразу поднимутся над собой и станут ну прям тоже как герои. А как же! Униженный человек — он достоин! Его несправедливо унизили!

Ну, потом пришел век революций, и освобожденное быдло распяло своих героев с их благоглупым воззрением. Так всегда бывает.

36-В. Мелко-бытовое мировоззрение, изживая реликты героизма, ширилось, как пырей в огороде. И художники поставляли быдлу параискусство на потребу: любуйся собой, быдло.

36-Г. Горе в том, что и крупные таланты, большие художники, все больше ковырялись пинцетом в поносе быдла: а лишь бы создать нечто новое. А как же. Искусство — это открытие, шаг вперед, вверх и вглубь. И никто не возразит — таки да...

37. Книгопечатание дало журналы, а там и газеты. Романтический герой стал насаждать справедливость в пользу бедных. Или решал свои сугубо личные задачи. Но поначалу еще любил вращаться в аристократических кругах. Ибо на самом деле — народ тянулся к герою!.. Человек тянется к силе, мощи, победоности, подвигу! К катарсису, черт вас всех побери, тянется! И чтобы — роскошь, и страсть, и благородство непереносимое!.. Это по форме — бульварщина и пошлость. А по ответу на потребности души потребителя — это сила и красота.

Поэтому весь XIX век российский народ больше всех прочих книг читал лубочного «Милорда Георга» Матвея Комарова. Чем приводил в неистовство Некрасова, которого читать не хотел.

38. А вот и кино. А это уже промышленность — и надо давать прибыль. Умных меньшинство — а нас интересует большинство.

Поэтому форма — героическая, романтическая, авантюрная. Конец желателен хороший. Добродетель торжествует, порок наказан.

39. А вот и телевидение, для нас важнейшее из искусств. Теперь можно почти не читать и редко ходить в кино. И умирают тиражи газет — интернет есть.

Телевидение борется за массовую аудиторию. Бог телевидения называется Рейтинг. Это суровый бог, и он требует жертв. Интеллигентные телевизионщики плачут, но жертвы приносить надо. «Искусство требует жертв...» Добро бы Искусство! Бабло требует жертв!..

Психологи и маркетологи на прикорме телевидения. Нашупаны самые рейтинговые жанры и формы. И! — вот:

Сериалы и ток-шоу. Реалити-шоу и горячие репортажи. Главное условие — доступность массам и интересность массам.

40. И вот, в эпоху СМИ, у нас не то чтобы произошла, но завершилась *принципиальная подмена. Подмена героя муляжом.*

Герой более не тот человек, кто совершил подвиг. Спас страну. Или одного ребенка. Или сделал открытие, пожертвовав здоровьем. Раньше — про него рассказывали, пели, слагался миф, воздействовал на воображение, делался частью мировоззрения народа.

Раньше реальный герой лежал в основе самовоспроизводства культуры. В моральном аспекте то есть, в мировоззренческом. Идеал поведения. Шкала ценностей. И через искусство — театр и поэзию, живопись и скульптуру, — образ героя внедрялся в личности членов социума.

Теперь герой стал измышляться, конструироваться, создаваться воображением, талантом и творческими способностями художника. Шерлок Холмс стал более героем для масс, нежели сам Конан Дойль или начальник отдела расследования убийств реального сыскального бюро.

А вместо рыцаря и гиганта стал измышляться маленький обычный человек. Тем более что классическая литература с XIX века куда как поднаторела в этом занятии.

Мелочь пузатая, умственно несостоятельное быдло, сконструированное сценаристами и продюсерами так, чтоб по сильнее заинтересовывать массового человека, стало героями ТВ-искусства.

Самовоспроизводство культуры пошло по снижающейся. Если масса должна тянуться к тебе — потребителей будет меньше, чем если ты опустишься к массе.

41. Но перед этим произошла еще одна принципиальнейшая подмена героя в культуре.

Герой быстро погибает и малочислен в принципе. Живьем его видит и знает только ближайшее окружение, и то иногда недолго. Толпа видит и слышит героя в единичных случаях.

А узнает откуда? А через посредников.

Сказители и трубадуры рассказывают и поют. Летописцы и писатели пишут. Актеры в театрах и на площадях играют, изображая героев и их деяния.

Вы слышали, как он пел? Читали, как он написал? Видели, как он сыграл? Это класс!

Писателишки и актеришки занимали то же положение, что «романист» на советской зоне. «Тиская романы», он развлекал лагерную блатную элиту. За это прикармливали и не обижали. Но место свое прислужническое он знал. Несколько презираемое сословие, хотя и развлекательное.

И вот растет производительность труда. Совершенствуются производственные отношения. Все больше ничего не производящих граждан могут прокормить производители. Все больше газет, театров, киностудий и телекомпаний. Все больше актеров, певцов и хохмачей.

А героев все меньше! А искусство на них внимания обращает все меньше! А массы привлекаются к потреблению искусства и параискусства все шире!

Гм. Герой может быть немногословен, неловок в обществе и неинтересен внешне. Зато его имитатор — актер — может быть красив, ловок, красноречив и необыкновенно обаятелен! И аура изображаемого героя, бойца и любовника, начинает переходить на имитатора-актера, труса и импотента, предположим.

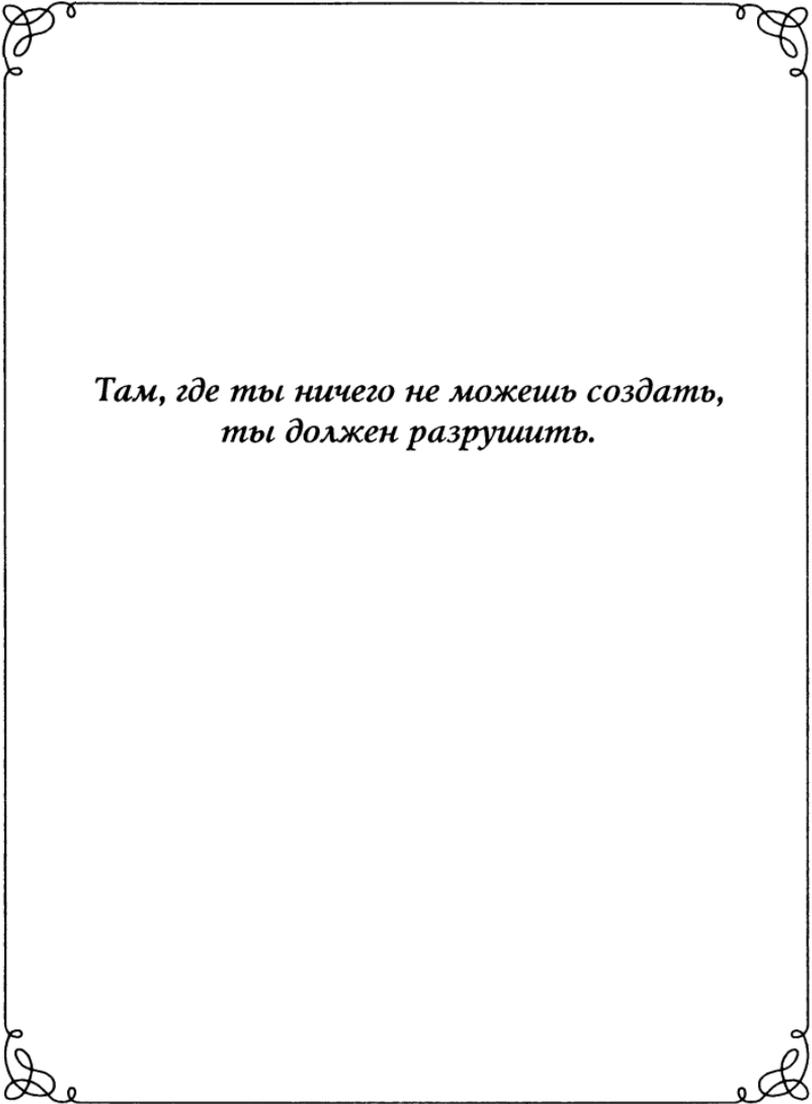
А, собственно, зачем нам реальный герой? Если мы можем придумать и сконструировать, описать и сыграть, любого героя, какого захотим? Логично. Правда искусства, строго говоря, в подлинных прототипах не нуждается.

Ну, а когда реальный артист играет вымышленного героя — то объектом поклонения становится артист куда более, чем герой, которого не было.

А почему артист должен обязательно изображать героя? Он может прекрасно петь. Плясать. Декламировать. Занимать зрителя собой!

О! — а музыкальные группы! Вот они, герои! Что они делают? Играют и поют. Ну и что? И то, что толпы ловят на этом кайф! А людям необходимо ловить кайф! Петь и орать в унисон! Растворяться в мощном общем ритме и пульсе!

И статус артиста к XXI веку взлетел до небес. Он богат. Он знаменитость. Он престижен. Он кумир. Он — объект зависти и подражания.

*Там, где ты ничего не можешь создать,
ты должен разрушить.*

Не Александр и не Цезарь. Не Робин Гуд и не Ланселот. Не Ленин и не Керенский. Не Петр и не Наполеон. Никаких Сергеев Лазо, Зой Космодемьянских, Дюпти-Туаров и Чингизханов. Элвис Пресли! Битлз! Боярский.

...Жизнь так устроена — за какую ниточки ни потяни, размотается весь клубок.

V

42. Героя в социопсихологическом представлении масс заменил имитатор, лишь изображающий героя. Эмоционально-подражательный комплекс потребителя в большой мере перенесся с образа героя на образ — а вернее имидж — самого имитатора.

43. Становясь и.о. героя сам, артист-имитатор постепенно в большой мере вообще освободился от подражания герою. Артист стал самим собой, привлекая потребителя своей профессиональной деятельностью — пением, танцами, декламацией, ролевым изображением.

И личность собственно артиста, уже дистанцируясь от его искусства, стала объектом интереса и подражания.

44. Также героев заместили спортсмены. Ритуальное шоу востребовало на себя эмоциональную энергию толпы, не могущую привязаться к войне, борьбе за выживание народа, и вообще ни к каким коллективным действиям, забирающим все возможное напряжение сил.

45. Телевизионные ведущие, дикторы и шоумены также стали героями пустынных горизонтов масс-медийной эпохи. Таланты редки, большинство взаимозаменяемо. Любая балда, год ежедневно торчащая в ящике, делается в представлении масс «звездой». Почему? Потому что на нее устремлено много внимания масс.

46. Стихийно, эмпирически, констатируя и не анализируя, шоу-индустрия стала эксплуатировать социальный инстинкт человека, повелевающий стремиться к верху социальной иерархии путем подражания и перенимания привычек и манер поведения. Светская жизнь прошлых веков превратилась в гламурную паразитизм медийной эпохи.

Шикарный богатый потребитель стал одним из главных героев эпохи. (Сюда и рекламщиков, и производителей, и т.д.)

47. Слышанное ли дело? Портные тоже стали героями! Богачами и знаменитостями! «Он чем знаменит? — Ой, он такие пиджаки придумывает!»

48. Банкиры и спекулянты. А эти чем герои? О, денег до хрена, кто гламурен, кто рулит правительством, кто отстегивает от украденного бабки на сирот и науку. Спасибо товарищам вора́м за наше счастливое детство.

49. 50. 51. Мало того!!! Преступники тоже стали героями! Убийцы и мошенники, проститутки и казнокрады: пишут мемуары и продают их за большие деньги, выходят на страницы журналов и дают интервью. А что? Есть спрос! Это неординарно, поэтому примечательно, поэтому интересно, поэтому можно сделать бабки, поэтому замесите мне этого маньяка покруче и подайте публике с приправой. Пусть хавет.....
.....

VI

52. Таким образом, первый аспект несчастья — сугубо эстетический. Красота и совершенство, достигнув в своей системе предела, неизбежно продолжили свое поступательное движение в процессе имманентного изменения бытия, и вступили из стадии застоя в стадию распада. С вершины все тропы ведут вниз, повторяю я уже полжизни.

Спустившись с вершины, искусство преодолевает теневую зону до следующей вершины в будущем. Сойдя с шоссе, ползет по вполне вонючему болоту. Ибо необходимо преодолевать уже существующие формы и идеи.

53. Поскольку форма этого «современного искусства» на первый и простой взгляд явно проигрывает старой, ретроградно-классической, то критики, теоретики, знатоки и сами художники придумали гениальное объяснение. Произведение искусства есть не то, что ты видишь, — а то, что при этом художник имел в виду. Ищите скрытые смыслы!

Смыслы стали вчитывать в любое дерьмо, если оно объявлено произведением искусства. Ящик консервов как товар отличается от ящика консервов как произведения искусства — тем, что художник объявил свой ящик произведением искусства! Заявил, что вложил в него смыслы — и предложил посвященным эти смыслы увидеть и ими впечатлиться и насладиться.

Даже удивительно, до каких изошренных построений способен дойти развитый разум, чтобы выдать в объективном результате элементарное шарлатанство.

54. Не в том беда, что шарлатанство. А в том, что уродство.

Повторенная и скопированная в миллионный раз красота — объявляется эпигонством, примитивом и пошлостью. Недостойной эстетически развитых людей.

А примитивные фигуры и аляповатые краски объявляются шедевром, потому что никто раньше не додумался изображать это все вот именно так.

Уродливые псевдоскульптуры, аляповатые полотна, кретинские планшеты с наклеенными предметами («инсталляции») и т.д.

Элитарная литература? Архитектура? Музыка? Вот и у пчелок с бабочками то же самое.

55. Второй аспект несчастья — в подмене героя раскрашенной пустышкой, моральным уродом или ничтожеством.

56. Нет, деточки мои. Это не «Осторожно, Искусство!». Это важнейший и неотъемлемый аспект самовоспроизводства культуры. Каковое самовоспроизводство сегодня регрессирует. В жопу идет, кратко и честно говоря.

VII

57. Наемный убийца, презренное существо, которое за деньги убивает все равно кого, которое почиталось мразью ниже любого уровня достоинства, — сегодня называется киллер, и это совсем неплохо. Он храбр, ловок, силен, умел. Он часто обаятелен и умен. У него такая работа, и он рискует жизнью. Он просто рыцарь!

Блядь называется трудящейся в сфере сексуального обслуживания, она же путана.

Вор, мошенник и аферист называется бизнесменом.

Казнокрад называется политиком.

Бандит? Классный парень, настоящий мужчина, держит слово, сделает что угодно.

Они появились вне зависимости от искусства? Бесспорно.

Так что вы имеете против искусства?

Легитимизацию зла. Вот что мы имеем.

Принципиальный отказ различать порок и добродетель. Вот что мы имеем.

Все люди грешны. Хотя в разной степени. Но для этого должно существовать само понятие греха — и его отличие от добра. Если грешник не будет даже сознавать, что он грешник, — о каком исправлении может идти речь?

Моральный императив удерживает людей от большого грехопадения. Польза таки есть. Все-таки руль повернут в сторону добра, и хотя помогает не стопроцентно, но польза хоть какая есть.

Сальдо между грехом и добром должно быть хоть чуток в сторону добра; или хоть в равновесии.

Христианин обязан сказать, что отказ от осуждения зла и уравнивание его в человеческих симпатиях со злом — есть грех, зло, ошибка, требующая исправления и наказания. Атеист может просто дать по морде.

58. Боже мой! Когда Достоевский плакал вместе с Раскольниковым над Сонечкой Мармеладовой, и вместе с Сонечкой — над Раскольниковым, — сколько в этом было любви и сострадания!.. жалости и неприятия зла! Убийца и проститутка — тоже люди, добрые и несчастные, запутавшиеся и любящие, тянущиеся к справедливости и свету! Да увидите же их, поймите их, восплачьте над ними!..

Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет.

Раскольников и Мармеладова как нормальные члены общества. Прекрасной души люди. Да они лучше всех! Рука об руку — в большую жизнь. Согрешил — покаялся — вышел в святые. Где мой топор? Где мой презерватив?

59. А Горьковский Челкаш! А Сатин! Как ничтожны и презренны мешане с их зверской тягой к труду и благополучию... Как прекрасен вольный человек, раскованный нонконформист! М-дэ... В Восемнадцатом году Горький жутко каялся в юном кретинизме, а в тридцатом пошел в услужение разбойнику Челкашу и шулеру Сатину. Сурово судит Господь...

Да. Любимой пьесой Гражданской войны были «Разбойники» Шиллера.

60. Даже скучно повторять о депрессивных ничтожествах великого художника Кафки, психически неадекватных ничтожествах великого художника Камю и грязных мерзких ничтожествах великого художника Миллера. Была еще сексуально-фекальная грязь великого художника Пазолини, так его удавил на пустыре пояском любовник-гомосексуалист.

Иногда я начинаю любить Ницше и монументальную скульптуру III Рейха и Советского Союза.

61. А-а-а!!! Должно ли искусство изображать правду жизни?! Должно ли искусство не иметь запретных тем?! Должен ли художник быть свободен?! И сколько можно обрушиваться на искусство, вместо того чтобы обратиться к реальности, изображаемой этим искусством! Можно подумать, что если искусство не изобразит эту реальность или приукрасит ее, так она от этого перестанет существовать или изменится!..

Да, кстати, — искусство это тоже реальность. И иногда более реальная, чем люди из плоти с их поступками.

Понятно, что никакое произведение не может изобразить всей правды, но лишь ее часть.

Насколько эта изображенная часть будет соответствовать всей правде и выражать ее — вопрос таланта и мировоззрения художника. У гения и бездари, оптимиста и пессимиста, — результат будет разный.

Но. Но. Но! Что бы ни изображал художник — его собственная душа, его собственное мировоззрение, его собственные идеи присутствуют в творении неизбежно. В этом смысле: любое произведение — это автопортрет художника.

Художник может быть Белый, Черный и Никакой. Большинство художников — никакие.

Никакой художник — это импотент. Он может лапать, но не может оплодотворить. Он изображает кусок действительности и называет это реалистическим искусством. Жизнь героя или жизнь подонка — ему однохренственно. Он художник, и он изображает.

Все идеалы и воззрения художника неизбежно видны в произведении. Если это «просто кусок жизни» — художник есть ноль.

62. Ноль можно привести на зло и на добро. Но уже в выборе объекта сказывается мировоззрение художника.

63. Врач и мясник имеют дело с кровью, плотью, ножами и страданиями. Только цели у них разные; также и результат.

Картина сэппуку и картина вырезания аппендицита — это разные картины.

64. Когда искусство выжало все из добра, оно обратилось ко злу. Отработав по полной программе подвиг и добродетель — обратилось к гнуси и пороку. Достигнув совершенства

в красоте — взялось за уродство. Утвердившись в сложности и изяществе формы — перешло к примитиву.

65. Возникло новое направление в искусстве — быдлореализм.

VIII

66. **Быдлореализм** — это изображение жизни в формах жизни, не несущее никакой дополнительной нагрузки и информации, где объектом изображения и матрицирования является быдло и его обычная жизнь.

67. Быдлореализм не имеет эстетической или интеллектуальной ценности и не ставит перед собой такую задачу.

68. Быдлореализм не имеет никакого мировоззрения, кроме элементарных основ психосоциальной адаптации среди себе подобных.

69. Быдлореализм рассчитан на максимально широкую аудиторию быдла как наиболее доступное для нее искусство.

70. Быдлореализм утверждает, что человек должен иметь свободное право выбора быть ли ему человеком или быдлом.

71. Быдлореализм утверждает честь, достоинство, интеллектуальную и моральную полноценность быдла наравне с человеком. Быть быдлом не стыдно, а нормально.

72. Быдлореализм основывается на ценностях первого порядка: секс и потребление.

73. Быдлореализм принципиально снимает импульс к интеллектуальному и моральному самосовершенствованию, к высоким целям и вообще ценностям высших порядков.

74. Что характерно. Принципы и установки быдлореализма успешно эксплуатируются государством — с целью придать быдлу патриотизм, законопослушание, нетребовательность в быту и конформизм взглядов. Существует (и всегда имело место) государственное искусство, быдлореалистичное по форме и государственно-рабское по содержанию, где изображаемому быдлу имплантированы социально полезные для государства взгляды и установки.

75. Основные роды искусства быдлореализма — это телесериалы, реалити-шоу, кинофильмы и отдельные издательские проекты.

76. Пока дойдешь до конца — окажется, что все уже сказал по дороге. «Мужик! Ну, в общем, ты меня понял!» — закричал вслед наглый и встрепанный попугай.

Аргументация художника в защиту полной свободы искусства традиционна и железно верна.

Искусство не должно знать запретов.

Искусство отличается от пошлости мерой таланта и вкуса автора.

Каждый видит в искусстве то, что ему ближе. Испорченный человек видит испорченное, высокий — прозревает высокое.

Искусство развивается, сегодняшние формы не должны копировать вчерашние.

Если вам не нравится изображаемое в искусстве — вините и улучшайте реальность, а не ее отражение художником.

77. Мистер Оскар Уайльд был талант, эстет, педераст и невеликого ума мужчина. Но мысли тоже имел.

«Всякое искусство совершенно бесполезно», — завершил он вступление к эпохальному роману декаданса «Портрет Дориана Грэя». Художники вдохновились, декаденты прослезились, вечный тезис о бесполезности искусства отлично привязался к древку знамени Экономического и Социального Прогресса. Даешь Равенство, изобилие и агитки.

Истинное искусство, то есть, не только чуждо утилитарности, но может противоречить взглядам самого творца, и жить отдельной от него жизнью, и его вообще убить. И плевать на художника — Искусство важнее.

Гм. Правда, портрет Дориана был прекрасен и реалистичен. Искусство Уайльда было синонимом рукотворной Красоты.

78. А красота есть гармония. А гармония есть истина. А истина есть добродетель. Было такое хрестоматийное античное суждение.

Поэтому искусство, по античному разумению, никак не могло быть бесполезно. Ибо объектом его изображения была Красота.

Искусство делает людей добродетельными, полагали наивные античные рационалисты.

— ...Давно то было, — помолчав, сказал Махно. — Не помню.

79. У современного культуртрегера взгляды на взаимоотношения Искусства и Жизни — плетеные, витые, неоднозначные.

Или — искусство на жизнь не влияет.

Или — влияет от обратного: ужаснувшись изображенным порокам, люди исправляют свою действительность.

Или — влияет избирательно, открывая свою суть лишь достойным и подготовленным.

Но чтобы искусство влияло на жизнь так, что люди начинают подражать изображенным характерам и сценам, перенимая манеры и ценности героев... — ну, это примитивно, это слишком плоско, это банально и неверно.

Выражаясь шершавым языком школьного учебника: воспитательная функция искусства есть нечто низкое, вульгарное, примитивное и социологически-прикладное. А уж воспитывать методом подражания, чтоб под положительных героев косили, а тех, кто похож на отрицательных героев, чуждались, — ну, это вовсе малограмотная ерунда.

80. Дети играют в героев. Познавая мир и формируясь как личности? Они хотят быть непобедимыми бойцами, но пока еще не хотят быть банкирами и адвокатами.

Детский инстинкт тонко чувствует истинную табель о рангах.

Фильм «Чапаев» и книга «Как закалялась сталь» больше сделали для формирования поколения, чем... но бог с ним, мы не о воспитании солдат и строителей. Мы о самовоспроизводстве культуры.

81. Самовоспроизводящая сила любой системы по мере существования и развития ослабевает. Будь то биологический организм или социальный институт.

В биологическом организме это понятнее и изученнее. Он состоит из клеток, а клетка свободы выбора не имеет, в отличие от человека в социуме. В биологическом организме клетки кожи заменяются на чуточку-чуточку иные по соотношению элементов, это все изменение обмена веществ называется. И кожа теряет упругость и гладкость.

И мышечные клетки дрябнут и скукоживаются. И все больше поступающей в организм энергии идет не на мышцы и не на движение, а в соединительные ткани и в жир. Это — экономичнее. Требуется меньше энергопреобразования от организма. Машина снижает обороты, в ней меньше пара.

И повреждения все чаще чинятся не полноценными клетками, а соединительной тканью, или холестериновыми бляшками, или клетками примитивными и нефункциональными, зато требующими для производства мало энергии и отлично размножающимися. Они называются раковыми. Рак — это попытка организма поддержать материально-механическую целостность при меньших энергетических возможностях. Это просадка самовоспроизводства системы на клеточном уровне.

82. «Современное искусство» — это рак нашей культуры. Замена высокого на низкое, сложного на простое, прекрасного на уродливое. Под это можно подбивать любую идеологическую и эстетическую базу. Придумывать любые ...измы. Пускаться на любые логические ухищрения.

Коробки из бетона и стекла не равнокультурны архитектурным шедеврам. А также про живопись, скульптуру, музыку и «элитную» литературу.

М-да. Старость не радость. Не надо ля-ля. Хрипит, пукает, воняет, ходит с костылем, зубов мало. В костюме с галстуком выглядит представительно, но лучше не раздевать.

Вот и про культуру развитой цивилизации.

Вершина цивилизации — это перегиб от подъема к упадку. Культура на перегибе трещит.

83. Показывая и не осуждая быдло — ты стимулируешь самовоспроизводство быдла.

Изображая примитив и уродство — ты стимулируешь самовоспроизводство уродства.

ЛЮБОЙ КУЛЬТУРНЫЙ АКТ — ЕСТЬ АКТ САМОВОСПРОИЗВОДСТВА

Искусство — это тоже, как-никак, культурный акт.

84. Художник жаждет самореализации. Стремится к самоутверждению через славу и деньги. Хочет выделиться и привлечь к себе внимание.

На раннем этапе культуры это совпадает со стремлением к совершенству, красоте, добродетели.

На позднем этапе культуры это возможно лишь в форме ростков-стрелок-побегов с мощного поля красоты и добра — в новое, культурно еще не освоенное пространство... где остались неохваченными лишь примитив, дисгармония и грязь. Альтернатива — эпигонство, масскульт.

Искусство упадка деструктивно и депрессивно. Взламывать закосневшее созданное и опровергать созидательное и победительное.

Оформитель диалектики Гегель был скучным, косноязычным и весьма мудрым человеком.

Деструкция и депрессия без осуждения и поражения множат деструкцию и агрессию.

85. «У человека должен быть выбор», — говорят либералы.

У человека не должно быть выбора. Или микрон в сторону совершенства, и усилие к этому пути есть условие существования человека. Или микрон в сторону животного, для чего усилий не нужно, и это отсутствие усилия гарантирует сползание к гибели нашей культуры и цивилизации. Это неизбежное макроследствие из микроудовольствий потребительского быдла.

«Современное искусство» — это трупные пятна великой культуры, содрогающейся в тщетных спазмах самовоспроизводства и рождающей дебильных последышей старческого лона, некогда могучего и плодоносного.

КОНТРА

С вершины все тропы ведут вниз. Много лет я повторяю себе эту сентенцию.

Контркультура. Контрискусство. Контридеология. Контрмораль. Контрсоциум. Контрцивилизация.

Станция Березайка, кому надо вылезай-ка.

1. Родоначалником всей нынешней контркультуры по чести и совести следует назвать Ницше, этого Ваньку Каина европейской философии. Феномен Ницше нуждается в отдельном изучении. Причина его не столько в авторе, сколько в адресате. Образованный класс разросся вширь и ополз внутри себя. Появился класс образованщины. Вечные студенты, амбициозные учителя, тщеславные социалисты и эмансипированные курсистки. Позиционируя себя моральной элитой общества, они ревниво рвались законодательствовать во мнениях. Передовые социальные взгляды обязаны были соотноситься с передовыми интеллектуальными взглядами. Уровень

доступности этих передовых интеллектуальных взглядов должен был импонировать писателям и журналистам, этим выразителям и поучателям информационного восстания масс в эпоху подъема масс-медиа. Так легитимизировалась субъфилософия, понятная гимназистам, террористам, нигилистам, милитаристам и онанистам. Именно ницшеанства алкал Раскольников. Гнилой интеллигенции выписали индульгенцию: будь суперменом, подтолкни падающего, женщине плетку. Страдающий маниакально-депрессивным психозом и содержимый сестрой Ницше сублимировал, воспевая то, что было ему и близко недоступно. Так червь призывает червей быть как орлы! Червям жутко понравилось: будем как солнце!

Воробьиные грезы о ястребах и альбатросах расправляли грудки пугливых интеллигентов. Замызганные феминистки декламировали о грозной страсти прекрасных тел. Хилые лузеры вдохновлялись призывом к жестокости и силе. Идиоты балдели от своей философской образованности. Эрзац-элита получила эрзац-идеологию.

Ницшеанство выступило как анти-все. Анти-христианство, анти-мораль, анти-добродетель. Анти-общество и анти-культура.

Бог умер. Это означало исчезновение любых надличностных ценностей. Вредно и лживо все, что не идет на пользу лично тебе, раз ты сильный.

Ну, моральные уроды встречались всегда. Иногда им били морду; иногда изгоняли из племени, иногда расстреливали перед строем. Не ново. Ново то — что это моральное уродство приветствовалось образованной прослойкой!

Вот это и надо понять.

2. Де Сад! Де Сад! Он первый, он! за сто лет до Ницше! Убивать, резать, мучить, истязать самых родных людей — это прекрасно! это в душе человека!

Черт возьми. Наполеон убил массу людей! Но не потому, что ему нравилось убивать. Он имел идеалы и стремился к благу, а вышло как всегда. Де Сада Наполеон велел держать в дурдоме. Иногда он был гуманист.

Что характерно: де Сад выступил в эпоху дегенерации и крушения великой монархии — в канун перелома эпох. Доктор Гильотен уже чертил свой зловещий агрегат! Скоро, скоро рухнут и поменяются моральные нормы, права и обязанности, устой государства!

Гильотинирование художником морали — всегда предшествует массовым и публичным казням.

Крушению эпохи — естественно предшествует отрицание ее устоев художниками и мыслителями, идеологическим авангардом общества.

3. Великий XIX век как никакой другой приблизил человечество к процветанию и счастью. Наука и техника. Благополучие и социальная справедливость. Медицина и образование для всех.

Обнищание пролетариата, через профсоюзные и социалистические движения, сменилось улучшением его жизни. Детский труд ограничен и запрещен, женский труд ограничен и ночью запрещен, рабочий день ограничен 8 часами, неделя — 40! Всеобщая бесплатная медицинская помощь, всеобщее бесплатное среднее образование. Все люди — братья, долой сословные перегородки, интеллигенция идет в народ. Писатели и художники бичуют эксплуатацию. Женщины получают избирательное право, развод, прием в высшие учебные заведения. И к концу XIX века идеология образованного класса Европы — это: социализм, равенство, милость к падшим, права всех сословий, моральная ответственность вышших перед низшими.

Гуманизм как европейская идеология вступает к концу XIX века в стадию институализации: от убеждений и взглядов — к законам и государственным учреждениям, которые эти взгляды претворяют в жизнь. Через века борьбы и грез, ценой морей крови и великих трудов, жизнь для всех делается побогаче, погарантированнее, посправедливее. И никто никого не презирает — напротив: русские интеллигенты женятся на проститутках, учат грамоте крестьян. Телесные наказания отменены! Отменяются все виды жестоких казней, публичная казнь, в некоторых странах, как в России, вообще отменена смертная казнь. Образец социального отношения к низшим себе: сочувствие, помощь, доброта, сознание несправедливости того, что кому-то в жизни повезло меньше, чем тебе. Вина перед неимущими!

Не забудьте опыт французской демократии, английской демократии, правящей американской демократии! Короче: бедный трудящийся человек, обделенный судьбой и природой, в моральном отношении как бы становится выше всех.

Как бы более богатые, сильные, здоровые, красивые, умные и везучие обязаны ему помогать, сочувствовать, чем-то ради него жертвовать. Ибо это — справедливость, христианство, и вообще так надо, иначе ты дерьмо и жлоб. Социально-психологический евангелизм.

И эта моральная повинность многих гнетет. Но признаться стыдно и неприлично. Надо быть хорошим!

Вот тут и появляется Ницше, психически и физически больной затворник, в гробу всех видал, и говорит откровенно: да пошли они на хрен, все эти убогие! Пусть неудачник плачет! Мир принадлежит победителям! Дарвинизм опять же, естественный отбор.

И образованщине это жутко нравится. Это куда лучше, чем лечить вонючих тупых крестьян или учить алкоголических циничных пролетариев. Вот пускай они станут суперменами! И мы их обнимем! А ублюдки пусть стонут, они на лучшее не годны.

4. То есть. На тот момент гуманизм дошел до своей вершины и аж на ней подпрыгивал. И тут пришел сифилитик с усами и сказал: поскольку всегда надо идти дальше, а дальше уже гуманизму идти некуда, то как диалектическое развитие гуманизма должен настать анти-гуманизм. Правда, он мыслил иными словами, но суть дела была именно такова.

5. А религии, кстати, в конце XIX века жилось в Европе плохо. Вот как Вольтер выразился насчет «последний аристократ удавится на кишках последнего попа», вот так наука стала религию пинать. Авторитет науки рос, и пинки крепчали. Мыслящие люди все стали науку уважать, изучать, стали видеть жизнь в парадигме науки, как сказали бы сейчас. А от религии стали отходить все дальше. Дарвин, опять же. Наука! Если церковь против — тем хуже для церкви. Все ударились в естествознание! Веровать стало признаком ретроградства, некоего умственного мешанства, отсталости. Знаком низкого интеллектуального качества. Антипрогрессивным это выглядело.

И тут — бац! — Ницше дает объявление: «Бог умер». Коротко и ясно. И очень современно. Не хрен потому что. Хватит попам долгогривым жечь Джордано Бруно. Сами произошли от обезьян, а гонору столько, что ризы от золота не гнутся.

Друзья дорогие! Всем этим нигилистам и социалистам и курсистам было же от восемнадцати до тридцати лет! Редко-редко кто потом не остепенялся в нормальную жизнь, чтоб только в воскресенье после обеда посудачить о философии под портвейн. Им в нищевых похоронах Бога прикол был, весело им было, стебно! Вроде и философия — а вроде и все просто и симпатично. И поколению предков это поперек хвоста! И государственной религию фигу с маслом, освященную наукой и философией!

А уж социалисты все были атеисты, принципиально и поголовно. Где есть наука — там поповщине не место.

Так что нищевские похороны Бога были по социально-историческому моменту ну точно кстати.

6. А в философии имели место свои сложности. Самым сложным из четырех великих мудрецов всех времен и народов оставался Гегель. Настолько сложным, что его не понимал Кьеркегор, а Шопенгауэра просто крючило от «этого шарлатана». Вы что же думаете, граждане православные и католики, а равно мусульмане с иудеями, а хоть бы и протестанты с буддистами, — легко ли было студенту понимать Гегеля?! Он вчера выпил, он думает Катюку к наслаждению склонить вечером, ему брюки нужны новые, не лезет в него Гегель. Вы вот сами положите рядом Гегеля и Ницше, и посмотрите, кого вы сможете читать, а кто мозги в ком репейников вам превратит.

Если «народная философия» Шопенгауэра стала доступной интеллигентам, но не всем, и думать надо, — то Ницше стал доступен тундре. Это было интеллектуально, это было модно, это было круто и продвинуто, и это было доступно.

Ницше в философии на рубеже XX века — это было как сейчас (2010 год) в литературе Мураками или Чак Паланик. Не просто, а очень просто! И со знаком качества. Не надо думать, не надо изощряться, не нужна предварительная культурная подготовка. И удовлетворяет интеллектуальным амбициям.

Сложность, дойдя до предела, скачком сменяется предельной простотой. Ницше заложил контрфилософский фундамент контркультуры.

7. Признание, востребованность и слава Ницше есть феномен не философский — но социокультурный, социопсихологический и исторический. Ибо коллективное сознательное всегда получает то, что подает ему на лифте из требуемой глубины коллективное подсознательное.

Кумир является нам тогда, когда мы обращаем на него взор, ощущая потребность в явлении такого кумира. В нем более нашей сознательной работы, нежели его собственной, если говорить об уровне гениальности. Основа гениальности кумира — наша социальная потребность в ней.

8. Философия и политика презирают друг друга, как сиамские близнецы, избравшие разные профессии. У них одна кровеносная система.

Анархизм! Родился, развился, укрепился. И все шире овладевал умами трудящихся масс. Отличное учение:

Долой государство. Власть — всегда зло. Никакого бюрократического аппарата. Не повелевать и не подчиняться. Одни трудящиеся договариваются с другими трудящимися о совместном производстве или обмене товарами. Горизонтальные связи свободных сторон. Для координации действий — общее собрание может дать кому-то конкретные полномочия, и может в любой миг выборного сместить. Воля народа — Закон, высший, подлинный и единственный. Свободные сообщества свободных тружеников дают максимальную производительность труда и максимальные условия для развитий способностей каждого, — и все это в условиях максимальной справедливости. Инициатива каждого максимально свободна. И никто никому не смеет ничего приказать.

Прудон, Штирнер, Бакунин, Кропоткин, — это были серьезные люди, блестяще образованные и талантливые. Они знали философию, историю и экономику хорошо. Они вполне научно обосновали то, к чему всегда призывали восставшие рабы, угнетенные низы: разнести государство вдребезги, все честно поделить и всем свободно трудиться, и тогда все будет хорошо.

Сегодня учение анархо-коммунизма и анархо-синдикализма можно назвать всемерным торжеством гражданского общества. На хрен государство, сами все решим, ведь это мы работаем и все создаем.

Не в том дело, что анархизм не учитывает психологию индивида. Не в том дело, что анархисты не могли быть знакомы с моим энергоэволюционизмом и не понимали сущности структуризации социальной материи. Дело в простом и коротком — для нас сейчас важно: *анархизм есть социальная энтропия*. Снижение сложности и энергосодержимости социальной структуры. Можно сказать так:

Анархизм есть политикоэкономический неопрIMITивизм.

Много нужно теории, чтоб призывать к тому же, что и полупьяная братва Стеньки Разина: долой приказы и приказных, всем жить свободно и по справедливости.

Не в том дело, что анархизм невозможен на практике. Потому что нужен Закон, чтоб не было свар и злоупотреблений. И нужны люди, следящие за соблюдением Закона. А это и есть государство. И не в том дело, что анархизм невозможен теоретически — ибо декларирует резко упрощенное общество с отсутствием отрицательной мотивации к труду, а отсутствие принуждения неизбежно снижает коллективную производительность; а социальный инстинкт, неотменимый в принципе, заставляет реальных людей структурировать социальную систему и занимать в ней максимально высокое место.

А в том дело, что серьезные люди создали политическое контручение. Отрицающее все предшествующее усложнение социума. Отрицающее государство как венец социальной эволюции. Проповедующее разрушение до основания и возврат к «условно-первобытной» простоте социальных отношений.

Политика — это максимальная форма самовоздействия людей через созданную социальную структуру на себя самих, форма самая всеохватная, эффективная, скрупулезная и тотальная. Можно сказать:

Анархизм — это контрполитика.

9. Однако социалисты были люди еще более серьезные, чем анархисты. И что же проповедовали они, разнообразные и огненные социалисты-революционеры, социалисты-демократы, социалисты-интернационалисты и все их бесчисленные фракции? Они проповедовали разнообразные формы перехода ко все тому же безгосударственному, бесклассовому обществу. Гражданско-производительному, так сказать, безвластному обществу.

Не в том дело, что одни из них были радикалами, а другие консерваторами. Что одни пролили моря крови, а другие мирно добились высочайшего уровня жизни для трудящихся своих стран.

А в том дело, что в конце XIX века поднималась огромная волна социализма, захватывающая все больше умных и хороших людей, каковой социализм решительно и научно отри-

цал в перспективе государство вообще, научно обосновывая политико-экономический примитив.

Социализм как контрполитическая перспектива.

Социализм — это политическая практика как средство воплощения контрполитической теории.

Цель политики — отмена политики.

Диалектическая контрполитика.

10. Именно. Вот если анархизм — это простая, одноэтажная, одноходовая и прямая контрполитика — то социализм это контрополитика двухходовая, двухэтажная, одно посредством другого.

Идея становится материальной силой лишь тогда, когда она овладевает массами, — сказал товарищ Ленин. Мысль, возможно, неглубокая, но семьдесят лет ее выдавали за откровение. Верная, однако. Хотя идея атомной бомбы массам малопонятна.

Итак. Рубеж XX века.

Идея контрполитики овладевает массами. И все больше — лучшими и мыслящими людьми.

11. Ветер Истории вздувает паруса эпох и пробивает свое дыхание во все щели. Единство культуры удивительно нам, чье зрение фасетчато, как у пчел, и сосредоточено на узком ограниченном участке.

После Великого Чикагского пожара 1871 г. возникает новая архитектура. Она скупа и функциональна. Несущая нагрузка переносится с кирпичных стен на стальной каркас. Оконные проемы лишаются украшений и прочерчивают плоскости ровными пунктирами прямоугольников. Гигантские коробки из стекла и бетона идут на смену шпильям, фронтонам и колоннам. XX век начинается с небоскребов. Салливен и Райт были великие новаторы. Контрархитектура была создана.

Не в том дело, что как раз тогда Чарлз Пирс создавал прагматизм, каковой параллелизм во времени любят трактовать как взаимосвязь. Прагматизм как философия не есть принципиальное стремление к минимализму в форме, уж тогда следование «бритве Оккама» должно привести философствующего архитектора к бетонным кубикам. Прагматизм не вульгарный бытовой утилитаризм, но принцип видения системы мира. Прагматизм отнюдь не контрфилософия.

Чтобы нагляднее убедиться в принципиальной сущности контрархитектуры, можно по зданию в стиле готики, барокко, ампира, поставить рядом с «чикагским» образцом и пятиэтажной хрущобой. Родство двух последних напоминает родителя в костюме и ребенка в домашней одежде. Ровные плоскости, прямые углы и ряды окон. «Проще уже не имело смысла».

Влияние окружающей среды на интеллект и нравственность с ментальностью изучаются давно. Красота города хоть как-то влияет положительно. В безликих бетонных ущельях растут туповатые и агрессивно-депрессивные потомки.

Архитектура до последней четверти XIX века — ныне заставляет толпы туристов бродить бесконечно по Парижу и Лондону, городам Италии и уцелевшим уголкам Германии. Бетонные соты меняют на загородные дома или домики все, кому позволяют средства.

Манхэттен прекрасен, ибо он вознесся на месте разномастных скорodelок в великом порыве к будущему, к новому прекрасному миру. Стеклобетонные коробки в старых городах превращают мир в единый офис, где процесс зарабатывания денег и траты денег лишен смысла. Контрархитектура стирает историю, индивидуальность, эмоциональные излишества. Строго говоря, красота — это эмоциональное излишество.

Что примечательно? Что уровень техники стал высок, как никогда! Конструкционные возможности — велики, как никогда! Денег много, как никогда! И? И мы имеем результат, казалось бы обратный логичному и ожидаемому. Ибо вместо максимальной сложности и выразительности и индивидуальности формы — мы получили минимальную сложность, минимальную выразительность и минимальную индивидуальность формы. Хау!

Почему?! «Это отвечало духу времени». Я и говорю — ветру Истории. Беременность контрархитектурой надуло ветром — тем самым, который раздул Чикагский пожар.

Купола, шпили, арки, контрфорсы, — резко ушло все. Искусство зодчества в основном заменилось сопроматом. Избыток возможностей не пошел впрок. Произошел качественный скачок — сложное превратилось в простое.

Чикагский пожар был энтропийной бомбой архитектуры.

Архитектура — это организация окружающего пространства.

Архитектурный стиль — это лицо и анкета эпохи.

Контрархитектура — это кризис созидательной потенции социума. Не материальный, не научный, не политический. Кризис системный. Мы строим примитивно — а вот потому что так мы считаем нужным.

В расширяющемся и укрепляющемся пространстве контрархитектуры вылуплялись, как скверные насекомые из милых куколок, и все остальные контры из своих благовидных предшественников.

12. Любите ли вы театр? Ну так ему тоже пришел конец в то же самое время.

Потому Антон Павлович Чехов и великий драматург, что он сидит на переломе театральных эпох, как король на имениях. Как ведьма на крышке гроба. Ибо. Чеховская пьеса лишила театр драматургической сущности. Нет больше сюжета, нет композиции, нет действия с его развитием и интригой. Нет трагедии, нет комедии, нет блестящих диалогов, монологов впрочем тоже блестящих нет. Есть серые люди в серой обыденности, а внутри у них тоже чувства, души, желания и мечты. И вот в этом аморфном комке разговоров они высказывают прямо, а больше косвенно, свои жалобы и пожелания. Все? Йес, сэр, это все.

Вся чеховская пьеса — это один большой экзерсис. Режиссер должен поставить, а актер должен сыграть, любые заданные чувства в любых заданных условиях. Вот сесть в саду за стол с самоваром и пить чай так, чтоб зритель чувствовал, что за этим самым чаепитием с незначущим разговором складывается счастье героев и разбиваются их судьбы. Трудность в том, чтобы зрителям при этом не было глубоко плевать на душевные терзания актеров.

Чехов опустил текст в подтекст. Внешне ничего не происходит. Но поставить и играть надо так, чтобы как бы происходило, в чувствах происходило, а действия не важны.

Появился «режиссерский театр», появился «спектакль» как театральный факт вместо пьесы, которая стала лишь сырьем для спектакля, из которого режиссер вылепит что угодно в меру своего уникального таланта. Появились режиссеры новой школы, которые могут поставить «на театре» телефон-

ную книгу. И актеры, которые смогут ее сыграть. И знаете? Появились зрители, которые могут это смотреть!

Контртеатр на рубеже XX века прочно занял место у рампы.

...А потом был Беккет. Где уже вовсе ничего не происходит. Театр абсурда, понимаешь. И был Олби — «король вне Бродвея». И чудовищная скука постановок, какую-то скуку критики впаривали за элитарное качество.

То есть. Сильные сюжеты, головокружительные интриги, яркие характеры, остроумные диалоги, драматические сшибки, — это все было оставлено коммерческому синемаграфу как атрибутика кича. Шекспир им кич. Они выше.

Характерно, что Пиранделло, Сартр, Дюренмат, — великие драматурги XX столетия, — обожали ударный сюжет и острые коллизии. Но более великими утвердили Беккета и Ионеско с их вялым абсурдом.

Великий и многогранный театр XIX века — упростился, сплющился, слинял, спустил кураж, и стал — контртеатр.

Не надо забывать о декорациях. Они подверглись упрощению, условнению (пардон за слово) и стебу. Театральный художник гневно отказался от амплуа эпигона-реалиста и стал воплощать художественный замысел в лучших современных традициях авангардизма. Сцена напоминала помещение для трудотерапии в сумасшедшем доме.

И костюмчики актерам стали шить абстрактно-условные. И двигаться исполнители стали порой, как на совместной прогулке отделений геморроя и плоскостопия.

Этот негодяй Петипа довел до такой виртуозности хореографию классического балета, что смотреть отточенно-корявые перемещения балета современного хочется гораздо меньше.

Контртеатр — это театр, который полтора века назад знатоки сочли бы неумелым, нетехничным, неталантливым, и с умственным вывихом режиссера, страдающего эстетической идиосинкразией.

Контртеатр — это театр, где формальное обеднение и упрощение есть эстетический принцип.

А вы, молодой человек, не уходите, таки к вам это тоже относится.

13. На рубеже XX века Лондон был богаче, как и сейчас, но Париж был столицей духа. Революция и Наполеон перевернули Францию. И литература, лишь один из штрихов всей

жизни, французская литература XIX века была впереди планеты всей. Впереди в тупик и уперлась.

Великий Флобер был фигурой переломной. Он был реалист, и он был гиперреалист, и он был блестящий стилист. И при этом он был анти-романтик и анти-метафорист. «Мадам Бовари» — это великая правда и великое мастерство. Не надо наворотов! Долой все необязательное! Нагая правда в нагой фразе.

«Постфлоберизм», — ввел бы я такое слово. Мастер умер, а движение продолжалось. К черту красоты и условности, к черту навороты и банальности. Будь проще, и к тебе потянутся лавры. Если идет дождь, то нечего наяривать: «В безбрежной серой пелене переплетались и звенели серебряные струи» и прочая лабуда, а вот так прямо и надо написать: «Шел дождь». Честно, кратко, без стилистического эпигонства и финтифлюшек.

После I Мировой, в дешевом интернациональном Париже, молодой Хемингуэй привел эту манеру в канон и миф XX века. Скупое, кратко, честно, просто. Правда, гм, за хемингуэевской простотой стояло мастерство. Отбор и порядок слов были выверены и точны. И смысл текста уходил в подтекст. (Привет от чеховских спектаклей!)

Но не всем же быть Хемингуэями. И распад литературы пошел по нескольким направлениям сразу.

Пруст убрал из литературы действие, растянув изящный ажур психологии по всем поводам.

Кафка убрал из литературы смысл, оставив депрессивный абсурд бытия.

Джойс в «Улиссе» убрал из литературы все: он все повторил, имитировал, стилизовал, описал, применил, — и создал гигантский экзерсис на тему одного дня одного человека, а вообще там ничего не происходит. Эдакий анти-шекспир.

Это жутко привлекло никчемушника по имени Генри Миллер: как здорово, что можно писать без всякой там стилистики, без всяких там сюжетов и композиций, без всяких там умных мыслей и сильных чувств. Ура! Это — продвинуто! Это — клево! Прибавим простоты, откровенности, заурядности, дерьмеца, сношений, вонючести в меру, романтизмом чтоб не пахло, а главное — заурядность! Заурядность как принцип. Заурядность порывов, мыслей, чувств, действий, всего. Вот суть гиганта Миллера.

Возникла паралитература со знаком качества, присвоенным самозваной элитой. Эдакий порноОскар. Быдло вышло на авансцену.

И хрен бы с ней, сосала бы свою пайку возле параша! О нет. Теперь уже с позиций контр-литературы отвергался канон литературы старой: крупные характеры, сильный сюжет, горячие страсти и отточенный стиль. Мастерство и неумелость поменялись местами. Смердяков выжил из дому д'Артаньяна. Киплинга объявили автором детской «Книги джунглей» и хва с этого империалиста, а Лондона — беллетристом для юношества.

Литература, будучи важнейшей формой культурного самовоспроизводства, стала гнить заживо, отравляя ядом своего распада все вокруг.

Ибо важнейшее, что отличает контр-литературу от литературы — это снижение профессионального качества в области формы — и снижение эмоционально-интеллектуального уровня при распаде морали в области содержания. Формальная и содержательная энтропия. Все по хрен дым.

14. Живопись всегда впереди! Зрение — оно ведет, а остальное потом.

«Черный квадрат» Малевича — о, это непревосходимый эстетический символ эпохи! Чтобы нарисовать такую картину, достаточно быть идиотом с кистью и черной краской. Это можете вы, я, ваши дети и таджик-гастарбайтер из дворницкой. Но чтобы додуматься нарисовать такое, и выставить, и объявить символом, — вот это попахивает гениальностью. Подафитесь фашими грезовскими головками, тернеровским светом, импрессионистскими тенями и босховскими фантазмагориями. Вот — вам!!! Хавайте. И как схавали!..

«Черный квадрат» — это точка в конце великой истории великого искусства нашей цивилизации. Это отпечаток головы, ударившейся в тупик в конце тоннеля. Полное логическое завершение всегда есть абсурд — получите. Знак конца. Отрицание всего бывшего. Противопоставление любому изображению. Всем контрам контр.

Появился он, ясен день, не на пустом месте. Все виды модернизма волной подкатывались к конструктивизмам, абстракционизмам, дадаизмам, а допрежде того — к разным неопримитивизмам. И вдруг оказалось, что уметь рисовать — не обязательно! Владеть рисунком и цветом — не обязательно.

но! Это и без тебя уже сделано. Главное — что-то отличающееся изобразить, необычное, привлекающее внимание.

На конкурсе красоты наибольшее внимание привлечет уродина. Таковой и явилась модернистская живопись. По достижении совершенства — диалектическим развитием процесса явится разрушение совершенства.

На переломе остался великий Ван-Гог. На верху остался неподражаемый Дали — и Пикассо вечно чернеет от ненависти к вечному сопернику в той вечности, где пребывают они все. Эти двое — совместили движение с созиданием, взлом старых форм с созданием новых. Я имею в виду Ван-Гога и Дали, «Герникой» наслаждайтесь сами.

Любая выставка «современного искусства» — это эстетическая проекция дегенерации эпохи.

15. В музыке последнего века — также имеется упрощение. Бродвейский мюзикл пришел на смену классической опере. Нет, хороший мюзикл — это прекрасно! Мы говорим лишь о формальном упрощении музыки. И джаз, и рок, и битлы — это прекрасно. И роковые обработки классики, собирающие полные залы, — это тоже прекрасно. Но: серьезная музыка стала именно «классической» музыкой. Знатоки и любители ломаются. Но писать ее сейчас — вне моды дня. Она «несовременна». «Современная» — проще или много проще.

16. Мода! Ни в чем, наверное, контркультура не проявляется так, как в моде.

Назначение моды — дресс-код. Функция моды — социальная идентификация. А вот эстетика моды — неотрывна от всей эстетической сферы социума.

Европейская мода много веков предьявляла недостаток и социальную значимость через явно дорогие ткани и кружева, золотые побрякушки и драгоценности. XIX век выступил с унификацией мужских мод — черное и белое, сукно и полотно, резкое упрощение покроя. Дамские моды держались пышности упорнее, вплоть до накладных ягодичек, — но кринолины и корсеты, корсажи и шлейфы, буфы и рюши, — тихо уплывали в прошлое. И тут грянули войны.

Винтовка и пулемет содрали с войск яркую мишуру. Офицеры оделись в хаки. Традиционное воинское убранство — перестало быть таковым. Герой слинял в одночасье. Какие разноцветные мундиры?!

Война легла страшным рубежом между еще XIX и уже XX веком. За ней — о: кстати о моде! Женщины задрали юбки так, что бабушки умерли бы от ужаса. Сначала открыли шиколотки, и тут же икры, и — вот и колени! А эти купальные костюмы — боже, трусы и лифчики, и все!..

По сравнению с веками прошлыми — одежда стала гораздо проще — раз, гораздо унифицированнее — два, и гораздо откровеннее — три. На мужчинах изменения легче проследить — у них считанное число предметов туалета.

Сначала отказались от шляп. Потом — от шарфов. Потом — от галстуков.

Женщины пошли по улице с обнаженными до лобков животами, и ягодицы полезли из брюк.

О золотые шестидесятые! — вошли в моду рваные джинсы и как бы грязные майки. И туфли на босу ногу. И недельные шетины.

Таким образом. Сегодняшний фронт. Обозначает себя часами, по которым только знаток различит их дикую цену. Аналогичных достоинств ботинками. Сорочкой средней паршивости вида, с лейблом самых дорогих домов. А именно: значение моды — перешло к значению знака моды. Оригинал и подделка неразличимы! и только наметанный глаз знатока отличит престижное от позорного.

Но главное и принципиальное: из шикарного дома идет к шикарной машине обтерханный небритый вахлак, барахло которого дорого и престижно, но вид имеет помойный. Вахлаки пьют дорогое пойло в шикарном кабаке, а на человека в отглаженном костюме и красивом галстуке смотрят как на плебея. Красота, аккуратность, яркость, броскость, — это пройденный этап. Неброскость, небрежность, псевдонеряшливость, — это стиль.

Это контрмода. Контркультура в моде.

17. Все внешние визуальные проявления контркультуры могут быть объединены понятием «контрэстетика». Это относится ко всем родам и жанрам искусства, чистого и прикладного.

18. Красота сменяется «контркрасотой», если вам угодно называть контркрасотой уродство. И волны этой контркрасоты расходятся широко, затапливая души сточными водами гниющей цивилизации.

19. В кино, этом важнейшем из искусств, возникает спрос на унтерменшей. Мэрилин Монро и Керк Дуглас остались в прошлом. Герои и героини являются из королевства кривых зеркал. Теперь у них грязные волосы, корявые лица, нескладные фигуры. У киношного Александра Македонского лицо плачущего педераста, Иван Грозный — помойный бомж в белой горячке, Робин Гуд — одутловатый и тормозной неудачник; и вместо комплекса величия — комплекс неполноценности на фэйсах лузеров. Режиссеры назвали это: показать внутренний мир человека. Они путают внутренний мир с содержимым кишечника. Герой выработан — подайте мелкого человечка в герои!

Восстание масс продолжается. И жажда загнать быдло в хлев нарастает.

Так вдобавок режиссерам надоели радостные цвета экрана, и в моду вошло глушить изображение сине-черной глухой гаммой с недостатком света. Это «стильно».

20. Люба ж ты моя, 68-й годочек! Отгремели твои петарды, отплескались флаги, отгромоздились баррикады студенческих кварталов и отзвенели бутылки с молотовскими коктейлями, полыхая огнем в черствеющей памяти.

И испражнялись прилюдно, отрицая ваши приличия. И совокуплялись публично, презирая вашу стыдливость. И матюгами поливали юные образованные девицы, обличая ваше ханжество. И курили траву, и воняли немытостью, и жили в свальном грехе. И не желали работать, и заводить семьи, и подчиняться правилам.

Вот это и был огненный знак на несокрушимой стене твердыни: «ВЗВЕШЕНО — ОЦЕНЕНО — ОТМЕРЕНО». Кончен бал, погасли свечи, пиздец котенку. Свободная и гуманная цивилизация — своей передней линией, своим юным поколением, отрицала себя, отравляла себя, уничтожала себя.

Это было крайнее проявление контр-цивилизации. Она — отрицала все. Государство, труд, семью, мораль.

Пророк и теоретик «третьей волны», аналитик «футурошока», кровник мой и земляк Элвин Тоффлер постигал это как переход к иному, неведомому и неотвратимому, но естественному и прогрессивному будущему. Да нет, умный старик... Конец цивилизации еще не означает перехода к новой цивилизации и необходимость приспособиться к ней. Системное кру-

шение означает крушение системы (пardon кто понял). Новая цивилизация начнется с принципиально другого: именно с синтеза элементов в системные блоки.

21. Распад социальной ткани ведет к некрозу всего социума, но отнюдь не к перерождению его заживо в новый социум. Сначала старый социум сохнет, удобрив останками оголившийся пустырь Истории. А потом, через века, из буераков дикости, прорастет на этом месте новый социум, стараясь вобрать крохи прежней культуры, которые уцелели в памяти.

22. Шо мы называем контр-цивилизацией?

Контр-цивилизация — это когда цивилизация в своем развитии, в эволюции своей, всеми своими принципиальными и основными проявлениями переходит меру и диалектически превращается в свою противоположность, отрицая себя самое. Если не нравится вполне архаичное слово «самоё», церковнославянский рудимент в коктейле блатного жаргона, поставьте «саму».

Государство постепенно дает все больше свободы гражданину — и впадает в анархию, из которой некогда и возникло как система координации нужд и усилий.

Мораль расшнуровывает корсет, сбрасывает парик... и в конце концов голая толпа в животной естественности превращается в первобытное стадо троглодитов, с которого все началось.

Гуманизм превращается в подлую трусость.

Доброта превращается в слабость.

Толерантность превращается в отрицание истины и безразличие.

Сила становится слабостью, ибо ее все равно нельзя применять!

Жрите, шакалы! Я не из вашей стаи.

23. И оформилась контр-мораль. Обобщение этого всего на базовом уровне эмоций и человеческих отношений. На уровне представления о должном в деяниях наших грешных.

И девка, принеся в подоле, стала более почетным членом общества, чем мать в семье. Матери-одиночке — помощь и сочувствие государства в первую очередь.

И гомосексуалист стал более неприкасаемым, чем нормальный мужчина. Извращение получило название «нетрадиционной сексуальной ориентации». Так стрелка компаса может указывать на выгребную яму: это нетрадиционный

компас. И за публичное неодобрение всовывания члена в мужскую задницу в цивилизованных странах уголовно наказывают. А извращенцы устраивают свои парады, где театрально демонстрируют свои ласки извращенцев, а полиция их охраняет, а муниципальные чиновники идут в первых рядах.

И СПИД, в основном получаемый гомосексуалистами через прямую кишку любовника или наркоманами через общий шприц, нельзя называть стыдной болезнью, а надо жалеть и лечить, и только.

Не стыдно быть наемным убийцей — о них снимаются хорошие и веселые кинофильмы. Не стыдно избирать проститутку в парламент — а что? она тоже имеет право! Не стыдно быть вором: а пусть сначала суд докажет, а мы через дорогого адвоката оспорим его решение.

Нельзя казнить садистов-детоубийц, это негуманно. Хотя их мало порвать на мелкие куски. Социуму запрещено избавлять себя от социальных раковых клеток!

Исчезло слово «честь». Это уже понятие историко-литературное. У царских офицеров, у королевских мушкетеров, и легионеров и дворян была честь. Мы — а мы чего? мы по закону, для блага человека...

Если ты видишь насильника — его нельзя убить, нельзя изувечить, нельзя применить к нему оружие, и оружия иметь тебе нельзя. Можно его тихо оттащить и позвать милицию. То есть: невмешательство, социальная пассивность, асоциальность, — вменены в закон!

Вдумайтесь в это: Закон подавляет социальное самосохранение!

И — в развитом государстве — не стыдно быть нахлебником-социальщиком.

24. И вдруг появился Контр-Закон!

По нему нельзя депортировать взад обратно на родину нелегальных мигрантов. То есть: любой человек имеет право прийти и поселиться где хочет, не заботясь никакими законами. И за нарушение закона о границе, за нарушение законов о миграции, о натурализации и т.д. — его нельзя посадить, и нельзя выгнать, и ничего ему нельзя делать, а надо его содержать. Контр-Закон уничтожает закон и лишает его смысла.

По Контр-Закону нельзя избить вора и отобрать у него свое.

По Контр-Закону нельзя убить убийцу. Тебя накажут за это строже, чем наказали бы его за убийство невинных.

По Контр-Закону все великие герои прошлого оказались бы преступниками, убийцами, самоуправцами.

Закон — это выражение структуризации социума.

Контр-Закон — это выражение деструктуризации социума, когда система переходит из сильного состояния в слабое.

Контр-Закон — это вектор ослабления социальной системы.

А откуда он взялся? А Закон диалектически переполз в свою противоположность. Совершенствовался-совершенствовался, пока не впал в дегенерацию. Бытие есмь!..

25. И появилась контр-идеология. Если идеология — это настрой общества на единую и важную задачу, спроецированный на плоскость представлений о нуждах и устройстве мира. То контр-идеология — это значит: человек! ты — главное! все — для тебя! и пусть никто не смеет капать тебе на мозги общими задачами!

Контр-идеология — это либеральная идеология, строго говоря. Это песня из «Последнего дюйма»: «Какое мне дело до вас до всех, а вам до меня!»

Контр-идеология — это запрет на идейное объединение социума в стремлении к единой цели.

26. Этика и эстетика недаром похоже называются. Красоту, добродетель и истину недаром почитали родственными. Уродливость облика и мыслей... короче, кретинству формы соответствует идиотизм содержания.

Переход гуманизма в контр-гуманизм примерно таков:

Педоцид (он же инфантицид), то есть уничтожение детей, наблюдался у многих народов на ранних стадиях развития. И даже уже на государственном уровне существования — тоже имел место! Рождались дети, а не прокормить всех было. Как вам поговорочка народненькая: «Пошли Господь скотину с приплодом, а детишек с приморцем»?! Но — это только выражение желания. А когда «простодушные благородные дикари» излишних, по их мнению, младенцев просто выбрасывали, — это было в порядке действий. Племена не прокормиться с ними!

Хоть у спартанцев, хоть у эскимосов, имел место племенной отбор: старики осматривали новорожденных. Сильных

оставляли, слабых и увечных выкидывали. Это чудовищно жестоко по отношению к человеку, к ребенку, к индивидууму. Но это гуманно по отношению к социуму в целом: нужны работники, воины, матери, иначе хана нам всем вместе, враги победят, вырежут, сожрут, завладеют нашим всем.

Набирала мощь культура, мягчел закон и нрав, совершенствовалась медицина, снижалось значение физического здоровья индивида. Пожалуйста заглянуть на противоположную сторону процесса:

Вот рождается младенец, больной неким ужасом. Он олигофрен. Или у него букет каких иных неизлечимых болезней. Генный дефект. Он маленький, беспомощный, он тоже живое существо, он хочет есть, он жаждет ласки, он человек. Мать оставила его в роддоме, страна бедная, ей его не поднять, и вообще не хочет. И — семейные пары развитых стран в массовом и общепринятом порядке усыновляют этих несчастных, они же дефективных, детей, и всячески внедряют их в общество.

Это очень гуманно, прекрасно и благородно по отношению к каждому из бедных детей. И это разрушение своего народа, своего социума и своей цивилизации, слегка отсроченное во времени. Это импорт генного брака. Это впрыск импортного генного брака в генофонд своего социума. Это социогенетическое саморазрушение. Это генетическое самоубийство социума.

«Людей с ограниченными возможностями», т.е. инвалидов всех видов, многие из которых передают гены своего инвалидства, будет становиться все больше, социум будет к ним адаптироваться все полнее, здоровье среднего человека будет все снижаться, процент генетических дефектов будет все прогрессировать. Дефективный народ не имеет исторической перспективы. В перспективе — этническое замещение нации народами менее гуманными и более здоровыми и плодовитыми. Что мы и наблюдаем сегодня: процесс пошел. А этническая замена неизбежно влечет культурную коррекцию мутирующего социума.

Одна крайность — гитлеризм: уничтожение уродов. Другая крайность — контр-гуманизм: всеми средствами науки обеспечивай физическое существование всех больных мла-

денцев и тяни их всю жизнь среди здоровых, фактически заменяя здоровых больными.

Каждый социум сам должен сделать свой выбор. Платить за этот выбор цену он тоже будет сам.

27. Противоречие между интересами индивида и социума имманентно и диалектично. Что есть вторая сторона единства их интересов. Это — не сложно.

Если противоречие между интересами индивида и социума *всегда* решать в пользу индивида — вместо диалектического единства выйдет хрень собачья. И социум, разрушенный для блага каждого отдельного индивида в каждом отдельном случае, уже не позволит всем этим индивидам вообще жить.

Без ограничения интересов индивида — невозможно само существование индивида, ибо он нежизнеспособен вне социума.

Контр-гуманизм — это самоотравление социума через запрет избавляться от деструктивных социальных мутаций.

28. Главная ошибка контр-гуманизма, ошибка принципиальная и смертоносная, вот в чем. Он масштабно эклектичен. Он не имеет единой системы координат в мире, где необходимо ориентироваться. Вместо линейки для измерения явлений — у него такая раздвижная штука под названием «зоилова мера». Он не желает понимать той несложной вещи, что мир есть единая система, где все взаимосвязано. Так банально, аж противно!!! А он не понимает.

Здесь вот такая штука. Принято считать: свобода человека должна быть ограничена только свободой другого человека. Живи сам — и давай жить другим. Если твои действия никому конкретно не приносят вреда — значит, ты имеешь право, и все хорошо. Бездельник, тунеядец, пацифист, гомосексуалист, наркоман, развратник, — если они все вопросы с партнерами и встречаемыми решают по доброму согласию, вреда никому не приносят, а свою судьбу имеют право решать сами.

Примитивная ошибка в том, что человек, существующий только как монада социума, рассматривается здесь как самодостаточная единица, независимая в своих действиях от социума. Социальные последствия индивидуального поведения — либеральный контр-гуманизм рассматривать отказывается. Контр-гуманизм отвергает обобщения и объективный характер индивидуальных действий.

Перечисленные проявления свободы: снижают рождаемость в социуме и делают его выморочным, ведя к самоликвидации и этническому самозамещению; разрушают трудовую мотивацию; разрушают моральные критерии; разрушают инстинкт социального самосохранения; разрушают генофонд социума; ослабляют, подрывают, разрушают, развращают, разъедают, снижают, и т.д.д.д.

Товарищи идиоты и господа дубье! Нельзя же рассматривать связи и последствия поступков человека в социуме только на личностном конкретном уровне — и в упор не видеть связей и последствий поступка на уровне социальном, объективном, общественном.

29. Групповой человек выжил в том убеждении, что он отвечает за всю группу, и вся группа отвечает за него.

«Я отвечаю за все!» — вот мировоззрение человека социального.

«Каждый отвечает только за себя!» — лозунг контргуманизма.

Каждый из нас своими поступками делает свою группу, свой социум, сильнее или слабее. Представление о том, что я могу жить как хочу, а «социально сознательные» пусть как сами хотят, — мировоззрение не только паразитическое, но разрушительное.

Система взглядов предшествует действию. Разрушительная система взглядов предшествует разрушению.

...В наступающем Хаосе и следующем за ним Новом Средневековье — тунеядцы, наркоманы, гомосексуалисты и жулики будут беспощадно истреблены. В лучшем случае им дадут вымереть. В худшем случае их будут уничтожать физически — что и сегодня имеет место в ряде стран, не причисляемых к «передовым», но находящимся на историческом подъеме. Пусть не говорят, что они не были предупреждены.

30. В сущности, контр-культура характерна прежде всего снятием табу.

Культура есть — что? Повышение структуризации социума с повышением уровня и вариантов форм энергопреобразования.

Контр-культура есть — что? Понижение структуризации социума (при том, что эффективность и вариабельность энергопреобразования по инерции может сколько-то расти).

То есть:

Контр-культура — это социальная энтропия. Снижение креативного потенциала социума.

Оно же:

Контр-культура — это эволюционный регресс социума. Ибо направление эволюции — в усложнении устройства, повышении уровня структуризации социума. Тем самым и увеличении количества социальных форм, ячеек и перегородок, в увеличении количества и форм императивов и табу.

31. Регулирование половых отношений — важнейший и показательный раздел культуры. Рубеж XX века характеризовался сильнейшей либерализацией морали. В развитых странах возникли движения нудистов типа лиги «Долой стыд!» — голые мужчины и женщины с этим лозунгом на лентах через плечо вышли на улицы. Возникла теория полового акта как «стакана воды»: хочешь пить? — ну попей, чего турусы разводить. Наиболее продвинутые социалисты разрабатывали декреты об обобществлении женщин.

И уже в тридцатые годы «философы» франкфуртской школы с негодованием обосновали священное право личности на любые формы секса без всяких ограничений. Не смеют попы и фашисты ограничивать прирожденное право личности на наслаждение.

Контр-мораль совершила диалектический оборот и вернулась к бездумным привычкам первобытных эскимосов, так и оставшихся в реликтовом строе каменного века: пусть каждый трахается с каждым, не обращайтесь внимания. Эскимосы остались в социально-эволюционном тупике и начали перенимать чужую высокую культуру. Чужая же высокая пришла к их первобытности.

32. Под словом «культура» в самом широком смысле понимается вся совокупность всего человеческого продукта: материального, интеллектуального и духовного. Под словом «цивилизация» в этом случае надо понимать человечество, существующее в лоне этой культуры и осуществляющее ее, будучи одновременно сами сформированы ею. То есть: культура и ее люди воедино.

В таком случае: контр-цивилизация — это люди воедино со своей контр-культурой. И что они делают? Они свертывают свою цивилизацию, схлопывают, заканчивают, уничтожают. Такой этап.

33. Волки режут и жрут старых, ослабших и больных оленей. Молодой и здоровый им не по зубам: силен, быстр.

Добычей варваров падали только контр-цивилизации. Цивилизация варвару не по зубам — на то она и цивилизация, подымавшаяся из варварства.

Сначала цивилизация должна потерять волю к борьбе и жизни.

Поставить личное благо выше общего. Разучиться убивать и умирать.

Справедливость попать Законом, а Закон попать Выгодой. Утерять Идеалы — то есть надличностные цели, благие и необходимые для всех, ради которых стоит жертвовать жизнью каждому, если необходимо. То есть:

Контр-цивилизация — это цивилизация, отказавшаяся от тех качеств, которые определили ее формирование, подъем и расцвет, и принявшая те представления, которые сулят максимум благ каждому при распаде общего. Человекоподобный наслаждающийся самоед.

Контр-цивилизации предшествуют отдельные проявления контр-эстетики и контр-морали. Они развиваются, множатся, и постепенно охватывают всю сферу культуры, где стержневыми являются идеология и мораль.

34. Какова причина и движущая сила гибели цивилизации? Причина — системная и эволюционная. Система существует только в динамике ее развития, как эволюционирующий социум, тут остановиться и зафиксировать все формы существования раз и навсегда невозможно. Системные качества и структуры подсистем, эволюционируя, рано или поздно начинают дегенерировать, переусложняться, терять эффективность. Изменение есть Закон Бытия. Достигнув оптимума, идеального устройства для своих возможностей, система изменяется дальше и идет к распаду. Это относится и к биосистемам, и к социосистемам, и к Универсуму вообще.

Движущая сила гибели цивилизаций — та же, что вся движущая сила Истории. Это изначально позитивный энергетический импульс Вселенной. То, что Шопенгауэр называл Мировой Волей, а мы можем назвать энергией. И проявляется она через Всемирный Закон Структуризации, о котором уже говорилось. И через Всемирный Закон Энтропии, о котором говорилось гораздо раньше и не нами.

Энтропия есть диалектическое продолжение Структуризации. Цивилизация образовалась, развилась, поднялась, достигла пика, стала слабеть, затем она должна разрушиться и умереть.

«Ген старения» найти, допустим, можно. Но этот ген — лишь материальное выражение Закона, который можно корректировать в частностях, но нельзя изменить в принципе. Ты удалишь или изменишь этот ген? Ну так сдохнешь от чего-то другого в другой момент, вот вся разница.

Поэтому когда мудрый Гегель или наивный Фукуяма говорили о некоей идеальной цивилизации, которая уже никогда не будет изменяться, это нельзя считать ничем, кроме глупости. Ибо не понимать основ и сущности Бытия, витиевато рассуждая об абстрактных материях, есть признак интеллекта в ущерб уму.

Нет ничего вечного, кроме изменений?

35. Поскольку цивилизация включает в себя прежде всего людей. Поскольку цивилизация создает себя посредством разума и действий людей. То и контр-цивилизация осуществляет себя через людей — их взгляды, их отношения и их действия.

Энтропия, как проникающая в поры деревянного клина вода, чтобы затем разбухнуть и разорвать каменную глыбу, — энтропия проникает в мелкие щели социальной надстройки. Через штрихи контр-искусства и контр-морали тонкая смерть течет к сердцу цивилизации. И люди, чья сущность всегда жаждет изменений, особенно в молодости, уничтожают свой мир с той же закономерностью, что предки его создавали.

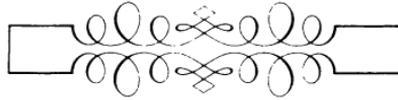
*Достаточно, если поймут немногие.
Достаточно, если один. Достаточно, если
ни одного. Господь поймет, а остальные не
важны.*

Содержание

<i>ГЛАВА ПЕРВАЯ</i>	5
Хочу, могу и никому не должен	6
Рождается и приближается	9
Сцепления	14
Приближения	17
Линия отсчета	21
Похвала глупости	24
Язык твой — враг мой	31
Профессионалы и формалы	34
Академия	38
Философствование насчет философии	43
 <i>ГЛАВА ВТОРАЯ</i>	 53
Суеверие	54
Молитва	56
Закон парных случаев	59
Удача на одного	62
Везение и невезение	68
 <i>ГЛАВА ТРЕТЬЯ</i>	 75
Система	76
Закон законов	83
Замечание об асимметрии мира	91
К вопросу о специфике энтропии	94
Мысль как синергетический акт	102
Движущая сила, смысл и цель истории	105
 <i>ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ</i>	 111
Человек	112
Закон — 2	122
Агрессия и эволюция	130

<i>ГЛАВА ПЯТАЯ</i>	141
Возникновение цивилизаций	142
Собственность	148
(О равноправии и неравенстве народов)	154
 <i>ГЛАВА ШЕСТАЯ</i>	 165
Свистать всех наверх	166
Прокрустово ложе социума	174
Лидер	180
Пылесос социального инстинкта	187
Коллективная ответственность	191
Имперский синдром	197
Психология роли	200
 <i>ГЛАВА СЕДЬМАЯ</i>	 223
Человек в послойном срезе	224
Кумир	237
Самоубийца	239
Предатель	242
Унтерменш	244
Психическая константа	247
Адаптационный ресурс	256
 <i>ГЛАВА ВОСЬМАЯ</i>	 293
Мужчина не женщина	294
Два возраста глупого короля	299
Старость	305
Рабочий ресурс	318
 <i>ГЛАВА ДЕВЯТАЯ</i>	 329
Социальный инстинкт	330
Формы социального инстинкта	340
Проявления и код социального инстинкта	362
Знак социума	373

<i>ГЛАВА ДЕСЯТАЯ</i>	385
Ритуал.....	386
Религия.....	400
Что вам история?.....	409
 <i>ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ</i>	419
Системный ресурс.....	420
Био-социальный регулятор.....	426
Колебательный контур.....	433
Паразитарно-защитная раздробленность.....	443
Политкорректность.....	446
 <i>ПРИЛОЖЕНИЕ</i>	455
Красота.....	456
Копия и подлинник.....	483
Катарсис.....	485
Юмор.....	487
Эстетика дегенерации.....	519
Контра.....	545

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ВЕЛЛЕРУ
книги, похожие и не похожие на эту

для хорошего настроения

Легенды Невского проспекта
Легенды Арбата

для поддержки духа

Приключения майора Звягина

для ума

Все о жизни

для чувств

О любви

для души

Великий последний шанс

для знания

Гражданская история безумной войны

для мечты

Гонец из Пизы

для ужаса

Б.Вавилонская

для суровости

Самовар

для хулиганства

Забытая погремушка

для эстетического наслаждения

Хочу быть дворником

для литературного кругозора

Перпендикуляр

А также

«Ножик Сережи Довлатова», «Разбиватель сердец», «Жестокий», «Махно», «Мое дело», «Долина идолов», «Кассандра», «Смысл жизни»

Литературно-художественное издание

Веллер Михаил
Человек в системе

Компьютерный дизайн:
Ю.М. Марданова

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.012280.10.09 от 20.10.09 г.

ООО «Издательство АСТ»
141100, Россия, Московская обл., г. Щелково, ул. Заречная, д. 96
Наши электронные адреса: WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

Широкий ассортимент электронных и аудиокниг
ИГ АСТ Вы можете найти на сайте www.elkniga.ru

ООО «Издательство «Астрель»
129085, г Москва, пр-д Ольминского, д 3а

Отпечатано на ОАО «Нижполиграф»,
603006 Нижний Новгород, ул.Варварская, 32.

*Когда
не за что
умирать,
нет
ради чего
и жить.*

www.elkniga.ru

ISBN 978-5-17-068640-7

9 785170 686407